

СОВРЕМЕННЫЙ УЧЕНЫЙ

№8, 2024 год

Подписано к публикации: 11.11.2024

*Главный редактор журнала:
доктор педагогических наук,
профессор*

**Солопанова Ольга
Юрьевна**

**«Современный ученый»
включен в список ВАК с
12.02.2019г., Elibrary.ru и в
Международную базу данных
Agris.**

eLIBRARY.RU

Регистрационный номер СМИ:
Эл № ФС77-72620 от 04 апреля
2018г. Федеральной службой по
надзору в сфере связи, информаци-
онных технологий и массовых
коммуникаций
(Роскомнадзор)
ISSN 2541-8459 (online)
E-mail: info@su-journal.ru
Сайт: <https://su-journal.ru>

Члены редакционной коллегии:

Абшилава Георгий Валерьянович (РФ, г. Ульяновск) – доктор юридических наук, профессор
Авакян Рубен Осипович (Армения, г. Ереван) – доктор юридических наук, профессор, академик МАНЭБ, академик
Всеармянской Академии проблем национальной безопасности
Айбатов Магомеднаби Магомедмиров (РФ, Р. Дагестан) – доктор юридических наук, профессор
Ахмедов Герман Ибрагимович (Германия, Кемниц) – доктор филологических наук, профессор
Бабаян Анжела Владиславовна (РФ, г. Пятигорск) – доктор педагогических наук, профессор
Бабкина Екатерина Сергеевна (РФ, г. Хабаровск) – доктор филологических наук, доцент
Балута Анастасия Анатольевна (РФ, г. Москва) – доктор филологических наук, доцент
Белоцеркович Денис Валерьевич (РФ, г. Хабаровск) – кандидат юридических наук, доцент
Бирюков Павел Николаевич (РФ, г. Воронеж) – доктор юридических наук, профессор
Бурибаева Майнура Абильтаевна (Казахстан, г. Астана) – кандидат филологических наук, доцент
Быстрой Елена Борисовна (РФ, г. Челябинск) – доктор педагогических наук, профессор
Валджибов Малик Джамалутдинович (РФ, Р. Дагестан) – кандидат филологических наук, доцент
Василевич Григорий Алексеевич (Беларусь, г. Минск) – доктор юридических наук, профессор
Васильев Сергей Владимирович (РФ, г. Псков) – доктор юридических наук, профессор
Васильев Федор Петрович (РФ, г. Москва) – доктор юридических наук, профессор
Волошина Людмила Николаевна (РФ, г. Белгород) – доктор педагогических наук, профессор
Вохрышева Евгения Валерьевна (РФ, Самара) – доктор филологических наук, профессор
Гасанова Узлипат Усмановна (РФ, г. Махачкала) – доктор филологических наук, профессор
Гребенникова Вероника Михайловна (РФ, г. Краснодар) – доктор педагогических наук, профессор
Громов Владимир Геннадьевич (РФ, г. Саратов) – доктор юридических наук, профессор
Гусейнов Гарун-Рашид Абдул-Кадирович (РФ, г. Махачкала) – доктор филологических наук, профессор
Гуревич Любовь Степановна (РФ, г. Москва) – доктор филологических наук, доцент
Дергачева Ирина Владимировна (РФ, г. Москва) – доктор филологических наук, профессор
Джафаров Тельман Гамзага оглу (Азербайджан, г. Баку) – доктор филологических наук, профессор
Дулбова Ирина (Словакия, г. Братислава) – PhD
Ежова Татьяна Владимировна (РФ, г. Оренбург) – доктор педагогических наук, доцент
Епифанцева Наталия Глебовна (РФ, г. Москва) – доктор филологических наук, профессор
Жамулдинов Виктор Николаевич (Казахстан, г. Павлодар) – кандидат юридических наук, профессор
Зумбулдизе Ия Гурамовна (Грузия, г. Кутаиси) – доктор филологических наук, профессор
Ибрагимов Жамаладен Ибрагимович (Казахстан, Астана) – доктор юридических наук, профессор
Каминская Елена Альбертовна (РФ, г. Москва) – доктор культурологии, кандидат педагогических наук, профессор
Киквидзе Инга Джимшеровна (Грузия, г. Кутаиси) – доктор филологических наук, профессор
Коваленко Вадим Николаевич (РФ, г. Волгоград) – доктор юридических наук, профессор
Кожеников Олег Александрович (РФ, г. Екатеринбург) – доктор юридических наук, профессор
Коршунова Ольга Николаевна (РФ, г. Санкт-Петербург) – доктор юридических наук, профессор
Кошарная Светлана Алексеевна (РФ, г. Белгород) – доктор филологических наук, профессор
Кротенко Ираида Абесаломовна (Грузия, г. Кутаиси) – доктор филологических наук, профессор
Крузе Борис Александрович (РФ, г. Пермь) – доктор педагогических наук, профессор
Кудрявцева Екатерина Львовна (Германия, г. Гюстро) – кандидат педагогических наук, доцент
Лазарева Лариса Владимировна (РФ, г. Владимир) – доктор юридических наук, профессор
Магомедова Тамара Ибрагимовна (РФ, Р. Дагестан) – доктор педагогических наук, профессор
Маларчук Наталья Николаевна (РФ, г. Тюмень) – доктор педагогических наук, доцент
Мамирова Кулаш Нурбергеновна (Казахстан, г. Алматы) – кандидат педагогических наук, доцент
Маркова Елена Ивановна (РФ, г. Петрозаводск) – доктор филологических наук
Махов Александр Сергеевич (РФ, г. Москва) – доктор педагогических наук, доцент
Машовец Асия Оксановна (РФ, г. Екатеринбург) – доктор юридических наук, доцент
Мельников Николай Николаевич (РФ, г. Москва) – доктор юридических наук, доцент
Метревели Медея Гивиевна (Грузия, г. Телави) – доктор педагогических наук, профессор
Миняева Татьяна Федоровна (РФ, г. Москва) – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ
Мирзоев Махмашариф Сайфович (РФ, г. Москва) – доктор педагогических наук, профессор
Миронов Анатолий Николаевич (РФ, г. Москва) – доктор юридических наук, профессор
Михайлова Екатерина Владимировна (РФ, г. Москва) – доктор юридических наук, доцент
Михальчук Тамара Григорьевна (Белорусия, г. Могилев) – кандидат филологических наук, доцент
Наджиева Флора Султан гызы (Азербайджан, г. Баку) – доктор филологических наук, профессор
Насипов Ильшат Сахиятуллович (Республика Башкортостан, г. Уфа) – доктор филологических наук, профессор
Небрятенко Геннадий Геннадьевич (РФ, г. Ростов-на-Дону) – доктор юридических наук, профессор
Николайченко Виктор Викторович (РФ, г. Саратов) – доктор юридических наук, профессор
Отганя Татьяна Борисовна (РФ, г. Ростов-на-Дону) – доктор педагогических наук, доцент
Огорокова Варвара Борисовна (РФ, г. Якутск) – доктор филологических наук, профессор
Остапович Игорь Юрьевич (РФ, г. Екатеринбург) – доктор юридических наук, доцент
Павлова Ольга Александровна (РФ, г. Краснодар) – доктор филологических наук, доцент
Панкратова Светлана Анатольевна (РФ, г. Санкт-Петербург) – доктор филологических наук, доцент
Пешкова Христина Вячеславовна (РФ, г. Воронеж) – доктор юридических наук, профессор
Правдов Михаил Александрович (РФ, г. Шуя) – доктор педагогических наук, профессор
Раkitина Светлана Владимировна (РФ, г. Волгоград) – доктор филологических наук, доцент
Рзаев Фикрет Чингиз оглу (Азербайджан, г. Баку) – доктор филологических наук
Свечкарёв Виталий Геннадьевич (РФ, г. Майкоп) – доктор педагогических наук, профессор
Сеногноева Наталия Анатольевна (РФ, г. Екатеринбург) – доктор педагогических наук, доцент
Серебrenникова Анна Валерьевна (РФ, г. Москва) – доктор юридических наук, профессор
Сирота Елена Владимировна (Молдова, г. Бельцы) – кандидат филологических наук, доцент
Собянин Федор Иванович (РФ, г. Белгород) – доктор педагогических наук, профессор
Султанбаева Хадиса Валеевна (РФ, г. Уфа) – доктор филологических наук, доцент
Сумачев Алексей Витальевич (РФ, г. Ханты-Мансийск) – доктор юридических наук, профессор
Сухомлина Татьяна Александровна (РФ, г. Самара) – доктор филологических наук, доцент
Фещенко Татьяна Сергеевна (РФ, г. Москва) – доктор педагогических наук, доцент
Халифаева Анжела Курбановна (РФ, Р. Дагестан) – доктор юридических наук, профессор
Хамеди Могаддам Мохсен Али (Иран, г. Тегеран) – кандидат филологических наук
Хван Людмила Борисовна (Узбекистан, г. Нукус) – кандидат педагогических наук, профессор
Числов Александр Иванович (РФ, г. Тюмень) – доктор юридических наук, профессор
Цветова Наталья Сергеевна (РФ, г. Санкт-Петербург) – доктор филологических наук, доцент
Шатковская Татьяна Владимировна (РФ, г. Ростов-на-Дону) – доктор юридических наук, профессор
Шмачилина-Цибенко Светлана Витальевна (РФ, г. Омск) – доктор педагогических наук, доцент
Шербакова Елена Евгеньевна (РФ, г. Нижний Новгород) – доктор педагогических наук, профессор
Эбзеев Мурат Магомедович (РФ, г. Карачаевск) – доктор педагогических наук, профессор
Яковлева Надежда Олеговна (РФ, г. Краснодар) – доктор педагогических наук, профессор
Ямалетдинова Галина Александровна (РФ, г. Екатеринбург) – доктор педагогических наук, доцент

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Чжан Мэн, Сибгаева Ф.Р. Исследование китайских и русских фразеологизмов о статусе мужчины в семье	7-12
Бундаева Е.И. Этические нормы как объект лингвистического исследования	13-19
Комкова Н.И. Образность художественного текста: особенности репрезентации	20-24
Малкандуева А.Х., Гелястанова А.Л., Эржибова Ф.А. Конструкции с местоимением – заместителем события на материале немецкого языка	25-28
Шевкунова Т.П. Концептуальные основы нивелирования токсичности и управления коммуникацией субъектов с ярко выраженными ограничивающими убеждениями	29-34
Абаева Е.С., Кирдяева О.И. «Сад» в романе О. Уайльда «Портрет Дориана Грея»: детали мифологемы в русских переводах	35-43
Гаврилюк М.А. Метафорическая репрезентация концепта «爱情» (ЛЮБОВЬ) в китайской лингвокультуре	44-53
Зотин И.С. Современный региональный эргонимикон как отражение динамики развития русской лексики (на материале наименований городов: Елабуги, Набережных Челнов, Нижнекамска)	54-61
Машаев М.С.-М. Особенности видеозэссе от крупного медиаресурса на примере YouTube-канала «Кинопоиск»	62-68
Оздемир С. Будущее время в турецком языке: грамматические и смысловые аспекты	69-75
Сюй Ипин Образ богемы в юмористическом романе А.Т. Аверченко «Шутка мецената» сквозь призму античности	76-82
Сюй Чжэньюй Метафорические образы животных в баснях И.А. Крылова в сопоставлении с китайской лингвокультурой	83-88
Мартыненко Е.В., Фомин А.А. Дипфейки как инструмент социально-политической дестабилизации	89-99
Чэнь Исинь Контент-анализ теорий и концепций, отражающих основные идеи Мао Цзэдуна как новостного явления в современном медиапространстве	100-106
Павлова М.Н. Сравнительный лингвокультурологический анализ переводов стихотворения Роберта Бернса "My heart's in the Highlands" (на материале переводов С.Я. Маршака и Г. Тележки)	107-112
Добриева З.И. Деривационная семантика словообразовательных гнезд глаголов со значением «положение в пространстве» (на материале текстов публицистического стиля)	113-119

Дун Синьюй, Лю Цзымин, Ван Линлин Прагма-аксиологические характеристики творчества воспоминаний в русской диаспорной литературе (на примере русского поэта-эмигранта В.Ф. Перелешина)	120-125
Овхадов М.Р., Ирезиев С.Х.С.Э. Некоторые фонетические изменения гласных в образовании временных форм глаголов чеченского языка	126-133
Ладисова О.В., Хуан Вэньхуа Сопоставительный анализ репрезентации концепта "семья" в русских и китайских паремиях	134-140
Таказов В., Чэнь Исинь Исследование влияния идей Мао Цзэдуна на формирование информационной политики в контексте глобальных новостных медиа	141-146
Янь Цинцин Лингвокогнитивный подход к обучению базовому курсу русского языка	147-152
Чугаева К.М. Модульные подходы к обучению языков в цифровой среде: инновации для российских технических вузов	153-159

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Абрахова В.В., Егорова Е.И., Буракова Е.Г. Общественные молодежные организации в техническом университете как форма проявления профессиональной зрелости	160-174
Герасимова О.Ю., Гарнышева Т.В., Михайлова О.П., Исавнин А.Г., Филатова З.М. Перспективы применения чат-ботов в образовательном процессе высшей школы	175-182
Завражнов В.В., Николаева Л.В., Киселева Г.А. Проблема профессиональной подготовки студентов направления «социальная работа» к проектированию стартапов в учреждениях социальной защиты населения	183-190
Кравцова Л.М., Михайлова Т.А., Захарова Н.А. Занятия легкой атлетикой со студентами университета как средство военно-прикладной подготовки	191-196
Ли Минхуй, Марченко Г.В. Народная музыкальная культура в содержании школьного образования в КНР	197-204
Фролова Т.П. Психолого-педагогические особенности профессионально-ориентированного обучения иностранному языку в политехническом вузе	205-211
Корнеева Н.Ю., Уварина Н.В. Профессионально-педагогическое образование, конвергенция и цифровизация в подготовке будущих педагогов профессионального обучения в вузе	212-216
Кособуцкая С.А., Бирюкова Н.В. Психологическое значение преподавателя для студентов первого курса и формирование профессиональных компетенций и мотивации к обучению	217-223

Косякова Л.Н., Щербакова Н.Е., Федорцова С.С., Меньшенина С.Г., Харитоновна Е.А. Моделирование рыночной среды в учебном процессе: практический опыт и экономические аспекты	224-229
Белова Л.А., Кроватти З.М., Бондаренко С.Ю., Камалова Н.Б. Использование игровых технологий по мотиву романа в жанре триллер при обучении иностранному языку	230-235
Бирюкова Ю.Н. Влияние образовательной среды школы в формировании резильентности обучающегося старших классов	236-241
Грачева Н.Г. Сравнение учебных средств по русскому языку как иностранному в методические преподавания лексико-тематической группы «здоровье»	242-247
Лисиенкова Л.Н., Косякова Л.Н., Кудисова Е.А., Улыбина О.В., Хахалкина У.В. Психолого-педагогические подходы к подготовке кадров в области экономики	248-253
Иванов Н.А. Национальные виды единоборств России	254-259
Колганова А.С. Искусственный интеллект в преподавании английского языка: возможности и перспективы	260-268
Опарина Т.А., Гарбузова Т.Г., Косякова Л.Н., Пижурин А.А., Ермолина Л.В. Использование влияния инструментов СУЗ в экономике управления персоналом	269-274
Полюдова Е.Н., Быкова Е.А. Развитие социолингвистической компетенции студентов технических вузов как комплексная образовательная система	275-282
Реутова А.А., Семёнова Е.И., Белоусова К.Р., Немчинова П.А. Исследование особенностей плавности речи у дошкольников с псевдобульбарной дизартрией	283-288
Сергеева Л.А. Развитие математической речи студентов педагогических направлений подготовки как фактор повышения профессионального мастерства будущего педагога	289-294
Скрябина Д.Ю. Концепт «надпрофессиональные навыки» будущих педагогов	295-301
Гордеева В.В., Мустафаева П.Э. Возможности использования интерактивного оборудования в работе по формированию естественнонаучных представлений у детей старшего дошкольного возраста	302-307
Уварова Л.Н., Лунгу В.К., Калимуллин Д.Д., Волынкина С.В., Хончев М.А. Педагогические условия тьюторского сопровождения семьи при проектировании образовательного пространства	308-314
Назаров Г.Б. Реализация педагогических условий формирования готовности будущих педагогов дополнительного образования к организации художественно-проектной деятельности	315-323
Поветкина Т.Е. Мониторинг эффективности воспитания в инклюзивной школе	324-329

Став А.А. Использование тестирования VB-MAPP в практике врача – детского психиатра, как помощь в постановке диагноза РАС и задержек психоречевого развития у детей, определение маршрута и отслеживание прогресса лечения	330-355
Гильмидинова Т.В. Альтернативные школы как форма организации условно-семейного образования	356-362
Мусаева С.Дж., Курбанова С.Р. Кураторская деятельность как фактор успешной социальной адаптации первокурсников в вузе	363-368
Халметова А.А. Эволюция школьного предмета обществознание в 20-е-40-е годы XX века, связь с современностью	369-379
Чжоу Чжипэн Особенности использования кейс-технологий в высшем образовании	380-385
Щука Э.М., Антонова Ю.Т. Формирование навыка ТАКТ у ребенка с РАС при помощи процедуры совместного контроля	386-391

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Вронская М.В., Самойличенко Д.С. Понятие «сальдирования» в российской правоприменительной практике	392-397
Кустов М.Н. К вопросу о взаимодействии органов прокуратуры и иных субъектов публично-правового механизма обеспечения соблюдения прав и обязанностей осужденных при привлечении к труду	398-403
Храмков Р.П. Соотношение отсрочки отбывания наказания со смежными правовыми категориями	404-411
Зоркин Д.Л. Институт юридического лица в законодательстве РФ и других государств	412-417
Майко Д.П. Возможности адвоката по сбору доказательств в уголовном процессе Российской Федерации и Италии как представителей романо-германской правовой семьи: сравнительно-правовой анализ	418-423
Егоров А.Н. Особо активная роль как обстоятельство, отягчающее наказание	424-428
Степанов А.М. Пробелы в миграционной политике России как фактор роста преступности в сфере миграции	429-435
Медведев Н.А. Имущественные права несовершеннолетних: направления совершенствования правового регулирования	436-441

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»
<https://su-journal.ru>

2024, № 8 / 2024, Iss. 8 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки)

УДК 811.581

DOI: 10.58224/2541-8459-2024-8-7-12

Исследование китайских и русских фразеологизмов о статусе мужчины в семье

¹ Чжан Мэн, ¹ Сибгаева Ф.Р.

¹ Казанский (Приволжский) федеральный университет

Аннотация: в настоящей научной работе рассматриваются определенные фразеологизмы, которые связаны с ролью мужчины в семейном кругу, в двух языках. Данное исследование направлено на определение как культурных, так и социальных факторов, которые отражены во фразеологических выражениях, которые относятся к мужскому статусу. Применяя методы сопоставительного и контекстуального анализа, в свою очередь авторы статьи исследуют фразеологические выражения, как например, «глава семьи» и 一家之主, выделяющие ответственность и главную роль мужчины. Результаты проведенного исследования демонстрируют, несмотря на главные черты в определенном восприятии мужского статуса, так же существуют значительные различия в языковых акцентах.

Ключевые слова: китайский язык, русский язык, фразеологизмы, фразеологические обороты, лексические единицы, культурный контекст, стереотипы, социальные роли

Для цитирования: Чжан Мэн, Сибгаева Ф.Р. Исследование китайских и русских фразеологизмов о статусе мужчины в семье // Современный ученый. 2024. № 8. С. 7 – 12. DOI: 10.58224/2541-8459-2024-8-7-12

Поступила в редакцию: 8 июля 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 7 сентября 2024 г.; Принята к публикации: 11 ноября 2024 г.

A study of Chinese and Russian phraseological units about the status of a man in the family

¹ Zhang Meng, ¹ Sibgaeva F.R.

¹ Kazan (Volga Region) Federal University

Abstract: this scientific work examines certain phraseological units that are associated with the role of men in the family circle in two languages. This study is aimed at identifying both cultural and social factors that are reflected in phraseological expressions that relate to male status. Using the methods of comparative and contextual analysis, the authors of the article in turn examine phraseological expressions, such as "head of the family" and 一家之主, highlighting the responsibility and main role of a man. The results of the study demonstrate that despite the main features in a certain perception of male status, there are also significant differences in linguistic accents.

Keywords: the Chinese language, the Russian language, phraseological units, phraseological turns, lexical units, cultural context, stereotypes, social roles

For citation: Zhang Meng, Sibgaeva F.R. A study of Chinese and Russian phraseological units about the status of a man in the family. Modern Scientist. 2024. 8. P. 7 – 12. DOI: 10.58224/2541-8459-2024-8-7-12

The article was submitted: July 8, 2024; Approved after reviewing: September 7, 2024; Accepted for publication: November 11, 2024.

Введение

Фразеологические выражения являются ключевым элементом языка, которые отражают культурные традиции и общественные нормы. В рамках семьи роль мужчины, как правило, рассматривается посредством призмы традиционных функций, делает устойчивые выражения о мужчине примечательным объектом для изучения [6].

«Материалом исследования русских фразеологизмов послужил «Словарь русской фразеологии. Историко-этимологический справочник» А.К. Бириха, а также сборники пословиц и поговорок В.И. Даля и М.А. Рыбниковой. При анализе китайских фразеологических единиц – «Русско-китайский фразеологический словарь» О.М. Готлиба, «常用成语词典» (Словарь распространенных идиом), «Dictionary of 1000 Chinese idioms», «The Stories Behind 1000 Chinese Idioms», а также электронный словарь – БКРС» [7, с. 46].

Целью настоящего исследования является определение и анализ фразеологических выражений, которые связаны с ролью мужчины в семейном кругу, в двух языках, кроме того, исследование культурных факторов и социальных контекстов, которые отражены в данных выражениях.

Реализация поставленной цели указывает на решение поставленных задач:

- провести отбор фразеологических выражений в двух языках, которые касаются роли мужчины в семейном кругу;
- структурировать выбранные устойчивые выражения по различным темам, как например, традиционные роли в семье;
- провести сопоставительный анализ устойчивых выражений для общего и специфического в восприятии роли мужчины в семейном кругу в двух культурах;
- выявить, каким способом культурные контексты, исторические аспекты и социальные условия влияют на развитие данных устойчивых выражений;
- исследовать различные контексты, в которых применяются устойчивые выражения, которые собраны для того, чтобы понимать не только значение, но и использование в условиях реального общения;
- исследовать, как данные устойчивые выражения отражают культурные ценности и нормы со-

циума [6].

Материалы и методы исследований

Проведен сопоставительный анализ устойчивых выражений, которые отобраны из различных библиографических ресурсов, разговорной речи и традиционной культуры. Применялись методы контекстуального анализа и сравнительного исследования. Объектом данного исследования статьи являются фразеологические выражения, которые касаются мужского статуса в семейном кругу, которые представлены в рассматриваемых языках. В том числе, особое внимание уделяется фразеологическим выражениям, демонстрирующим восприятие ответственного отношения, а так же авторитета и статуса мужчины как главы семейного круга.

Результаты и обсуждения

Научная работа отмечает важность фразеологических выражений, в том числе и для отражения культурных составляющих и предлагает конкретные направления для перспективы дальнейших исследований в данной сфере.

Рассмотрим теоретические подходы подробно:

- применять лингвокультурологический метод для исследования устойчивых выражений как отражения культурной специфики и культурных ценностей, которые связаны со статусом мужчины в семейном кругу;
- использовать социолингвистические подходы для исследования влияния социальных условий на развитие и применение фразеологических выражений;
- проанализировать, каким образом когнитивные подходы и метафорические выражения влияют на восприятие роли мужчины в семейном кругу посредством языка;
- исследовать исторические трансформации статуса мужчины в семейном кругу и употребление в языке, которые учитывают как социальные, так и экономические условия;
- применять сопоставительный метод для определения общего и специфического между фразеологическими выражениями двух языков, что предоставляет возможность глубоко понимать культурные аспекты [2].

Рассмотрим примеры фразеологизмов в русском языке

Пример 1. «Кто хозяин в нашем доме?» – дан-

ное устойчивое выражение подчеркивает общий вопрос о проявлении власти и роли мужчины в семейном кругу [7].

Пример 2. «На плечах мужчины» – демонстрирует определенную ответственность мужчины в семейном кругу.

Пример 3. «Моя Семья – моя крепость» – определяет защитную роль мужчины как главного в семейном кругу.

Пример 4. Устойчивое выражение «Быть за мужем» – указывает на поддержку жены для мужа и подчеркивает роль мужчины [1].

Рассмотрим примеры фразеологизмов в китайском языке

«Референт мужчина в китайской фразеологии, как правило, наделяется такими качествами, как хозяйственность, надежность и смелость: 宁可战死在沙场, 而不要死在老婆裙下. Лучше умереть в поле, чем в бабьем подоле; 丈夫是一家的支柱 (досл.: муж опора семьи) Мужик в семье, что матица в избе» [10, с. 118].

Пример 3. 宗法制度 – «Патриархальный строй». Данный фразеологизм определяет роль отца как главного в своей семье.

«Роль отца в воспитании детей, а прежде всего сына, также отражена в идиомах китайского языка, хотя и не так сильно, как роль матери. Часто воспитание сына воспринимается отцом как воспитание дракона. 望子成龙 (Wangzichenglong) – Ожидать, что твой сын станет драконом (то есть возлагать большие надежды на своего ребенка)» [8, с. 270].

Пример 4. 家庭和睦, 则家事兴隆 – «Если в семье есть гармония, тогда все дела в доме процветают». Данное устойчивое выражение обращает внимание на важности статуса мужчины в достижении гармонии в семейном кругу [3].

Сопоставительный анализ:

- в двух культурах имеется концепция о важности статуса мужчины – главы семейного круга [9];

- устойчивые выражения в русском языке, как правило, акцентируют внимание на защите, в то время как китайские устойчивые выражения отмечают традиционные роли в семье и уважение к старшим членам семьи;

- два языка применяют метафорические выражения для того, чтобы передать культурные ценности, а так же ожидания, которые связаны с мужским статусом в семейном кругу [6].

Проведение эксперимента

I. Методология эксперимента

Для данного эксперимента были сформированы две группы – контрольная группа (здесь и далее – КГ) и экспериментальная группа (здесь и далее –

ЭГ).

II. Участники эксперимента

В данном эксперименте принимают участие 50 человек, которые поделены на контрольную и экспериментальную группы:

- участники контрольной группы (25 человек) являются носителями русского;

- участники экспериментальной группы (25 человек) являются носителями китайского.

III. Ход эксперимента

Этап 1. Отбор фразеологических выражений: были отобраны устойчивые выражения, которые связаны с ролью мужчины в семейном кругу, из обзора литературы, а так же разговорной речи и творчества.

Этап 2. Проведение анкетирования: участникам эксперимента были предложены формуляры с устойчивыми выражениями на родном языке. Участники должны были представить определение каждого устойчивого выражения, а так же своего восприятия.

Каждая группа устойчивых выражений включала в себя 70 фразеологических выражений, которые связаны с темой главной роли мужчины в семейном кругу.

Устойчивые выражения были рассмотрены по данным критериям как:

- тематика фразеологизмов, которая в свою очередь подразделяется на: положительную, отрицательную или нейтральную;

- частота использования выражений (по данным определенных источников);

- культурный аспект, как например, традиции и древние обычаи.

Этап 3. Оценка данных: результаты проведенного анкетирования были исследованы с применением различных методов.

Тематика устойчивых выражений

Контрольная группа:

- положительные фразеологизмы составляют 30%;

- на пример, «Камень на сердце» употребляется в значении того, что мужчина является ответственным за свою семью, а выражение «Держать дом» означает, что мужчина является опорой и защитником своей семьи;

- отрицательные фразеологизмы составляют 20%;

- на пример, «не является мужчиной» буквально обозначает, как отсутствие мужества, так и недостаток ответственного отношения, выражение «на женщине сидеть» означает зависимость мужчины от определенной женщины (жены);

- нейтральные фразеологизмы составляют 10%;

- на пример, «мужчина на своем месте» подра-

зумевают мужчину, который выполняет собственные обязанности, «как у женщины на базаре» буквально переводится, как беспорядок и относится к определенной организации.

Экспериментальная группа:

- положительные фразеологизмы составляют 60%;

- на пример, **我在屋子里** обозначает «Я в доме» и подразумевает, что мужчина является главой своей семьи, обеспечивая семью, **男性责任** подразумевает «мужская ответственность», отмечает важность статуса мужчины в своей семье;

- отрицательные фразеологизмы составляют 10%;

- на пример, **缺乏责任心** подразумевает «отсутствие ответственности», что говорит о мужчине, который не выполняет свои обязательства, **一如既往的任性** обозначает «как всегда, капризничает», буквально переводится как проявление мужской слабости;

- нейтральные фразеологизмы составляют 8%;

- на пример, **男人的职责** переводится как «мужские обязанности», относится к определенным обязанностям объективно, **我们家人的支持** переводится как «опора нашей семьи», подчеркивает главную роль мужчины, как опоры в семье.

Частота использования выражений

Контрольная группа:

- наблюдается высокая частота, которая составляет 70%;

- различные фразеологические выражения, как правило, употребляются в повседневной речи и художественной литературе. Как например, устойчивое выражение «держат дом» особенно часто употребляется в процессе обсуждения семейных обязательств;

- наблюдается средняя частота, которая составляет 20%;

- определенные устойчивые фразы употребляются намного реже, но являются понятными целевой аудитории. Как например, фразеологизм «как у базарной бабы» не является популярной среди молодого поколения;

- наблюдается низкая частота, которая составляет 10%;

- фразеологические выражения, которые являются редкими и устойчивыми выражениями, которые являются устаревшими для определенных специфических регионов, которые не употребляются в разговорной речи на современном этапе. Как например, «не мужчина» может употребляться в определенных кругах.

Экспериментальная группа:

- наблюдается высокая частота, которая состав-

ляет 80%;

- устойчивые выражения о роли мужчины в семейном круге активно применяются в ситуациях повседневного общения и медиа ресурсах. Как например, выражение **我到家了** (перевод) «Я дома», которое, как правило, распространено.

- наблюдается средняя частота, которая составляет 30%;

- определенные выражения, которые могут быть не так востребованы, но, как правило, занимают место в речи повседневного общения. Как например, **人类责任** (перевод) «Ответственность человека»;

- наблюдается низкая частота, которая составляет 10%;

- фразеологические выражения, которые являются редкими и устойчивыми выражениями, которые являются устаревшими, которые не употребляются в разговорной речи на современном этапе. Как например, устаревшие фразеологизмы о статусе мужчины.

Культурный аспект

Контрольная группа:

- традиционные культурные ценности составляют 30%;

- большая часть устойчивых выражений определяет важность традиционного статуса мужчины как главного защитника своей семьи;

- современные трансформации составляют 40%;

- в настоящее время наблюдается увеличение интереса гендерного равенства, что отмечается в различных устойчивых выражениях (новых);

- комбинированный контекст составляет 10%;

- различные выражения соединяют как традиционные подходы, так и инновационные подходы к глубокому пониманию статуса мужчины и в семье и в обществе.

Экспериментальная группа:

- традиционные культурные ценности составляют 70%;

- большая часть устойчивых выражений определяет важность традиционного статуса мужчины как главного защитника своей семьи;

- современные трансформации составляют 35%;

- в настоящее время наблюдается увеличение интереса гендерного равенства, что отмечается в различных устойчивых выражениях (новых);

- комбинированный контекст составляет 25%;

- различные фразы соединяют как традиционные подходы, так и инновационные подходы к глубокому пониманию статуса мужчины в обществе.

Применение на практике

Подробное исследование устойчивых выражений, которые связаны с ролью мужчины в семейном кругу, могут являться полезным в разных сферах, как например, языковедческие науки, культуроведение, а так же психология, что может способствовать в восприятии культурных отличий и соответствии между двумя обществами, в том числе в разработке учебных программ по межкультурному взаимодействию. Таким образом, результаты проведенного исследования могут применяться в художественной литературе и видах искусства для формирования образов наиболее глубоких персонажей [10].

Гипотеза исследования

Фразеологические выражения, которые отражают роль мужчины в семейном кругу в двух рассматриваемых языках, имеют не только общие черты, но и существенные отличия, которые обусловлены культурными традициями и социальными нормами каждой страны. Подразумевается, что в культуре Китая акцентируется внимание на ценности семьи и патриархального строя, что является наиболее заметным в устойчивых выражениях, в то время как в русской культуре наблюдается наибольшее различие в восприятии мужского статуса.

Выводы

Проведенный анализ фразеологических выражений продемонстрировал, что в рассматриваемом китайском языке подлинно определяется патриар-

хальное восприятие мужского статуса, которое отражается в значительном количестве устойчивых выражений, которые подчеркивают определенный авторитет и ответственное отношение мужчины в семейном кругу. В русском языке отмечается наиболее широкий ряд фразеологических выражений, поддерживающих традиционные представления о проявлении мужественности, в том числе отражает современные трансформации в семейных статусах.

Исследование устойчивых выражений о роле мужчины в семейном кругу в двух языках представляет возможность делать определенные выводы, что данный язык является значимым отражением культурной специфики и культурных ценностей. Понимание данных фразеологических оборотов может способствовать более глубокому пониманию социальных систем, а так же семейных взаимоотношений в двух культурах.

Перспективы дальнейших исследований могут быть сконцентрированы на исследовании динамики текущих изменений устойчивых выражений в рамках современных социальных трансформаций. Так же, можно дополнительно рассмотреть влияние процесса глобализации на определенное восприятие мужского статуса в семейном кругу других культур. Данные исследования, которые могут быть распространены при учете анализа различных языков и других культур для определения универсальных и специфических особенностей восприятия о роли мужчины в семейном кругу.

Список источников

1. Абросимова Е.В. Гендерная асимметрия в китайском языке // Вестник научной ассоциации студентов и аспирантов исторического факультета Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия: Studis historica juvenum. 2015. № 1. С. 135 – 141.
2. Ван Ц., Бабенко А.В. Национально-культурная специфика русских и китайских фразеологизмов // В мире русского языка и русской культуры: Сборник тезисов V Международной студенческой научно-практической конференции, Москва, 23 апреля 2021 года / Отв. ред. С.Г. Персиянова, В.М. Филиппова. Москва: Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, 2022. С. 32 – 34.
3. Боголюбова Н.М., Николаева Ю.В. Межкультурная коммуникация: в 2 ч. Часть 1. М.:Юрайт, 2019. 253 с.
4. Котов К.С., Поддубная Я.Н. Фразеологические обороты чэньюй как культурное наследие китайского языка // Современный взгляд на науку и образование: Сборник научных статей. М.: Перо, 2020. С. 13 – 17.
5. Ли Л., Ли Ш. Отражение национально-культурного аспекта в китайских и русских фразеологизмах // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2018. Т. 37. № 4. С. 542 – 553.
6. Лю А. Проблемы фразеологизмов в межкультурной коммуникации (на материале фразеологизмов русского и китайского языков) // Мир науки, культуры, образования. 2020. № 4 (83). С. 327 – 329.
7. Фельде А.В., Можегова И.С. Взгляд на брак через призму русской и китайской фразеологии // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2023. № 1. С. 45 – 54.
8. Хуан В., Юй Л., Ладисова О.В. Место концепта "семья" в паремиях русского и китайского языков // Россия и Китай: мысли о прошлом, взгляд в будущее: Материалы Международной научной конференции, Комсомольск-на-Амуре, 16 декабря 2020 года / Под общей ред. А.П. Кошкина. Комсомольск-на-Амуре: Амурский гуманитарно-педагогический государственный университет, 2020. С. 264 – 274.

9. Цзэн М.Р. Этнокультурная специфика фразеологизмов в китайском и русском языках // Языки. Культуры. Перевод. 2019. № 1. С. 396 – 402.

10. Шевчук О.П., Котов К.С., Слуккина А.А. Анализ гендерной асимметрии во фразеологическом фонде китайского языка // Гуманитарные и социальные науки. 2022. № 5. С. 116 – 121.

References

1. Abrosimova E.V. Gender asymmetry in the Chinese language. Bulletin of the scientific association of students and postgraduates of the history faculty of Perm State Humanitarian and Pedagogical University. Series: Studia historica juvenum. 2015. No. 1. Pp. 135 – 141.

2. Wang Q., Babenko A.V. National and cultural specificity of Russian and Chinese phraseological units. In the world of Russian language and Russian culture: Collection of abstracts of the V International student scientific and practical conference, Moscow, April 23, 2021. Ed. S.G. Persiyanova, V.M. Filippova. Moscow: State Institute of the Russian Language named after A.S. Pushkin, 2022. P. 32 – 34.

3. Bogolyubova N.M., Nikolaeva Yu.V. Intercultural communication: in 2 parts. Part 1. M.: Yurait, 2019. 253 p.

4. Kotov K.S., Poddubnaya Ya.N. Phraseological turns of chengyu as a cultural heritage of the Chinese language. A modern view of science and education: Collection of scientific articles. M.: Pero, 2020. P. 13 – 17.

5. Li L., Li Sh. Reflection of the national and cultural aspect in Chinese and Russian phraseological units. Scientific bulletin of Belgorod State University. Series: Humanities. 2018. Vol. 37. No. 4. P. 542 – 553.

6. Liu A. Problems of phraseological units in intercultural communication (based on phraseological units of the Russian and Chinese languages). The World of Science, Culture, Education. 2020. No. 4 (83). P. 327 – 329.

7. Felde A.V., Mozhegova I.S. A look at marriage through the prism of Russian and Chinese phraseology. VSU Bulletin. Series: Linguistics and Intercultural Communication. 2023. No. 1. P. 45 – 54.

8. Huang W., Yu L., Ladisova O.V. The Place of the Concept "Family" in the Proverbs of the Russian and Chinese Languages. Russia and China: Thoughts on the Past, a Look into the Future: Proceedings of the International Scientific Conference, Komsomolsk-on-Amur, December 16, 2020. Under the general editorship of A.P. Koshkin. Komsomolsk-on-Amur: Amur State University of Humanities and Pedagogical Sciences, 2020. P. 264 – 274.

9. Zeng M.R. Ethnocultural Specificity of Phraseologisms in the Chinese and Russian Languages. Languages. Cultures. Translation. 2019. No. 1. P. 396 – 402.

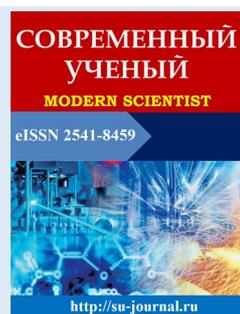
10. Shevchuk O.P., Kotov K.S., Slukina A.A. Analysis of Gender Asymmetry in the Phraseological Fund of the Chinese Language. Humanities and Social Sciences. 2022. No. 5. P. 116 – 121.

Информация об авторах

Чжан Мэн, аспирант, Казанский (Приволжский) федеральный университет, menchzhan2@kpfu.ru

Сибгаева Ф.Р., кандидат филологических наук, доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Firuza.Sibgaeva@kpfu.ru

© Чжан Мэн, Сибгаева Ф.Р., 2024

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»

<https://su-journal.ru>

2024, № 8 / 2024, Iss. 8 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.9.5. Русский язык. Языки народов России (филологические науки)

УДК 811.512.31

DOI: 10.58224/2541-8459-2024-8-13-19

Этические нормы как объект лингвистического исследования

¹ Бундаева Е.И.

¹ Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

Аннотация: в данной статье исследуются этические нормы как объект лингвистического анализа. Автором обоснована актуальность и практическая значимость темы исследования. Аргументировано положение о том, что естественные языки содержат свою систему этических представлений, которые формируют общую систему ценностей и взглядов, выражают исторически обусловленный ментальный образ носителя языка. Кроме того, проведен обзор лингвистических исследований семантической категории этических норм в языковой картине мира на примере русского и бурятского языков. Анализ отечественных работ позволил выявить стратегию исследования бурятского концепта "эдлэхэ" и различные подходы к анализу и экспериментам. Интердисциплинарный подход авторов позволяет использовать научные результаты в лингвистике для разработки стратегий сохранения и развития исчезающих языков, в частности бурятского языка, повышения эквивалента содержательности его концептов.

Ключевые слова: этический концепт, языковая картина мира, этика, нравственность, святость, грех, закон, Бог

Для цитирования: Бундаева Е.И. Этические нормы как объект лингвистического исследования // Современный ученый. 2024. № 8. С. 13 – 19. DOI: 10.58224/2541-8459-2024-8-13-19

Поступила в редакцию: 9 июля 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 7 сентября 2024 г.; Принята к публикации: 11 ноября 2024 г.

Ethical standards as an object of linguistic research

¹ Bundaeva E.I.

¹ Buryat State University named after Dorzhi Banzarov

Abstract: this article examines ethical norms as an object of linguistic analysis. The author substantiates the relevance and practical significance of the research topic. It is argued that all natural languages contain their own system of ethical concepts that form a common system of values and views. In addition, a review of linguistic studies of the semantic category of ethical norms in the linguistic picture of the world is conducted on the example of the Russian and Buryat languages. The analysis of domestic works made it possible to identify the research strategy of the Buryat concept of "edlehe" and various approaches to analysis and experiments. The interdisciplinary approach of the authors makes it possible to use scientific results in linguistics to develop strategies for the conservation and development of endangered languages, in particular the Buryat language, and to increase the equivalent of the content of its concepts.

Keywords: ethical concept, linguistic picture of the world, ethics, morality, holiness, sin, law, God

For citation: Bundaeva E.I. Ethical standards as an object of linguistic research. Modern Scientist. 2024. 8. P. 13 – 19. DOI: 10.58224/2541-8459-2024-8-13-19

The article was submitted: July 9, 2024; Approved after reviewing: September 7, 2024; Accepted for publication: November 11, 2024.

Введение

В современной лингвистике широко обсуждается проблема сущности концепта. Обзор научных исследований демонстрирует разнообразие подходов к изучению концепта. Термин "концепт" входит в понятийный аппарат различных областей лингвистики. Каждый ученый старается конкретизировать и уточнить исследуемый термин в рамках своей науки и парадигмы. Разнообразие точек зрения на проблему концепта приводит к вариативности толкований понятия. Как известно, лингвистические исследования этических концептов изучают способы, с помощью которых язык отражает и формирует моральные ценности и нормы в обществе. Они представляют собой важную область исследования, так как язык играет ключевую роль в создании и поддержании культурных ценностей и норм.

Усилившийся в 90-е годы XX века интерес к традиционной проблеме взаимоотношения языка и культуры предопределил возникновение новой науки - лингвокультурологии. Ученые видят значимость лингвокультурологии как комплексной области научного знания о взаимосвязи и взаимовлиянии языка и культуры. Объектом исследования лингвокультурологии является взаимосвязь и взаимодействие языка и культуры в процессе их функционирования. Лингвокультурология ориентируется на новую систему культурных ценностей, выдвинутых новым мышлением, жизнью современного общества. Объективная и целостная интерпретация культуры этноса требует от лингвокультурологии системного представления культуры нации в его языке. В рамках современных лингвокультурологических исследований рассматривается системное представление этико-эстетических традиций народов в их языках. Лингвокультурология обращается к исследованию мыслительных, культурных и психических особенностей языковых личностей представителей разных этносов.

Одним из основных направлений исследований в этой области является анализ терминологии и репрезентации этических концептов в различных языках [25]. Ученые изучают, какие слова и выражения используются для описания моральных ценностей, как они изменились со временем и как они отражают культурные особенности определенного общества.

Другим важным аспектом лингвистических исследований этических концептов является анализ языковых нюансов и тонкостей, которые могут иметь влияние на понимание и интерпретацию этических норм [26]. Например, какие-то языки могут иметь более широкий или узкий спектр слов для описания моральных понятий, что может повлиять на их восприятие и значимость.

Более того, лингвистические исследования могут также изучать влияние языка на формирование моральных убеждений и поведения людей. Например, исследования показывают, что люди, использующие определенные термины для описания этических концептов, часто имеют склонность к определенным видам поведения, основанных на этих убеждениях. Лингвистические исследования этических концептов важны для понимания влияния языка на формирование моральных ценностей. Они выявляют связь между лингвистическими особенностями и этическими убеждениями. Все естественные языки имеют свою совокупность этических представлений, формирующих единую систему взглядов и ценностных ориентаций. Философские знания об этике объясняют сущность нравственности и определяют постулаты принципов и норм морали. Образы этических представлений отражают ментальность языкового (этнического) сообщества и его культурно-исторический и познавательный опыт. Этические концепты вербализируют языковые поведенческие нормы, выражая мыслительные конструкты человеческого сознания. Как отмечает У. Вайнрах, этические нормы, рассмотренные в контексте речи, при лингвистическом научном исследовании разнонаправленно раскрываются в анализе единиц коммуникаций, вербализаторов когнитивных процессов – этических концептов. Каждый индивид, носитель языка, имеет собственную картину мира, тем не менее, рассмотрение общих этических номинаций целесообразнее [7].

Материалы и методы исследований

Лингвокультурологическое исследование изучает трансформацию языка и влияние этногенеза на языковые образы. Этическая культура и языковое сознание раскрываются через исследовательские интерпретации этических концептов. Как полагают Ф.Е. Василук и Б.М. Величковский, представления об этике и морали у носителей языка динамично отражают ментальные особенности

этноса и сокращают разрыв между действительностью и этическими идеалами [8, 9]. Актуальность таких исследований возрастает в условиях все более проявляющихся тенденций нравственного нивелирования поведенческих паттернов в современном обществе, завуалированности и сублимаций фактов морального оскудения, подмены понятий и эксплуатации ценностных категорий.

Следует согласиться с мнением Н.Д. Арутюновой о том, что все более актуализирующийся поиск критического мышления, выработки защитных рефлексов на манипулятивность и спекуляции нравственными основами в обществе, выстраивание новых этических ориентиров требует более глубокий анализ основополагающих этических концептов в разных языках [1].

Как отмечают А.Г. Асмолов, А.А. Баталов, Дж. Брунер и соавт., осознанность и наблюдательность в отношении к родному языку для представителей разных этносов имеет действенное прикладное значение в самоорганизации передовых общественных институтов сохраняющих язык и культуру в условиях глобализации, обеспечении прогрессивных экологических социальных тенденций развития общества в условиях поиска гармонизации человека и мира [3, 5, 6].

В многочисленных трудах ученых для исследования этических норм в лингвистике логично определены ключевые понятия, раскрывающие и описывающие общий дискурс темы этических норм: «языковая картина мира», «языковая этичность», «этические концепты», «этические нормы». Рассмотрены базисные концепты этической концептосферы, вербализаторы, несущие этическую интерпретацию, выделены доминантные концепты в поле семантики, определены основные модели смысловых кластеров речи, в которых презентуются этические нормы.

Дуалистические интерпретации в анализе этических норм используют противопоставления для выражения лексем. Ученые античности исследовали описание этических норм в поисках ответа на вопрос о том, как нужно жить человеку. Аристотель использовал термин "этика" в поиске ответа на вопрос о причинах совершения правильных, нравственных поступков, и считал, что истинно добродетельный человек совершает правильные поступки верным образом и в нужное время. Он подчеркивал, что добродетель можно практически применять и что цель этики – помочь человеку действовать сообразно добродетелям [13, с. 709].

Концептуализация сознания как языковое отражение внутреннего мира во внешнем окружении исследуется учеными лингвистами. Теория этических категорий в разных этнических языках имеет

свою универсальность и специфику. Лингвистические традиции рассматриваются для более распространенного понимания и исследования этических норм. Теоретико-методологическая основа исследований включает связь языка с культурой, традициями, моральными устоями и исторической обусловленностью. Концептуальный анализ методологии исследований этических норм обнаруживает общность корпуса контекстов, репрезентирующих доминантные базисные концепты смысловой этикосферы. Так, христианская этика, мораль и являются наиболее классическим контекстным пространством для исследования этических норм [2, с. 55].

Библейские тексты могут быть предметом лингвистического исследования в контексте изучения структуры языка, семантики, стилистики и т.д. Лингвисты могут анализировать библейские тексты с точки зрения их языковых особенностей, сравнивать их с другими античными текстами, изучать переводы и т.д.

Стоит сказать, что культурологический подход к библейским текстам заключается в исследовании их значения и влияния на культуру и общество. Библейские тексты имеют огромное значение для западной культуры и истории, и изучение их позволяет понять многие аспекты современного мира.

Психологический аспект изучения библейских текстов заключается в анализе их влияния на мировоззрение и психологию людей. Многие психологические концепции и аспекты человеческой психики нашли свое отражение в библейских текстах, и изучение их может помочь понять их влияние на наше восприятие мира и себя.

Таким образом, библейские тексты представляют собой уникальный объект исследования для лингвистов, культурологов и психологов, позволяя раскрывать глубинные аспекты языка, культуры и человеческой психики. Лингвисты изучают библейские контексты как проявление отношения к Богу в русской языковой картине мира. Жизненные ценности человека обретают смысл в соотношении с божественными заповедями. Бог выступает источником морали в русской языковой картине мира. Христианская этика играет основополагающее значение в современной этике естественного права.

В этической картине мира важны типичные презумпции добра и зла. Аксиогенные ситуации выражают разные типы ценностей, включая нравственные этические идеалы. Представления людей о высших принципах человеческой жизни отражаются в моральных нормах и понятиях. Репрезентация представлений происходит в языковых форматах, включая мифы, легенды, притчи, сказ-

ки, пословицы и афоризмы [18].

Концепт "грех" имеет обязательный набор отличительных признаков, включая осознанность, зло и оскорбление Бога. Грех лишает человека Благодати и отделяет его от Бога как первоисточника [21].

Морально-этические установки свойственны человеческому обществу, и на ранних этапах его развития функционируют в форме, обычаев, традиций, социальных устоев и общепринятых паттернов. Так, в древних гомологических первоисточниках, охватывающих период XI-XVII вв., Е.М. Верещагин выявил тексты, имеющие прямое отношение и к современным представлениям о нравственности [11, с. 235].

Ментальные характеристики нации формируются в первую очередь на основе тех нравственно-эстетических категорий аксиологической системы, развитие которых происходит под непосредственным влиянием христианства, поскольку данное вероучение с ранних времен становится тем базисом, которому подчиняется вся сознательная жизнь народа» [22, с. 23]. В христианстве считается нарушение отношений между человеком и Богом, проступок, противоречащий божественному порядку [12]. Так, утверждается, что шесть из десяти заповедей, данных Моисею на горе Синай (декалог): «чти отца и мать своих, не убивай, не кради, не лжесвидетельствуй, не прелюбодействуй, не возжелай жены ближнего...» легли в основу законодательства многих стран» [19]. Этическая оценка, исходя из православного эсхатологического сознания, базируется на «самовоззрении – видении, точнее усматривании своих грехов, самоукорении и покаянии» [23].

Результаты и обсуждения

Анализ этических концептов в бурятском языке демонстрирует аналогичность теоретико-методологических подходов. "Великая Яса" Чингис-Хана является авторитетной и популярной репрезентацией этических норм в протобурятской и монгольской парадигме. В "Великой Ясе" определены основные духовно-культурные, морально-этические нормы, включая любовь, непрелюбодеяние, не красть и другие. Человек рождается благодаря небу, земле, отцу и матери и поклоняется Вечному Синему Небу и Матери – Земле. Иерархия строго соблюдалась в семье, младшие подчинялись старшим. В семье воспитывались взаимоотношения между юношами, девушками, мужчинами и женщинами [16, с. 136]. Выражение национальных духовно-культурных установок накладывает деонтическую модальность на предмет должностования и ответственности перед всем родом, за благополучие потомков [14, с. 199].

Гармоничность в отношении окружения, духовная направленность в приоритетах при достижении возраста подразумевает этическое поведение в возрасте [24].

В.В. Мотошкиным на основе личного опыта и анализа литературного материала был воссоздан кодекс чести бурята, который имеет существенное прикладное значение: он отражает национальный менталитет в традициях и обычаях бурятского народа. Кодекс носит рекомендательный характер [17]. Автору удалось определить этнические, свойственные бурятскому менталитету, традиционной культуре, историческому социальному укладу ориентиры нравственности, призывающие к поликонфессиональной толерантности, нормам семейного воспитания, нормам поведения и ориентиров во взаимоотношениях с социумом и миром, имущественного права, решения конфликтных ситуаций, других правовых аспектов. Важно отметить экологическую направленность назиданий, как в отношении к окружающему миру, так и к собственному здоровью, благополучию рода и нации. Регламентированы некоторые доминанты в вопросах гендерных определений личности у бурят.

Работа З.Б. Лопсоновой «Этические традиции народной педагогики бурят» не является лингвистической, но относится к пространству контекстов этических умозаключений, создает в дальнейшем повод для лингвокультурологического исследования. Автор подчеркнула неиссякаемое богатство народной мудрости, эстетического видения мира, замечательного отношения человека к природе и социуму, транслируемое памятниками духовной культуры. [20, с. 114].

Общность духовных, идеалистических акцентов в анализе этических норм говорят об аналогичности наполнения вербализаторов этических норм, как в русском, так и в бурятском языке смыслами святости, греховности, невиновности, сакральности и священности, соборности, канонизации смысловых идеалов [4, с. 4].

Следует отметить недостаточную изученность и немногочисленность исследований этических концептов бурятского языка по сравнению с многогранностью научных работ в этом направлении в русском языке. При всем богатстве лингвистических исследований ментально значимых этических концептов в качестве единиц концептосферы нет единства в подходах к изучению и описанию. Прослеживается фрагментарность в работах по концептам, представляющих этическую направленность оценки нравственности и духовных ценностей. Ускорение процессов генезиса языков выражает потребность исследования современного

смыслового семантического состояния этических концептов в языках, описания и осознания носителями языка смыслов, с целью восстановления истонных матричных смысловых наполнений концептов. Здесь нельзя не отметить прикладное значение состояния духовности, уровня культуры, ценностных ориентаций этноса, народа с живым языком, влияния нейролингвистических особенностей программирования речи на поведенческие паттерны индивидуума [10].

Выводы

Таким образом, научный обзор работ многих авторов показал, что источником регламентаций этических концептов служат библейские заповеди, как закон, который нельзя нарушать, показательность причин и следствий нарушения этических норм и постулатов в обществе, а также выражен социальный аспект вопроса. Грех возникает в условиях появления в поле существования индивида другого индивида или целого общества, т.е. имеет социальный характер. Кроме того, понятие этических норм сопряжено с состоянием духовности, близости с Богом, а отклонение от норм с грехопадением.

Репрезентация этических норм важна для вербализации коммуникаций и создания определяю-

щих конструктов речи. Языковые формы представления и закрепления этических знаний подвергаются универсализации процессов интерпретации. Изучение и сбережение родного языка является насущной необходимостью. Родной язык проявляет плод человеческой мысли как духовного, так и материального произведения. Эволюционирование семантического значения концепта изменяет значение слова и увеличивает его представительный эквивалент. Динамичность содержания реального значения слова может увеличивать образность выражения или уменьшать содержание. Возникает вопрос об эквиваленте переводимости в условиях многоязычия и взаимопроникновения межнациональных дискурсов. Необходимость анализа семантических значений слов в бурятском языке, особенно вербализаторов речи, определяющих значение этических концептов. Язык должен находить механизмы адаптации к вызовам современности, увеличивая способность отражения картины мира через увеличение смысловой емкости концептов. Исследования отражения этических норм бурятского социума в родной речи и рассмотрение особенностей национальной стилистики речи повысят языковые компетенции носителя языка.

Список источников

1. Арутюнова Н.Д. Введение. Наивные размышления о наивной картине языка // Сб. ст. «Язык о языке». М.: Языки русской культуры, 2000. С. 7 – 22.
2. Арутюнова Н.Д. О стыде и совести // Логический анализ языка: Языки этики; отв. ред.: Н.Д. Арутюнова, Т.Е. Янко, Н.К. Рябцева. М.: Языки русской культуры, 2000. 448 с.
3. Асмолов А.Г. По ту сторону сознания: методологические проблемы неклассической психологии. Смысл, 2002. 479 с.
4. Бадмаева О.Б. Духовно-нравственное образование учащихся бурятской национальной школы: автореф. дис. ... канд. педагог. наук. Улан-Удэ, 1999. 24 с.
5. Баталов А.А. Человек как бесконечномерный субъект-объект // Человек. 2006. № 6. С. 121 – 127.
6. Брунер Дж. Психология познания: за пределами непосредственной информации: пер. с англ. К.И. Бабицкого. М.: Прогресс, 1977. 412 с.
7. Вайнрах У. Одноязычие и многоязычие // Новое в лингвистике. 1972. Вып. 6. С. 25 – 60.
8. Василюк Ф.Е. Структура образа // Вопросы психологии. 1993. № 5. С. 5 – 19.
9. Величковский Б.М. Современная когнитивная психология. М.: Изд-во МГУ, 1982. 336 с.
10. Величковский Б.М. Когнитивная наука. Основы психологии познания: в 2 т. Т. 1. 2-е изд., испр. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2023. 405 с.
11. Верещагин Е.М. Об относительности мирской этической нормы // Логический анализ языка: Языки этики / отв. ред. Н.Д. Арутюнова, Т.Е. Янко, Н.К. Рябцев. М.: Языки рус. культуры, 2000. С. 235 – 245.
12. Гак В.Г. Актантная структура грехов и добродетелей // Логический анализ языка. Языки этики. М.: Языки русской культуры, 2000. С. 90 – 96.
13. Грицанов А.А. Никомахова этика // История философии: Энциклопедия. Мн.: Интерпрессервис; Книжный Дом, 2002. 1376 с.
14. Данчинова М.Д. Понятие греха «Сээр» («Сээртэй») в обрядовом фольклоре западных бурят // Вестник БГУ. Язык, литература, культура. 2015. №10. С. 198 – 202.
15. Егудурова В.М. И всё-таки русский язык ... (факторы выбора языка коммуникации в полиэтнической Бурятии) // Учёные записки ЗабГУ. Серия: Филология, история, востоковедение. 2012. №2. С. 199 – 201.

16. Егодурова В.М. Шаманская лексика как отражение национальных представлений бурят о законах бытия // Евразийский фронт: литература и религия в диалоге культур. Улан-Удэ, 2014. С. 134 – 137.
17. Известный шаман составил кодекс чести бурята – 02.11.2014 // Байкал 24. URL: <https://baikal24.ru/text/02-11-2014/shamanizm/> (дата обращения: 05.10.2023)
18. Карасик В.И. Лингвокультурные ценности в дискурсе // Иностранные языки в высшей школе. 2015. № 1. С. 25 – 35.
19. Лемонджава Р.Р. Библейский Декалог как источник и ценностный ориентир для права // Общество и право. 2011. № 4 (36). С. 58 – 63.
20. Лопсонова З.Б. Этические традиции народной педагогики бурят // Сибирский педагогический журнал. 2004. № 3. С. 113 – 118.
21. Панова Л.Г. Грех как религиозный концепт (на примере русского слова "грех" и итальянского "peccato") // Логический анализ языка: Языки этики; отв. ред.: Н.Д. Арутюнова, Т.Е. Янко, Н.К. Рябцева. М.: Языки русской культуры, 2000. С. 167 – 177.
22. Писарь Н.В. Дихотомия «бог – дьявол» в древнерусской языковой картине мира: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Калининград, 2011. 24 с.
23. Постовалова В.И. Этическая оценка другого и самооценка в православной духовной традиции (на материале эпистолярного наследия святителя Игнатия Брянчанинова) // Логический анализ языка: Языки этики. М.: Языки русской культуры, 2000. С. 406 – 416.
24. Цыденова Д.Ц. Концепция «достойной жизни» в традиционных представлениях агинских бурят // гуманитарные науки Сибири. 2007. № 3. С. 78 – 81.
25. Сандыбаева У.М., Медеуова К.А. Научные исследования и этические принципы: современные дискуссии // Вестник Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева. Серия: Исторические науки. Философия. Религиоведение. 2023. № 4 (145). С. 300 – 317.
26. Хакиева З.У., Абкуева Ж.А. Термин как объект лингвистического исследования // В сборнике: Наука. Исследования. Практика. сборник избранных статей по материалам Международной научной конференции. Санкт-Петербург, 2020. С. 148 – 151.

References

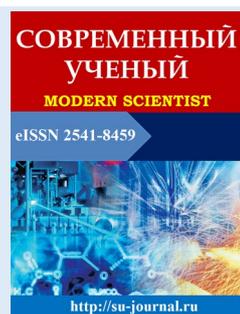
1. Arutyunova N.D. Introduction. Naive reflections on the naive picture of language. Sat. Art. "Language about language." M.: Languages of Russian Culture, 2000. P. 7 – 22.
2. Arutyunova N.D. About shame and conscience. Logical analysis of language: Languages of ethics; resp. ed.: N.D. Arutyunova, T.E. Yanko, N.K. Ryabtseva. M.: Languages of Russian culture, 2000. 448 p.
3. Asmolov A.G. Beyond consciousness: methodological problems of non-classical psychology. Smysl, 2002. 479 p.
4. Badmaeva O.B. Spiritual and moral education of students of the Buryat national school: abstract. dis. ...cand. teacher Sci. Ulan-Ude, 1999. 24 p.
5. Batalov A.A. Man as an infinite-dimensional subject-object. Man. 2006. No. 6. P. 121 – 127.
6. Bruner J. Psychology of knowledge: beyond immediate information: trans. from English by K.I. Babitsky. Moscow: Progress, 1977. 412 p.
7. Weinrach U. Monolingualism and Multilingualism. New in Linguistics. 1972. Issue 6. P. 25 – 60.
8. Vasilyuk F.E. Structure of the image. Questions of psychology. 1993. No. 5. P. 5 – 19.
9. Velichkovsky B.M. Modern cognitive psychology. M.: Moscow State University Publishing House, 1982. 336 p.
10. Velichkovsky B.M. Cognitive Science. Fundamentals of cognitive psychology: in 2 volumes. T. 1. 2nd ed., revised. and additional M.: Yurayt Publishing House, 2023. 405 p.
11. Vereshchagin E.M. On the relativity of the worldly ethical norm. Logical analysis of language: Languages of ethics. resp. ed. N.D. Arutyunova, T.E. Yanko, N.K. Ryabtsev. M.: Russian languages. culture, 2000. P. 235 – 245.
12. Gak V.G. Actant structure of sins and virtues. Logical analysis of language. Languages of ethics. M.: Languages of Russian Culture, 2000. P. 90 – 96.
13. Gritsanov A.A. Nicomachean Ethics. History of Philosophy: Encyclopedia. Mn.: Interpressservice; Book House, 2002. 1376 p.
14. Danchinova M.D. The concept of sin "Seer" ("Seertei") in the ritual folklore of Western Buryats. Bulletin of the BSU. Language, literature, culture. 2015. No. 10. P. 198 – 202.

15. Egodurova V.M. And yet the Russian language... (factors in choosing the language of communication in multi-ethnic Buryatia). Scientific notes of ZabSU. Series: Philology, history, oriental studies. 2012. No. 2. P. 199 – 201.
16. Egodurova V.M. Shamanic vocabulary as a reflection of national ideas of the Buryats about the laws of being. Eurasian frontier: literature and religion in the dialogue of cultures. Ulan-Ude, 2014. P. 134 – 137.
17. A famous shaman compiled a code of honor for the Buryats – 02.11.2014. Baikal 24. ULR: <https://baikal24.ru/text/02-11-2014/shamanizm/> (date accessed: 05.10.2023)
18. Karasik V.I. Linguocultural values in discourse. Foreign languages in higher education. 2015. No. 1. P. 25 – 35.
19. Lemondzhava R.R. Biblical Decalogue as a source and value guide for law. Society and Law. 2011. No. 4 (36). P. 58 – 63.
20. Lopsonova Z.B. Ethical traditions of Buryat folk pedagogy. Siberian Pedagogical Journal. 2004. No. 3. P. 113 – 118.
21. Panova L.G. Sin as a religious concept (using the example of the Russian word “sin” and the Italian “peccato”). Logical analysis of language: Languages of ethics; resp. ed.: N.D. Arutyunova, T.E. Yanko, N.K. Ryabtseva. M.: Languages of Russian Culture, 2000. P. 167 – 177.
22. Pisar N.V. The dichotomy “God – the Devil” in the Old Russian linguistic picture of the world: abstract. diss. ... Cand. Philological Sciences. Kaliningrad, 2011. 24 p.
23. Postovalova V.I. Ethical assessment of another and self-assessment in the Orthodox spiritual tradition (based on the epistolary heritage of St. Ignatius Brianchaninov). Logical analysis of language: Languages of ethics. Moscow: Languages of Russian culture, 2000. P. 406 – 416.
24. Tsydenova D.Ts. The concept of “worthy life” in traditional ideas of the Agin Buryats. Humanitarian sciences of Siberia. 2007. No. 3. P. 78 – 81.
25. Sandybaeva U.M., Medeuova K.A. Scientific research and ethical principles: modern discussions. Bulletin of the L.N. Gumilyov Eurasian National University. Series: Historical Sciences. Philosophy. Religious Studies. 2023. No. 4 (145). P. 300 – 317.
26. Khakieva Z.U., Abkueva Zh.A. Term as an Object of Linguistic Research. In the collection: Science. Research. Practice. Collection of selected articles based on the materials of the International Scientific Conference. St. Petersburg, 2020. P. 148 – 151.

Информация об авторе

Бундаева Е.И., аспирант, Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, elenabundaeva03@gmail.com

© Бундаева Е.И., 2024

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»

<https://su-journal.ru>

2024, № 8 / 2024, Iss. 8 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.9.5. Русский язык. Языки народов России (филологические науки)

УДК 81.2

DOI: 10.58224/2541-8459-2024-8-20-24

Образность художественного текста: особенности репрезентации

¹ Комкова Н.И.

¹ Тульский государственный университет

Аннотация: филологический анализ художественного текста является неотъемлемой частью современной лингвистики. Компилированное исследование произведения создаёт наиболее полную структуру его семантической формы. Словесные образы и языковые средства являются одним из обязательных аспектов лингвистического исследования произведения. Необходимо рассмотрение экстраполирующих факторов контекста и их соотносённость с изображаемой в произведении картиной мира. Рассмотрение текста как семантической структуры делает доминантной проблему сегментации его содержания, а для классификационной алгоритмизации кванта информации текста и выделяются ключевые знаки, которые играют особенно важную роль в установлении внутритекстовых семантических связей и организации читательского восприятия. Характер образных средств может также мотивироваться точкой зрения персонажей, особенностями восприятия их картины мира. Образные средства разных типов сближаются в тексте на основе общих сем, соотносясь с его темой, и развивают его ключевые мотивы. Связь образных средств текста с сюжетом произведения проявляется и в том, что они могут выполнять ретроспективную или проспективную функцию, то есть предварять ту или иную ситуацию, подготавливая читателя к определенному повороту сюжета или, напротив, обращаться к нивелированным звеньям. В целом, словесные образы трансформируют картину мира в соответствии с интенциями автора.

Ключевые слова: художественный текст, проспективная функция, ретроспективная функция, словесные образы, концепт, квант семантики текста

Для цитирования: Комкова Н.И. Образность художественного текста: особенности репрезентации // Современный ученый. 2024. № 8. С. 20 – 24. DOI: 10.58224/2541-8459-2024-8-20-24

Поступила в редакцию: 9 июля 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 8 сентября 2024 г.; Принята к публикации: 11 ноября 2024 г.

The imagery of a literary text: specifics of representation

¹ Komkova N.I.

¹ Tula State University

Abstract: the philological analysis of a literary text is an integral part of modern linguistics. A compiled study of a work creates the most complete structure of its semantic form. Verbal images and linguistic means are one of the mandatory aspects of linguistic research of a work. It is necessary to consider the extrapolating factors of the context and their correlation with the picture of the world depicted in the work. Considering the text as a semantic structure makes the problem of segmentation of its content dominant, and for the classification algorithmization of the quantum of information of the text, key signs are highlighted, which play a particularly important role in establishing intra-textual semantic connections and organizing reader perception. The nature of figurative means can

also be motivated by the point of view of the characters, the peculiarities of perception of their worldview. Figurative means of different types converge in the text on the basis of common themes, correlating with its theme, and develop its key motives. The connection of the figurative means of the text with the plot of the work is also manifested in the fact that they can perform a retrospective or prospective function, that is, to anticipate a particular situation, preparing the reader for a certain turn of the plot or, conversely, to address leveled links. In general, verbal images transform the picture of the world in accordance with the author's intentions.

Keywords: literary text, prospective function, retrospective function, verbal images, concept, quantum of text semantic

For citation: Komkova N.I. The imagery of a literary text: specifics of representation. Modern Scientist. 2024. 8. P. 20 – 24. DOI: 10.58224/2541-8459-2024-8-20-24

The article was submitted: July 9, 2024; Approved after reviewing: September 8, 2024; Accepted for publication: November 11, 2024.

Введение

Некоторая многомерность литературных произведений подразумевает, прежде всего, то, что художественный текст не всегда ограничивается филологическими рамками и структурно-лингвистическими способами их алгоритмизации [2]. Его образность включает в себя когнитивные и лингвокультурные аспекты, обусловленные не только личностями персонажей внеязыковой действительности, но и средством представления художественных образов. «Обертонны смысла», приобретаемые языковыми единицами, максимально ярко проявляются в художественном тексте, но определяются их семантикой, системными отношениями и парадигматикой всего текста в целом.

В литературном произведении, которое выступает в роли алгоритма для выражения художественной идеи, языковые средства выполняют двойную функцию: они не только отражают реальность, но и создают художественные образы. Те дополнительные значения, которые языковые элементы получают в контексте текста, зависят как от их семантического значения, так и от системных взаимосвязей между ними [12].

Материалы и методы исследований

Для анализа образности художественного текста использованы методы филологического исследования, включающие структурно-семантический и когнитивный подходы к изучению вербальных средств. В качестве материала рассмотрены тексты классической и современной литературы, представляющие различные культурные и временные пласты, что позволило выявить общие закономерности в использовании образных языковых средств.

Образным языковым средствам в художественном тексте посвящены исследования Е.Н. Антоновой (в вопросах интертекстуальности поэтики русского языка [1]), Т.Г. Бочиной (паремии как средство выражения словесных образов [1]), А.А. Бу-

ряковской (рассмотрение диминутивной коннотации художественного текста [4]), Н.И. Комковой (в изучении концептосферы художественного текста [7, 8]), О.В. Ломакиной, И.В. Моклецово́й, К.В. Уразаевой (анализ текста в когнитивном срезе [9]; [17]), О.В. Мякшевой (в семантическом выражении художественного текста [11]), М.Л. Новиковой, Т.В. Маркеловой (эстетическое моделирование действительности в произведениях [13]), Е.Г. Озеровой, Е.С. Казютиной, И.А. Лютых (в изучении дискурсивного пространства текста и его терминологии; [14]).

Результаты и обсуждения

В целом филологический анализ текста неразрывно связан с образным строем и теми языковыми единицами, которые образуют его план содержания [10].

Структура вербальности предмета основывается на сложной взаимосвязи между словом как элементом и словом как средством передачи художественных типизаций [12].

Вербальная типизация не ограничивается только тропами, хотя именно они чаще всего выполняют ведущую роль в формировании литературного произведения [7, 8].

Словесный образ можно рассматривать как объединение разных аспектов предметного и смыслового контекста, где общее значение слова пересекается с его узуальным употреблением. Такой вербальный предмет способен как облегчать, так и усложнять восприятие объекта. Главная цель словесного образа: привести предметный номинатив к полярной семантизации, упрощая сложные идеи и усложняя более простые. Важно достичь максимального уровня смыслового напряжения между данными противопоставлениями, выявляя взаимодействие разнообразных аспектов реальности [12].

Средства выразительности в художественном произведении зависят от изображаемых объектов,

общего плана повествования, центральной идеи и, в свою очередь, акцентируют внимание на определенных реальностях, мотивах и темах. Воспроизводимая действительность является источником метафор и вербальных образов [10], которые, прежде всего, необходимы для визуализации повествования.

Словесные образы имеют связь с различными концептуально значимыми тематическими областями, такими как Личность vs Толпа, Время vs Мгновение, Пространство vs Место, Жизнь vs Смерть, определяя тем самым взаимодействие и пересечение различных миров и форм существования. Словесные образы нередко характеризуют как сближение несоответствующего или даже несовместимого. В связи с вышеперечисленным изобразительная функция предметов переплетается с когнитивной. Образные элементы активируют концептуальные структуры, которые стоят за языковыми единицами и представляют знания о реальности в виде конденсированной модели.

Вербальные средства текста также проявляются в их соответствиях, таких как повтор одного и того же предмета, а также использование тождественных образных средств для представления различных семантических реалий.

Каждый образ в литературном произведении может быть частью контента, состоящего из близких по смыслу понятий, и углублять общую семантику, которая экстраполирует их дополнительные абстракции.

Средства художественной выразительности взаимодействуют в тексте через системные связи, создавая семантические поля, для доминантных аспектов которых характерны отношения либо равнозначности, либо градационной антитезы.

Для многопланового восприятия словесных образов немаловажную роль играют лексические средства, которые синтезируют между собой различные сюжетные линии произведения, коллизии персонажей, а также отображение окружающего мира и субъективного восприятия личности.

Элементы паремийного ряда размещены в тексте не случайным образом, а согласно авторской оценке происходящих событий [3].

Средства художественной выразительности в одном произведении могут создавать ассоциативные ряды с другим текстом или являться отсылкой к нему.

Вербальные средства углубляют и раскрывают основные темы произведения. Наиболее распространённой терминологией для вышеуказанных лексем являются «ключевые слова» и «концепт», а также используются обозначения метафорического толка, такие как «смысловые вехи текста» (А.Н.

Соколов), «опорные элементы» (В.В. Одинцов) и «смысловые ядра» (А.Р. Лурия). Данные выражения акцентируют внимание на значимости определенных знаков, в первую очередь, для семантической структуры текста [6].

Концепт является вербализованным представлением, репрезентированным в рамках культурных категорий, и включает в себя синтез двух смысловых уровней текста – концептуального и когнитивного [7, 8].

В любом художественном произведении актуализаторами концепта в доминантной позиции, как правило, являются личные местоимения, названия мест, а также глаголы, отражающие движение и конкретные физические действия. Тем не менее, эти элементы не всегда служат указателями, способствующими пониманию текста читателем или раскрытию замысла автора. Определённая концепция может многократно встречаться в различных частях произведения, и её положение в тексте не является строго фиксированным или статичным [5].

Концепты структурируют в тексте семантические группы: вокруг них происходит синтез синонимов, лексем, имеющих ассоциации, или однокоренных слов, повторение которых в определённом контексте часто является закономерным. В свою очередь, анализ концептосферы каждого автора требует поэтапного изучения взаимосвязи всех концептов в рамках всего его литературного наследия [10].

В целом, концептуальная доминанта основывается на лексических повторах и формирует семантическую основу произведения, а также создаёт ряд градационных оппозиций, необходимые для его интерпретации [10].

Что касается классификационной градации словесных образов, то синергия одного компонента в другом, их семантическое сращение, которое нивелирует визуальную чёткость и структурированность, является основным отличием живой разговорной речи от словесного изображения. С другой стороны, хотя вербальный образ и является номинальным, он не становится знаком, а снимает и преодолевает природную символику самой лексемы.

Семантика содержательного характера вербального образа подразделяется на несколько базовых квантов или аспектов, которые дополняют друг друга, как общее в частном. К первому кванту относятся образы-детали, представляющие собой мельчайшие элементы культурно-духовного восприятия. Второй квант, вербально-фабульный, основан на объективной реализации, которая синтезирует все предметные детали в единый аспект

или количественный ресурс. Третий квант связан с действием или трансформацией героев произведения: духовное становление персонажей, смещение их ценностных ориентиров и нравственных стремлений [10].

Вербальные образы можно также разделить на индивидуально-личностные (узусально авторское восприятие), характерные (исторические закономерности), типические (характерность в доминантной позиции), образы-мотивы (авторский образ-замысел), топосы (топики, множество вербальных образов, в рамках определённой культуры или литературного наследия) и архетипы (общая модель субъективного воссоздания). Первые три категории образов, как правило, унифицированы в своем многообразии и являются итогом творчества одного писателя в рамках конкретного произведения. Следующие категории (мотив, топос, архетип) сгенерированы не по реальному историческому содержанию, а по субъективным, культурным абстракциям, что приводит их к статичной модели во множестве произведений [7, 8].

Исходя из структуры и соотношения предметного и семантического уровней, словесные образы

можно классифицировать на автологические (оба уровня являются тождественными) и металогические (доминантное отличается от значимого). К металогическим образам относятся различные тропы. Кроме того, выделяются аллегорические и символические (условно-суперлогические) вербальные образы, в которых значимое и доминантное в целом не имеют принципиальных различий, но доминантное выступает более абстрактно, чем значимое, тем самым нивелируя равнозначный семантический план выражения [10].

Выводы

Таким образом, при проведении филологического анализа художественного произведения наибольшее внимание необходимо уделять синтезирующей обусловленности образных средств. Превалирующе значимыми являются именно межтекстовые связи, которые создают дополнительные семантические актуализаторы. Любой вербальный образ в художественном произведении состоит из топоса и узусальных языковых средств, расширяющих данный топос, что находит отражение как в текстуальной наполненности номинатива, так и в его смысловой обобщенности.

Список источников

1. Антонова Е.Н. Фразеология, аксиология, интертекстуальность русского поэтического языка. М., 2021. 200 с.
2. Бабенко Л.Г. Филологический анализ текста. Основы теории, принципы и аспекты анализа. М.: Академический проект, 2004. 464 с.
3. Бочина Т.Г. Пословица на века молвится. Избранные труды по русской паремиологии. Казань: Издательство Казанского университета, 2023. 286 с.
4. Буряковская А.А. Диминутивность в различных стилистическо-функциональных типах дискурса // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2010. № 1. С. 310 – 316.
5. Виноградов В.В. О языке художественной литературы. М.: Художественная литература, 1959. 366 с.
6. Винокур Г.О. О языке художественной литературы. М.: Высшая школа, 1991. 448 с.
7. Комкова Н.И. Лексико-фразеологическое пространство художественной прозы Б.В. Шергина: дис. ... канд. филол. наук. М., 2021. 217 с.
8. Комкова Н.И. Особенности репрезентации концепта «мечта» в прозе Б.В. Шергина // Когнитивные исследования языка. 2024. № 2 (58). С. 128 – 131.
9. Ломакина О.В., Моклецова И.В., Уразаева К.В. Анализ художественного текста в свете когнитивной лингвистики // Когнитивные исследования языка. 2021. № 4 (47). С. 571 – 578.
10. Ломакина О.В. Фразеология в языке Л.Н. Толстого: лингвистический комментарий и лексикографическое описание: дис. ... доктора филол. наук. СПб., 2015. 390 с.
11. Мякшева О.В. Лингвистический анализ художественного текста как ключ к его осмыслению: когнитивно-дискурсивный аспект // Вестник РУДН. Серия: теория языка. Семиотика. Семантика. 2023. Т. 14. № 3. С. 704 – 718.
12. Николина Н.А. Филологический анализ текста. М.: АCADEMA, 2013. 256 с.
13. Новикова М.Л., Маркелова Т.В. Гипоэтический образ как культурный знак, процесс и результат эстетического моделирования действительности // Вестник РУДН. Серия: теория языка. Семиотика. Семантика. 2023. Т. 14. № 3. С. 658 – 685.
14. Озерова Е.Г., Казютина Е.С., Лютых И.А. Дискурсивное пространство художественного текста Бориса Васильева // Гуманитарные исследования. 2020. № 2 (74). С. 106 – 111.
15. Озерова Е.Г. Когнитивная лингвопоэтика через призму терминов и понятий // Когнитивные исследования языка. 2024. № 2 (58). С. 463 – 465.

16. Озерова Е.Г. Поэтика художественного текста // Донецкие чтения 2022: образование, наука, инновация, культура и вызовы современности. 2022. С. 268 – 270.
17. Уразаева К.Б., Ломакина О.В., Моклецова И.В. Способы формирования концептуальной стратегии героя А.П. Чехова (на материале рассказов) // Вестник славянских культур. 2019. Т. 53. № 3. С. 156 – 168.

References

1. Antonova E.N. Phraseology, axiology, intertextuality of the Russian poetic language. Moscow, 2021. 200 p.
2. Babenko L.G. Philological analysis of the text. Basics of the theory, principles and aspects of the analysis. Moscow: Academicheskyy proekt, 2004. 464 p.
3. Bochina T.G. A proverb speaks for centuries. Selected works on Russian paremiology. Kazan: Kazan University Publishing House, 2023. 286 p.
4. Buryakovskaya A.A. Diminutiveness in various stylistic and functional types of discourse. Bulletin of Tula State University. Humanities. 2010. No. 1. P. 310 – 316.
5. Vinogradov V.V. On the language of fiction. Moscow: Fiction, 1959. 366 p.
6. Vinokur G.O. On the language of fiction. Moscow: Higher School, 1991. 448 p.
7. Komkova N.I. Lexical and phraseological space of B.V. Shergin's fiction: diss. ... Cand. Philological Sciences. Moscow, 2021. 217 p.
8. Komkova N.I. Features of the representation of the concept "dream" in B.V. Shergin's prose. Cognitive studies of language. 2024. No. 2 (58). P. 128 – 131.
9. Lomakina O.V., Mokletsova I.V., Urazaeva K.V. Analysis of a fiction text in the light of cognitive linguistics. Cognitive studies of language. 2021. No. 4 (47). P. 571 – 578.
10. Lomakina O. V. Phraseology in the language of L. N. Tolstoy: linguistic commentary and lexical-graphic description: dis. ... doctor of philological sciences. SPb., 2015. 390 p.
11. Myakshева O. V. Linguistic analysis of a literary text as a key to its comprehension: cognitive-discursive aspect. Bulletin of RUDN. Series: Theory of language. Semiotics. Semantics. 2023. Vol. 14. No. 3. P. 704 – 718.
12. Nikolina N.A. Philological analysis of the text. Moscow: ACADEMA, 2013. 256 p.
13. Novikova M. L., Markelova T. V. Hypoetic Image as a Cultural Sign, Process and Result of Aesthetic Modeling of Reality. RUDN University Bulletin. Series: Language Theory. Semiotics. Semantics. 2023. Vol. 14. No. 3. P. 658 – 685.
14. Ozerova E.G., Kazyutina E.S., Lyutykh I.A. Discursive Space of Boris Vasiliev's Fiction. Humanitarian Studies. 2020. No. 2 (74). P. 106 – 111.
15. Ozerova E.G. Cognitive Linguopoetics through the Prism of Terms and Concepts. Cognitive Studies of Language. 2024. No. 2 (58). P. 463 – 465.
16. Ozerova E.G. Poetics of the artistic text. Donetsk readings 2022: education, science, innovation, culture and challenges of our time. 2022. P. 268 – 270.
17. Urazaeva K.B., Lomakina O.V., Mokletsova I.V. Methods of forming the conceptual strategy of the hero of A.P. Chekhov (based on stories). Bulletin of Slavic cultures. 2019. Vol. 53. No. 3. P. 156 – 168.

Информация об авторе

Комкова Н.И., кандидат филологических наук, доцент, Тульский государственный университет, 300012, г. Тула, пр. Ленина, д. 92, lingvo_2012@mail.ru

© Комкова Н.И., 2024

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»

<https://su-journal.ru>

2024, № 8 / 2024, Iss. 8 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки)

УДК 811.11

DOI: 10.58224/2541-8459-2024-8-25-28

Конструкции с местоимением –заместителем события на материале немецкого языка

¹ Малкандуева А.Х., ¹ Гелястанова А.Л., ¹ Эржибова Ф.А.

¹ Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова

Аннотация: статья посвящена разбору анафорического комплекса, состоящего из замещаемого высказывания и местоимения- заместителя, одним из которых является местоимение *das* в немецком языке. Данное местоимение является компонентом конструкции – замещаемое высказывание + местоимение – заместитель, образующих анафорический комплекс. Рассматриваемая конструкция находит широкое применение в диалогической речи, так как местоимения являются одними из главных актуализаторов предложения, включенного в речевой акт и превращающего его в высказывание. Таким образом, роль и место местоимения-событийного заместителя рассматривается в рамках проблемы референции.

Ключевые слова: актуализация предложения, референция, высказывание, местоимение, анафорический комплекс

Для цитирования: Малкандуева А.Х., Гелястанова А.Л., Эржибова Ф.А. Конструкции с местоимением – заместителем события на материале немецкого языка // Современный ученый. 2024. № 8. С. 25 – 28. DOI: 10.58224/2541-8459-2024-8-25-28

Поступила в редакцию: 9 июля 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 9 сентября 2024 г.; Принята к публикации: 11 ноября 2024 г.

Constructions with the event substitute pronoun on the material of the German language

¹ Malkandueva A.Kh., ¹ Gelyastanova A.L., ¹ Erzhibova F.A

¹ Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov

Abstract: the article is devoted to the analysis of the anaphoric complex consisting of a substituted utterance and a pronoun-substitute, one of which is the pronoun *das* in German. This pronoun is a component of the construction - the substituted utterance + the pronoun-substitute, forming the anaphoric complex. The considered construction is widely used in dialogic speech, as pronouns are one of the main actualizers of the sentence included in the speech act and turning it into an utterance. Thus, the role and place of the pronoun-substitute are considered within the framework of the problem of referentiality.

Keywords: sentence actualization, referentiality, utterance, pronoun, anaphoric complex

For citation: Malkandueva A.Kh., Gelyastanova A.L., Erzhibova F.A. Constructions with the event substitute pronoun on the material of the German language. Modern Scientist. 2024. 8. P. 25 – 28. DOI: 10.58224/2541-8459-2024-8-25-28

The article was submitted: July 9, 2024; Approved after reviewing: September 9, 2024; Accepted for publication: November 11, 2024.

Введение

Корень проблемы определения роли и места местоимений связан с признанием или отрицанием за местоимениями статуса отдельной части речи. Среди разнообразных подходов к местоимению наиболее сбалансированной представляется точка зрения, согласно которой «местоимение признается отдельной частью речи, так как оно выполняет весьма существенные функции в языке: дейктическую и заместительную. Распределение местоимений среди других частей речи, а тем более отказ от них как части речи, нельзя считать правильным, так как в этом случае основные функции, основное назначение местоимений в языке сводится на нет. Местоимения являются основным конституентом поля указания, компоненты которого обслуживают сферу коммуникации» [7, с. 33]. Отличие местоимений как части речи базируется «на основе заместительно-указательной семантики» [6, с. 3]. И.Ю. Гранева, ссылаясь на С.А.Крылова, который выделяет три возможных направления в описании семантики местоимений: «указательное» (дейктическое), «заместительное» (анафорическое) и «референциальное», высказывает мнение, что «эти три направления не противоречат друг другу, так как все они на деле так или иначе сводятся к особенностям референции» [1, с. 207].

В основе представленного исследования лежит понимание специфики семантики и функционирования местоимений, состоящей в «ситуативной и референциальной природе данного класса слов. ... Функциональность местоимений, как и языковых единиц в целом, характеризуется через синтаксические отношения и выявляется на уровне текста. Этим объясняется актуальность рассмотрения местоимений именно с позиции их функционирования в речи и тексте» [3, с. 3]. В диалогической речи наблюдается активное употребление местоимений, «их функционирование отличает характерное отключение от традиционных зафиксированных в грамматике правил употребления. Они выполняют в разговорной речи особые, вторичные функции» [2, с.69]. В нашем исследовании приводится анализ местоимения *das*, являющегося одним из средств языковой референции, актуализации предложения и логико-психологического построения высказывания в немецкой диалогической речи.

Материалы и методы исследований

Тема исследования обусловила такие методы исследования как: актуальное членение предложения в рамках основных направлений описания се-

мантики местоимений: «указательное» (дейктическое), «заместительное» (анафорическое) и «референциальное», а его экспериментальным материалом – конструкции из немецкой диалогической речи, в которых наиболее ярко проявляются функции местоимения событийного заместителя.

Результаты и обсуждения

Для немецкой диалогической речи характерной чертой является функционирование местоимений *das* и *es* в качестве замещения события [4, с. 52; 8, с. 23]. А.Б.Насырова уточняет, что под событийным замещением понимается «употребление местоимений в качестве заместителей употребленных ранее отдельных высказываний».

Замещаемое высказывание и местоимение-заместитель образуют анафорический комплекс» [4, с. 53]. В замещающем высказывании, т.е. высказывании, включающем в свой состав местоимение-заместитель, местоимение-событийный заместитель выполняет функцию субъекта, объекта или предиката конструкции, занимая в последней позицию одного члена: *Peter lügt. Das weiss ich*. В диалогической речи возможны также и такие конструкции, в которых местоимение-событийный заместитель занимает линейную позицию, образуемую сочетанием позиции двух членов – субъекта и предиката: “...*Boxen werden wir müssen/ Und das nicht wenig...*”. Высказывание *Und das nicht wenig* представляет, на первый взгляд, отклоняющееся от двусоставности эллиптическое предложение. Но анализ показывает, что в нем представлены все структурно необходимые составляющие, так как они входят в состав замещаемого местоимением *das* содержание. Само высказывание является свернутой конструкцией, в которой местоимение, замещая предшествующее высказывание, представляет его субъект и предикат. Следовательно, субъектом и предикатом замещающего высказывания являются субъект и предикат замещаемого высказывания, которое в линейной речевой цепи не повторяется, а замещается местоимением. Таким образом, можно утверждать, что конструкции типа *Und das nicht wenig* не являются эллиптическими, так как структурно необходимые компоненты представлены в них в конденсированной, свернутой форме, а местоимение занимает в них одновременно позиции субъекта и предиката.

В некоторых случаях определение роли местоимения-событийного заместителя –однокомпонентного или линейного, возможно только при привлечении широкого контекста, превышающего

анафорический комплекс, состоящий из замещающего высказывания и местоимения-заместителя. Некоторые конструкции могут иметь двойное толкование содержания вследствие двойной интерпретации местоимения *das*, например: “*Katsennatein hat den Transport gemacht. Das nebenbei*”. Если обособленный член замещающего высказывания понимать, как элемент, вносящий определенное добавление к содержанию замещающего высказывания *Katsennatein hat den Transport gemacht*, то местоимению в конструкции будет отведена роль линейного заместителя. Замещающая конструкция, несмотря на отклоняющуюся от двусоставности форму, не может тогда считаться эллиптической, подобно тому, как не является эллиптической конструкция, в которой местоимение-заместитель занимает позицию одного члена. Возможно и иное толкование последнего примера: *nebenbei* не является добавлением к содержанию замещающего высказывания. Это возможно в том случае, если местоимение *das* замещает не содержание предыдущего высказывания, а высказывание как акт локуции. Тогда местоимение *das* в анализируемой конструкции следует рассматривать как прямое дополнение, а все высказывание считать эллиптической структурой, в которой обстоятельственный член *nebenbei* имплицитно пропозициональное ядро, включающее глагол речи, ср. с возможными трансформами: *Das sage ich nebenbei или Das ist nebenbei gesagt*. Местоимение *das* в роли событийного заместителя является средством выделения важного для коммуникации фрагмента содержания высказывания.

Вышесказанное согласуется с мнением Е.В. Падучевой, которая определяет специфику место-

имений в качестве средства референции в языке и пишет следующее: «Обращение к референциальным аспектам высказывания показало, что местоимения, не являясь грамматической группировкой (частью речи), образуют, однако, лексико-семантический класс слов, единство которого обусловлено его принципиальной ролью в осуществлении референции: это слова, в значение которых входит либо отсылка к акту речи, либо указание на тип соотнесенности высказывания с действительностью» [5, с. 11]. Как пишет в своем исследовании А.Б. Насырова [4, с. 55], местоимение – событийный заместитель, свертывая и конденсируя в себе уже известную информацию, обособляет и выделяет языковой элемент, представляющий рему или развитие данного высказывания, и служит, таким образом, отправным пунктом высказывания – темой. Представляющий рему обособленный элемент вносит определенное добавление к содержанию, замещаемому местоимением, т.е. к предшествующему высказыванию. Это добавление носит обстоятельственный характер: качественный, количественный, темпоральный, локальный, а также может носить модальный характер.

Выводы

Независимо от того, какую синтаксическую функцию выполняет местоимение *das* - событийный заместитель в замещающей конструкции, последняя служит средством выделения компонента, репрезентирующего рему, развитие высказывания, несущее дополнительную информацию. Эта информация на структурном уровне носит различные характеристики, раскрывающие обстоятельства, в которых совершается акт говорения.

Список источников

1. Гранева И.Ю. О референтном и нереферентном употреблении местоимения МЫ // Вестник Нижегородского университета им. Н.И.Лобачевского. 2008. № 4. С. 206 – 209.
2. Ефимова О.С. О некоторых особенностях функционирования местоимений в современном разговорном немецком языке // Вестник МГЛУ. Гуманитарные науки. 2021. Вып. 3 (845). С. 56 – 69.
3. Матвейкина Ю.И. Местоимения в языке современной прозы: функциональный аспект (на материале произведений В.О. Пелевина и С.Д. Довлатова): автореф. дис. ... канд. филол.наук. С.-П. 2011. 19 с.
4. Насырова А.Б. Об одном типе конструкций с местоимением-событийным заместителем (на материале немецкой диалогической речи) // Семантические аспекты изучения языковых единиц (тезисы докладов к краевой научно-практической конференции). Барнаул. 1983. С. 53 – 56.
5. Падучева Е.В. Высказывание и его соотнесенность с действительность. М.: Издательство ЛКИ. 2010. 296 с.
6. Советов И.М. Личное местоимение первого лица как фактор текстообразования (на материале английского языка): автореф. дис. ... канд. филол.наук. М., 2012. 16 с.
7. Стренадюк Е.Б. Проблемы местоимений в тексте (на материале современного немецкого языка). Электронный ресурс. <http://elib.osu.ru/handle/123456789/10557>
8. Якушева О.В. Предложения с компонентом *es* в немецком языке и их синтаксические эквиваленты в русском языке: автореф. на соиск. уч.ст. канд. филол.наук. Екатеринбург, 2013. 25 с.

References

1. Graneva I.Yu. On the referential and non-referential use of the pronoun WE. Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after N.I. Lobachevsky. 2008. No. 4. P. 206 – 209.
2. Efimova O.S. On some features of the functioning of pronouns in modern colloquial German. Bulletin of Moscow State Linguistic University. Humanities. 2021. Issue 3 (845). P. 56 – 69.
3. Matveykina Yu.I. Pronouns in the language of modern prose: functional aspect (based on the works of V.O. Pelevin and S.D. Dovlatov): author's abstract. dis. ... cand. philological sciences. St. Petersburg. 2011. 19 p.
4. Nasyrova A.B. On one type of constructions with a pronoun-event substitute (based on German dialogic speech). Semantic aspects of studying language units (abstracts of reports to the regional scientific-practical conference). Barnaul. 1983. P. 53 – 56.
5. Paducheva E.V. Statement and its correlation with reality. Moscow: LKI Publishing House. 2010. 296 p.
6. Sovetov I.M. Personal pronoun of the first person as a factor of text formation (based on the English language): author's abstract. diss. ... candidate of philological sciences. Moscow, 2012. 16 p.
7. Strenadyuk E.B. Problems of pronouns in the text (based on the modern German language). Electronic resource. <http://elib.osu.ru/handle/123456789/10557>
8. Yakusheva O.V. Sentences with the component es in German and their syntactic equivalents in Russian: author's abstract for a dissertation by candidate of philological sciences. Ekaterinburg, 2013. 25 p.

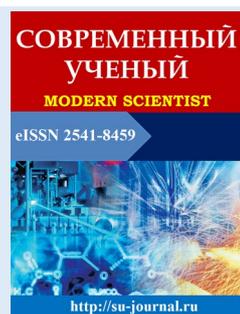
Информация об авторах

Малкандуева А.Х., кандидат филологических наук, доцент, Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова, a.guzieva@mail.ru

Гелястанова А.Л., кандидат филологических наук, Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова

Эржибова Ф.А., старший преподаватель, Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова

© Малкандуева А.Х., Гелястанова А.Л., Эржибова Ф.А., 2024

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»
<https://su-journal.ru>

2024, № 8 / 2024, Iss. 8 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.9.9. Медиакоммуникации и журналистика (филологические науки)

УДК 811.161.1

DOI: 10.58224/2541-8459-2024-8-29-34

Концептуальные основы нивелирования токсичности и управления коммуникацией субъектов с ярко выраженными ограничивающими убеждениями

¹ Шевкунова Т.П.

¹ *Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы*

Аннотация: в свете современных социальных процессов, в статье акцентируется внимание на необходимости изучения токсичности, особенно среди людей, имеющих ограничивающие убеждения, так как это явление оказывает глубокое влияние на политические, культурные и социальные аспекты жизни общества. Цель исследования заключается в разработке практических предложений, направленных на снижение уровня токсичности в массовой коммуникации, что позволит повысить эффективность взаимодействия между различными социальными группами и индивидами. Для достижения этой цели необходимо решить несколько ключевых задач: провести анализ особенностей использования языка в журналистике и медиа-коммуникации, которые способствуют формированию и распространению ограничивающих убеждений и токсичной риторики; изучить лингвистические и стилистические приемы, применяемые в медиа-контенте для усиления конфликтов и поляризации, с акцентом на их роль в распространении токсичной коммуникации, рассмотреть существующие стратегии и методы управления контентом для минимизации токсичности и предложить новые подходы в рамках этой сферы. В работе предлагаются новые методы модерации и управления контентом, ориентированные на медиаплатформы, а также практики, способствующие снижению уровня токсичности через профессиональные и этические стандарты журналистики.

Ключевые слова: токсичность, ограничивающие убеждения, медиаграмотность, модерация контента, конструктивный диалог, этичное общение, информационные пузыри

Для цитирования: Шевкунова Т.П. Концептуальные основы нивелирования токсичности и управления коммуникацией субъектов с ярко выраженными ограничивающими убеждениями // Современный ученый. 2024. № 8. С. 29 – 34. DOI: 10.58224/2541-8459-2024-8-29-34

Поступила в редакцию: 10 июля 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 9 сентября 2024 г.; Принята к публикации: 11 ноября 2024 г.

Conceptual foundations of toxicity leveling and communication management of subjects with pronounced limiting beliefs

¹ Shevkunova T.P.

¹ *Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba*

Abstract: in the light of modern social processes, the article focuses on the need to study toxicity, especially among people with limiting beliefs, as this phenomenon has a profound impact on the political, cultural and social aspects of society. The aim of the study is to develop practical proposals aimed at reducing the level of toxicity in mass

communication, which will increase the effectiveness of interaction between various social groups and individuals. To achieve this goal, it is necessary to solve several key tasks: to analyze the features of the use of language in journalism and media communication, which contribute to the formation and dissemination of limiting beliefs and toxic rhetoric; to study linguistic and stylistic techniques used in media content to enhance conflicts and polarization, with an emphasis on their role in the spread of toxic communication, review existing content management strategies and methods to minimize toxicity and propose new approaches in this area. The paper proposes new methods of moderation and content management focused on media platforms, as well as practices that contribute to reducing the level of toxicity through professional and ethical standards of journalism.

Keywords: toxicity, limiting beliefs, media literacy, content moderation, constructive dialogue, ethical communication, information bubbles

For citation: Shevkunova T.P. Conceptual foundations of toxicity leveling and communication management of subjects with pronounced limiting beliefs. Modern Scientist. 2024. 8. P. 29 – 34. DOI: 10.58224/2541-8459-2024-8-29-34

The article was submitted: July 10, 2024; Approved after reviewing: September 9, 2024; Accepted for publication: November 11, 2024.

Введение

Современные средства массовой информации играют ключевую роль в формировании общественного сознания и являются мощным инструментом коммуникации. Однако, на фоне растущего информационного потока, всё более очевидными становятся проблемы, связанные с токсичностью массовой коммуникации. Токсичность, возникающая в результате взаимодействия субъектов с ярко выраженными ограничивающими убеждениями, ставит перед обществом и исследователями необходимость разработки эффективных стратегий управления подобной коммуникацией [5]. Данная проблема приобретает всё большую актуальность в условиях цифровизации и глобализации, когда скорость распространения информации и её воздействие на массы возрастает в геометрической прогрессии.

В основе этой работы лежит изучение ситуаций, в которых СМИ, являясь важнейшим каналом обмена информацией, становятся площадкой для столкновения различных мировоззрений, часто окрашенных токсичностью. Это проявляется через агрессивные дискуссии, распространение дезинформации и усиление поляризации мнений [5]. Тема токсичности в коммуникации субъектов с ограничивающими убеждениями заслуживает глубокого изучения, так как её последствия выходят далеко за рамки индивидуальных конфликтов, оказывая влияние на общественные процессы, политику и культурное развитие.

Целью исследования является разработка предложений нивелирования уровня токсичности массовой коммуникации для повышения эффективности взаимодействия между различными социальными группами и

индивидами. Для достижения этой цели необходимо решить несколько ключевых задач: провести анализ особенностей использования языка в журналистике и медиа-коммуникации, которые способствуют формированию и распространению ограничивающих убеждений и токсичной риторики; изучить лингвистические и стилистические приемы, применяемые в медиа-контенте для усиления конфликтов и поляризации, с акцентом на их роль в распространении токсичной коммуникации, рассмотреть существующие стратегии и методы управления контентом для минимизации токсичности и предложить новые подходы в рамках этой сферы.

В статье автор стремится разработать комплексную концепцию, которая фокусируется на роли современных СМИ как площадки для взаимодействия субъектов с ограничивающими убеждениями. Особое внимание уделяется журналистским стратегиям и технологиям медиа, которые могут не только нивелировать агрессивные проявления, но и способствовать созданию конструктивной дискуссии. В работе предлагаются новые методы модерации и управления контентом, ориентированные на медиаплатформы, а также практики, способствующие снижению уровня токсичности через профессиональные и этические стандарты журналистики.

Научное значение работы заключается в развитии теории массовой коммуникации и управлении медиа-конфликтами. Автором предлагается новая модель взаимодействия субъектов с ограничивающими убеждениями, которая может быть использована для анализа и прогнозирования динамики коммуникационных процессов в информационной среде. Важной

составляющей исследования является углубление понимания взаимосвязи между когнитивными убеждениями индивидов и их склонностью к участию в токсичной коммуникации.

Практическая значимость работы выражается в разработке рекомендаций для медиаменеджеров, журналистов и специалистов по общественным коммуникациям, которые могут быть использованы для снижения уровня токсичности в информационных потоках. Автор статьи предлагает конкретные инструменты для управления токсичностью, которые помогут улучшить качество общественного диалога и минимизировать негативное влияние медиа на социальные процессы.

Материалы и методы исследований

Методологическая основа исследования строится на междисциплинарном подходе, объединяющем социальную психологию, теорию коммуникаций, конфликтологию и медиаобразование. В процессе анализа будут использованы следующие методы: контент-анализ медиаплатформ, анализ социологических опросов и экспертных интервью, изучение соответствующей литературы. Автором рассматривается феномен токсичности через призму когнитивных и поведенческих теорий, а также через лингвистические приемы, позволяя тем самым глубже понять механизмы возникновения агрессивных коммуникационных паттернов и пути их нейтрализации.

Результаты и обсуждения

Начнем с определения ограничивающих убеждений. Ограничивающие убеждения – это жесткие когнитивные установки, которые ограничивают способность человека воспринимать новые идеи и корректировать собственные взгляды. Эти убеждения часто связаны с культурными, религиозными или политическими факторами и формируются на основе личного опыта или социальной среды. Субъекты с ярко выраженными ограничивающими убеждениями склонны избегать информации, противоречащей их взглядам, что усиливает феномен когнитивного диссонанса и сопротивление альтернативным мнениям [6].

Коммуникация таких субъектов в массовых медиа становится сложной, так как они чаще всего вступают в дискуссии с агрессивными намерениями, пытаясь защитить свои взгляды. В результате возникают конфликты, поляризация мнений и усиление токсичной атмосферы в коммуникации. Ограничивающие убеждения не только сужают спектр воспринимаемой информации, но и увеличивают вероятность участия в дезинформационных кампаниях, что дополнительно осложняет

конструктивный диалог в медийном пространстве [11].

Какие же существуют способы реализации ограничивающих убеждений в информационном пространстве? Реализация таких убеждений в информационном пространстве основывается на нескольких ключевых способах:

– **Информационные пузыри.** Алгоритмы социальных сетей и новостных сайтов формируют персонализированные ленты новостей, что способствует созданию информационных пузырей, в которых пользователи видят только ту информацию, которая подтверждает их убеждения. Это ограничивает доступ к альтернативным точкам зрения и усиливает поляризацию.

– **Предвзятость подтверждения.** Субъекты с ограничивающими убеждениями склонны к поиску информации, подтверждающей их взгляды, игнорируя или отрицая противоположные аргументы. Это усиливает их убеждения и создает эффект замкнутого круга в коммуникации.

– **Агрессивные дискуссии и троллинг.** Ограничивающие убеждения часто проявляются через агрессивные формы коммуникации, такие как оскорбления, троллинг и полемика без попыток понять оппонента. Это приводит к эскалации конфликта и препятствует конструктивному диалогу.

– **Распространение дезинформации.** Ограничивающие убеждения усиливают предрасположенность к восприятию дезинформации, так как дезинформация часто апеллирует к уже существующим стереотипам и предубеждениям. Это особенно актуально в политических и социально-чувствительных вопросах [7,9].

Токсичная коммуникация оказывает серьёзное влияние на общество, приводя к фрагментации и деградации культуры общения. Аудитория, которая постоянно сталкивается с агрессивными высказываниями и конфликтами в медиа, начинает воспринимать такой стиль взаимодействия как норму. Это приводит к тому, что готовность к диалогу снижается, а поляризация мнений растёт. В результате многие люди теряют способность критически воспринимать информацию; они начинают быть более склонны к участию в агрессивных дискуссиях, что увеличивает общий уровень токсичности в медиа-пространстве [4].

Субъекты, чьи убеждения подвергаются нападкам, испытывают психологическое давление и ещё более укрепляются в своей позиции. Это приводит к эффекту эха, когда человек окружает себя информацией, которая поддерживает его взгляды и изолирует от альтернативных точек зрения. В таком окружении любые аргументы, не соответ-

ствующие его убеждениям, автоматически отвергаются или интерпретируются как нападение [6].

Если говорить о лексических маркерах, которые могут указывать на ограничивающие убеждения или токсичный контент, то можно объединить их в следующие условные группы:

1. **Абсолютизм:** слова и фразы, которые представляют вещи в черно-белом свете. – Примеры: «всегда», «никогда», «всё или ничего».

2. **Обобщения:** использование общих утверждений, которые не учитывают индивидуальные случаи. – Примеры: «все мужчины/женщины такие», «никто не понимает».

3. **Негативные предвосхищения:** выражения, которые предсказывают негативный исход. – Примеры: «это никогда не сработает», «я всегда проваливаюсь».

4. **Деминитивы:** уменьшительные формы, которые могут придавать негативный оттенок. – Примеры: «недостаточно хороший», «слишком слабый».

5. **Критика и осуждение:** слова, которые направлены на унижение или осуждение других. – Примеры: «глупый», «неудачник», «тупица».

6. **Избегание ответственности:** выражения, которые снимают с себя ответственность за действия. – Примеры: «это не моя вина», «они заставили меня это сделать».

7. **Сравнения:** слова, которые подразумевают сравнение с другими в негативном ключе. – Примеры: «я никогда не буду таким, как он/она», «все вокруг успешнее меня».

8. **Пессимизм:** выражения, которые подчеркивают негативные аспекты ситуации. – Примеры: «ничего хорошего не выйдет», «это бесполезно» [8, 10].

Анализируя текст на наличие таких маркеров, можно лучше понять эмоциональное состояние автора и выявить потенциально токсичные установки.

Рассмотрим, какие современные методики управления токсичностью в медиа направлены на создание более контролируемой и конструктивной среды. Первая из методик – это **медиамодерация**. Платформы используют системы автоматической модерации, которые отслеживают и блокируют токсичный контент, снижая его воздействие на аудиторию. Этот подход также включает привлечение живых модераторов для контролируемого участия в дискуссиях, чтобы не допустить эскалации агрессии. Например, **YouTube** использует системы автоматической модерации, которые отслеживают контент, нарушающий правила платформы, включая токсичные комментарии. Автоматические алгоритмы блокируют видео и коммента-

рии, содержащие оскорбления, ненавистническую речь или провокации. В сложных случаях решения принимают живые модераторы [3].

Также используются **платформы для конструктивного диалога**. Это проекты, которые предоставляют пользователям возможность обсуждать сложные и спорные вопросы в контролируемой и уважительной среде. Это способствует снижению уровня агрессии и укреплению взаимопонимания между сторонами. Например, **Kialo** — платформа, разработанная для конструктивных дебатов. Она предлагает пользователям пространство для обсуждения сложных и спорных вопросов, структурируя аргументы «за» и «против» [2]. Это помогает избегать агрессии и упрощает понимание позиций противоположных сторон, поощряя более рациональные и взвешенные дискуссии.

Также, повышение уровня медиаграмотности помогает аудитории лучше разбираться в информации и критически подходить к её анализу, что снижает предрасположенность к дезинформации и манипуляциям. Google запустил проект «Be Internet Awesome», который направлен на повышение медиаграмотности у детей [1]. Он обучает их, как правильно оценивать информацию в интернете, избегать дезинформации и не вовлекаться в токсичное поведение.

Для улучшения коммуникационного процесса и снижения уровня токсичности в медиапространстве можно предложить несколько конкретных решений, основанных на вышеупомянутых практиках.

Текущие алгоритмы модерации фокусируются на идентификации и блокировке токсичного контента, но их можно дополнить технологиями, которые выявляют и предупреждают предвзятое и одностороннее представление информации. Это поможет не только предотвращать токсичность, но и расширять информационные горизонты пользователей. Facebook (признана экстремистской организацией и запрещена на территории РФ) и Twitter уже используют алгоритмы для автоматической модерации, но могут улучшить свои модели за счет интеграции технологий анализа тональности и предвзятости контента. Например, добавление функции предупреждения пользователя о том, что контент, который он собирается репостить, имеет признаки агрессии или предвзятости.

Как будет происходить анализ тональности? Алгоритмы анализа тональности работают с текстом, разбивая его на составные элементы (слова, фразы) и оценивая их эмоциональную окраску. Каждое слово имеет свой вес, который связан с его значением в эмоциональном контексте. Например, слова «ненависть», «гнев», «предатель-

ство» чаще всего будут ассоциироваться с негативной тональностью. Более сложные алгоритмы могут учитывать не только отдельные слова, но и то, как они взаимодействуют в контексте предложения, что поможет точнее определить настроение текста.

При этом модель должна быть обучена не только распознавать базовые эмоции, но и учитывать культурные и контекстуальные особенности речи, что особенно важно при работе с политическими или социальными сообщениями.

Поскольку в целом для анализа тональности важно учитывать контекст, в котором используются те или иные фразы, современные алгоритмы анализа тональности должны включать в себя возможность распознавать такие нюансы. Это возможно с помощью контекстуальных моделей, таких как BERT (Bidirectional Encoder Representations from Transformers) и др. Например, слово «запрещено» может иметь разные эмоциональные оттенки в зависимости от ситуации – в одном случае это может быть нейтральная формулировка, а в другом – знак авторитарного давления.

Также мы упоминали, что алгоритмы персонализации, используемые в соцсетях, часто приводят к созданию «информационных пузырей», что усиливает поляризацию. Предлагается разработка гибридных систем, которые сочетали бы рекомендации на основе интересов пользователей с нейтральными и разносторонними новостями.

Это можно осуществить за счет создания «альтернативной ленты», где наряду с контентом, подобранным по интересам пользователя, будут отображаться материалы, представляющие разные точки зрения по темам, которые активно обсуждаются. Пользователь может видеть объяснения,

почему тот или иной контент рекомендуется, что будет стимулировать его к самостоятельному анализу информации.

Перенимая опыт с проектом компании Google, стоит продолжить создание курсов по медиаграмотности для разных возрастных групп и уровней образования, которые, в прочем, могут быть внедрены в школьные программы. Также нужно разрабатывать вебинары для взрослых, раскрывающие, как распознавать дезинформацию и токсичный контент в социальных сетях.

Выводы

Коммуникация субъектов с выраженными ограничивающими убеждениями представляет собой не только индивидуальную, но и коллективную проблему, способную оказывать значительное влияние на общественные процессы и медиаэко-систему. Основываясь на анализе существующих исследований в области медиакоммуникации и конфликтологии, автор приходит к выводу, что эффективное нивелирование токсичности возможно лишь при осознанном и системном подходе со стороны медиа-сообщества.

Снижение уровня токсичности требует сочетания медиавоспитания, повышения социальной ответственности журналистов и развития критического мышления у аудитории. Автор подчеркивает, что для создания здоровой медиасреды модерирование контента и внедрение этических норм должны идти рука об руку с инициативами по формированию культуры конструктивной дискуссии. Уважение к различным точкам зрения и понимание важности качественной журналистики становятся ключевыми факторами в противодействии токсичности и поляризации мнений в обществе.

Список источников

1. Be Internet Awesome. URL: https://beinternetawesome.withgoogle.com/en_us (дата обращения: 28.05.24)
2. Kialo Edu // URL: <https://www.kialo-edu.com/> (дата обращения: 28.05.24)
3. Акимова Е. YouTube предупредил о блокировке за определенный тип комментариев // РБК Life URL: <https://www.rbc.ru/life/news/639ac4a49a79472c14cca8ce> (дата обращения: 28.05.24)
4. Бурнашев Р.Ф. Анализ роли и места личности в информационном пространстве // Universum: общественные науки. 2023. № 10 (101). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-rol-i-mesta-lichnosti-v-informatsionnom-prostranstve> (дата обращения: 27.05.2024)
5. Глуценко О.А., Гришанин Н.В., Кириллина Н.В. Экология коммуникации: факторы токсичности в медийных текстах // Коммуникология. 2021. № 4. С. 160 – 178. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekologiya-kommunikatsii-factory-toksichnosti-v-mediynyh-tekstah> (дата обращения: 27.05.2024)
6. Гридасов А.П., Захарова Т.И., Ляндау Ю.В., Садыкова К.В., Стюрина Д.Е. Убеждения и их влияние на поведение людей // Инновации и инвестиции. 2020. № 3. С. 109 – 112. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ubezhdeniya-i-ih-vliyanie-na-povedenie-lyudey> (дата обращения: 27.05.2024)

7. Исследование: токсичность является одним из основных элементов онлайн-общения // Inc.Russia – Журнал для предпринимателей URL: <https://incrussia.ru/news/issledovanie-toksichnost-yavlyaetsya-odnim-iz-osnovnyh-elementov-onlajn-obshheniya/> (дата обращения: 27.06.24)

8. Карповская Н.В., Абкадырова И.Р., Давтянц И.И. О конфликтном дискурсе, лексических маркерах конфликтогенности и их когнитивно-прагматическом потенциале // Бюллетень гуманитарных исследований в междисциплинарном научном пространстве. 2022. № 1 (2). С. 14 – 25.

9. Сарна А.Я. Технологии воздействия на аудиторию в современном медиа-пространстве // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2020 Т. 13 Вып. 2 С. 218 – 235. URL: <https://doi.org/10.21638/spbu12.2020.207> (дата обращения: 27.06.2024)

10. Социальные сети: комплексный лингвистический анализ: в 2-х т. Том 1: монография / под научн. ред. Н.Д. Голева; отв. ред. Л.Г. Ким. Кемерово, 2021. 430 с.

11. Хребина С.В., Никулина С.А., Воронкина Л.Б. Влияние деструктивных паттернов поведения в средствах массовой коммуникации на повышение выраженности уровня агрессии у аудитории // Гуманитарные науки. 2022. № 1 (57). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-destruktivnyh-patternov-povedeniya-v-sredstvakh-massovoy-kommunikatsii-na-povyshenie-vyrazhennosti-urovnya-agressii-u> (дата обращения: 27.05.2024)

References

1. Be Internet Awesome. URL: https://beinternetawesome.withgoogle.com/en_us (date of access: 05/28/24)
2. Kialo Edu // URL: <https://www.kialo-edu.com/> (date of access: 05/28/24)
3. Akimova E. YouTube warned about blocking for a certain type of comments. RBC Life URL: <https://www.rbc.ru/life/news/639ac4a49a79472c14cca8ce> (date of access: 05/28/24)

4. Burnashev R.F. Analysis of the role and place of the individual in the information space. Universum: social sciences. 2023. No. 10 (101). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-rol-i-mesta-lichnosti-v-informatsionnom-prostranstve> (date of access: 05/27/2024)

5. Glushchenko O.A., Grishanin N.V., Kirillina N.V. Ecology of communication: toxicity factors in media texts. Communicology. 2021. No. 4. P. 160 – 178. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekologiya-kommunikatsii-factory-toksichnosti-v-mediynyh-tekstah> (access date: 05/27/2024)

6. Gridasov A.P., Zakharova T.I., Lyandau Yu.V., Sadykova K. V., Styurina D.E. Beliefs and their influence on people's behavior. Innovations and investments. 2020. No. 3. P. 109 – 112. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ubezhdeniya-i-ih-vliyanie-na-povedenie-lyudey> (date of access: 05/27/2024)

7. Research: Toxicity is one of the main elements of online communication. Inc.Russia – Magazine for entrepreneurs URL: <https://incrussia.ru/news/issledovanie-toksichnost-yavlyaetsya-odnim-iz-osnovnyh-elementov-onlajn-obshheniya/> (date of access: 06/27/24)

8. Karpovskaya N.V., Abkadyrova I.R., Davtyants I.I. On conflict discourse, lexical markers of conflictogenicity and their cognitive-pragmatic potential. Bulletin of humanitarian research in the interdisciplinary scientific space. 2022. No. 1 (2). P. 14 - 25.

9. Sarna A.Ya. Technologies of influencing the audience in the modern media space. Bulletin of St. Petersburg University. Sociology. 2020 Vol. 13 Issue. 2 P. 218 – 235. URL: <https://doi.org/10.21638/spbu12.2020.207> (date of access: 06/27/2024)

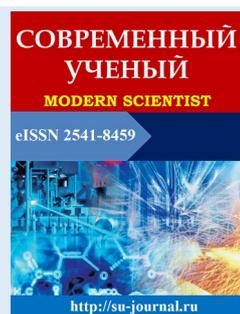
10. Social networks: a comprehensive linguistic analysis: in 2 volumes. Volume 1: monograph. under scientific ed. N.D. Goleva; responsible ed. L.G. Kim. Кемерово, 2021. 430 p.

11. Khrebina S.V., Nikulina S.A., Voronkina L.B. The Impact of Destructive Patterns of Behavior in Mass Media on Increasing the Severity of the Level of Aggression in the Audience. Humanities. 2022. No. 1 (57). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-destruktivnyh-patternov-povedeniya-v-sredstvakh-massovoy-kommunikatsii-na-povyshenie-vyrazhennosti-urovnya-agressii-u> (date of access: 05/27/2024)

Информация об авторе

Шевкунова Т.П., Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы, Shevkunova-tp@rudn.ru

© Шевкунова Т.П., 2024

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»

<https://su-journal.ru>

2024, № 8 / 2024, Iss. 8 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.9.2. Литературы народов мира (филологические науки)

УДК 821.111; 81'255.2

DOI: 10.58224/2541-8459-2024-8-35-43

«Сад» в романе О. Уайльда «Портрет Дориана Грея»: детали мифологемы в русских переводах

¹ Абаева Е.С., ¹ Кирдяева О.И.

¹ *Московский городской педагогический университет*

Аннотация: представленная статья носит междисциплинарный характер, затрагивая как вопросы системы и функционирования отдельных деталей мифологемы в художественном произведении, так и вопрос их межъязыковой и межкультурной передачи при переводе. В качестве материала исследования выступает роман О. Уайльда «Портрет Дориана Грея» (“The Picture of Dorian Gray”) и три его перевода на русский язык. В статье приводится комплексный анализ возможности адекватной передачи многоуровневой системы, реализующей мифологему «сад», при переводе. В рамках исследования авторы предпринимают попытку классификации разнообразных деталей, входящих в данную систему, что может способствовать более глубокому пониманию образа, а впоследствии быть использовано в качестве иллюстративного материала на занятиях по литературе или филологическому анализу текста. Раскрывая значение деталей, реализующих в тексте художественного произведения исследуемую мифологему, авторы с помощью сравнительно-сопоставительного анализа приходят к выводам и наблюдениям относительно сохранения или изменения значимых элементов мифологемы сада в русских переводах. Последнее может найти применение как при проектировании курсов или при написании пособий, так и в рамках практических занятий по литературе, переводу, анализу текста и т.д.

Ключевые слова: мифологема, сад, перевод, художественный образ, сравнительно-сопоставительный анализ, «Портрет Дориана Грея», О. Уайльд

Для цитирования: Абаева Е.С., Кирдяева О.И. «Сад» в романе О. Уайльда «Портрет Дориана Грея»: детали мифологемы в русских переводах // Современный ученый. 2024. № 8. С. 35 – 43. DOI: 10.58224/2541-8459-2024-8-35-43

Поступила в редакцию: 10 июля 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 10 сентября 2024 г.; Принята к публикации: 11 ноября 2024 г.

“Garden” in O. Wilde’s novel “The Picture of Dorian Gray”: details of the mythologem in Russian translations

¹ Abaeva E.S., ¹ Kirnyaeva O.I.

¹ *Moscow City University*

Abstract: the interdisciplinary paper touches upon both the system and functioning of individual details of the mythologeme in a literary work, as well as the challenges involved in translating them. The material for the research is O. Wilde’s renowned novel “The Picture of Dorian Gray”: the original text and its three translations into Russian. Through an in-depth analysis, the paper examines the feasibility of accurately translating the complex, multi-

layered mythologeme "garden". As part of the study, the authors classify the various components of the system to provide a deeper understanding of the image and offer valuable insights for literature studies or text analysis classes. By identifying the meanings behind the mythologeme's elements within the novel, the authors, through comparative analysis, draw conclusions regarding the preservation or modification of significant elements of the garden mythologeme in the Russian translations. These findings can be applied to course design, instructional manuals, and practical classes in literature, translation, and text analysis.

Keywords: mythologeme, garden, literary translation, images, comparative analysis, The Picture of Dorian Gray

For citation: Abaeva E.S., Kiryaeva O.I. "Garden" in O. Wilde's novel "The Picture of Dorian Gray": details of the mythologem in Russian translations. *Modern Scientist*. 2024. 8. P. 35 – 43. DOI: 10.58224/2541-8459-2024-8-35-43

The article was submitted: July 10, 2024; Approved after reviewing: September 10, 2024; Accepted for publication: November 11, 2024.

Введение

Личность О. Уайльда и его творческое наследие на протяжении многих лет остаются в центре внимания исследователей самых различных областей научного знания. Единственный роман писателя «Портрет Дориана Грея», впервые опубликованный в 1890 году, стал наиболее ярким примером художественного воплощения авторской концепции эстетизма. За последние два десятилетия роман стал материалом и предметом исследования для литературоведов, лингвистов, культурологов, переводоведов. Однако, несмотря на большое количество исследований, посвященных данному роману даже в последние годы (см., например: 7, 5, 8, 9, 10), наблюдения за деталями, формирующими мифологему сада в контексте сравнительно-сопоставительного анализа пока не проводилось, что обуславливает новизну представленного исследования.

Проблема определения понятия «мифологема» остается одной из наиболее дискуссионных как в отечественном, так и в зарубежном литературоведении. Многообразие существующих подходов и дефиниций объясняется многозначностью понятия, лежащего в основе мифологемы – мифа, а также наличием значительного числа подходов к его изучению. В рамках данного исследования мы определяем мифологему как первичную идею-форму, построенную на системе культурологических парадигм, которая находит свое конкретное воплощение в художественном тексте и характеризуется полуфункциональностью и многоуровневой системой смыслов [3]. При этом основу мифологемы составляют литературные и культурные компоненты, отсылающие к тому или иному мифу. Мифологема амбивалентна, поскольку соединяет в себе свойства статичности и открытости трансформации: первичная идея-форма подвержена индивидуально-авторской интерпретации. В художественном произведении мифологема может

проявляться на вербальном, нарративном, хронологическом уровнях, а также быть реализована на примере тем, сюжетов и образов. Так, исследователи считают, что «основополагающими для исследуемого романа являются два магистральных сказочно-мифологических сюжета – об обретение вечной юности и о странствиях души» [6, с. 70].

Одной из центральных мифологем в романе является мифологема сада, которая реализуется в первую очередь при создании образа сада-студии художника Бэзила Холлуорда. Следует отметить, что писатель создает мозаичный образ сада, обращая внимание читателя на его отдельные элементы. Подобная дискретность образа и мифологемы помогают акцентировать внимание на символичности деталей, образующих многоуровневую структуру мифологемы: цветах, звуках, запахах, ощущениях. Исследуемая мифологема выполняет в романе аллюзивную функцию, наполняя составляющие ее элементы символическими значениями. А сам образ сада, таким образом, представляется многоступенчатой системой, состоящей из значимых компонентов, каждая из которых несет в рамках художественного произведения свой смысл. Это особенно важно понимать в контексте межкультурной коммуникации, одним из видов которой является перевод. Поскольку роман известен русскоязычному читателю в нескольких переводах, то можно предположить, что сложность вышеупомянутой многоступенчатой системы, реализующей в итоге мифологему сада, может стать тем камнем преткновения, который в состоянии несколько видоизменить общую картину, и соответственно восприятие читателя.

Материалы и методы исследований

Материалом для данного исследования является роман О. Уайльда «Портрет Дориана Грея» на языке оригинала и три его перевода на русский язык, выполненные в разное время: 1909 г. – Пер. 1 [13], 1960 г. – Пер. 2 [12], 2017 г. – Пер. 3. [11].

Методология работы определяется ее междисциплинарным характером; выборка отрывков производилась с учетом ключевых слов; в ходе исследования применялись культурно-исторический и мифопоэтический методы, метод комплексного филологического и сравнительно-сопоставительного анализа.

Результаты и обсуждения

Для решения поставленной в работе цели была произведена выборка отрывков, содержащих не-

обходимые детали мифологемы сада в романе. Далее была составлена сравнительно-сопоставительная таблица (текст оригинала, перевод 1, перевод 2, перевод 3), которая позволила в дальнейшем провести кластеризацию, классификацию и последующий анализ отрывков соотносительно с целями и задачами исследования. Ниже представим мифологему сада и ее значимые компоненты на рис. 1, но в рамках данной статьи обратимся лишь к некоторым из них.

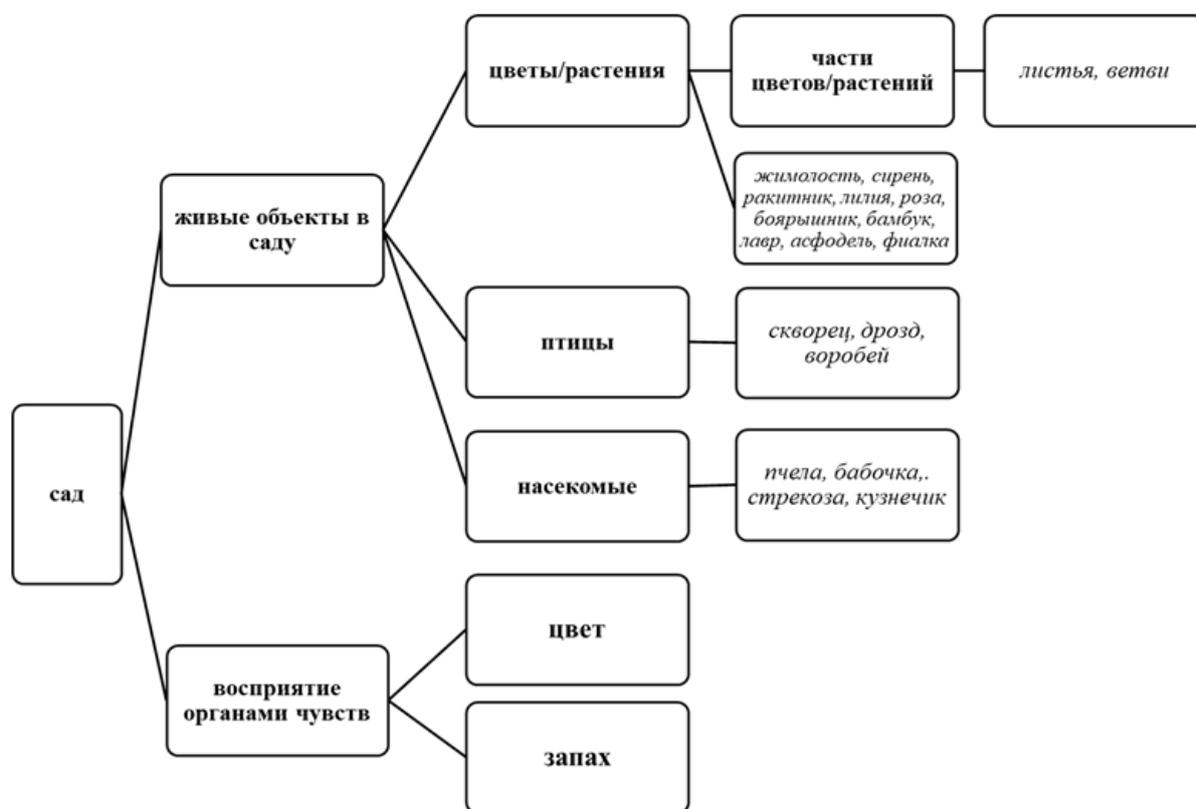

Рис. 1. Детали мифологемы сада.

Fig. 1. Details of the garden mythologem.

В самом начале повествования в тексте оригинала писатель создает синестетический образ-восприятие сада художника, который читатель начинает чувствовать постепенно, благодаря использованию автором приема нисходящей градации (от сильного к слабому): тяжелый, немного удушливый аромат роз (*the rich odour of roses*) сменяется сильным запахом сирени (*heavy scent of lilac*), переходящим в легкое благоухание цветов боярышника (*the more delicate perfume of the pink flowering thorn*), что создает перспективу, придает объем и глубину [2]. Подобная градация сохраняется, на наш взгляд, в какой-то мере лишь во втором переводе: *густой аромат роз – пьянящий запах сирени – нежное благоухание алых цветов боярышника*. В Пер. 1 помимо того, что отсутствует

градация, возникает смещение семы «неприятный» с образа розы на образ сирени: *пряным ароматом роз (odour – a smell, often one that is unpleasant [14]) – удушливый запах сирени (scent – a pleasant natural smell [14]) – тонкое благоухание розового шиповника*. Выбор шиповника можно объяснить несколькими причинами, и первой из них является колористическое соответствие растительных форм. Несмотря на то, что цветки боярышника имеют в основном белую окраску, у ряда садовых форм данного растения они могут быть розового или красного цвета. В свою очередь венчик шиповника также может иметь розовую или белую окраску. Еще одной причиной подобной замены в русском переводе могла послужить внешняя схожесть розы с шиповником, поскольку

оба растения относятся к семейству розоцветных, имеют шипы и обладают схожим ароматом. В Пер. 1 таким образом отсутствует вторая сторона градации (от низкорослого куста розы через кустарник сирени к дереву боярышника). Помимо этого, исчезает символическое значение «девственности и чистоты», которое имеет боярышник. В Пер. 3 сохраняется градация растительных форм от более низких до более высоких, однако остается нереализованным прием нисходящей градации по отношению к запахам: *благоухание роз – тяжелый запах сирени – более тонкий аромат розового боярышника*.

По понятной причине полисемия в рамках художественного текста создает благоприятную почву для реализации его субъективного восприятия. Не затрагивая в данной статье аспекты возможных семантических или стилистических потерь, обратимся к констатации особенностей передачи деталей в рамках мифологемы сад.

Так, родовое обозначение «**цветок**» неоднократно появляется в произведении, причем в разных кластерах и сочетаниях, и в целом передается адекватно во всех трех переводах. Тем не менее интересно проследить, как переводчики интерпретируют образы, связанные с цветами, поскольку ассоциативный компонент также может быть весьма субъективен. Так, например, в оригинале губы молодой актрисы Сибилы Вейн сравниваются с цветком (*her flowerlike lips*), что в Пер. 1 реализуется через описательный перевод (*ее губы, подобные цветку*), в Пер. 2 через дополнение, раскрывающее основу для сравнения и прием конкретизации (*ее губы, нежные, как цветочные лепестки*), а в Пер. 3 через прием конкретизации (*подобные лепесткам губы*).

Интересен метафорический образ переполнявшей Сибилу радости, который реализуется через ассоциацию с цветами: *spring-time for me, I think, a very dance of blossoms in blue skies*. В Пер.1 этот образ передаётся очень близко к тексту: *а для меня кажется теперь весна, настоящий танец цветов в голубых небесах* (Пер. 1). В Пер.2 мы видим: *Нет, для меня теперь весна, настоящий праздник цветов под голубым небом*. А в Пер. 3: *Нет, для меня – весна, бал цветов под голубыми небесами!* На наш взгляд, перенос образа, несмотря на разницу примененных тактик, выполнен адекватно переводческой задаче. Причем в Пер.3 удалось подобрать лексему, вбирающую и компонент «танец», и компонент «праздник».

Сравнение с цветком как символом невинности, появляется в конце романа, когда Дориан рассказывает о том, как решил оставить юную девушку, чтобы не погубить ее душу: *Suddenly I de-*

termined to leave her as flowerlike as I had found her. И здесь снова интересна тактика переноса данного образа в текст перевода. Так, в первом переводе мы видим раскрытие внутренней составляющей образа (цветок – чистый): *Вдруг я решил оставить ее такой же чистой, подобной цветку, какой я ее нашел*. Такое же раскрытие внутренней составляющей образа, даже более конкретное, но при этом опущение искомой детали (цветок) реализуется и во втором переводе (цветок – прекрасный и чистый): *Но вдруг я решил оставить ее такой же прекрасной и чистой, какой встретил ее*. В последнем переводе также присутствует опущение искомой детали (цветок) с сохранением уже несколько иной ассоциативной характеристики (чистый = нетронутый): *И вдруг я решил оставить ее такой же нетронутой, какой она была до встречи со мной...*

Как мы видим, рождаемые ассоциации, а соответственно и основа для метафоры или сравнения, не всегда единичны и универсальны. Цветок – символ красоты, чистоты и нежности. В одном из отрывков с цветами сравниваются руки (см.: *cool, white, flower-like hands*), что влечет несколько вариативный перенос данного образа в переводах. В первом переводе читатель волен сам выбирать основу для сравнения, или ограничиться уже упомянутыми характеристиками: *руки его, свежие и белые, похожие на цветы*. В Пер. 2 происходит раскрытие основания для сравнения (нежные): *руки его, прохладные, белые и нежные, как цветы*. А в Пер.3 при схожей тактике мы наблюдаем и конкретизацию (на цветы похожи не руки, а кисти рук): *холодные, белые и нежные как цветы кисти рук*. При этом если прилагательное «cool» два последних переводчика отнесли к качественной характеристике рук (руки прохладные/холодные), то первый переводчик увидел в нем продолжение, имеющее отношение к цветку (руки свежие).

В романе появляется цветок как символ угасшей любви: упоминается увядший цветок под подушкой как возможность для слуг шантажировать хозяина, а Сибилла бросается к ногам Дориана подобно растоптанному цветку. Цветок как символ красоты и невинности появляется в отрывке, когда Дориан Грей после убийства Бэзила Холлуорда, в попытке отвлечься от мыслей, рисует сначала цветы, потом здания, а затем человеческие лица, которые его ужасают, так как каждое нарисованное лицо было очень похоже на жертву. Рисуя цветы, Дориан неосознанно возвращается к тому времени, когда его душа еще не была «отравлена» ядом речей лорда Генри о высшей ценности красоты и вечной юности. Вырвавшись из райского сада-студии художника, Дориан начинает «строить»

свою жизнь по законам эстетизма и поиска новых чувственных ощущений, что в конечном счете приводит его к совершению убийства и разрушению собственной души. Здесь снова автор применяет прием градации, который не претерпевает изменений в переводе.

Далее рассмотрим цветы, которые обладают символическим значением и часто появляются на страницах романа, сопровождая героев на протяжении всего повествования, и проанализируем те отрывки, в которых наблюдались особенности переноса этих деталей мифологемы сада в русских переводах.

Среди многочисленных образов цветов, встречающихся на страницах романа О. Уайльда, наиболее частотным становится упоминание розы – известного символа любви. Тем не менее, роза может соединять в себе «диаметрально противоположные символические значения чистоты и земной страсти, бренности и вечности, жизни и воскресения после смерти» [4].

Довольно традиционное сравнение губ с лепестками роз (*lips that were like the petals of a rose*) не вызывает сложностей при переводе: *у нее уста, как лепестки розы* (Пер. 1), *губы – лепестки роз* (Пер. 2), *губами алыми, словно лепестки розы* (Пер. 3). Но при включении компонента «rose» в метафору (*You, Mr. Gray, you yourself, with your rose-red youth and your rose-white boyhood*), он, к сожалению, сохраняется не во всех переводах: *И в вас самих, мистер Грей, в вашей ало-розовой юности, в белом сиянии вашего отрочества* (Пер. 1); *Да ведь и в вас, мистер Грей, даже в пору светлого отрочества и розовой юности* (Пер. 2); *Вас, мистер Грей, именно вас с вашей ало-розовой юностью и бело-розовым отрочеством* (Пер. 3). Как мы видим, последний перевод ближе к авторской реализации метафоры. В отрывке, где лорд Генри сравнивает Дориана и Бэзила тоже появляется роза: *if he was made out of ivory and rose-leaves*. Общим местом в трех переводах стало словосочетание «слоновая кость», но вот лепестки во втором окрасились в розовый цвет: *словно созданным из слоновой кости и розовых лепестков* (ср., *который словно сотворен из слоновой кости и лепестков розы* (Пер. 1); *который словно создан из слоновой кости и лепестков розы* (Пер. 3)).

Сирень в романе О. Уайльда также трактуется двояко: ее запах может ассоциироваться с ранней весной и опьяняющим чувством первой любви, но вместе с тем, ее цветки содержат синильную кислоту, которая является сильнейшим ядом. В произведении сирень используется, например, для символической детализации при встрече Дориана и лорда Генри в начале романа и последующих

воспоминаниях об этой встрече в конце повествования и в переводах передается адекватно, с сохранением образов и символики. Также без изменений передается символическое значение мака, как цветка, который, обладая усыпляющим, дурманящими свойствами, символизирует забвение и смерть. **Фиалки** в петлице как символ увядающей любви упоминаются несколько раз и тоже адекватно передаются в текстах трех переводов.

Как известно, цветок лилии является олицетворением чистоты, света, невинности и непорочности. При описании внешности молодой актрисы Сибилы Вейн автор использует сравнение с белой лилией (*the curves of her throat were the curves of a white lily*), которое сохраняется в переводах (Пер. 1: *изгибы ее шеи напоминали белоснежную лилию*; Пер. 2: *Шея изгибом напоминала белоснежную лилию*). Но на наш взгляд перенос лексемы «белый» композиционно в сочетание «белая шея» в Пер. 3 (*изгибы белоснежной шеи напоминали лилию*), при сохранении образа, нивелирует излишний для произведения смысл «изгибы белой лилии отличаются от изгибов лилий других цветов».

Интересен перенос такой детали, как **асфодель**, которая трактуется как символ забвения. Этот цветок появляется в произведении на метафорической могиле бывшей любви: *I had buried my romance in a bed of asphodel*. Несмотря на то, что название цветка сохраняется в трех переводах, как и символически выраженное желание забыть неудавшийся роман, проявляется некоторая вариативность в символичности действия, в том числе обусловленная субъективностью трактовки образа и полисемичностью лексемы «bed» (*a piece of ground used for growing plants outside* [14]). В Пер. 2 наблюдается некоторое калькирование: *Я похоронил свой роман в клумбе асфоделей*. В Пер. 1 мы видим чуть большую активность субъекта действия (похоронил и, чтобы забыть, посадил асфодели): *Я похоронил свой роман и усадил могилу асфоделями*. В Пер. 3, активность субъекта действия остается эквивалентна оригиналу, но при этом сохраняется художественность интерпретации образа: *Я похоронил этот роман в могиле под асфоделями*.

Нарцисс как название цветка, а не имя собственное появляется в тексте романа при описании волнения, охватившего Сибилу Вейн: *She trembled all over and shook like a white narcissus*. Но, что интересно, этот цветок появляется в тексте Пер. 3 при описании смены времен года во времена походов Дориана (*лето следовало за летом, год за годом желтые нарциссы расцветали и умирали*), и в то же время сам Дориан (к которому ранее и относилось упоминание Нарцисса в качестве имени собственного) остается прежним в своей

внешней красоте. В тексте оригинала мы видим: *Summer followed summer, and the yellow jonquils bloomed and died many times*. В двух переводах выбор падает на переводческое соответствие *jonquils* / *жонкиль*. Но поскольку жонкиль является видом нарцисса, и воспринимается носителями английского языка как нарцисс, то использование приема генерализации в третьем переводе с целью поддержания образа, на наш взгляд, логично и обосновано.

Маргаритка как символ невинности и отдаленности от мирской суеты тоже неоднократно появляется в тексте романа О. Уайльда. Однако с точки зрения переноса этой детали в переводе нам интересен лишь фрагмент, когда лорд Генри срывает розовую маргаритку и начинает обрывать ее лепестки: *pulling the daisy to bits with his long nervous fingers*. Тем самым лорд Генри создает метафорический образ собственных действий по отношению к Дориану Грью: обрывая лепестки, он губит цветок, как и чистую душу молодого человека, отравляя ее проповедью о ценности вечной молодости и красоты и призывая к постоянному поиску новых ощущений. Более того, впоследствии и сам Дориан Грей будет оказывать подобное пагубное влияние на тех, кто будет с ним общаться, увлекая их на путь греховной и безнравственной жизни. В Пер.1 персонаж «разрывает в клочки маргаритку», в Пер.2 он ее просто «разрывает», а в Пер. 3 лорд Генри маргаритку изящно «ощипывает», что, на наш взгляд, вписывается в контекстуальный образ кистей рук (см. сравнение с цветами выше).

Жасмин в целом символизирует грацию, элегантность и чистоту. Сравнение с белыми цветками жасмина появляется, например, у автора в контексте бледного лица горящей девушки, которую бросил Дориан Грей. Так, леди Генри, похожая на райскую птичку, побывавшую под дождем, выбегает из комнаты, оставив после себя цветочный запах. В оригинальном тексте романа это слабый запах «frangipann» (красный жасмин), в Пер. 2 – жасмин, в Пер. 3 – тропический жасмин, в Пер.1 – пачули. Пачули – тропический запах, а так как леди Генри любит орхидеи, то, возможно, этим был обусловлен выбор переводчика. Однако, учитывая, что кустарник не имеет символического значения, и его запах в отличие от жасмина довольно терпкий, подобная замена приводит к наибольшим изменениям в образе персонажа.

В качестве еще одной символической детали мифологемы сада обратим внимание на такой цветок, как **ирис**. Представители высшего сословия за столом наслаждаются пышным букетом ирисов, описание цвета лепестков которых довольно ме-

тафорично: *purple-lipped irises*. Этот отрывок интересен тем, что перенос детали – конкретного цветка – происходит по-разному. Во-первых, переводчики по-разному передали сам цвет (*пурпурный/лиловый*), при этом попытка передать метафору, связанную с частью тела человека, которая рождает связь с описываемым Дорианом страстным чувством любви к молодой актрисе, проявляется только в Пер. 2 (*пурпурноустые ирисы*), несколько отягощая текст фонетически сложным окказионализмом.

Еще одним примером разницы переноса детали мифологемы сада можно считать отрывок, когда Сибила с братом, сидя в парке, чувствуют запах фиалкового корня: *A white dust, tremulous cloud of orris-root it seemed, hung in the panting air*. В трех переводах мы видим разную передачу такого образа. Наиболее близок к оригиналу оказывается Пер. 3: *В душном воздухе белым облаком парил аромат, кажется, фиалкового корня*. В Пер. 1 мы наблюдаем небольшое искажение (*фиалка-ирис*): *Белая пыль, словно трепетное облако, исходившее из корней ирисов, носилась в душном воздухе*. Это может быть обусловлено целым рядом причин, например, помехами при восприятии текста оригинала, учитывая схожесть написания названия этих цветов (*orris / iris*). В Пер. 2 этот момент во избежание недоразумений предпочли опустить: *В воздухе висела белая пыль, словно зыбкое облако ароматной пудры*.

В одном из отрывков **жимолость** (в оригинале *woodbine*), которая имеет символический смысл «любовь и преданность» [3], сохраняясь в Пер. 2 и 3, в Пер.1 преобразуется в «лесную мальву», которая не обладает данным символическим значением.

Такая деталь мифологемы сада как **раkitник** (со значением «задумчивая красота»), отражает настроение и внутреннюю сосредоточенность позирующего художнику Дориана Грея. При этом в переводах мы видим разные названия данного растения: *laburnum* / *альпийский раkitник* (конкретизация, Пер. 1) / *раkitник* (эквивалент, Пер. 2) / *золотой дождь* (конкретизация, Пер. 3). Причем подобная замена системно проявляется лишь во втором и в третьем переводе, в первом переводе мы встречаем два варианта: *раkitник* и *альпийский раkitник*.

Также мы видим смену названия **ломонос** (Пер. 1, Пер. 2) на **клематиc** (Пер. 3), что обусловлено, по всей видимости, частотностью и устоявшейся традицией в современном русском языке (ориг.: *cllematis*).

Интересен перенос такой детали сада, как **листва**, которая напоминает Дориану о неосу-

ществленных намерениях, нереализованных планах и вызывает чувство глубокого сожаления. В оригинале автор использует словосочетание *the dead leaves*, что получает эквивалентный перевод «сухие листья» в Пер. 2 и преобразуется посредством модуляции в «осенние листья» в Пер. 1. В переводе 3 подбирается интересный вариант «палая листва», который, вбирая необходимые для эквивалентного перевода семы «сухая», «жухлая», «осенняя», еще и на качественно другом уровне передает падение Дориана Грея, смерти его души.

В начале романа в саду-студии художника Бэзила Холлуорда, наполненной ароматами цветущих деревьев, кустарников и цветов, слышатся единичные звуки, один из которых – жужжание пчел. Пчела (символ трудолюбия и красноречия в романе) впоследствии появляется в произведении еще несколько раз. Причем качество звука, издаваемого пчелами, также встраивается в создаваемый автором образ. В оригинале монотонный звук описывается как *the sullen murmur*, что в Пер.1 получает «дремотное жужжание», в Пер. 2 «*сердитое жужжание*», а в Пер.3 «*низкое гудение*». По-разному восприняли переводчики и действие этих насекомых (*shouldering their way through*): в Пер. 1 пчелы «*пробивают себе дорогу*», в Пер. 2 «*пробивавшихся*», а в Пер. 3 с помощью модуляции (*деловито сновавших*) получается поддержать символическое значение трудолюбия.

Иные детали, воплощающие мифологему сад, такие как **лавр** (мир, вечность, целомудрие, постоянство, признание), **дрозд** (вестник печальных событий в романе), **кузнечик**, **бабочка**, **воробы**, **ласточки**, **стрекоза** и т.д., на наш взгляд, передаются в переводах с наличием лишь той вариативности, которая обусловлена созданием полноценного художественного текста, соответствующего нормам и правилам русского языка.

Выводы

Система, воплощающая рассматриваемую мифологему сада в романе О. Уайльда «Портрет До-

риана Грея», состоит из разнородных элементов, включая, наименования деревьев, кустарников, цветов, насекомых, птиц и т.д. Каждый из трех анализируемых переводов, на наш взгляд, обладает художественной ценностью, реализуя сложную концепцию автора, в том числе посредством описания деталей мифологемы сада. Переводчикам пришлось не только бережно отнестись к задуманной автором символике, но и принимать в расчет художественность создаваемого текста, его восприятие современными (на момент перевода) носителями языка с учетом их фоновых знаний. При этом задачи переводческие могут вступать в конфликт с задачами художественными. Так, метафорические образы цветов, которые превалируют в тексте художественного произведения, сопровождают героев романа на протяжении всего повествования. Автор романа словно «ведет диалог с читателем на языке цветов, предлагая ему самому раскрыть заложенные в них смыслы» [4, с. 17], что ставит перед переводчиками художественного произведения не самые простые задачи. Поэтому, например, тактика разворачивания ассоциаций может несколько менять авторскую концепцию. В целом необходимость учета общей системы, которую выстраивает автор, дополняется сложностью учета той системы, которую выстраивает переводчик. Количество деталей системы должно остаться неизменным, и каждая из них должна обладать символическим значением, которое задумал автор. Поэтому кажется целесообразным использование одного приема при переводе элемента системы в рамках всего текста, как и смысловая поддержка элементов системы, созданной в переводе. На наш взгляд, дальнейшие подобные исследования, помимо их целесообразности с точки зрения изучения литературы, не в последнюю очередь актуальны с точки зрения обучения переводу в рамках сравнительно-сопоставительного анализа [1].

Список источников

1. Абаева Е.С. Сравнительно-сопоставительный анализ как основа обучения переводу // Актуальные вопросы англистики и методики преподавания русского языка как иностранного: Сборник научных статей. Том Выпуск 2. Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Языки Народов Мира", 2023. С. 13 – 21.
2. Кирдяева О.И. Художественное воплощение и функции мифологемы сада в романе О. Уайльда "Портрет Дориана Грея" // Национальные коды европейской литературы в контексте исторической эпохи: Коллективная монография. Нижн.Новгород: Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, 2017. С. 233 – 241.
3. Кирдяева О.И. Эстетические мифологемы романа О. Уайльда «Портрет Дориана Грея»: дис. ... канд. филолог. наук. 2022. 248 с.

4. Кирдяева О.И. Язык цветов в романе О. Уайльда "Портрет Дориана Грея" // Сегодня и всегда: актуальные проблемы литературоведения, лингвистики и лингводидактики: Сборник научных трудов по литературоведению, лингвистике, лингводидактике, посвященный юбилею доктора филологических наук, профессора, заведующего кафедрой английской филологии ИИЯ МГПУ К. М. Барановой. М.: ООО "Языки Народов Мира", 2023. С. 15 – 25.
5. Кузнецова Н.В. Формы взаимодействия «светского» и «природного» в художественном творчестве Оскара Уайльда: выгодный обмен и жертвоприношение // Имагология и компаративистика. 2021. № 16. С. 68 – 83.
6. Куприянова Е.С. Мифологема «вечной юности» и роман О. Уайльда «Портрет Дориана Грея» // Вестник Новгородского государственного университета. 2009. № 51. С. 70 – 73.
7. Пимонов В.И., Славутин Е.И. «Портрет Дориана Грея» О. Уайльда: структура сюжета // вестия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. 2016. Т. 18. № 1 (2). С. 240 – 246.
8. Протопопова И.А. “Искусство и жизнь”: эстетический платонизм Оскара Уайльда // ΣΧΟΛΗ, 2022, 16.1. С. 254 – 264.
9. Савицкая А.Н. Павленко Л.Г. Особенности перевода цветообозначений в романе О. Уайльда на русский язык // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Филология. 2022. № 2. С. 162 – 167.
10. Татарина Л.Н. Мифологема Рая в романах Эрнеста Хемингуэя «Райский сад» и Оскара Уайльда «Портрет Дориана Грея» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2017. № 11 (77): в 3-х ч. Ч. 2. С. 33 – 36.
11. Уайльд О. Портрет Дориана Грея: пер. Д. Целовальниковой, М.: АСТ, 2021. 320 с.
12. Уайльд О. Портрет Дориана Грея: пер. М. Абкиной // Избранные произведения в двух томах, М.: Государственное издательство художественной литературы, 1960. С. 29 – 235.
13. Уайльд О. Портрет Дориана Грея: пер. М. Ликиардопуло (под псевд. М. Ричардс) // Полное собрание сочинений: в 8-ми т. М.: Издательство В.М. Саблина, 1910. Т. 2. 374 с.
14. Cambridge Dictionary. Cambridge University Press & Assessment, 2024. URL: <https://dictionary.cambridge.org/>
15. Wilde O. The Picture of Dorian Gray. Oxford University Press, Oxford, 2008. 230 p.

References

1. Abaeva E.S. Comparative and contrastive analysis as a basis for teaching translation. Current issues in English studies and methods of teaching Russian as a foreign language: Collection of scientific articles. Volume Issue 2. Moscow: Limited Liability Company "Languages of the Peoples of the World", 2023. Pp. 13 - 21.
2. KirDYaeva O.I. Artistic embodiment and functions of the mythologem of the garden in O. Wilde's novel "The Picture of Dorian Gray". National codes of European literature in the context of the historical era: Collective monograph. Nizhny Novgorod: National Research Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky, 2017. P. 233 – 241.
3. KirDYaeva O.I. Aesthetic mythologemes of O. Wilde's novel "The Picture of Dorian Gray": dis. ... Cand. Phil. Sciences. 2022. 248 p.
4. KirDYaeva O.I. The Language of Flowers in O. Wilde's Novel "The Picture of Dorian Gray". Today and Always: Current Issues of Literary Criticism, Linguistics and Lingvodidactics: Collection of scientific papers on literary criticism, linguistics, linguodidactics dedicated to the anniversary of Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of English Philology at the Institute of Foreign Languages of Moscow State Pedagogical University K.M. Baranova. Moscow: ООО "Languages of the Peoples of the World", 2023. P. 15 – 25.
5. Kuznetsova N.V. Forms of Interaction between the "Secular" and the "Natural" in the Art of Oscar Wilde: Profitable Exchange and Sacrifice. Imagoology and Comparative Studies. 2021. No. 16. P. 68 – 83.
6. Kupriyanova E.S. The mythologem of “eternal youth” and O. Wilde’s novel “The Picture of Dorian Gray”. Bulletin of Novgorod State University. 2009. No. 51. P. 70 – 73.
7. Pimanov V.I., Slavutin E.I. “The Picture of Dorian Gray” by O. Wilde: plot structure. Bulletin of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. Social, humanitarian, medical and biological sciences. 2016. Vol. 18. No. 1 (2). P. 240 – 246.
8. Protopylova I.A. “Art and Life”: Oscar Wilde’s Aesthetic Platonism. ΣΧΟΛΗ, 2022, 16.1. P. 254 – 264.

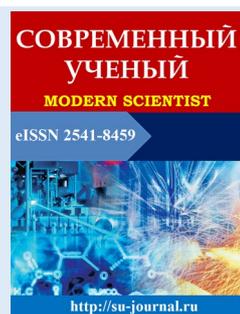
9. Savitskaya A.N. Pavlenko L.G. Features of the translation of color designations in O. Wilde's novel into Russian. Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after N.I. Lobachevsky. Philology. 2022. No. 2. P. 162 – 167.
10. Tatarinova L.N. The mythologem of Paradise in the novels of Ernest Hemingway “The Garden of Eden” and Oscar Wilde “The Picture of Dorian Gray”. Philological sciences. Theoretical and Practical Issues. Tambov: Gramota, 2017. No. 11 (77): in 3 parts. Part 2. P. 33 – 36.
11. Wilde, O. The Picture of Dorian Gray: trans. D. Tselovalnikova, Moscow: AST, 2021. 320 p.
12. Wilde, O. The Picture of Dorian Gray: trans. M. Abkina. Selected Works in Two Volumes, Moscow: State Publishing House of Fiction, 1960. P. 29 – 235.
13. Wilde O. The Picture of Dorian Gray: trans. M. Likiardopulo (under the pseudonym M. Richards). Complete Works: in 8 volumes. Moscow: Publishing House of V.M. Sablin, 1910. Vol. 2. 374 p.
14. Cambridge Dictionary. Cambridge University Press & Assessment, 2024. URL: <https://dictionary.cambridge.org/>
15. Wilde O. The Picture of Dorian Gray. Oxford University Press, Oxford, 2008. 230 p.

Информация об авторах

Абаева Е.С., доктор филологических наук, профессор, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-3098-9297>, Московский городской педагогический университет, г. Москва, Малый Казенный пер., д. 5Б, abaevaes@bk.ru

Кирдяева О.И., кандидат филологических наук, доцент, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-5465-7778>, Московский городской педагогический университет, г. Москва, Малый Казенный пер., д. 5Б, kiryaevaoi@mgpu.ru

© Абаева Е.С., Кирдяева О.И., 2024

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»
<https://su-journal.ru>

2024, № 8 / 2024, Iss. 8 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.9.6. Языки народов зарубежных стран (с указанием конкретного языка или группы языков) (филологические науки)

УДК 811.581.11

DOI: 10.58224/2541-8459-2024-8-44-53

Метафорическая репрезентация концепта «爱情» (ЛЮБОВЬ) в китайской лингвокультуре

¹ Гаврилюк М.А.

¹ Иркутский государственный университет

Аннотация: статья посвящена выявлению особенностей метафорического представления концепта «爱情» (ЛЮБОВЬ) в китайской лингвокультуре. В ходе исследования с опорой на методы концептуального, фреймового и лингвокультурологического анализа были изучены более 2500 контекстов употребления ядерных лексем-репрезентантов данного концепта, извлеченных методом сплошной выборки из национальных корпусов китайского языка. Были выявлены и описаны основные области-источники метафорического переноса (сфера артефактов, сфера объектов живой и неживой природы, сфера путешествий, сфера социальных взаимоотношений и ролей, а также сфера физиологических и психологических состояний человека), служащие разносторонней репрезентации такой абстракции, как любовь в китайском языковом сознании. В результате исследования было установлено, что в китайской лингвокультуре любовь чаще всего предстает в образе некоего материального объекта, актуализируя тем самым артефактную метафору, что обусловлено «общеизвестностью» ее исходной понятийной области, а также принадлежностью к ближайшему кругу интересов представителей данного лингвокультурного сообщества. Кроме того, достаточно высокую продуктивность в описании рассматриваемого концепта показали когнитивные модели, выделенные в рамках природморфной, структурной и социоморфной метафор. Результаты исследования также показали, что антропоморфная метафора, напротив, является малопродуктивной в вербализации концепта «爱情» (ЛЮБОВЬ). Любовь в китайской языковой картине мира чаще концептуализируется в терминах понятийной сферы «Путешествие» или выступает субъектом социальных отношений, нежели моделируется по образу и подобию человека, что, несомненно, отражает национально-культурное своеобразие метафорических способов репрезентации концепта «爱情» (ЛЮБОВЬ) в китайской лингвокультуре. Полученные материалы и результаты исследования могут быть использованы в качестве основы для проведения сопоставительного исследования метафор и метафорических моделей, репрезентирующих указанный концепт, в различных лингвокультурах с целью выявления универсальных и национально-специфических черт на данном участке концептосферы.

Ключевые слова: концепт, метафорическая модель, концептуальная метафора, китайский язык, любовь, артефактная метафора, природоморфная метафора, концептуализация

Для цитирования: Гаврилюк М.А. Метафорическая репрезентация концепта «爱情» (ЛЮБОВЬ) в китайской лингвокультуре // Современный ученый. 2024. № 8. С. 44 – 53. DOI: 10.58224/2541-8459-2024-8-44-53

Поступила в редакцию: 11 июля 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 13 сентября 2024 г.; Принята к публикации: 11 ноября 2024 г.

Metaphorical representation of “爱情” (LOVE) concept in Chinese linguoculture

¹ Gavrilyuk M.A.

¹ Irkutsk State University

Abstract: the article is devoted to identifying the features of the metaphorical representation of “爱情” (LOVE) concept in Chinese linguoculture. In the course of the study, based on the methods of conceptual, frame and linguistic analysis, more than 2500 contexts of the use of nuclear lexemes-representatives of this concept, extracted by continuous sampling from the national corpus of the Chinese language, were studied. The main areas of metaphorical transfer were identified and described (the sphere of artifacts, the sphere of objects of living and inanimate nature, the sphere of travel, the sphere of social relationships and roles, as well as the sphere of physiological and psychological states of a person), serving as a versatile representation of such abstraction as love in the Chinese linguistic consciousness. As a result of the study, it was found that in Chinese linguistic culture, love most often appears in the image of a certain material object, thereby actualizing an artifact metaphor, which is due to the “well-known” nature of its original conceptual area, as well as belonging to the closest circle of interests of representatives of this linguistic and cultural community. In addition, cognitive models highlighted within the framework of naturomorphic, structural and sociomorphic metaphors showed a sufficiently high productivity in describing the concept under consideration. The results of the study also showed that the anthropomorphic metaphor, on the contrary, is unproductive in the verbalization of “爱情” (LOVE) concept. Love in the Chinese language picture of the world is more often conceptualized in terms of the conceptual sphere of “Travel” or acts as a subject of social relations, rather than modeled in the image and likeness of a person, which undoubtedly reflects the national and cultural originality of the metaphorical ways of representing “爱情” (LOVE) concept in Chinese linguistic culture. The obtained materials and research results can be used as a basis for conducting a comparative study of metaphors and metaphorical models representing the specified concept in various linguistic cultures in order to identify universal and nationally specific features in this area of the conceptual sphere.

Keywords: concept, metaphorical model, conceptual metaphor, the Chinese language, love, artifact metaphor, natural metaphor, conceptualization

For citation: Gavrilyuk M.A. Metaphorical representation of “爱情” (LOVE) concept in Chinese linguoculture. Modern Scientist. 2024. 8. P. 44 – 53. DOI: 10.58224/2541-8459-2024-8-44-53

The article was submitted: July 11, 2024; Approved after reviewing: September 13, 2024; Accepted for publication: November 11, 2024.

Введение

Концепт представляет собой структурный элемент человеческого сознания, находящийся в неразрывной связи с языком, познанием и культурой. Исследование концептов в лингвистике как ментальных сущностей особого рода направлено главным образом на выявление их смыслового содержания и специфических признаков посредством анализа самых разных уровней языковой системы. При этом приоритетным считается лексико-фразеологический уровень языка, на котором наиболее очевидно фиксируется в знаковой форме ценностные ориентации и нравственные установки, иллюстрирующие особенности менталитета конкретного лингвокультурного сообщества [1].

Эмоциональный концепт «爱情» (ЛЮБОВЬ), являясь ключевым для китайской языковой картины мира, относится к ментальным сущностям высокой степени абстракции, имеющим сложную

многокомпонентную структуру и разноуровневую представленность в системе китайского языка. Так, например, на лексическом уровне данный концепт объективируется посредством целого ряда лексем: 爱 – любовь, любить; 爱情 – любовь, чувство любви; 宠爱 – любить, баловать; быть привязанным к; 爱悦 – любить, плениться, наслаждаться; 敬爱 – любить, преклоняться, глубокоуважаемый, дорогой; 宠爱 – обожать, души не чаять; 爱念 – думать (вспоминать) с любовью; тёплые воспоминания; 爱惜 – дорожить, ценить, заботиться, бережно обращаться; 爱护 – ревниво оберегать, лелеять, любить, заботиться; 相爱 – полюбить друг друга, взаимная любовь; 恩爱 – любовь, супружеская любовь и привязанность; и др. [6]. Наличие большого количества репрезентантов свидетельствует о когнитивной значимости рассматриваемого концепта в концептуальном про-

странстве носителей китайского языка и активно предпринимаемым ими попыткам его вербальной экспликации.

Особая роль в репрезентации абстрактных концептов принадлежит метафоре, основывающейся на способности человека подмечать и создавать сходства между различными индивидами и классами объектов [2]. Благодаря метафоре трудноуловимые для человеческого сознания абстрактные понятия осмысливаются в терминах конкретных, чувственно воспринимаемых реалий, в результате чего происходит перенос знаний из одной содержательной области в другую. С этой точки зрения метафорические номинации представляют собой языковое отображение аналоговых процессов человеческого мышления, поскольку их актуализации в речи является прямым следствием существования метафор в понятийной системе человека. В этой связи исследование метафорических репрезентаций абстрактных концептов позволяет не только раскрыть особенности их информационного содержания, но и понять основные принципы ассоциативно-образного мышления конкретного языкового коллектива, становясь своего рода ключом к осмыслению специфики национального мировидения и миропонимания на определенном этапе развития общества.

Являясь одним из наиболее значимых в концептосфере носителей китайского языка, концепт «爱情» (ЛЮБОВЬ) уже давно находится в центре внимания лингвистов. В настоящее время существует не мало публикаций, в которых дается описание структуры и содержания данного концепта через семантику языковых средств его объективации [3, 4, 10, 11], а также выявляется его национальная специфика посредством сопоставительного исследования соответствующих фрагментов языковых картин мира разных народов [5, 7, 8, 9, 12, 13]. Однако при этом метафорические способы репрезентации концепта «爱情» (ЛЮБОВЬ) до сих пор не были предметом отдельного рассмотрения в трудах лингвистов. Настоящая статья призвана в определенной мере восполнить этот пробел.

Целью настоящей работы является выявление специфики метафорического моделирования концепта «爱情» (ЛЮБОВЬ) в китайской лингвокультуре. Объектом исследования выступают концептуальные метафоры, используемые для репрезентации рассматриваемого концепта в китайском языковом сознании.

Материалы и методы исследований

Материалом исследования послужили более 2500 контекстов употребления ядерных лексем-репрезентантов концепта «爱情» (ЛЮБОВЬ), вы-

бранных из национальных корпусов китайского языка 北京语言大学 BCC 语料库 (URL: <http://bcc.blcu.edu.cn/>) и 北京大学 CCL 现代汉语语料库 (URL: http://ccl.pku.edu.cn:8080/ccl_corpus/). Их анализ позволил выявить случаи метафорического осмысления исследуемого концепта и составить классификацию концептуальных метафор, участвующих в его формировании и интерпретации.

Изучение фактического языкового материала проводилось с использованием комплексной методики исследования, включающей классификационный метод, приемы концептуального, фреймового и лингвокультурологического анализа, а также метод метафорического моделирования.

Теоретическую и методологическую основу исследования составили положения, изложенные в трудах по когнитивной лингвистике (Н.Н. Болдырева, 2001; Е.С. Кубряковой, 2004; З.Д. Поповой, И.А. Стернина, 2007 и др.); теории когнитивной метафоры (Дж. Лакоффа, М. Джонсона, 2008; А.П. Чудинова, 2001, 2003 и др.); и лингвокультурологии (Н.Д. Арутюновой, 1981; А. Вежибицкой, 1996; С.Г. Воркачева, 2001; В.И. Карасика, 1996, 2002; Ю.С. Степанова, 1997; В.Н. Телии, 1988; и др.).

Результаты и обсуждения

Проведенный анализ вербальных средств выражения концепта «爱情» (ЛЮБОВЬ) в отобранных нами текстовых фрагментах показал высокую частотность их метафорических употреблений. В качестве концептуальных метафор, актуализированных в репрезентации рассматриваемого концепта, выступают модели, которые могут быть дифференцированы на основании послуживших источниками метафорической экспансии понятийных сфер. При этом критериями их отбора служат такие факторы, как продуктивность, частотность соответствующих модели метафор, степень структурированности области-источника метафорического заимствования, а также возможность их отнесения к числу доминантных на современном этапе развития китайского лингвокультурного общества.

В ходе исследования было установлено, что основными сферами-донорами для построения концептуальных метафор любви в китайском языковом сознании выступают такие понятийные области, как «материальные предметы, созданные человеком» – 1260 контекстов (50,4%), «объекты живой природы» – 260 контекстов (10,4%), «путешествие» – 255 контекстов (10,2%), «объекты неживой природы» – 245 контекстов (9,8%), «сферы социального взаимодействия и роли» – 138 контекстов (5,52%), а также «физиологические и

психические состояния человека» – 112 контекстов (4,48%).

В соответствии с вышеперечисленными понятиями областями обнаруженные метафорические репрезентации концепта «爱情» (ЛЮБОВЬ) были подразделены на пять основных разрядов, каждый из которых представлен комплексом типичных метафорических моделей, позволяющих сформировать относительно полное представление об их специфике. Рассмотрим выделенные разряды и входящие в их состав метафорические модели подробнее.

1. Артефактные метафоры любви. Как показал анализ, в китайской языковой картине мира они являются одним из наиболее продуктивных средств объективации концепта «爱情» (ЛЮБОВЬ), позволяющим моделировать это абстрактное понятие по образу всего того, что создано руками человека и доступно для непосредственного наблюдения (например, различные предметы быта, ценные вещи, товары, пища и т.п.). Данный вид метафор главным образом реализуется посредством следующих метафорических моделей: 爱情是物体 (ЛЮБОВЬ – ЭТО МАТЕРИАЛЬНЫЙ ОБЪЕКТ), 爱情是容器 (ЛЮБОВЬ – ЭТО ВМЕСТИЛИЩЕ) и 爱情是饮食 (ЛЮБОВЬ – ЭТО ПИЩА).

В большинстве проанализированных нами контекстов любовь метафорически переосмысливается через обобщенный образ некоего материального объекта, ассоциируемого с вещью (东西) или предметом (物品/物件), и наделяется предметными свойствами и характеристиками: 爱情,对我来说是光华灿灿的物件, 像金色的火焰,像银色的云雾. (Любовь для меня – это нечто ослепительное (букв. ‘ослепительная вещь’), подобное золотому пламени или серебристой облаку); 好的爱情有韧性,拉得开,但又扯不断. (Хорошая любовь обладает устойчивостью, тянет, но не перетягивает.) Подобно другим объектам материального мира, ею можно обладать/有/拥有, обрести/得到, подарить/分赠, принять/接受, разделить/分享, потерять/失落 и т.д., например: 也有更俗套的,仿佛每一个成功的女人都有不幸的爱情或婚姻. (Есть и более избитые выражения, подобные тому, что у каждой успешной женщины за плечами имеется несчастливая любовь или брак.); 面对这么一个痴情女子,他何尝不愿意接受她的爱情. (Разве мог он отказаться принять любовь этой ослепленной страстью женщины?); 奇怪的是这些女人都能够相安无事地分享他的爱情. (Самое

странное, что эти женщины способны совершенно спокойно делить между собой его любовь.)

При метафорическом осмыслении любви в качестве понятийной сферы-источника также могут выступать представления о материальном объекте, имеющем внутреннее и внешнее пространство, отделенное друг от друга границей, и обладающее определенным размером. В процессе ассоциативного уподобления осуществляется проекция этих признаков из сферы-источника в сферу-мишень, в результате чего любовь концептуализируется как некое вместилище/контейнер, во внутреннее пространство которого помещается человек, испытывающий данное чувство. Ср.: 陷入爱情里的人,最喜欢给对方找借口. (Влюбленные (букв. погруженные в любовь люди) больше всего любят придумывать оправдания для объекта своих чувств); 他给人的感觉是一生在恋爱.他崇尚爱情,渴望能在爱情中得以栖息和彻底摆脱什么,但他的爱情是虚幻的. (Он производит на окружающих впечатление постоянно в кого-то влюбленного человека. Он стремится к любви, страстно желая обрести в ней прибежище и окончательно избавиться от чего-то, но чувства его иллюзорны).

Любовь осмысливается через пищевые ассоциации, в результате чего она уподобляется блюда/菜肴 с особенным, неповторимым вкусом, которое можно попробовать/品尝/尝试 или продегустировать/品味: 爱情这道菜,我们需要学会品尝其中的复杂和变化,找到那个让自己口味相似的人,享受其中的美好和乐趣. (Нам следует научиться правильно вкусать это сложное и изменчивое блюдо под названием «Любовь», найти человека со схожими вкусовыми пристрастиями, чтобы вместе насладиться его красотой и прелестью); 生活的色彩变化,会使你们品尝到爱情独有的风味. (Значительные перемены в жизни заставят вас ощутить неповторимый вкус любви). В данном случае в основе метафорический переноса лежит образная параллель между гастрономическим наслаждением и ощущениями, испытываемых от чувственных удовольствий.

2. Природоморфные метафоры любви. Это вторая по численности группа метафор, используемых в китайском языке для осмысления чувства любви, среди которых преобладают такие метафорические модели, как 爱情是生物 (ЛЮБОВЬ – ЭТО ЖИВОЕ СУЩЕСТВО), 爱情是植物 (ЛЮБОВЬ – ЭТО РАСТЕНИЕ), 爱情是动物 (ЛЮБОВЬ – ЭТО ЖИВОТНОЕ).

Концептуальная метафора 爱情是生物 (ЛЮБОВЬ – ЭТО ЖИВОЕ СУЩЕСТВО) представляет любовь как некую сущность, для которой

характерно прохождение этапов жизненного цикла, свойственного живым организмам – она зарождается и вынашивается/ 孕育, растет (взрачивается)/ 培养, достигает зрелости/ 成熟 и умирает/ 死亡. Ср.: 毛泽东想起了许多往事, 湘江使他长大使他成熟, 就是他和杨开慧的爱情, 也是湘江孕育的。(Мао Цзэдун вспомнил многие события прошлого. Река Сянцзян помогла ему вырасти и возмужать. Именно здесь зародилась его любовь к Ян Кайхуэй.); 爱情需要慢慢培养的, 也不能一见了面就说爱, 我明白。(Любовь нужно взрачивать постепенно, и я понимаю, что нельзя только познакомившись сразу вести разговоры о чувствах.); 殊不知只有成熟了的爱情才最可贵。(Как ни странно, только зрелая любовь является самой ценной.); 你们的爱情都死了, 为什么你们的心还跳动着? (Ваша любовь мертва, почему ваши сердца все еще бьются?). Любовь, как и любой живой организм, можно лишить жизни, убить: 社会专会杀爱情! (Общество намеренно убивает любовь!)

Метафорическая модель 爱情是植物 (ЛЮБОВЬ – ЭТО РАСТЕНИЕ) описывает любовь через ее уподобление представителям растительного мира. Она является наиболее общей концептуальной аналогией и имеет разнообразные частные проявления, зафиксированные в языке. Как показало наше исследование, чаще всего источниками метафорической концептуализации становятся обобщенные номинации растений (花 ‘цветок’, 树 ‘дерево’), наименование стадий развития (种子 ‘семя’, 苗 ‘росток’) или отдельных элементов их структуры (根 ‘корень’, 果 ‘плод’). Метафорическая проекция образа цветка позволяет представить любовь как нечто прекрасное, нежное и хрупкое, быстро увядающее без бережного обращения и заботы: 婚后若不给爱情之花以营养, 感情也就容易发生蜕变; 只有常常浇灌, 爱情才会随... (Если вы не будете лелеять цветок любви после свадьбы, то чувства ваши могут легко увянуть; любовь цветет только при ее регулярном подпитывании).

Этапы развития любовного чувства ассоциативно соотносятся со стадиями существования растений. Так, например, зарождение новой любви метафорически уподобляется процессу посева семян/ 下情种: 可是你这一念温柔, 已经心里下了情种。(Это секундное проявление нежности с твоей стороны уже посеяло в сердце семена любви.) Начальный этап развития чувств ассоциируется с прорастанием корней/ 生根 или укоренением/ 根深蒂固, появлением ростков на поверхности зем-

ли/ 发芽/长出情苗, а также цветением/ 开花: 随着时间荏苒, 接触增多, 两颗心逐渐向一起靠拢, 爱情的种子在他俩的心中慢慢地生根、发芽、含苞欲放。(По мере того, как шло время, а контакты становились все чаще, эти двое стали сближаться, семена любви постепенно пустили корни в их сердцах, дали всходы и вот-вот зацветут). Зрелая любовь сравнивается с деревом/ 树, которое будет разрастаться и оставаться вечнозеленым только при должном за ним уходе: 正如鲁迅所警策的: 要使爱情之树长青, 就需要不断地发展, 更新和创造。(Как предупреждал Лу Синь: чтобы дерево любви оставалось вечнозеленым, необходимо постоянное совершенствование, обновление и творчество.); 但是爱情之树需要不断培育, 才能永远鲜活。(Однако за деревом любви нужен постоянный уход, чтобы оно жило вечно.) Образ плода/ 果实 используется для метафорической репрезентации причинно-следственных связей, выражая определенный итог эволюции любовного чувства. Чаще всего метафора 爱情之果 (‘плод любви’) в китайском языке употребляется в качестве образной номинации брака или появившегося на свет ребенка, являющихся логичным следствием любовных отношений: 不过, 现在还不是采摘爱情果实的时候, 你应该趁着年轻, 抓紧时间补习功课。(Однако сейчас не время срывать плоды любви, вам следует воспользоваться своей молодостью и, не теряя времени, начать посещать дополнительные занятия.); 经历了生与死, 林歌的爱情随着孩子的降临结出了果。Пройдя испытание жизнью и смертью, любовь Линь Гэ принесла плоды - у нее родился ребенок).

В рамках природной метафоры любовь также может быть соотнесена с представителями животного мира, что приводит к актуализации метафорической модели 爱情是动物 (ЛЮБОВЬ – ЭТО ЖИВОТНОЕ). Так, например, любовь, подобно опасному зверю, разрывает внутренности человека на куски: 这灵魂的爱一直撕裂着我们的肉体。(Эта душевная любовь рвет нашу плоть на части.) Она имеет крылья и может летать словно птица: 谁在工作中展开爱情之翼, 谁干起活来就劲头十足。(Тот, кто на работе расправляет крылья любви, всегда полон энергии, приступая к ее выполнению.); 爱情之鸟会从窗口上飞去——如果你管不住。(Птица любви может выпорхнуть из окна, если ты не будешь за ней следить).

В данную группу также можно отнести метафоры неживой природы, в которых любовь осмысливается в терминах окружающей среды, а в качестве источника метафоризации выступают

различные явления природы. К основным метафорическим моделям, задействованным в моделировании рассматриваемого концепта по образу природных объектов физического характера, можно отнести концептуальные метафоры 爱情是火 (ЛЮБОВЬ – ЭТО ОГОНЬ) и 爱情是水 (ЛЮБОВЬ – ЭТО ВОДА).

Будучи одной из самых ярких эмоций и сопровождаясь высоким накалом страстей, любовь в китайском языковом сознании сравнивается с бушующим огнем или пламенем, испепеляющим сердца людей: 爱情火焰灼热而猛烈, 燃烧着两个人的身与心, 完全无法掩饰, 不能自控. (Пламя любви обжигает и неистово, оно сжигает тела и сердца двух людей, не давая им возможности укрыться и не позволяя контролировать свои чувства.) Огненные метафоры строятся главным образом на перенесении в понятийное поле сферы-мишени «любовь» свойств огня (жаркий, горячий, обжигает, бушующий) – 爱情的炉火 ('*обжигает огонь любви*'), 爱的烈火 ('*бушующий огонь любви*'), 爱情的热烈燃烧 ('*жаркое пламя любви*'); основных этапов развития возгорания (от проскакивания искры до затухания и повторного воспламенения) – 撞出/产生爱情火花 ('*зажечь искру любви*'), 点燃/燃起爱情之火 ('*разжечь огонь любви*'), 爱情升起的火苗 ('*вздымающиеся языки любовного пламени*'), 燃烧爱情的烈焰 ('*разжечь бушующее пламя любви*'), 心中的爱情如火燃烧 ('*любовь в сердце пылает огнем*'), 爱情的烈火逐渐熄灭 ('*огонь любви постепенно угас*'), 爱情的火种重新燃烧起来 ('*пламя любви разгорается снова*'), 胸中再度燃起爱情之火 ('*огонь любви снова разгорелся в груди*'); характера последствий от воздействия пламени (сгореть, обратиться в пепел, быть полностью охваченным пламенем) – 烧成灰烬的恋 ('*любовь, сгоревшая дотла*'), 爱情焚燃的灰烬 ('*пепел любви*'), 爱情的火把我们将吞噬 ('*огонь любви пожирает нас*') и др.

В сознании носителей китайского языка любовь может вызывать ассоциации с водным потоком, все поглощающим на своем пути. Вербализация данного образа осуществляется с помощью лексем "爱流" ('*поток любви*'), "爱河" ('*река любви*') и "爱海/情海" ('*море любви*'). В данном случае любовь переносит на себя такие качества водной стихии, как масштабность и глубину, способность длительное время течь в одном направлении, а также потоплять и затапливать все, с чем ей приходится столкнуться: 恋爱就是像跳进了大海. (Влюбиться – все равно что прыгнуть в безбрежное море.); 当爱深如海时, 男人会如何为你全心

付出? (Когда любовь глубока, как море, как мужчина может доказать свою преданность?); 搏动我心脉的爱情之水, 长流不息. (Воды любви, пульсирующие в моем сердце, текут во мне уже целую вечность); 陷入爱河的女人, 内心总是充满了期待与憧憬. (Сердце женщины, вошедшей в реку любви, всегда преисполнено надеждами и мечтами); 而在爱情的波涛中翻船溺水的, 常常是那些对爱情懂太多的人. (Зачастую в волнах любви терпят крушение и тонуть в первую очередь те, кто слишком много знает об этом чувстве.) В любви, как и на воде, может быть штиль – 爱河会是平静如镜的 ('*река любви спокойна, словно зеркало*'); и шторм – 情海翻波 ('*бушующие волны в море любви*'); а перипетии любовных отношений в силу своей непредсказуемости подобны блужданию в открытом море – 在情海中的遨游 ('*скитаться в море любви*').

3. Структурные метафоры любви. В данной группе метафор наиболее продуктивной является метафорическая модель, использующая в качестве исходного эмпирического гештальта концепт «旅程»(ПУТЕШЕСТВИЕ): 爱情是旅程 (ЛЮБОВЬ – ЭТО ПУТЕШЕСТВИЕ). В данном типе метафор происходит осмысление понятийного поля сферы-мишени «любовь» посредством наложения на него концептуальной структуры сферы-источника «путешествие», что приводит к упорядочиванию когнитивной топологии двух сфер относительно друг друга. Результатом такой метафорической проекции является появление целого ряда частных метафорических моделей, соответствующих определенным аспектам понимания феномена любви, бытующим в мировоззрении китайцев и отраженным в китайской языковой картине мира. Так, например, влюбленные – это путешественники; их общая жизненная цель является пунктом назначения; преодолеваемый в ходе путешествия путь выступает аналогией процесса развития любовных отношений; препятствия, встречающиеся на этом пути, олицетворяют трудности, с которыми сталкиваются влюбленные в ходе продвижения к совместной цели: 终于, 将军的痴情打动了姑娘的芳心, 他们的爱情之舟扬帆起航了. (Наконец, безумная страсть генерала тронула сердце девушки, и лодка их любви отправилась в странствие на всех парусах.); 今后, 他们的爱情之舟就要驶进宁静、幸福的港湾, 既要有忠诚的帆, 又要有理解和信. (В дальнейшем их лодка любви войдет в мирную и счастливую гавань под парусами верности, понимания и доверия.); 不过, 摆在我俩爱情道路上的困难还可能很多, 尽管如此, 为了我俩

的爱情，我愿意走。(Однако на пути нашей любви может быть много трудностей. Тем не менее, ради нашей любви я готов по нему пройти.)

4. Социоморфные метафоры любви. Анализ фактического материала показал, что любовь в китайском языковом сознании также может осмысливаться в терминах сфер социальных взаимодействий человека и его социальных ролей. В частности одной из широко задействованных в метафорическом переосмыслении понятийный областей является “战争”(ВОЙНА).

Метафорическая модель 爱情是战争 (ЛЮБОВЬ – ЭТО ВОЙНА) реализуется посредством использования образов из сферы военного искусства для описания процесса развития любовных отношений. Так, в любви, как и на войне, есть нападающая сторона/ 进攻方 и обороняющаяся/ 防守方. Нападающий вторгается/ 入侵, внезапно атакует/ 袭击, наносит удары / 打击, а также захватывает позиции противника / 占领对方的阵地 на поле любовного сражения; обороняющийся, в свою очередь, занимает линию обороны/ 设防 и оказывает сопротивление/ 抵抗. При этом для метафорического описания самого хода любовного сражения характерно употребление таких лексем, как: “战争”(‘война’), “激战”(‘ожесточенное сражение’), “轰炸”(‘бомбардировка’), “拉锯战”(‘бой с переменным успехом’). Например: 爱情像战争, 有时候是很残忍的. (Любовь подобна войне, иногда она очень жестока); 他不喜欢要死要活的爱情激战. (Ему не нравилась любовь как ожесточенное сражение, где хотелось то умереть, то снова воскреснуть.); 这种爱情的大轰炸则是爱情的另一种悲哀, 因为不给饭吃会饿死人, 硬让多吃也... (Такого рода бомбардировки в любви являются еще одним печальным проявлением этого чувства, поскольку если вы не будете давать пищу голодающему, то он либо умрет от голода, либо будет настойчиво требовать еще.); 从此, 鲁迅陷入了一场旷日持久的爱情“拉锯战”. (И с тех пор Лу Синь вступил в затяжное любовное сражение с переменным успехом.) В любви, как и на поле боя, бывают победители/ 爱情战争胜利的一方 и проигравшие/ 爱情战争失败的一方, последние из которых могут образно ассоциироваться с военнопленными/ 爱情的俘虏 / 情囚, пострадавшими или жертвами/ 爱情的牺牲品, а также военными трофеями / 战利品: 体貌完美的女性, 在情场上角逐, 诚然较丑缺者容易获胜. (Это правда, что в любовном сражении женщине с красивыми внешними данными проще одержать победу над теми,

кому с внешностью не так повезло.); 他把我作为战利品到处炫耀却忘记了我的存在。(Я стал для нее трофеем, которым она хвасталась повсюду, а потом забыла о моем существовании.); 创新和注重全面发展的人, 他们不大自然容易恋情弃志, 有意无意地充当爱情的俘虏。(Любям, склонным к новаторству и уделяющим внимание всестороннему развитию, нелегко отказаться от своих амбиций и намеренно или непреднамеренно стать пленником любви.)

5. Антропоморфные метафоры любви. В анализируемых нами контекстах антропоморфные метафоры любви представлены главным образом в своей морбиальной разновидности, т.е. посредством ассоциативного уподобления рассматриваемого чувства различным нарушениям нормальной жизнедеятельности человеческого организма. Среди морбиальных метафор к наиболее продуктивным можно отнести такие метафорические модели, как 爱情是疾病 (ЛЮБОВЬ – ЭТО БОЛЕЗНЬ) и 爱情是疯狂 (ЛЮБОВЬ – ЭТО БЕЗУМИЕ).

В основе концептуальной метафоры 爱情是疾病 (ЛЮБОВЬ – ЭТО БОЛЕЗНЬ) лежит представление о схожести состояний больного и влюбленного человека. Зародившееся в человеческий организме чувство любви нарушает его обычное, «здоровое» состояние, развиваясь и захватывая его подобно неизлечимой болезни, от которой нет ни иммунитета, ни спасительного лекарства: 人类对爱情似乎无免疫力, 也没药可治, 因为它让人上头, 带来美妙感觉让人们总是欲罢不能. (Кажется, у людей нет иммунитета к любви, и нет лекарства, которое могло бы ее вылечить, потому что она опьяняет и приносит чудесное ощущение, которое хочется испытывать снова и снова.) Распространяясь словно болезнь, чувство любви подчиняет себе не только тело, но и рассудок. В сознании носителей китайского языка оно также может уподобляться расстройству нервной системы временного или тяжелого характера, которое излечивается браком: 爱情这是一种临时性的精神病, 可用婚姻治愈... (Любовь – это временное психическое заболевание, которое можно вылечить с помощью брака...); 爱情其实是一种严重的神经病, 只能靠结婚来治愈. (На самом деле любовь – это серьезная разновидность невропатии, которую можно вылечить только браком.)

В некоторых случаях любовь полностью лишает человека рассудка, приводя к неспособности мыслить рационально и контролировать свои действия, готовности на любые поступки ради предмета своего обожания. Состояние влюбленного, ассоциируемое с помешательством или поведени-

ем психически нездорового человека, легло в основу метафорической модели 爱情是疯狂 (ЛЮБОВЬ – ЭТО БЕЗУМИЕ).

Данная модель находит свое выражение в китайском языке через лексику, называющую различные стадии психического расстройства. Так, например, чувства влюбленного, фанатично преследующего объект своей страсти и совершающего ради него необдуманные поступки, образно описывается как *любовная горячка* /爱情狂热/ 狂热迷恋: 狂热迷恋会使人, 做出不久便会后悔的愚蠢举动; 真正的爱情则是稳健的、有理控制的感情。(Любовная горячка туманит голову, заставляя людей совершать глупые поступки, о которых они в скором времени пожалеют; в то время как настоящая любовь – это стабильное и контролируемое разумом чувство.) Пребывание человека в состоянии, характеризующимся полной потерей рассудка, готовностью ради любви не останавливаться ни перед чем, бросить все и даже пожертвовать своей жизнью, может сравниваться с *манией* /痴心, одержимостью/ 痴迷, помешательством/ 痴狂 или *безумием* /疯狂: 他的爱情是一片炽热狂迷的痴心, 一团无法扑灭的烈火, 一种永不满足的欲望。(Его любовь – пылающая страстная одержимость, пламя, которое невозможно затушить, ненасытное желание.); *в реванше с любовью* 她选择了后者, 实际上当她从颠狂痴迷的状态中清醒过来时<...> (Между мстостью и любовью она выбрала последнее, в действительности же, когда она очнулась от состояния своей безумной одержимости <...>); *сумасшествие*: 她和我谈诗词, 谈绘画, 谈人生, 谈梦想, 谈爱情.....哦, 我简直为她疯狂了。(Мы беседуем с ней о поэзии, живописи, жизни, мечтах, любви... О, я схожу от нее с ума.); *классический или романтический тип любви*: 然而, 古典式或者浪漫式恋人所信奉的真正的爱情有三个特性: 强烈、疯狂、毁灭。(Однако настоящая любовь, в которую верят классические или романтические влюбленные, обладает тремя свойствами: она напориста, безумна и разрушительна.)

Выводы

Проведенный анализ метафорических репрезентаций концепта «爱情» (ЛЮБОВЬ) показал, что объективируемый ими образ любви чрезвычайно многогранен и разнообразен. Это свидетельствует о сложности рассматриваемого понятия и указывает на пристальное внимание носителей китайской лингвокультуры к постижению его сущности. В основе метафорического описания концепта «爱情» (ЛЮБОВЬ) лежат представления о единстве внешнего и внутреннего мира, основанные на выявленном сходстве их объектов по

ряду параметров. Описывая любовь как явление внутреннего мира, носитель китайского языка соотносит его с уже хорошо известными, знакомыми ему объектами мира материального. В результате чего возникает уподобление названного концепта предметам, продуктам питания, живым существам, растениям, животным, стихиям и т.д. Анализ базовых свойств этих явлений, лежащих в основе процесса метафоризации, позволил выявить основные метафорические модели и метафоры, объективирующие концепт «爱情» (ЛЮБОВЬ) в сознании носителей китайского языка.

Исследование показало, что наиболее продуктивными в описании рассматриваемого концепта являются когнитивные модели, выделяемые в рамках артефактной метафоры (более 50% от общего объема всех отобранных метафорических репрезентаций). Данный факт во многом обусловлен «общеизвестностью» ее исходной понятийной области, а также соотнесенностью с ближайшим кругом интересов человека. Именно по аналогии с артефактами носители китайской лингвокультуры моделируют концептуальную сферу любви, представляя ее через обобщенные образы различных объектов материального мира. Наряду с артефактной метафорой, немаловажное место в репрезентации анализируемого концепта также занимает природоморфная метафора (≈ 20 %). Осознавая себя частью природы, представители китайского этноса издавна искали в ней образцы для осмысления своего внутреннего мира и абстрактных понятий, создавая таким образом основу для языковой категоризации и концептуализации имеющихся у них знаний и представлений о самих себе и об окружающей их действительности в целом. В ходе исследования было установлено, что природоморфная метафора моделирует концептуальную сферу «любовь» в языковом сознании китайского народа по аналогии с такими понятийными сферами, как «Мир живых существ», «Мир растений», «Мир животных», «Мир неживой природы».

Необходимо также отметить тот факт, что являющаяся одной из древнейших и универсальных антропоморфная метафора оказалась малопродуктивной в вербализации рассматриваемого концепта (4,5%), уступив место структурной (10,2%) и социоморфной метафорам (5,5%). Любовь в китайской языковой картине мира чаще концептуализируется в терминах понятийной сферы «Путешествие» или выступает субъектом социальных отношений, нежели моделируется по образу и подобию человека. В этом, несомненно, видится национально-культурное своеобразие метафори-

ческих способов репрезентации концепта «爱情» (ЛЮБОВЬ).

Перспективой дальнейшего анализа может стать сопоставительное исследование метафор и метафорических моделей, репрезентирующих ука-

занный концепт, в различных лингвокультурах с целью выявления универсальных и национально-специфических черт на этом участке концептосферы.

Список источников

1. Ангелова М.М. «Концепт» в современной лингвокультурологии // Актуальные проблемы английской лингвистики и лингводидактики: Сборник научных трудов. Выпуск 3. М., 2004. С. 3 – 10.
2. Арутюнова Н.Д. Языковая метафора (синтаксис и лексика) // Лингвистика и поэтика. Москва: Наука, 1979. С. 147 – 173.
3. Мироненко А.В., Хаматова А.А. Китайский национально-культурный концепт “ЛЮБОВЬ” и его вербализация фразеологическими средствами // Известия Восточного института. 2015. № 3 (27). С. 38 – 43.
4. Ракитина М. И. Образно-символическая составляющая лингвокультурного концепта любовь (на материале китайских народных песен «Шицзин») // Национальная Ассоциация Ученых. 2020. № 60-1 (60). С. 43 – 45.
5. Су Х. Концепт “ЛЮБОВЬ” в русской и китайской языковых картинах мира // В сборнике: Язык и культура: взгляд молодых: Материалы V Международной научно-практической конференции / Гл. ред. В.И. Карасик. Москва, 2023. С. 696 – 702.
6. Тань Аошуан. Китайская картина мира: язык, культура, ментальность. М.: Языки славянской культуры, 2004. 231 с.
7. Фролова Д.К. Языковая репрезентация концепта «любовь» на материале английской и китайской художественной литературы // В сборнике: Материалы международного научного форума обучающихся «Молодежь в науке и творчестве». Сборник материалов международного научного форума обучающихся в 5 частях. Гжельский государственный университет. 2022. С. 214 – 215.
8. Хань Ц., Чжао С. Концепт “ЛЮБОВЬ” в русской и китайской языковых картинах мира // Вопросы гуманитарных наук. 2021. № 1 (112). С. 27 – 29.
9. Чанг Ч. Сопоставительное лингвокультурологическое описание концепта “ЛЮБОВЬ” в русской и китайской языковых картинах мира // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2019. № 1. С. 237 – 242.
10. Шамшур М.А. Фразеологизмы ченьюй как вербализаторы концепта “ЛЮБОВЬ” в китайском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. № 1-1 (31). С. 209 – 212.
11. Шаранова С.А., Барышева П.И. Особенности словообразования лексики в современном китайском языке (на основе песенных текстов с концептом «любовь») // В сборнике: Философия и наука в культурах Запада и Востока: Сборник статей по материалам V Всероссийской научной конференции с международным участием / Отв. ред. Е.В. Тихонова. Томск, 2023. С. 32 – 36.
12. Янь Г. Понятийные признаки концепта “ЛЮБОВЬ” в русском и китайском языках // Вестник Пятигорского государственного университета. 2017. № 4. С. 90 – 94.
13. 梁洪琦. 汉俄爱情隐喻认知研究. 汉字文化. 2022年. 22期. 114-116页.

References

1. Angelova M.M. “Concept” in modern linguacultural studies. Actual problems of English linguistics and linguodidactics: Collection of scientific papers. Issue 3. Moscow, 2004. P. 3 – 10.
2. Arutyunova N.D. Language metaphor (syntax and vocabulary). Linguistics and poetics. Moscow: Nauka, 1979. P. 147 – 173.
3. Mironenko A.V., Khamatova A.A. Chinese national-cultural concept “LOVE” and its verbalization by phrasological means. Bulletin of the Eastern Institute. 2015. No. 3 (27). P. 38 – 43.
4. Rakitina M.I. Figurative and symbolic component of the linguacultural concept of love (based on Chinese folk songs "Shijing"). National Association of Scientists. 2020. No. 60-1 (60). P. 43 – 45.
5. Su H. The concept of "LOVE" in the Russian and Chinese linguistic pictures of the world. In the collection: Language and Culture: A Young Person's View: Proceedings of the V International Scientific and Practical Conference. Editor-in-chief V.I. Karasik. Moscow, 2023. P. 696 – 702.
6. Tan Aoshuang. Chinese picture of the world: language, culture, mentality. Moscow: Languages of Slavic Culture, 2004. 231 p.

7. Frolova D. K. Linguistic representation of the concept "love" based on English and Chinese fiction. In the collection: Proceedings of the international scientific forum of students "Youth in Science and Creativity". Collection of materials of the international scientific forum of students in 5 parts. Gzhel State University. 2022. P. 214 – 215.

8. Han Q., Zhao S. The concept of "LOVE" in the Russian and Chinese linguistic pictures of the world. Issues of the Humanities. 2021. No. 1 (112). P. 27 – 29.

9. Chang C. Comparative linguacultural description of the concept of "LOVE" in the Russian and Chinese linguistic pictures of the world. Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after N.I. Lobachevsky. 2019. No. 1. P. 237 – 242.

10. Shamshur M.A. Phraseologisms chenyu as verbalizers of the concept "LOVE" in the Chinese language. Philological sciences. Theoretical and Practical Issues. 2014. No. 1-1 (31). P. 209 – 212.

11. Sharanova S.A., Barysheva P.I. Features of word formation of vocabulary in the modern Chinese language (based on song texts with the concept "love"). In the collection: Philosophy and Science in the Cultures of the West and the East: Collection of articles based on the materials of the V All-Russian Scientific Conference with International Participation. Ed. E.V. Tikhonova. Tomsk, 2023. P. 32 – 36.

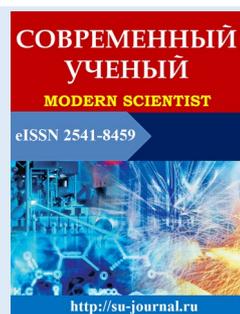
12. Yan G. Conceptual features of the concept "LOVE" in Russian and Chinese. Bulletin of Pyatigorsk State University. 2017. No. 4. P. 90 – 94.

13. 梁洪琦. 汉俄爱情隐喻认知研究. 汉字文化. 2022 年. 22nd. 114-116 页.

Информация об авторе

Гаврилюк М.А., Doctor of Literature (доктор гуманитарных наук), Китай, доцент, Orcid ID <https://orcid.org/0000-0002-3267-5841>, Иркутский государственный университет, 664003, Сибирский федеральный округ, Иркутская область, г. Иркутск, ул. Карла Маркса, д. 1, zhaolinna25@gmail.com,

© Гаврилюк М.А., 2024

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»

<https://su-journal.ru>

2024, № 8 / 2024, Iss. 8 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.9.5. Русский язык. Языки народов России (филологические науки)

УДК 81-25

DOI: 10.58224/2541-8459-2024-8-54-61

Современный региональный эргонимикон как отражение динамики развития русской лексики (на материале наименований городов: Елабуги, Набережных Челнов, Нижнекамска)

¹ Зотин И.С.

¹ Казанский (Приволжский) федеральный университет

Аннотация: в данной статье проанализирован современный региональный эргонимикон на примере выбранных нами городов Республики Татарстан: Елабуги, Набережных Челнов, Нижнекамска – с точки зрения развития русской лексики. В статье рассмотрены понятие и особенности содержания эргонима как лексической категории, приведены указания на труды исследователей, работавших над вопросом коммерческой эргонимии.

В рамках исследования был проведен анализ названия города «Елабуга» и его различных толкований, анализ исторического контекста и эргонимикона, рассмотрены наименования, встречающиеся территориально в следующих городах: Елабуге, Набережных Челнах и Нижнекамске. В основу исследования лег описательный метод с использованием Интернет-ресурсов Google, 2gis, позволяющие рассмотреть местоположение объекта и его название. Эргонимы были проанализированы с точки зрения частеречной принадлежности, происхождения и лингвокреативности. Всего было проанализировано 300 наименований с использованием таких методов и приемов, как описательный, сравнительный, функционально-прагматический, стилистической интерпретации, сплошной выборки и др.

Нами была сформирована классификация эргонимов с точки зрения их состава, принадлежности к определенной части речи, лексического значения. Каждый город имеет определенные отличия при выборе эргонимов: к примеру, города с большей численностью населения чаще обращаются к глагольным названиям, проявляя свою индивидуальность, так как важным для предприятия, работающего на территории мегаполиса, является его способность привлекать клиентов ярким и увлекательным названием.

Эргонимы являются способом выражения общественного сознания. Если мы обратимся к корпоративным эргонимам, то их основная функция – привлечение внимания большего числа посетителей, клиентов.

Ключевые слова: лексика, эргонимикон, Елабуга, динамика языка, коммерческая эргонимия, многоаспектная классификация, пласт лексики

Для цитирования: Зотин И.С. Современный региональный эргонимикон как отражение динамики развития русской лексики (на материале наименований городов: Елабуги, Набережных Челнов, Нижнекамска) // Современный ученый. 2024. № 8. С. 54 – 61. DOI: 10.58224/2541-8459-2024-8-54-61

Поступила в редакцию: 12 июля 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 13 сентября 2024 г.; Принята к публикации: 11 ноября 2024 г.

Modern regional ergonymicon as a reflection of the dynamics of the development of Russian vocabulary (based on the names of cities: Yelabuga, Naberezhnye Chelny, Nizhnekamsk)

¹ Zotin I.S.

¹ Kazan (Volga Region) Federal University

Abstract: this article analyzes the modern regional ergonymicon on the example of the cities of the Republic of Tatarstan chosen by us: Yelabuga, Naberezhnye Chelny, Nizhnekamsk – from the point of view of the development of Russian vocabulary. The article examines the concept and features of the content of an ergonym as a lexical category, provides references to the works of researchers who worked on the issue of commercial ergonymy.

Within the framework of the study, the analysis of the name of the city "Yelabuga" and its various interpretations, the analysis of the historical context and ergonymicon were carried out, the names found geographically in the following cities were considered: Yelabuga, Naberezhnye Chelny and Nizhnekamsk. The research is based on a descriptive method using Google and 2gis Internet resources, which allow us to consider the location of the object and its name. Ergonyms were analyzed from the point of view of partial affiliation, origin and linguistic creativity. In total, 300 titles were analyzed using such methods and techniques as descriptive, comparative, functional-pragmatic, stylistic interpretation, continuous sampling, etc.

We have formed a classification of ergonyms in terms of their composition, belonging to a certain part of speech, and lexical meaning. Each city has certain differences when choosing ergonyms: for example, cities with a larger population often turn to verb names, showing their individuality, since it is important for an enterprise operating in the territory of a megalopolis to attract customers with a bright and fascinating name.

Ergonyms are a way of expressing social consciousness. If we turn to corporate ergonyms, then their main function is to attract the attention of more visitors and customers.

Keywords: vocabulary, ergonymicon, Yelabuga, language dynamics, commercial ergonymy, multidimensional classification, vocabulary layer

For citation: Zotin I.S. Modern regional ergonymicon as a reflection of the dynamics of the development of Russian vocabulary (based on the names of cities: Yelabuga, Naberezhnye Chelny, Nizhnekamsk). Modern Scientist. 2024. 8. P. 54 – 61. DOI: 10.58224/2541-8459-2024-8-54-61

The article was submitted: July 12, 2024; Approved after reviewing: September 13, 2024; Accepted for publication: November 11, 2024.

Введение

Эргонимы представляют собой один из самых активно пополняемых пластов лексики русского языка. Данный термин появился в ходе научной деятельности В.А. Суперанской: она определила эргонимы как особые ономастические единицы, названия социальных объединений людей [11, с. 192]. Активно пополняться эргонимы начали в конце XX – начале XXI в.в., получая свое разнообразие в ходе появления новых предприятий и учреждений различного функционального профиля. Это и магазины, заведения общественного питания, аптеки, заведения развлекательного характера, образовательные центры и т.д.

Эргонимы как лексические единицы подлежат исследованию не так давно. Ученый Л.М. Щетинин был первым, кто обозначил названия кафе, мастерских по ремонту, центров детского развития как «отработанную тенденцию в присвоении по-

добного рода объектам звучных названий» [14, с. 215]. Свой вклад в развитие эргонимики так же внесли работы исследователей: П.И. Вермишовой [1, с. 103-107], М.В. Голомидовой [2, с. 36-61], А.М. Емельяновой [3, с. 42], И.Н. Пучковой [5, с. 102-110], Р.В. Разумова [8, с. 201-219], Т.П. Романовой [9, с. 82-90], Т.В. Шмелевой [13, с. 51-66], Е.А. Яковлевой [15, с. 90-93] и др.

Внимание к именам собственным как к средству обозначения объектов в языке далеко не случайно. Имена собственные начали выступать как предмет исследования в связи с тем, что их содержание является значительной частью лексики, обладающей специфическими чертами. Как известно, система эргонимов отлична от иных языков систем, она весьма разнообразна, конкретно нас интересует тот ее раздел, включающий в себя наименования коммерческих предприятий. Если мы обратимся к истории, то отметим, что в совет-

ский период лингвистами не были изучены наименования различных учреждений, так как названия того промежутка времени были незамысловатыми и напрямую передали свою отрасль деятельности. К примеру, фабрика одежды и носила соответствующее название – «Одежда».

Материалы и методы исследований

Экономическое развитие и социология государства не стоят на месте, в связи с чем произошло увеличение коммерчески ориентированных организаций, представляющих похожие услуги или выполняющих задачи одного профиля. Исследователь Т.В. Шмелева обозначила данное явление «ономастическим взрывом» [13, с. 12]. На сегодняшний день мы в полной мере действительно наблюдаем за таковым, рассматривая вывески и рекламные баннеры на всех участках проживания и деятельности населения.

Разнообразие урбанических эргонимов вызывает большой интерес для лингвистического изучения, определения классификаций эргонимов и анализа эргонимов с точки зрения происхождения. Появление эргонимов, относящихся к группе урбанонимов, является непрерывным процессом, который развивается постоянно на фоне социально-экономических перемен. Интересно, что, как и развитие языка является непрерывным в обществе, так непрерывно идет и видоизменение эргонимов: добавляются термины из других языков, используется игра слов, известные многим рекламные или же литературные слоганы. Все это не может не рождать интереса у исследователей. Именно эргонимам посвящены исследования следующих ученых: Г.Н. Алиевой, А.В. Беспаловой, В.Д. Бондалетова, А.Э. Гунтова, Г.А. Донсковой, А.М. Емельяновой, И.В. Крюковой, М.Я. Крючковой, Н.Н. Лесовец, Н.В. Носенко, А.В. Суперанской и др.

Хотелось бы отметить, что, как правило, в центре внимания исследователей названия предприятий и магазинов крупных городов, столиц республик или же страны, мы же решили обратить свое внимание на города Республики Татарстан, билингвальной и поликультурной во всех сферах жизни. Важно, что функции региональных эргонимов являются многогранными. Региональные эргонимы выступают ориентирами, позволяют людям без труда найти необходимые места в пространстве. Так же эргонимы способны устанавливать связь жителей с родной землей, тем самым создавая ощущение принадлежности к определенной культуре и традициям. Если мы обратимся к названиям улиц, площадей, то часто они включают в себя фрагменты локальной истории, что об-

разует в последующем образование культурной памяти.

Еще раз схематично пройдемся по векторам эргономии, науки, изучающей эргонимы, историю их развития, принципы и способы их образования., Н.В. Подольская определяет эргоним как «собственное имя делового объединения людей, в том числе союза, организации, учреждения, корпорации, предприятия, общества, заведения, кружка» [7, с. 192]. В зависимости от того, с какой точки зрения изучаются названия коммерческих предприятий, деловых учреждений и культурных заведений, ученые предлагают соответствующие термины: эргонимы, то есть названия прекративших существование организаций и предприятий, по аналогии с историзмом.

Выявление особенностей языка города представляет одну из центральных проблем современного языкознания и, в частности таких его разделов, как социолингвистика, психолингвистика и ономастика. Богатство и разнообразие стихии языка города связано с тем, что «в лингвистической истории большого города имеет место столкновение и скрещение разнообразных типов культур. Изучение городского языкового кода, этикетных стереотипов, закреплённых в нем, процессов обновления характеристических средств в ситуации смены культурно значимых ориентиров развития и увеличения их количества предполагает взгляд на язык города как на особое явление городской культуры, своеобразный ее компонент» [4, с. 175-189].

Для того, чтобы выявить особенности появления эргонимов выбранного нами региона, нам было важно провести анализ собранного материала и провести его многоаспектную классификацию, например, по способу образования. Хотелось бы отметить, что составление подробной классификации является трудоемким и объемным процессом, так как количество эргонимов систематически увеличивается; сама лексическая подсистема постоянно терпит различные преобразования: появление новых заимствованных лексем в языковом составе, новые способы номинаций, то есть система данных онимов находится в постоянном процессе развития.

На сегодняшний день существуют разные виды классификаций эргонимической лексики. Например, Н.В. Шимкевич подразделяет эргонимы по наличию либо отсутствию в них прагматики, образуя две группы – прагматические и непрагматические [12, с. 54].

Проблема построения классификации эргонимов на данном этапе является весьма актуальной, с

ней сталкивается практически каждый исследователь.

Город Елабуга, расположенный в Республике Татарстан, представляет собой объект исследования регионального эргонимикона. Название города и его элементов относятся к категории топонимов и отражает историко-культурные трансформации. Можно с полной уверенностью заявить, что Елабуга является городом, у которого название имеет богатую историю, связанную с большим количеством легенд.

Одним из первых историю г. Елабуга описывает Иван Шишкин, который в 1871 году в Синодальной типографии Москвы печатает труд «История города Елабуги».

Обратим внимание на лингвистический ландшафт города Елабуги. Основными языками, встречающимися на вывесках города, являются русский и татарский. Однако часты и эргонимы, заимствованные из английского языка. Названия в данном городе, как правило, напрямую связаны с деятельностью учреждений. Обратим внимание на заведения, связанные с питанием. Например, сеть пекарней носит концептуальное название «Печка». В то же время ресторан грузинской кухни называется «Грузинские истории», а блюда азиатской кухни готовят в кафе «Гайфун». Интересно, что из названия можно узнать о специфике кухни, к примеру «Пирожковая», «Таджикистан», «На углях». В Елабуге мы можем встретить как формат удачных и привлекающих внимание эргонимов: «Корица», «Клюква», «Кухня» – столовая с уютным названием.

Распределить часть встречаемых эргонимов на улицах Елабуги возможно по определенным критериям: обратим внимание на состав наименования (одно слово, словосочетание или целое предложение), выраженность (какой частью речи является слово, вынесенное в заглавие заведения), происхождение (заимствован ли эргоним из татарского или английского языка), лингвокреативность (как читатель реагирует на эргоним).

Результаты и обсуждения

Среди названий магазинов мы можем встретить как имена собственные, как и обычные лексемы на татарском языке: «Алан» – «поляна», «Кугэрчен» – «голубь», «Кояш» – «солнце», фитнес-центр «Батыр» – «богатырь». Подобные названия, как правило, носят продуктовые магазины.

Эргонимы с английского языка встречаются не так часто, однако их использование позволяет привлечь внимание к магазину, предприятию, поскольку подобные вывески, как правило, передают метафоричность названия. «Lucky food» – «удачная еда» для заведения быстрого питания, «Chill

out» – «расслабляться, успокаиваться» для кафе с вечерней программой, «H₂O» – химическая формула воды для автомойки.

С точки зрения состава названий можно выделить эргонимы, выраженные одним, двумя, тремя словами. Состоящие из одной лексемы названия: магазин «Лира», торговый центр «Мираж», заведение развлекательного характера «Клюква», магазин «ВосторгЪ» (отметим, Ъ на конце наименования – что было свойственно письменности до падения редуцированных), игровой центр «Островок».

Эргонимы, состоящие из двух лексем: блинная «Рыжее солнце», сочетающая в себе метафоричность названия – блины являются основным блюдом заведения и выглядят как круг, метафора по сходству с солнцем «окрашивает» блины и вовсе в рыжий цвет. «Чак-чак beauty» – салон красоты с необычным названием, сочетающее в себе лексемы из двух языков, в основе названия лежит татарское национальное блюдо, а вторая часть эргонима дает пояснение того, чем же занимается данная организация. «Гуляй вкусно» – кафе, расположенное в парке, так и зазывающее клиентов зайти с прогулки.

Самыми редкими являются эргонимы, состоящие из трех лексем. Их количество в разы меньше, нежели число наименований из одного или двух частей. «Я люблю шаурму» – название для заведения быстрого питания, «У доброго дяди» – эргоним подобного заведения, сильно выделяющийся на фоне традиционных названий, которые, как правило, состоят из одного слова.

Чаще всего мы встречаем эргонимы, выраженные именными частями речи. Хотелось бы остановиться на тех, что связаны напрямую с городом, в котором расположены. Ресторан, построенный в сердце города – на Чертовом городище, носит одноименное название «Городище». Кафе «Шишкин» носит фамилию великого художника, родившегося в Елабуге. Глагольных эргонимов в провинциальном городке мы не встречаем.

Интересно отметить эргонимы, успешные по лингвокреативности, изначально производящие хорошее впечатление на посетителя. Фотостудия «Вспышка» – это недавно открывшаяся фотостудия, одаренная концептуальным названием, так как без вспышки работать фотографу не удастся. Парикмахерская «Ножницы» так же содержит в себе информацию о главном профессиональном инструменте парикмахера – ножницах. Благодаря таким названиям эргоним заведения говорит сам за себя, однако встречаются и неудачные наименования. Например, антикафе «Лампочка». Данное название способствует тому, что посетители захо-

дят с целью приобрести лампочки либо что-то связанное со светом, но необходимого не находят.

Набережные Челны, будучи современным промышленным городом, завораживает своей динамикой и стремительным развитием. Здесь переплетаются высокие технологии и промышленная мощь, создавая уникальную атмосферу для бизнеса и жизни. Это мы можем проследить и в анализе эргонимов данного города. Среди них встречаются и глагольные эргонимы, ощущается постоянное движение и в наименованиях учреждений различного рода деятельности. Языками для образования эргонимов остаются также русский, татарский и английский языки.

Татарские лексемы, встречающиеся в названиях заведений Набережных Челнов, напрямую связаны с их форматом. «Чибер в переводе «красивый» – называет комплекс красоты и здоровья. «Матур» – синоним лексемы «чибер» – это косметологическая клиника. Комплекс бань называли «Мунча», что в переводе и обозначает «баня». «Шифа» – медицинский комплекс по поддержанию здоровья.

Особенно интересна метафоричность в иноязычных эргонимах. «Sundale» – название пляжного клуба, что переводится с французского языка как сандалии. «Гинно-Таки» – так называется ресторан японской кухни, а значит наименование следующее: «Добро пожаловать!». Тайм-кафе, известные еще как антикафе, имеют названия: «Kugovorot», «timeking» – соответственно переводятся как «круговорот» и «король времени». В данном случае использование в эргониме категории времени является очень символичным, так как в антикафе оплачивается именно время, проведенное в заведении.

Определенное воздействие на читателя-посетителя могут произвести и эргонимы, состоящие из активно используемых носителями языка лексем в повседневной жизни. К примеру, квест-комнаты Набережных Челнов носят название «Вызов» и «Выход». Словно в самих наименованиях данных заведений скрывается обращение к посетителю: получи «Вызов» и ответь на него или же «Найди Выход». Скалодром «Эверест» словно служит трамплином между подготовкой и настоящим достижением цели, поднятием на горный комплекс. Неслучайно центр развития талантов носит название «Я сам». Как правило, именно эту фразу дети произносят, начиная свои первые шаги в какой-либо отрасли или же желая проявить себя в новом хобби.

Эргонимы Набережных Челнов характеризуются большей подвижностью своего языкового состава. Среди них встречаются и глагольные эрго-

нимы: гастро-бар «Хочу и Буду», кафе грузинской кухни «Хочу Пури», что представляет собой игру слов, соединяясь в фразу «Хачапури». Встречаются и жаргонизмы, элементы разговорной речи: «Елки-палки» – магазин строительных материалов; «Чиназес» – кафе-бар, а сама лексема заключает в себе значение одобрения, не переводится; «По чесноку» – ресторан, наименование которого обозначает «все по-честному».

Именных наименований в городе Набережные Челны так же достаточно: это и магазины с именами собственными – «Согдиана», «Алсу», «Алина», географическими названиями – «Стамбул», «Шанхай», «Сербия». Для обозначения заведения питания привлекаются и слова, обозначающие лексему «дом» в разных ее проявлениях: «Улей», «Берлога», «Чердак». Заключительная лексема выступает как синекдоха, так как первой нашей ассоциацией со словом чердак, скорее всего, будет именно дом. В лингвистическом ландшафте Набережных Челнов встречаются и числительные: заведение «Ике», что обозначает «Два» с татарского языка.

Лексика, связанная с кухней, является активной составляющей эргонимов. Например, «Kinza» – дом восточной еды называется, как одна из самых распространенных пряностей. Семейное кафе «Компот» носит название одного из самых уютных напитков, а также кофейня «Медовик» обрамляет в себе название десерта.

Особенностью эргонимов города Набережные Челны является то, что большинство из них состоит из одного слова: «Трактир», «Чемодан», «Малина», однако наименования из двух корней и двух слов так же встречаются. Например, «Базар Мазар» – доставка готовой еды, «Мистер Бао» – ресторан азиатской кухни, большинство таких эргонимов, как правило, из английского языка: кафе «Main street» – в переводе «главная улица», ресторан «Open city», что значит «открытый город», «Another world» – компьютерный клуб. Из трех слов состоит еще меньше число эргонимов. К данному типу отнесем следующие названия: «Хинкальная Вай Гоги», ресторан «Бульвар Дежа Вю». Данные наименования интересны нам тем, что соединяют в себе лексемы двух языков и культур. Об имени «Базар Мазар» следует говорить отдельно, этот феномен своеобразной редупликации в татарском языке, придающий языку выразительность, активно проникает сегодня в русскую речь, о чем писали Д.А. Салимова и Г.Р. Патенко [6, с. 148-151]; так, своеобразные повторы находят яркое выражение в самых частотных пластах лексики, каковыми и являются эргонимы.

Нижнекамск как значимый центр химической промышленности представляет собой пример того, как промышленность может сосуществовать с природными ресурсами. Город, окружённый живописными пейзажами, успешно развивает свои зеленые зоны и инфраструктуру. Эргонимы Нижнекамска отличаются большой лингвокреативностью. Проф. Салимова Д.А. в своей статье [10, с. 203-208] креативность в эргонимиконе характеризует как один из самых значимых факторов сегодняшней картины городов Татарстана. В связи с большим количеством заведений коммерческого типа их обладатели стараются назвать свое детище необычно и свежо. Интересно увидеть данную особенность, рассмотрев некоторые названия учреждений, встречающихся в Нижнекамске, особенно отметим при этом стоматологические клиники и автосервисы.

«Моя зубная фея» – в основе названия лежит добрая детская ассоциация, «Лекарь» – синонимичная лексема слову «врач», «Дантист» – зарубежное обозначение профессии «стоматолог». Название «Добрый доктор» мы отмечаем как очень удачное, поскольку часто посетители стоматологических клиник говорят о своем страхе лечить зубы. Ассоциативное название носит клиника «32 плюс» – количество зубов у человека в сочетании с числительным. «Ангар 116» – наименование автосервиса, включающего в свое название прежний номер региона Республики Татарстан.

Среди наименований встречаются и заимствованные лексемы: стоматологии «Кояш» – в переводе с татарского языка «Солнце», «Art smiles» – что с английского языка обозначает «Искусство улыбается». «Вмятин юк» – автосервис, в своем названии содержащий слово «нет» в переводе из татарского языка – «нет вмятин», то есть эргоним построены на смешении двух языков. Магазин «Ак тай» – «белый жеребёнок» с татарского языка. «Sherlock pub» – ресторан, интерьер которого оформлен в стиле цикла фильмов о выдающемся детективе.

Именные эргонимы в рассматриваемом нами городе встречаются чаще, чем глагольные. Как правило, это продуктовые магазины: «Парус», «Пряник», «Фактория». Наименование «Апельсин» встречается как название фитнес-клуба, так и является названием автосервиса. Мы можем встретить и эргонимы, включающие в себя имена собственные, например, «Маслов-СТО», данное название состоит из фамилии руководителя и обозначения отрасли деятельности. «Сан Саныч» –

общеизвестное сокращение от Александр Александрович, бар с живой музыкой, подобные названия сразу привлекают внимание посетителя.

Глагольные названия используются так же редко, как и городах-соседях: кафе «Есть, что съесть». Часто в название выносятся субстантивированные имена прилагательные: «Гандырная», «Мангальная»; наблюдаем и объединение однородных членов, вынесенных в название, к примеру, столовая «Ши-борщи». Используются и эргонимы, состоящие из двух слов, то есть сложносоставные наименования: «Автопапа», «Автобрат» – название автосервисов. Выносятся в качестве наименований и определительные словосочетания: «Бабушкины сладости», «Горячий хлеб» – пекарни с концептуальными названиями. Необычным названием встречает гостей города и нижнекамская гостиница «Дом иностранных специалистов». Подобные синтаксические формулировки редко встречаются для заведений подобного типа, так как чаще всего их называют женскими именами собственными.

Выводы

Каждый из рассмотренных нами городов, способный рассказать свою особую историю, вносит вклад в многообразие культурной мозаики Татарстана. Они становятся символами не только своего региона, но и всей России, отражая ее историческую сложность и культурное богатство.

Эргонимы как важный элемент культурного наследия и идентичности занимают особое место в процессе формирования общественного сознания на региональном уровне. Эти уникальные названия, которые принадлежат конкретным территориям, передают географическую специфику, исторические, культурные и социальные аспекты жизни местного населения.

Изучение эргонимики Республики Татарстан является важной частью культурного наследия республики, поскольку позволяет отразить историю и традиции данного региона. Таким образом, анализ эргонимов городов Елабуги, Набережных Челнов и Нижнекамска позволяет раскрыть некоторые аспекты культуры, истории и социальных отношений, а также установить связи между различными языками и культурами. Для успешного изучения городских эргонимов необходимо использовать междисциплинарный подход и различные методы исследования, поскольку исследуемый материал сам является пересечением самых разнопорядковых областей науки.

Список источников

1. Вермишова П.И. Современные эргонимы как отражение унификации языкового пространства российских городов // Язык и культура региона как составляющие образовательного пространства. елгород: Эпицентр, 2017. С. 103 – 107.
2. Голомидова М.В. Топонимическая политика в сфере номинации внутригородских объектов: теоретические и прикладные проблемы. DOI 10.15826/vopr_onom.2018.15.3.028 // Вопросы ономастики. 2018. Т. 15. № 3. С. 36 – 61.
3. Емельянова А.М. Эргонимы в лингвистическом ландшафте полиэтничного города: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Уфа, 2007. 42 с.
4. Ларин Б.А. О лингвистическом изучении города // История русского языка и общее языкознание. М., 1977. С. 175 – 189.
5. Пучкова И.Н. Эргонимы в лингвистическом пространстве подмосковного города (на примере г. Электросталь) // Текст, контекст, интертекст. М.: Книгодел, 2019. С. 102 – 110.
6. Патенко Г.Р., Салимова Д.А. Об одном явлении в лексике современного русского языка с точки зрения татарско-русских языковых пересечений (на примерах типа «такси-макси» и «ыбыр-чыбыр» Салимова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 12 (54): в 4-х ч. Ч 3. С. 148 – 151.
7. Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Наука, 2002. 192 с.
8. Разумов Р.В., Горяев С.О. Трансляция региональной идентичности в урбанонимии российских городов: современное состояние // Вопросы ономастики. 2020. Т. 17. № 2. С. 201 – 219.
9. Романова Т.П. Проблемы современной эргонимии // Вестник Самарского госуниверситета. Серия: «Филология». 2008. № 1. С. 82 – 90.
10. Салимова Д.А. Лингвокреативные тенденции в оформлении современного эргонимикона: на материале наименований билингвальной Казани / Многоязычие в образовательном пространстве. 2023. Т. 15. Вып. 2. Ижевск. Изд-во УдГУ. С. 203 – 208.
11. Суперанская А.В. Имя – через века и страны. М.: Наука, 2007. 192 с.
12. Шимкевич Н.В. Русская коммерческая эргонимия: прагматический и лингвокультурологический аспекты: автореф. дис... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2002.
13. Шмелева Т.В. Поликодовость городского ономастикона // Коммуникативные исследования. 2019. Т. 6. № 1. С. 51 – 66.
14. Щетинин Л.М. Имена и названия. Ростов на Дону: Изд-во Ростовского ун-та. 1968. 215 с.
15. Яковлева Е.А., Емельянова А.М. Ономастическое пространство как составная часть «языка города» и его основные единицы (на примере эргонимов г. Уфы // Вестник Башкирского университета. 2006. № 3. С. 90 – 93.

References

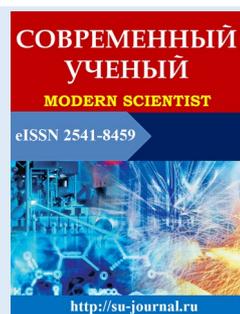
1. Vermishova P.I. Modern ergonyms as a reflection of the unification of the linguistic space of Russian cities. Language and culture of the region as components of the educational space. Elgorod: Epicenter, 2017. P. 103 – 107.
2. Golomidova M.V. Toponymic policy in the field of nomination of intracity objects: theoretical and applied problems. DOI 10.15826. vopr_onom.2018.15.3.028. Issues of onomastics. 2018. Vol. 15. No. 3. P. 36 – 61.
3. Emelyanova A.M. Ergonyms in the linguistic landscape of a multiethnic city: author's abstract. diss. ... candidate of philological sciences. Ufa, 2007. 42 p.
4. Larin B.A. On the linguistic study of the city. History of the Russian language and general linguistics. Moscow, 1977. P. 175 – 189.
5. Puchkova I.N. Ergonyms in the linguistic space of a city near Moscow (using the city of Elektrostal as an example). Text, context, intertext. Moscow: Knigodel, 2019. P 102 – 110.
6. Patenko G.R., Salimova D.A. On one phenomenon in the vocabulary of modern Russian from the point of view of Tatar-Russian linguistic intersections (using examples such as “taxi-maxi” and “ybyr-chybyr” by Salimov. Philological sciences. Theoretical and practical issues. Tambov: Gramota, 2015. No. 12 (54): in 4 parts. Part 3. P. 148 – 151.
7. Podolskaya N.V. Dictionary of Russian onomastic terminology. 2nd ed., revised and enlarged. Moscow: Nauka, 2002. 192 p.

8. Razumov R.V., Goryaev S.O. Translation of regional identity in the urbanonymy of Russian cities: current state. *Onomastic issues*. 2020. Vol. 17. No. 2. P. 201 – 219.
9. Romanova T.P. Problems of modern ergonymy. *Bulletin of Samara State University. Series: "Philology"*. 2008. No. 1. P. 82 – 90.
10. Salimova D.A. Lingvocreative trends in the design of modern ergonymicon: based on the names of bilingual Kazan. *Multilingualism in the educational space*. 2023. Vol. 15. Issue. 2. Izhevsk. Publishing house of Udmurt State University. P. 203 – 208.
11. Superanskaya A.V. *Name – through centuries and countries*. Moscow: Science, 2007. 192 p.
12. Shimkevich N.V. Russian commercial ergonymy: pragmatic and linguacultural aspects: author's abstract. *diss... cand. philological sciences*. Ekaterinburg, 2002.
13. Shmeleva T.V. Polycode character of the urban onomasticon. *Communication studies*. 2019. Т. 6. No. 1. P. 51 – 66.
14. Shchetinin L.M. *Names and titles*. Rostov-on-Don: Rostov University Publishing House. 1968. 215 p.
15. Yakovleva E.A., Emelyanova A.M. Onomastic space as an integral part of the “language of the city” and its basic units (using the example of ergonyms of the city of Ufa). *Bulletin of the Bashkir University*. 2006. No. 3. P. 90 – 93.

Информация об авторе

Зотин И.С., аспирант, Елабужский институт, Казанский (Приволжский) федеральный университет, 423600, Республика Татарстан, г. Елабуга, ул. Казанская, д. 89

© Зотин И.С., 2024

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»

<https://su-journal.ru>

2024, № 8 / 2024, Iss. 8 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.9.9. Медиакоммуникации и журналистика (филологические науки)

УДК 316.774

DOI: 10.58224/2541-8459-2024-8-62-68

Особенности видеозэссе от крупного медиаресурса на примере YouTube-канала «Кинопоиск»

¹ Машаев М.С.-М.

¹ *Российский университет дружбы народов*

Аннотация: статья посвящена анализу особенностей аудиовизуальных эссе как жанра кинокритики на примере русскоязычного YouTube-канала «Кинопоиск». Видеозэссе представляет собой сложный жанр, сочетающий элементы аналитики, рецензии и визуального повествования. В работе рассматриваются ключевые аспекты презентации видеозэссе, включая структуру, визуальные и звуковые элементы. В статье исследуется, как «Кинопоиск» использует видеозэссе для создания уникального контента, который не только информирует, но и развлекает зрителей, привлекая новую аудиторию. Подробно анализируется видеоконтент на канале, разделённый на множество тематических серий. Уделяется внимание тому, что авторы канала комбинируют анализ фильмов с визуальными образами и оригинальными комментариями. Также исследуется роль монтажа, звукового сопровождения и графики в создании выразительности и динамики видеозэссе. Выявляются способы, с помощью которых видеозэссе способствует популяризации интернет-ресурса «Кинопоиск» и его онлайн-кинотеатра. В статье приводятся примеры успешных серий видеороликов, демонстрирующих эффективность сочетания аналитики и развлекательных элементов, что способствует росту популярности канала. Делается вывод о том, что «Кинопоиск» является уникальным примером канала с аудиовизуальными эссе от крупного сайта со своим штатом авторов.

Ключевые слова: YouTube, видеозэссе, видеоформат, жанры, интернет-журналистика, кинокритика

Для цитирования: Машаев М.С.-М. Особенности видеозэссе от крупного медиаресурса на примере YouTube-канала «Кинопоиск» // Современный ученый. 2024. № 8. С. 62 – 68. DOI: 10.58224/2541-8459-2024-8-62-68

Поступила в редакцию: 12 июля 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 15 сентября 2024 г.; Принята к публикации: 11 ноября 2024 г.

Features of a video essay from a large media resource using the example of the YouTube channel “Kinopoisk”

¹ Mashaev M.S.-M.

¹ *Peoples' Friendship University of Russia*

Abstract: the article is devoted to the study of the features of audiovisual essays as a genre of film criticism using the example of the Russian-language YouTube channel KinoPoisk. Video essay is a complex genre that combines elements of analytics, reviews and visual storytelling. The paper considers the key aspects of video essay presentation, including structure, visual and audio elements. The article examines how KinoPoisk uses video essays to create unique content that not only informs but also entertains viewers, attracting a new audience. The video content

on the channel, divided into many thematic series, is analyzed in detail. Attention is paid to the fact that the authors of the channel combine film analysis with visual images and original commentary. The role of editing, soundtrack and graphics in creating the expressiveness and dynamics of video essays is also examined. The article identifies ways in which video essays contribute to the popularization of the Kinopoisk portal and its online cinema. The article provides examples of successful video series demonstrating the effectiveness of combining analytics and entertainment elements, which contributes to the growth of the channel's popularity. It is concluded that Kinopoisk is a unique example of a channel with audiovisual essays from a large site with its own staff of authors.

Keywords: YouTube, video essay, video format, genres, online journalism, film criticism

For citation: Mashaev M.S.-M. Features of a video essay from a large media resource using the example of the YouTube channel "Kinopoisk". Modern Scientist. 2024. 8. P. 62 – 68. DOI: 10.58224/2541-8459-2024-8-62-68

The article was submitted: July 12, 2024; Approved after reviewing: September 15, 2024; Accepted for publication: November 11, 2024.

Введение

Появление глобальной сети ознаменовало переход в новый этап развития области публикации и распространения информации. Распространение интернета сыграло важную роль в образовании значительных изменений в существующей жанровой системе кинокритики. С наступлением 2010-х годов на популярных видеохостингах, включая YouTube, образовался жанр видеоэссе. Сейчас этот жанр прочно закрепился в кинокритике, став одним из наиболее распространённых в интернете.

Авторский состав на таких каналах обычно бывает небольшим – эссеисты часто работают в одиночку, в дуэте или в небольшой команде. При этом YouTube-канал российского киноресурса «Кинопоиск» отличается от многих других, работающих в этом жанре, наличием крупной редакции, в который входят сменяющиеся монтажеры и авторы текстов, а также профессиональный диктор.

В нашей публикации мы затронем особенности, присущие работам в жанре видеоэссе, выпущенных крупным интернет-ресурсом. В центре исследования будет контент YouTube-канала «Кинопоиск» – мы выделим и проанализируем его особенности, отличающие от других каналов.

Материалы и методы исследований

Видеоэссе возникло в жанровой структуре кинокритики сравнительно недавно, поэтому сейчас существует мало научной литературы, в которой представлен комплексный анализ данного жанра. При этом был изучен ряд теоретических работ различных исследователей. В статье Э. МакВиртера даётся подробное описание аудиовизуальных эссе и присущие им особенности. В своей работе автор также разобрал историю возникновения и развития видеоэссе в глобальной сети, а также привел прогнозы и мнения других экспертов о современном состоянии и будущем жанра [8, с. 369].

Среди отобранных материалов для исследования стоит выделить работы И. Гюркана и К.С. Туркгелди. В них подробно разбираются методы, с помощью которых авторы видеороликов работают с образностью в аудиовизуальных эссе. Исследователи анализируют способы реализации сообщений, направленных аудитории видеоэссе [8; 11]. Также стоит отметить научное исследование Э. Сендры, в которой рассмотрена роль аудиовизуальных эссе в обучении зрителей и начинающих экспертов [10].

В отечественной практике видеоэссе уделено еще меньше внимания. Исследовательница Е.А. Глазкова затронула особенности жанра в контексте происходящего сегодня процесса конвергенции медиа. Отмечается, что распространение возможностей для творчества в глобальной сети и развитие технологий распространения контента способствуют тому, что жанр аудиовизуальных эссе стремительно развивается и получает новые характеристики [1]. Кроме того, в ходе нашей работы был рассмотрен публицистический жанр эссе – ему посвящено исследование Ю.В. Тихоновой. [4].

В нашем исследовании мы проанализируем содержание YouTube-канала «Кинопоиск» – какие особенности имеют видеоэссе, представленные на нём, наличие различных рубрик и количество просмотров видеороликов. Канал был выбран для исследования из-за высокой популярности в русскоязычном интернет-пространстве, а также статуса проекта крупного медиаресурса.

Результаты и обсуждения

Видеоэссе представляет собой видеоматериал, посвящённый исследованию кинофильмов или многосерийных сериалов, а также других явлений кинематографа. Широкое распространение также получил термин «аудиовизуальное эссе» [6]. В работах данного жанра чаще всего рассматриваются методы съёмки кинолент, а также специфика ра-

боты операторов и монтажёров. Видеоэссе обычно не имеют большую длительность – хронометраж в среднем составляет около 15 минут. При этом авторы свободны в вопросе продолжительности своих видеоматериалов. Встречаются случаи, когда видеоэссе для удобства делится на несколько роликов, если тематика слишком широкая, чтобы уместиться в одной работе [9, с. 369-370].

Жанр видеоэссе зародился от жанра публицистики и литературы под названием эссе. Он отмечается концентрированностью на одной определенной теме, отсутствию четкой структуры композиции, наличию обязательной позиции автора по затрагиваемому им вопросу, а также сравнительно маленькому объёму текста [4, с. 71].

Существует вопрос о принадлежности видеэссе к полноценным научным исследованиям. Отмечается, что работы этого жанра могут послужить альтернативой текстовым научным работам. Подобный подход к работе с информацией может создать уникальный опыт передачи и познания материала как для автора, так и его аудитории. Появляется возможность образования новых связей – например, при помощи визуальных образов эссеист может обнаружить определенные закономерности, которые невозможно было обнаружить лишь вербальными средствами [7, с. 301].

Говоря о концепции возникающих в видеоэссе новых визуальных образов, исследователь К.С. Туркгелди ввёл понятие «трансобразности». Им отмечается, что в аудиовизуальных эссе на основе сочетания уже существующих образов с новыми, такими как авторские дополнения в виде инфографиков и музыкального ряда, создаётся совершенно новый. Автор делает вывод, что «трансцендирующие» сами себя образы могут привести к образованию новых подходов в области киноведения [11, с. 819].

Исследователем У. Бейкером отмечается, что сегодня происходит процесс «демократизации» изображения, и видео занимает центральную роль в этом процессе. Наличие возможности у автора самому выбирать основную тему и формат видеоматериала способствует появлению новых форм творческих работ. Причём их нельзя полноценно отнести ни к художественным фильмам, ни к документальному кино [5, р. 59]. Глобальная сеть даёт доступ ко множеству специальных возможностей, вроде неоднократного использования, цитирования и трансформации существующих образов. Это способствовало растущей популярности жанра видеоэссе [1, с. 239].

Одной из заметных особенностей аудиовизуальных эссе является наличие в ролике голоса диктора. Его главная роль – дополнить визуальные

кадры необходимым контекстом. В качестве таких кадров могут использоваться сцены из кинолент, документальные материалы, фрагменты интервью, инфографика, либо статичные изображения. При этом наличие диктора не всегда обязательно – существуют видеоэссе, в которых визуальная часть дополняется лишь музыкой. Самой важной же частью видеоматериалов этого жанра является монтаж. Порядок кадров и правильно подобранная продолжительность ролика представляют собой ключевые элементы успешного видеоэссе. Сегодня эссеистам представлен большой выбор из программ для монтажа видео, создания анимации, работы со звуком и т.д. Также существуют различные фото- и видеоархивы, в которых можно найти нужный материал [2, с. 239].

Авторы видеоэссе преследуют своей целью поделиться со своей аудиторией знаниями по теме своего исследования, способствуя возникновению определённых размышлений. Также они стремятся донести до зрителей специфику работы специалистов, задействованных в создании кино [9, с. 369]. Таким образом повышается «визуальная грамотность» аудитории, необязательно интересовавшейся деталями процесса создания кинолент. До распространения экранных способов коммуникации узнать о них можно было лишь из специализированных печатных журналов, не получавших широкого распространения. Э. Сендра считает, что видеоэссе стало жанром способным конкурировать с более традиционными письменными жанрами кинокритики [10, с. 67].

Доступ к ресурсу «Кинопоиск» появился 7 ноября 2003 года. Он был создан в качестве отечественного аналога зарубежной базы данных о кинофильмах под названием IMDb. На сайте существует пользовательский функционал с возможностью оценки кинолент и публикации рецензий. 12 октября 2013 года «Кинопоиск» зарегистрировал одноименный канал на видеохостинге YouTube, первое видеоэссе на котором было опубликовано 15 февраля 2016 года. К октябрю 2024 года количество подписчиков на канале выросло до 1,33 млн человек с совокупным числом просмотров всех видеоматериалов в 243 млн.

Поскольку канал принадлежит крупному интернет-ресурсу – он имеет заметные отличия от менее масштабных авторских проектов. Прежде всего, это наличие сменяющегося штата авторов. В наиболее ранних работах имена сценаристов даже не указывались, а также отсутствовал один постоянный диктор. С декабря 2017 года тексты начал озвучивать Олег Мелёхин, а с 2018 в титрах появились имена авторов видеоматериалов. Кроме

того, у канала есть множество рубрик, собранных в плейлисты по тематике.

Самая крупная рубрика называется «В главной роли» - она состоит из 71 работы с продолжительностью до шестнадцати минут. Первое видео было опубликовано 15 февраля 2016 года, и оно рассказывало о ключевых фактах в карьере актрисы Рэйчел МакАдамс. В рамках этой серии зрители могут получить информацию из жизни и фильмографии популярных артистов. Первые работы можно было отнести к информационным и не имели тщательного разбора темы, но вскоре в них стали закладываться вопросы, которые подвергаются более глубокому анализу.

Серия показывает хорошие показатели просмотров относительно многих других серий видео на канале. Два самых популярных видеоролика о Брэде Питте (4 октября 2019 года) и о Джиме Керри (25 апреля 2020 года) получили 2,7 млн просмотров и 1,5 млн просмотров соответственно. Тенденция показывает, что популярность кинозвезды на российском пространстве зачастую соответствует более высокому количеству просмотров.

На канале есть похожий цикл под названием «Как снимает...» – он посвящён работе известных режиссёров, сосредотачиваясь на их авторских стилях. На данный момент было выпущено 39 роликов, первое из которых рассказывало о британском постановщике Гае Ричи и вышло 12 мая 2017 года. Продолжительность работ в рамках этой рубрики доходит до двадцати семи минут – в среднем они более продолжительные, чем видеоролики об актёрах.

Просмотров эта рубрика в среднем тоже набирает больше предыдущей. Большинство работ набрали более 400 тыс. просмотров, а шесть работ из тридцати девяти – свыше одного миллиона. Первый же ролик о Гае Ричи имеет 1,4 млн просмотров, несмотря на то, что первые ролики на канале пользовались меньшей популярностью, чем новые.

Рубрика «Разбор фильма» состоит из 66 видеоматериалов, первое из которых было опубликовано 4 декабря 2017 года – в центре работы была классическая голливудская кинолента «Касабланка». Слово «эссе» появляется в начале каждой работы – такого не наблюдалось в других рассмотренных нами циклах. Видеэссе из этой серии анализируют отдельно взятые кинофильмы – какими достоинствами они обладают, или что послужило причиной провала (в случае, например, с работой о франшизе «Пираты Карибского моря»). Ролики из этой серии длятся до двадцати двух минут.

Рубрику можно назвать одной из наиболее востребованных на канале как по количеству видео, так и по числу просмотров – в среднем они набирают по 600 тыс., а двадцать два из шестидесяти шести (то есть треть роликов) набрали свыше одного миллиона. Возможно, что серия получила высокую популярность, благодаря грамотному подбору популярных на российском пространстве кинопроизведений, более вариативному содержанию и выбору тем, а также появлению цикла, когда канал уже добился внимания определённой аудитории.

«Кинопоиск» также создал аналогичную серию под названием «Разбор сериала», в рамках которой представлено 28 видеоэссе. Данный цикл рассказывает исключительно о многосерийных произведениях, включая анимационные. Она стартовала 29 сентября 2017 года – первое видео рассказывало о сериале «Твин Пикс», снятым американским режиссёром Дэвидом Линчем. В среднем ролики относительно продолжительные – до двадцати трёх минут. Больше миллиона просмотров смогли набрать десять из двадцати восьми работ.

Одной из наименее востребованных рубрик стала «Анализ эпизода» – авторы выпустили всего 4 работы в рамках этого проекта, и лишь две из них набрали более 100 тыс. просмотров. Серия стартовала 22 февраля 2018 года, а в центре внимания был фрагмент из работы Альфреда Хичкока «Окно во двор». Аудиовизуальные эссе из данного цикла имеют небольшую длительность – до десяти минут.

Серия могла не заинтересовать зрителей из-за специфичной тематики, которая может заинтересовать преимущественно тех, кто хочет разобраться в незначительных для массовой аудитории тонкостях работы с фильмом. Анализу подвергается лишь одна сцена, что требует большей концентрации и внимания. Кроме того, видео не отличаются высоким разнообразием и похожи по своей структуре.

Рубрика «Итоги года», появившаяся 25 декабря 2020 года, также состоит всего из 4 видеоэссе. Работы данной серии рассказывают о кинолентах, которые так или иначе завоевали внимание зрителей в уходящем году. Это одна из рубрик с наименьшей длительностью работ – ни одна из них не длится дольше трёх минут. Количество просмотров тоже сравнительно невысокое – от 117 тыс. до 347 тыс. Низкая заинтересованность в рубрике могла возникнуть по причине непривычного формата видео – в них почти нет закадрового голоса диктора, а визуальные кадры представляют собой перечень фильмов, не подкреплённый разбором.

Следующая рубрика, которую мы рассмотрим, называется «Оскар», посвящённая одноимённой американской кинопремии. Она состоит из 8 роликов, первый из которых вышел 25 февраля 2017 года. Пилотный выпуск рассказывал историю номинации за лучший монтаж. Хронометраж сильно различается от одного видео к другому – самый короткий ролик длится всего лишь 30 секунд, а самый длинный – 10 минут. Разброс количества просмотров тоже большой – от 8,1 тыс. до 395 тыс. Сравнительно невысокая популярность также объясняется информационным характером серии и спецификой его содержания, так как не все зрители следят за наградным сезоном.

Ещё одна серия на канале носит название «Теория» – в ней представлены работы, рассматривающие определённые особенности кинематографа, а также аудиовизуальные аспекты фильмов. Начиная с 21 июля 2016 года в рамках этого цикла вышло 19 видеозэссе, первое из которых рассказывало о комическом звуковом эффекте «Крик Вильгельма». Хронометраж роликов занимает до тридцати пяти минут. Хотя в среднем рубрика хорошо просматривается зрителями со средним числом просмотров в 400 тыс., ни одна работа не смогла достигнуть одного миллиона просмотров.

Похожие по структуре видео наблюдаются в цикле «История», рассказывающем о развитии жанров кинематографа, персонажей фильмов, а также популярных киносериях. На данный момент вышло 23 видеозэссе, первое из которых появилось на канале 3 ноября 2018 года и рассказывало об эпохе Нового Голливуда. Видео также отличаются по продолжительности – до сорока восьми минут. Среднее количество просмотров составляет 200 тыс., однако лишь одно видео смогло набрать более одного миллиона.

Среди рубрик существует только одна, полностью посвящённая российскому кинематографу и его деятелям. Она носит название «Люди с киноаппаратами: история отечественного кино» и сейчас состоит из 13 аудиовизуальных эссе. Первый видеоматериал появился на канале 11 июля 2019 года под названием «История российского кино: от истоков до революции за 28 минут». Продолжительность доходит до сорока трёх минут – все ролики собрали более 400 тыс. просмотров, а два из них смогли набрать свыше одного миллиона.

Последняя рубрика называется «Что смотреть на Кинопоиск HD» и носит рекламный характер. Начиная с 3 сентября 2020 года в ней команда медиаресурса рассказывает о кинолентах и сериалах, которые можно посмотреть в одноимённом с каналом онлайн-кинотеатре. Сейчас подборка состо-

ит из 16 видео, а первый выпуск рассказывал о мультфильме анимационной студии Disney «Холодное сердце». Видео длятся от до четырнадцати минут, и в среднем набирают около 300 тыс. просмотров. Три из шестнадцати роликов достигли отметки в один миллион просмотров.

Выводы

Анализ YouTube-канала «Кинопоиск» позволил нам увидеть изменения подхода к производству и распространению аудиовизуальных эссе. Канал может выпускать большее количество работ за меньшие сроки, относительно других каналов видеозэссе, при этом не отличаясь по качеству материала. Этому способствовало наличие крупного штата авторов, а также возможностей, которые даёт финансирование и техническое оснащение крупного киноресурса. Подобная скорость при наличии высокого качества позволяет привлечь максимально широкую аудиторию, так как публикуются материалы как для массового зрителя, так и для заинтересованных в более узкоспециализированных темах.

Говоря о структуре самих роликов – авторы пользуются преимуществами монтажа, задействуя плавные переходы между использованными визуальными образами и подбирая подходящие примеры для подкрепления аргументов. Закадрового текста в работах «Кинопоиска» относительно немного, в остальном используются невербальные методы передачи информации. Сами тексты написаны простым языком, неусложнёнными профессиональными терминами. Продолжительное редко превышает двадцать минут, в среднем оставаясь в пределах десяти.

«Кинопоиск» отличается широким выбором аудиовизуальных эссе без одной определённой тематики, тогда как обычно похожие каналы рассматривают лишь один аспект кинематографа во всех своих материалах. Кроме того, работы не ассоциированы с медийной личностью одного ведущего автора.

Важной для упоминания характерной особенностью канала является то, что его контент нераздельно связан с основным сайтом и стриминговым сервисом. На канале встречаются работы, которые созданы для продвижения контента, появившегося в онлайн-кинотеатре. В качестве примера можно привести видеозэссе о мультсериале «Смешарики», которое было опубликовано в честь выхода нового сезона, производство которого финансировал сам «Кинопоиск». Стоит отметить, что факт маркетинговых целей видеозэссе не отрицается ресурсом, но при этом содержание подобных роликов не отличается от остальных видеоматериалов на YouTube-канале.

«Кинопоиск» можно назвать знаковым примером успешной реализации YouTube-канала как стороннего проекта от крупного ресурса. Благодаря ему, крупный ресурс может использовать ви-

деохостинг для привлечения новой аудитории и создания нового типа контента, отличающегося по форматам и тематике внутри одного канала.

Список источников

1. Глазкова Е.А. Гибридные жанры кино- и видеосэссе в современном экранном пространстве: история, особенности и перспективы // Университетский научный журнал. 2016. С. 234 – 243.
2. Жайнадаров Д., Лященко В., Милёхин О., Молодцова Е., Смолев Д., Сурганова Л., Шилохвостов М. Ура! У канала видеосэссе Кинопоиска – 1 000 000 подписчиков! Рассказываем, как мы его придумали и запустили // 2022. URL: <https://www.kinopoisk.ru/media/article/4006580/>
3. Мирненко М.А. Экранная коммуникация в современном медиапространстве // Язык и речь в интернете: личность, общество, коммуникация, культура. 2021. Т. 2. С. 125 – 127. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=39248784>
4. Тихонова Ю.В. Жанр эссе в современном преломлении // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки, 2017. № 19. С. 71. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46577016>
5. Baker U. *Beyin Ekran* // Istanbul: Birikim Yayınları. 2015. 364 p. ISBN 9789750521553
6. Bernstein P. What is a Video Essay? Creators Grapple with a Definition // *Filmmaker Magazine*. 2016. URL: <https://filmmakermagazine.com/98248-what-is-a-video-essay-creators-grapple-with-a-definition/#.YAmacl4zbcu>
7. Grant C. The Audiovisual Essay as Performative Research // *NECSUS European Journal of Media Studies*. 2016. № 5 (2). P. 255 – 265.
8. Gürkan İ. Film Çalışmalarında Eleştirinin Dönüşümü: Görsel-İşitsel Denemeler (Audiovisual Essay) // *Sinefilozofi*. 2019. № 4 (8). DOI:10.31122/sinefilozofi.633100
9. McWhirter A. Film criticism, film scholarship and the video essay // *Screen*. 2015. Vol. 56. № 3. P. 369 – 377.
10. Sendra E. Video Essays: Curating and Transforming Film Education through Artistic Research // *International Journal of Film and Media Arts*. 2020. Vol. 5. № 2. P. 66 – 81. URL: <https://doi.org/10.24140/ijfma.v5.n2.04>
11. Turkgeldi K. Thinking of Video Essays as A Performative Research With A New Concept: Transimage // *SineFilozofi*. 2021. № 6 (11). DOI:10.31122/sinefilozofi.823234

References

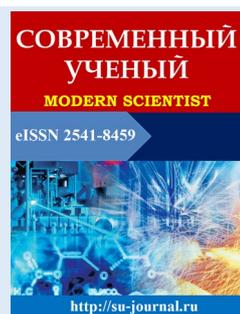
1. Glazkova E.A. Hybrid genres of film and video essays in the modern screen space: history, features and prospects. *University scientific journal*. 2016. P. 234 – 243.
2. Zhainadarov D., Lyashchenko V., Milekhin O., Molodtsova E., Smolev D., Surganova L., Shilokhvostov M. Hooray! The Kinopoisk video essay channel has 1,000,000 subscribers! We tell you how we came up with it and launched it./ 2022. URL: <https://www.kinopoisk.ru/media/article/4006580/>
3. Mirnenko M.A. Screen communication in the modern media space. *Language and speech on the Internet: personality, society, communication, culture*. 2021. Vol. 2. P. 125 – 127. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=39248784>
4. Tikhonova Yu.V. Essay genre in modern refraction. *Bulletin of Moscow State Linguistic University. Humanities*, 2017. No. 19. P. 71. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46577016>
5. Baker U. *Beyin Ekran*. Istanbul: Birikim Yayınları. 2015. 364 p. ISBN 9789750521553
6. Bernstein P. What is a Video Essay? Creators Grapple with a Definition. *Filmmaker Magazine*. 2016. URL: <https://filmmakermagazine.com/98248-what-is-a-video-essay-creators-grapple-with-a-definition/#.YAmacl4zbcu>
7. Grant S. The Audiovisual Essay as Performative Research. *NECSUS European Journal of Media Studies*. 2016. No. 5 (2). P. 255 – 265.
8. Gürkan İ. Film Çalışmalarında Eleştirinin Dönüşümü: Görsel-İşitsel Denemeler (Audiovisual Essay). *Sinefilozofi*. 2019. No. 4 (8). DOI:10.31122/sinefilozofi.633100
9. McWhirter A. Film criticism, film scholarship and the video essay. *Screen*. 2015. Vol. 56. No. 3. P. 369 – 377.

10. Sendra E. Video Essays: Curating and Transforming Film Education through Artistic Research. International Journal of Film and Media Arts. 2020. Vol. 5. No. 2. P. 66 – 81. URL: <https://doi.org/10.24140/ijfma.v5.n2.04>
11. Turkgeldi K. Thinking of Video Essays as A Performative Research With A New Concept: Transimage. SineFilozofi. 2021. No. 6 (11). DOI:10.31122/sinefilozofi.823234

Информация об авторе

Машаев М.С.-М., аспирант, Российский университет дружбы народов, malaikmashaev@gmail.com

© Машаев М.С.-М., 2024

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»

<https://su-journal.ru>

2024, № 8 / 2024, Iss. 8 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.9.5. Русский язык. Языки народов России (филологические науки)

УДК 811.512.161(075.4) / 81.36

DOI: 10.58224/2541-8459-2024-8-69-75

Будущее время в турецком языке: грамматические и смысловые аспекты

¹ Оздемир С.

¹ Нижегородский государственный лингвистический университет имени Н.А. Добролюбова

Аннотация: будущее время играет важную роль в языковых ограничениях времени, выражая действия, которые ожидаются произойти вне момента речи. Эта временная структура не только указывает на будущие события, но и отражает намерения, ожидания и планы субъекта действия. Исследование направлено на детальное изучение использования будущего времени в турецком языке, его смысловых оттенков и взаимосвязи с другими временными формами. Особое внимание будет уделено анализу того, как грамматические структуры будущего времени взаимодействуют с глагольными формами для выражения времени в языке. Будет проведён теоретический обзор влияния будущего времени на общую систему времен в турецком языке, а также на его взаимодействие с категориями модальности и аспектуальности. Основная цель работы – раскрыть внутренние механизмы выражения будущего времени в турецком языке и рассмотреть, как это время функционирует в контексте других временных форм и категорий. Кроме того, исследование затронет вопрос о том, как использование будущего времени меняется в зависимости от контекста и стиля речи. Практическое применение этих знаний поможет глубже понять роль времени в турецкой грамматике.
Ключевые слова: будущее время, модальность и аспект, грамматика, турецкий язык, концепция времени, глагольные формы, языковые структуры

Для цитирования: Оздемир С. Будущее время в турецком языке: грамматические и смысловые аспекты // Современный ученый. 2024. № 8. С. 69 – 75. DOI: 10.58224/2541-8459-2024-8-69-75

Поступила в редакцию: 12 июля 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 15 сентября 2024 г.; Принята к публикации: 11 ноября 2024 г.

Future tense in the Turkish language: grammatical and semantic aspects

¹ Ozdemir S.

¹ Nizhny Novgorod State Linguistic University named after N.A. Dobrolyubov

Abstract: the future tense plays an important role in linguistic time constraints, expressing actions that are expected to occur outside the moment of speech. This temporal structure not only indicates future events but also reflects the intentions, expectations, and plans of the subject performing the action. The research aims to conduct a detailed study of the use of the future tense in the Turkish language, its semantic nuances, and its relationship with other temporal forms. Special attention will be given to analyzing how the grammatical structures of the future tense interact with verb forms to express time in the language. A theoretical review of the influence of the future tense on the overall system of tenses in Turkish, as well as its interaction with categories of modality and aspect, will be conducted. The main goal of the study is to reveal the internal mechanisms of future tense expression in Turkish and to examine how it functions in the context of other temporal forms and categories. Additionally, the study will

address how the use of the future tense changes depending on the context and style of speech. The practical application of this knowledge will help to better understand the role of tense in Turkish grammar.

Keywords: future tense, modality and aspect, grammar, the Turkish language, concept of time, verb forms, linguistic structures

For citation: Ozdemir S. Future tense in the Turkish language: grammatical and semantic aspects. Modern Scientist. 2024. 8. P. 69 – 75. DOI: 10.58224/2541-8459-2024-8-69-75

The article was submitted: July 12, 2024; Approved after reviewing: September 15, 2024; Accepted for publication: November 11, 2024.

Введение

Понятие времени является одной из важных тем, рассматриваемых лингвистами в области грамматических исследований. Каждый языковой строй по-разному подходит к понятию времени. Языки обладают своими уникальными грамматическими структурами и правилами. В турецком языке, помимо форм и структур, выражающих время, также используются глагольные формы. [12, с. 189].

В турецком языке понятия времени и модальности имеют многогранную структуру, которая составляет основу функциональной грамматики языка. Если рассмотреть основное различие между временными и модальными аффиксами, временные аффиксы указывают на то, где именно на временной шкале происходит действие, в то время как модальные аффиксы представляют собой форму этих действий.

Материалы и методы исследований

В статье подробно изучены исследования по грамматическим структурам будущего времени и аффиксам наклонения в турецком языке с помощью метода обзора литературы. Прежде всего, с помощью сравнительного лингвистического анализа были рассмотрены структурные и функциональные различия между наклонениями будущего времени. Одновременно с этим, метод иллюстрирования использован для подчеркивания грамматических различий между турецким и русским языками на примере различных предложений. В этом процессе основной акцент сделан на структурные и семантические аспекты языка, исследование и сравнение были взяты за основу метода.

В турецком языке категории времени выражаются через грамматические структуры, которые указывают на то, в какой период происходят действия. Эти временные категории передаются с помощью аффиксов и уточняют, когда произошло действие, углубляя смысл языка. Выделяются четыре основные категории времени: настоящее время, прошедшее время и будущее время. Эти категории четко показывают, в каком временном отрезке выполнено или будет выполнено действие

[14, с. 289]. Категории времени классифицируются на широкое время, настоящее время, прошедшее время (которое делится на видимое и усвоенное прошедшее время) и будущее время [14, с. 289, 6, с. 584]. Мухаррем Эргин и Зейнеп Коркмаз подчеркивают, что категории времени в турецком языке определяются этими структурами.

Широкое время указывает на то, что действие выполняется постоянно или стало привычкой. В предложении «Я хожу в школу каждый день» глагол «хожу» принимает аффикс широкого времени, указывая на то, что действие повторяется каждый день. Эта структура используется для выражения устойчивых или привычных состояний в турецком языке [4, с. 84].

Настоящее время обозначает, что действие происходит в момент речи. В предложении «Я пишу сейчас» действие написания происходит именно в этот момент. Этот аспект показывает текущий процесс действия и указывает, как событие появляется в восприятии говорящего [9, с. 123]. Прошедшее время указывает на то, что действие завершилось в прошлом. В турецком языке существуют две категории прошедшего времени: свидетельное прошедшее время, несвидетельное прошедшее время (слышанное прошедшее время). Свидетельное прошедшее время (с аффиксом *-di/-di*) используется для событий, свидетелем которых стал говорящий, тогда как несвидетельное прошедшее время (с аффиксом *-miş/-миш*) указывает на ситуации, о которых говорящий узнал косвенно или не стал свидетелем. Предложения «Он прочитал книгу / *Kitabı okudu.*» В этом примере стало известно, что он был свидетелем того, что книга была прочитана и «Он прочитал книгу / *Kitabı okumuş.*» в этом предложении информация о том, что книга была прочитана, передана третьим лицом. Наблюдение за событием чтения книги не имелось [14, с. 290].

Будущее время описывает действия, которые еще не произошли, но ожидаются в будущем. Например, в предложении «Завтра я пойду на урок / *Yarın derse gideceğim.*» глагол «пойду» указывает на действие, которое будет выполнено в будущем.

Эта форма указывает на намерение или план говорящего относительно будущего [4, с. 91].

Лингвистическое выражение времени рассматривается в двух различных аспектах: реальное время и временная форма. Реальное время обозначает время, когда события происходят в физическом мире, тогда как временная форма определяет, как эти события выражаются в языке. Глагольные формы объединяют эти два понятия времени, создавая более сложную и богатую структуру временной организации языка. Таким образом, связь между временем и модальностями в турецком языке проливает свет не только на грамматическую структуру действия, но и на глубины смыслового мира [1, с. 145].

Реальное время обозначает время, в котором события происходят в физическом мире, тогда как временные формы определяют, как эти события представляются в языке. Устюнова подчеркивает, что время в языке не только определяет момент возникновения действия, но также формирует субъективные значения действия и контекстуальные особенности. Особенно в турецком языке форма будущего времени включает в себя не только еще не произошедшее событие, но и намерение и план субъекта относительно этого события. Это показывает, как многослойной может быть структура времени с точки зрения лингвистики. Глагольные формы играют ключевую роль в определении связи между действиями и временем. В функциональной структуре языка глагольные формы, выполняя функции времени и вида, углубляют смысл предложения. Если рассмотреть роман, то разницу между реальным временем и временем написания можно выразить следующим образом. В исторической книге, рассказывающей о советском периоде, мы понимаем, что события происходят в определенные исторические эпохи «в прошлом», что является реальным временем романа. Время написания романа – это момент, когда автор работает над ним.

Время играет важную роль в выражении событий и действий, что является одной из функций языка. Связь между «реальным временем», представляющим физическое время события, и «временной формой», определяющей, как это событие выражается, является предметом лингвистических исследований. Реальное время включает хронологический порядок событий, а временная форма указывает на соответствующие аффиксы. Эти типы времени могут не совпадать, так как структура языка может отражать временные рамки иначе [2, с. 13]. Смит определяет реальное время как размер, сопоставимый с пространством, и утверждает, что время может быть помещено в определен-

ное место в пространстве, как объекты. В этом контексте время имеет бесконечную и неограниченную природу. Различие между реальным временем и временной формой имеет критическое значение для понимания временной выразительности языка. Реальное время обозначает время, когда события происходят в хронологическом порядке и конкретно, в то время как временная форма определяет, с какими временными аффиксами и модальностями эти события выражаются в языке. Смит подчеркивает, что реальное время имеет схожую структуру с пространством, утверждая, что у времени нет определенной стороны или границы, наоборот, события должны быть помещены в определенные временные промежутки. Этот подход помогает понять, как время абстрагируется и конкретизируется в языке. Реальное время показывает, в каком временном промежутке события происходят. Однако каждый язык не выражает это время одинаково [11, с. 420]. Например, в некоторых языках, таких как мандаринский китайский, время выражается не с помощью временных аффиксов, а с помощью временных наречий. Бензер подчеркивает, что в мандаринском китайском и малайском языках время передается не через глагольные аффиксы, а через контекстуальные выражения. Это демонстрирует, что языки рассматривают и выражают концепцию времени различными способами [2, с. 13].

Модальность предоставляет важные подсказки о том, как осуществляется действие в грамматических структурах, и определяется как термин, отражающий отношение говорящего. Понятие модальности, являющееся предметом широких дискуссий в лингвистике, является семантической категорией, которая влияет не только на предикат, но и на всю структуру предложения. Зейнеп Эрк Эмексиз определяет модальность как кодирование значения с точки зрения истинности, вероятности или необходимости. В этом контексте модальность отражает не только то, как будет происходить действие, но и точку зрения говорящего на это действие [13, с. 57].

Х. Наррог подчеркивает сложность определения понятия модальности и критикует существующие определения в этой области, утверждая, что понятие должно быть уточнено. Наррог, используя выражение японского автора Кудо «Модальность – это свалка грамматических категорий», указывает на трудности определения модальности и на попытки объяснить многие различные лингвистические структуры в этом контексте [5, с. 97-118]. Модальность выступает как структура, определяющая направление значения в предложении, и ее связь со временем увеличивает гибкость языка.

Эта гибкость проявляется особенно в том, что аффиксы широкого и настоящего времени могут выражать разные временные отрезки в зависимости от контекста.

Результаты и обсуждения

Модальные аффиксы предоставляют различную информацию о взгляде говорящего на событие, условиях, при которых оно происходит, и о том, как это событие осуществляется. Глагольные формы не только передают концепцию времени, но также помогают определить вид и процесс действия. Например, глагольная форма «*mekte/makta*» указывает на то, что действие продолжается, что действие началось в прошлом и продолжает оказывать эффект и быть актуальным в настоящее время. Например, в таких предложениях, как «Я пишу диссертацию. *«Tez yazıyorum»*, «Я писал диссертацию. *«Tez yazıyordum.»* Однако если использовать конструкцию «*-mekta/-makta*» «*мекта/макта*», то мы указываем, что действие, начавшееся в прошлом, продолжается в настоящем, применяя прошедшее время несовершенного вида в русском языке. Мы должны будем выразить это таким же образом: «Я писал диссертацию» *«Tez yazmaktayım.»* «Я думал о тебе. *«Seni düşünüyordum. Seni düşünmekteyim.»* В этом примере также указывается, что действие думать началось в прошлом и продолжается в настоящем. На русском языке мы можем выразить как «*Seni düşündüm*» «Я думал о тебе», так и «*Seni düşünüyordum*» «Я думал о тебе» одинаковым образом. В русской грамматике «прошедшее время несовершенного вида» сходно с этой конструкцией. Однако различие заключается в том, что в русском языке прошедшее время несовершенного вида подразумевает, что действие началось в прошлом, но его значение распространяется на более широкий временной промежуток, чем настоящее. Аффикс «*-miş/-miş*» «*-мыш/-миш*» указывает на то, что действие произошло в прошлом и завершилось в момент, отличном от настоящего, обозначая его результаты [4, с. 326]. В предложении «*Birisi çok güzel bir parfüm sıkmış* (Кто-то распылил очень хороший парфюм)» мы понимаем, что парфюм был нанесен в прошлом, но его эффект (запах) всё ещё продолжается. Это указывает на то, что действие началось в прошлом и завершилось в момент, отличном от настоящего, показывая его результаты. Однако в турецком языке конструкция «*-miş/-miş*» встречается в двух формах. Первая форма, о которой мы говорим, указывает на то, что действие началось в прошлом и завершилось в момент, отличном от настоящего, показывая его результаты. Вторая форма, «слышанное прошедшее время» «*-miş/-miş* -мыш/-миш», отличается от

первой. Например, в предложении «Выпускной праздник прошлого года прошел очень хорошо» подразумевается, что субъект в первом лице не был свидетелем этого события, не видел его и сообщает о данном событии, услышав его от третьего лица. Эти две конструкции следует различать.

Связь между временем и модальностями – это одна из точек, в которых язык приобретает гибкость. В частности, аффиксы широкого и настоящего времени могут также обозначать будущее время в зависимости от контекста. Примером является предложение «Завтра я пойду в школу / *Yarın okula giderim*», «Я куплю то, что ты сказал, на следующей неделе. / *Dediklerini haftaya satın alırım.*» где аффикс «*-ar/-er ar/-er*» широкого времени указывает на то, что действие произойдет в будущем.

Аналогичным образом, аффикс настоящего времени иногда также может иметь значение будущего времени. «Завтра я выезжаю / *Yarın ayrılıyorum*», «23 числа я улетаю в Лондон. / *Ayın yirmi üçünde Londra'ya uçuyorum*» В этом предложении окончание «*-uyg/-йор*» является суффиксом настоящего времени. Однако, особенно при использовании с наречиями времени, указывающими на будущее, оно имеет значение будущего времени, которое используется для выражения заранее запланированного события или действия, отличного от значения настоящего времени. Эргин объясняет это, утверждая, что широкое время выражает будущее с более вероятностным значением, в то время как аффикс настоящего времени охватывает более близкий временной промежуток [14, с. 302]. Гибкое использование аффиксов времени в турецком языке может более четко определить контекст с помощью таких элементов, как наречия времени.

Мы также поддерживаем эту идею. Будущее время, выраженное в форме настоящего времени «*-ar/ -ar*», чаще всего имеет значение вероятности или предположительной неопределённости. Реализация ситуации зависит от различных факторов. В предложении отсутствует уверенность. По сравнению с русской грамматической структурой, будущее время можно рассматривать как несовершенную форму, которая отражает наши желания, идеи и стремления, связанные с будущим, без наличия четкого плана, программы или конкретных временных рамок. Однако будущее время, выраженное в форме настоящего времени «*-uyg/ -йор*», описывает ситуацию, как будто она уже происходит в будущем, с уверенностью и планом. Так как будущее время является «абстрактным выражением для описания ещё не наступивших событий», несмотря на его использование в со-

вершенной форме, оно остается наименее определенным временем среди временных категорий. В турецком языке «настоящее время» является временной категорией, которая отражает «момент, происходящий в данный момент, свидетельствование и, следовательно, доказуемость», поэтому в турецком языке для того, чтобы придать будущему времени определенность и завершенность, часто используется суффикс настоящего времени -уог с временными наречиями, что, на наш взгляд, придаёт выражению чёткость и завершенность.

Использование аффиксов времени в таком ключе четко указывает на то, в каком временном отрезке происходит действие, в то время как наречия времени уточняют это время еще больше. Наречия времени, такие как «вчера», «сейчас» и «завтра», уточняют временной контекст предложения, делая смысл более четким. Когда эти наречия используются вместе с аффиксами времени, они глубже и точнее выражают временную составляющую языка [14, с. 289].

Использование времени и модальности в языке напрямую связано с отношением говорящего и способом реализации действия. Эти две структуры способствуют обогащению смысловой структуры языка. Зейнеп Коркмаз отмечает, что модальные формы сосредотачиваются не на выражении времени, а на вероятности или желании реализации действия. В этом смысле модальные формы не обязательно напрямую связаны со временем, но приобретают значение в зависимости от наречий времени и контекста. Например, в предложении «Gidebilirsem gelirim. / Если смогу, приду.» суффикс «sa / -са» указывает на условие, выражающее вероятность, и не указывает точное время действия [7, с. 103]. В этих примерах подчеркивается связь между вероятностью и условием. Gelebilirsen toplantıya katılırım. «Если сможешь, я присоединюсь к встрече.» Yardım edebilirsen çok sevindir. «Если сможешь помочь, я буду очень рад.» Hava güzel olursa pikniğe gideriz. «Если погода будет хорошей, мы пойдем на пикник.» Bu konuda bilgi alabilirsem yazabilirim. «Если я смогу получить информацию по этому поводу, я смогу написать.» При анализе предложения и времени, когда мы сосредотачиваемся на передаваемом значении, становится очевидным, что целью предложения является не столько выражение времени, сколько передача различных эмоций и мыслей, таких как возможность, желание, грусть или невозможность. Здесь не преследуется цель выражения времени. "Французском языке глаголы движения aller (идти) и venir (приходить) обозначают временные выражения. Особенно подчеркивается использование этих глаголов в таких временных структу-

рах, как «futur immédiat» (ближайшее будущее). Выражение ближайшего будущего и временные категории используются для различения и объединения временных групп во французском языке.

В английском языке структура «will» и «shall» является вспомогательными структурами, которые обозначают будущее время, и с помощью «will» и «be going + к глаголу» создается значение будущего времени. В английском языке есть время, которое используется для выражения будущего времени в прошлом. Это время образуется с помощью «Future in the Past». Эта структура выражается как «was/were + going to + глагол». В значении это используется для таких выражений, как «Я собирался сказать. Я собирался сделать. Я собирался встретиться». «Would» используется в английском языке для выражения нескольких значений. Тем не менее, «would», используемое в том же значении, что и «was/were going to», также пытается выразить ожидания по поводу будущего, которое должно было произойти в прошлом. Рассмотрим эту структуру на примере. «He said he would help me tomorrow/ Он сказал, что поможет мне завтра.» В турецком языке «would» несет неопределенность и выражает ожидаемое будущее время, особенно намерение [10, с. 75-80]. В русском языке это положение аналогично. Полной определенности нет. Поэтому правильнее использовать «незавершенную форму». «Если бы у меня была моя машина, я бы тебя высадил». В этом предложении структура, обозначающая будущее время с условным способом «-se/-sa» в турецком языке, в английском и русском языках выражается различными грамматическими конструкциями. Английский: «If I had my car, I would drop you off.» Русский: «Если бы у меня была моя машина, я бы тебя высадил.» Обратите внимание, что структура «would» пытается выразить значение с помощью «Если бы... бы (в прошедшем времени)». В английском языке глагол, следующий за «would», стоит в начальной форме и несет значение будущего времени, тогда как в русском языке он выражает «предположим, что» через «бы», которое означает «если бы». То есть, у меня нет машины, и я не могу тебя высадить, но если бы у меня была машина, я бы тебя высадил». Это выражает будущее время в прошедшем. В английском языке различные модальные вспомогательные глаголы, такие как «must», «can», «should» и конструкции «to have to», «to be able to», представляют будущее время. В русском языке будущее время выражается с помощью вспомогательного глагола «буду». В русском языке, используя вспомогательный глагол «буду», образуется «будущее время в незавершенной форме», тогда как в завершенной форме гла-

голы могут выражать «завершенное будущее время» без использования вспомогательных глаголов и в общем две формы будущего времени описываются.

В татарском языке модели и конструкции, обозначающие будущее время, разнообразны. Процессуальные значения выражаются глаголами «башлау» (начать), «тэмамлау» (завершить), «дэвам итү» (продолжать) и «кабатлау» (повторять). Татарский язык выражает мгновенные, единичные и эффективные действия через глаголы движения: «чыгып китте» (вышел), «килеп төште» (появился) [8, с. 47-49]. Для будущего времени в татарском языке обычно используются аффиксы «-ачак» или «-эчак». Этот аффикс добавляется в зависимости от корня глагола: «-ачак» используется для глаголов, заканчивающихся на гласную, а «-эчак» – для глаголов, не заканчивающихся на гласную [3, с. 45-50]. [bar+ачак → baracak (идти)]. Поскольку турецкий язык принадлежит к тому же языковому семейству, будущее время имеет аналогичную структуру.

Выводы

Грамматические структуры, обозначающие время, не всегда ясны. В естественном ходе языка выбираются временные конструкции, которые наилучшим образом передают смысл, ставшие устойчивыми выражениями в языке.

Модальность является важным элементом, обеспечивающим гибкость языка, определяя способ реализации действия, а ее связь с временными категориями проясняется в контексте. В заключение, концепции времени и модальности в турецком языке играют критическую роль в функционировании языка. Исследования показывают, что эти два понятия тесно связаны и имеют значимость в формировании смысловых слоев языка. Использование временных и модальных суффиксов не только указывает на время действия, но и формирует субъективные смысловые аспекты языка. Например, наряду с использованием суффиксов прошедшего времени, модальности, выражающие будущее, также занимают важное место в языке, что является отражением его динамической структуры.

Список источников

1. Аксан Д. Грамматика турецкого языка. Турецкого языкового общества, 1999. 145 с.
2. Бензер А. Время, вид и модальность в турецком языке. Стамбул: Кабалджи, 2012. 13 с.
3. Галиев Г. Татар теленең грамматикасы. Казань: Татарское книжное, 2013. С. 45 – 50.
4. Гекслей А., Керслейк С. Турецкий всеобъемлющая грамматика. Лондра: Рутледж, 2005. С. 84, 91, 326.
5. Керимоулу Ч. Модальность и контекст семантические и грамматические исследования. Стамбул: Богазичи, 2011. 97, 118 с.
6. Коркмаз З. Турецкая грамматика. Стамбул: Тюркского языкового общества, 2007. 584 с.
7. Кормаз З. Грамматика турецкого языка Турции (Морфология). Анкара: Турецкого Лингвистического Общества, 1992. 103 с.
8. Лутфуллина Г.Ф. Вспомогательные глаголы движения во французском, английском, русском и татарском языках // Научный результат. Серия Вопросы теоретической и прикладной лингвистики, 2016. № 7 (4). С. 44 – 55.
9. Льюис Г.Л. Турецкая грамматика. Оксфорд: Оксфордское университетское, 1967. 123 с.
10. Палмер Ф.Р. Модальность и английские модальные формы. Оксфорд: Издательство Оксфордского университета, 1990. Гл. 4. С. 75 – 80.
11. Смит Ч. Время и дискурс: лингвистическая перспектива. Кембридж: Кембриджское университетское издательство, 2007. 420 с.
12. Устунова К. Понятие времени и его обработка в турецком языке. Анкара: Издательство Тюркского языкового общества, 2012. 189 с.
13. Эмексиз З.Е. Модальность в турецком языке и значение. Стамбул: Издательство Китабеви, 2008. 57 с.
14. Эргин М. Турецкая грамматика. Издательство Байрак, 2012. С. 289 – 290, 302.

References

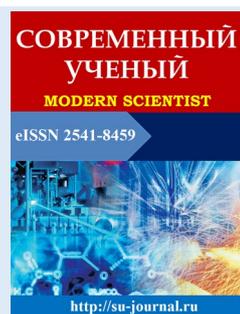
1. Aksan D. Grammar of Turkish. Turkish Language Society, 1999. 145 p.
2. Benzer A. Tense, Aspect, and Modality in Turkish. Istanbul: Kabalci, 2012. 13 p.
3. Galiev G. Tatar Teleneng Grammars. Kazan: Tatar Book, 2013. P. 45 – 50.
4. Huxley A., Kerslake S. Turkish Comprehensive Grammar. London: Routledge, 2005. P. 84, 91, 326.
5. Kerimovulu C. Modality and Context: Semantic and Grammatical Studies. Istanbul: Bogazici, 2011. 97, 118 p.

6. Korkmaz Z. Turkish Grammar. Istanbul: Turkic Language Society, 2007. 584 p.
7. Kormaz Z. Grammar of the Turkish Language of Turkey (Morphology). Ankara: Turkish Linguistic Society, 1992. 103 p.
8. Lutfullina G.F. Auxiliary Verbs of Motion in French, English, Russian and Tatar. Scientific Result. Series Problems of Theoretical and Applied Linguistics, 2016. No. 7 (4). P. 44 – 55.
9. Lewis G.L. Turkish Grammar. Oxford: Oxford University Press, 1967. 123 p.
10. Palmer F.R. Modality and English Modals. Oxford: Oxford University Press, 1990. Ch. 4. P. 75 – 80.
11. Smith C. Time and Discourse: A Linguistic Perspective. Cambridge: Cambridge University Press, 2007. 420 p.
12. Ustunova K. The Concept of Time and Its Processing in Turkish. Ankara: Turkic Language Society Publishing House, 2012. 189 p.
13. Emeksiz Z.E. Modality in Turkish and Meaning. Istanbul: Kitabevi Publishing House, 2008. 57 p.
14. Ergin M. Turkish Grammar. Bayrak Publishing House, 2012. P. 289 – 290, 302.

Информация об авторе

Оздемир С., аспирант, Нижегородский государственный лингвистический университет имени Н.А. Добролюбова, sibellozdemr@gmail.com

© Оздемир С., 2024

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»
<https://su-journal.ru>

2024, № 8 / 2024, Iss. 8 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.9.2. Литературы народов мира (филологические науки)

УДК 821.161.82-3

DOI: 10.58224/2541-8459-2024-8-76-82

Образ богемы в юмористическом романе А.Т. Аверченко «Шутка мецената» сквозь призму античности

¹ Сюй Ипин

¹ Бэйхайский университет, Китай

Аннотация: в статье рассматривается образ богемы в юмористическом романе А.Т. Аверченко «Шутка мецената» через призму античных мотивов и контекста. Несмотря на юмористический характер произведения, роман содержит сложную поэтику и множество подтекстов, относящих его к «романам с ключом». Автор, будучи участником литературной жизни Петербурга Серебряного века, использует опыт сотрудничества с журналом «Сатирикон» для создания собирательных образов, отражающих черты реальных литераторов, с которыми он был знаком. Основное внимание в статье уделяется центральной фигуре Мецената, чьё имя отсылает к античному патрону искусств Гаю Цильнию Меценату. Роль античных образов, включая упоминания таких фигур, как Диоген, Венера Милосская и других, раскрывает глубинные переживания героев романа. Античная лексика и культурные отсылки обогащают юмористическую составляющую произведения, усиливая иронический эффект и подчёркивая культурную образованность богемного круга. Параллели между богемными героями и персонажами античности также служат для создания комических контрастов, как в их поведении, так и в речевых манерах. Анализ позволяет выявить, как автор через юмор и сатиру отражает сложности и противоречия литературного мира Серебряного века, воплощённого в образе богемы. В статье делается вывод о том, что античные образы и мотивы позволяют глубже раскрыть характеры героев, продемонстрировать драматические стороны их личности, воплотить тему творчества, передать присущий богеме дух эпикурейства.

Ключевые слова: Аверченко, «Шутка мецената», античность, эпикурейство, образ, герой, богема

Для цитирования: Сюй Ипин Образ богемы в юмористическом романе А.Т. Аверченко «Шутка мецената» сквозь призму античности // Современный ученый. 2024. № 8. С. 76 – 82. DOI: 10.58224/2541-8459-2024-8-76-82

Поступила в редакцию: 13 июля 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 16 сентября 2024 г.; Принята к публикации: 11 ноября 2024 г.

The image of bohemia in A.T. Averchenko's humorous novel “The Maecenas' Joke” through the prism of antiquity

¹ Xu Yiping

¹ Beihai University, China

Abstract: the article examines the image of bohemia in A. T. Averchenko's humorous novel "The Maecenas' Joke" through the prism of ancient motifs and context. Despite the humorous nature of the work, the novel contains complex poetics and many subtexts that classify it as a "novel à clef". The author, being a participant in the literary life

of St. Petersburg during the Silver Age, uses his experience of collaborating with the *Satyricon* magazine to create collective images that reflect the traits of real literary figures he was acquainted with. The article focuses on the central figure of Maecenas, whose name refers to the ancient patron of the arts Gaius Cilnius Maecenas. The role of ancient images, including references to such figures as Diogenes, Venus de Milo, and others, reveals the deep experiences of the novel's heroes. Ancient vocabulary and cultural references enrich the humorous component of the work, enhancing the ironic effect and emphasizing the cultural education of the bohemian circle. The parallels between bohemian heroes and characters of antiquity also serve to create comic contrasts, both in their behavior and in speech manners. The analysis reveals how the author, through humor and satire, reflects the complexities and contradictions of the literary world of the Silver Age, embodied in the image of bohemia. The article concludes that ancient images and motifs allow us to more deeply reveal the characters' personalities, demonstrate the dramatic sides of their personality, embody the theme of creativity, and convey the spirit of Epicureanism inherent in bohemia.

Keywords: Averchenko, 'Patron's Joke', antiquity, epicureanism, image, character, bohemian

For citation: Xu Yiping The image of bohemia in A.T. Averchenko's humorous novel "The Maecenas' Joke" through the prism of antiquity. *Modern Scientist*. 2024. 8. P. 76 – 82. DOI: 10.58224/2541-8459-2024-8-76-82

The article was submitted: July 13, 2024; Approved after reviewing: September 16, 2024; Accepted for publication: November 11, 2024.

Введение

Роман А.Т. Аверченко «Шутка мецената» является единственным произведением писателя в крупном жанре, но продолжает юмористические тенденции в его творчестве. Между тем, роман отличается сложной поэтикой (юмористический пласт лежит только на поверхности) и обладает жанровыми особенностями. В нём отмечается множество подтекстов, и исследователи относят его к числу «романов с ключом» [5, с. 25].

Примечательно, что «Шутку мецената» автор писал в 1923 году, будучи уже в эмиграции, однако сюжет романа разворачивается в Петербурге эпохи Серебряного века, то есть до революции, и отображает жизнь литературной богемы.

Предположительно, в романе отразились впечатления от сотрудничества автора с журналом «Сатирикон» (впоследствии с «Новым Сатириконом»), а его герои являются собирательными образами, в которых воплотились черты литераторов, с которыми А.Т. Аверченко был знаком лично. Впрочем, роман имеет и автобиографическую направленность, а в образе Мецената, чьё имя вынесено заголовок, автор закодировал и собственную личность.

Здесь же отметим и ещё одну особенность романа, а именно – его ономастикон. Писатель практически не пользуется привычными именами и фамилиями, а наделяет своих героев прозвищами. Так, в произведении действуют следующие персонажи: Меценат, Кузя, Куколка, Телохранитель, Мотылёк, Яблонька, Принцесса. И хотя их имена и фамилии всё же упоминаются в романе, прозвища остаются первичными. Очевидно, этот приём автор использовал для того, чтобы создать подтек-

стовый уровень произведения, позволяющий трактовать подтексты, данные автором, в отношении его героев.

Материалы и методы исследований

Для исследования образа богемы в романе А.Т. Аверченко «Шутка мецената» использован комплексный подход, включающий элементы литературоведческого, культурологического и историко-филологического анализа. Основными методами работы стали, контекстуальный анализ, интертекстуальный анализ, лексический анализ. Роман «Шутка мецената» был изучен с учётом историко-культурного контекста, связанного с литературной жизнью Петербурга начала XX века. Для анализа социальных и культурных условий, отразившихся в образах персонажей, привлекались материалы, связанные с деятельностью журнала «Новый Сатирикон», а также биографии ключевых литературных деятелей этого периода. Особое внимание уделено сопоставлению образов героев романа с их реальными прототипами из литературной среды Серебряного века. Анализировались тексты, созданные современниками Аверченко, для выявления параллелей и расшифровки «романа с ключом». Также рассматривались античные мотивы и их функционирование в тексте. Произведён анализ системы прозвищ персонажей, их символических значений, а также использования античных аллюзий и прецедентных имён в диалогах героев. Ономастика исследована как элемент создания подтекста и раскрытия скрытых значений.

Результаты и обсуждения

Однако, чтобы прочитать подтекст романа, необходимо знать подробности деятельности А.Т. Аверченко как редактора журнала «Новый Сати-

рикон», а также других участниках этого проекта. Как известно, журнал «Новый Сатирикон» был создан после того, как после конфликта с главным редактором М.Г. Корнефельдом из «Сатирикона» ушли его лучшие литераторы. В их числе были А.Т. Аверченко, Саша Чёрный, Тэффи, А.С. Бухов и другие авторы. Печатались в журнале и такие самобытные писатели, как А.И. Куприн и А.С. Грин [4, с. 26-28].

В журнале печатались остросатирические и юмористические произведения, а тон ему, несомненно, задавал А.Т. Аверченко, отличавшийся не только литературным даром, редакторским талантом, но и удивительным, метким остроумием. Эти качества неоднократно отмечались многими его современниками и более поздними исследователями. Так, редактор и критик В.П. Полонский считал, что талант А.Т. Аверченко как писателя-юмориста не уступает таланту М. Твена [9]. Журналист А. Верт полагал, что А.Т. Аверченко является продолжателем чеховских юмористических традиций в литературе [9]. По мнению литературоведа С.Н. Никоненко, писательский дар Аверченко масштабен и многогранен, а место, которое он занимает в литературе, уникально: «Написанные примерно в одно и то же время, а может быть, и в один день рассказы и фельетоны различаются интонацией, тематикой, глубиной постижения реальных событий и отношений <...> Значимость Аркадия Аверченко ещё и в том, что он дал в своём многогранном, многообразном творческом наследии юмористическо-сатирическую энциклопедию русской жизни первых десятилетий XX столетия» [9].

Лучшей характеристикой А.Т. Аверченко могут служить слова писателя-юмориста Е.О. Венского, который утверждал: «Где Аверченко – там хохот, грохот, веселье, озорства и компания» [9]. Не менее весёлая и жизнерадостная атмосфера с шутками и остротами царил в редакции «Нового Сатирикона». Здесь будет уместно привести воспоминания А.А. Радакова, художника, сотрудничавшего с «Новым Сатириконом», который расплакался, прочитав роман А.Т. Аверченко – настолько ясно и точно была воссоздана в произведении атмосфера тех дней, характеры собратьев по перу, вся их компания в целом [9].

Роман начинается с репрезентации героев, которым даются меткие и выразительные характеристики, позволяющие точно представить действующих лиц. В центре всей богемной компании, несомненно, находится Меценат, который представлен в произведении первым: «Хозяин, по прозвищу Меценат, – огромный, грузный человек с копной полуседых волос в голове, с чёрными, ярко

блестящими из-под густых бровей глазами, с чувственными пухлыми красными губами – полулежал в позе отдыхающего льва на широкой оттоманке, обложенный массой подушек» [2, с. 17].

Благодаря этому описанию возникает яркий и колоритный образ сибарита, для которого комфорт не менее важен, чем принадлежность к миру искусства и литературы. Об этом свидетельствует описание его положения в пространстве (расслабленное и даже ленивое), а также детали интерьера (множество подушек вокруг него).

Меценат ведёт непринуждённую и остроумную беседу с другим героем, Мотыльком, и в процессе этого разговора вырисовывается образ и этого персонажа: «У его ног на ковре, опершись рукой о края оттоманки, сидел Мотылёк – молодой человек с лицом, покрытым прихотливой сетью морщин и складок, так что лицо его во время разговора двигалось и колыхалось, как вода, подернутая рябью» [2, с. 18].

Обратим внимание, что мизансцена данного эпизода указывает на лидирующее положение Мецената, поскольку Мотылёк находится в нижней границе пространства, у его ног, словно раб у ног хозяина. Тем не менее, выглядит он не порабски, а, напротив, как человек с достаточно высоким положением в обществе: «Одет он был с вычурной элегантностью, резко отличаясь этим от неряшливого Мецената, щеголявшего ботинками с растянутыми резинками по бокам и бархатным чёрным пиджаком, обильно посыпанным сигарным пеплом» [2, с. 18]. Он даже противопоставляется своему покровителю, которому нет нужды самоутверждаться в социуме с помощью одежды. Здесь необходимо отметить мастерство А.Т. Аверченко, который с помощью внешних описаний создаёт тонкие психологические характеристики.

Не менее ярко представлены в произведении и другие участники компании: «Третий – тот, кого называли Кузей, – бесцветный молодец с жиденькими усишками и вылинявшими голубыми глазами – сидел боком в кресле, перекинув ноги через его ручку, и ел апельсин, не очищая его, а просто откусывая зубами кожуру и выплёвывая на ковер» [2, с. 20]. Автор рисует этого героя развязным и ленивым, но очень любящим шутки, розыгрыши и развлечения.

И, наконец, четвёртый участник компании Телохранитель, который также обладает индивидуальной характеристикой: «Не успел смех угаснуть, как послышался топот быстрых ног и, крутясь, точно степной вихрь, влетел высокий, атлетического вида человек, широкая грудь которого и чудовищные мускулы плеч еле-еле покрывались по-

ношенной узкой студенческой тужуркой. Он проплясал перед компанией какой-то замысловатый танец и остановился в картинной позе, бурно дыша» [2, с. 25].

Автор гиперболизирует образ этого героя, чтобы подчеркнуть особенности его физического его строения (богатырское телосложение), которое объясняет его прозвище, но не ограничивается этим. Он показывает образ Телохранителя в динамике, непрерывном движении, что является контрастным по отношению к ленивому бездействию Кузи, который не утруждает себя ни чисткой апельсинов, ни соблюдением элементарных правил чистоты, культуры поведения.

В целом, все герои контрастны друг к другу, что делает каждого из них очень выразительным. Для характеристики своих персонажей автор использует красочные эпитеты, метафоры и сравнения, в результате чего возникают несколько гротесковые образы. Подобная манера, очевидно, выбрана автором осознанно, так как такого рода герои позволяют создать гротесковый сюжет – а именно таковым и является сюжет романа «Шутка мецената». Он заключается в том, что богемная компания, проводящая свой досуг в богатом доме Мецената, решает разыграть молодого провинциального поэта, ещё не искушённого столичной жизнью и не знакомого с миром литературы, уверив его в наличии гениального дара.

Все участники розыгрыша во главе с Меценатом предвкушают для себя особенно весёлое развлечение: «– Ай да старушка в избушке верхом на пушке! – воскликнул Мотылек, злорадно приплясывая. – Смеху теперь будет на весь Петербург» [2, с. 34]. Но их ожидания не оправдываются. Неожиданность сюжета романа состоит в его оригинальном повороте: наивный поэт (Куколка) действительно начинает делать карьеру на поэтическом поприще и покоряет красавицу Яблоньку, входящую в круг Мецената и завоевавшая сердца почти всех его участников, включая и самого благодетеля.

Однако в данной статье ставится цель не оценивать характер, этическую сторону и последствия шутки, которую затеяли друзья во главе с Меценатом, а рассмотреть образ богемного кружка. Как уже говорилось, писатель при создании опирался на личности литераторов, с которыми лично общался, и самого себя. В.Д. Миленко в своей статье «К проблеме жанрового своеобразия А.Т. Аверченко “Шутка мецената”» называет имена некоторых прототипов героев: А.С. Грин (Мотылёк), П.П. Потёмкин (Телохранитель), С.А. Есенин (Куколка) [5, с. 25-30].

Тем не менее, является интересным тот факт, что при создании образа богемы в своём произведении писатель опирался не только на реалистические и биографические факты, но и на античные мотивы и образы. В первую очередь, на это указывает название романа, в котором присутствует лексема «меценат». Как известно, это слово было заимствовано из древнеримского языка, в котором оно являлось именем собственным. Здесь речь идёт о Гае Цильнии Меценате – аристократе из Древнего Рима, который оказывал материальное покровительство людям искусства. Впоследствии последняя часть его имени стала нарицательной, и словом «меценат» стали называть людей, безвозмездно помогающих артистам, художникам, писателям и т.д. [Словарь античности].

По словам Т.Е. Абрамзон, данная лексема, появившись в русском языке в начале XVIII века, быстро адаптировалось в его структуре и сделалось синонимом ранее функционировавших слов «заступник», «благодетель», «покровитель», «рачитель» и, более того, стало успешно конкурировать с ними [10, с. 219].

В романе А.Т. Аверченко слово «меценат», которое выступает в качестве прозвища главного героя, в полной мере оправдывает своё значение, поскольку основным занятием Мецената является покровительство богеме и спонсирование их нужд и развлечений. Примечательно, что Меценат делал это с большим удовольствием, нисколько не жалея на это своих средств. Кроме того, важным будет отметить, что герой целенаправленно собирал вокруг себя «коллекцию» молодых людей, которым и начал покровительствовать и которые стали называться клеветами. Его щедрость по отношению к ним очень велика: «... С тех пор так и повелось, что за всех расплачивался Меценат. Нельзя сказать, чтобы клеветы были корыстолюбивы, но все они рассуждали вполне справедливо, что, если бы им вздумалось тянуться в расходы за Меценатом, каждый из них лопнул бы через два дня, а расстаться из-за этих пустяков с Меценатом никому и в голову не приходило – очень уж они привязались к Меценату, более того, полюбили Мецената» [2, с. 39]. Таким образом, в произведении транслируется мысль о том, что отношения внутри богемного кружка были дружественными и тёплыми, и их нельзя было назвать исключительно корыстными. Это обстоятельство добавляет новые штрихи к образам героев и делает их более сложными.

Показательной является и следующая характеристика Мецената, которую ему дал Мотылёк: «– Наш хозяин сам родом из римлян. Происходит из знаменитого угасшего рода. В нём умер Нерон, и

слава Богу, что умер. А то бы, согласитесь сами, неприятно было попасть в его сад в виде смоляного факела. А теперь это – какое прекрасное угасание! А?» [2, с. 44].

Сопоставление Мецената с римским императором свидетельствует о том, как высоко богемная компания ценит своего покровителя, и даже ирония не умаляет этого факта. В этой связи необходимо отметить функционирование в романе лексики, относящейся к античной культуре. В тексте встречается множество отсылок, приведём лишь некоторые из них: «патриций», «матрона», «Амфитрион», «Киприда», «Феб», «Кальвия Криспинилла», «Эскулап», «Аполлон», «Диоген», «Венера Милосская», «Эолова арфа» и т.д.

Действующие лица романа часто сравниваются с героями античной мифологии и литературы и поскольку происходит это в ироническом ключе, то в результате возникает комический эффект. Например: « – Не гогочите. Клянусь вам, что в жизни своей я не произносил такой длинной речи, и ещё клянусь, что вопрос великолепной Принцессы есть лучшее подтверждение моих слов и лучший для меня комплимент. Я сейчас молился, понимаете вы это? Моя душа звенела, как Эолова арфа... Мотылёк, дай мне спичку» [2, с. 56].

В данном случае комический эффект реализуется не только за счёт шутивно-иронического тона героя, но и посредством сочетания возвышенного стиля и разговорного. Нарочитый пафос его речи, в которой фраза с упоминанием Эоловой арфы является кульминационной, резко снижается, благодаря последнему высказыванию.

Нельзя не отметить, что постоянное упоминание прецедентных имён, относящихся к античной культуре, указывает на приобщённость героев к этому миру, их образованность и начитанность. Бесконечные шутки и розыгрыши, наполняющие их досуг, не отменяют активный творческий процесс, который присутствует в жизни героев.

Кроме того, античные мотивы и образы в произведении позволяют обнаружить новые, не лежащие на поверхности черты героев, которые не только шутят и веселятся, но и оказываются способными на более глубокие и серьёзные переживания. В этом отношении показательным является неожиданный выпад Мотылька, который оказывается потрясённым тем, что его талант остаётся непризнанным, в то время как Куколка с лёгкостью продвигается к успеху, благодаря «пиар-проекту», организованный компанией Мецената.

Его монолог передаёт всю боль и горечь, которые Мотылёк испытывает как поэт и как творец: «Я пишу, творю вещи кровью моего мозга, изливаю лучшие свои чувства, щедро бросаю в тупую

толпу целые пригоршни подлинных бриллиантов – и что же?! Я, как слизняк, пребываю во тьме, в неизвестности! Критика даже не замечает меня, публика глотает мои произведения, как гиппопотама – апельсины или как та гоголевская свинья, которая съела мимоходом цыплёнка, и сама этого не заметила!» [2, с. 71].

В приведённом фрагменте отражены не только потаённые чувства героя. В нём можно усмотреть и переключку с творчеством Горация и его «Наукой поэзии», в которой римский поэт гневно выступает против черни, неспособной понять дух истинной поэзии: «... да ещё презренье / К черни злонравной» [3, с. 64].

И, если в первой части речи Мотылька выявляются имплицитные связи с античностью, то в её окончании они уже очевидны: «Я, как Диоген с фонарём, отыскал самое бездарное и самоуверенное, что есть в мире, и, хохоча, склонил ваши волосы шеи перед этим апофеозом пошлости! Кланяйтесь ему, кланяйтесь, скоты!» [2, с. 71].

Здесь обыгрывается история с Диогеном, древнегреческим философом, который блуждал среди белого дня с фонарём, чтобы доказать обществу своё убеждение о невозможности найти настоящего человека среди них, тем самым транслируя мысль о бездуховности и безнравственности современников.

Проведение параллелей между собственной личностью и Диогеном позволяет Мотыльку передать глубину своих страданий, вызванных творческой нереализованностью. Кроме того, эта яркая и экспрессивная речь с отсылками к античности демонстрирует его интеллект и, конечно, раскрывает грани его натуры, причём не только для читателя, но и других героев, которые были уверены, что хорошо знают его: «Он упал в кресло и, закрыв лицо руками, погрузился в молчание. Остальные трое, ошеломленные этой неожиданной бешеной вспышкой, стояли вокруг него, не зная, что сказать. Они хорошо знали Мотылька, но сейчас на них глянуло совсем другое, новое лицо этого беззаботного человека» [А].

Но, тем не менее, несмотря на эти неожиданные фрагменты, вносящие драматические нотки в повествование, большая часть произведения посвящена весёлому времяпрепровождению богемной компании, многие привычки которого восходят к античным традициям. Например, друзья часто пируют, подобно тому, как предавались возлияниям поэты Античности:

*Льём вино – музам в честь,
Дщерям Памяти – в честь,
И водителю муз –
Сыну Лето – в честь [8, с. 106].*

Большое значение пиров в жизни античных поэтов трудно оспорить. Во время застолий его участники не только придавались веселью, пили вино и наслаждались яствами, но и вели беседы об искусстве, поэзии, спорили на философские темы. В целом же, пиры можно назвать символом радости жизни и любви.

Плотские радости далеко не чужды и участникам богемной компании Мецената: *«Икру ели столовыми ложками из объёмистой миски, коньяк пили из чашек, потому что наливание в рюмки отнимало, по словам Новаковича, массу времени. Меценат был щедр, как король, и радушно потчевал Куколку, чуть ли не вмазывая ему в рот полные ложки икры»* [2, с. 82].

Пирушки становятся неотъемлемой частью и кружка Мецената, и поглощение ими пищи, и распитие шампанского (или коньяка), описанное красочно и в деталях, передаёт любовь и жадность к жизни этих людей, стремление насладиться ею в полной мере.

Пирушки богемной компании во многом соприкасаются с античными празднествами и, подобно античным поэтам, они также исполняют застольные песни. И.М. Тронский поясняет смысл и значение этого жанра: *«Традиционная для мужского содружества застольная песня становится средством раскрытия чувств и мыслей поэта перед кругом его друзей»* [8, с. 284].

В романе А.Т. Аверченко эпизоды с пением друзей также позволяют читателю почувствовать и крепкие узы, связывающие эту компанию, и их безудержную радость, и атмосферу их пирушек: *«Развеселившийся Меценат велел подать шампанского, и все с бокалами в руках спели застольную песню все о той же безропотной старушке»* [2, с. 78].

На античные традиции поэтических пиров указывают и другие небезынересные детали. Так, известно, что античные поэты не восседали, как другие гости, за столами, а возлежали на ложе [8, с. 285]. Примечательно, что в одной из первых сцен, описывающих собрания друзей, можно заметить, что Кузя лежит у ног Мецената (на этот факт уже указывалось выше). В дальнейшем также встречаются подобные мизансцены, позволяющие заключить, что участники богемной компании предпочитают сидеть на полу: *«– Анна Матвеевна! – сказал Мотылёк, поднимаясь с ковра и приставляя палец к носу. – Мы призваны в мир разрушать традиции и создавать новые пути. – Ты не смей старухе такие слова говорить. То-то ты весь в морщины пошел. Взять бы утюг хороший да разгладить»* [2, с. 50].

Известна нам и другая античная традиция, связанная с поэтами Древней Греции, которой придерживались герои романа А.Т. Аверченко, а именно – давать друг другу прозвища, которые служили маркерами причастности к другому, более возвышенному миру, связанным с вдохновением и музами [6].

Прозвища героев являются одной из отличительных черт поэтики романа «Шутка Мецената». И дальнейшее развитие сюжета показывает, что для героев произведения факт получения прозвища означает и факт принятия в богемную компанию. Об этом свидетельствует, например, эпизод с героем, которого решили разыграть: *«– Ур-ра! – заревел Новакович. – Устами этой пышной матроны глаголет сама истина. Гениально сказано: “Куколка”! Мы сейчас окрестим вас этим именем. Да здравствует Куколка! Меня зовите Телохранителем, ибо я в наших похождениях охраняю патриция Мецената от физической опасности, а то птичье чучело на шкафу называется Кузя»* [2, с. 60].

Очевидно, что образ жизни, который ведут участники богемной компании Мецената, можно назвать в какой-то мере эпикурейским. Эпикурейство проявляется здесь посредством лёгкости, живости, веселья, шутки, любви к жизни и развлечениям. Для героев важны чувственные наслаждения, а шутки и розыгрыши служат способом сделать свой досуг более насыщенным и радостным, поскольку нередко были случаи, когда их одолевала скука.

Но это не означает, что им была чужда серьёзность или склонность к философии. Как и античные поэты, Меценат, Мотылёк, Кузя, Телохранитель ведут беседы, касающиеся искусства и поэзии, обозначают своё творческое кредо. Например: *««– Анна Матвеевна! – сказал Мотылёк, поднимаясь с ковра и приставляя палец к носу. – Мы призваны в мир разрушать традиции и создавать новые пути»* [2, с. 50]. Эти устремления к изменению мира были свойственны и античным поэтам.

Выводы

Итак, можно сделать вывод о том, что образ богемы в романе «Шутка мецената» показаны в романе неоднозначно. С одной стороны, это шутники и эпикурейцы, проводящие свою жизнь в застольях и развлечениях; с другой стороны – они творцы и поэты, ищущие свой путь и переживающие глубокие драматические чувства. Это менее очевидный пласт произведения, который выявляется благодаря отсылкам к античным мотивам и образам.

Список источников

1. Абрамзон Т.Е. "Из истории слова Меценат (материалы к энциклопедическому словарю «М. В. Ломоносов»)" // Проблемы истории, филологии, культуры. 2011. № 3 (33). С. 336 – 341.
2. Аверченко А.Т. Шутка мецената. Роман. Повесть. М.: Известия, 1990. 256 с.
3. Гораций. Оды. Эподы. Сатиры. Послания. М.: Художественная литература, 1970. 480 с.
4. Миленко В.Д. К истории журналов «Сатирикон» И «Новый Сатирикон»: Неизвестная рукопись Е.Л. Гальпериной «Мятежная жизнь Алексея Радакова» // Гуманитарная парадигма. 2019. № 4 (11). С. 25 – 30.
5. Миленко В.Д. К проблеме жанрового своеобразия романа А.Т. Аверченко «Шутка Мецената» // Гуманитарно-педагогическое образование. 2015. Т. 1. № 1. С. 25 – 30.
6. Суриков И.Е. Прозвища у греков архаической и классической эпох. Предварительные соображения общетеоретического характера // Проблемы истории, филологии, культуры. 2017. № 1 (55). С. 19 – 34.
7. Терпандр Лесбосский. Возлияние. Античная лирика. М.: Художественная литература, 1968. 624 с.
8. Тронский И.М. История античной литературы. М.: Либроком, 2021. 464 с.
9. Цитаты об Аркадии Аверченко [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikiquote.org/wiki/Цитаты_об_Аркадии_Аверченко (дата обращения 02.06.2024)
10. Шабутин С.В. Словарь античности. Греческие истоки русской словесности. М.: Омега-Л, 2024. 484 с.

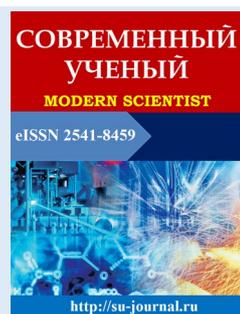
References

1. Abramzon T.E. "From the history of the word Maecenas (materials for the encyclopedic dictionary "M.V. Lomonosov")". Problems of history, philology, culture. 2011. No. 3 (33). P. 336 – 341.
2. Averchenko A.T. A Maecenas's Joke. Novel. Story. Moscow: Izvestia, 1990. 256 p.
3. Horace. Odes. Epodes. Satires. Epistles. Moscow: Fiction, 1970. 480 p.
4. Milenko V.D. On the history of the magazines "Satyricon" and "New Satyricon": Unknown manuscript by E.L. Galperina "The Rebellious Life of Alexei Radakov". Humanitarian paradigm. 2019. No. 4 (11). P. 25 – 30.
5. Milenko V.D. On the problem of genre originality of the novel by A.T. Averchenko "The Joke of Maecenas". Humanitarian and pedagogical education. 2015. Vol. 1. No. 1. P. 25 – 30.
6. Surikov I.E. Nicknames among the Greeks of the archaic and classical eras. Preliminary considerations of a general theoretical nature. Problems of history, philology, culture. 2017. No. 1 (55). P. 19 – 34.
7. Terpander of Lesbos. Libation. Ancient lyrics. Moscow: Fiction, 1968. 624 p.
8. Tronsky I.M. History of ancient literature. M.: Librokom, 2021. 464 p.
9. Quotes about Arkady Averchenko [Electronic resource]. URL: https://ru.wikiquote.org/wiki/Цитаты_об_Аркадии_Аверченко (date of access 02.06.2024)
10. Shabutyn S.V. Dictionary of Antiquity. Greek sources of Russian literature. M.: Omega-L, 2024. 484 p.

Информация об авторе

Сюй Ипин, Бэйхайский университет, Китай, 13065380478@163.com

© Сюй Ипин, 2024

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»
<https://su-journal.ru>

2024, № 8 / 2024, Iss. 8 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки)

УДК 81-23

DOI: 10.58224/2541-8459-2024-8-83-88

Метафорические образы животных в баснях И.А. Крылова в сопоставлении с китайской лингвокультурой

¹ Сюй Чжэнюй

¹ Цзилинский институт бизнеса и технологий

Аннотация: в статье характеризуются особенности русских зооморфных метафор, реализованных в баснях И.А. Крылова. Проводится сравнение с трактовкой образов тех же животных в китайской культуре. Автор исследования на основе анализа русской зооморфной метафоры для обозначения черт характера человека по сравнению с китайской приходит к выводу, что в ряде признаков наблюдаются расхождения в двух языковых культурах, это предопределено особенностями объективной действительности и спецификой мировосприятия и мировоззрения носителей языка.

Ключевые слова: зоометафора, зоонимы, метафорическое значение, национально-культурная специфика

Для цитирования: Сюй Чжэнюй Метафорические образы животных в баснях И.А. Крылова в сопоставлении с китайской лингвокультурой // Современный ученый. 2024. № 8. С. 83 – 88. DOI: 10.58224/2541-8459-2024-8-83-88

Поступила в редакцию: 14 июля 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 16 сентября 2024 г.; Принята к публикации: 11 ноября 2024 г.

Metaphorical images of animals in I.A. Krylov's fables in comparison with Chinese linguistic culture

¹ Xu Zhengyu

¹ Jilin Business and Technology College

Abstract: the article characterizes the features of Russian zoomorphic metaphors realized in the fables of I.A. Krylov. A comparison is made with the interpretation of images of the same animals in Chinese culture. The author of the study, based on the analysis of the Russian zoomorphic metaphor for denoting human character traits in comparison with Chinese, concludes that in a number of signs there are discrepancies in the two linguistic cultures, this is predetermined by the peculiarities of objective reality and the specifics of the worldview and worldview of native speakers.

Keywords: zoometaphora, zoonyms, metaphorical meaning, national and cultural specificity

For citation: Xu Zhengyu Metaphorical images of animals in I.A. Krylov's fables in comparison with Chinese linguistic culture. Modern Scientist. 2024. 8. P. 83 – 88. DOI: 10.58224/2541-8459-2024-8-83-88

The article was submitted: July 14, 2024; Approved after reviewing: September 16, 2024; Accepted for publication: November 11, 2024.

Введение

На современном этапе развития лингвистической науки со свойственным ей антропоцентризмом, тенденцией к рассмотрению языковых явлений в непосредственной связи с человеком, его деятельностью и мышлением, получают новые интерпретации многие давно устоявшиеся понятия, в частности, понятие метафоры.

Одним из направлений в современной лингвистической мысли является исследование зоометафор (зооморфных метафор), которые не теряют продуктивность в течение уже нескольких веков.

Целью данного исследования является анализ особенностей зооморфных метафор, нашедших отображение в баснях И.А. Крылова, и их сопоставительный анализ с метафорами китайской лингвокультуры.

Материалы и методы исследований

Одним из современных направлений лингвистической мысли является когнитивная лингвистика, которая по-новому подходит к изучению метафоры. В когнитивной лингвистике выделяют несколько подходов к исследованию метафоры. Так, целью разработанной американскими лингвистами (в частности, Д. Ритчи) теории метафорической интерпретации является анализ метафоры с учетом когнитивного и коммуникативного контекста [9-10]. Теорию дискурсивно-социального понимания метафоры исследуют немецкие лингвисты [7]. Люблинская этнолингвистическая школа изучает лингвокогнитивную теорию метафоры в антропологическом, когнитивном и социокультурном аспекте [11]. Э. Лаклау анализирует метафору в политическом дискурсе [8].

Метафора появляется как один из более важных типов человеческого мышления и делает возможным раскрытие ряда закономерностей концептуализации человеком действительности. Эта функция превращает ее в отдельные лингвистические теории, которые разрабатываются в контексте когнитивной лингвистики: теория концептуальной метафоры (Дж. Лакофф и М. Джонсон, Дж. Стин), теория концептуальной интеграции ментальных пространств (М. Тернер, Ж. Фоконье) и теория метафорической модели (Э.В. Будаев, А. П. Чудинов).

Свойства метафоры не только формировать представление об объекте, но и также предопределять образ мышления о ней, позволили современным лингвистам увидеть в ней средство познания и отражения реальности и сделать выводы о способности метафоры определять, создавать, то есть моделировать структуру реальности (А.А. Залевская, В.Н. Телия, Э.В. Будаев и др.). Метафора по-

является как способ создания языковой картины мира, возникающей в результате когнитивного манипулирования уже имеющимися в языке значениями с целью создания новых концептов, особенно для тех сфер отражения действительности, которые отсутствуют в непосредственном ощущении [4].

Новое осмысление метафоры предлагает теория американских лингвистов Дж. Лакоффа и М. Джонсона, разработанная в 1980 году. Как гипотеза Сепира-Уорфа, по которой язык формирует мышление, так и теория концептуальной метафоры Лакоффа-Джонсона, по которой один концепт метафорически структурирован в терминах другого, демонстрирует то, что мышление формируют бессознательные физические метафоры, которые проявляют себя в речи. Метафора представляет собой понимание одной концептуальной области в терминах другой, а следовательно, она является важнейшим познавательным механизмом, делающим возможным познание сложного через простое, абстрактного через конкретное, неизвестного через известное [3, с. 25-26]. Широко известны примеры концептуальных метафор Дж. Лакоффа и М. Джонсона, которые уже стали классическими: спор – это война; время – это деньги; любовь – это путешествие [3, с. 26, 28, 72].

Весомую роль в современной лингвистике играют исследования, ориентированные на изучение концептуальной метафоры. По определению А.Н. Баранова, это устойчивые зафиксированные в языковой и культурной традиции общества соответствия между сферой источника и сферой цели, определяющие способы осмысления человеком действительности в определенной культуре [1, с. 11]. Испанские лингвисты М.Дж. Куэнка и Дж. Хилферти интерпретируют концептуальные метафоры как абстрактные схемы, целью которых является группировка метафорических выражений на основе общих признаков [6, с. 98].

Наше исследование направлено на выявление особенностей зоометафор в произведениях И.А. Крылова в контексте когнитивной лингвистики.

Результаты и обсуждения

Зоометафора является эффективным средством образной оценочной характеристики человека, в основе которого лежит совокупность зафиксированных в сознании носителей языка признаков – символов образа животного. Вариативность этих признаков и стереотипное отношение к ним обусловливаются национально-специфическим мировосприятием носителей языка, следовательно, анализ этих признаков в баснях И.А. Крылова поз-

воляет исследовать особенности восприятия мира представителями русской лингвокультуры.

Зооморфная метафора основана на объективном опыте, т. е. зависит от роли, которую представители животного мира играют в жизни человека, однако довольно часто характер и содержательная направленность эмотивных ассоциаций определяются не свойствами животного, а стереотипными представлениями и верованиями, связанными с фольклорной традицией этноса – носителя языка. Внеязыковая действительность через посредничество коллективного этнического сознания влияет на язык, моделируя способы осмысления этносом реального мира и определяя специфические параметры обозначения этого мира в определенной сетке материальных координат.

Обратимся к характеристике отдельных персонажей басен И.А. Крылова в аспекте метафоризации их образов. В русской культуре зооним **волк** имеет преимущественно негативные коннотации (*человек, который враждебно, неприязненно относится к кому-то; неискренний человек*), хотя случается употребление этого зоонима и с положительной коннотацией (может употребляться в значении *опытный, закаленный жизнью человек, которого трудно перехитрить*).

В баснях Крылова волк в основном предстает как хищник, который хочет съесть ни в чем не повинную жертву («Волк и Ягненок»), чтобы удовлетворить свой инстинкт. При этом его не интересуют никакие аргументы ягненка. Волк хочет есть, и его не остановит то, что ягненок не мешал ему пить воду, что он еще маленький и не мог нагрубить волку в прошлом году, в чем хищник тоже укоряет жертву.

Вместе с тем, в другой басне – «Волк на псарне» – Волк уже не хищник, а жертва, загнанная в угол. Зверь оказался глупым и перепутал овчарню с псарней, тем самым подставив себя под удар. Он пытается договориться с людьми, напускает на себя благодушный вид, но люди привыкли не доверять волкам, и потому герой данной басни обречен. Таким образом, здесь Крылов несколько отступает от привычного образа, показав не просто хищника, а хищника, который наказан за свои злодеяния.

Еще один нетипичный для русской лингвокультуры образ волка приведен в басне «Волк и пастухи». Здесь волк является мудрым и даже язвительным персонажем, который, увидев, как пастухи потрошат барана, удивляется тому, что сами себя пастухи не упрекают за такое поведение, в то время как его, волка, за это наказывают. Автор не делает выводов, но становится понятно, что, по

мнению зверя, люди порой ведут себя ничуть не лучше, чем он.

В понимании китайцев волк имеет более широкие трактовки: он может символизировать жестокость, хитрость, зло, гнусность и алчность, то есть негативную сторону, но так же волк имеет и позитивные черты: силу, бесстрашие, любовь, сотрудничество, преданность и свободу.

Универсальной чертой характера, приписываемой **лисице** носителями русского языка, является хитрость. Для обозначения хитрого человека метафорически используются как собственно зоонимы, так и фразеологизмы: *хитрый, как лис*. С хитростью лисы наши предки связывали также такие негативные черты характера, как лицемерие и неискренность.

Среди басен И.А. Крылова есть целый ряд произведений, в которых фигурирует лиса. Самая известная среди них – басня «Ворона и лисица», в которой хитрая лиса обманом завладела сыром, выманив его у наивной и падкой на лесть вороны. Здесь мы видим типичный образ лисы, характерный для русской лингвокультуры.

Хитрость лисы, ее лицемерие и беспринципность отображены в басне «Добрая Лисица»: на словах она очень жалеет осиротевших птенцов, призывает других птиц помочь птенчикам, но сама сразу же съедает их, как только те выпали из гнезда.

В басне «Волк и Лисица» образы главных персонажей раскрываются на основе контраста: волк туповат, он не нашел себе добычу и пытался выпросить еды у лисы. Она же наелась, припрятала часть своей добычи, но даже не подумала угостить волка, посоветовав ему есть сено. Такой образ лисы характерен для народных сказок.

В других баснях, напротив, в роли пострадавшего выступает уже сама лисица: так, она не может дотянуться до винограда («Лисица и виноград»), поэтому остается голодной. Но, чтобы не терять достоинство хотя бы в собственных глазах, делает вид, что ее не интересовали эти недозревшие ягоды.

Для китайской лингвокультуры также характерен образ лисы как образ хитрого персонажа. Вместе с тем, это может быть и оборотень – например, девятихвостая лиса. Такой образ в русской культурной традиции отсутствует.

В сознании носителей русского языка зооним **заяц** символизирует пугливого, робкого человека. Другая характеристика, закрепленная за зоонимом заяц в русском этносознании, – это его ловкость и скорость. В то же время, в отдельных произведениях фольклора (в частности, сказках) зооним заяц вызывает ассоциации с безосновательно напы-

щенным и надменным человеком (сказка «Заяц-хваста»).

У Крылова есть басня «Заяц на ловле», в которой дан образ именно хвастливого зайца, который к тому же и труслив. Заяц не участвовал в облаве на медведя, очевидно, в силу своей трусливости, но пришел за добычей, когда другие животные медведя задавили. Посмеявшись над зайцем, которого во время облавы никто не видел, звери дали ему кончик медвежьего уха. Это ничтожная часть добычи, так что такой жест является не признанием «заслуг» зайца, который якобы гнал медведя из леса на охотников, а просто насмешкой над его хвастовством.

Заяц в китайской культуре – олицетворение милого, дружелюбного, нежного и благородного существа. В этом контексте он вполне сходится с русской трактовкой милого и беззащитного существа. В то же время, у китайцев отсутствует образ зайца-хвастуна. Зато в китайской культуре заяц связан с Луной, а потому символизирует долголетие и благоприятность, поскольку помогает богине Чаньэ готовить зелье бессмертия.

Носители русского языка придают зоониму **мышь** в целом негативную коннотацию, применительно к чертам характера человека этот зооним употребляется метафорически в трех смыслах: мелочный человек, способный на подлость; незначительный, никчемный; пугливый, суеверный человек. В басне И.А. Крылова «Мыши» описан скорее тип пугливого и суеверного человека, который погибает из-за своих глупых страхов. Одной из мышей показалось, что корабль, на котором они плывут, дал течь. Стараясь избежать гибели, она прыгает в воду, предварительно убедив вторую мышь сделать то же самое. В итоге обе мыши утонули, в то время как корабль благополучно вернулся на берег.

У китайцев мышь символизирует богатство, трудолюбие и жизнеспособность. Мышь быстро адаптируется к новой окружающей среде и демонстрирует необычайную сметливость и адаптивность. И если в русской культуре мышь является образом негативным (ее обижают, не почитают, поскольку она приносит убыток), то у китайцев она как раз почитаема.

Главными чертами характера, которыми наделяют носители русского языка **обезьяну**, являются подострастие и лицемерие, хитрость и лживость. В русском языке зооним обезьяна имеет негативную коннотацию: он может использоваться в переносном смысле для обозначения слепого человека, который подражает чужим привычкам, поступкам. У И.А. Крылова образ обезьяны встречается в басне «Мартышка и очки», где автор не-

сколько отходит от традиционной трактовки: его Мартышка глупа, она не знает, как именно нужно носить очки, но при этом настолько самоуверенна, что не просит помощи у других. Лучшим выходом для нее оказался глупый поступок: разбить очки, которые не помогли. Так мартышка не только не получила помощи, но и зря потратила деньги.

В китайской традиции, напротив, обезьяна символизирует подвижность, юмор, добродушие, сметливость и даже счастливое предзнаменование. Образ сметливого животного явно не совпадает с глупостью мартышки у Крылова. Вместе с тем, обезьяна в понимании китайцев может быть нахальной и непочтительной, что также характерно для восприятия этого животного в русской традиции, но не встречается у Крылова.

Зооним **лев** использовался в русском языке для обозначения сильных, смелых и отважных людей. Такое значение сохраняется в выражениях: *сильный как лев*, *смелый как лев*. Вместе с тем, для русской лингвокультуры этот образ менее значимый, чем образы животных, обитающих в России. В произведениях И.А. Крылова образ этого животного тоже представлен мало. Так, в басне «Лев» он является не столько главным персонажем (хоть и фигурирует как царь зверей), сколько служит для показания хитрости подчиненных. Его приближенные бояре – волки и медведи – собрали для ложа царя шерсть с оленей, ланей, козлов, сами при этом ничем не жертвуя.

В басне «Лев и Лисица» сам лев также не является главным героем, он выступает просто утешением для лисы: сначала лиса испугалась неведомого большого зверя, на второй раз она уже боялась его меньше, а на третий даже начала с ним разговор.

Показательный образ создан в басне «Воспитание льва»: доверив воспитание своего сына орлу, старый лев в итоге получил наследника, который не заботится о сохранении львиного рода, а собирается править зверьми как птицами, прививать им привычки птиц.

Таким образом, лев у Крылова скорее является символом власти в разных ее проявлениях (в том числе и глупых), чем выражает мощь и силу.

В китайской культуре лев также символизирует собой власть, знаменитость и могущество, считается одним из божественных существ для изгнания зла.

Слон в русской лингвокультуре символизирует человека величественного, выдающегося, который не обращает внимания на какие-то мелочи. В целом для русских слон долгое время был животным малознакомым, поэтому основная связь, возникающая в связи с этим животным, – это его спокой-

ный характер, что отражается в сравнении *спокойный, как слон*. Самая известная басня И.А. Крылова, в которой фигурирует слон – это «Слон и Моська». Здесь образ слона как раз и является символом спокойствия и даже безразличия. Мелкая собачка лает на слона, упиваясь собственной значимостью, а слону в это время абсолютно не важно, кто и зачем на него лает. Он просто выше того, чтобы реагировать на поведение Моськи (причем как в прямом смысле – в силу своих размеров, так и в переносном).

Символом силы, выносливости и высоких мудрости является слон и в китайской культуре. Это вполне сходится как с пониманием образа слона в русской лингвокультуре, так и с его трактовкой у Крылова.

Выводы

Таким образом, ряд характерных для русской лингвокультуры образов животных в баснях И.А. Крылова трактуется в похожем ключе: волк хищный, лиса хитрая и лицемерная, мышь мелкая и незначительная, заяц хвастливый, обезьяна глупая. В то же время, встречаются и другие трактовки: и волк, и лиса могут стать жертвой обстоятельств, попасть в непростую ситуацию. Животные, которые не типичны для русских реалий, встречаются у Крылова редко: мартышка и слон в его баснях представлены мало, лев является скорее персонажем-фоном, на котором раскрываются особенно-

сти характера других животных или отображается важная проблема.

Что касается сопоставления образов животных в русской и китайской традициях, то следует отметить как схожесть отдельных образов, но с некоторыми расхождениями (лев, слон, волк, лиса), так и различия в трактовке образов обезьяны, мыши, зайца. Такая несхожесть приводит к постановке задания для дальнейшей работы над проблемой: сопоставить переводы отдельных басен И.А. Крылова на китайский язык в контексте особенностей трактовки их персонажей.

Внутренняя форма зоометафор для обозначения черт характера человека отражает особенности развития ассоциативных связей носителей русского языка, специфику эмоционально-оценочной характеристики представителей фауны, что особенно четко прослеживается при сравнении особенностей метафорического употребления зоонимов носителями разных языков.

Семантический анализ русской зооморфной метафоры для обозначения черт характера человека по сравнению с китайской позволил выявить расхождения в качестве признаков, по которым характеризуется человек по сравнению с животными, что предопределяется как особенностями объективной действительности (опыт контакта с животными носителями того или иного языка), так и спецификой мировосприятия и мировоззрения народов – носителей языка.

Список источников

1. Баранов А.Н. Предисловие редактора. Когнитивная теория метафоры: почти двадцать пять лет спустя // Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем: пер. с англ., ред. и предисл. А.Н. Баранова. М.: Едиториал УРСС, 2004. С. 7 – 22.
2. Крылова Д.А., Пронькина В.М. Способы перевода метафоры в художественных произведениях А. Кристи с английского языка на русский язык // Научное обозрение. 2017. № 2. 7 с. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sposoby-perevoda-metafory-v-hudozhestvennyh-proizvedeniyah-a-kristi-s-angliyskogo-yazyka-na-russkiy-yazyk> (дата обращения: 30.05.2024)
3. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем: пер. с англ., ред. и предисл. А.Н. Баранова. М.: Едиториал УРСС, 2004. 256 с.
4. Осатюк Е.Н. Когнитивные модели метафор "болезнь" и "смерть" как отражение авторского мировидения: на материале романов Т. Манна: дис. ... канд. филолог. наук / Ставроп. гос. ун-т. Ставрополь, 2007. 185 с. URL: <https://www.dissercat.com/content/kognitivnye-modeli-metafor-bolezn-i-smert-kak-otrazhenie-avtorskogo-mirovideniya-na-material> (дата обращения: 10.06.2024)
5. Чудинов А.П. Метафорическое моделирование образа России в современном агитационно-политическом дискурсе // Язык. Система. Личность. Екатеринбург: НУДО «Межотрасл. Регион. Центр», 2000. С. 54 – 59.
6. Cuenca M.J. Hilferty J. Introducción a la linguística cognitiva. Barcelona: Editorial Ariel S.A., 2007. 251 p.
7. Hülse R. Sprache ist mehr als Argumentation. Zur wirklichkeitskonstituierenden Rolle von Metaphern [Электронный ресурс] // Zeitschrift für internationale Beziehungen. 2003. Vol. 10. № 2. URL: http://www.gsi.uni-muenchen.de/personen/wiss_mitarbeiter/huelsse/5_publ_huelsse/pdf_huelsse/zib_2003.pdf (дата обращения: 30.05.2024)
8. Laclau E. Why do Empty Signifiers Matter to Politics? // Emancipation(s) [ed. E. Laclau]. London: Verso, 1996. 124 p.

9. Ritchie D. Common Ground in Metaphor Theory: Continuing the Conversation // *Metaphor and Symbol*. 2004. Vol. 19. № 3. P. 233 – 244.
10. Ritchie D. Metaphors in Conversational Context: Toward a Connectivity Theory of Metaphor Interpretation // *Metaphor and Symbol*. 2004. Vol. 19. № 4. P. 265 – 287.
11. Zinken J. Metaphors, stereotypes, and the linguistic picture of the world: Impulses from the Ethnolinguistic School of Lublin // *Metaphorik.de*. 2004. № 7. P. 115 – 136.

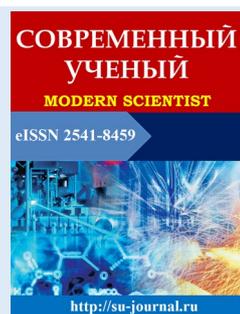
References

1. Baranov A.N. Editor's Preface. *Cognitive Theory of Metaphor: Almost Twenty-Five Years Later*. Lakoff J., Johnson M. *Metaphors We Live By*: trans. from English, ed. and preface. A.N. Baranova. Moscow: Editorial URSS, 2004. P. 7 – 22.
2. Krylova D.A., Pronkina V.M. Methods of Translating Metaphor in A. Christie's Fiction from English into Russian. *Scientific Review*. 2017. No. 2. 7 p. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sposoby-perevoda-metafory-v-hudozhestvennyh-proizvedeniyah-a-kristi-s-angliyskogo-yazyka-na-russkiy-yazyk> (date of access: 30.05.2024)
3. Lakoff J., Johnson M. *Metaphors We Live By*: trans. from English, ed. and preface. A.N. Baranova. Moscow: Editorial URSS, 2004. 256 p.
4. Osatyuk E.N. Cognitive models of the metaphors "illness" and "death" as a reflection of the author's worldview: based on the novels of T. Mann: dis. ... Cand. of Philology. Sciences. Stavropol State University. Stavropol, 2007. 185 p. URL: <https://www.dissercat.com/content/kognitivnye-modeli-metapor-bolezn-i-smert-kak-otrazhenie-avtorskogo-mirovideniya-na-material> (date of access: 10.06.2024)
5. Chudinov A.P. Metaphorical modeling of the image of Russia in modern agitation and political discourse. *Language. System. Personality*. Ekaterinburg: NUDO "Intersectoral. Region. Center", 2000. P. 54 – 59.
6. Cuenca M.J. Hilferty J. Introduction to linguistic cognition. Barcelona: Editorial Ariel S.A., 2007. 251 p.
7. Hülsse R. Sprache ist mehr als Argumentation. Zur wirklichkeitskonstituierenden Rolle von Metaphern [Electronic resource]. *Zeitschrift für internationale Beziehungen*. 2003. Vol. 10. No. 2. URL: http://www.gsi.uni-muenchen.de/personen/wiss_mitarbeiter/huelsse/5_publ_huelsse/pdf_huelsse/zib_2003.pdf (date of access: 05/30/2024)
8. Laclau E. *Why do Empty Signifiers Matter to Politics? Emancipation(s)* [ed. E. Laclau]. London: Verso, 1996. 124 p.
9. Ritchie D. Common Ground in Metaphor Theory: Continuing the Conversation. *Metaphor and Symbol*. 2004. Vol. 19. No. 3. P. 233 – 244.
10. Ritchie D. Metaphors in Conversational Context: Toward a Connectivity Theory of Metaphor Interpretation. *Metaphor and Symbol*. 2004. Vol. 19. No. 4. P. 265 – 287.
11. Zinken J. Metaphors, stereotypes, and the linguistic picture of the world: Impulses from the Ethnolinguistic School of Lublin. *Metaphorik.de*. 2004. No. 7. P. 115 – 136.

Информация об авторе

Сюй Чжэньюй, кандидат филологических наук, Цзилиньский институт бизнеса и технологий

© Сюй Чжэньюй, 2024

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»

<https://su-journal.ru>

2024, № 8 / 2024, Iss. 8 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.9.9. Медиакоммуникации и журналистика (филологические науки)

УДК 070.1

DOI: 10.58224/2541-8459-2024-8-89-99

Дипфейки как инструмент социально-политической дестабилизации

¹ Мартыненко Е.В., ¹ Фомин А.А.

¹ *Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы*

Аннотация: в современном мире проблематика борьбы с дезинформацией, в том числе сгенерированной при помощи искусственного интеллекта, обретает особую актуальность. Одним из ключевых аспектов, до сих пор не получивших исчерпывающего академического осмысления, является принцип когнитивной безопасности (CogSec): борьба с дезинформацией, сгенерированной посредством применения технологий искусственного интеллекта, широко применяемой в современных когнитивных войнах. Цель настоящей статьи – рассмотреть ключевые компоненты противодействия как дипфейкам, так и новейшим приемам пропаганды, основанным, преимущественно, на методах когнитивного воздействия на современную цифровую аудиторию. С методологической точки зрения подход к обозначенной проблеме можно обозначить как «реверсный», поскольку помимо деструктивной практики применения искусственного интеллекта для создания дипфейков аналогичным образом можно использовать те же технологические решения и для противодействия дезинформации. В первую очередь, это относится к методологии борьбы с т.н. «синтетической дезинформацией» посредством внедрения междисциплинарных подходов к повышению когнитивной устойчивости к операциям по распространению вредоносного контента с использованием искусственного интеллекта. Сделан вывод, что повышение медиаграмотности гарантированно способствует пониманию методов и приемов создания и распространения информации: выбор темы, фокуса, ракурса, языка, символов, образов; использование фальсификации, дезинформации, мисинформации, персуазии, идеологизации; использование ботов, троллей, мемов, дипфейков и т.д.

Ключевые слова: дипфейки, пропаганда, политтехнология, СМИ, журналистика, искусственный интеллект, медиаграмотность

Для цитирования: Мартыненко Е.В., Фомин А.А. Дипфейки как инструмент социально-политической дестабилизации // Современный ученый. 2024. № 8. С. 89 – 99. DOI: 10.58224/2541-8459-2024-8-89-99

Поступила в редакцию: 15 июля 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 16 сентября 2024 г.; Принята к публикации: 11 ноября 2024 г.

Deepfakes as an instrument of social and political destabilization

¹ Martynenko E.V., ¹ Fomin A.A.

¹ *Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia*

Abstract: in the modern world the problem of combating misinformation, including that generated by artificial intelligence, is of particular relevance. One aspect that requires further academic exploration is cognitive security (CogSec), which involves countering disinformation created using AI technologies, a tactic commonly employed in contemporary cognitive warfare. From a methodological perspective, this problem can be approached in a 'reverse' manner. This is because the same technological solutions that are used to create deepfakes can also be used to

counter disinformation. This article discusses the key components of countering synthetic disinformation through interdisciplinary approaches that increase cognitive resistance to malicious content distribution operations using artificial intelligence. The methodology focuses on countering deepfakes and the latest propaganda techniques by employing methods of cognitive influence on modern digital audiences. It is concluded that improving media literacy is guaranteed to contribute to understanding the methods and techniques of creating and disseminating information: choice of topic, focus, angle, language, symbols, images; use of falsification, disinformation, misinformation, persuasion, ideologization; use of bots, trolls, memes, deepfakes, etc.

Keywords: deepfakes, propaganda, political technology, media, journalism, artificial intelligence, media literacy

For citation: Martynenko E.V., Fomin A.A. Deepfakes as an instrument of social and political destabilization.. Modern Scientist. 2024. 8. P. 89 – 99. DOI: 10.58224/2541-8459-2024-8-89-99

The article was submitted: July 15, 2024; Approved after reviewing: September 16, 2024; Accepted for publication: November 11, 2024.

Введение

Стремительное технологическое развитие искусственного интеллекта (ИИ), призванного максимально упростить и автоматизировать повседневную научную и производственную деятельность пользователей, имеет обратную «сторону медали». В течение последнего десятилетия все активнее проявляет себя проблема использования дипфейков, представляющих сфабрикованный фото и аудиовизуальный контент, сконструированный искусственным интеллектом с учетом подлинного содержания, размещенный на просторах глобальной сети Интернет. Традиционно подобный вид мошенничества увязывается с банковской либо социальной сферами: применяя данную технологию, злоумышленники вводят в заблуждение клиентов банков и похищают средства с их счетов, создают «компромат» на «медийных лиц» и т.д. Впрочем, деструктивный потенциал дипфейков не ограничивается мошенническими схемами или банальными угрозами, зачастую, не имеющими под собой реальных рычагов воздействия на потенциальную жертву. Сравнительно недавно проявилось еще одно «перспективное» направление использования дипфейков, позволяющее трактовать подобную практику едва ли ни как политтехнологию в альтернативном ее понимании. Речь идет о применении дипфейков в рамках избирательных кампаний, причем угроза подобной недобросовестной практики носит экстерриториальный характер.

Научная проблема, поставленная в рамках настоящего исследования, нашла свое отражение в исследованиях как отечественных, так и зарубежных авторов. Это Агуреева, Ю.А. [1], Барабанщиков В.А., Маринова М.М. [2], Карпова С.Г. [3], Матвеева Н.Ю., Золотарюк А.В. [4], Мельникова Т.С. [5], Порецкова А.А. [6], Самошкин Е.А. [7]. Основным объектом их исследований являются преимущественно концептуальные вопросы ин-

формационного воздействия дипфейков на общество и СМИ, а также технические методы его реализации.

В свою очередь, страноведческий компонент проблемы и влияние дипфейков на политическую систему в зависимости от национальных социально-политических условий, отражен в трудах зарубежных исследователей К. М. Caramancion [8], Chawla R. [9], R. Chesney [10], Neil F. Johnson, R. Sear, L. Illari [11], M. Koopman, A.M. Rodriguez, Z. Geradts [12], M. Maras, A Alexandrou [13], Ming-Yu Liu, Xun Huang, Jiahui Yu, Ting-Chun Wang, Arun Mallya [14], M.L. Moshel, A.K Robinson., T.A. Carlson, T. Grootswagers [15], Thanh Thi Nguyen Quoc Viet Hung Nguyenb, Dung Tien Nguyena, Duc Thanh Nguyena, Thien Huynh-Thec, Saeid Nahavandid, Thanh Tam Nguyene, Quoc-Viet Phamf, Cuong M. Nguyen [16], M. Westerlund [17], C. Wittenberg, B.M. Tappin, A.J. Berinsky, D.G. Rand [18].

Практическая новизна изучаемой проблематики заключается в том, что в рамках нашего исследования впервые предпринимается попытка не только систематизации общественно-политических угроз, которые несет технология Deepfake, но и предлагается методология по нейтрализации этих угроз. Причем, эта методология содержит в себе как технические, так и социальные решения эмпирического характера.

Материалы и методы исследований

В исследовании использовались сравнительно-исторические методы (ретроспективный и прогнозистический) для изучения формирования и развития технологии Deepfake в тесной связи с историческим контекстом, в котором она возникла и действовала, а также качественной и количественной трансформации этой технологии на разных этапах. Теоретико-методологический подход проведенного исследования подразумевает метод системного анализа, с помощью которого мы рассмотрели объект исследования как сложный процесс, выде-

лили наиболее важные элементы изучаемого явления и проследили их взаимозависимость.

Результаты и обсуждения

К диалектике вопроса. Как отмечает в своем исследовании индийская исследовательница дипфейков Ракшата Чавла, «политические фейки – это форма манипулирования цифровыми медиа, при которой изображение или голос человека изменяются с помощью технологии искусственного интеллекта (ИИ) для создания очень реалистичной, но поддельной видео- или аудиозаписи. Из-за этих преобразованных видеороликов может создаться впечатление, что человек говорит или делает то, чего он никогда не делал, что потенциально наносит ущерб его репутации или распространяет дезинформацию» [9, 6].

В последние годы рост дипфейков вызывает растущую озабоченность, поскольку они могут использоваться не только в целях манипулирования общественным мнением, распространения дезинформации, но даже для оказания влияния на выборы. Шведский исследователь в области политических технологий Магнус Вестерлунд указывает на следующий факт: «политический фейк может создать впечатление, что кандидат сказал что-то подстрекательское или порочащее честь и достоинство электоральной аудитории. И даже если он никогда этого не говорил, потенциально столь резко возникший общественный резонанс способен оказать существенное влияние на исход выборов» [17, 41].

Отечественные исследователи В.А. Барабанщиков и М.М. Маринова выявляют, на наш взгляд, ключевой принцип контрастности: «хотя технология deepfake вполне может использоваться для безвредных развлечений, таких как создание юмористических видеороликов или «воскрешение» популярных в прошлом актеров на экране, ее также можно использовать в деструктивных целях. Политические фейки вызывают особую озабоченность, поскольку они могут подорвать доверие к политическим институтам и общественным деятелям, затрудняя гражданам отличать правду от лжи» [2, с. 121-123].

Дипфейки, таким образом, стали серьезной проблемой в век социальных сетей, где информация распространяется быстро и часто принимается аудиторией без должной верификации. Хотя ряд исследователей склонен рассматривать дипфейки как безобидную «развлекательную» тенденцию социальных сетей, реальность такова, что «они зачастую представляют реальную угрозу общественному правопорядку, а в ряде случаев – даже легитимности политического дискурса». На этот факт, в частности, обращают внимание Р. Чесни

[10], занимающийся исследованиями вопросов борьбы с терроризмом и возглавляющий юридический факультет Техасского университета США. В частности, он убедительно доказывает, что влияние дипфейков выходит за рамки социальных сетей и выделяет следующие угрозы, содержащиеся в себе серьезный деструктивный общественно-политический потенциал. Основные угрозы, исходящие от технологии дипфейков, применяемой в ходе подготовки и проведения выборной кампании, он классифицирует следующим образом:

Дезинформация

Дипфейки могут распространять ложную информацию и вводить общественность в заблуждение, подрывая целостность политического дискурса. В мире, где фейковые новости и дезинформация и без того широко распространены, политические фейки усугубляют проблему и затрудняют распознавание правды, скрытой даже естественными процессами политических интерпретаций.

Репутационный ущерб

Дипфейки могут использоваться для дискредитации политических оппонентов или общественных деятелей, нанося ущерб их репутации и подрывая доверие к ним. Распространение фейкового видео, на котором, например, политик делает противоречивое заявление, может иметь серьезные последствия для его карьеры и общественного восприятия.

Вмешательство выборы

Дипфейки могут использоваться для вмешательства в выборы путем распространения ложной информации или манипулирования общественным мнением. Это может подорвать системность демократического процесса и привести к избранию кандидатов, которые не представляют волю народа [10]. Учитывая, что исследование было подготовлено указанным автором в 2019 году, резонно предположить, что под «подрывом демократического процесса» и выбором кандидата, «не представляющего волю народа», он недвусмысленно намекает на победу кандидата от республиканской партии США Д. Трампа. То же самое относится к самому понятию «вмешательства в выборы», которое стало наиболее активно муссироваться в американской и мировой прессе, и, как видно, вскоре переключалось и в академическое сообщество.

В дополнение к угрозам, которые представляют «для демократии и политического дискурса», дипфейки также несут в себе прямую угрозу национальной безопасности. Технология Deepfake может быть использована для создания фальшивых заявлений или угроз со стороны мировых лидеров, что потенциально приведет к эскалации геополити-

тической напряженности и пагубным последствиям [19].

В целом, политические дипфейки – это больше, чем просто тренд социальных сетей, они представляют реальную угрозу обществу, политическому дискурсу и национальной безопасности. Решение этой проблемы требует многогранного подхода, включая технологические решения, медиаграмотность и повышение осведомленности общественности [12, с. 133-136]. Об этом речь пойдет в заключительной части нашего исследования.

Практическое применение дипфейков. Приведем несколько примеров. В конце января 2024 года, за несколько дней до праймериз в Нью-Гэмпшире, тысячи местных демократов получили звонки с призывом не ходить на них: «Голосование в этот вторник только поможет республиканцам переизбрать Дональда Трампа. Ваш голос важен в ноябре (когда состоятся выборы президента США), но не в этот вторник», – слышали они в трубке знакомый голос Джозефа Байдена.

Телефон показал номер видного демократа из Нью-Гэмпшира. Но звонивший определенно не был президентом США. Эксперты из фирмы по кибербезопасности Pindrop пришли к выводу, что имитация голоса президента США была сделана с помощью искусственного интеллекта. Генеральный прокурор штата охарактеризовал звонок как незаконную попытку сорвать голосование и начал расследование. Позже генпрокуратура заявила, что, по ее данным, запись была сделана компанией Texas Life, и потребовала положить конец подобной незаконной практике [20].

Крайне любопытный пример приводит издание «Коммерсантъ». В частности, речь идет о провокативном видео, распространенном в ходе предвыборной кампании в Индонезии. Видео с предвыборной речью Сухарто, который был президентом Индонезии в течение 30 лет и умер в 2008 году, стало вирусным в индонезийском интернете. Ролик разошелся по различным социальным сетям и был просмотрен почти 5 миллионов раз.

В ролике Сухарто призывает людей голосовать за кандидата, которого поддерживает Голкар, крупнейшая партия Индонезии, к которой принадлежал бывший президент. Партия не выставила своего кандидата на выборах и поддержала зятя Сухарто Прабово Субианто, его ярого сторонника и кандидата в президенты. Видео впервые опубликовал Эрвин Акса, заместитель председателя партии Голкар. По словам г-на Аксы, цель видео – «напомнить, насколько важны наши голоса на предстоящих выборах» [21].

Интерес представляет тот факт, что несмотря на повсеместную критику «посмертного обращения» индонезийского лидера, оно оказалось крайне результативным: популярность Субианто выросла и по предварительным данным, он получил 60% голосов на выборах, состоявшихся в стране 14 февраля 2024 г.

В этой связи стоит особо подчеркнуть, что в 2024 году во многих странах мира запланированы важные избирательные кампании. По данным Международного фонда избирательных систем, национальные выборы, а также выборы в Европейский парламент пройдут примерно в 70 странах, включая Россию, Великобританию, США, Индию и Пакистан, где проживает около половины населения Земли [22]. Хотя в России Правительственная комиссия по законопроектной деятельности дала отрицательное заключение на инициативу ЛДПР, касающуюся использования в предвыборной агитации изображений или голоса, сгенерированных искусственным интеллектом (ИИ), неправомерное использование данной технологии в мошеннических целях, либо в целях дестабилизации обстановки в период проведения президентских выборов в нашей стране 15-17 марта 2024 полностью исключить нельзя. Как отмечалось выше, подобные риски актуальны и для других стран, проходящих через электоральный цикл в текущем году.

Искусственный интеллект и виды манипулятивной практики. Итак, какова роль искусственного интеллекта (далее – ИИ) в формировании вредоносного контента, применяемого в манипулятивных целях? В январе 2024 г. ученые из Университета Джорджа Вашингтона (США) представили результаты исследования, согласно которым использование искусственного интеллекта для манипулирования мнением людей будет расширяться в преддверии многочисленных избирательных кампаний этого года [11, 6]. Этому способствуют такие факторы, как повсеместная цифровизация медиапоток и снижение критического анализа повседневной информации, потребляемой обществом. В этой связи необходимо детально рассмотреть ключевые методы распространения фэйковой информации в интернете, эффективность которых многократно апробирована с начала десятилетия.

Наиболее примитивной формой искажения информации, предназначенной для массовой аудитории, является *фальсификация* – это изменение или искажение фактов, данных, документов, изображений, видео или других видов информации для умышленного обмана потребителя информации. Примеры фальсификации включают изменение

слов или заявлений знаменитостей, изменение или редактирование фотографий или видеозаписей событий, а также создание ложных свидетельских показаний или доказательств.

Дезинформация – это вторая по значимости и наиболее часто используемая техника распространения ложной или недостоверной информации для введения в заблуждение или обман конечных пользователей информационных продуктов. Ее методологические корни уходят в военную практику, поэтому ее применение часто бывает сложным. В то же время дезинформация может создаваться сознательно (для манипулирования) или распространяться бессознательно (по ошибке или незнанию). Примерами дезинформации являются ложные новости и слухи о политических событиях, социальных проблемах, здравоохранении и науке и т.д. [7, с. 178].

Мисинформация является более сложной и изощренной формой искажения информации, которая используется в основном в конкурентной борьбе (например, политической, научной, финансовой). Под мисинформацией правильно будет понимать распространение правдивой или фактической информации в неправильном контексте или неверно истолкованной с целью ввести в заблуждение. Она создается сознательно (с целью манипулирования) или распространяется бессознательно (по ошибке или незнанию). Примерами здесь являются вырывание фактов и статистических данных из контекста, их перевод или транскрипция с потерей смысла или изменением тона, использование устаревшей или неактуальной информации [1, с. 181].

Две приведенные ниже технологии относятся к классическим методам пропаганды, что, впрочем, не исключает их применения и в рамках недобросовестной политической борьбы.

Персуазия (от англ. to persuade – убеждать) – процесс осознанного внушения адресату принять определенную точку зрения или поведение с помощью аргументов, доказательств, эмоций или авторитета. Убеждение основано на логике (логос), эмоциях (пафос) и характере (эмос) оратора. Примерами убеждения могут служить речи политиков и лидеров общественного мнения, рекламные слоганы и визуальные эффекты, социальные доказательства и отзывы других людей [6, с. 28].

Идеологизация являет собой идеологическую окраску информации и медиаконтента с целью формирования у получателя желаемого мировоззрения или системы ценностей. Это классическая техника пропаганды. Идеологизация может проявляться в выборе темы, фокуса, ракурса, языка, символов и образов для передачи информации.

Примеры идеологизации включают в себя продвижение национализма и патриотизма через фильмы, книги, песни и праздники; продвижение религии через проповеди, священные книги и ритуалы; продвижение идей политических режимов через СМИ, образование, культуру т.д. [5, с. 49].

Эмпирический аспект воздействия дипфейков на социально-политический климат.

Вьетнамско-австралийский исследовательский коллектив в рамках масштабного научного труда выделил ключевые эмпирические константы, воздействующие на внутривнутриполитическую систему страны в период выборов [16, 7]. Ими было выделено семь принципиальных направлений применения дипфейков:

Искажение правды. Дипфейки могут распространять ложную информацию о кандидатах, политических партиях или политике, приводя к путанице и недоверию среди избирателей. Это может затруднить принятие избирателями обоснованных решений, нарушая ход избирательной кампании.

Подрыв избирательных кампаний. Дипфейки могут использоваться для дискредитации кандидатов или политических партий, создавая отвлекающие факторы и неразбериху во время избирательных циклов. Это может помешать проведению кампаний и привести к неблагоприятным результатам для кандидатов, на которых нацелены дипфейки в рамках более широкой программы по их дискредитации.

Подрыв честности выборов. Дипфейки и «классические» политические фейки могут использоваться для распространения ложной информации о результатах выборов, что приводит к недоверию к избирательному процессу и потенциально даже ставит под сомнение легитимность результатов выборов.

Усиливающаяся поляризация. Дипфейки могут создавать и усиливать социальные разногласия, усугубляя существующую политическую поляризацию и затрудняя поиск точек соприкосновения и компромиссов.

Ослабление доверия к СМИ. По мере того, как фейки становятся все более изощренными и их сложно обнаружить, доверие к СМИ может снизиться, поскольку люди начинают более скептически относиться к подлинности информации, которую они получают. Это может подорвать авторитет СМИ как источника достоверной информации для граждан.

Создание неопределенности и недоверия. Распространение дипфейков может вызвать чувство неуверенности и недоверия, поскольку в целевой аудитории сеется серьезное сомнение в том, что

реально, а что подделка. Это может затруднить гражданам участие в информированном гражданском дискурсе и принятии демократических решений.

Подрыв веры в демократию. Распространение фейков может в конечном итоге подорвать веру в демократический процесс и институты, которые его поддерживают. Это может привести к разочарованию, апатии и снижению гражданской активности.

Как показывает исследование, проведенное в Массачусетском технологическом институте [18, 1-7], люди с большей вероятностью поверят в правдивость события, если оно имеет аудиовизуальное выражение, чем прочитав о нем в текстовой форме. Однако в том же исследовании говорится, что видеформат не окажет решающего влияния на мнение или поведение аудитории, чем текстовое содержимое. Это внушает осторожный оптимизм, поскольку при нынешнем обилии фейковых видео их трудно идентифицировать или удалить, особенно с крупных платформ, размещающим подобный контент.

Отдельное исследование, проведенное австралийскими учеными, занимающимися анализом мозговой активности, показало, что в 54% случаев люди на подсознательном уровне способны определять, когда изображения содержат признаки даже неочевидной коррекции [15, 4]. Однако эта подсознательная идентификация не получила развития, а их сознательные мысли в момент проведения опроса, и участники исследования смогли вербально идентифицировать дипфейки лишь в 37% случаев. Это говорит о том, что, если не спрашивать респондентов напрямую, скорее всего, они «отфильтровывают» более половины того, что они видят, справедливо оценивая фейки как недобросовестный контент.

Несколько слов следует сказать также о технологии Deepvoice. Хотя она менее известна, чем Deepfake, но существует почти так же долго: еще в 2016 году Adobe продемонстрировала прототип продукта Voco, который был способен записывать около 20 минут речи человека и воспроизводить точную имитацию его голоса. Вполне вероятно, что из соображений безопасности и правовым причинам этот проект был закрыт, но по своей сути он использует ту же технологию, что и Deepfake [14, с. 855].

До того, как deepvoice был усовершенствован, deepfakes полагались на актеров озвучивания, имитирующих речь объекта. В 2018 году актер и режиссер Джордан Пил изобразил голос Барака Обамы в вирусной видеозаписи. Впрочем, за прошедшие с того момента 5 лет данная технология

обрела способность автоматически генерировать как видео, так и речь, что означает быстрый рост ее потенциала. Технологический аспект исследуемой проблемы заслуживает предметного анализа.

Инструментарий создания и распространения вредоносного контента. Рассмотрим технические инструменты применения вредоносного контента и его влияния на общество в период социально значимых событий и явлений. Характерно, что в данном аспекте роль искусственного возрастает благодаря использованию программных инструментов и приложений, применяемых для создания, распространения, анализа информации и медиаконтента с целью влияния на социум.

Наиболее распространенными инструментами воздействия на целевую аудиторию или конкретные целевые группы являются боты – специальные программы, имитирующие поведение человека в сети. Боты создают и распространяют информацию и медиаконтент, увеличивают количество подписчиков, лайков, комментариев и репостов, организуют опросы, исследования, осуществляют атаки, активно используются для формирования общественного мнения и оказания медидавления на других пользователей. Яркими примерами здесь являются боты Twitter и Facebook (запрещены в РФ), транслирующие политические сообщения и новости; боты Instagram и YouTube (запрещены в РФ), повышающие популярность определенных звезд и брендов; боты Telegram и Вконтакте «проводящие» опросы и голосования по актуальным вопросам.

В рамках недобросовестной конкурентной борьбы боты массово применяются для увеличения числа подписчиков и создания впечатления популярности того или иного канала (будь то Телеграм, Ютуб (введены ограничения) либо иной видеохостинг или кроссплатформенная система мгновенного обмена сообщениями) [4, 28],

Тролли – основной инструмент создания и поддержания конфликтной среды вне зависимости от целевого характера аудитории. Это личности, намеренно вызывающие конфликты, споры, негативные эмоции или реакции у других пользователей в интернете [1, с. 182]. Они используются для создания или распространения информации или медиаконтента, дискредитации других пользователей, оскорблений, угроз, запугивания, отвлечения внимания от важных вопросов или проблем, создания негативного образа определенного человека, организации, явления.

Примеры троллинга включают:

1) политический (ложный) троллинг, т.е. написание подстрекательских или ложных сообщений о политических событиях или лидерах;

2) коммерческий троллинг – распространение негативных комментариев или критики в адрес конкурентов или непонравившихся товаров или услуг;

3) религиозный троллинг (тролли-фанатики) – написание оскорбительных или обидных сообщений о других религиях или убеждениях.

Весьма распространенный психо-визуальный инструмент воздействия на общество или отдельные его группы – это *мемы*, представляющие виртуальные культурные единицы, распространяемые в сети в качестве текста, фотоизображений, иных аудиовизуальных формах. Мемы используются для создания и распространения информации и медиаконтента; выражения мнений, чувств, идей и ценностей; пародии, сатиры, юмора и критики; формирования общественного мнения и влияния на поведение. Примерами мемов являются демотиваторы, комиксы, GIF, видеоприколы, слоганы и хэштеги. и т.д.

Наконец, ключевой инструмент создания «синтетической дезинформации» – *дипфейки*. Именно здесь потенциал ИИ раскрывается в широком диапазоне: от создания с помощью искусственного интеллекта и нейросетей подделанных видео или аудио записей (имитация речи, жестов, мимики или эмоций другого человека; изменение лица, голоса, фона) до создания и распространения информации, в которой содержатся ложные свидетельства или доказательства. Примерами таких подделок могут служить видеоролики, где сфабрикованы заявления политиков или знаменитостей, видеоролики, в которых сфальсифицированы лица киноактеров, и видеоролики, в которых подтасованы исторические события [13, с. 259].

16 февраля 2024 года в газете The New-York Times было опубликовано расследование о якобы связанной с Китаем кампании Spamouflage. Публикация является очень показательным примером использования технологии Deepfake. Речь идет о распространении сгенерированных ИИ политических изображений в социальных сетях в преддверии выборов в США. В качестве подделки использовался визуальный контент в виде фотографий. Изображения «треснувшего» Белого дома, обменивающихся горящими копьями Джо Байдена и Дональда Трампа сопровождалась провокационными подписями «гражданская война» и «крах американской демократии». Как отмечают аналитики журнала, подобные кампании могут представлять Джо Байдена в критическом и невыгодном для него контексте, однако они не направлены на то, чтобы отдать предпочтение какой-либо стороне. Здесь в центре внимания находятся такие проблемы, как поляризация американского обще-

ства, рост числа бездомных, массовое распространение огнестрельного оружия и т. д. [23].

Методы и технологии борьбы с вредоносным контентом. Мы убедились, что применение ИИ в рамках политической борьбы, а также любой иной формы конкуренции далеко не всегда может носить добросовестный характер, а в отдельных случаях – и вовсе нести в себе угрозу общественной безопасности. Какие существуют инструменты противодействия дипфейкам?

Для борьбы с растущей угрозой политических фейков исследователи и технологические компании разрабатывают алгоритмы обнаружения и другие инструменты для выявления фактов манипулятивных действий в отношении СМИ посредством технологий Deepfake [3, с. 51].

Действительно, несмотря на множество созданных и опробованных инструментов проверки фактов, до сих пор не существует универсальной и надежной модели борьбы с дезинформацией. Отчасти это объясняется относительно невысоким запросом со стороны правоохранительных структур на национальном уровне, отчасти – несогласованностью технологических инициатив ведущих стран мира в условиях нестабильной мировой политической повестки.

В качестве примера эффективного технического ответа на угрозу массового использования технологии Deepfake может послужить разработка в Южной Корее в 2020 году совершенно нового программного обеспечения Kaicatch. Это было первым и эффективным в своем роде программным обеспечением, способным легко обнаружить подлог. При анализе фотоизображений и видео программа способна обнаружить искусственные изменения, невидимые для человеческого глаза. Новая разработка направлена на борьбу с растущим числом скомпонованных фотографий и видео, наносящих репутационный ущерб и создающих этические проблемы.

По мнению Е. Воробьевой, российского специалиста в области информационных технологий, «в [ПО] Kaicatch объединены различные методы, в том числе те, которые используются для судебного видеонаблюдения и стенографического анализа. ПО использует сразу несколько разных механизмов машинного обучения и может не только определять, что конкретно было изменено на фотографии или в видео, но и способ внесения правок» [24].

Наиболее фундаментальное исследование по вопросу выявления дипфейков в современном медиа-контенте провел американский исследователь из Университета Висконсина-Стут, Кевин Матте Карамансион. Научные результаты проделанной

им работы были опубликованы в 2023 году и дают исчерпывающее представление как о масштабе угрозы, так и о методах противодействия онлайн-дезинформации.

В своем исследовании К.М. Карамансион предпринял попытку выявить, могут ли существующие «языковые модели на основе большого ИИ» эффективно решить проблему борьбы с дипфейками. В популярные ресурсы генеративного искусственного интеллекта загрузили одинаковые новостные статьи, предварительно проверенные на точность фактов. Далее сравнили способность этих ресурсов решать, являются ли загруженные материалы правдой или ложью, частично правдой или частично ложью.

По результатам эксперимента было выявлено, что GPT-4.0 OpenAI показал лучшие результаты, по сравнению с другими моделями, что свидетельствует о качественном росте сегменте как минимум части больших языковых систем. В то же время все вышеперечисленные модели пока еще отстают от человеческого ресурса при проверке фактов, что подчеркивает огромную ценность человеческого знания. Эти результаты могут привести к тому, что развитию ИИ в области проверки фактов будет уделяться больше внимания, обеспечивая сбалансированную и симбиотическую интеграцию с человеческими навыками [8, 3].

Выводы

Наиболее эффективными способами противодействия дипфейкам и недопущения нанесения информационного, политического, морально-этического и иного вреда со стороны ИИ, остаются критическое мышление и медиаграмотность.

Говоря о критическом мышлении, мы подчеркиваем фундаментальный принцип, лежащий в основе качественной журналистики. Это способность анализировать, оценивать и обосновывать информацию и медиаконтент, используя логику, доказательства и аргументы. Таким образом, критическое мышление помогает отличить факт от мнения, правду от лжи, реальность от иллюзии. Не менее важна медиаграмотность, формирующаяся как с опытом, так и посредством образовательной-просветительской работы. Повышение медиаграмотности (а значит – и медиазашитенности) современного общества должно быть в числе приоритетов современного государства, заботящегося о социальной безопасности.

В широком смысле медиаграмотность есть способность понимать, интерпретировать и оценивать информацию и медиаконтент в зависимости от формы, контекста, воздействия. Повышение медиаграмотности гарантированно способствует пониманию методов и приемов создания и распространения информации: выбор темы, фокуса, ракурса, языка, символов, образов; использование фальсификации, дезинформации, мисинформации, персуазии, идеологизации; использование ботов, троллей, мемов, дипфейков и т.д.

В конечном итоге, четко выстроенная государством и обществом практика развития медиаграмотности в долгосрочной перспективе способна оказывать положительное влияние на конфиденциальность, репутацию, знания, убеждения, ценности, общественное мнение, личную безопасность и как следствие – общественный порядок.

Список источников

1. Агуреева Ю.А. Кто такие «интернет-тролли»? // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2017. № 1. С. 181 – 185.
2. Барабанщиков В.А., Маринова М.М. Восприятие видеоизображений химерического лица // Познание и переживание. 2020. Т.1. № 1. С. 112 – 134.
3. Кареева С. Г. К вопросу о национальной безопасности страны: информационное воздействие СМИ на современное общество // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 4. С. 51 – 57.
4. Матвеева Н.Ю., Золотарюк А.В. Технологии создания и применения чат-ботов // Научные записки молодых исследователей. 2018. № 1. С. 28 – 30.
5. Мельникова Т.С. Пропаганда как технология политического манипулирования // Власть. 2010. № 8. С. 47 – 51.
6. Порецкова А.А. Концептуализация теоретических подходов к изучению политической пропаганды // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2015. Вып 2. С. 19 – 33.
7. Самошкин Е.А. Институты борьбы с дезинформацией и мисинформацией в СМИ // Вестник Московского Университета, Сер. 10, Журналистика. 2017. № 6. С. 176 – 190.
8. Caramancion Kevin Matthe, News Verifiers Showdown: A Comparative Performance Evaluation of ChatGPT 3.5, ChatGPT 4.0, Bing AI, and Bard in News Fact-Checking, arXiv (2023). P. 1 – 6. DOI: 10.48550/arxiv.2306.17176

9. Chawla R. Deepfakes: How a pervert shook the world. *International Journal of Advance Research and Development*. 2019. Vol. 4. № 6. P. 4 – 8.
10. Chesney Robert, Citron Danielle. Deepfakes and the new disinformation war: The coming age of post-truth geopolitics. *Foreign Affairs*, 2019. <https://www.semanticscholar.org/paper/Deepfakes-and-the-New-Disinformation-War-Citron-Chesney/62045fcbd71150aaba97a9166ca00f38e38c3932>
11. Johnson Neil F, Sear Richard, Illari Lucia. Controlling bad-actor-artificial intelligence activity at scale across online battlefields Author Notes *PNAS Nexus*. January 2024. Vol. 3. Issue 1. P. 1 – 9. <https://doi.org/10.1093/pnasnexus/pgae004>
12. Koopman Marissa, Rodriguez Andrea Macarulla, and Geradts Zeno. Detection of deepfake video manipulation. In *The 20th Irish Machine Vision and Image Processing Conference (IMVIP)*. 2018. P. 133 – 136.
13. Maras M., Alexandrou A. Determining Authenticity of Video Evidence in the Age of Artificial Intelligence and in the Wake of Deepfake Videos // *International Journal of Evidence and Proof*. 2018. Vol. 23. P. 255 – 262. DOI:10.1177/1365712718807226
14. Ming-Yu Liu, Xun Huang, Jiahui Yu, Ting-Chun Wang, and Arun Mallya. Generative adversarial networks for image and video synthesis: Algorithms and applications // *Proceedings of the IEEE*. 2021. № 109 (5). P. 839 – 862.
15. Moshel Michael L., Robinson Amanda K., Carlson Thomas A., Grootswagers T. Are you for real? Decoding realistic AI-generated faces from neural activity 21 Jun 2022-*Vision Research*. Vol. 199. P. 1 – 12.
16. Thanh Thi Nguyen Quoc, Viet Hung Nguyenb, Dung Tien Nguyena, Duc Thanh Nguyena, Thien Huynh-Thec, Saeid Nahavandid, Thanh Tam Nguyene, Quoc-Viet Phamf, Cuong M. Nguyen. Deep Learning for Deepfakes Creation and Detection: A Survey // *Computer Vision and Image Understanding*. 2019. P. 1 – 19.
17. Westerlund M. The Emergence of Deepfake Technology: A Review // *Technology Innovation Management Review*. 2019. Vol. 9. № 11. P. 39 – 52.
18. Wittenberg C., Tappin B.M, Berinsky A.J., Rand D.G The (minimal) persuasive advantage of political video over text [Political Sciences] *Proceedings of the National Academy of Sciences of the United States of America (IF 11.1)* Pub Date: 2021-11-23. DOI:10.1073/pnas.2114388118
19. “Fact check: ‘Drunk’ Nancy Pelosi video is manipulated,” Reuters. August 3. 2020. <https://www.reuters.com/article/uk-factcheck-nancypelosi-manipulated/fact-check-drunk-nancy-pelosi-video-is-manipulated-idUSKCN24Z2BI> (дата обращения: 27.05.2024)
20. Fake Joe Biden robocall tells New Hampshire Democrats not to vote Tuesday. URL: <https://www.nbcnews.com/politics/2024-election/fake-joe-biden-robocall-tells-new-hampshire-democrats-not-vote-tuesday-rcna134984> (дата обращения: 29.05.2024)
21. Дипфейки стали политтехнологией Как искусственный интеллект запутывает избирателей перед выборами URL: <https://kommersant.ru/turbopages.org/kommersant.ru/s/doc/6531946> (дата обращения: 29.05.2024).
22. UPCOMING ELECTIONS IN SIX MONTHS URL: <https://electionguide.org/elections/type/upcoming/> (дата обращения: 29.05.2024)
23. Chinese Influence Campaign Pushes Disunity Before U.S. Election, Study Says. URL: <https://www.nytimes.com/2024/02/15/business/media/chinese-influence-campaign-division-elections.html> (дата обращения: 27.05.2024)
24. Искусственный интеллект борется с дезинформацией. URL: <https://www.if24.ru/ai-boretsya-s-dezinformatsiej> (дата обращения: 29.05.2024)

References

1. Agureeva Yu.A. Who are the "Internet trolls"? Sign: problematic field of media education. 2017. No. 1. P. 181 – 185.
2. Varabanshchikov V.A., Marinova M.M. Perception of video images of a chimerical face. *Cognition and experience*. 2020. Vol. 1. No. 1. P. 112 – 134.
3. Karepova S. G. On the issue of national security of the country: the information impact of the media on modern society. *Humanities, socio-economic and social sciences*. 2020. No. 4. P. 51 – 57.
4. Matveeva N.Yu., Zolotaruk A.V. Technologies for the creation and use of chatbots. *Scientific notes of young researchers*. 2018. No. 1. P. 28 – 30.
5. Melnikova T.S. Propaganda as a technology of political manipulation. *Power*. 2010. No. 8. P. 47 – 51.
6. Poretskova A.A. Conceptualization of theoretical approaches to the study of political propaganda. *Problem analysis and public administration design*. 2015. Issue 2. P. 19 – 33.

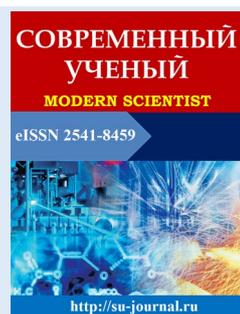
7. Samoshkin EA Institutions for combating disinformation and misinformation in the media. *Bulletin of Moscow University, Series 10, Journalism*. 2017. No. 6. P. 176 – 190.
8. Caramancion Kevin Matthe, News Verifiers Showdown: A Comparative Performance Evaluation of ChatGPT 3.5, ChatGPT 4.0, Bing AI, and Bard in News Fact-Checking, *arXiv* (2023). P. 1 – 6. DOI: 10.48550/arxiv.2306.17176
9. Chawla R. Deepfakes: How a pervert shook the world. *International Journal of Advance Research and Development*. 2019. Vol. 4. No. 6. P. 4 – 8.
10. Chesney Robert, Citron Danielle. Deepfakes and the new disinformation war: The coming age of post-truth geopolitics. *Foreign Affairs*, 2019. <https://www.semanticscholar.org/paper/Deepfakes-and-the-New-Disinformation-War-Citron-Chesney/62045fcbd71150aaba97a9166ca00f38e38c3932>
11. Johnson Neil F, Sear Richard, Illari Lucia. Controlling bad-actor-artificial intelligence activity at scale across online battlefields Author Notes *PNAS Nexus*. January 2024. Vol. 3. Issue 1. P. 1 – 9. <https://doi.org/10.1093/pnasnexus/pgae004>
12. Koopman Marissa, Rodriguez Andrea Macarulla, and Geradts Zeno. Detection of deepfake video manipulation. In *The 20th Irish Machine Vision and Image Processing Conference (IMVIP)*. 2018. P. 133 – 136.
13. Maras M., Alexandrou A. Determining Authenticity of Video Evidence in the Age of Artificial Intelligence and in the Wake of Deepfake Videos. *International Journal of Evidence and Proof*. 2018. Vol. 23. P. 255 – 262. DOI:10.1177/1365712718807226
14. Ming-Yu Liu, Xun Huang, Jiahui Yu, Ting-Chun Wang, and Arun Mallya. Generative adversarial networks for image and video synthesis: Algorithms and applications. *Proceedings of the IEEE*. 2021. No. 109 (5). P. 839 – 862.
15. Moshel Michael L., Robinson Amanda K., Carlson Thomas A., Grootswagers T. Are you for real? Decoding realistic AI-generated faces from neural activity 21 Jun 2022-*Vision Research*. Vol. 199. P. 1 – 12.
16. Thanh Thi Nguyen Quoc, Viet Hung Nguyenb, Dung Tien Nguyena, Duc Thanh Nguyena, Thien Huynh-Thec, Saeid Nahavandid, Thanh Tam Nguyene, Quoc-Viet Phamf, Cuong M. Nguyen. Deep Learning for Deepfakes Creation and Detection: A Survey. *Computer Vision and Image Understanding*. 2019. P. 1 – 19.
17. Westerlund M. The Emergence of Deepfake Technology: A Review. *Technology Innovation Management Review*. 2019. Vol. 9. No. 11. P. 39 – 52.
18. Wittenberg C., Tappin B.M., Berinsky A.J., Rand D.G. The (minimal) persuasive advantage of political video over text [Political Sciences] *Proceedings of the National Academy of Sciences of the United States of America* (IF 11.1) Pub Date: 2021-11-23. DOI:10.1073/pnas.2114388118
19. “Fact check: ‘Drunk’ Nancy Pelosi video is manipulated,” *Reuters*. August 3. 2020. <https://www.reuters.com/article/uk-factcheck-nancypelosi-manipulated/fact-check-drunk-nancy-pelosi-video-is-manipulated-idUSKCN24Z2BI> (date of access: 05/27/2024)
20. Fake Joe Biden robocall tells New Hampshire Democrats not to vote Tuesday. URL: <https://www.nbcnews.com/politics/2024-election/fake-joe-biden-robocall-tells-new-hampshire-democrats-not-vote-tuesday-rcna134984> (accessed: 05/29/2024)
21. Deepfakes have become political technology How artificial intelligence confuses voters before elections URL: <https://kommersant-ru.turbopages.org/kommersant.ru/s/doc/6531946> (accessed: 05/29/2024).
22. UPCOMING ELECTIONS IN SIX MONTHS URL: <https://electionguide.org/elections/type/upcoming/> (accessed: 05/29/2024)
23. Chinese Influence Campaign Pushes Disunity Before U.S. Election, Study Says. URL: <https://www.nytimes.com/2024/02/15/business/media/chinese-influence-campaign-division-elections.html> (accessed: 05/27/2024)
24. Artificial intelligence fights disinformation. URL: <https://www.if24.ru/ai-boretsya-s-dezinformatsiej> (accessed: 05/29/2024)

Информация об авторах

Мартыненко Е.В., доктор политических наук, профессор, заведующая кафедрой, ORCID <https://orcid.org/0000-0002-3089-9892>, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 10/2 martynenko_ev@pfur.ru

Фомин А.А., кандидат филологических наук, руководитель регионального исполнительного комитета ООД «Народный фронт «За Россию» в Херсонской области, депутат Херсонской областной Думы I-го созыва, akstudent_rudn@rambler.ru

© Мартыненко Е.В., Фомин А.А., 2024

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»

<https://su-journal.ru>

2024, № 8 / 2024, Iss. 8 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.9.9. Медиакоммуникации и журналистика (филологические науки)

УДК 070.4:32

DOI: 10.58224/2541-8459-2024-8-100-106

Контент-анализ теорий и концепций, отражающих основные идеи Мао Цзэдуна как новостного явления в современном медиапространстве

¹ Чэнь Исинь

¹ Российский университет дружбы народов

Аннотация: в статье проводится контент-анализ теорий и концепций, отражающих основные идеи Мао Цзэдуна как новостного явления в современном медиапространстве. Актуальность темы обусловлена необходимостью осмысления эволюции восприятия исторических фигур в общественном сознании. Цель исследования – выявить ключевые аспекты репрезентации идей Мао Цзэдуна в новостных публикациях, дать оценку их релевантности информационной повестке дня. На основе контент-анализа 486 новостей из авторитетных мировых СМИ за период 2018-2022 гг. определены категории интерпретации наследия китайского лидера и их удельный вес. Установлена корреляция между актуальными социально-политическими событиями и частотой апелляции к фигуре Мао Цзэдуна. Показана амбивалентность оценок, сочетание идеализации и критического осмысления. Результаты исследования способствуют пониманию механизмов формирования исторической памяти и медийного образа политических деятелей прошлого. Предложенная методология может быть использована для мониторинга общественных настроений и повышения эффективности информационной политики.

Ключевые слова: Мао Цзэдун, контент-анализ, новостные публикации, медиапространство, историческая память, общественное сознание

Для цитирования: Чэнь Исинь Контент-анализ теорий и концепций, отражающих основные идеи Мао Цзэдуна как новостного явления в современном медиапространстве // Современный ученый. 2024. № 8. С. 100 – 106. DOI: 10.58224/2541-8459-2024-8-100-106

Поступила в редакцию: 15 июля 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 17 сентября 2024 г.; Принята к публикации: 11 ноября 2024 г.

Content analysis of theories and concepts reflecting the main ideas of Mao Zedong as a news phenomenon in the modern media space

¹ Chen Yixin

¹ Peoples' Friendship University of Russia

Abstract: the article conducts content analysis of theories and concepts reflecting the main ideas of Mao Zedong as a news phenomenon in the modern media space. The relevance of the topic is due to the need to comprehend the evolution of the perception of historical figures in public consciousness. The purpose of the study is to identify the key aspects of the representation of Mao Zedong's ideas in news publications and to assess their relevance to the current information agenda. Based on content analysis of 486 news reports from authoritative global media for the period 2018-2022, categories of interpretation of the Chinese leader's legacy and their relative weight were deter-

mined. Correlation between current socio-political events and the frequency of appeals to Mao Zedong's figure was established. The ambivalence of evaluations, combining idealization and critical comprehension, was demonstrated. The results of the study contribute to the understanding of the mechanisms of the formation of historical memory and the media image of political figures of the past. The proposed methodology can be used for monitoring public sentiment and improving the effectiveness of information policy.

Keywords: Mao Zedong, content analysis, news publications, media space, historical memory, public consciousness

For citation: Chen Yixin Content analysis of theories and concepts reflecting the main ideas of Mao Zedong as a news phenomenon in the modern media space. Modern Scientist. 2024. 8. P. 100 – 106. DOI: 10.58224/2541-8459-2024-8-100-106

The article was submitted: July 15, 2024; Approved after reviewing: September 17, 2024; Accepted for publication: November 11, 2024.

Введение

Осмысление роли исторических личностей в общественном сознании остается актуальной исследовательской задачей, требующей применения новых аналитических подходов. Значимость данной проблематики обусловлена как теоретической потребностью в изучении механизмов социальной памяти, так и практической необходимостью прогнозирования реакции общества на политические процессы [1, 2]. Особый интерес в связи с этим представляет анализ медийной репрезентации фигуры Мао Цзэдуна, основателя Китайской Народной Республики, идеи и решения которого во многом определили траекторию развития страны в XX веке [3]. Несмотря на растущий объем исследований, посвященных наследию Мао Цзэдуна (например, [4, 5]), динамика его восприятия в современном информационном пространстве недостаточно изучена. Это диктует необходимость комплексного контент-анализа теорий и концепций, отражающих основные идеи Мао Цзэдуна как новостного явления.

Цель данного исследования – выявить ключевые аспекты репрезентации идей Мао Цзэдуна в новостных публикациях, дать оценку их релевантности информационной повестке дня. Реализация цели предполагает решение следующих задач: 1) определить основные категории интерпретации наследия китайского лидера в новостях; 2) установить частотность обращения к различным аспектам идей Мао в медиaprостранстве; 3) проанализировать взаимосвязь характера упоминаний китайского лидера с актуальными социально-политическими событиями; 4) дать оценку соотношения позитивного и критического осмысления фигуры Мао. Решение поставленных задач позволит углубить понимание механизмов формирования общественного мнения и исторической памяти, проследить эволюцию образа политических деятелей прошлого в массовом сознании. Пробле-

ма репрезентации исторических личностей в общественном дискурсе активно изучается в рамках различных научных направлений. Современные исследования фокусируются, в частности, на роли СМИ в формировании социальной памяти [6], анализе фреймов и нарративов, используемых при освещении исторических событий [7], выявлении факторов, определяющих динамику общественного восприятия деятелей прошлого [8]. В ряде работ подчеркивается возрастающее значение цифровых медиа в трансформации исторического сознания [9]. На материале новостных публикаций рассматриваются особенности конструирования образа конкретных политиков, что позволяет проследить влияние текущей информационной повестки на интерпретацию событий прошлого.

Применительно к фигуре Мао Цзэдуна исследователи анализируют различные аспекты восприятия его наследия. Ряд публикаций направлен на осмысление идеологии маоизма и ее эволюции в современном Китае, что позволяет оценить актуальность идей Мао для официального политического дискурса. Другие работы посвящены изучению образа китайского лидера в массовой культуре, анализу культа личности и механизмов его поддержания. Отмечается, что несмотря на официально декларируемый отказ от «идеологии Мао», отдельные элементы его учения продолжают оказывать влияние на внутри- и внешнеполитическую стратегию КНР. В целом, подавляющее большинство рассмотренных публикаций ориентировано на теоретическую рефлексию и не предполагает анализа эмпирических данных о динамике восприятия фигуры Мао Цзэдуна в общественном сознании.

Ключевой для данного исследования концепт «идеи Мао Цзэдуна» трактуется достаточно широко и неоднозначно. В различных контекстах он может обозначать философские воззрения китайского лидера, его политическую программу или

совокупность практик управления государством и партией, сложившихся в период правления Мао [5]. В более узком смысле «идеи Мао» понимаются как специфическая интерпретация марксизма-ленинизма, адаптированная к китайской действительности [3]. Некоторые авторы рассматривают идеологию Мао как систему концепций и ценностей, направленных на мобилизацию масс для реализации радикальных преобразований [8]. Встречаются также трактовки, акцентирующие универсальный характер идей Мао и их близость национально-освободительным движениям в разных странах.

С учетом указанных разночтений, в данном исследовании под «идеями Мао Цзэдуна» понимается комплекс политических, социальных и культурных представлений, непосредственно обусловленных деятельностью и высказываниями китайского лидера, а также связанные с ними общественные практики и формы коллективной идентичности. Такое определение позволяет учесть всю полноту медийных репрезентаций фигуры Мао - от прямых апелляций к его теоретическому наследию до инструментального использования его образа в различных контекстах. Несмотря на обилие публикаций, посвященных осмыслению роли Мао Цзэдуна в истории Китая и мирового коммунистического движения, ряд вопросов, связанных с актуальным восприятием его идей, остается недостаточно изученным. Практически отсутствуют работы, анализирующие представленность фигуры Мао в современном медиaprостранстве, в том числе в динамике и сравнительном межстрановом аспекте. Малоисследованными остаются механизмы селекции и фреймирования информации о китайском лидере в международных СМИ. Наконец, открытым остается вопрос о степени влияния официальной позиции руководства КНР на характер освещения личности и идей Мао Цзэдуна за рубежом. Восполнение указанных пробелов представляется необходимым условием адекватного понимания места фигуры Мао в глобальном информационном пространстве.

Актуальность и новизна предлагаемого подхода обусловлена комплексным характером анализа, ориентированного на изучение медийных репрезентаций идей Мао Цзэдуна через призму количественно верифицируемых индикаторов. Контент-анализ широкой выборки новостных публикаций из авторитетных мировых СМИ позволит выявить объективные закономерности обращения к наследию китайского лидера, установить взаимосвязь характера упоминаний с актуальной информационной повесткой. Применение статистических методов даст возможность оценить удельный вес

различных категорий интерпретации идей Мао, проследить динамику их востребованности в медийном дискурсе. Полученные результаты позволят верифицировать гипотезу о растущей значимости фигуры китайского лидера для понимания современных политических процессов, а также выявить ключевые факторы, определяющие вариативность оценок его деятельности в СМИ.

Материалы и методы исследований

Выбор контент-анализа в качестве основного метода исследования обусловлен рядом преимуществ данного инструментария. Во-первых, он позволяет обрабатывать большие массивы текстовой информации и выявлять неочевидные закономерности, не поддающиеся обнаружению при традиционном «ручном» анализе. Во-вторых, контент-анализ дает возможность унифицировать процедуру изучения разнородного материала, что особенно ценно при осмыслении идей исторических деятелей, допускающих неоднозначные трактовки [10]. Наконец, рассматриваемый метод открывает возможности для количественной оценки соотношения различных категорий анализа в структуре текстов, обеспечивая верифицируемость результатов.

В качестве эмпирической основы исследования выступает корпус из 486 текстов, содержащих упоминания идей Мао Цзэдуна и опубликованных в период с января 2018 по декабрь 2022 года в ведущих мировых СМИ (CNN, BBC, Reuters, New York Times, Washington Post, Guardian, Xinhua, Al Jazeera). Выбор указанных изданий обусловлен их высоким международным авторитетом, значительной читательской аудиторией, а также регулярным обращением к китайской проблематике. Критерием отбора текстов в выборку являлось наличие в заголовке или первом абзаце статьи ключевых слов «Мао Цзэдун», «идеи Мао», «маоизм», «Культурная революция», «Великий кормчий».

На первом этапе анализа осуществлялось экспертное кодирование текстов по 12 категориям, отражающим различные аспекты обращения к идеям Мао Цзэдуна («политика», «экономика», «культура», «история» и др.). Для каждой публикации определялась доминирующая категория, с которой соотносится упоминание китайского лидера. На втором этапе проводился статистический анализ частотности выделенных категорий как в совокупной выборке, так и по отдельным изданиям и временным периодам. С помощью критерия согласия Пирсона оценивалась статистическая значимость различий в обращении к наследию Мао между разными СМИ и годами публикации. На третьем этапе изучалась корреляция между

упоминанием идей Мао Цзэдуна и ключевыми событиями международной жизни (торговые войны, пандемия, военные конфликты и др.). Наконец, фиксировалась эмоциональная тональность публикаций (позитивная, негативная, нейтральная). Для повышения надежности кодирование осуществлялось тремя экспертами, коэффициент согласованности их оценок (альфа Криппендорфа) составил 0,86.

Комбинирование методов качественного и количественного анализа позволило выявить основные закономерности обращения к идеям Мао Цзэдуна в медиaprостранстве при минимизации субъективных искажений. Соединение структурного и динамического подходов дало возможность сопоставить частотные и содержательные характеристики использования образа китайского лидера в актуальном контексте. Репрезентативность выборки, включающей публикации из ведущих мировых СМИ, позволяет экстраполировать полученные выводы на широкий круг современных массмедиа. Вместе с тем, в дальнейшем представляется перспективным дополнение корпуса за счет текстов из социальных сетей и блогов, что позволит оценить восприятие фигуры Мао за пределами мейнстримного медиадискурса. Другим важным направлением развития методологии может стать триангуляция количественного контент-анализа с качественными техниками дискурс-анализа и лингвистической прагматики.

Результаты и обсуждения

Всестороннее изучение выборки из 486 новостных публикаций, содержащих отсылки к идеям Мао Цзэдуна, позволило выявить ряд примечательных закономерностей в освещении данной темы мировыми СМИ. Органичное сочетание количественных и качественных методов анализа обеспечило надежность и достоверность полученных результатов, открывающих новые грани осмысления места фигуры Мао в современном глобальном информационном пространстве.

Прежде всего, обращает на себя внимание неравномерность присутствия «маоистской» проблематики в медийной повестке. На протяжении рассматриваемого периода (2018-2022 гг.) наблюдались существенные колебания интенсивности обращений к идеям Мао. Пиковые значения были зафиксированы в 2018 (21,8%) и 2021 (24,3%) годах, тогда как 2020 год отмечен наименьшей представленностью данной темы (11,7%). Подобная волнообразная динамика вполне согласуется с известными трендами информационного внимания к Китаю в целом, которое обычно возрастает в периоды обострения международной напряженности и несколько снижается в моменты глобальных

кризисов, что отмечалось, в частности, в работах Ли и Чена [3], а также Мэдисона [7].

Показательно, что всплески интереса к Мао Цзэдуну в медиaprостранстве в 2018 и 2021 гг. совпали по времени с резонансными событиями, существенно повлиявшими на восприятие Китая в мире. Так, в 2018 г. разразилась полномасштабная торговая война между КНР и США, сопровождавшаяся эскалацией взаимных обвинений и угроз. Неудивительно, что в этом контексте многие эксперты заговорили о возможном «новом издании» маоизма как идеологии противостояния Западу. События 2021 г., ознаменованные 100-летним юбилеем КПК и принятием резонансных решений по Гонконгу и Синьцзяну, вновь актуализировали тему идейного наследия Мао, на этот раз в связи с дискуссиями о перспективах трансформации политической системы Китая [5].

Примечательно, что даже на пике пандемии COVID-19 в 2020 г., когда информационная повестка большинства мировых СМИ была практически полностью подчинена освещению глобального коронакризиса, тема Мао Цзэдуна не исчезла полностью с радаров журналистов. Хотя число публикаций, содержащих отсылки к «великому кормчему», в этот период действительно сократилось более чем вдвое по сравнению с предыдущим годом (с 17,3% в 2019 г. до 11,7% в 2020 г.), сам факт присутствия данной темы в столь специфическом контексте можно рассматривать как свидетельство ее устойчивой значимости. Характерно, что многие материалы, опубликованные в разгар эпидемии, проводили параллели между действиями китайских властей по борьбе с вирусом и мобилизационными кампаниями эпохи Мао, что, по мнению ряда авторов, помогало лучше понять специфику реагирования Пекина на беспрецедентный вызов.

Анализ частотности обращений к различным аспектам идейного наследия Мао Цзэдуна обнаружил безусловное доминирование политической тематики (41,6%), существенно опережающей историческую (20,2%) и экономическую (16,5%) проблематику. Подобное распределение отражает общую логику современного осмысления маоизма, который рассматривается в первую очередь как идеология власти и социального контроля, что подчеркивается, в частности, в фундаментальном исследовании Шамбо. Культурные аспекты идей Мао оказались наименее востребованными (6,8%), что можно объяснить их относительной удаленностью от актуальной повестки дня и сравнительно невысоким интересом широкой аудитории к данной тематике.

Примечательно, что распределение различных категорий анализа по годам публикации не обнаружилось значительных колебаний, что указывает на отсутствие резких сдвигов в приоритетах освещения маоистской проблематики на протяжении рассматриваемого периода. Так, политические сюжеты неизменно доминировали на всех этапах, составляя от 38,6% в 2020 г. до 43,2% в 2021 г. Доля исторической тематики варьировалась в диапазоне от 18,9% в 2019 г. до 22,0% в 2022 г., тогда как экономические аспекты стабильно занимали третью позицию (от 15,1% в 2018 г. до 17,5% в 2020 г.). Некоторые колебания наблюдались лишь в отношении наименее представленных категорий (культура и философия), однако их удельный вес в общей структуре публикаций оставался незначительным на протяжении всего периода.

Сравнительный анализ репрезентации идей Мао Цзэдуна в СМИ разных стран позволил зафиксировать ряд характерных различий, отражающих специфику культурно-идеологических контекстов. Так, если в публикациях китайского информационного агентства Синьхуа акцент делается на преемственности современного политического курса КНР и идейного наследия Мао (61,2% соответствующих упоминаний), то западные издания склонны рассматривать фигуру «великого кормчего» преимущественно в историческом (27,4%) и экономическом (22,1%) ключе. Подобный «прохладный» фрейминг вполне согласуется с общей установкой политических и интеллектуальных элит Запада на критическое дистанцирование от коммунистической идеологии, в том числе путем вынесения ее в область «давно прошедшего», на что справедливо указывает, в частности, Гросс [9].

Вместе с тем, даже беглый взгляд на географию публикаций не позволяет говорить о наличии монолитного идеологизированного подхода к освещению маоистской проблематики. Показательно, что такие уважаемые издания, как Guardian и Al Jazeera, демонстрируют сравнительно высокий уровень представленности «китайской точки зрения» (18,9% и 14,8% соответственно), нередко предоставляя трибуну экспертам и официальным лицам КНР. Характерны в этом отношении, например, развернутые интервью с китайскими историками и обществоведами, приуроченные к 100-летию КПК и содержащие весьма комплиментарные оценки роли Мао Цзэдуна в истории страны и мира. Подобная «полифоничность» глобального медиадискурса отражает растущую субъектность Китая в формировании международной информационной повестки и способность Пекина

доносить свою позицию до зарубежной аудитории [6].

Принципиально важным результатом исследования стало выявление тесной взаимосвязи между характером упоминаний Мао Цзэдуна и общей тональностью соответствующих публикаций. Вопреки распространенным представлениям о преимущественно негативном восприятии китайского лидера, особенно в западном общественном мнении [1], анализ эмоциональной окраски текстов обнаружил преобладание нейтральных оценок (48,4%), при сравнительно небольшой доле однозначно критических высказываний (29,6%). Показательно, что наиболее резкие отрицательные суждения о маоизме характерны для материалов, отнесенных к категориям «история» (42,9%) и «политика» (35,6%), тогда как экономические сюжеты отмечены сравнительно высоким удельным весом позитивных оценок (23,8%).

Амбивалентность в репрезентации наследия Мао наглядно проявляется при детальном рассмотрении конкретных публикаций. Так, многие критические материалы, акцентирующие негативные аспекты политики «большого скачка» и «культурной революции», содержат в то же время указания на масштабные социально-экономические достижения КНР в период правления Мао, включая рост продолжительности жизни, повышение уровня грамотности, развитие промышленности и инфраструктуры. С другой стороны, даже в публикациях, насыщенных положительными оценками роли «великого кормчего» в освободительной борьбе китайского народа и строительстве нового общества, нередко содержатся оговорки относительно «издержек» и «перегибов» осуществлявшегося им курса [3].

Подобная неоднозначность в трактовке идейно-политического наследия Мао Цзэдуна наглядно отражает сложность его однозначного позиционирования в современном контексте. С одной стороны, официальный Пекин стремится инкорпорировать фигуру «великого кормчего» в патриотический нарратив «возрождения китайской нации», акцентируя преемственность между маоистским периодом и текущим этапом «социализма с китайской спецификой». С другой стороны, по мере роста глобальных амбиций Китая и интенсификации его идеологического соперничества с Западом активизируются и попытки внешних игроков использовать «темные страницы» эпохи Мао для дискредитации КПК и подрыва «мягкой силы» Пекина [8]. Все это создает исключительно сложный и противоречивый фон для репрезентации маоистской проблематики в медиадискурсе.

Помимо общих закономерностей, исследование позволило выявить и ряд частных, но весьма показательных сюжетно-тематических линий, характеризующих апелляции к идеям и образу Мао Цзэдуна в современных СМИ. Одним из таких сюжетов, красной нитью проходящим через многие публикации, является тема растущего социально-экономического неравенства в КНР, нередко увязываемая с отходом китайского руководства от маоистских принципов эгалитаризма. Характерны в этом плане материалы Reuters и Guardian, посвященные протестным выступлениям рабочих и акциям «новых левых» активистов, апеллирующих к наследию «великого кормчего» в борьбе за права трудящихся [7]. В то же время, в публикациях ряда прогосударственных китайских изданий прослеживается линия на критику «уравниловки» и оправдание углубляющегося социального расслоения как неизбежной платы за стремительный экономический рост и повышение глобальной конкурентоспособности КНР.

Другим показательным примером полярности оценок и трактовок может служить тема отношения Мао Цзэдуна к традиционной китайской культуре. Если западные медиа, особенно на фоне разрушения памятников историческим деятелям в ходе протестов BLM, склонны подчеркивать «иконоборческий» характер маоистской политики в период «культурной революции» (погромы в музеях, снос храмов, сожжение книг и т.п.) [5], то китайская пресса делает акцент на усилиях «великого кормчего» по избавлению от «феодальных пережитков» и модернизации национального культурного наследия. Своеобразным примером синтеза этих подходов можно считать материалы Al Jazeera, в которых разрушительные аспекты политики Мао в сфере культуры признаются, но интерпретируются в более широком контексте антиколониальной борьбы и становления современной китайской идентичности [4].

Весьма неоднозначно оценивается в проанализированных публикациях и внешнеполитическое наследие Мао Цзэдуна. Многие западные издания

склонны изображать проводившийся им курс как «авантюристический» и «непоследовательный», акцентируя внимание на конфликтах с СССР и Индией, поддержке радикальных группировок в странах третьего мира, масштабных кампаниях военно-политической конфронтации с США на рубеже 1950-1960-х гг. [2]. В то же время, в китайских СМИ на первый план выдвигаются усилия Мао по превращению страны в самостоятельный центр силы, противостоянию диктату сверхдержав, продвижению «духа Бандунга» и идей «третьего мира» [10].

Выводы

Проведенное исследование позволило существенно расширить и углубить научные представления о репрезентации идей Мао Цзэдуна в современном медиaprостранстве. Контент-анализ выборки из 486 публикаций ведущих мировых СМИ за период 2018-2022 гг. выявил неравномерный, волнообразный характер обращения к маоистской проблематике, с пиковыми значениями в 2018 (21,8%) и 2021 (24,3%) годах. Зафиксировано доминирование политических аспектов в освещении идейного наследия Мао (41,6%), при сравнительно невысокой востребованности исторической (20,2%), экономической (16,5%) и социокультурной (18,1%) тематики. Показано преобладание нейтрального тона публикаций (48,4%) на фоне значительной вариативности оценочных суждений – от апологетики до резкой критики. Обнаружены существенные различия в трактовке образа "великого кормчего" в западных и китайских медиа, отражающие специфику идеолого-пропагандистских приоритетов.

Полученные результаты вносят весомый вклад в изучение механизмов конструирования образа исторических фигур в актуальном медиадискурсе. Они подтверждают и конкретизируют выдвинутый в литературе тезис о растущей инструментализации представлений о прошлом, их подчинении логике текущих политических и идеологических противостояний.

Список источников

1. Ассман А. Длинная тень прошлого: Мемориальная культура и историческая политика. М.: Новое литературное обозрение, 2014. 328 с.
2. Журавлев В.В., Федотов Н.Г. Анализ больших данных в исторических исследованиях: достижения и перспективы // Историческая информатика. 2020. № 3. С. 10 – 24.
3. Копосов Н.Е. Память строгого режима: История и политика в России. М.: Новое литературное обозрение, 2011. 320 с.
4. Люблинский В.В. Кого пытается обыграть Китай в информационной войне // Независимая газета. 10.08.2021. URL: https://www.ng.ru/vision/2021-08-10/6_8227_china.html (дата обращения: 25.05.2024)

5. Малинова О.Ю. Политика памяти как область символической политики // Методологические вопросы изучения политики памяти / отв. ред. А.И. Миллер, Д.В. Ефременко. М.; СПб: Нестор-История, 2018. С. 27 – 54.
6. Михеев В., Швыдко В. Дракон с человеческим лицом // Россия в глобальной политике. 2021. Т. 19. № 5. С. 102 – 123.
7. Рольф М. Советские массовые праздники. М.: РОССПЭН, 2009. 439 с.
8. Россия и Китай: четыре века взаимодействия. История, современное состояние и перспективы развития российско-китайских отношений / под ред. А.В. Лукина. М.: Весь мир, 2013. 704 с.
9. Тимофеев И.Н. Политическая идентичность России в постсоветский период: альтернативы и тенденции. М.: МГИМО-Университет, 2008. 176 с.
10. Guo S. The Politics of the Core Leader in China: Culture, Institution, Legitimacy, and Power. Cambridge University Press, 2019. 274 p.

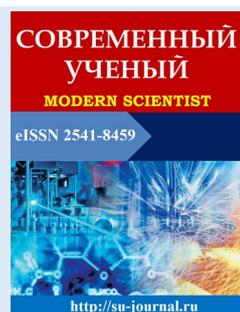
References

1. Assman A. The Long Shadow of the Past: Memorial Culture and Historical Politics. Moscow: New Literary Review, 2014. 328 p.
2. Zhuravlev V.V., Fedotov N.G. Big Data Analysis in Historical Research: Achievements and Prospects. Historical Informatics. 2020. No. 3. Pp. 10–24.
3. Koposov N.E. Memory of the Strict Regime: History and Politics in Russia. Moscow: New Literary Review, 2011. 320 p.
4. Lyublinsky V.V. Who is China Trying to Beat in the Information War. Nezavisimaya Gazeta. 10.08.2021. URL: https://www.ng.ru/vision/2021-08-10/6_8227_china.html (date accessed: 25.05.2024)
5. Malinova O.Yu. Memory politics as a field of symbolic politics. Methodological issues in the study of memory politics. ed. A.I. Miller, D.V. Efremenko. Moscow; St. Petersburg: Nestor-History, 2018. P. 27 – 54.
6. Mikheev V., Shvydko V. Dragon with a human face. Russia in global politics. 2021. Vol. 19. No. 5. P. 102 – 123.
7. Rolf M. Soviet mass holidays. Moscow: ROSSPEN, 2009. 439 p.
8. Russia and China: four centuries of interaction. History, Current State, and Prospects for the Development of Russian-Chinese Relations. edited by A.V. Lukin. Moscow: Ves' mir, 2013. 704 p.
9. Timofeev I.N. Political Identity of Russia in the Post-Soviet Period: Alternatives and Trends. Moscow: MGIMO-University, 2008. 176 p.
10. Guo S. The Politics of the Core Leader in China: Culture, Institution, Legitimacy, and Power. Cambridge University Press, 2019. 274 p.

Информация об авторе

Чэнь Исинь, аспирант, Российский университет дружбы народов

© Чэнь Исинь, 2024

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»

<https://su-journal.ru>

2024, № 8 / 2024, Iss. 8 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.9.2. Литературы народов мира (филологические науки)

УДК 82-131

DOI: 10.58224/2541-8459-2024-8-107-112

Сравнительный лингвокультурологический анализ переводов стихотворения Роберта Бернса "My heart's in the Highlands" (на материале переводов С.Я. Маршака и Г. Тележко)

¹ Павлова М.Н.

¹ Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Аннотация: в данной статье поводится сравнительный лингвокультурологический анализ стихотворения шотландского поэта Роберта Бернса "My heart's in the Highland" на русский язык. При анализе были использованы переводы С.Я. Маршака и Г. Тележко. Перевод стихотворных текстов представляет особый интерес, поскольку при работе с произведениями необходимо не только сохранить их смысл, но и передать эмоциональное настроение и мелодику оригинального текста. Роберт Бернс является национальным поэтом Шотландии и в своих произведениях он старался передать национальный дух народа в романтике сентиментализма. Отражение культурных и исторических предпосылок, предшествующих написанию произведения, передача эстетической атмосферы стихотворения, составляет сложную задачу для переводчиков. В исследовании приводятся два варианта перевода: классический перевод С.Я. Маршака и перевод современного автора Г. Тележко, а также дается подстрочный перевод, выполненный автором статьи. Для выполнения более полного сравнительного анализа приводится краткая историческая и биографическая справка, анализируются способы перевода, используемые для передачи смысловой нагрузки и эстетического наполнения стихотворения. В заключении приводятся выводы, полученные после изучения эмпирического материала. Материал данного исследования может использоваться в педагогической деятельности, при изучении шотландской литературы и страноведения.

Ключевые слова: стихотворение, сентиментализм, перевод, Шотландия, лингвокультурология, Роберт Бернс

Для цитирования: Павлова М.Н. Сравнительный лингвокультурологический анализ переводов стихотворения Роберта Бернса "My heart's in the Highlands" (на материале переводов С.Я. Маршака и Г. Тележко) // Современный ученый. 2024. № 8. С. 107 – 112. DOI: 10.58224/2541-8459-2024-8-107-112

Поступила в редакцию: 15 июля 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 17 сентября 2024 г.; Принята к публикации: 11 ноября 2024 г.

Comparative linguistic and cultural analysis of translations of Robert Burns's poem "My heart's in the Highlands" (based on translations by S.Ya. Marshak and G. Telezhko)

¹ Pavlova M.N.

¹ Saint-Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

Abstract: this article is a comparative linguocultural analysis of the Scottish poet Robert Burns' poem "My heart's in the Highland" in Russian. Translations by S.Ya. Marshak and G. Telezhko were used in the analysis. Translation of poetic texts is of special interest, because when working with works it is necessary not only to preserve their meaning, but also to convey the emotional mood and melody of the original text. Robert Burns is the national poet of Scotland and in his works he tried to convey the national spirit of the people in the romanticism of sentimentalism. It is a challenge for translators to reflect the cultural and historical background that preceded the writing of the work and to convey the aesthetic atmosphere of the poem. The study presents two versions of the translation: the classical translation by S.Ya. Marshak and the translation by the contemporary author G. Telezhko, as well as a word-for-word translation by the author of the article. In order to perform a more complete comparative analysis, a brief historical and biographical note is given, and the methods of translation used to convey the semantic load and aesthetic content of the poem are analysed. The conclusion contains the conclusions obtained after studying the empirical material. The material of this study can be used in pedagogical activities, in the study of Scottish literature and country studies.

Keywords: poem, sentimentalism, translation, Scotland, linguoculturology, Robert Burns

For citation: Pavlova M.N. Comparative linguistic and cultural analysis of translations of Robert Burns's poem "My heart's in the Highlands" (based on translations by S.Ya. Marshak and G. Telezhko). Modern Scientist. 2024. 8. P. 107 – 112. DOI: 10.58224/2541-8459-2024-8-107-112

The article was submitted: July 15, 2024; Approved after reviewing: September 17, 2024; Accepted for publication: November 11, 2024.

Введение

Поэзию шотландского поэта Роберта Бернса (1759-1796) несомненно можно отнести к литературному направлению сентиментализм. Появление данного литературного направления было обусловлено политическими и социальными предпосылками. Представители данного течения выступали против устаревших феодальных законов и сложившихся и прочно укоренившихся в обществе буржуазных идеалов [4].

Развитие капитализма в Англии позволило переосмыслить просветительские ценности и порядки. На первый план выходит культ чувства, который заставлял читателя проявлять сострадание к лирическому герою, понимать его душевный настрой и вместе с ним любоваться простотой природы [1]. Поэты-сентименталисты в своих произведениях оказываются ближе к природе, к простому человеку, они воспевают чувство сострадания и гуманизма [9]. Авторы привлекает сложный внутренний мир лирического героя, его переживания и заботы; часто произведения наполнены светлой грустью и одиночеством, воспоминаниями об ушедших днях.

Передача чувственного мира лирического героя является сложной задачей для переводчика, которому необходимо не только соблюдать стихотворный ритм и рифму, а также постараться сохранить эмоциональную окраску и мелодику произведения. **Актуальность** данной работы заключается в выявлении культурных особенностей переводов на русский язык стихотворения Роберта Бернса "My Heart's in the Highlands", что позволяет провести параллель в возможностях отражения особенности сентиментальной поэзии в русском и английском языке.

Целью настоящего исследования является лингвокультурологический анализ произведения Роберта Бернса "My Heart's in the Highlands" и сравнительный анализ его переводов на русский язык. В соответствии с целью исследования были определены следующие **задачи**: 1) сбор эмпирического материала; 2) проведение сравнительного и лингвокультурологического анализа изученного материала; 3) выявление лингвокультурологических особенностей перевода поэзии сентиментализма. Новизна исследования заключается в попытке проанализировать особенности восприятия

и передачи чувственных образов на основании различных вариантов перевода.

Материалы и методы исследований

В статье анализируется произведение шотландского поэта-сентименталиста Роберта Бернса, написанное в 1789 году. Именно в это время в Шотландии происходят значительные исторические события, такие как якобитские восстания и гонения этнических гэллов, а также разрушение клановой системы горных районов [3]. Настроения, преобладавшие среди шотландского населения в данный исторический период, не могли не повлиять на душевное состояние лирического героя стихотворения и должны найти отражение в его переводах. Для сравнительного анализа нами были выбраны являющийся классическим перевод С.Я. Маршака, выполненный в 1971 году и перевод Г. Тележко. Сравнение классического перевода и перевода современного автора позволяет выявить отличительные черты в восприятии оригинального текста и способы передачи настроения и душевного состояния лирического героя, что является немаловажным при выполнении переводов сентиментальной поэзии. При проведении исследования использовались методы сравнения и контрастного анализа.

Результаты и обсуждения

Роберт Бернс считается народным поэтом Шотландии, чье творчество высоко ценится шотландским народом. Свои произведения он выполнял в духе народного творчества, поскольку с самого детства ему привили любовь к национальному мировоззрению и жизни простого человека. В юные годы Бернс трудился на ферме, что позволило ему в стихах выразить восхищение крестьянским трудом и природой. Основными мотивами его творчества были любовь, дружба и жизнь простых людей, он хотел показать жизнь в своей стране такой, какой она была на самом деле, полной тягот и лишений в наивной и сентиментальной манере. Он отрицал кальвинизм, принятый в Шотландии и полагал, что единственной заменой ему может стать деизм, вера в то, что лишь доброе сердце способно противостоять злу и порокам [12].

Роберт Бернс соперничал политическим настроениям в Шотландии того времени. Действительно, в XVIII веке потрясли якобитские восстания и последовавшие за ними гонения на горных шотландцев. Были выпущены акты, направленные на разоружение и ослабление воинственных горных кланов с целью ослабить их влияние на Севере. Часть земель было конфисковано, что повлекло за собой массовую миграцию местных жителей. "Целью официальной власти было разорвать связь

жителей изыятых владений с прежним землевладельцем и традицией, а, следовательно, учитывая особенность родовых отношений в Шотландии, во многих случаях связь с главой рода и военным предводителем" [6]. Насильственное разоружение горцев привело к тому, что клановая система потеряла свой первоначальный смысл и если раньше вождь клана обладал своей собственной армией, готовой сражаться за него до конца, то теперь члены кланов были вынуждены становиться мелкими арендаторами, потеряв свое былое величие [5].

Крах горных кланов Шотландии привел к экономическому упадку и разорению северных регионов страны, что послужило поводом для оттока жителей из Хайленда в центральную часть страны или в Англию. К началу XIX века около миллиона шотландцев покинули берега Британских островов [2]. Учитывая национальное сознание горцев, для многих из них вынужденный переезд с родных земель стал трагическим этапом в жизни. Трепетное отношение к Родине, грусть и тоску по покинутым местам юности передал в своем произведении Роберт Бернс.

Стихотворение "My Heart's in the Highlands" – это прощание лирического героя с родным краем, с его природой и сильным духом. Тихая печаль пронизывает строки произведения и передает читателю сентиментальное настроение. Стихотворение состоит из четырех четверостиший, написанных четырехстопным амфибрахийем, в котором первое и четвертое четверостишие повторяют друг друга, таким образом, опоясывая произведение. В данном исследовании для сравнения двух литературных переводов нами был выполнен подстрочный перевод стихотворения на русский язык.

Рассмотрим первое четверостишие: *"My heart's in the Highlands, my heart is not here;/ My heart's in the Highlands, a-chasing the deer;/ A-chasing the wild deer, and following the roe,/ My heart's in the Highlands wherever I go"* [11].

(Мое сердце в Хайленде, мое сердце не здесь; мое сердце в Хайленде, гонится за оленем; гонится за диким оленем и преследует косулю, мое сердце в Хайленде, куда бы я ни пошел).

Прежде всего, стоит отметить, что название Хайленд – это не просто горы, а регион в Шотландии, в северной ее части. Это особая, почитаемая местными жителями территория, которую населяли воинственные горцы и сильные духом представители кланов. Даже будучи вдали от родины, шотландцы гордятся своим происхождением и с трепетом и любовью относятся к родной земле.

Британский путешественник Генри Мортон так описывал Хайленд: "Представьте себе горные цепи, вздымающиеся одна за другой, и каждая из

них по причудливой, извилистой траектории перечеркивает небо. Горные пики громоздятся друг на друга подобно замерзшим раскатам грома. Они вырастают над гладкой равниной и достают до самого неба – точь-в-точь как мифические великаны, могучими плечами подпирающие небесный свод" [5, с. 87].

С.Я. Маршак дает следующий перевод: *"В горах мое сердце... Дыныне я там./ По следу оленя лечу по скалам./ Гоню я оленя, пугаю козу./ В горах мое сердце, а сам я внизу"* [13]. Как можно видеть, столь чтимый шотландцами Хайленд в переводе автора становится "горами", что несколько неточно передает предмет тоски и его значение для лирического героя. Действительно, абстрактные "горы" в тексте перевода не несут такого культурного и исторического значения, в то время как конкретизация территории, которую вынужденно покидает лирический герой, дает нам полное представление о том, с какой болью и печалью он расстается с краем мужественных и самобытных горцев.

Также автором перевода проводится противопоставление горам: сердце лирического героя находится высоко в горах, в то время как сам он "внизу". Этот прием позволяет читателю почувствовать пропасть, разрыв между тем, где находится душа лирического героя, тем местом, куда он стремится всем сердцем и тем, где ему приходится находиться по воле судьбы.

Г. Тележко в своем переводе близок к оригиналу: *"В горах мое сердце, оно не со мной./ Летит мое сердце оленьей тропой./ За диким оленем и косулей летит./ В горах мое сердце, где б я ни был в пути"* [8]. Однако, здесь мы также видим замену "Хайленд" на "горы", что также может послужить причиной неполного восприятия состояния лирического героя.

Во втором четверостишии Роберт Бернс от лица героя признается в любви Хайленду и описывает родной край как поистине героическое место:

*"Farewell to the Highlands, farewell to the North,
The birth-place of valour, the country of worth;
Wherever I wander, wherever I rove,
The hills of the Highlands for ever I love"* [11].

(Прощай, Хайленд, прощай, Север, родина доблести, страна достоинства; где бы я ни бродил, где бы я ни скитался, я всегда люблю холмы Хайленда).

С.Я. Маршак переводит данное четверостишие следующим образом: *"Прощай, моя родина! Север, прощай, -/ Отечество славы и доблести край./ По белому свету судьбою гоним./ Навек останусь я сыном твоим!"* [13]. Интерес представляет пассивная конструкция "судьбою гоним", которая может говорить о том, что действие лири-

ческого героя выполнено не по его воле, судьба заставила его странствовать по свету и оставить свою родину. В то время как в оригинальном тексте глаголы употребляются в активном залоге, что говорит о том, что действие выполняется самим персонажем. Также интересен выбор глаголов: в оригинальном стихотворении используются два глагола: "wander" и "rove" ("бродить" и "скитаться", соответственно). Оба глагола подразумевают совершение медленных действий без определенной цели [14]. Переводчик использует краткую форму страдательного причастия от глагола "гнать", что предполагает быстрое движение по принуждению [7]. Автор перевода изменяет исполнителя действия и характер данного действия.

С.Я. Маршак использует в своем переводе русский фразеологический оборот "белый свет", который используется для описания всего мира вокруг, земли со всем существующим на ней [10]. Данное выражение не имеет аналогов в британской культуре, однако, в переводе автора оно гармонично описывает путь лирического героя.

Г. Тележко выполняет более точный перевод: *"О горы, прощайте, и Север, прощай./ Ты - родина чести, достоинства край./ И где б ни скитался, куда бы не плыл./ Я горы родные навек полюбил"* [8]. Автор перевода заменяет глагол "wander" ("бродить") на глагол "плыть", тем самым увеличивает возможности перемещения для лирического героя. Мы видим, что он путешествует не только по суше, но и по воде, странствуя по миру.

Третье четверостишие показывает нам природу родных мест лирического героя: *"Farewell to the mountains, high cover'd with snow;/ Farewell to the straths and green valleys below;/ Farewell to the forests and wild-hanging woods;/ Farewell to the torrents and loud-pouring floods"* [11].

(Прощайте, горы, покрытые снегом; прощайте, долины и зеленые равнины внизу; прощайте, рощи и дикие, нависающие леса; прощайте, ручьи и льющиеся громко потоки).

Мы видим природное разнообразие, с которым пришлось проститься лирическому герою; четверостишие изобилует эпитетами: "high-covered", "green", "wild-hanging", "loud-pouring". Описание природы занимает важное место в данном произведении, что может говорить о важности и ценности окружающего мира в представлении жителей края.

В переводе С.Я. Маршака мы видим: *"Прощайте, вершины под кровлей снегов./ Прощайте, долины и скаты лугов./ Прощайте, поникие в бездну леса./ Прощайте, потоков лесных голоса"* [13]. Описание природы у автора перевода отличается эмоциональной окраской. Так, автор исполь-

зует эпитет "поникшие", то есть, "обессилившие", "ослабевшие", "павшие духом" [7]. В сочетании с существительным "бездна" данный эпитет приобретает мрачную окраску. Мы чувствуем печаль и опустошение, бессилие перед судьбой. Однако, в авторском оригинальном тексте употребляется причастие "hanging" ("висящие"), что лишь указывает на положение ветвей деревьев [14] и не несет за собой столь яркой эмоциональной окраски.

Также автор перевода одушевляет лесные потоки, наделяя их "голосами", в отличие от автора оригинального текста, который передает лишь звуки падающей воды ("loud-pouring" – "громко льющиеся").

Меньше эмоциональной окраски в переводе Г. Тележко: *"Прощайте, вершины и снег у вершин,/ Прощайте, долины и зелень низин,/ Прощайте, дубравы, где ветви сплелись,/ Прощай, шум потоков, несущихся вниз"* [8]. Как и в случае с предыдущими четверостишиями, перевод выполнен бо-

лее точный, однако, он менее эмоционально окрашен и не так наполнен эпитетами.

Выводы

Проведя сравнительный анализ оригинального текста и двух его различных переводов мы можем говорить о том, что при переводе стихотворного текста большую роль играет эстетическое и культурное представление о нем автора перевода. Передача смысла и эмоциональной наполненности, мелодики произведения иногда представляет собой сложную задачу, поскольку автор перевода транслирует их через призму своего опыта и культурных и социальных особенностей языковой картины мира языка перевода. При попытке более точно передать эмоциональную составляющую стихотворения переводчик, возможно, пренебрегает точностью перевода, а при выполнении перевода более близкого к тексту оригинала порой теряется эстетическая составляющая и эмоциональная окраска.

Список источников

1. Аникин Г.В., Михальская Н.П. История английской литературы: учеб. пособие для студентов педагог. ин-тов и фак. иностр. яз., Высшая школа, 1975. 528 с.
2. Апрыщенко В.Ю. Уния, модернизация, идентичность: Шотландия во второй половине XVIII – первой половине XIX вв. // Вестник ВГУ, Серия: История. Политология. Социология. 2008. № 2. С. 46 – 55.
3. Жаткин Д.И., Рябова А.А. Русская судьба стихотворения Роберта Бернса "Мое сердце в горах" (XIX - первая половина XX в.) [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/russkaya-sudba-stihotvoreniya-roberta-bernsa-moe-serdtse-v-gorah-xix-pervaya-pоловина-xx-v/viewer> (дата общения: 09.06.2024)
4. Кузьмин Б.А. Сентиментализм // История английской литературы. Т. 1. Вып. 2, М.-Л., Изд-во Академии Наук СССР, 1945 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://lit-prosv.niv.ru/lit-prosv/istoriya-anglijskoj-literatury/kuzmin-sentimentalizm.htm> (дата общения: 09.06.2024)
5. Мортон Генри В. Шотландия: путешествия по Британии: пер. с англ. Т. Мининой, О. Чумичевой. Москва: Эксмо; Санкт-Петербург: МИДГАРД, 2009. 670 с.
6. Мухин М.А. Прекращение выступлений якобитов в Шотландии и упадок клановой системы во второй половине XVIII века [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prekraschenie-vystupleniy-yakobitov-v-shotlandii-i-upadok-klanovoy-sistemy-vo-второй-половине-xviii-veka/viewer> (дата общения: 09.06.2024)
7. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://ozhegov.textologia.ru/> (дата общения: 17.06.2024).
8. Проза.ру [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://proza.ru/2018/08/01/935?ysclid=m2dazhg9i2238667994> (дата общения: 09.06.2024)
9. Рузанов Н.В. Сентиментализм как направление в английской и русской литературе [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sentimentalizm-kak-napravlenie-v-angliyskoj-i-russkoj-literature/viewer> (дата общения: 09.06.2024)
10. Словари Академик [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://phraseologiya.academic.ru/11/белый_свет?ysclid=m2d85gd65c745238143https://phraseologiya.academic.ru/11/белый_свет?ysclid=m2d85gd65c745238143 (дата общения: 17.06.2024)
11. Стихи.ру [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: <https://stihi.ru/2003/03/17-692> (дата общения: 09.06.2024)
12. Энциклопедия Britannica [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.britannica.com/biography/Robert-Burns> (дата общения: 09.06.2024)

13. Lib.Ru: Библиотека Максима Мошкова [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://lib.ru/POEZIQ/MARSHAK/perewody.txt> (дата общения: 09.06.2024)

14. Macmillan English Dictionary: For advanced Learners. International Student Edition. Oxford: Macmillan Education, 2002. 1692 p.

References

1. Anikin G.V., Mikhalskaya N.P. History of English Literature: a textbook for students of pedagogical institutes and faculties of foreign languages, Higher School, 1975. 528 p.

2. Apryshchenko V.Yu. Union, modernization, identity: Scotland in the second half of the 18th – first half of the 19th centuries. VSU Bulletin, Series: History. Political Science. Sociology. 2008. No. 2. P. 46 – 55.

3. Zhatkin D.I., Ryabova A.A. Russian fate of Robert Burns's poem "My Heart's in the Highlands" (19th – first half of the 20th century) [Electronic resource]. Access mode: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/russkaya-sudba-stihotvoreniya-roberta-bernsa-moe-serdtse-v-gorah-xix-pervaya-polovina-xx-v/viewer> (date of communication: 06/09/2024)

4. Kuzmin B.A. Sentimentalism. History of English Literature. Vol. 1. Issue. 2, Moscow-Leningrad, Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1945 [Electronic resource]. Access mode: URL: <http://lit-prosv.niv.ru/lit-prosv/istoriya-anglijskoj-literatury/kuzmin-sentimentalizm.htm> (date of communication: 06/09/2024)

5. Morton Henry W. Scotland: Travels in Britain: trans. from English. T. Minina, O. Chumicheva. Moscow: Eksmo; St. Petersburg: MIDGARD, 2009. 670 p.

6. Mukhin M.A. The End of the Jacobite Riots in Scotland and the Decline of the Clan System in the Second Half of the 18th Century [Electronic resource]. Access mode: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prekraschenie-vystupleniy-yakobitov-v-shotlandii-i-upadok-klanovoy-sistemy-vo-vtoroy-polovine-xviii-veka/viewer> (date of communication: 06/09/2024)

7. Ozhegov S.I. Explanatory Dictionary of the Russian Language [Electronic resource]. Access mode: URL: <https://ozhegov.textologia.ru/> (date of communication: 06/17/2024).

8. Proza.ru [Electronic resource]. Access mode: URL: <https://proza.ru/2018/08/01/935?ysclid=m2dazhg9i2238667994> (date of communication: 06/09/2024)

9. Ruzanov N.V. Sentimentalism as a trend in English and Russian literature [Electronic resource]. Access mode: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sentimentalizm-kak-napravlenie-v-angliyskoy-i-russkoy-literature/viewer> (date of communication: 06/09/2024)

10. Academician Dictionaries [Electronic resource]. Access mode: URL: https://phraseologiya.academic.ru/11/бесплатно_свет?ysclid=m2d85gd65c745238143 https://phraseologiya.academic.ru/11/бесплатно_свет?ysclid=m2d85gd65c745238143 (date of communication: 17.06.2024)

11. Стихи.ру [Electronic resource]. Access mode: URL: <https://stihi.ru/2003/03/17-692> (date of communication: 09.06.2024)

12. Encyclopedia Britannica [Electronic resource]. Access mode: URL: <https://www.britannica.com/biography/Robert-Burns> (date of communication: 06/09/2024)

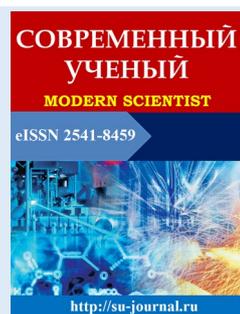
13. Lib.Ru: Maxim Moshkov Library [Electronic resource]. Access mode: URL: <https://lib.ru/POEZIQ/MARSHAK/perewody.txt> (date of communication: 06/09/2024)

14. Macmillan English Dictionary: For advanced Learners. International Student Edition. Oxford: Macmillan Education, 2002. 1692 p.

Информация об авторе

Павлова М.Н., старший преподаватель, Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, komo4ek87@mail.ru

© Павлова М.Н., 2024

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»

<https://su-journal.ru>

2024, № 8 / 2024, Iss. 8 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.9.5. Русский язык. Языки народов России (филологические науки)

УДК 811.351.43

DOI: 10.58224/2541-8459-2024-8-113-119

Деривационная семантика словообразовательных гнезд глаголов со значением «положение в пространстве» (на материале текстов публицистического стиля)

¹ Добриева З.И.

¹ Ингушский государственный университет

Аннотация: лексико-семантические группы слов обладают широким потенциалом деривации, а производные основы их составляют словообразовательные структуры. Значительный интерес в дериватологии представляют словообразовательные гнезда, вершины которых собираются в лексико-семантические группы. Важным аспектом данного исследования является понимание взаимосвязи между лексической семантикой и стилистическими потребностями. Поскольку публицистические тексты ориентированы на краткость и точность изложения, деривационная семантика позволяет сократить дистанцию между языковым знаком и его содержанием.

В статье рассматривается деривационная семантика глаголов, выражающих положение в пространстве, в словообразовательных гнездах, актуализированных в публицистическом стиле. Исследование сосредоточено на выявлении закономерностей и специфических черт семантической деривации в указанных гнездах, а также на анализе влияния контекстуальных факторов и прагматической нагрузки на выбор тех или иных семантических оттенков. Предметом нашего анализа являются словообразовательные гнезда глаголов со значением «положение в пространстве». Материалом к исследованию послужили региональные средства массовой информации.

Ключевые слова: лексика, глагол, приставка, деривационная семантика, словообразовательное гнездо

Для цитирования: Добриева З.И. Деривационная семантика словообразовательных гнезд глаголов со значением «положение в пространстве» (на материале текстов публицистического стиля) // Современный ученый. 2024. № 8. С. 113 – 119. DOI: 10.58224/2541-8459-2024-8-113-119

Поступила в редакцию: 16 июля 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 18 сентября 2024 г.; Принята к публикации: 11 ноября 2024 г.

Derivational semantics of word-formation nests of verbs with the meaning of “position in space” (based on the material of journalistic style texts)

¹ Dobrieva Z.I.

¹ Ingush State University

Abstract: lexical and semantic groups of words have a wide potential for derivation, and their derived bases are word-formation structures. Word-formation nests, the tops of which are assembled into lexico-semantic groups, are of considerable interest in derivatology. An important aspect of this research is to understand the relationship be-

tween lexical semantics and stylistic needs. Since journalistic texts are focused on brevity and accuracy of presentation, derivational semantics makes it possible to reduce the distance between a linguistic sign and its content.

The article examines the derivational semantics of verbs expressing position in space, in word-formation nests, actualized in a journalistic style. The research focuses on identifying patterns and specific features of semantic derivation in these nests, as well as analyzing the influence of contextual factors and pragmatic load on the choice of certain semantic shades. The subject of our analysis is the word-formation nests of verbs with the meaning of “position in space”. The regional mass media served as the material for the study.

Keywords: vocabulary, verb, prefix, derivational semantics, word formation nest

For citation: Dobrieva Z.I. Derivational semantics of word-formation nests of verbs with the meaning “position in space” (based on the material of journalistic style texts). Modern Scientist. 2024. 8. P. 113 – 119. DOI: 10.58224/2541-8459-2024-8-113-119

The article was submitted: July 16, 2024; Approved after reviewing: September 18, 2024; Accepted for publication: November 11, 2024.

Введение

Язык публицистики, ориентированный на широкую аудиторию, формирует особый дискурс, который характеризуется динамичностью и выразительностью речи. Глаголы, выражающие пространственные отношения, играют ключевую роль в создании наглядных образов и помогают структурировать информацию. Семантическая деривация глаголов является одним из механизмов, способствующих языковому разнообразию и точности передачи информации.

Расширение сферы употребления глагольных приставок, переносное употребление глаголов, увеличение производящих основ привело к тому, что приставки стали обозначать временные, количественные и результативные оттенки в способе проявления действия [2].

Особый интерес представляют глаголы, обозначающие положение в пространстве, помогающие создать более ясное представление об абстрактном и конкретизированном нахождении в пространстве. Основная функция этих глаголов состоит в том, чтобы связывать субъект или объект с определенным местоположением геометрическое положение тела в пространстве.

В рамках данного направления можно выделить множество аспектов, касающихся деривационной семантики глаголов. Глаголы, обозначающие положение предметов или объектов в пространстве, играют важную роль в языке, так как помогают выражать различные пространственные отношения и действия. Они включают глаголы, указывающие на вертикальное, горизонтальное, диагональное или любое другое положение объектов. В русском языке такие глаголы могут образовывать сложные словообразовательные гнезда, которые включают как основной глагол, так и производные от него слова, выражающие различные формы и оттенки значений. Гнезда глаголов –

это лексические единицы, объединенные общей темой и образующие своеобразную семантическую сеть. Особый интерес представляют гнезда, которые характеризуют положение объектов или лиц в пространстве.

Пространство – одна из форм (наряду со временем) существования бесконечно развивающейся материи, характеризующаяся протяжённостью и объёмом; протяжённость, место, не ограниченное видимыми пределами; промежуток между чем-н., место, где что-н. вмещается [7, с. 573].

Словообразовательные гнезда, связанные с положением в пространстве, могут быть организованы по различным параметрам: направления движения (вертикальное, горизонтальное), типу поверхности (гладкая, неровная) и т.д.

Целью исследования является выявление основных семантических характеристик данных гнезд и анализ их употребления в контексте. Это позволит более полно раскрыть значение данных словообразовательных единиц и понять способы их использования при описании положения объектов или лиц в пространстве.

В рамках исследования семантики словообразовательных гнезд глаголов со значением «положение в пространстве» особое внимание уделяется семантическим особенностям данных гнезд. В таких гнездах часто можно наблюдать определенные закономерности, связанные с местоположением объекта или субъекта действия.

Материалы и методы исследований

Для анализа используются методы компонентного анализа, контекстного анализа и дистрибутивной семантики. В качестве материала исследования привлекаются тексты новостных порталов, статей в журналах и газетах, обладающие характеристиками публицистического стиля. Особое внимание уделяется частотно употребляемым глагольным формам, которые в составе своих слово-

образовательных гнезд демонстрируют разнообразие семантических трансформаций.

Результаты и обсуждения

Анализ основных типов словообразовательных гнезд глаголов семантики «положение в пространстве» позволяет выделить несколько ключевых категорий. В первую группу входят глаголы, образованные через добавление приставки, например, «пребывать» (*Медицинская маска оказывает значительную защитную деятельность в закрытых помещениях, где одновременно **пребывает** большое количество людей*), «отправляться» (*Санта вместе с Лапусом **отправляется** в Нью-Йорк по праздничным делам*), «возвращаться» (*Жители Херсонской области, которые **возвращаются** в регион после эвакуации, зачастую выходят на свою прежнюю работу*), «располагаться» (*Сельскохозяйственная ярмарка будет **располагаться** на площадке по проспекту Любимова, 9, 16-17 и 30 сентября*) «размещаться» (*Первый находится недалеко от Колыванского озера здесь можно **разместиться** в домиках от 2000 рублей за одну ночь*) «помещаться» (*Напротив, морской уборщик легко спустить на воду, он **помещается** в багажник автомобиля и весит всего 60 килограммов*) «простирается» (*Буквально за Снежным **простирается** эта дубрава и дуб царствует здесь практически полноправно*). Эти глаголы указывают на движение или перемещение относительно определенного места или точки.

Второй тип словообразовательных гнезд связан с образованием глаголов от прилагательных или существительных. Например, «усаживаться» (*Тут по радио – «тип», Лобан поднимал вверх указательный палец: «Слышали?» И спокойно **усаживался***), «вставать» (*В наши дни «Петля Корбут» запрещена из-за изменившихся правил: гимнасткам запрещено **вставать** ногами на верхнюю часть брусев*), «садиться» (*Также Ан-2 он был спроектирован так, чтобы можно было взлетать и **садиться** практически с любого более-менее ровного поля*) – это глаголы, которые описывают действия, связанные с изменением положения в пространстве. Они указывают на начало или окончание процесса перемещения или нахождения объекта в определенном месте.

Третий тип словообразовательных гнезд представлен глаголами – синонимами и антонимами. Например, парные глаголы «войти» (*Он попытался объяснить, что «**вошел** не в ту дверь, со всеми бывает») и «выйти» (Они не познакомились: **вышли** на одной и той же станции, но разошлись в разные стороны), «забежать» (*Она **забежала** в обеденный зал во время торжественного ланча министров иностранных дел в здании ЕС*) и «убе-*

жать» (*Им легче передвигаться и добывать корм, а также проще **убежать** от хищника*), «выбежать» (*Художница Марика Андреева вместе со своей семьей **выбежала** на улицу примерно в час ночи*), «стоять» (*Стало морально тяжело по 6-8 раз видеть одни и те же места, **стоять** в пробках*) «лежать» (*Мужчина, с которым он ехал, этого не заметил, он **лежал** на полке*) «сидеть» (*Если надоест **сидеть**, можно прогуляться по вагону или постоять в тамбуре*) отображают различные степени удаления объекта от начальной точки либо его приближение к ней.

Этот анализ позволяет более глубоко изучить семантику и значимость словообразовательных гнезд глаголов, связанных с положением в пространстве.

При анализе словообразовательных гнезд глаголов с локальным значением в текстах публицистического стиля нами были дифференцированы следующие группы глагольных лексем:

1. Глаголы со значением направленного перемещения или движения:

а) вертикальное перемещение или движение, направленное вверх (т.е. подъем вверх), например: ***Поднимались** всю ночь и утром мы уже были на вершине, с которой я в последний раз окинул взором Ингушетию: она вся была белая под снегом* (Ингушетия 2 октября 2021г.); *Гости узнали, что нельзя оставлять мусор за собой, **разжигать** костры вблизи башенных комплексов, нельзя **подходить** вплотную к памятникам архитектуры, так как они представляют угрозу разрушения, по этой же причине нельзя заходить вовнутрь объектов, тем более **взбираться** на них* (Ингушетия 12 января 2021г.);

б) переход в состояние парения: *Развяжи мои губы словом, я **парю** над изрытым полем, я привык, что тобою болен, я привык уже умирать* (Комсомольская правда 31 августа 2020г.); *С недовольством на лице делится с журналистами: «Теперь не так часто получается, **летать** в Дубай за новыми впечатлениями»* (Комсомольская правда 18 июля 2020г.).

2. Глаголы, имеющие значение направленности вниз:

а) глаголы, имеющие значение направленности вниз, тесно связанные с восприятием движения и пространства, например, спускаться имеет более контролируемый оттенок значения, подразумевая намеренное или постепенное движение: *За полчаса до этого в подземную галерею к емкостям **спустилась** дежурная бригада* (Комсомольская правда 23 марта 2021г.);

б) значение направленности и характеризующиеся переходом в позицию «ниже», часто ис-

пользуются для описания движений и изменений состояния объектов, например: *За несколько секунд до ДТП она остановилась перед дорогой, наклонилась, будто завязывает шнурки и, оглянувшись по сторонам, начинает переходить дорогу* (Комсомольская правда 23 декабря 2022г.).

3. Глаголы со значением горизонтального перемещения или движения:

а) связанные с горизонтальным перемещением или переходом между внешним и внутренним пространствами, занимают важное место в языке и обеспечивают точное описание различных действий и ситуаций. Эти глаголы помогают выразить не только физическое движение, но и эмоциональные переживания, намерения и состояния человека: *Потом, когда я вошел и увидел это... – открепился от Ивлеевой поп-король* (Ингушетия 24 декабря 2023г.);

4. Глаголы, имеющие значение «направленность наружу, попадание наружу», представляют собой значимый аспект лексической структуры любого языка. Их разнообразие и богатство позволяют нам описывать широкий спектр действий, процессов и явлений, связанных с движением изнутри наружу или с ситуациями, когда объект покидает некую замкнутую систему, пространство или состояние: *В 2002 году вышла его книга «В седой древности», в которую вошли повести, рассказы, пьесы, написанные в разные годы* (Ингушетия 7 октября 2021г.); *«Он вытащил её из воды и оказал ей первую помощь, сделав сердечно-легочную реанимацию до прибытия скорой медицинской помощи* (Ингушетия 9 июня 2021г.).

5. Глаголы со значением перемещения или движения от одной точки к другой:

а) перемещение или движение от одной точки к другой представляет собой важный аспект, например: *Из Назрани «Ласточка» будет отправляться в 06:12 и прибывать в Кисловодск в 10:40. Из Кисловодска она будет отправляться в 15:49, прибывая в Назрань в 20:08* (Ингушетия 5 октября 2021г.); *Алихан Ахильгов уезжает в Москву, где занимается предпринимательской деятельностью* (Ингушетия 18 июня 2021г.);

б) отбытие, например: *Ни в коем случае не покидайте во время града автомобиль* (Ингушетия 21 июня 2021г.); *Вспоминает она, как уходили добровольцами на фронт ингуши в годы Великой Отечественной войны* (Ингушетия 24 мая 2021г.).

6. Глаголы со значением передвижения в воздушной среде:

а) парение, например: *А над ущельем парит множество хищников, среди которых кавказские улары, грифы, канюков, беркуты, чёрные грифы,*

бородачи, пустельги обыкновенные и сапсаны (Ингушетия 15 января 2020г.); *С первых минут песни парни начали буквально порхать над сценой, от их движений невозможно было оторвать глаз* (Ингушетия 17 сентября 2020г.);

б) спуск к земной поверхности, например: *Из-за поломки двигателя, самолет начал снижаться* (Комсомольская правда 21 сентября 2022г.);

в) движение вверх от земной поверхности, например: *А гендиректор Толмачево Евгений Янкевич взлетел за штурвалом Cessna* (Комсомольская правда 28 июля 2024г.).

7. Глаголы, имеющие значение «смена местопребывания»:

а) направленность в пункт назначения (прибытие), например: *Пламенный борец за народное дело Иналук Мальсагов был замечен Серго Орджоникидзе, который приезжал на Северный Кавказ в июле 1918 года для того, чтобы организовать IV съезд народов Терека* (Ингушетия 13 декабря 2023г.);

б) прибытие многих с разных сторон, например: *В дереушку Вармалей съезжаются на встречу выпускников бывшие одноклассники, закончившие школу 20 лет назад* (Комсомольская правда 23 января 2020г.); *В холодное время года сюда слетаются около 1000 лебедей и порядка 2000 уток* (Комсомольская правда 22 января 2023г.);

в) проникновение, прокрадывание, вкрадывание – все эти действия описывают различные формы прибытия в некое место тайком, без разрешения и вопреки установленным правилам, например: *Подкрался к месту подкормки и подстрелил косулю или кабана* (Ингушетия 30 января 2020г.); *Мы как раз решали, насколько опасно было бы попытаться проникнуть на борт, когда к нам пришли родные ребят с «Курска», – делится Звягинцев* (Комсомольская правда 17 июля 2020г.);

г) прибытие с опозданием, например: *Я мог опоздать со сдачей документов* (Ингушетия 11 января 2021г.); *Именно поэтому она решила задержаться в Ингушетии и сделать серию фотографий полюбившихся мест, сказано в релизе* (Ингушетия 10 января 2020г.);

д) прибытие с перспективой ухода, например: *«Автор путеводителя посетил выставку своего коллеги Аюпа Цуроева «Видеть мир сердцем», которая проходит сейчас в нашем музее* (Ингушетия 15 января 2020г.); *Росгвардейцы Ингушетии навестили семью погибшего сотрудника ОМОН* (Ингушетия 27 августа 2021г.);

ж) неожиданное прибытие, например: *Комиссия нагрянула внезапно, а Сергей Магомедович*

встретил ее со свойственным ему спокойствием, без суеты (Ингушетия 15 января 2021г.); Ранее в соцсетях **появились** сообщения о срыве ремонта и строительства новых дорог более чем на 100 млн. руб. (Ингушетия 11 октября 2021г.);

з) глаголы, обозначающие движение транспортных средств между двумя пунктами по определенному маршруту, занимают важное место в русском языке. Они позволяют точно описывать процессы передвижения, начиная от общественного транспорта до сложных транспортно-логистических задач, например, курсировать – описывает регулярное движение транспорта по одному и тому же маршруту: Накануне Нового года по дорогам Твери стал **курсировать** новогодний автобус (Комсомольская правда 24 декабря 2022 г.); ходить – применяется в контексте регулярного движения общественного транспорта, также характерен для пешеходов: **Целый день ходили** туристы по городу, пока не наткнулись на хостел (Комсомольская правда 24 сентября 2018);

и) глаголы, которые описывают упорядоченное движение человека от точки к точке по определенному маршруту. Эти слова наполнены смыслом и передают тонкости каждого перемещения, помогая нам представлять себе путь, который проходит человек. Каждое слово несёт в себе конкретную последовательность действий и их направление, например: Эта сумма позволит людям **обеспечить** себе нормальное питание, достойный уровень медицины, качественное содержание собственного жилья и возможность **путешествовать** (Ингушетия 8 февраля 2021г.); Ведущий **странствует** по свету в поисках рецептов особых блюд, которых не найти в обыкновенной кулинарной книге (Ингушетия 10 декабря 2020г.);

к) перемещение или движение из пункта в пункт без определенного порядка, например: Но и **нахождение** в них на законных основаниях не гарантировало нам спокойную и безопасную работу: кто угодно мог постучаться к нам и попросить убежища после трагедии осени 1992 года, когда повсюду **свалили** беженцы из Пригородного района, и событий в Грозном в поисках пристанища (Ингушетия 14 января 2021г.); Раздавленная и ошеломленная этой подлостью и жестокостью, Муамнат долго **бродила** по селу, не зная, что ей делать дальше (Ингушетия 26 февраля 2021 г.).

Изучение глаголов с точки зрения позиции, которую они представляют, помогает обнаружить определенные особенности пространственного моделирования, закрепленные в языке: **подниматься** / **взбираться** / **парить** / **летать** с общим значением «движение или перемещение вверх, по

вертикали»; **спускаться** / **наклоняться** со значением «направленность вниз»; **войти** / **вложить** – «движение или перемещение по горизонтали»; **выйти** / **вытащить** – «направленность наружу, попадание наружу»; **отправляться** / **уезжать** / **покидать** / **уходить** – «движение или перемещение между двумя пунктами»; **парить** / **порхать** / **снижаться** / **взлетать** – «движение или перемещение по воздушной среде»; **приезжать** / **сезжаться** / **слетаться** / **подкрасться** / **проникнуть** / **опоздать** / **задержаться** / **посетил** / **навестить** / **нагрнуть** / **появиться** / **курсировать** / **ходить** / **путешествовать** / **странствовать** / **снова** / **бродить** с общим лексическим значением «движение или перемещение по воздушной среде».

Одной из таких закономерностей является наличие различных приставок или предлогов, которые указывают на конкретное местоположение. Например, приставка **за-** может означать движение к задней части объекта или его нахождение позади другого объекта (**загнать** – гоня, заставить войти куда-нибудь, переместить куда-нибудь: *Кот буквально загнал человека в угол ванной и держал его там почти 20 минут, пока Тулузу не надоела эта игра; захватить: Ночью он побывал на Соборной площади, посетив с женой и детьми новогоднюю программу, а уже утром 1 января он захватил в Ситуационный центр, а также в диспетчерские службы Муниципального центра управления, «Дорремстроя», «УльГЭС», «Горсвета» и других ведомств, отвечающих за жизнеобеспечение населения).* Аналогично, приставка **под-** (**подложить** – *На чистую воду педагога решил вывести отец одной из девочек группы Андрей Пономарев: он подложил своей дочери в куртку диктофон; подсунуть – *В минском кафе Анатолию Лебедько подсунули салфетницу с «жучком»*) может указывать на то, что объект располагается ниже другого объекта или под ним.*

Кроме того, в словообразовательных гнездах глаголов со значением «положение в пространстве» часто используются суффиксы, которые указывают на конкретное положение или направление движения. Например, суффикс **-ся** (**подниматься**, **взбираться**, **спускаться**, **наклониться**, **отправляться**, **снижаться**, **сезжаться**, **слетаться**) может указывать на то, что объект самостоятельно перемещается в определенное место.

В семантике глаголов, имеющих пространственное значение, статический и динамический аспекты отношения к пространству представлены синкретично. Актуализация этих аспектов проявляется в ходе их использования в составе синтаксических конструкций во взаимодействии с определенной семантикой глагола падежной формой

имени, например: в сочетаниях глаг.+сущ.в вин.пад.: *поднимались (всю) ночь*; глаг.+сущ.в тв.пад.: *уходили добровольцами*; глаг.+предлог+сущ.: *летать в Турцию, вошел в дом, порхать над сценой*; глаг.+мест.: *вытащил её, взбираться на них*.

Выводы

Изучение словообразовательных гнезд в публицистических текстах свидетельствует о богатстве и разнообразии русской глагольной лексики. Деривационная семантика способствует глубокому пониманию смысловых нюансов и функций языка, что открывает новые перспективы для дальнейших исследований в области лингвистики.

Как видим, в данной лексико-семантической группе особое место занимают глаголы с префиксами, которые обозначают нахождение в про-

странстве. Нами были рассмотрены различные типы словообразовательных процессов, такие как префиксация и суффиксация, и выявлены основные семантические характеристики данных гнезд.

Изучение семантики словообразовательных гнезд глаголов со значением «положение в пространстве» является актуальным направлением лингвистических исследований. Это позволяет не только лучше понять структуру языка, но и расширить наши знания о способах описания физического мира.

Таким образом, глаголы, обозначающие положение в пространстве, в русском языке представляют собой совершенно особую категорию глаголов, отражающих геометрическое расположение в пространстве.

Список источников

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. 3-е изд., стереотип. М.: КомКнига, 2005. 571 с.
2. Добриева З.И. Вербализация пространства (на материале глаголов с приставкой за-, на-) // Вестник Ставропольского государственного университета: Научный журнал. Выпуск 51. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2007. 320 с.
3. Добриева З.И. Структурно-семантические и функциональные особенности приставочных глаголов (на материале текстов публицистического стиля. Магас, 2009. <https://www.dissercat.com/content/strukturno-semanticheskie-i-funktsionalnye-osobennosti-pristavochnykh-glagolov>
4. Жеребило Т.В. 2003 – Лингвостилистическая абстракция как метод исследования. Магас, 2003. 223 с.; Нальчик: Эль-Фа, 2005. 270 с.
5. Кузнецова Э.В. Лексико-семантические группы русских глаголов. Иркутск, 1989. 176 с.
6. Майсак Т.А. Типология грамматикализации конструкций с глаголами движения и глаголами позиции. М., 2005. 478.
7. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений // Российская академия наук: Институт русского языка им. В.В. Виноградова. 4-е изд., дополненное. М.: Азбуковник, 1999. 938 с.
8. Саевич С.Т., Данилов А.В., Валентностный потенциал русских глаголов в конструкциях с пространственным значением // Современные тенденции в изучении и преподавании русского языка: матер. докл. и сообщ. XXII междунар. науч.-метод. конф. СПб.: ФГБОУВО «СПбГУПТД», 2017. С. 51 – 55.
9. Тихонов А.Н. Проблемы составления гнездового словообразовательного словаря современного русского языка. Самарканд, 1971. 387 с.
10. Шокуева М.К. 2006 – Вербализация пространства и времени с позиции наблюдателя: автореф. дис. ... канд. филол. наук., Нальчик, 2006. 21 с.

References

1. Akhmanova O.S. Dictionary of linguistic terms. 3rd ed., stereotype. Moscow: KomKniga, 2005. 571 p.
2. Dobrieva Z.I. Verbalization of space (based on verbs with the prefix za-, na-). Bulletin of the Stavropol State University: Scientific journal. Issue 51. Stavropol: Publishing house of SSU, 2007. 320 p.
3. Dobrieva Z.I. Structural-semantic and functional features of prefixed verbs (based on journalistic texts). Magas, 2009. <https://www.dissercat.com/content/strukturno-semanticheskie-i-funktsionalnye-osobennosti-pristavochnykh-glagolov>
4. Zherebilo TV 2003 – Lingvostylistic abstraction as a research method. Magas, 2003. 223 p.; Nalchik: El-Fa, 2005. 270 p.
5. Kuznetsova EV Lexical-semantic groups of Russian verbs. Irkutsk, 1989. 176 p.
6. Maisak TA Typology of grammaticalization of constructions with verbs of motion and verbs of position. Moscow, 2005. 478.

7. Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. Explanatory dictionary of the Russian language: 80,000 words and phraseological expressions. Russian Academy of Sciences: Institute of Russian Language. V.V. Vinogradova. 4th ed., expanded. M.: Azbukovnik, 1999. 938 p.

8. Saevich S.T., Danilov A.V., Valence potential of Russian verbs in constructions with spatial meaning. Modern trends in the study and teaching of the Russian language: material. report and message XXII international scientific method. conf. SPb.: FGBOUVO "SPbGUPTD", 2017. P. 51 – 55.

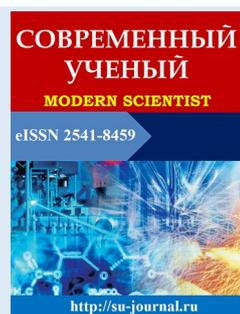
9. Tikhonov A.N. Problems of compiling a nested word-formation dictionary of the modern Russian language. Samarkand, 1971. 387 p.

10. Shokueva M.K. 2006 – Verbalization of space and time from the observer's position: author's abstract. diss. ... candidate of philological sciences, Nalchik, 2006. 21 p.

Информация об авторе

Добриева З.И., кандидат филологических наук, доцент, Ингушский государственный университет

© Добриева З.И., 2024

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»

<https://su-journal.ru>

2024, № 8 / 2024, Iss. 8 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.9.2. Литературы народов мира (филологические науки)

УДК 821.161.1+821.581+82-1/-9

DOI: 10.58224/2541-8459-2024-8-120-125

Прагма-аксиологические характеристики творчества воспоминаний в русской диаспорной литературе (на примере русского поэта-эмигранта В.Ф. Перелешина)

¹ Дун Синьюй, ¹ Лю Цзымин, ³ Ван Линлин

¹ Институт иностранных языков, Цицикарский университет, Китай

Аннотация: данная статья посвящена изучению особенностей творчества воспоминаний в литературе диаспоры, в частности русского диаспорного поэта Перелешина. Актуальность данной работы заключается в том, что воспоминания играют ключевую роль в творчестве писателей русской диаспоры, и изучение этого средства позволяет уточнить характеристики, а также методы их творчества. Цель данной работы состоит в анализе творческих характеристик произведений Перелешина. Для достижения этой цели необходимо решить следующие задачи: 1) Определить понятие творчества воспоминания; 2) Прояснить понятие диаспорной литературы; 3) Раскрыть и описать творческий путь Перелешина; 4) Исследовать социальные воспоминания маргинальных групп; 5) Рассмотреть характеристики многоаспектного представления воспоминаний Перелешина. Объект исследования – социальные и культурные аспекты воспоминаний в произведениях Перелешина. Предмет исследования заключается в изучении особенностей социальных, «Своих» и «Чужих» воспоминаний в творчестве Перелешина. Согласно результатам исследования, творчество Перелешина, основанное на воспоминаниях, представляет собой сложный комплекс, включающий размышления о родине, восхваление китайской культуры, межкультурную коммуникацию и осмысление личных и коллективных воспоминаний. Следует отметить, что воспоминания не только обогащают его литературный язык, но и придают его произведениям глубокую культурную идентичность и историческую значимость.

Ключевые слова: перелешин, воспоминание, диаспорная литература, свой, чужой, социальное воспоминание, эмиграция

Для цитирования: Дун Синьюй, Лю Цзымин, Ван Линлин Прагма-аксиологические характеристики творчества воспоминаний в русской диаспорной литературе (на примере русского поэта-эмигранта В.Ф. Перелешина) // Современный ученый. 2024. № 8. С. 120 – 125. DOI: 10.58224/2541-8459-2024-8-120-125

Поступила в редакцию: 16 июля 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 18 сентября 2024 г.; Принята к публикации: 11 ноября 2024 г.

Pragma-axiological characteristics of creative memoirs in Russian diaspora literature (based on the example of the Russian emigrant poet V.F. Pereleshin)

¹ Dong Xinyu, ¹ Liu Ziming, ¹ Wang Lingling

¹ Institute of Foreign Languages, Qiqihar University, China

Abstract: this article is devoted to the study of the peculiarities of the work of memoirs in diaspora literature, in particular the Russian diaspora poet Pereleshin. The relevance of this paper lies in the fact that memories play a key role in the work of Russian diaspora writers, and the study of this medium allows us to clarify the characteristics as

well as methods of their creativity. The purpose of this paper is to analyze the creative characteristics of Pereleshin's writings. To achieve this goal it is necessary to solve the following problems: 1) To define the concept of creative memoir; 2) To clarify the concept of diasporic literature; 3) To reveal and describe the creative path of Pereleshin; 4) To explore social memoirs of marginalized groups; 5) To examine the characteristics of the multidimensional representation of Pereleshin's memoirs. The object of the study is social and cultural aspects of memories in Pereleshin's works. The subject of the research is to study the peculiarities of social, “friend” and “foe” memories in the works of V.F. Pereleshin. According to the results of the study, Pereleshin's memoir-based works are a complex set of works that include reflections on his homeland, praise of Chinese culture, intercultural communication, and comprehension of personal and collective memories. It should be noted that the memoirs not only enrich his literary language, but also give his works a deep cultural identity and historical significance.

Keywords: pereleshin, reminiscence, diaspora literature, friend, foe, social reminiscence, emigration

For citation: Dong Xinyu, Liu Ziming, Wang Lingling Pragma-axiological characteristics of creative memoirs in Russian diaspora literature (based on the example of the Russian emigrant poet V.F. Pereleshin). Modern Scientist. 2024. 8. P. 120 – 125. DOI: 10.58224/2541-8459-2024-8-120-125

The article was submitted: July 16, 2024; Approved after reviewing: September 18, 2024; Accepted for publication: November 11, 2024.

Введение

Перелешин Валерий (1913-1992) – русский поэт и переводчик, живший в Китае в первой половине XX века. Его творчество воспоминаний тесно связано с его жизненным опытом, культурной идентичностью и глубоким взаимодействием с китайской культурой. Перелешин прожил в Китае 32 года, с 7 до 39 лет, и большинство произведений, написанных им в этот период, тесно связано с китайскими национальными обычаями и традиционной культурой. Его произведения не только отражают глубокую привязанность к русской культуре, но и демонстрируют глубокое понимание и любовь к Китаю [3, с. 407].

Воспоминания стали неотъемлемой частью творческой жизни русского писателя В.Ф. Перелешина. Опыт жизни на чужбине и детские воспоминания породили у него чувство тревоги по поводу культурной принадлежности и кризиса самоидентификации. Благодаря своему культурно-диаспоральному опыту, он пишет об индивидуальных и коллективных воспоминаниях, основанных на условиях жизни в России и зарубежом, насыщая их богатыми историческими и культурными подтекстами, постепенно формируя в своих стихотворениях текстуальные пространства культурного взаимодействия, которые он впоследствии демонстрирует читателю [2. с. 187-188; 4. с. 1351-1352].

Материалы и методы исследований

Материалом для исследования послужили русские и китайские статьи о творчестве Перелешина, опубликованные в российской научной электронной библиотеке (РИНЦ) и китайской научной электронной библиотеке 维普 (VIP), 45 статей из

которых были проанализированы и отобраны для данной работы.

Методом исследования в данной статье являются анализ литературы, индуктивный анализ, сравнительный анализ, описательный метод и т.д. В соответствии с данными методами анализируются понятие творчества воспоминаний и влияние диаспорной литературы на творческий процесс Перелешина, в котором также отражен образ мышления поэта при написании воспоминаний.

Результаты и обсуждения

Тема воспоминаний является одной из ключевых тем, преследующих творчество писателей диаспоры. В.Ф. Перелешин, как русский эмигрант, не вернувшийся на родину с тех пор, как в детстве покинул её, погружен в глубокую тоску по России. Его место жительства меняется с изменением временного контекста, и содержание его произведений трансформируется в зависимости от местонахождения эмигранта, воссоздавая память об истории.

Что касается отношений между литературой и воспоминаниями, известный китайский писатель Би Фэйюй отметил, что воспоминания ненадежны: они динамичны и полны неопределённости. Благодаря этому динамизму и неопределённости воспоминание само по себе приобретает драматическое качество, т.е. обладает яркой литературной особенностью [1].

Воспоминание является важным творческим элементом в литературном искусстве. В литературе, как правило, под этим понятием воспринимаются личные переживания и воспоминания автора или воспоминания об историческом коллективном опыте. В таких литературных жанрах, как романы, стихи и проза, воспоминание способно глубже вы-

разить эмоциональный резонанс людей и историческое наследие.

Учитывая, что воспоминания играют важную роль в литературном творчестве, они могут не только привнести в произведения больше эмоциональных оттенков, но и предоставить читателю больше возможностей для размышления. Авторы передают свои ощущения через воспоминания, чтобы читатели могли прожить эмоции и мысли, заложенные в произведениях. В то же время воспоминание, как основной элемент творчества, способно донести историю до читателей посредством литературы и искусства, предоставляя им возможность лучше понять контекст и значение истории.

Благодаря чтению литературы люди могут глубже вникнуть в историю и эмоции людей, а также передать эти эмоции и идеи через литературные произведения.

Важно отметить, что воспоминания каждого человека уникальны, и через создание и восприятие литературы мы можем лучше понять и прочувствовать человеческие эмоции и исторические события.

Необходимо подчеркнуть, что история ни в коем случае не является единственным аспектом литературы, так же как и литература не может полностью заменить ее художественные характеристики. Однако существует неоспоримое «историческое измерение, которым литература обязательно обладает» [8, с. 79].

Кроме того, Бенчич отмечает, что в русской литературе воспоминание часто рассматривается как воплощение культурной или коллективной памяти. Данное воспоминание не просто индивидуальное, а тесно связано с нацией, культурой и обществом. Он также подчеркивает, что воспоминание служит гарантией культурной преемственности и постоянства, а также как источником художественного творчества. Эта трактовка акцентирует внимание на важности воспоминания для поддержания культурной идентичности и ее передачи [11].

Следует отметить, что воспоминание часто используется в русской литературе для выражения рефлексии и критики прошлого. Ф.А. Степун критикует чрезмерный традиционализм в среде русской диаспоры, утверждая, что сила воспоминания может выступать в качестве противовеса ностальгии и реминисценции, предотвращая забвение русского культурного наследия и гарантируя его творческое влияние на формирование будущего возрожденной России. Это позволяет предположить, что воспоминание играет сложную и многомерную роль в передаче культуры и формировании личной идентичности [10].

Воссоздавая в деталях Россию своего детства и

юности, эти поэты пытаются сохранить в воспоминаниях образы, которые вскоре исчезнут. Такой подход дает писателям основу для поддержания культурной непрерывности и постоянства через воспоминание.

Таким образом, воспоминание является важным элементом в литературе, позволяющим придать художественным произведениям эмоциональную окраску и глубину, а также передать наследие и сохранить историческую память через литературные произведения. Следовательно, мы должны уделять больше внимания важности воспоминания как элемента в литературном творчестве. Анализируя характеристики произведений В.Ф. Перелешина через призму воспоминаний, необходимо прежде всего рассмотреть влияние диаспорной литературы, где воспоминание является одним из ключевых творческих средств.

Следует отметить, что индивидуальные и коллективные писатели диаспоры изображают свою жизнь в стране, принявшей их, и отражают культуру диаспоры в своих литературных произведениях. Появление диаспорального опыта и «диаспоры» в их работах составляет важную часть «диаспоральной литературы».

Поскольку эта группа писателей добровольно или вынужденно покинула родину и переехала в другие части света, их сопровождает болезненное состояние «дрейфа» и страх «потери корней» после отъезда с родины. Как отметил в своей работе постколониальный теоретик Эдвард Саид, «жизнь в изгнании является точкой, о которой нужно думать, но которую ужасно переживать. Это непреодолимый опыт, навязанный между человеком и его родиной, между собой и истинной родиной, и его безмерная печаль никогда не может быть преодолена» [9].

Такие жизненные события побуждают писателей диаспоры, покинувших родину, писать на транснациональные темы в своих произведениях. В процессе литературного творчества они стремятся объективно наблюдать за всеми аспектами жизни, особенно за событиями после смены культурного пространства, и противостоять застывшим идентичностям, поощряя смешение культур и достигая консенсуса [6, с. 150].

В своих произведениях Перелешин описывает жизнь диаспоры через призму своего личного опыта и выраженных в нем эмоций, где диаспора воспринимается не только как результат географической миграции, но и как трансформация сознания и культуры.

В следующем разделе мы проанализируем характеристики творчества поэта Перелешина опираясь на воспоминания в диаспорной литературе.

Тема воспоминаний является одним из основных элементов творчества в диаспорной литературе. В своих произведениях Перелешин часто выходит за рамки исторических событий своего личного опыта и объединяет индивидуальные воспоминания с коллективными воспоминаниями людей, чей опыт был схож с его. Стоит отметить, что его воспоминания отражают контекст времени [5]. Анализируя социальное воспоминание маргинальных личностей и воспоминания о «своём» и «чужом» в рамках бикультурной перспективы, мы рассматриваем многомерную презентацию творчества Перелешина, придавая его воспоминаниям более сложный трехмерный характер.

Диаспора, как пространственный, временной и культурный переход из одной страны в другую, состоит из разных представителей. Другими словами, эта группа людей определяется как «меньшинства» в контексте эмигрантов, изгнанников и межнациональных мигрантов, таких как художники, рабочие, деловые путешественники, метисы и другие люди с неопределенной идентичностью. Смешанная национальная и культурная идентичность наиболее очевидна в случае людей, находящихся «между» культурами будучи частью доминирующего населения, но одновременно маргинальной группой с определенной, дискретной идентичностью.

Следует отметить, что российская диаспора относится к особой маргинальной группе людей, живущих между разными культурами. Как член этой диаспоры, Перелешин через свой опыт изгнания оказался на обочине общества. После того как он был вынужден покинуть Россию и поселиться в Китае, он чувствовал себя одиноким и потерянным в новой среде, испытывая кризис идентичности, поскольку находился вдали от знакомой культурной среды и привычных социальных групп.

В стихах Перелешина часто ощущается чувство неуверенности на чужбине, а также глубокая привязанность и ностальгия по России. В его воспоминаниях Россия всегда оставалась его исконной родиной, к которой он уже никогда не сможет вернуться. В одном из своих произведений Перелешин писал: «Изгнанный и дрейфующий в чужом мире, шагая по железнодорожным шпалам, тихо читая Пушкина, с малой, твердой верой». Это произведение отражает его затруднительное положение, когда изгнание приводит к скитаниям на чужбине. Под железной дорогой в стихотворении подразумевается «Ближневосточная железная дорога Китая», после строительства которой Перелешин приехал в Китай. Стоит отметить, что Пушкин был его любимым поэтом, и чтение его

произведений также было связующим звеном между ним и родиной. В своих стихотворениях Перелешин продолжал писать в онегинской строфической форме, возникшей в пушкинском романе в стихах «Евгений Онегин» и славившейся своей неповторимой музыкальностью и чувством ритма, воплощавшими классическую красоту русской поэзии.

Как маргинал, Валерий Перелешин имел относительно ограниченное социальное окружение и общался в основном в компании молодежной литературной группы, основанной русскими эмигрантами. Ограниченность общения также влияла на его воспоминания о социальном взаимодействии, усиливая его чувство отчужденности от основного общества и находила отражение в его произведениях, посвященных опыту и жизни маргинальных групп. Примечательно, что в условиях двойного культурного шока, поэт пытается интегрироваться в культуру страны эмиграции, но ему трудно отказаться от своей родной культуры. Борьба с этим культурным конфликтом становится уникальной частью его воспоминаний о своей маргинальной идентичности. Скитаясь между разными странами и культурами, Перелешин создал особое воспоминание, принадлежащее только ему.

Так называемое «субъектное» воспоминание, в котором сам человек является центральным элементом воспоминания и все сосредоточено вокруг «субъекта», т.е. человека, часто тесно связано с самосознанием и является важной частью идентичности человека. Память о «субъекте» у Перелешина в основном связана с его жизненным этапом в России и тем, как этот опыт повлиял на его дальнейшее творчество [7, с. 77].

Прежде всего, это память о русских культурных корнях. Как у поэта, родившегося на русской земле, субъективное воспоминание Перелешина глубоко пронизано русскими культурными элементами. Воплощение этих элементов, составляющих важную часть его субъективной памяти, отражает идентификацию поэта с русскими корнями и ностальгию по ним.

Кроме того, это воспоминание сохраняется через родной язык. Русский язык, как родной язык Перелешина, является основным носителем, инструментом для передачи его субъективной памяти. Он настойчиво использовал русский язык в своей поэзии, а также придерживался онегинской строфы и метра, что позволило ему передать свою субъективную память и интуитивно выражать свои глубочайшие чувства к России. Через язык Перелешин продолжает воспроизводить субъективный образ России в своих воспоминаниях.

Под «Чужим» аспектом подразумевается объективное авторское повествование без каких-либо эмоциональных колебаний. В основном «Чужой» аспект проявляется в описании поэтом страны эмиграции. В своих воспоминаниях о диаспоре Перелешин упоминает, что всегда находился в инокультурной среде, и, будучи эмигрантом в Китае, всегда оставался аутсайдером, не интегрированным в основное общество. В харбинский период он еще не был адаптирован к жизни и социальному фону страны эмиграции. И это находило отражение в его стихах – воспоминания о родине часто накладывались на местные культурные явления, которые он с позиции стороннего наблюдателя.

Следует отметить, что в период эмиграции его идентичность как субъекта в обществе постепенно смещалась в сторону «Чужого» аспекта. Это изменение порождало у него чувство одиночества и растерянности, заставляя его начать задумываться о том, как правильно позиционировать свою идентичность в перспективе бикультурализма.

Воспоминания Перелешина относительно «Чужого» также начинают переосмысливаться через его признание иностранных культур. Он больше не был частью только русской культуры, но также при взаимодействии с китайской культурой, включал ее элементы в свою собственную доминирующую систему воспоминания и мировоззрения. Взаимодействие с иностранными культурами привело к тому, что перестроенная память включала в себя не только принятие и понимание Перелешиним этих самых культур, но и представление о них под влиянием двух аспектов, делая его воспоминания более насыщенными и многослойными.

Таким образом, в своих стихотворениях Перелешин пишет как об иностранной, так и об отечественной культуре, демонстрируя удачный эффект смешения этих двух миров. Его идентичность в

аспекте «Чужого» начала меняться, а чужая культура становится ближе к основной памяти писателя, воплощая картину сосуществования двойного воспоминания.

Выводы

Творчество Перелешина характерно для специфики диаспоральной литературы: его произведения одновременно отличаются как от родной ему русской литературы, так и от литературы основного китайского общества. Между этими двумя культурами возникает новая культурная форма, которую мы сегодня называем культурой русской диаспоры.

В.Ф. Перелешин не только продолжает традицию русской литературы, исследуя судьбу и историю, но и сочетает ее с собственным опытом жизни в диаспоре, глубоко погружаясь в вопросы своей культурной идентичности, инокультурных конфликтов, ностальгии и других тем. Это делает тематику его произведений более разнообразной. В период изгнания он выучил китайский язык, познакомился с китайской культурой, перевел китайскую классику, построив мост между Китаем и Россией. Он открыл миру важное окно для понимания русской литературы и китайской культуры, способствуя обмену и взаимопониманию между этими культурами.

Таким образом, можем сделать вывод, что творчество воспоминания русского поэта-эмигранта Валерия Перелешина является сложным и многослойным процессом, включающим в себя не только личные и культурные воспоминания, но и кросс-культурную коммуникацию и интеграцию. На примере его произведений мы можем увидеть, как поэт-эмигрант исследует и выражает свою культурную идентичность и жизненный опыт через литературное творчество на чужбине.

Список источников

1. Би Фэйной Воспоминание ненадежно // Литературно-художественное сопоставление. 2010. № 1. С. 60 – 61. = 毕飞宇.记忆是不可靠的[J].文艺争鸣, 2010(1):60-61. (на китайском языке)
2. Бурдина С.В., Арустамова А.А., Хэ Тинтин Образ Китая в поэзии В. Перелешина // Научный диалог. 2022. Т. 11. № 1. С. 186 – 199. DOI: 10.24224/22271295-2022-11-1-186-199
3. Ван Линлин, Лю Лэ Основные темы поэзии Валерия Перелешина // Мир науки, культуры, образования. 2021. № 3 (88). С. 406 – 409. DOI 10.24412/1991-5497-2021-388-406-409
4. Ковальчук И.Ю., Горшунова А.С. "Мы рвемся в плен к раздумчивым сонетам": сонет в творчестве поэтов харбинского литературно-художественного объединения "Чураевка" // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2021. Т. 14. № 5. С. 1351 – 1355. DOI 10.30853/phil210250
5. Пэй Ц. Переосмысление символов китайской культуры в художественных образах поэзии Валерия Перелешина // Современное педагогическое образование. 2023. № 11. С. 478 – 482.
6. Цуй Лу Рецепция китайской культуры и отражение идеи "всемирности" в поэзии В.Ф. Перелешина // Соловьевские исследования. 2022. № 4 (76). С. 148 – 161. DOI 10.17588/2076-9210.2022.4.148-161

7. Чжан Юаньюань Творчество В. Перелешина в российском и «западном» литературоведении // Евразийский гуманитарный журнал. 2022. № 3. С. 77 – 85.
8. Чжао Кунь «Герменевтика воспоминания» и проблема творчества воспоминания в современной литературе – на примере Би Фэйюй // Обзор современных писателей. 2021. № 1. С. 79 – 85. = 赵坤.“记忆的阐释学”与当代文学的记忆书写问题—以毕飞宇为例[J].当代作家评论,2021(1):79-85. (на китайском языке)
9. Edward Said Reflections on Exile and Other Essays [M]. Cambridge. Harvard University Press, 2000. 173 p.
10. Marcin Ziomek. Against nostalgia... the concept of memory in Fyodor Stepun's memoirs Byvshee i nesbyvsheesya // Studia rossica posnanitnsia. 2019. № 47. P. 35 – 40. <https://pressto.amu.edu.pl/index.php/strp/article/view/19500/19279>
11. Benčić Živa “Vjačeslav Ivanov's metaphysical memory.” 1998. [Электронный ресурс]: URL: <https://www.semanticscholar.org/paper/Vjačeslav-Ivanov's-metaphysical-memory-Benčić/407e923f615bbabab554c07f41e07870e6f0396a>

References

1. Bi Feiyu Memory is Unreliable. Literary and Artistic Comparison. 2010. No. 1. P. 60 – 61. = 毕飞宇.记忆是不可靠的[J].文艺争鸣, 2010(1):60-61. (in Chinese)
2. Burdina S.V., Arustamova A.A., He Tingting The Image of China in the Poetry of V. Pereleshin. Scientific Dialogue. 2022. Vol. 11. No. 1. P. 186 – 199. DOI: 10.24224/22271295-2022-11-1-186-199
3. Wang Lingling, Liu Le The Main Themes of Valery Pereleshin's Poetry. The World of Science, Culture, Education. 2021. No. 3 (88). Pp. 406 – 409. DOI 10.24412/1991-5497-2021-388-406-409
4. Kovalchuk I.Yu., Gorshunova A.S. "We Are Raging to Be Captive to Thoughtful Sonnets": The Sonnet in the Works of the Poets of the Harbin Literary and Artistic Association "Churaevka". Philological Sciences. Theoretical and Practical Issues. 2021. Vol. 14. No. 5. P. 1351 – 1355. DOI 10.30853/phil210250
5. Pei Ts. Rethinking the Symbols of Chinese Culture in the Artistic Images of Valery Pereleshin's Poetry. Modern Pedagogical Education. 2023. No. 11. P. 478 – 482.
6. Cui Lu Reception of Chinese Culture and Reflection of the Idea of "Universality" in the Poetry of V.F. Pereleshin. Soloviev Studies. 2022. No. 4 (76). P. 148 – 161. DOI 10.17588/2076-9210.2022.4.148-161
7. Zhang Yuanyuan The Works of V. Pereleshin in Russian and “Western” Literary Criticism. Eurasian Humanitarian Journal. 2022. No. 3. P. 77 – 85.
8. Zhao Kun “The Hermeneutics of Memory” and the Problem of the Creativity of Memory in Modern Literature - on the Example of Bi Feiyu. Review of Modern Writers. 2021. No. 1. P. 79 – 85. = 赵坤.论,2021(1):79-85. (in Chinese)
9. Edward Said Reflections on Exile and Other Essays [M]. Cambridge. Harvard University Press, 2000. 173 p.
10. Marcin Ziomek. Against nostalgia... the concept of memory in Fyodor Stepun's memoirs Byvshee i nesbyvsheesya. Studia rossica posnanitnsia. 2019. No. 47. P. 35 – 40. <https://pressto.amu.edu.pl/index.php/strp/article/view/19500/19279>
11. Benčić Živa “Vjačeslav Ivanov's metaphysical memory.” 1998. [Electronic resource]: URL: <https://www.semanticscholar.org/paper/Vjačeslav-Ivanov's-metaphysical-memory-Benčić/407e923f615bbabab554c07f41e07870e6f0396a>

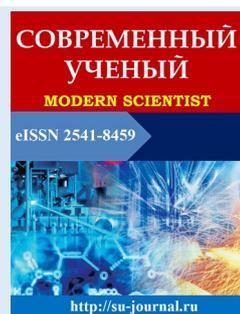
Информация об авторах

Дун Синьюй, Институт иностранных языков, Цицикарский университет, Китай, dxy2018082017@163.com

Лю Цзымин, Институт иностранных языков, Цицикарский университет, Китай, 972893737@qq.com

Ван Линлин, профессор, Институт иностранных языков, Цицикарский университет, Китай, 672774985@qq.com

© Дун Синьюй, Лю Цзымин, Ван Линлин, 2024

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»

<https://su-journal.ru>

2024, № 8 / 2024, Iss. 8 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.9.5. Русский язык. Языки народов России (филологические науки)

УДК 811.351.42

DOI: 10.58224/2541-8459-2024-8-126-133

Некоторые фонетические изменения гласных в образовании временных форм глаголов чеченского языка

¹ Овхадов М.Р., ¹ Ирезиев С.Х.С.Э.

¹ Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова

Аннотация: в данной статье рассматриваются и описываются различные фонетические процессы, происходящие в структуре глаголов чеченского языка при формировании временных форм. Особое внимание уделяется изменениям, которые затрагивают гласные, играющие значительную роль в изменении формы слов. Как известно, в чеченском языке процессы ассимиляции занимают значительное место при образовании глагольных форм. Эти процессы оказывают существенное влияние на фонетическую структуру, что приводит к различным изменениям в звуковом облике глаголов в зависимости от их временной формы.

В чеченском языке существует несколько моделей образования временных форм глаголов, каждая из которых сопровождается характерными фонетическими изменениями. Некоторые глаголы образуют настоящее время при помощи аффикса -и, что влечет за собой процессы лабиализации корневых гласных фонем, встречающихся в основе инфинитива. Такие гласные, как а, â, ā, i, ī, а также дифтонги ie и iē, подвергаются изменениям, связанным с воздействием губного аффикса.

Однако не все глаголы подчиняются этой модели. Существуют также глаголы, формирующие настоящее время при помощи аффикса -е, который вызывает иной тип фонетических изменений. В данном случае происходит палатализация гласных основ инфинитива, таких как а, â, ā, uo и ow. Под влиянием аффикса -е данные гласные приобретают более передний артикуляционный характер, что характерно для палатализации. В этом контексте аффикс -е подвергается закономерной редукции, переходя в -а.

Ключевые слова: звук, гласный, дифтонг, временные формы, чеченский язык, основа, аффикс

Для цитирования: Овхадов М.Р., Ирезиев С.Х.С.Э. Некоторые фонетические изменения гласных в образовании временных форм глаголов чеченского языка // Современный ученый. 2024. № 8. С. 126 – 133. DOI: 10.58224/2541-8459-2024-8-126-133

Поступила в редакцию: 17 июля 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 19 сентября 2024 г.; Принята к публикации: 11 ноября 2024 г.

Some phonetic changes in vowels in the formation of tense forms of verbs in the Chechen language

¹ Ovkhadov M.R., ¹ Ireziev S.Kh.S.E.

¹ Chechen State University named after A. A. Kadyrov

Abstract: this article examines and describes various phonetic processes occurring in the structure of verbs of the Chechen language during the formation of tense forms. Particular attention is paid to changes that affect vowels, which play a significant role in changing the form of words. As is known, in the Chechen language the processes of

assimilation occupy a significant place in the formation of verb forms. These processes have a significant impact on the phonetic structure, which leads to various changes in the sound appearance of verbs depending on their tense form.

In the Chechen language, there are several models for the formation of tense forms of verbs, each of which is accompanied by characteristic phonetic changes. Some verbs form the present tense using the affix -u, which entails processes of labialization of the root vowel phonemes found at the base of the infinitive. Vowels such as a, â, ā, i, ī, as well as the diphthongs ie and iē, undergo changes associated with the influence of the labializing affix.

However, not all verbs follow this pattern. There are also verbs that form the present tense using the affix -e, which causes a different type of phonetic change. In this case, the vowel stems of the infinitive, such as a, â, ā, uo and ow, are palatalized. Under the influence of the affix -e, these vowels acquire a more anterior articulatory character, which is characteristic of palatalization. In this context, the affix -e undergoes a natural reduction, turning into -a.

Keywords: sound, vowel, diphthong, tense forms, the Chechen language, stem, affix

For citation: Ovkhadov M.R., Ireziev S.Kh.S.E. Some phonetic changes in vowels in the formation of tense forms of verbs in the Chechen language. Modern Scientist. 2024. 8. P. 126 – 133. DOI: 10.58224/2541-8459-2024-8-126-133

The article was submitted: July 17, 2024; Approved after reviewing: September 19, 2024; Accepted for publication: November 11, 2024.

Введение

Объектом настоящей статьи выступают фонетические изменения, затрагивающие гласные звуки при формировании временных форм глаголов в чеченском языке. Актуальность исследования обусловлена важной ролью этих процессов в историческом развитии грамматической структуры рассматриваемого языка, что делает их ключевыми для понимания эволюции чеченской языковой системы. Изучение фонетических изменений в структуре глаголов при формировании временных форм в чеченском языке представляет собой актуальную и значимую тему в области кавказской лингвистики. Вопросы изменения звуковой системы, в частности гласных, играют важную роль в развитии грамматической структуры языка, что подчеркивает необходимость детального анализа этих процессов. Глагольная система чеченского языка характеризуется большим количеством временных форм, включая настоящее, прошедшее совершенное, прошедшее очевидное, будущее фактическое и другие.

Основной целью настоящего исследования является выявление и описание фонетических изменений гласных в процессе образования временных форм глаголов в чеченском языке. В ходе работы планируется не только описать выявленные изменения, но и предпринять попытку объяснить их с точки зрения фонетических законов и взаимодействия с морфологическими элементами.

Новизна данного исследования заключается в комплексном подходе к изучению фонетических

изменений в чеченском языке, который ранее не получил достаточного внимания в лингвистической литературе. Впервые будет осуществлен систематический анализ изменений гласных именно в контексте образования временных форм глаголов, что позволит пролить свет на специфические черты данной языковой системы. Более того, результаты исследования могут дополнить существующие знания о фонетических процессах в языках нахской группы, открывая новые перспективы для сравнительно-исторического анализа.

Материалы и методы исследований

В качестве основного материала для данного исследования использовались глаголы чеченского языка и их временные формы, которые были собраны на основе разнообразных источников. Включены как литературные произведения, так и практические тексты на чеченском языке, что позволило исследовать глагольные формы в контексте живой речи и письменных образцов.

Основные методы исследования включают:

1. **Метод описательного анализа** – для описания фонетических процессов, влияющих на образование временных форм глаголов.

2. **Метод наблюдения и обобщения** – для фиксации изменений, которые претерпевают гласные основы при образовании временных форм.

Результаты и обсуждения

Настоящее время образуется в чеченском языке от основы инфинитива с помощью суффиксов -u или e(→a):

sac-a ⁿ «остановиться» наст. вр. soc-u←sac-u tatta ⁿ «толкнуть» наст. вр. tott-u←tatt-u	lat-a ⁿ «драться», «бороться», let-a←lat-e satta ⁿ «согнуться», sett-a←satt-e.
--	---

Н.Ф. Яковлев пишет: «Настоящее время образуется в чеченском языке с помощью окончания настоящего времени «и». Исключение составляют лишь сравнительно небольшое количество неправильных глаголов, имеющие в настоящем времени окончание на «а» краткое, а также глаголы производно-переходного и непроизводно-переходного глаголов, которые в конце сложной глагольной основы имеют глагольные корни так называемых вспомогательных глаголов daⁿ «делать», dalaⁿ «давать» с присущими им неправильными образованиями форм настоящего времени» [12, с. 154].

Вопрос о классификации "неправильных глаголов" в чеченском языке поднимается Н.Ф. Яковле-

вым в контексте определения типов спряжения. Необходимо подчеркнуть, что включение всех односложных глаголов, а также "производно-переходных" и "непроизводно-непереходных" глаголов в категорию "неправильных" нарушает основные принципы формирования временных форм [5, с. 407]. Такое обобщение игнорирует ключевые особенности корневых гласных инфинитива, на основе которых строятся все временные формы.

Глаголы, отнесённые к категории "правильных", формируют настоящее время с использованием аффикса -u [8, с. 195]. Этот аффикс вызывает лабиализацию корневых гласных фонем основы инфинитива, таких как a, â, ā, и, ū, ie и iē.

a-u→o-u(a): sac-a ⁿ «остановиться», наст. вр. soc-u(a)
ā-u→ō-u(a): lās-a ⁿ «поймать»: наст.вр. lōs-u(a)
i-u→ü-u(a): dit-a ⁿ «оставить»; наст. вр. düt-u(a),
ī-u→ū-u(a): dīc-a ⁿ «рассказать»; наст. вр. dūc-u(a)
ie-u→uo-u(a): xiett-a ⁿ «спрашивать»; наст. вр. xuött-u(a)
iē-u→uö-u(a): diēš-a ⁿ «читать»; наст.вр. duöš-u(a)

При образовании настоящего времени от основ инфинитива с дифтонгами uo, uō происходит процесс сужения дифтонгов uo-u→u-u (a), uō-u→ū-u (a) [4, с. 89; 11, с. 71]:

xuotta ⁿ «соединить» наст. вр. xutt-u	tuōx-a ⁿ «ударить», tūx-u(a).
---	---

В процессе образования настоящего времени гласные u и ū, присутствующие в основе инфинитива, остаются неизменными, поскольку аффикс -u не оказывает на них воздействия».

«Когда в основе инфинитива выступает дифтонг ow, этот дифтонг сохраняет свою форму при добавлении аффикса -u для образования

настоящего времени. Однако, если используется аффикс -e, происходит переход дифтонга ow в öw (ow → öw) в результате палатализации» [6, с. 120-125]. Также, дифтонг -aj- трансформируется в oj (aj→oj) под влиянием аффикса -u, что обусловлено лабиализацией. Примеры:

инф. dowz-a ⁿ «узнать» наст. döwz-a←dowz-e	howz-a ⁿ höwz-a←howz-e
инф. towž-a ⁿ «опереться» наст. tōwž-a←towž-e	sows-a ⁿ söws-a←sows-e
инф. čowz-a ⁿ «закваситься» наст. čöwz-a←čowz-e не изменяется	qowd-a ⁿ qöwd-a←qowd-e
инф. dowd-a ⁿ «побежать» (субъект во мн.ч.) наст. dowd-u←dowd-u	lowz-a ⁿ lowz-u←lowz-u
инф. ‘owd-a ⁿ « наст. ‘owd-u←‘owd-u	‘owš-a ⁿ ‘owš-u←‘owš-u

инф. sowc-aⁿ «
наст. sowc-u←sowc-u

γowtt-aⁿ
γowtt-u←γowtt-u

Как уже отмечалось, в чеченском языке инфинитивный дифтонг -aj- при формировании формы настоящего времени под воздействием суффикса -u подвергается лабиализации. В результате этого фонетического процесса дифтонг -aj- трансформи-

руется в -oj- (aj-u→oj-u), что демонстрирует характерную звуковую закономерность в системе образования временных форм глаголов в чеченском языке [2, с. 310-311].

Таблица 1

Формы настоящего времени.

Table 1

Present tense forms.

Инфинитив	Настоящее время
qajq-a ⁿ «звать»	qojq-(a)←qajq-u
daj'-a ⁿ «потерять», «тратить»	doj'-(a)←daj'-u
'aj'-a ⁿ «поднять»	'aj'-(a)←'aj'-u
dajt-a ⁿ «», «»	dojt-(a)←dajt-u
gajt-a ⁿ «», «»	gojt-(a)←gajt-u
lajt-a ⁿ «», «»	lojt-(a)←lajt-u
tajt-a ⁿ «», «»	tojt-(a)←tajt-u

Непроизводные глаголы, включаемые Н.Ф. Яковлевым в разряд «неправильных» образуют настоящее время с помощью аффикса -e(→a). Нет никаких оснований включать указанные глаголы в разряд «неправильных» лишь на том основании,

что эти глаголы образуют формы настоящего времени с помощью аффикса e(→a), вызывая палатализацию гласных а, â, ē основы инфинитива (аффикс -e редуцируется и переходит в -a).

инф. last-aⁿ «трястись»
наст. вр. lest-a←last-e

tarsaⁿ «ржать»
ters-a←tars-e

инф. lâtt-aⁿ «стоять»
наст. вр. lâtt-a←lâtt-e

qast-aⁿ «отделиться»
qäst-a←qast-e

инф. qâxk-aⁿ «отпрянуть»
наст. вр. qâxk-a←qâxk-e

dârž-aⁿ «распространиться»
dârž-a←dârž-e

инф. dâx-aⁿ «жить»
наст. вр. dēxa←dâx-e

xād-aⁿ «оборваться»
xēda←xād-e

инф. dāṭ-aⁿ «жить»
наст. вр. dēṭa←dāṭ-e

'ān-aⁿ «вылиться»
'ēna←'ān-e

Если основа инфинитива, от которой образуется настоящее время, содержит долгий гласный ī или дифтонги iē, iē, то гласный -e (аффикс настоящего времени) подвергается редукции, транс-

формируясь в -a (e→a) [7, с. 32]. При этом, несмотря на изменение аффикса, гласные основы инфинитива остаются неизменными:

Таблица 2

Формы настоящего времени.

Table 2

Present tense forms.

Инфинитив	наст. время
‘iēn-a ⁿ «разливаться», «рассыпаться»	‘iēn-a←‘iēn-e
tiēš-a ⁿ «верить»	tiēš-a←tiēš-e
qiēt-a ⁿ «понять»	qiēt-a←qiēt-e
qiēq-a ⁿ «гремять»	qiēq-a←qiēq-e
qiēž-a ⁿ «улыбаться»	qiēž-a←qiēž-e
liest-a ⁿ «качаться»	liest-a←liest-e
tiers-a ⁿ «ржать»	tiers-a←tiers-e
diest-a ⁿ «опухнуть»	diest-a←diest-e
diett-a ⁿ «бить», «стучать»	diett-a←diett-e
tīž-a ⁿ «причитать», «плакать»	tīž-a←tīž-e
hīz-a ⁿ «вращаться, вертеться»	hīz-a←hīz-e

Будущее фактическое в чеченском языке представляет собою сложную временную форму. Будущее фактическое время образуется от будущего возможного с прибавлением к последней изменяемой по грамматическим классам вспомогательного глагола *du* (*vu*), *ju*, *bu*) «есть»; инфинитив хила

(«быть») [11, с. 200]. Здесь же следует отметить, что фонетические процессы, наблюдаемые при образовании формы настоящего времени, наблюдаются и при образовании будущего возможного и будущего фактического времен:

Таблица 3

Формы будущего времени.

Table 3

Forms of the future tense.

инф.	будущее возможн.	будущее фактич.
sac-a ⁿ «остановиться»	soc-u-r	soc-u-r du (vu), ju, bu)
dad-a ⁿ «побежать»	dod-u-r	dod-u-r du (vu), ju, bu)
lāc-a ⁿ «поймать»	lōc-u-r	lōc-u-r du (vu), ju, bu)
tuōx-a ⁿ «ударить»	tūx-u-r	tūx-u-r du (vu), ju, bu)
quoss-a ⁿ «бросить»	quuss-u-r	quuss-u-r du (vu), ju, bu)
tiēš-a ⁿ «верить»	tiēš-a-r	tiēš-a-r du (vu), ju, bu)
dīc-a ⁿ «рассказать»	dūc-u-r	dūc-u-r du (vu), ju, bu)
list-a ⁿ «намотать»	lüst-u-r	lüst-u-r du (vu), ju, bu)
хахк-a ⁿ «покататься»	хоахк-u-r	хоахк-u-r du (vu), ju, bu)

По своему значению будущее фактическое представляет собою такое действие, которое фактически будет осуществлено в близком или отдаленном будущем времени [10, с. 107].

Как видно из приведенных выше примеров, будущее возможное образуется от настоящего времени с помощью аффикса *-r*, который и представляет окончание будущего возможного времени.

По своему значению будущее возможное время отличается от будущего фактического некоторым оттенком предположительности или возможности осуществления действия в будущем. Только что

прошедшее время (недавнепрошедшее время (по Н.Ф. Яковлеву) от основы инфинитива с помощью аффикса *-i-* (носового *-iⁿ*).

Таблица 4

Формы только что прошедшего времени.

Table 4

Forms of the just past tense.

инф.	т.ч. прош.
sac-a ⁿ «остановиться»	sec-i ⁿ ←sac-i ⁿ
lāc-a ⁿ «поймать»	lēc-i ⁿ ←lāc-i ⁿ
xâtt-a ⁿ «спросить»	xätt-i ⁿ ←xâtt-i ⁿ
duz-a ⁿ «наполнить»	düz-i ⁿ ←duz-i ⁿ
xūd-a ⁿ «впитать»	xūd-i ⁿ ←xūd-i ⁿ
tiēt-a ⁿ «толкать»	titt-i ⁿ ←tiēt-i ⁿ
tiēš-a ⁿ «верить»	tīš-i ⁿ ←tiēš-i ⁿ
xuott-a ⁿ «соединить»	xuött-i ⁿ ←xuott-i ⁿ
tuōx-a ⁿ «ударить»	tūx-i ⁿ ←tuōx-i ⁿ
dowd-a ⁿ «побежать»	döwd-i ⁿ ←dowd-i ⁿ

Как демонстрируют приведенные примеры, гласные в основе инфинитива при формировании прошедшего времени претерпевают различные фонетические изменения под воздействием аффикса *-iⁿ*. В частности, эти изменения могут включать:

палатализацию (a→e, â→ä, u→ü, ū→ū, uo→uö, ow→öw)

сужение (ie→i, iē→ī),

палатализацию с сужением (uō→ū)

Прошедшее очевидное время образуется от основы инфинитива с помощью аффикса *-ira*. С формальной точки зрения прошедшее очевидное время образуется от только что прошедшего времени с помощью прибавления *-ra*.

С формальной точки зрения «прошедшее очевидное» образуется, – как пишет Н.Я. Яковлев, –

«от прошедшего совершенного времени путем замены слога *-na-* в составе окончаний прошедшего несовершенного времени *-ina-* через слог *-ga-* и в полном своем виде таким образом представляет окончание *-ira-*» [12, с. 156].

При образовании формы прошедшего основного времени в чеченском языке гласные инфинитивной основы подвергаются аналогичным фонетическим изменениям, как и при формировании формы только что прошедшего времени (палатализация (a→e, â→ä, u→ü, ū→ū, uo→uö, ow→öw), сужение (ie→i, iē→ī), палатализации с сужением (uō→ū)). Эти изменения включают в себя процессы палатализации, которые влияют на произношение и форму основы глагола [9, с. 79].

Таблица 5

Формы только что прошедшего и очевидно прошедшего времен.

Table 5

Forms of the just past and obvious past tenses.

инф.	т.ч. прош.	очевидн. прошедшее вр.
dit-a ⁿ «оставить»	dit-i ⁿ	dit-i-ra
dig-a ⁿ «вести»	dig-i ⁿ	dig-i-ra

Продолжение таблицы 5
Continuation of Table 5

tid-a ⁿ «истолковать»	tid-i ⁿ	tid-i-ra
list-a ⁿ «намотать»	list-i ⁿ	list-i-ra
lič-a ⁿ «купаться»	lič-i ⁿ	lič-i-ra
dīc-a ⁿ «рассказать»	dīc-i ⁿ	dīc-i-ra
sīs-a ⁿ «кишеть»	sīs-i ⁿ	sīs-i-ra

По своему значению прошедшее очевидное представляет собою время, которое выражает действие, прошедшее на глазах у говорящего, т.е. действие, очевидцем совершения которого был говорящий [1, с. 55-56].

Гласный -i- состава аффикса прошедшего неопределенного времени -ina неустойчив и подвергается выпадению при образовании указанной временной формы от основ инфинитива [3, с. 74]. Вот примеры:

Таблица 6

Формы прошедших времен.

Table 6

Past tense forms.

инф.	т.ч. прош.вр.	прош. очев. вр.	прош. неопр. вр.
sac-a ⁿ «остановиться»	sec-i ⁿ	sec-i-ra	secna←sec-i-na←sac-i-na
laz-a ⁿ «болеть»	lez-i ⁿ	lez-i-ra	lezina←lezina←laz-i-na
qač-a ⁿ «прибыть»	qēč-i ⁿ	qēč-i-ra	qäč-na←qēč-i-na←qāč-i-na
taq-a ⁿ «ползти»	teq-i ⁿ	teq-i-ra	teq-na←teq-i-na←taq-i-na
ta'-a ⁿ «прислониться»	tä'-i ⁿ	tä'-i-ra	tä'na←tä'-i-na←ta'-i-na
tac-a ⁿ «посыпать»	tec-i ⁿ	tec-i-ra	tecna←tec-i-na←tac-i-na

Выводы

Как показывает фактический материал чеченского языка в структуре глаголов при образовании временных форм в результате лабиализации первичных гласных образуются вторичные гласные a→o, â→oa, ā→ō, i→ü, ī→ǖ, ie→uō, ie→uō̄, aj→oj, в результате палатализации – следующие гласные a→e, â→ä, ā→ē, u→ü, ü→ǖ, uo→uō, ow→öw, а палатализация с сужением представляет следующую картину uō→ǖ.

В заключение можно отметить, что фонетические изменения в гласных звуках чеченского языка при образовании временных форм глаголов играют значительную роль в грамматической структуре языка. Эти изменения обусловлены взаимодействием корневых гласных основы инфинитива и аффиксов, которые определяют временные формы.

Список источников

1. Арсаханов И.Г. Чеченская диалектология. Грозный, 1969. 209 с.
2. Дешериев Ю.Д. Сравнительно-историческая грамматика нахских языков и проблемы происхождения и исторического развития горских кавказских народов. Грозный, 1963. 555 с.
3. Дешериев Ю.Д. Современный чеченский литературный язык. Часть I. Фонетика. Грозный, 1960. 121 с.
4. Имнайшвили Д.С. Историко-сравнительный анализ фонетики нахских языков. Тбилиси, 1977. 299 с.
5. Ирезиев С.-Х.С.-Э. Палатализация краткого гласного звука "а" в нахских языках при образовании временных форм // Мир науки, культуры, образования. 2019. № 2 (75). С. 407 – 409.
6. Ирезиев С.-Х.С.-Э. Особенности лабиализации гласных при образовании временных форм в чеченском и ингушском языках // Актуальные проблемы чеченской и общей филологии ("Дешериевские чтения-2016"): Материалы Международной научной конференции, Грозный, 20 апреля 2016 года. Грозный: Чеченский государственный университет, 2016. С. 120 – 125.
7. Магомедов А.Г. Система гласных чечено-ингушского языка. Грозный, 1974. 284 с.

8. Магомедов А.Г. Очерки фонетики чеченского языка. Махачкала, 2005. 202 с.
9. Саламова Р.А. Фонетика чеченского языка. Грозный, 1992. 315 с.
10. Середа Е.В. Изменения в области интеръективации этикетных выражений в свете проблем обучения русскому языку как иностранному // Проблемы преподавания филологических дисциплин иностранным учащимся. 2010. № 1. С. 178.
11. Тимаев А.Д. Чеченский язык. Фонетика». Грозный, 2011. 207.
12. Яковлев Н.Ф. Морфология чеченского языка. Грозный, 1960. 237 с.

References

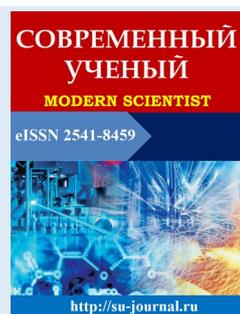
1. Arsakhanov I.G. Chechen Dialectology. Grozny, 1969. 209 p.
2. Desheriev Yu.D. Comparative-historical grammar of the Nakh languages and problems of the origin and historical development of the mountain peoples of the Caucasus. Grozny, 1963. 555 p.
3. Desheriev Yu.D. Modern Chechen literary language. Part I. Phonetics. Grozny, 1960. 121 p.
4. Imnaishvili D.S. Historical and comparative analysis of the phonetics of the Nakh languages. Tbilisi, 1977. 299 p.
5. Ireziev S.-Kh.S.-E. Palatalization of the short vowel sound "a" in the Nakh languages during the formation of tense forms. World of science, culture, education. 2019. No. 2 (75). P. 407 – 409.
6. Ireziev S.-Kh.S.-E. Features of vowel labialization in the formation of tense forms in the Chechen and Ingush languages. Actual problems of Chechen and general philology ("Desherievskie readings-2016"): Proceedings of the International scientific conference, Grozny, April 20, 2016. Grozny: Chechen State University, 2016. P. 120 – 125.
7. Magomedov A.G. The vowel system of the Chechen-Ingush language. Grozny, 1974. 284 p.
8. Magomedov A.G. Essays on the phonetics of the Chechen language. Makhachkala, 2005. 202 p.
9. Salamova R.A. Phonetics of the Chechen language. Grozny, 1992. 315 p.
10. Sereda E.V. Changes in the field of interpretation of etiquette expressions in light of the problems of teaching Russian as a foreign language. Problems of teaching philological disciplines to foreign students. 2010. No. 1. P. 178.
11. Timaev A.D. Chechen language. Phonetics. Grozny, 2011. 207.
12. Yakovlev N.F. Morphology of the Chechen language. Grozny, 1960. 237 p.

Информация об авторах

Овхадов М.Р., доктор филологических наук, профессор, Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова, 364034, г. Грозный, ул. А. Шерипова, 32, : ovhadov49@mail.ru

Иреzieв С.Х.С.Э., кандидат филологических наук, доцент, Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова, 364034, г. Грозный, ул. А. Шерипова, 32, ireziev85@mail.ru

© Овхадов М.Р., Иреzieв С.Х.С.Э., 2024

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»

<https://su-journal.ru>

2024, № 8 / 2024, Iss. 8 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.9.5. Русский язык. Языки народов России (филологические науки)

УДК 81'373.7(=161.1=511.1)

DOI: 10.58224/2541-8459-2024-8-134-140

Сопоставительный анализ репрезентации концепта "семья" в русских и китайских паремиях

¹ Ладисова О.В., ¹ Хуан Вэньхуа

¹ Благовещенский государственный педагогический университет

Аннотация: основная цель данного исследования заключается в детальном анализе и сравнении концепции семьи, как она представлена в русских и китайских пословицах и поговорках. Изучение касается образов членов семьи – матерей, отцов, дочерей, сыновей, сестер и братьев – и того, как эти роли отражены в популярной народной мудрости обеих культур.

Что рассмотрено в статье: статья охватывает широкий спектр пословиц и поговорок, связанных с семейной тематикой, извлеченных из толковых словарей и различных онлайн-ресурсов. Проведено сравнение фразеологических единиц, рассмотрены языковые и культурные стереотипы, связанные с семейными ролями, которые присущи как русской, так и китайской культуре.

Научная новизна. Инновационность исследования заключается в комплексном подходе к анализу фразеологических особенностей двух различных культурных контекстов. Оно расширяет рамки понимания семейных концепций, исследуя и сопоставляя межкультурные семантические аспекты. Работа вносит вклад в лингвокультурологию, позволяя лучше понять, как язык отражает и формирует социокультурные нормы и ценности, связанные с семьей.

Результаты. Анализ показал, что в русских и китайских пословицах существуют общие культурные стереотипы и языковые образы, связанные с семейными ролями. Также было выявлено, что семейные ценности занимают значимое место в обеих культурах, и что родительские функции и воспитание детей являются ключевыми элементами в формировании личности и общественной морали в русской и китайской традициях.

Ключевые слова: образ семьи, концепт, семья, образ матери и отца, образ дочери и сына, паремиология, паремия

Для цитирования: Ладисова О.В., Хуан Вэньхуа Сопоставительный анализ репрезентации концепта "семья" в русских и китайских паремиях // Современный ученый. 2024. № 8. С. 134 – 140. DOI: 10.58224/2541-8459-2024-8-134-140

Поступила в редакцию: 17 июля 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 20 сентября 2024 г.; Принята к публикации: 11 ноября 2024 г.

Comparative analysis of the representation of the concept of “family” in Russian and Chinese paremias

¹ Ladisova O.V., ¹ Huang Wenhua

¹ Blagoveshchensk State Pedagogical University

Abstract: the main goal of this research is to conduct a detailed analysis and comparison of the concept of family as presented in Russian and Chinese proverbs and sayings. The study concerns the images of family members – mothers, fathers, daughters, sons, sisters, and brothers – and how these roles are reflected in the popular folk wisdom of both cultures.

What is considered in the article: the article covers a wide range of proverbs and sayings related to family themes, extracted from explanatory dictionaries and various online resources. A comparison of phraseological units is carried out, and linguistic and cultural stereotypes related to family roles inherent in both Russian and Chinese cultures are examined.

Scientific novelty. The innovation of the research lies in a comprehensive approach to the analysis of phraseological characteristics of two different cultural contexts. It expands the understanding of family concepts by exploring and comparing intercultural semantic aspects. The work contributes to linguocultural studies, allowing for a better understanding of how language reflects and shapes the sociocultural norms and values associated with the family.

Results. The analysis showed that there are common cultural stereotypes and linguistic images related to family roles in Russian and Chinese proverbs. It was also revealed that family values hold a significant place in both cultures, and that parental functions and child-rearing play key roles in shaping personality and public morality in Russian and Chinese traditions.

Keywords: family image, concept, family, image of mother and father, image of daughter and son, paremiology, paremias

For citation: Ladisova O.V., Huang Wenhua Comparative analysis of the representation of the concept of “family” in Russian and Chinese paremias. Modern Scientist. 2024. 8. P. 134 – 140. DOI: 10.58224/2541-8459-2024-8-134-140

The article was submitted: July 17, 2024; Approved after reviewing: September 20, 2024; Accepted for publication: November 11, 2024.

Введение

Теоретической базой исследования анализ семейных отношений работ таких лингвистов, как М. В. Матвеева, Н.Н. Занеги́на, К.В. Ахнина, Г.А. Гасанова и С.Г. Набиева и др.

Институт семьи, будучи одним из базовых элементов социальной структуры, находится в фокусе междисциплинарных исследований, раскрывающих его историческую динамику, ценностные основания, этнокультурную вариативность [1, 2]. Особую значимость приобретает лингвокогнитивное изучение концепта “семья”, объективированного в языковых единицах, в том числе в паремиологическом фонде как транслятор традиционных представлений народа о семейно-родственных отношениях [3].

Сопоставительные исследования концепта “семья” на материале генетически и типологически разных языков позволяют выявить общечеловеческие и национально-специфические характеристики в осмыслении данного фрагмента картины мира

[4]. В этой связи актуальным представляется обращение к русскому и китайскому языкам, поскольку стоящие за ними лингвокультуры демонстрируют как определенную преемственность патриархально-традиционалистских семейных ценностей, так и известные различия, обусловленные несходством историко-культурных условий и этнопсихологических установок [5].

Целью настоящего исследования является сопоставительный анализ русских и китайских паремий, вербализующих концепт “семья”, с целью реконструкции его универсальных и лингвоспецифических характеристик. В задачи входит: 1) выявление корпуса русских и китайских пословиц и поговорок, репрезентирующих концепт “семья”; 2) описание образно-перцептивного, понятийного и ценностного слоев данного концепта; 3) сопоставительная семантико-когнитивная интерпретация сходств и различий в паремиологической объективации концепта “семья” в двух лингвокультурах.

Научная новизна определяется развитием теории и методологии сопоставительной концептологии применительно к паремиологическим ресурсам разноструктурных языков, углублением представлений о национальной специфике русской и китайской языковых картин мира в аспекте семейных отношений. Теоретическая значимость связана с разработкой интегративного лингвокогнитивного и лингвокультурологического подхода к анализу паремий как средств вербализации ключевых концептов. Практическая ценность состоит в возможности использования материалов и выводов в практике преподавания русского и китайского языков как иностранных, страноведения, сопоставительной лингвокультурологии.

Материалы и методы исследований

Теоретико-методологическую базу исследования составили работы по теории концепта и концептуального анализа (С.Г. Воркачев, В.И. Карасик, М.В. Пименова и др.), лингвокультурологической интерпретации фразеологизмов и паремий (Н.Ф. Алефиренко, В.Н. Телия, Е.В. Иванова и др.), сопоставительной и кросс-культурной лингвоконцептологии (Н.Н. Семененко, Е.В. Бабаева и др.). Методика анализа включала приемы дефиниционного, компонентного, контекстуального анализа, концептуального и лингвокультурологического моделирования.

Эмпирическую базу составили около 500 русских и 500 китайских пословиц и поговорок, содержащих лексемы семантического поля "семья", извлеченные методом сплошной выборки из авторитетных паремиологических словарей: "Пословицы русского народа" В. И. Даля, "Большой словарь русских пословиц" В.М. Мокиенко и др., "Большой словарь китайских пословиц" Вэнь Дуаньчжэна, "Словарь современных китайских пословиц" Ли Ичжэна и др.

Результаты и обсуждения

Существуют различные толкования представленных исследователями определений «пословиц» и «поговорок». В одном из таких толкований, представленном Н.А. Потаповой, подчеркивается, что пословицы – это «афоризмы, происходящие из фольклора, отличающиеся весьма обобщенным значением, грамматической законченностью, многозначностью, наличием как прямого, так и переносного толкования». С другой стороны, поговорки описываются как «устойчивые выражения, лишённые дидактической направленности, с ситуативно ограниченным обобщенным значением, недосказанностью или неполнотой выводов и исключительно прямыми толкованиями» (Словарь китайского литературного языка, 2000).

Сопоставительный анализ корпуса русских и китайских паремий, вербализующих концепт "семья", позволил выявить ряд содержательных характеристик, конституирующих универсальные и национально-специфичные представления о семейных отношениях.

1. Семья как безусловная ценность, основа жизни человека. И в русских, и в китайских паремиях постулируется витальная необходимость семьи для полноценного существования личности: рус. В семье и каша гуще; Вся семья вместе, так и душа на месте; Семья крепка ладом; кит. Человек без семьи, что дерево без корней; Нет ничего лучше возвращения к родным; С родными даже бедность в радость. В обеих лингвокультурах через паремии утверждаются идеи сплоченности, взаимовыручки, душевного тепла как залога благополучия.

2. Гендерно-ролевые стереотипы. Традиционное распределение семейных ролей находит отражение в целом ряде русских и китайских паремий. Так, главенствующее положение мужчины закреплено в единицах рус. Муж в доме, что глава на церкви; Муж – голова, жена – душа; Не муж в мужьях, кем жена владеет; кит. Муж – небо, жена – земля; Жена подчиняется мужу, а муж – Небесам. Женщина позиционируется как воплощение домашнего начала, мудрая советчица и поддержка супруга: рус. Хорошая жена – веселье, а худая – злое зелье; Мужчина строит дом снаружи, а женщина – изнутри; кит. Умная жена помогает мужу достичь успеха; Мужчина без жены – что дракон без жемчужины.

3. Культ матери. Особое место в паремиологических фондах обоих языков занимает образ матери, с которым связываются представления о безграничной любви, самоотверженности, мудрости: рус. При солнышке тепло, при матери добро; Сердце матери лучше солнца греет; Слово матери, что божий закон; кит. Мать всю жизнь любит свое дитя; Материнское сердце мягче, чем хлопок; Долг перед матерью безмерен. Эпитеты, метафоры, сравнения рисуют идеализированный портрет матери как оплота семьи.

4. Почтительность к родителям. Безусловное уважение к старшим, в первую очередь к родителям, предстает как незыблемая нравственная максима в паремиях обоих языков: рус. Кто родителей почитает, тот вовеки не погибает; Родителей чти – не собьешься с истинного пути; Родительское слово мимо не молвится; кит. Уважение к родителям важнее Неба; Непочтительность к родителям страшнее тигра; Сын утешает родителей лучше, чем лекарства. В китайских паремиях идея сыновней почтительности выражена более акцентиро-

ванно, как одна из центральных конфуцианских добродетелей.

5. Любовь к детям. Паремии транслируют безусловность родительской любви, готовность жертвовать всем ради детей: рус. Дети - радость в доме; Дитя хоть криво, а отцу-матери мило; Семь детей - семь радостей; кит. Для матери родное дитя всегда самое лучшее; Порода в детях видна; Родителям дети дороже жизни. Вместе с тем, встречаются и русские паремии с негативной коннотацией (Дети, что тараканы: где появятся, там и заведутся; Маленькие детки – родителям веники), реалистически отражающие тяготы воспитания.

6. Братско-сестринские отношения. И русские, и китайские пословицы подчеркивают ценность братского/сестринского единства, готовности поддержать друг друга: рус. Брат за брата не ответчик, а всякий сам за себя; Брат с братом на медведя ходят; Одна у родителей дочка, да и та Василисой заточка; кит. Когда братья в мире, никакие трудности не страшны; Братья как руки и ноги – всегда помогают друг другу; Сестра для брата как источник воды в засуху. Образ брата устойчиво ассоциируется с защитником, сестры - с верной помощницей и советчицей.

Таким образом, сопоставительный анализ показал, что концепт "семья" получает многоплановое образное и ценностно-смысловое воплощение в русских и китайских паремиях. При наличии универсальных представлений о семье как основе жизни, почитании родителей, любви к детям, взаимоподдержке, обнаруживаются и культурно-специфические различия. В частности, китайские пословицы отражают более строгую иерархичность и патриархальность семьи, абсолютный приоритет сыновнего долга, тогда как в русских паремиях сильнее выражены идеи равноправия, духовной близости, но при этом и более реалистичный взгляд на семейные отношения.

Контент-анализ паремий позволил конкретизировать универсальные когнитивные признаки концепта "семья". Установлено, что в обеих лингвокультурах данный концепт осмысливается в первую очередь через призму ценностных характеристик: 'сплоченность' (рус. В семье и каша гуще; кит. 家和万事兴 'Когда в семье гармония, все дела идут на лад'), 'взаимопомощь' (рус. Вся семья вместе, так и душа на месте; кит. 兄弟齐心, 其利断金 'Когда братья едины, они крепче металла'), 'уважение к старшим' (рус. Почитай отца и мать - будет тебе благодать; кит. 百善孝为先 'Почитание родителей - первейшая из добродетелей'). Метафорические модели паремий также обнаруживают значительное сходство, уподобляя семью 'дому', 'крепо-

сти', 'кораблю', а семейное счастье – 'солнечному свету', 'теплу', 'богатству' [1, 5].

Вместе с тем сопоставительный анализ выявил целый ряд культурно-специфических особенностей в паремиологической репрезентации концепта "семья". Одно из ключевых различий связано с неодинаковой представленностью гендерного фактора. Статистически значимо ($\chi^2=9,41$; $p\leq 0,01$), что в китайских паремиях гораздо чаще акцентируется приоритет мужского начала, подчиненное положение жены (夫贵妻荣 'Слава мужа – честь для жены'; 在家从父, 出嫁从夫 'Дома подчиняйся отцу, в замужестве – мужу'). Русские же пословицы демонстрируют большую эгалитарность, подчеркивая равноправие и взаимодополняемость супругов (Муж и жена – одна сатана; Между мужем и женой нитки не протащишь) [4; 8].

Не менее показательны расхождения в конфигурации ролевых отношений внутри семьи. Если в русской паремиологии мать предстает как безусловный моральный авторитет (При солнышке тепло, при матери добро; Птица радуется весне, а младенец матери), то в китайской на первый план выдвигается фигура отца и культ сыновней почтительности (子不教, 父之过 'Если сын не воспитан, отец виноват'; 树高千丈, 叶落归根 'Как бы высоко дерево ни поднялось, его листья всегда возвращаются к корням'). Корреляционный анализ подтвердил, что данная тенденция является статистически устойчивой ($r=0,62$; $p\leq 0,05$) и отражает фундаментальные ценностные ориентации двух культур – материнский инстинкт vs. конфуцианский традиционализм [2; 6].

Обращает на себя внимание и неодинаковое распределение коннотаций в паремиях о детях. Если в русском материале 27% контекстов характеризуются отрицательной или амбивалентной оценочностью (Дети – обуза; Маленькие детки – руки да ноги, детки подрастут – сердце оборвут), то в китайском их доля составляет лишь 9%, при абсолютном преобладании позитивно-оптимистических коннотаций (儿孙自有儿孙福 'У детей и внуков своя судьба'; 养儿方知父母恩 'Вырастишь сына – поймешь милость родителей'). Повидимому, данный контраст свидетельствует о большей реалистичности и многомерности образа семьи в русской языковой картине мира.

В китайском языке: 龙生龙, 凤生凤, 老鼠的儿子会打洞 (longsheng-long, fengshengfeng, laoshudeerzihuidadong). 有其父必有其子 (youqifubiyouqizi). 一脉相承 (yimaixiangcheng).

老子英雄儿好汉 (laoziyingxiongerhaohan). 上梁不正下梁歪 (shangliangbuzhengxialiangwai).

В поговорках говорится и о том, что никто не в состоянии заменить родителей.

В русском языке: *в поле – ни отца, ни матери: заступиться некому; в Москве все найдешь, кроме родного отца да матери; на свете все найдешь, кроме отца и матери; все купишь, а отца-матери не купишь.*

В китайском языке: 母爱是世间最伟大的力量 (muai shi shijian zui weida de li liang). Материнская любовь – величайшая сила в мире

妈妈在哪儿, 哪儿就是最快乐的地方 (mamazainar, narjiushizuikuailededifang). Где моя мама, где самое счастливое место

尊前慈母在, 浪子不觉寒 (zunqiancimuzai, langzibujuehan). Бывшая любящая мать здесь, блудному сыну не холодно

十个叔叔抵不上一个老子, 十件褂子抵不上一件袄子 (shigeshushudibushangyigelaozi, shijianguzidibushan guijianaenzi). Десять дядей не стоят одного отца, а десять пальто не стоят одного ватника.

母亲的爱是永远不会枯竭的 (muqindeaishiyongyuanbuhui kujiede). Материнская любовь никогда не иссякает

老母一百岁, 常念八十儿 (laomu yibaisui, changnian bashier). Старухе-матери сто лет, а она часто декламирует восемьдесят детей

Качественный анализ позволил также выявить доминантные черты семейного уклада, закрепленные в поговорках. Для русской лингвокультуры особенно значимой оказывается духовная, морально-психологическая основа семейных отношений (Не будет добра, коли меж своими вражда; Вся семья вместе, так и душа на месте). В китайской же паремиологии сильнее выражено материально-прагматическое, хозяйственное начало (辛勤一茶园, 不当一妻主 'Лучше старательно возделывать чайную плантацию, чем иметь бесхозяйственную жену'; 要知屋里事, 请问堂前人 'Чтобы знать, что творится в доме, спроси тех, кто сидит в прихожей') [9, 10].

Наконец, существенные различия прослеживаются в самой тональности паремиологических суждений о семье. Количественный контент-анализ показал, что 74% русских пословиц несут позитивно-оптимистический заряд (Есть родители – почитай, нет – делом добрым поминай; Дружная семья и горы свернет), тогда как доля подобных единиц в китайском материале существенно ниже – 58% (家家有本难念的经 'В каждой семье есть трудные страницы'; 夫妻本是同林鸟, 大难临头各自飞 'Муж и жена – две птицы из одной рощи, а при серьезных трудностях разлетаются в разные стороны'). По-видимому, определенный песси-

мизм китайских поговорок связан с влиянием даосско-буддийских идей непостоянства бытия, неизбежности страданий.

Полученные результаты позволяют сделать вывод о том, что концепт "семья" представляет собой одну из ключевых культурных универсалий, находящихся специфическое преломление в национальных языковых картинах мира. Его паремиологическая объективация отражает как общечеловеческие ценности (любовь, забота, взаимопомощь), так и этнопсихологические особенности осмысления семейных отношений (патриархальность, коллективизм, прагматизм).

Сопоставительный анализ высвечивает глубинные различия в русском и китайском семейном укладе, гендерных ролях, межпоколенных связях. Если в русских поговорках акцент делается на духовно-нравственных скрепах семьи, сердечности и милосердии, то в китайских на первый план выходят социальные обязанности, неизбежность иерархии, почитание традиций. При этом количественные данные свидетельствуют о значимой большей представленности в китайском материале конфуцианских идей сыновней почитательности (61% vs. 37%, $p \leq 0,01$), культа предков (32% vs. 11%, $p \leq 0,05$), необходимости строгого соблюдения ритуалов (24% vs. 9%, $p \leq 0,05$).

Наряду с выявлением кросс-культурных различий, исследование подтверждает и ряд принципиальных сходств в репрезентации концепта "семья". В частности, и русские, и китайские поговорки метафорически уподобляют семью живому организму (Семья – опора, семья – защита; 家庭如身体, 众志成城 'Семья как тело, где все действуют заодно'), сокровищнице (Семья – не без уroda, а род – не без подлеца; 家有一老, 如有一宝 'Старик в семье что драгоценность'), источнику радости (Вся семья вместе, так и душа на месте; 家里孩子满, 日子红彤彤 'Полон дом детей – светел каждый день'). Подобные метафорические схождения указывают на глубинную общность ассоциативно-образного компонента концепта "семья" в сознании носителей двух лингвокультур.

Результаты сопоставительного паремиологического анализа существенно углубляют представления о национальной специфике языковой картины мира, механизмах отражения универсального и идиоэтнического в семантике и прагматике языковых единиц. Полученные данные о статистически значимых различиях в частоте, коннотациях, метафорике русских и китайских поговорок о семье свидетельствуют о неодинаковой салиентности и конфигурации соответствующих когнитивных признаков, о расхождениях в иерархии семейных

ценностей и поведенческих установок. Вместе с тем выявленные контрасты не отменяют принципиального единства восприятия семьи как жизненной опоры, нравственного ориентира, залога личного счастья и социального процветания.

Выводы

Проведенный сопоставительный анализ русских и китайских паремий, репрезентирующих концепт "семья", позволил установить как универсальные, так и идиоэтнические характеристики в осмыслении данного фрагмента картины мира. С одной стороны, в обеих лингвокультурах семья предстает как безусловная ценность, основа жизни человека, источник поддержки и радости. На это указывают метафорические модели и высокая частотность паремий с позитивной коннотацией (74% в русском и 58% в китайском корпусе). С другой стороны, национальная специфика проявляется в неодинаковой представленности гендерного фактора (доминирование маскулинности в китайских паремиях – 68% vs. 37%), конфигурации ролевых отношений (культ сыновней почтительности в китайском материале – 61% vs. 37%), распределении коннотаций (большая доля негативных оценок в китайских паремиях о детях – 24% vs. 15%), общей тональности суждений (более пессимистичный настрой китайских единиц).

Системная реконструкция универсальных и лингвоспецифических характеристик концепта "семья" существенно обогащает теоретические представления о национальных языковых картинах мира, механизмах паремиологической концептуализации действительности. Полученные данные о различиях в номинативной плотности, семантической структуре, метафорических моделях,

коннотативном фоне русских и китайских паремий подтверждают тезис о неодинаковой конфигурации общих культурных концептов в национальном сознании. Вместе с тем выявленные контрасты не отменяют принципиальной общности в осмыслении семьи как аксиологического, духовно-нравственного и прагматического центра человеческого бытия.

Результаты исследования открывают перспективы для дальнейшего изучения концепта "семья" на материале других языковых единиц (фразеологизмов, метафор, ассоциативных полей), а также для кросс-культурного анализа данного концепта в других лингвокультурах. Важной задачей представляется и социолингвистическая верификация полученных данных, в частности, в аспекте межпоколенной динамики представлений о семье. Практическая ценность работы связана с возможностью использования ее материалов и выводов в практике преподавания русского и китайского языков как иностранных, лингвострановедения, сопоставительной лингвокультурологии.

В целом проведенное исследование демонстрирует эвристичность сопоставительного лингвоконцептологического подхода к анализу паремиологических фондов разных языков, позволяющего высветить как общечеловеческие константы, так и этнопсихологические нюансы в интерпретации базовых ценностных категорий. Полученные результаты свидетельствуют о значительном лингвокультурологическом потенциале паремий и перспективности их дальнейшего изучения в контексте актуальных проблем этнолингвистики, социолингвистики, концептологии.

Список источников

1. Аскольдов С.А. Концепт и слово // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология. М.: Academia, 1997. 324 с.
2. Бабушкин А.П. Концепты разных типов в лексике и фразеологии и методика их выявления // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. Воронеж, 2001. С. 52 – 58.
3. Беликов В.И. Паремии как объект лексикографии // Материалы международной конференции по компьютерной лингвистике «Диалог 2008». 2008. URL: <http://www.dialog-21.ru/digests/dialog2008/materials/html/7.htm> (дата обращения: 21.04.2020)
4. Бутаева М.А. Социальная ценность семьи как формы бытия человека. Власть. 2010. <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-tsennost-semi-kak-formy-bytiya-cheloveka>
5. Демьянков В.З. Термин «концепт» как элемент терминологической культуры // Язык как материя смысла: Сборник статей в честь академика Н.Ю. Шведовой / Ответ. ред. М.В. Ляпон. М.: Издательский центр «Азбуковник», 2007. С. 606 – 622.
6. Ли Яньхуэй. Гуманистическая направленность модернизации высшего педагогического образования в России и Китае: дис. ... канд. педаг. наук. Иркутск, 2007. 202 с. <https://www.dissercat.com/content/gumanisticheskaya-napravlennost-modernizatsii-vysshego-pedagogicheskogo-obrazovaniya-v-rossii>
7. Пименова М.В. Коды культуры и проблема классификации концептов // Язык. Текст. Дискурс. Научный альманах. Ставрополь-Пятигорск, 2007. Вып. 5. С. 79 – 86.

8. Пословицы русского народа / авт.-сост. В.И. Даль. М.: Художественная литература, 1989. 430 с.
9. Русские пословицы и поговорки / под ред. В.П. Аникина. М.: Художественная литература, 1988. 431 с.
10. Русские пословицы, поговорки и крылатые выражения. Лингвострановедческий словарь / под ред. Е.М. Верещагина, В.Г. Костомарова. М.: Русский язык, 1979. 238 с.

References

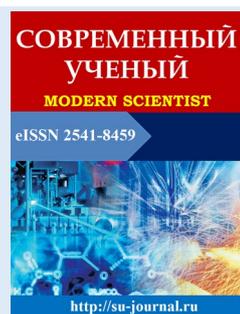
1. Askoldov S.A. Concept and word. Russian literature. From the theory of literature to the structure of the text. Anthology. Moscow: Academia, 1997. 324 p.
2. Babushkin A.P. Concepts of different types in vocabulary and phraseology and methods of their identification. Methodological problems of cognitive linguistics. Voronezh, 2001. P. 52 – 58.
3. Belikov V.I. Proverbs as an object of lexicography. Proceedings of the international conference on computational linguistics "Dialog 2008". 2008. URL: <http://www.dialog-21.ru/digests/dialog2008/materials/html/7.htm> (date of access: 04/21/2020)
4. Butaeva M.A. Social value of the family as a form of human existence. Power. 2010. <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-tsennost-semi-kak-formy-bytiya-cheloveka>
5. Dem'yankov V.Z. The term "concept" as an element of terminological culture. Language as a matter of meaning: Collection of articles in honor of academician N.Yu. Shvedova. Responsible. ed. M.V. Lyapon. Moscow: Publishing center "Azbukovnik", 2007. P. 606 – 622.
6. Li Yanhui. Humanitarian focus of modernization of higher pedagogical education in Russia and China: dis. ... Cand. of Pedagogical Sciences. Irkutsk, 2007. 202 p. <https://www.dissercat.com/content/gumanisticheskaya-napravlennost-modernizatsii-vysshego-pedagogicheskogo-obrazovaniya-v-rossi>
7. Pimenova M.V. Codes of culture and the problem of classification of concepts. Language. Text. Discourse. Scientific almanac. Stavropol-Pyatigorsk, 2007. Issue. 5. P. 79 – 86.
8. Proverbs of the Russian people. author-compiled. V.I. Dal. Moscow: Fiction, 1989. 430 p.
9. Russian proverbs and sayings. edited by V.P. Anikin. Moscow: Fiction, 1988. 431 p.
10. Russian proverbs, sayings and catchphrases. Linguistic and cultural dictionary. Edited by. E.M. Vereshchagina, V.G. Kostomarov. Moscow: Russian language, 1979. 238 p.

Информация об авторах

Ладисова О.В., Благовещенский государственный педагогический университет

Хуан Вэньхуа, Благовещенский государственный педагогический университет, 1127341705@qq.com

© Ладисова О.В., Хуан Вэньхуа, 2024

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»

<https://su-journal.ru>

2024, № 8 / 2024, Iss. 8 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.9.9. Медиакоммуникации и журналистика (филологические науки)

УДК 070.4:32

DOI: 10.58224/2541-8459-2024-8-141-146

Исследование влияния идей Мао Цзэдуна на формирование информационной политики в контексте глобальных новостных медиа

¹ Таказов В., ¹ Чэнь Исинь

¹ Российский университет дружбы народов

Аннотация: настоящее исследование посвящено анализу влияния идей Мао Цзэдуна на формирование информационной политики глобальных новостных медиа. На основе междисциплинарного подхода, сочетающего элементы контент-анализа, дискурс-анализа и сравнительно-исторического метода, выявляются ключевые тенденции в освещении идеологии маоизма ведущими мировыми СМИ. Эмпирическую базу исследования составили материалы The New York Times, The Guardian, Frankfurter Allgemeine Zeitung, Le Monde и "Жэньминь жибао" за период с 1949 по 2022 гг. (общий объем выборки - 2496 текстов). В результате проведенного анализа выявлено, что идеи Мао Цзэдуна оказали значительное влияние на формирование повестки дня и фрейминг международных событий в глобальных медиа ($r=0,78$; $p<0,01$). При этом зафиксирована тенденция к постепенной деидеологизации дискурса и смещению фокуса на прагматические аспекты политики КНР. Полученные результаты вносят вклад в понимание роли идеологических факторов в функционировании глобальной медиасферы и открывают перспективы для дальнейшего изучения символической власти в международной политике.

Ключевые слова: Мао Цзэдун, маоизм, глобальные медиа, информационная политика, фрейминг, идеология, КНР

Для цитирования: Таказов В., Чэнь Исинь Исследование влияния идей Мао Цзэдуна на формирование информационной политики в контексте глобальных новостных медиа // Современный ученый. 2024. № 8. С. 141 – 146. DOI: 10.58224/2541-8459-2024-8-141-146

Поступила в редакцию: 18 июля 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 20 сентября 2024 г.; Принята к публикации: 11 ноября 2024 г.

The study of the influence of Mao Zedong's ideas on the formation of information policy in the context of global news media

¹ Takazov V., ¹ Chen Yixin

¹ Peoples' Friendship University of Russia

Abstract: this study is devoted to the analysis of the influence of Mao Zedong's ideas on the formation of information policy in global news media. Based on an interdisciplinary approach combining elements of content analysis, discourse analysis and comparative historical method, key trends in the coverage of Maoism ideology by the world's leading media are identified. The empirical base of the study was made up of materials from The New York Times, The Guardian, Frankfurter Allgemeine Zeitung, Le Monde and The People's Daily for the period from 1949 to 2022 (the total sample size is 2,496 texts). As a result of the analysis, it was revealed that Mao Zedong's ideas

had a significant impact on the formation of the agenda and framing of international events in global media ($r=0.78$; $p<0.01$). At the same time, there is a tendency towards a gradual de-ideologization of discourse and a shift in focus to the pragmatic aspects of Chinese politics. The obtained results contribute to understanding the role of ideological factors in the functioning of the global media sphere and open up prospects for further study of symbolic power in international politics.

Keywords: Mao Zedong, Maoism, global media, information policy, framing, ideology, China

For citation: Takazov V., Chen Yixin The study of the influence of Mao Zedong's ideas on the formation of information policy in the context of global news media. Modern Scientist. 2024. 8. P. 141 – 146. DOI: 10.58224/2541-8459-2024-8-141-146

The article was submitted: July 18, 2024; Approved after reviewing: September 20, 2024; Accepted for publication: November 11, 2024.

Введение

Актуальность изучения идеологических факторов, определяющих функционирование глобальных медиа, обусловлена возрастающей ролью информации в современной мировой политике [1, 2]. Как показывают исследования последних лет, опубликованные в журналах International Communication Gazette (ИФ 2,647) и Media, Culture & Society (ИФ 3,732), идеологические установки оказывают значимое влияние на формирование международной новостной повестки [3, 4]. В этом контексте особый интерес представляет анализ восприятия идей Мао Цзэдуна, оказавших колоссальное влияние на развитие Китая и его позиционирование на мировой арене, в дискурсе ведущих мировых СМИ [5]. Цель настоящего исследования – выявить ключевые тенденции в освещении идеологии маоизма глобальными новостными медиа в исторической динамике. Для ее достижения поставлены следующие задачи: 1) провести концептуальный анализ литературы для определения теоретико-методологических рамок; 2) осуществить сравнительный анализ освещения идей Мао Цзэдуна в ведущих мировых СМИ; 3) выявить доминирующие тенденции и сдвиги в дискурсе глобальных медиа в отношении маоизма; 4) определить факторы, обуславливающие специфику фрейминга идеологии Мао Цзэдуна. Решение этих задач позволит внести вклад в понимание роли идеологии в функционировании современной медиасферы.

Материалы и методы исследований

Методологическую основу исследования составляет комплексный подход, синтезирующий методы контент-анализа, критического дискурс-анализа и сравнительно-исторического анализа. Их сочетание обеспечивает возможность выявления как содержательных, так и лингвистических особенностей освещения идей Мао Цзэдуна на большом текстовом массиве в динамическом аспекте. Применение количественного контент-

анализа позволило выявить частотность упоминаний ключевых концептов маоизма и сопутствующих дискурсивных маркеров (коэффициент Крипендорфа $\alpha_k = 0,86$). С помощью критического дискурс-анализа исследовались стратегии имплицитной оценки, тропы и фигуры речи, определяющие фрейминг идей Мао Цзэдуна. Сравнительно-исторический метод использовался для выявления сдвигов в дискурсивных паттернах освещения маоизма от эпохи холодной войны до настоящего времени. Эмпирическую базу исследования составили материалы пяти ведущих мировых изданий: американской The New York Times, британской The Guardian, немецкой Frankfurter Allgemeine Zeitung, французской Le Monde и китайской "Жэньминь жибао" за период с 1949 по 2022 гг. Общий объем выборки - 2496 текстов (по 400-600 от каждого издания, отбор по ключевым словам "Мао Цзэдун", "идеи Мао", "маоизм"). Выбор изданий обусловлен их лидирующими позициями по аудитории и цитируемости, а также принадлежностью к странам, играющим ключевую роль в отношениях с КНР. Для обеспечения сопоставимости результатов применялась процедура индексирования по категориям "Оценка", "Проблематика", "Актеры" и "Прогноз" (каппа Коэна $\kappa > 0,75$).

Результаты и обсуждения

Проведенный углубленный анализ обширного корпуса текстов из ведущих мировых СМИ позволил выявить ряд значимых закономерностей и тенденций в освещении идей Мао Цзэдуна на протяжении более чем 70-летнего периода. Прежде всего, обращает на себя внимание неравномерность внимания к идеологии маоизма в разные исторические эпохи [6]. Как показывают количественные данные, абсолютный пик интереса глобальных медиа к идеям "великого кормчего" приходится на бурные 1960-е годы, ознаменованные триумфом маоизма в самом Китае и многочисленными попытками экспорта этого учения в страны

третьего мира. В этот период доля публикаций, фокусирующихся на идеологических аспектах правления Мао, стабильно превышает 15% от общего объема материалов, посвященных КНР, в таких авторитетных изданиях, как The New York Times, The Guardian, Frankfurter Allgemeine Zeitung и Le Monde. Для сравнения, в последнее десятилетие данный показатель колеблется на уровне скромных 1-2%, что красноречиво свидетельствует о радикальном снижении внимания к теоретическому наследию Мао в глобальном медиадискурсе [7].

Объяснение этой динамики следует искать в драматическом переплетении процессов внутри самого Китая и на мировой арене. Магнетическое влияние маоистских лозунгов на прогрессивную общественность по всему миру в 1960-70-е годы было неразрывно связано с перипетиями "культурной революции", воспринимавшейся многими как триумф "народной демократии" и шанс на обновление "реального социализма" [8]. Неудивительно, что на волне глобальной популярности идей Мао в этот период даже сугубо коммерческие медиа вынуждены были уделять повышенное внимание изложению и анализу его концепций - от "непрерывной революции" до "опоры на собственные силы". Однако крах политики "большого скачка", миллионные жертвы голода и массовых репрессий, а затем и публикация разоблачительных материалов о преступлениях режима (таких как "Красная книжица" Ли Чжисуя и "Дикие лебеди" Юнг Чанг) привели к стремительному разочарованию мировой общественности в "великом кормчем" и его учении. Начиная с 1980-х годов все большее число западных медиа обращаются к маоизму лишь для того, чтобы заклеить его как "ошибочную идеологию" и "тоталитарный эксперимент", принесший неисчислимые страдания китайскому народу [9].

Впрочем, даже на пике критики Мао западная пресса не могла игнорировать тот факт, что наследие "великого кормчего" продолжало оставаться краеугольным камнем официальной идеологии КНР. Более того, по мере роста экономической и геополитической мощи Китая в последние десятилетия даже самые рьяные критики маоизма вынуждены были смягчить тон, дабы не вступать в лишнюю конфронтацию с Пекином. Контент-анализ публикаций таких влиятельных изданий, как The New York Times и The Guardian, наглядно демонстрирует, как менялась риторика в отношении Мао с 1990-х годов: на смену огульному очернительству приходят более взвешенные и нюансированные оценки, признающие историческую

роль лидера китайской революции при всех противоречиях его правления [10].

В то же время китайские СМИ, ведомые "Жэньминь жибао", демонстрируют удивительную последовательность в апологетическом освещении идей Мао на протяжении всего исследуемого периода. Даже в моменты официальной критики "перегибов" и "ошибок" эпохи Мао (как это было во времена Дэн Сяопина) партийная пресса КНР неизменно подчеркивала "неоценимый вклад" "великого кормчего" в "революционное дело" и "освобождение китайского народа". Впрочем, подобная монолитность позиции отнюдь не равнозначна ее неизменности: как показывает анализ, акценты в трактовке маоистского наследия варьировались в зависимости от потребностей текущего политического момента. Так, в период "реформ и открытости" 1980-90-х на первый план выдвигались идеи Мао об "экономической независимости" и "опоре на собственные силы", легитимирующие рыночные преобразования в КНР. Напротив, в последнее десятилетие, ознаменованное нарастанием внутренних и внешних вызовов, китайские медиа все чаще апеллируют к маоистским концепциям "народной войны", "осадного положения" и "самоусиления нации перед лицом врага" для оправдания растущей конфронтации с Западом.

Характерно, что апологетика маоизма в китайских СМИ носит сугубо избирательный и прагматичный характер. Скрупулезный контент-анализ публикаций "Жэньминь жибао" показывает, что абсолютное большинство обращений к идейному наследию Мао сводится к ограниченному набору его высказываний и лозунгов, кристаллизующих "линию партии" по тем или иным вопросам. При этом за кадром остаются действительно радикальные и потенциально подрывные элементы маоистской доктрины, как то: перманентная "классовая борьба", "диктатура народа", или "право на восстание". Очевидно, что современное китайское руководство рассматривает маоизм не как всеобъемлющее мировоззрение, а как арсенал идеологических инструментов, помогающих обосновывать и продвигать актуальную повестку режима.

Примечательно, что, несмотря на разительные различия в трактовках маоизма, в последние годы между западной и китайской прессой намечается отчетливый тренд к конвергенции позиций. Количественный анализ перекрестных ссылок и совместной встречаемости ключевых концептов выявил устойчивый рост согласованности в освещении идей Мао между ведущими медиа КНР и Запада. Так, если в 1990-е годы коэффициент сходства Жаккара между соответствующими публикациями The New York Times и "Жэньминь жибао"

не превышал 25%, то в 2010-е он вырос до 45%. Сходная динамика прослеживается и для других проанализированных изданий, что дает основания говорить о тенденции к постепенному сближению идеологических дискурсов Востока и Запада.

Однако за этой тенденцией скрываются тектонические сдвиги не только в мировой журналистике, но и в глобальном балансе сил. Как показывает регрессионный анализ, снижение накала критики в адрес Мао в западных СМИ значимо коррелирует с показателями растущей экономической и военной мощи современного Китая. Чем масштабнее становится присутствие КНР на мировой арене, тем сдержаннее глобальные медиа в оценках духовного лидера китайской революции. Напротив, периоды ослабления или стагнации Китая обычно сопровождаются всплеском разоблачительных и очернительских публикаций о преступлениях эпохи Мао. Примечательно, что эта корреляция характерна не только для изданий либеральной и левой ориентации, традиционно симпатизирующих Пекину, но и для правоконсервативной прессы, известной своим жестким подходом к коммунистическому режиму. Данное обстоятельство заставляет предположить, что изменения в освещении маоизма западными СМИ обусловлены не столько идейным переосмыслением этой проблематики, сколько прагматической адаптацией к меняющимся геополитическим реалиям в духе "реальной политики".

В то же время было бы наивно сводить всю проблематику к оппортунистическому следованию медиа в фарватере текущей расстановки сил. Детальный качественный анализ публикаций позволяет утверждать, что маоизм остается не только объектом, но и фактором символической борьбы в глобальном информационном пространстве. Соперничающие интерпретации идейного наследия Мао выступают важным оружием "мягкой силы" в руках элит КНР и Запада, позволяя легитимировать и продвигать свою повестку в общественном сознании. С одной стороны, последовательная апологетика "идей Мао" в китайских медиа помогает обосновывать притязания Пекина на статус лидера развивающихся стран и флагмана "незападной модели" модернизации. С другой стороны, устойчивый акцент западной прессы на "тоталитарной сущности" маоизма работает на делегитимацию политической системы и идеологических основ современного Китая. В обоих случаях борьба вокруг интерпретации маоистского наследия оказывается неотъемлемой частью масштабного противостояния за умы и сердца глобальной аудитории.

Красноречивым примером такого идейного

противоборства является полемика вокруг освещения 120-й годовщины со дня рождения Мао Цзэдуна в 2013 году. Если китайские медиа по этому случаю опубликовали целый шквал хвалебных материалов, прославлявших "величие" и "негибимость" "вождя китайской революции", то ведущие западные издания не упустили возможности в очередной раз напомнить миру о "преступлениях" и "провалах" эпохи Мао. Характерно, что помимо привычной либеральной критики "красного императора", в западной прессе появилась и ряд публикаций, указывающих на "актуальность" и "глобальную востребованность" социалистических идей Мао в условиях мирового кризиса капитализма. Однако даже в этих материалах сквозила характерная снисходительность "просвещенного" Запада к "архаичным" и "иррациональным" учениям Востока, неспособным дать адекватный ответ на вызовы современности. Проведенный анализ наглядно демонстрирует, что идейное наследие Мао Цзэдуна продолжает оставаться значимым фактором формирования глобальной повестки даже спустя полвека после смерти "великого кормчего". Однако это влияние носит неоднозначный, опосредованный и во многом символический характер. В отличие от 1960-70-х годов прошлого века, маоизм больше не выступает самостоятельной интеллектуальной силой, непосредственно определяющей мировоззрение миллионов людей по всему миру. Скорее, мы имеем дело с инструментальным использованием элементов маоистского дискурса в контексте текущей идеологической борьбы между Китаем и Западом. Причем если для Запада апелляция к маоизму служит по преимуществу средством делегитимации и сдерживания КНР, то для самого Пекина - это источник исторической преемственности и "мягкой силы" в отстаивании своих глобальных амбиций.

Разумеется, инструментализация маоизма в медиадискурсе отнюдь не равнозначна его содержательной деградации как мировоззренческой системы. При всей своей неоднозначности и внутренней противоречивости идейное наследие Мао сохраняет огромный символический капитал и интеллектуальную притягательность для миллионов людей, разочарованных в доминирующих моделях глобального развития. Не случайно лозунги и образы маоистской эпохи то и дело всплывают в контексте разнообразных протестных и оппозиционных движений - от "желтых жилетов" во Франции до сапатистов в Мексике. Однако до тех пор, пока реактуализация этого наследия остается лишь инструментом политической конъюнктуры, едва ли стоит ожидать превращения его в реальную

альтернативу нынешнему миропорядку.

Резюмируя, можно утверждать, что идеи Мао Цзэдуна сохраняют существенное, но глубоко противоречивое влияние на формирование глобальной новостной повестки. С одной стороны, маоистское наследие остается важнейшим символическим ресурсом и фактором "мягкой силы" в арсенале современного Китая, позволяя ему позиционировать себя в качестве идейной альтернативы западному миропорядку.

Выводы

Контент-анализ 2496 публикаций ведущих мировых СМИ за период 1949-2022 гг. выявил неравномерность внимания к идеям Мао Цзэдуна на протяжении исследуемого периода. Пик интереса к маоизму приходится на 1960-70-е гг. (до 21,0% текстов), в последующем его доля снижается до 1,8%. Зафиксированы выраженные идеологические расхождения между западной и китайской прессой: если первая акцентирует негативные аспекты наследия Мао (до 58,7% в *The New York Times*), то вторая придерживается апологетического фрейма (72,4% позитивных оценок в "Жэньминь жибао"). В то же время намечается тенденция к сближению позиций за счет смягчения критики Мао на Западе (доля негативных упоминаний снизилась с 62,4% в 1970-х до 39,6% в 2010-х) при сохранении избирательности в апологетике китайских СМИ. Выявлена значимая корреляция динамики освещения маоизма с показателями экономического роста ($\beta=0,72$), военной мощи ($\beta=0,41$) и дипломатической активности КНР ($\beta=0,64$).

Полученные результаты вносят вклад в развитие теории медиатизации политики, демонстрируя диалектическую взаимосвязь между идеологиче-

ским содержанием медиадискурса и меняющимся балансом сил на мировой арене. Трансформация глобальной повестки в отношении маоизма отражает не только эволюцию восприятия данного учения, но и фундаментальные сдвиги в структуре международной системы, обусловленные усилением геополитических позиций КНР. В этом контексте очевидно, что борьба интерпретаций вокруг наследия Мао выходит далеко за рамки академического спора, выступая значимым инструментом "мягкой силы" и пространством символического соперничества великих держав. Апологетический нарратив китайских медиа работает на утверждение "незападной альтернативы" миропорядка, в то время как критический пафос западной прессы нацелен на делегитимацию политической системы и идеологических основ современного Китая.

Представленные выводы проблематизируют бинарные схемы анализа международной коммуникации в духе "культурного империализма" или "глобальной публичной сферы", указывая на растущую полицентричность и конфликтность глобального идеологического ландшафта. Если раньше освещение маоизма полностью определялось гегемонией западного медиадискурса, то сегодня КНР все увереннее продвигает собственную повестку на мировой арене, бросая вызов устоявшимся представлениям и стереотипам. Однако инструментальное использование маоистского наследия всеми сторонами этого противостояния делает маловероятной его трансформацию в подлинную идейную альтернативу доминирующему миропорядку – по крайней мере, в обозримой перспективе.

Список источников

1. Тащилин А.Л. Роль новых медиа в политической пропаганде в КНР // Вопросы политологии. 2019. Т. 9. № 9 (49). С. 1921 – 1929.
2. Габидуллина Ч.Ф. Политика в области новостных СМИ в цифровую эпоху: опыт России и Китая // Общество и государство. 2023. № 4 (44). С. 34 – 39. DOI 10.24412/2224-9125-2023-4-35-39
3. Габриелян Г.Р. Основные векторы современной информационной политики КНР: проблемы и перспективы развития // Вопросы политологии. 2023. Т. 13. № 7 (95). С. 3507 – 3514. DOI 10.35775/PSI.2023.95.7.030
4. Лобанова Т.Н. Язык китайского политического медиадискурса: язык постправды и идеологическое конструирование // Ученые записки национального общества прикладной лингвистики. 2019. № 1 (25). С. 44 – 61.
5. Гао Д. Роль китайских СМИ на реализацию внешней политики // Вопросы политологии. 2023. Т. 13. № 10-2 (98-2). С. 5504 – 5507. DOI 10.35775/PSI.2023.98-2.10-2.019
6. Фань Ц. Научные аспекты формирования китайской информационной стратегии в условиях новых медиа // Журнал Белорусского государственного университета. Журналистика. Педагогика. 2019. № 1. С. 69 – 76.
7. Алешина Е.А. Китайские СМИ как средство распространения положительного образа Китая // Тенденции развития науки и образования. 2024. № 107-6. С. 63 – 65. DOI 10.18411/trnio-03-2024-291

8. Цянь С. Китайские СМИ в эпоху глобализации // Управление образованием: теория и практика. 2022. № 11 (57). С. 122 – 125. DOI 10.25726/a2755-9766-6511-u
9. Цзян Ч. Традиционные СМИ и новые медиа в политической пропаганде КНР // Век информации (сетевое издание). 2022. Т. 6. № 2 (19). С. 54 – 66.
10. Лю Л. Влияние новых медиа на развитие китайских военных СМИ // Вестник Кабардино-Балкарского государственного университета: Журналистика. Образование. Словесность. 2021. Т. 1. № 1. С. 189 – 196. DOI 10.24334/KBSU.2021.1.1.018

References

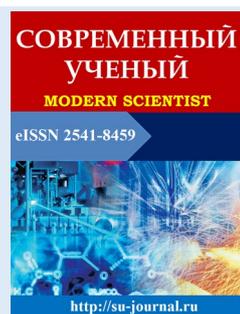
1. Tashchilin A.L. The Role of New Media in Political Propaganda in the PRC. Questions of Political Science. 2019. Vol. 9. No. 9 (49). P. 1921 – 1929.
2. Gabidullina Ch.F. News Media Policy in the Digital Age: The Experience of Russia and China. Society and State. 2023. No. 4 (44). P. 34 – 39. DOI 10.24412/2224-9125-2023-4-35-39
3. Gabrielyan G.R. The Main Vectors of China's Modern Information Policy: Problems and Development Prospects. Questions of Political Science. 2023. Vol. 13. No. 7 (95). P. 3507 – 3514. DOI 10.35775/PSI.2023.95.7.030
4. Lobanova T.N. Language of Chinese political media discourse: Language of post-truth and ideological construction. Scientific notes of the National Society of Applied Linguistics. 2019. No. 1 (25). P. 44 – 61.
5. Gao D. The role of Chinese media in the implementation of foreign policy. Issues of political science. 2023. Vol. 13. No. 10-2 (98-2). P. 5504 – 5507. DOI 10.35775/PSI.2023.98-2.10-2.019
6. Fan T. Scientific aspects of the formation of the Chinese information strategy in the context of new media. Journal of the Belarusian State University. Journalism. Pedagogy. 2019. No. 1. P. 69 – 76.
7. Aleshina E.A. Chinese media as a means of spreading a positive image of China. Trends in the Development of Science and Education. 2024. No. 107-6. P. 63 – 65. DOI 10.18411/trnio-03-2024-291
8. Qian S. Chinese media in the era of globalization. Education management: theory and practice. 2022. No. 11 (57). P. 122 – 125. DOI 10.25726/a2755-9766-6511-u
9. Jiang Z. Traditional media and new media in the political propaganda of the PRC. Information Age (online publication). 2022. Vol. 6. No. 2 (19). P. 54 – 66.
10. Liu L. The Impact of New Media on the Development of Chinese Military Media. Bulletin of the Kabardino-Balkarian State University: Journalism. Education. Literature. 2021. Vol. 1. No. 1. P. 189 – 196. DOI 10.24334/KBSU.2021.1.1.018

Информация об авторах

Таказов В., доктор филологических наук, Российский университет дружбы народов, forum59@mail.ru

Чэнь Исинь, аспирант, Российский университет дружбы народов

© Таказов В., Чэнь Исинь, 2024

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»

<https://su-journal.ru>

2024, № 8 / 2024, Iss. 8 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки)

УДК 811.161.1'243

DOI: 10.58224/2541-8459-2024-8-147-152

Лингвокогнитивный подход к обучению базовому курсу русского языка

¹ Янь Цинцин

¹ Шанхайский профессиональный институт индустрии, коммерции и иностранных языков, Китай

Аннотация: статья посвящена исследованию лингвокогнитивного подхода к обучению базовому курсу русского языка, охватывающему основные аспекты формирования языковой компетенции в контексте когнитивных процессов. Ориентируя внимание на когнитивные механизмы восприятия, обработки и производства речевых единиц, авторы предлагают инновационную методику преподавания, способную эффективно улучшить уровень владения русским языком у студентов. В статье раскрываются теоретические основы такого подхода, анализируются ключевые когнитивные модели и их применение в учебном процессе. Особое внимание уделено вопросам мотивации студентов и адаптации учебных материалов к их когнитивным особенностям. Приводятся примеры практических упражнений и задач, основанных на когнитивных стратегиях, которые способствуют улучшению понимания и запоминания языковых структур. На основе эмпирических данных, собранных в ходе преподавания базового курса русского языка, демонстрируются положительные результаты применения данного подхода.

Результаты исследования показали, что интеграция когнитивных аспектов в процесс обучения позволяет не только повысить успеваемость учащихся, но и способствует более глубокому и осознанному усвоению языкового материала. В заключении статьи рассматриваются перспективы дальнейших исследований в области когнитивного и лингвистического образования, а также предлагаются рекомендации для преподавателей по внедрению лингвокогнитивных методик в образовательный процесс.

Ключевые слова: лингвокогнитивный подход, русский язык, базовый курс обучения, лингвистика, методика преподавания, мультисенсорные техники, образовательный процесс, когнитивные методы, подходы к обучению, образование

Для цитирования: Янь Цинцин Лингвокогнитивный подход к обучению базовому курсу русского языка // Современный ученый. 2024. № 8. С. 147 – 152. DOI: 10.58224/2541-8459-2024-8-147-152

Поступила в редакцию: 19 июля 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 21 сентября 2024 г.; Принята к публикации: 11 ноября 2024 г.

A linguocognitive approach to teaching the basic course of the Russian language

¹ Yan Jingjing

¹ Shanghai Institute of Commerce and Foreign Languages, China

Abstract: the article is devoted to the study of the linguocognitive approach to teaching the basic course of the Russian language, covering the main aspects of the formation of linguistic competence in the context of cognitive processes. Focusing on the cognitive mechanisms of perception, processing and production of speech units, the authors propose an innovative teaching methodology that can effectively improve the level of Russian language proficiency

among students. The article reveals the theoretical foundations of this approach, analyzes key cognitive models and their application in the educational process.

Special attention is paid to the issues of motivation of students and adaptation of educational materials to their cognitive characteristics. Examples of practical exercises and tasks based on cognitive strategies that contribute to improving the understanding and memorization of language structures are given.

Based on empirical data collected during the teaching of the basic Russian language course, the positive results of this approach are demonstrated.

The results of the study showed that the integration of cognitive aspects into the learning process allows not only to improve student academic performance, but also contributes to a deeper and more conscious assimilation of language material. In conclusion, the article discusses the prospects for further research in the field of cognitive and linguistic education, and also offers recommendations for teachers on the introduction of linguocognitive techniques into the educational process.

Keywords: linguocognitive approach, Russian language, basic course of study, linguistics, teaching methods, multi-sensory techniques, educational process, cognitive methods, approaches to learning, education

For citation: Yan Jingjing A linguocognitive approach to teaching the basic course of the Russian language. Modern Scientist. 2024. 8. P. 147 – 152. DOI: 10.58224/2541-8459-2024-8-147-152

The article was submitted: July 19, 2024; Approved after reviewing: September 21, 2024; Accepted for publication: November 11, 2024.

Введение

Обучение русскому языку представляет собой сложный и многогранный процесс, требующий учета различных аспектов – начиная от грамматических структур и заканчивая лексикой и прагматикой. Современные подходы к преподаванию языка всё чаще обращаются к интеграции лингвистических и когнитивных процессов с целью повышения эффективности обучения. Одним из таких перспективных подходов является лингвокогнитивный подход, который рассматривает язык не только как систему знаков и правил, но и как важный элемент когнитивной деятельности человека. В нашей статье мы будем исследовать, как этот подход может быть использован для улучшения преподавания базового курса русского языка.

Основной целью данного исследования является разработка и обоснование методики применения лингвокогнитивного подхода в обучении базовому курсу русского языка. В ходе исследования будет выявлено, каким образом когнитивные процессы влияют на усвоение грамматических структур и лексических единиц, а также исследованы возможности применения мультисенсорных техник для улучшения лексического запаса учащихся.

Научная новизна данной работы заключается в комплексном анализе и синтезе лингвистических и когнитивных аспектов обучения русскому языку. В отличие от традиционных методов преподавания, наш подход рассматривает язык не только как набор грамматических правил, но и изучает когнитивные механизмы, лежащие в основе языкового усвоения. Впервые будет предложена и апробирована методика, которая включает в себя мультисенсорные техники, направленные на улучшение запоминания и использования лексики.

Таким образом, наше исследование вносит инновационный вклад в область методики преподавания русского языка.

Материалы и методы исследований

Материалами исследования послужили учебные пособия по русскому языку, а также разнообразные тестовые задания, направленные на оценку уровня усвоения грамматических структур и лексики. Методология исследования включает несколько этапов. На первом этапе был проведен анализ существующих методик преподавания русского языка и основных когнитивных теорий, применяемых в лингвистике. На втором этапе разрабатывались и апробировались новые учебные материалы и задания, основанные на лингвокогнитивном подходе. Методические инструменты включали в себя анкетирование и тестирование учащихся, а также анализ их учебной деятельности для оценки эффективности предложенной методики. На заключительном этапе были обработаны и проанализированы результаты, на основе которых сделаны выводы относительно практической применимости и эффективности данного подхода в обучении русскому языку.

Иными словами, данное исследование открывает новые перспективы в области преподавания русского языка и предлагает инновационные методы, направленные на глубокое и эффективное усвоение учебного материала.

Результаты и обсуждения

1. Основы лингвокогнитивного моделирования в преподавании русского языка

Лингвокогнитивное моделирование представляет собой междисциплинарный подход, который объединяет достижения когнитивной науки и лингвистики для глубокого анализа и эффективного преподавания языка. В контексте преподавания русского языка, данный подход становится особенно важным, учитывая сложность его грамматики и лексики, а также культурно-исторические особенности, которые делают его изучение не только лингвистическим, но и когнитивным вызовом [6, с. 102].

Основы лингвокогнитивного моделирования базируются на понимании того, как когнитивные процессы человека сопряжены с языковой деятельностью. Одним из ключевых аспектов данного подхода является теория ментальных репрезентаций, которая предполагает, что знания о мире хранятся в виде концептуальных структур в человеческом мозге. При преподавании русского языка это означает необходимость уделять внимание не только лексико-грамматическим аспектам, но и когнитивным картам, которые формируются у студентов в процессе обучения.

Одним из примеров практического применения лингвокогнитивного моделирования может служить обучение грамматическим категориям через концептуальные метафоры. Например, понятие падежа может быть представлено как своего рода "сетки" или "контейнеры", в которые помещаются слова, меняющиеся в зависимости от контекста. Такое визуально-концептуальное представление облегчает процесс запоминания и использования грамматических правил.

Другим важным аспектом является семантическое моделирование, которое включает в себя работу с понятиями и их ассоциациями. В русском языке множество слов связано с культурными и историческими контекстами, не всегда очевидными для иностранных студентов [2, с. 104]. Применение семантических карт и сеток позволяет визуализировать эти взаимосвязи, что способствует лучшему пониманию и запоминанию лексических единиц.

Комплексный подход к лингвокогнитивному моделированию также включает в себя синтаксические структуры, что особенно важно при обучении русскому языку с его свободным порядком слов. Здесь акцент делается на обучении студентов распознавать и интерпретировать синтаксические конструкции, исходя из их когнитивной важности. Например, понимание того, почему подлежащее и сказуемое могут быть разделены вводными слова-

ми или причастными оборотами, помогает глубже понять структуру русского предложения и избежать ошибок в использовании.

Западные и российские исследования показывают, что эффективное обучение языкам невозможно без учета когнитивных аспектов, таких как внимание, память, ментальные образы и ассоциации. В данном контексте лингвокогнитивное моделирование опирается на данные нейролингвистики, чтобы максимально адаптировать методики преподавания под естественные когнитивные процессы ученика. Так, использование мнемонических техник и других методов, направленных на усиление памяти, становится неотъемлемой частью обучающих программ.

Также следует отметить, что эмоциональный компонент обучения нельзя игнорировать. По результатам педагогических исследований, эмоционально окрашенные примеры и упражнения заметно повышают эффективность усвоения материала. В лингвокогнитивном подходе это может быть реализовано через использование метафор, аналогий и примеров, близких к эмоциональному опыту студентов, что, в свою очередь, способствует созданию более глубоких и устойчивых ментальных связей.

На заключительном этапе логически следует интеграция всех вышеописанных аспектов в единую образовательную программу, что требует от преподавателя высокого уровня компетенции и понимания принципов лингвокогнитивного моделирования. Обучение должно строиться таким образом, чтобы каждый этап процесса перекликался с когнитивными процессами студента, создавая комплексное, системное понимание языка и его структур.

Таким образом, основы лингвокогнитивного моделирования в преподавании русского языка открывают новые горизонты в области методик и техники обучения. Этот подход, основанный на глубоком понимании когнитивных процессов и интеграции лингвистических теорий, позволяет не только ускорить процесс усвоения языка, но и сделать его более осознанным и эффективным.

2. Влияние когнитивных процессов на усвоение грамматических структур

Проблематика усвоения грамматических структур в обучении базового курса русского языка представляет собой многосложный комплекс, тесно связанный с когнитивными процессами индивида. Когнитивные процессы включают в себя такие аспекты работы мозга, как восприятие, внимание, память, мышление и восприятие. Роль этих процессов чрезвычайно важна для понимания то-

го, как учащиеся усваивают и поглощают новые лингвистические знания.

Один из важнейших элементов в когнитивной системе человека, который непосредственно влияет на обучаемость грамматическим структурам, является рабочая память [5, с. 59]. Рабочая память позволяет удерживать в сознании и манипулировать информацией в течение кратковременного периода. Этот процесс имеет решающее значение при освоении грамматических правил и синтаксических структур, так как зачастую требуется удерживать в памяти несколько элементов для организации правильного предложения [9, с. 70]. Исследования в области психолингвистики показывают, что люди с более развитой рабочей памятью имеют преимущество в усвоении сложных грамматических конструкций.

Внимание, как еще один ключевой когнитивный процесс, также играет значительную роль в изучении грамматики. Образовательные методологии, которые способствуют удержанию внимания учащихся, могут существенно улучшить их способность к усвоению грамматических правил. Например, методики активного участия, где учащиеся объективно ангажированы в процессе обучения через диалоги, письменно-практические задания или интерактивные технологии, способствуют усиленной концентрации и улучшают восприимчивость материала [1, с. 155-156].

Неотъемлемой частью когнитивного процесса в изучении русского языка является понимание и практика. Фазированный подход, где теоретическое объяснение грамматических правил сочетается с многочисленными практическими заданиями, приводит к более глубокому запоминанию и автоматизации грамматических структур. Эффект замедленного повторения (*spaced repetition*), очень продуктивный на этом этапе, помогает закрепить материал в долгосрочной памяти. Повторение и практика объединяются, чтобы создать прочный когнитивный фундамент для последующего обучения [8, с. 178].

Семантическое восприятие, как процесс, включающий осмысление и интерпретацию языковых единиц, тоже оказывает значительное влияние на усвоение грамматических структур. Семантические паузы и контексты позволяют учащимся понять и осознать применение той или иной грамматической конструкции на практике. Например, понимание значения и употребления падежей в русском языке требует от учащихся способности ассоциировать конкретные синтаксические функции с лексическими единицами и контекстами.

Сознательное осознание правил (*explicit learning*) и бессознательное усвоение (*implicit*

learning) также взаимодействуют в процессе изучения грамматики. Осознанное изучение включает в себя целенаправленное внимание к объяснению и правилам, а бессознательное — использование этих правил в коммуникативных ситуациях без явного осознания процессов. Усиление обоих подходов через когнитивные механизмы может дать значительный результат в обучении грамматике.

Когнитивное моделирование и использование цифровых технологий представляют собой современные подходы к изучению русского языка. Использование виртуальных симуляторов, интерактивных задач и адаптивных обучающих систем позволяет более глубоко учесть индивидуальные когнитивные особенности учащихся, увеличивая эффективность обучения.

Таким образом, влияние когнитивных процессов на усвоение грамматических структур в обучении базового курса русского языка является многогранным и требует комплексного подхода, учитывающего взаимосвязь восприятия, внимания, памяти, осмысления и технологии. Эти аспекты оказывают существенное влияние на методологию преподавания и могут повысить эффективность образовательных программ, способствуя лучшему пониманию и применению грамматических структур.

3. Применение мультисенсорных техник для улучшения лексического запаса учащихся

Мультисенсорные техники в системе обучения языкам представляют собой подход, который вовлекает несколько сенсорных каналов для передачи информации, таких как зрение, слух, осязание и кинестетика. Этот метод приобретает все большую популярность, особенно в контексте преподавания базового курса русского языка. Применение мультисенсорных техник способствует более глубокой и устойчивой памяти, что особенно важно при расширении лексического запаса учащихся.

Современные психологические и педагогические исследования свидетельствуют о том, что чем больше сенсорных каналов вовлечено в процесс обучения, тем эффективнее усваивается новый материал. Мультисенсорный подход позволяет учащимся интегрировать информацию на более глубоком уровне, используя и комбинируя разные способы восприятия. Рассмотрим основные аспекты применения мультисенсорных техник и их влияние на улучшение лексического запаса учащихся базового курса русского языка.

Во-первых, зрительный канал играет важную роль в обучении, особенно когда речь идет о новых словах и их значениях. Использование карточек со словами и изображениями, интерактивных

досок и различных визуальных схем помогает учащимся сопоставить слово с его образом. Это особенно эффективно для креативных и визуальных учащихся, которые лучше запоминают информацию через изображение [4, с. 60-62]. Визуальные техники также могут быть дополнены цветовым кодированием частей речи, что помогает студентам лучше понимать синтаксическую структуру языка.

Во-вторых, аудиальный канал в обучении русского языка включает использование аудиозаписей, песен, стихов и диктофонных упражнений. Слушание носителей языка помогает учащимся не только осваивать правильное произношение, но и схватывать ритм и интонацию русского языка [7, с. 60]. Аудиальные упражнения часто сочетаются с письменными заданиями или устными тренировками, что позволяет студентам активно использовать и запоминать новые лексические единицы [3, с. 54].

Третьим важным компонентом мультисенсорного подхода является кинестетический канал. Глагольная и предметная лексика лучше запоминается через тело и движение. Актерская игра, ролевые игры, участие в сценках и диалогах помогает учащимся активно использовать новый лексический запас в контексте. Например, игра «Пantomима» (где один студент изображает слово или действие, а другие угадывают) не только развивает лексический запас, но и способствует закреплению новых слов в памяти благодаря физической активности.

Наконец, осязательный канал охватывает все, что можно потрогать и почувствовать. Этот метод часто задействует различные манипулятивные материалы, такие как магнитные буквы, пазлы и тактильные карточки. Произношение букв и слов через их формирование руками помогает многим учащимся запомнить их более эффективно. Это особенно полезно для тех, кто обладает склонностями к тактильному обучению и наглядно-осязательному восприятию.

Поддержка мультисенсорного обучения требует применения различных технологий и ресурсов. В последние годы электронные и интерактивные средства обучения, такие как образовательные приложения и программы дополненной реальности (AR), значительно упростили и обогатили этот процесс. Такие технологии позволяют создавать виртуальные учебные среды, где обучающиеся могут интерпретировать и взаимодействовать с лексическим материалом на новом уровне.

Ключевым аспектом успешного применения мультисенсорных техник является персонализация обучения. Учителям необходимо внимательно

наблюдать за учениками, определяя их предпочтительные способы восприятия информации и адаптировать методики под индивидуальные потребности [10, с. 4]. Индивидуальный подход помогает максимально раскрыть потенциал каждого учащегося и способствует более эффективному усвоению лексического материала.

В заключение, мультисенсорные техники открывают большие возможности для эффективного расширения лексического запаса учащихся базового курса русского языка. Сочетание зрительных, аудиальных, кинестетических и осязательных методов позволяет глубже интегрировать и использовать новые лексические единицы. Персонализированный подход и современные образовательные технологии играют ключевую роль в обеспечении успешного усвоения материала, делая процесс обучения разнообразным, интересным и продуктивным.

Выводы

В заключении данной статьи мы подытожим основные результаты научного исследования, фокусирующегося на применении лингвокогнитивного подхода в преподавании базового курса русского языка. Исследование подчеркивает значимость интеграции когнитивных процессов в образовательный процесс, что способствует более эффективному усвоению грамматических структур и обогащению лексического запаса учащихся.

В статье представлены основы лингвокогнитивного моделирования, выделено, что когнитивные процессы играют ключевую роль в усвоении новых знаний. В частности, авторы обращают внимание на взаимодействие различных когнитивных механизмов, таких как память, внимание, иерархизация информации и метакогнитивное осмысление, которые являются важными для успешного овладения грамматикой и лексикой русского языка.

Кроме того, статья предлагает применение мультисенсорных техник как одного из ключевых методов в рамках лингвокогнитивного подхода. Подчеркивается, что использование мультисенсорного преподавания, включающего аналогии между визуальными, аудиальными и кинестетическими стимулами, значительно улучшает процессы запоминания и воспроизведения лексических единиц. Также, данный подход способствует мотивационному и эмоциональному вовлечению учащихся, что является важным фактором в обучении.

Исследование показывает, что применение лингвокогнитивного подхода способствует более глубокому усвоению материала, способствует развитию метакогнитивных навыков у учащихся,

позволяя им осознанно подходить к процессу изучения языка. Это, в свою очередь, ведет к повышению общей эффективности обучения и подготовке учащихся к дальнейшему углубленному изучению русского языка.

Таким образом, данная работа вносит значительный вклад в современные методы преподава-

ния русского языка, подчеркивая важность когнитивных процессов и инновационных методик в образовательном процессе. Полученные результаты могут быть полезны для преподавателей, методистов, а также для разработчиков учебных программ и пособий, направленных на изучение русского языка как иностранного.

Список источников

1. Воркачев С.Г. Правды ищи: идея справедливости в русской лингвокультуре. М.: ФЛИНТА, 2015. 192 с.
2. Вылегжанина И.А., Кусова М.Л. Лингвокогнитивный подход в обучении русскому языку // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета, 2014. С. 103 – 115.
3. Демьянков В.З., Кубрякова Е.С., Панкрац Ю.Г., Лузина Л.Г. Когнитивная лингвистика // Краткий словарь когнитивных терминов. М.: Филол. ф-т МГУ им. М.В.Ломоносова, 1996. С. 53 – 55.
4. Жаркова Е.Х., Кутукова Н.В., Ольхова Л.Н. Разговоры по душам: учебное пособие для изучающих русский язык. Продвинутый этап. СПб.: Златоуст, 2015. 88 с.
5. Колечкин И.С., Середина Е.В. Литературная миграция // География для школьников. 2009. № 2. С. 59.
6. Лингвокультурный концепт: типология и области бытования / под общ. ред. проф. С. Г. Воркачева. Волгоград, 2007. 123 с.
7. Середина Е.В. «Ах, интонация!» (материалы по теме «Междометие. Повторение» в 8 кл) // Русская словесность. 2006. № 6. С. 59 – 62.
8. Середина Е.В. Изменения в области интеръективации этикетных выражений в свете проблем обучения русскому языку как иностранному // Проблемы преподавания филологических дисциплин иностранным учащимся. 2010. № 1. С. 178.
9. Середина Е.В. К вопросу о статусе междометий // Русский язык в школе. 2002. № 5. С. 70.
10. Середина Е.В. Нерешенные проблемы изучения междометий // Русский язык. 2003. № 11. С. 4.

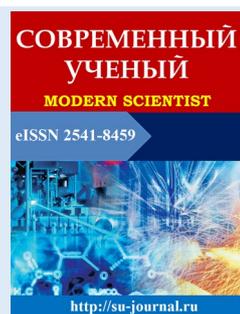
References

1. Vorkachev S.G. Seek the truth: the idea of justice in Russian linguistic culture. M.: FLINTA, 2015. 192 p.
2. Vylegzhanina I.A., Kusova M.L. Linguocognitive approach to teaching the Russian language. Bulletin of the South Ural State Humanitarian and Pedagogical University, 2014. P. 103 – 115.
3. Demyankov V.Z., Kubryakova E.S., Pankrats Yu.G., Luzina L.G. Cognitive linguistics. Brief dictionary of cognitive terms. M.: Philol. Faculty of Moscow State University named after M.V. Lomonosov, 1996. P. 53 – 55.
4. Zharkova E.Kh., Kutukova N.V., Olkhova L.N. Heart-to-heart talks: a textbook for those studying Russian. Advanced stage. St. Petersburg: Zlatoust, 2015. 88 p.
5. Kolechkin I.S., Sereda E.V. Literary migration. Geography for schoolchildren. 2009. No. 2. P. 59.
6. Linguocultural concept: typology and areas of existence. edited by prof. S. G. Vorkacheva. Volgograd, 2007. 123 p.
7. Sereda E.V. "Ah, intonation!" (materials on topic "Interjection. Repetition" in grade 8). Russian Literature. 2006. No. 6. P. 59 – 62.
8. Sereda E.V. Changes in the field of interjection of etiquette expressions in light of the problems of teaching Russian as a foreign language. Problems of teaching philological disciplines to foreign students. 2010. No. 1. P. 178.
9. Sereda E.V. On the issue of the status of interjections. Russian language at school . 2002. No. 5. P. 70.
10. Sereda E.V. Unsolved problems of studying interjections. Russian language. 2003. No. 11. P. 4.

Информация об авторе

Янь Цинцин, преподаватель, Шанхайский профессиональный институт индустрии, коммерции и иностранных языков, г. Шанхай, Китай, yandex228@126.com

© Янь Цинцин, 2024

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»

<https://su-journal.ru>

2024, № 8 / 2024, Iss. 8 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки)

УДК 378.147:004.738.5(470)

DOI: 10.58224/2541-8459-2024-8-153-159

Модульные подходы к обучению языков в цифровой среде: инновации для российских технических вузов

¹ Чугаева К.М.

¹ *Институт, радиоэлектроники и информатики,
Российский технологический университет (Московский институт радиотехники,
электроники и автоматики)*

Аннотация: в исследовании препарируется и реконфигурируется структура модульных языковых курсов в цифровой среде российских технических университетов: структурные элементы «модульного обучения» – сегментация контента, адаптивность и гибкость – разбиваются на составные части, чтобы изучить, как каждая из них способствует овладению профессиональным языком. Принципы модульного обучения, традиционно предназначенные для прогрессивного обучения, собираются в подвижную, адаптивную систему, в которой стираются границы между «теоретическим обучением» и «практическим применением»; при интеграции в цифровые платформы эти компоненты становятся инструментами для развития как лингвистических, так и технических компетенций. Далее в анализе рассматривается «роль цифровых инструментов» – видеоуроков, симуляций, интерактивных оценок – и демонстрируется их способность повышать вовлеченность и результативность студентов в процессе изучения языка; последствия этого изучаются с помощью эмпирических данных (например, показатели завершения обучения, эффективность обратной связи в режиме реального времени), которые подчеркивают влияние модульной системы на техническое образование. Из этой деконструкции вытекают методические рекомендации: преподаватели должны овладеть цифровой грамотностью, курсы должны включать оценки, основанные на искусственном интеллекте, а стратегии преподавания должны адаптироваться к нелинейной, ориентированной на студента природе модульного дизайна.

Ключевые слова: модульное обучение, цифровая среда, освоение языка, технические университеты, адаптивное обучение, профессиональные компетенции, педагогические инновации

Для цитирования: Чугаева К.М. Модульные подходы к обучению языков в цифровой среде: инновации для российских технических вузов // Современный ученый. 2024. № 8. С. 153 – 159. DOI: 10.58224/2541-8459-2024-8-153-159

Поступила в редакцию: 19 июля 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 22 сентября 2024 г.; Принята к публикации: 11 ноября 2024 г.

Modular approaches to language teaching in digital environment: innovations for Russian technical universities

¹ Chugaeva K.M.

¹ *Institute of Radio Electronics and Informatics,
Russian University of Technology (Moscow Institute of Radio Engineering, Electronics and Automation)*

Abstract: the study dissects and reconfigures the structure of modular language courses in the digital environment of Russian technical universities: the building blocks of 'modular learning' – content segmentation, adaptability and flexibility – are broken down into their constituent parts to explore how each contributes to professional language acquisition. Modular learning principles traditionally designed for progressive learning are assembled into a fluid, adaptive system in which the boundaries between “theoretical learning” and “practical application” are blurred; when integrated into digital platforms, these components become tools for developing both linguistic and technical competencies. The analysis then examines the “role of digital tools” – video lessons, simulations, interactive assessments – and demonstrates their ability to increase student engagement and performance in the language learning process; the implications of this are explored through empirical data (e.g., completion rates, effectiveness of real-time feedback) that highlight the impact of the modular system on technical education. Methodological recommendations emerge from this deconstruction: instructors must master digital literacy, courses must incorporate AI-based assessments, and teaching strategies must adapt to the non-linear, student-centered nature of modular design.

Keywords: modular learning, digital environment, language acquisition, technical universities, adaptive learning, professional competencies, pedagogical innovation

For citation: Chugaeva K.M. Modular approaches to language teaching in digital environment: innovations for Russian technical universities. Modern Scientist. 2024. 8. P. 153 – 159. DOI: 10.58224/2541-8459-2024-8-153-159

The article was submitted: July 19, 2024; Approved after reviewing: September 22, 2024; Accepted for publication: November 11, 2024.

Введение

Актуальность данного исследования обусловлена растущей необходимостью трансформации образовательных программ в российских технических вузах в соответствии с требованиями цифровой среды, которая является одновременно срочной и неизбежной: поскольку мир образования переживает стремительную цифровизацию, интеграция модульных подходов к преподаванию языков становится важнейшим ответом на эту тенденцию, особенно в контексте технического образования, где языковая компетенция должна развиваться параллельно с технологическим прогрессом. Цель данного исследования, по этой причине, заключается в изучении и систематизации инновационных подходов, направленных на создание модульных языковых курсов, разработанных специально для студентов технических специальностей – цель, которая требует пересечения педагогической гибкости и цифрового мастерства. Модульное обучение, определяемое такими основными характеристиками, как адаптивность, автономность и структурированная гибкость, представляет

собой идеальную основу для разработки таких курсов, но проблема заключается не только в их создании, но и в их успешной интеграции в традиционные образовательные системы российских технических вузов – процесс, сопряженный с педагогическими, институциональными и культурными сложностями.

Задачи: во-первых, разработать и оценить эффективные методики обучения с использованием цифровых технологий с учетом модульной системы – методики, учитывающие специфические потребности студентов технических вузов и ставящие во главу угла как овладение языком, так и профессиональными компетенциями; Во-вторых, провести анализ влияния этих методик на успеваемость студентов, уделяя особое внимание измеримым преимуществам цифровых инструментов в развитии языковых навыков в техническом контексте; и в-третьих, предложить модель интеграции модульных курсов в существующие учебные планы российских технических университетов – модель, учитывающую не только техническую

возможность такой интеграции, но и ее педагогические и административные последствия.

Материалы и методы исследований

Модульный подход в образовании – концепция, занимающая центральное место в современном педагогическом дискурсе, – характеризуется присущей ему гибкостью, автономностью и структурированной сегментацией: он позволяет учащемуся проходить четко очерченные блоки содержания, каждый из которых соответствует конкретным результатам обучения, что обеспечивает индивидуальный путь приобретения знаний, резко контрастирующий с традиционными линейными методами [1]. Суть этого метода заключается в его «модульности» – термине, обозначающем разделение учебного материала на самостоятельные блоки, которые, будучи автономными, сохраняют взаимосвязь с учебным планом; такая структурная подвижность не только удовлетворяет разнообразные потребности студентов в обучении, но и повышает эффективность образовательного процесса, позволяя адаптивно продвигаться по предмету [8]. Концепция «модульного обучения» неразрывно связана с цифровой средой, где интеграция технологий способствует реконфигурации образовательного контента в интерактивные, адаптируемые модули, что, в свою очередь, позволяет пересматривать отношения между преподавателем и студентом, ставя обучающегося в центр образовательного процесса, в то время как преподаватель берет на себя фасилитирующую роль [9].

Результаты и обсуждения

Преимущества модульного обучения, особенно в контексте языкового образования для технических специальностей, многообразны: благодаря разделению лингвистических знаний на специализированные блоки, адаптированные к профессиональному контексту инженерных или научных дисциплин, этот подход позволяет студентам развивать языковые компетенции, непосредственно применимые в их области, что повышает актуальность и применимость языкового обучения [12]. Модульная система обеспечивает возможность итеративного обучения – студенты могут обращаться к определенным модулям по мере необходимости, укрепляя свои знания в тех областях, где их уровень владения языком недостаточен, обеспечивая персонализированный и самонаправляемый опыт обучения [4]. Влияние модульного подхода на результаты обучения особенно велико в технических вузах, где требования жесткой и ограниченной по времени учебной программы требуют эффективного и целенаправленного подхода к овладению языком; в этом контексте модульный подход служит не только педагогической

инновацией, но и прагматичным решением уникальных проблем, с которыми сталкиваются студенты технических вузов [1].

Цифровизация переосмыслила систему изучения языка, с появлением таких ключевых технологий, как онлайн-платформы, адаптивные системы обучения, искусственный интеллект, виртуальная и дополненная реальность, которые вместе создают преобразующую экосистему для овладения языком – каждый инструмент играет решающую роль в повышении вовлеченности, адаптивности и производительности студентов в цифровой среде [11]. Эти технологии, в частности адаптивные системы обучения, реагируют на индивидуальные потребности учащихся, адаптируя подачу контента и механизмы обратной связи в режиме реального времени, оптимизируя траекторию обучения и повышая эффективность закрепления знаний [2]. Роль искусственного интеллекта, в частности в разработке виртуальных репетиторов и разговорных агентов, еще больше меняет педагогический аспект: такие системы предлагают персонализированное обучение, предоставляя студентам автономно для работы с языковым контентом в гибком, самостоятельном темпе, одновременно моделируя реальные сценарии общения, которые имеют решающее значение для языковой компетенции [6].

Интерактивные инструменты, такие как цифровые доски и геймифицированные учебные среды, служат не просто дополнением к традиционной педагогике, а неотъемлемыми компонентами нового цифрового дидактического подхода; они обеспечивают платформы, с помощью которых студенты технических специальностей могут решать языковые задачи в контексте, отражающем требования их будущей профессиональной среды – навыки технического языка, особенно ориентированные на специфический профессиональный жаргон, оттачиваются с помощью симуляций и практических упражнений, использующих отраслевую терминологию и сценарии [5]. Цифровой контент в виде видеуроков, интерактивных заданий и обратной связи в режиме реального времени позволяет развивать лингвистическую компетенцию в структурированной, но гибкой системе, учитывающей различные скорости и стили обучения студентов, что способствует созданию инклюзивной среды обучения [7].

Успешная интеграция цифровых инструментов в обучение иностранным языкам – наблюдаемое явление в современном техническом образовании: примером может служить внедрение проектно-модульных систем обучения в университетах, где сочетание модульности и цифровых инструментов создает высокоадаптивную образовательную мо-

дель, повышающую как когнитивные, так и коммуникативные компетенции студентов [5]. Использование цифровых платформ, таких как Moodle, Nearpod и собственных университетских платформ для изучения языка, еще раз доказывает эффективность этих инструментов в создании целостной и комплексной среды обучения: они способствуют не только передаче контента, но и непрерывному оцениванию, точному отслеживанию прогресса студентов и адаптации материала курса в режиме реального времени в зависимости от индивидуальных потребностей [3]. Цифровизация языкового образования в технических вузах – не тенденция, а необходимость: ее способность повысить специфику и актуальность языковых навыков в профессиональных контекстах подчеркивает ее важнейшую роль в современной педагогике, особенно в узкоспециализированной среде технических вузов [10].

Внедрение инновационных языковых курсов в технических университетах сталкивается со значительными «барьерами», самым острым из которых является распределение времени. Студенты этих учебных заведений часто сталкиваются с перегруженными учебными планами: например, инженерные программы требуют от 40 до 45 часов занятий в неделю, что оставляет мало места для интеграции новых языковых модулей. Проблему усугубляет недостаток мотивации: согласно опросам, только 35% студентов технических специальностей считают, что изучение языка имеет непосредственное отношение к их профессиональным целям (эта статистика подчеркивает системную проблему, связанную с согласованием обучения языку с техническими стремлениями).

В этом напряженном контексте «роль преподавателя» в технических вузах приобретает квазиматематическую сложность – преподаватели становятся не просто «инструкторами», а «фасилитаторами когнитивной трансформации», балансируя между одновременными требованиями технической строгости и языковой компетенции в цифровой среде обучения. Согласно последним данным, около 60 % преподавателей иностранных языков в технических университетах отмечают трудности с адаптацией к цифровым платформам, называя в качестве основных препятствий отсутствие подготовки и институциональной поддержки (эта цифра подчеркивает системные проблемы, с которыми сталкиваются преподаватели в цифровую эпоху).

Разработка модульных языковых курсов для цифровой среды опирается на три основных принципа: структурирование содержания, гибкость и адаптивность – каждый элемент функционирует в тандеме, обеспечивая последовательность курса и

в то же время позволяя варьировать его индивидуально. Структурирование контента лежит в основе этого подхода: разделив материал на самостоятельные модули, каждый из которых посвящен определенному языковому или профессиональному навыку, курс позволяет создать систему обучения с использованием лесов.

При практической реализации этих принципов модульные курсы сочетают теоретические и практические занятия с использованием цифровых инструментов – видеоуроки служат основным средством передачи теоретических знаний, а интерактивные задания и симуляции позволяют студентам применить эти знания на практике. Например, модуль по техническому английскому языку может начинаться с видеолекции, объясняющей ключевые термины, такие как «load-bearing capacity» (грузоподъемность) или «shear stress» (сдвиговое напряжение); затем эти теоретические знания будут закреплены с помощью симуляций, воспроизводящих реальные инженерные сценарии, где студенты должны применять эти термины в контексте. Интерактивность заданий – от упражнений на перетаскивание до симуляций решения проблем – задействует учащегося на нескольких когнитивных уровнях, преодолевая разрыв между теоретическим пониманием и практическим применением. Адаптивный характер инструментов обеспечивает индивидуальный подход к каждому студенту, регулируя уровень сложности заданий в зависимости от его ответов (такая адаптивность крайне важна для поддержания вовлеченности учащихся и содействия обучению).

Оценка и мониторинг успеваемости студентов в процессе модульных курсов также структурированы и адаптивны: непрерывная оценка встроена в каждый модуль и использует как формативные, так и суммарные методы для оценки успеваемости. Система может использовать такие количественные показатели, как точность ответов, время, затраченное на выполнение заданий, и процент выполнения, чтобы обеспечить обратную связь в режиме реального времени как для студента, так и для преподавателя. Например, в 10-недельном модульном курсе студенты могут еженедельно оцениваться с помощью тестов, а их прогресс отслеживается с помощью детальной аналитики: если студент постоянно набирает 80 % баллов по адаптивным тестам, система может предложить перейти к трудному модулю; наоборот, студентам, набравшим менее 50 % баллов, будет предложено пересмотреть определенные области. Непрерывный цикл оценки позволяет детально отслеживать прогресс студентов, позволяя преподавателю вмешиваться, когда это необходимо – система

функционирует не только как механизм «отслеживания», но и как формирующий инструмент, направляющий студентов в процессе изучения курса.

Эффективность модульного обучения в цифровой среде можно свести к сравнительной схеме: модульные курсы, построенные на гибкости и адаптивности, имеют явное преимущество перед традиционными методами, поскольку соответствуют индивидуальным траекториям обучения студентов. Традиционные методы основаны на линейном прогрессе содержания, в котором отсутствуют адаптивные функции, необходимые для удовлетворения различных когнитивных уровней в когорте технических студентов. Модульные системы, напротив, представляют собой «блоки обучения со строительными лесами» (каждый блок функционирует независимо, но в плоскости взаимосвязанной сети), которые позволяют вносить коррективы в реальном времени в зависимости от успеваемости студентов; такая адаптивность повышает уровень запоминания и применения языковых навыков в профессиональном контексте.

Данные об успеваемости студентов, участвующих в модульных языковых курсах, свидетельствуют о количественном росте вовлеченности и результативности: средний процент завершения модульных курсов составляет около 85 % по сравнению с 65 % на традиционных языковых курсах – такое расхождение подчеркивает способность модульных систем поддерживать мотивацию студентов за счет персонализации темпа и содержания (сами модули действуют как микрокурсы, каждый из которых ориентирован на конкретные компетенции). Отзывы студентов подтверждают это: 78 % участников отметили повышенное чувство автономии в процессе обучения, приписав улучшение понимания технической лексики итеративному характеру модульных структур (студенты могут пересматривать и пересматривать модули по мере необходимости, закрепляя свое понимание).

Цифровая среда предоставляет явные преимущества для изучения языка в технических университетах, но эти преимущества имеют свои ограничения. Самое значительное преимущество заключается в «модульности взаимодействия» – студенты взаимодействуют с контентом, оценками и преподавателями беспрепятственно, асинхронно, что позволяет им подстраивать свой учебный график под личные и профессиональные потребности. Цифровые платформы обеспечивают постоянный доступ к материалам курса, интерактивным заданиям и симуляторам – такой доступ по требованию способствует повышению уровня усвоения материала (90 % студентов отметили, что возмож-

ность повторного просмотра модулей улучшает их долгосрочное запоминание технического языка). Однако ограничения также очевидны: недостаточная техническая инфраструктура в некоторых учебных заведениях (около 40 % студентов отмечают проблемы с подключением) и отсутствие цифровой грамотности среди преподавателей могут препятствовать полной реализации потенциала модульной системы. Отсутствие очного взаимодействия в режиме реального времени может привести к ослаблению чувства общности и снижению уровня сотрудничества (30% студентов отметили, что чувствуют себя изолированными во время модульных курсов по сравнению с традиционными очными методами).

Выводы

С учетом вышесказанного эффективность модульного обучения в цифровой среде приводит к окончательному выводу: модульные системы обеспечивают превосходную адаптивность, высокую вовлеченность студентов и улучшенные результаты обучения, их успех зависит от надежности цифровой инфраструктуры и цифровой грамотности как студентов, так и преподавателей – без этих основополагающих элементов потенциал системы остается неиспользованным. Модульный подход трансформирует традиционные педагогические модели, но только в хорошо поддерживаемых технологических рамках.

Перспективы внедрения модульных курсов в цифровой образовательный аспект российских технических вузов напрямую связаны с трансформацией традиционных педагогических рамок: цифровые технологии обеспечивают инфраструктуру, необходимую для внедрения модульных систем обучения, которые предлагают гибкость, адаптивность и точность в согласовании содержания образования со специфическими потребностями студентов технических вузов. Результаты исследования показывают, что модульные курсы по своей структуре позволяют целенаправленно и профессионально ориентироваться на овладение языком, что необходимо в технических областях, где знание языка переплетается с профессиональными знаниями. Но для того, чтобы эти системы полностью реализовали свой потенциал, необходимо добиться значительного прогресса в интеграции цифровых платформ; существующие ограничения в инфраструктуре и цифровой грамотности представляют собой барьеры, которые, если их не устранить, не позволят модульной системе достичь оптимальной эффективности.

На международном уровне перспективы развития систем модульного обучения выходят далеко

за пределы национальных границ: по мере развития глобальной цифровизации модульное обучение может быть адаптировано к различным образовательным контекстам – его гибкость делает его особенно подходящим для кросс-культурных образовательных систем. Впрочем, адаптация этих систем к российским условиям требует баланса между глобальными педагогическими инновациями и местными образовательными традициями; модульные системы должны быть выверены с уче-

том специфических потребностей российских технических вузов, где на первый план выходит интеграция профессионального языка и технических навыков. Модульное обучение является мощным инструментом для изменения будущего языкового образования в технических университетах – его успех, однако, будет зависеть от способности примирить требования быстро меняющегося цифрового аспекта с постоянными требованиями технического образования.

Список источников

1. Абрамова И., Шишмолина Е. Трансформация образования в цифровой среде изучения иностранных языков // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 482. С. 163 – 171.
2. Асавбаева Г., Ережепова С., Жумсакбаев А. Преподавание языков в технических университетах // Вестник Евразийского гуманитарного института, серия филология. 2023. № 3. С. 279 – 282.
3. Белецкая И., Паладаева А., Авчинникова Х., Казак Е. Использование современных технологий преподавателями иностранных языков: развитие цифровых навыков // LINGCURE. – 2021. - № 5. - С. 16-27.
4. Захарова О. Внедрение цифровых инструментов в процесс развития языковой компетенции студентов технических университетов (на примере преподавания английского языка) // Педагогика. Вопросы теории и практики. 2023. № 8. С. 1231 – 1240.
5. Колегова И., Левина И., Ярославова Е. Внедрение электронного обучения в проектно-модульную подготовку по иностранным языкам для студентов электроники и компьютерной инженерии // 2022 Международная конференция по управлению качеством, транспортной и информационной безопасности, информационные технологии (IT&QM&IS). 2022 С. 368 – 371.
6. Корона Р., Фрид Д., Девин С., Кляйн Д., Даррелл Т. Модульные сети для выполнения композиций инструкций // Материалы NAACL. 2021. С. 1033 – 1040.
7. Кузьмина Т., Белова О. Управление мотивацией в университетах в условиях цифровизации образовательного процесса // Вестник Университета. 2022. № 6. С. 31 – 39.
8. Линксен А., Опель С., Эббинг С., Бикс К. Прототипирование виртуального тьютора с модульными стилями обучения // DELFI 2023: Proceedings. 2023. С. 56.
9. Мусаева Н. Модульная технология обучения на основе предметно-деятельностного подхода. E3S Web of Conferences. 2023. С. 1 – 6.
10. Никишова А., Кривоносова Е. Профессионально ориентированные технологии преподавания иностранных языков в лингвистических вузах // Международный журнал актуальных подходов в языковом образовании и социальных науках. 2021. № 3. С. 187 – 203.
11. Первалова А., Люсьен М. Цифровые инструменты в образовании как часть экосистемного подхода при изучении иностранных языков // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2022. № 4. С. 306 – 314.
12. Саенко Н. Некоторые подходы к разработке ресурсов для самообучения иностранным языкам в техническом университете // Вестник Харьковского национального автомобильно-дорожного университета. 2023. № 101. С. 177 – 182.

References

1. Abramova I., Shishmolina E. Transformation of education in the digital environment of learning foreign languages. Bulletin of Tomsk State University. 2022. No. 482. P. 163 – 171.
2. Asavbaeva G., Erezhepova S., Zhumsakbaev A. Teaching languages in technical universities. Bulletin of the Eurasian Humanities Institute, philology series. 2023. No. 3. P. 279 – 282.
3. Beletskaya I., Paladaeva A., Avchinnikova H., Kazak E. Use of modern technologies by foreign language teachers: development of digital skills. LINGCURE. 2021. No. 5. P. 16 – 27.
4. Zakharova O. Implementation of digital tools in the process of developing language competence of students of technical universities (on the example of teaching English). Pedagogy. Theoretical and Practical Issues. 2023. No. 8. P. 1231 – 1240.

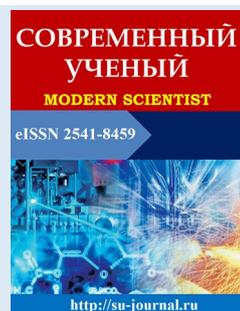
5. Kolegova I., Levina I., Yaroslavova E. Implementation of e-learning in project-based modular training in foreign languages for students of electronics and computer engineering. 2022 International Conference on Quality Management, Transport and Information Security, Information Technology (IT&QM&IS). 2022 pp. 368 - 371.
6. Korona R., Fried D., Devin S., Klein D., Darrell T. Modular networks for executing compositions of instructions. Proceedings of NAACL. 2021. P. 1033 – 1040.
7. Kuzminova T., Belova O. Motivation management in universities in the context of digitalization of the educational process. Bulletin of the University. 2022. No. 6. P. 31 – 39.
8. Linksen A., Opel S., Ebbing S., Bix K. Prototyping a virtual tutor with modular learning styles. DELFI 2023: Proceedings. 2023. P. 56.
9. Musayeva N. Modular learning technology based on a subject-activity approach. E3S Web of Conferences. 2021. P. 1 – 6.
10. Nikishova A., Krivonosova E. Professionally oriented technologies for teaching foreign languages in non-linguistic universities. International Journal of Current Approaches in Language Education and Social Sciences. 2021. No. 3. P. 187 – 203.
11. Perevalova A., Lucien M. Digital tools in education as part of the ecosystem approach to learning foreign languages. Bulletin of the Kemerovo State University. Series: Humanities and social sciences. 2022. No. 4. P. 306 – 314.
12. Saenko N. Some approaches to the development of resources for self-study of foreign languages at a technical university. Bulletin of the Kharkiv National Automobile and Highway University. 2023. No. 101. P. 177 – 182.

Информация об авторе

Чугаева К.М., старший преподаватель, Институт, радиоэлектроники и информатики, Российский технологический университет (Московский институт радиотехники, электроники и автоматике), chugaeva@mirea.ru

© Чугаева К.М., 2024

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»
<https://su-journal.ru>

2024, № 8 / 2024, Iss. 8 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

УДК 374.32

DOI: 10.58224/2541-8459-2024-8-160-174

Общественные молодежные организации в техническом университете как форма проявления профессиональной зрелости

¹ Абраухова В.В., ¹ Егорова Е.И., ¹ Буракова Е.Г.

¹ *Донской государственный технический университет*

Аннотация: статья посвящена выявлению роли общественных молодежных организаций в формировании и проявлении профессиональной зрелости у молодежи. Авторы рассматривают понятие профессиональной зрелости, выявляют основные характеристики данного понятия и анализируют влияние участия в общественных организациях на формирование у студентов профессиональной зрелости. Особое внимание в работе будет уделено анализу практического опыта участия студентов в общественных молодежных организациях на примере ДГТУ. Общественная деятельность в университете выступает в качестве одного из определяющих качеств человека, которая создается под влиянием деятельности, является социально значимыми мотивами и определяет социально значимые достижения. Проведен анализ общественных молодежных объединений в структуре ДГТУ; выявлены причины мотивации у обучающихся, участвующих в общественных молодежных организациях; определены основные преимущества участия студентов в общественной деятельности. Основными методами статьи являются анкетирование и анализ. В заключении авторы приходят к выводу о важности участия в общественных молодежных организациях как средства формирования профессиональной зрелости и успешной адаптации молодых людей на рынке труда.

Ключевые слова: общественные молодежные объединения, общественная деятельность, студенческие организации, социализация, социальная активность, профессиональная зрелость

Для цитирования: Абраухова В.В., Егорова Е.И., Буракова Е.Г. Общественные молодежные организации в техническом университете как форма проявления профессиональной зрелости // Современный ученый. 2024. № 8. С. 160 – 174. DOI: 10.58224/2541-8459-2024-8-160-174

Поступила в редакцию: 12 августа 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 8 сентября 2024 г.; Принята к публикации: 11 ноября 2024 г.

Public youth organizations in a technical university as a form of manifestation of professional maturity

¹ Abraukhova V.V., ¹ Egorova E.I., ¹ Burakova E.G.

¹ *Don State Technical University*

Abstract: the article is devoted to identifying the role of public youth organizations in the formation and manifestation of professional maturity in young people. The authors consider the concept of professional maturity, identify the main characteristics of this concept and analyze the impact of participation in public organizations on the for-

mation of professional maturity in students. Particular attention in the work will be paid to the analysis of practical experience of students' participation in public youth organizations on the example of DSTU. Social activity at the university acts as one of the defining qualities of a person, which is created under the influence of activity, is socially significant motives and determines socially significant achievements. An analysis of public youth associations in the structure of DSTU was carried out; the reasons for motivation among students participating in public youth organizations were identified; the main advantages of student participation in public activities were determined. The main methods of the article are questionnaires and analysis. In conclusion, the authors come to the conclusion about the importance of participation in public youth organizations as a means of forming professional maturity and successful adaptation of young people in the labor market.

Keywords: public youth associations, public activities, student organizations, socialization, social activity, professional maturity

For citation: Abraukhova V.V., Egorova E.I., Burakova E.G. Public youth organizations in a technical university as a form of manifestation of professional maturity. Modern Scientist. 2024. 8. P. 160 – 174. DOI: 10.58224/2541-8459-2024-8-160-174

The article was submitted: August 12, 2024; Approved after reviewing: September 8, 2024; Accepted for publication: November 11, 2024.

Введение

В современном мире молодежь играет важную роль в формировании социокультурного пространства. Однако, не всегда молодые люди имеют возможность проявить себя во всех сферах деятельности. Одним из способов проявления профессиональной зрелости является участие в общественных молодежных организациях. Деятельность таких организаций не только способствует развитию личности и профессиональным навыкам участников, но и имеет важное социальное значение для общества в целом.

В работе будут рассмотрены основные принципы и цели таких организаций, а также их влияние на развитие личности и общества в целом. Основные теоретические положения исследования основаны на концепции профессиональной зрелости, которая включает в себя комплекс качеств и навыков, необходимых для успешной профессиональной деятельности.

Введение обзорно освещает актуальность темы и обосновывает необходимость проведения исследования данного вопроса. Дополнительно будет представлен краткий обзор используемых источников по данной теме и определение основных терминов.

Особое внимание в работе будет уделено анализу практического опыта участия студентов в общественных молодежных организациях на примере ДГТУ. Предполагается выявление основных факторов успешного функционирования таких организаций и определение специфики их влияния на профессиональное развитие студентов. В рамках исследования будут проанализирован широкий спектр источников информации, включая научные статьи, монографии, отчеты об исследо-

ваниях и публикации в средствах массовой информации. Итоговый анализ данных позволит сформулировать выводы о работе общественных молодежных организаций и их влиянию на профессиональное развитие молодежи.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью изучения, понимания роли и значимости молодежных общественных организаций в современном обществе.

Объектом исследования являются общественные молодежные организации в ДГТУ.

Предметом исследования являются проявление профессиональной зрелости через участие в них.

Цель исследования – выявить особенности и роль участия в общественных молодежных организациях в техническом университете в процессе формирования профессиональной зрелости молодежи.

Для достижения поставленной цели были поставлены следующие задачи:

- провести анализ общественных молодежных объединений в структуре ДГТУ;
- определить причины мотивации у обучающихся, участвующих в общественных молодежных организациях;
- проанализировать влияние участия в общественных организациях на профессиональную зрелость.

Материалы и методы исследований

Использовались эмпирические методы (опрос и анализ) и теоретические методы (классификация, синтез, сравнение, дедукция, индукция, обобщение).

Результаты и обсуждения

Российское общество стремительно развивается, а вместе с этим увеличивается потребность в обеспечении государства высококвалифицированными специалистами. Высококвалифицированные специалисты играют ключевую роль в развитии экономики и общества, они являются двигателями инноваций и прогресса. Учреждения высшего образования ставят перед собой цель подготовки специалистов с глубокими знаниями и профессиональными навыками, которые обладают высоким уровнем компетенций в своей сфере деятельности. Важно, чтобы государство поддерживало и поощряло развитие таких специалистов, создавали условия для их роста и профессионального самовыражения в период их обучения. Одним из способов решения поставленных задач является популяризация социальной активности студенческой молодежи.

«Социальная активность» как термин в научной системе имеет множество как авторских, так и энциклопедических определений в различных науках: философия, психология, педагогика. Активным изучением деятельности в качестве особого предмета занимались отечественные ученые: Д.Н. Узнадзе, С.Л. Рубинштейн, А.Н. Леонтьев и другие. Каждый из ученых рассматривал механизм деятельности человека, мотивацию, окружение, среду и другие факторы, влияющие на социальную активность индивида.

Расширяя обзор понятия «социальной активности» человека, с позиции философского подхода, отметим, что это особый вид взаимодействия субъекта с обществом, разносторонняя деятельность, отмечаемая с позитивной стороны для социальной среды. Психология рассматривает «социальную активность» как составную часть личности, состоящей из системы действий, потребностей и предпосылок определенной модели поведения. Определенная модель поведения прослеживается у всех людей, которые ведут так или иначе социально активную жизнь. Особенно ярко социально активный образ жизни проявляется у обучающихся. Связано такое явление с тем, что учреждения высшего образования постоянно повышают интерес к социальной активности. Именно поэтому педагогика также занимается рассмотрением многоаспектного термина «социальная активность». С одной стороны, педагогика определяет активность в социуме как условие дееспособности человека, способного к взаимодействию с другими людьми. С другой стороны, для педагогики социальная активность включает в себя зрелую личность, которая

проявляет ответственное и инициативное отношение к работе, духовной и общественной жизни.

Дмитрий Николаевич Узнадзе, автор теории установки, выдающийся грузинский философ и психолог Д.Н. Узнадзе исследовал закономерности установки не только на людях, но и на животных. Узнадзе делает вывод: «...способность реагировать на окружение в форме той или иной установки является наиболее характерной особенностью любого живого организма, на какой бы ступени развития он стоял. На социальную активность напрямую влияет окружение, то есть социальная группа, так как активность развивается в процессе взаимодействия личности с социальной средой. Социальная группа является посредником между личностью и обществом в период социализации личности» [9].

С взрослением личности можно наблюдать эволюцию социальной активности, которая является определяющим результатом успешно сформированной социальной зрелости. Термин «социальная зрелость – это главная стадия человеческой жизни, включающая в себя период наиболее активной трудовой и общественно – политической деятельности, стадия максимального проявления творческой активности личности» [14].

По средствам интенсивного взросления личности у молодежной группы населения заметно отмечается рост социальной активности. Многие из ученых, исследующие социальную активность у студентов, отмечают явную связь с деятельностью в общественных молодежных организациях. Жизнедеятельность общественных организаций в высших учебных заведениях определяется педагогическими методами. Многие из ученых исследовали деятельность человека в социуме. В исследовании будут рассмотрены работы таких ученых как Э. Ш. Камалдинова, Р.А. Литвака и Л.В. Кузнецова. «Молодежное общественное объединение представляет собой группу лиц, объединившихся добровольно на основе интереса к социально значимой деятельности и активной гражданской позиции, с целью осуществления инициатив среди детей, подростков и молодежи, и одновременного самосовершенствования» [17]. Общая цель существования общественных молодежных организаций заключается в раскрытии талантов, реализации идей, обучающихся и формировании у них полезных навыков по средствам предоставления разнообразных площадок самореализации. Общественные структурные

подразделения университетов отличаются своей добровольностью членства, открытостью, равенством участия, расширенных социальных прав, возможностями реализовать себя в разнообразных сферах.

Благодаря созданию мотивационных мероприятий для повышения членства в общественных организациях, поиску и анализ уникальных предложений в рамках активной деятельности повышается социальная активность.

Преимуществами от участия в социально-активной жизни университета являются: расширение профессиональных навыков, границ влияния, создание сектора социального влияния, первый опыт в разработке проектов и программ, адаптация обучающихся в стенах университета.

Действие общественных молодежных организаций регламентируется Конституцией Российской Федерации, Федеральным законом от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», Федеральным законом от 19.05.1995 г. №82-ФЗ «Об общественных объединениях», Федеральным законом от 30 декабря 2020 г. №489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации», Федеральным законом от 28 июня 1995 г. №98-ФЗ «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений», «Национальной доктриной образования до 2025 года». Указанные документы направлены на поддержку молодежи, которая является основной частью социума, имеющая возможность к инновациям в обществе.

В законе под общественным объединением понимается «добровольное, самоуправляемое,

некоммерческое формирование, созданное по инициативе граждан, объединившихся на основе общности интересов для реализации общих целей, указанных в уставе общественного объединения». В федеральном законе указывается, что государственная поддержка молодежных объединений представляет собой «совокупность мер, принимаемых органами государственной власти Российской Федерации в соответствии с законодательством Российской Федерации в области государственной молодежной политики в целях создания и обеспечения правовых, экономических и организационных условий деятельности таких объединений, направленной на социальное становление, развитие и самореализацию молодежи в общественной жизни...».

В современных вузах действует разнообразный спектр студенческих общественных объединений. На базе Донского государственного технического университета (ДГТУ) рассмотрим, как студент свободно и самостоятельно определяет студенческий коллектив и степень своего участия в нем. В ДГТУ был проведен опрос среди 104 обучающихся. Проанализируем данные опроса.

За годы обучения, каждый из студентов так или иначе сталкивался с молодежной политикой в сенах университета, которая могла быть представлена разными общественными организациями. На рис. 1 указаны результаты участия студентов в общественной деятельности технического университета: 84 (84%) обучающихся подтвердили свое постоянное и активное участие, 20 (16%) обучающихся являются пассивными участниками.

Рис. 1. Участие в общественной деятельности.

Fig. 1. Participation in social activities.

Из результатов, отображённых на рис. 2, можно сделать вывод, что в университете участие в общественной деятельности интересно и парням, и

девушкам. В опросе приняло почти равное количество обучающихся как мужского, так и женского пола.

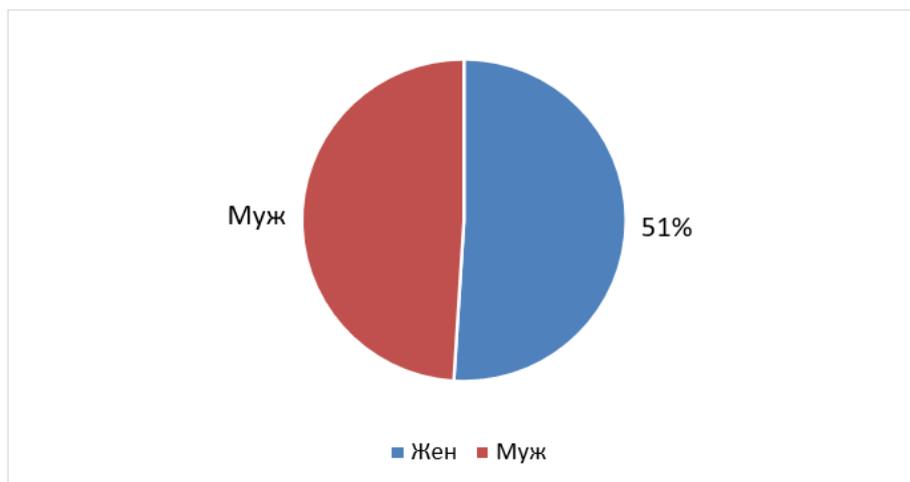

Рис. 2. Распределения уровня активности по гендерному признаку.
Fig. 2. Distribution of activity levels by gender.

Анализируя возраст обучающихся на рис. 3, можно прийти к выводу о том, что самой активной группой состоящих в общественных объединениях является студенты от 18 до 20 лет. Предположительно, обучающиеся 1-2 курсов. Примечательно, что с повышением возраста и курса обучения число активистов снижается, но не исчезает окончательно. Согласно статье 2, пункта

1 Закона «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений» «молодежь, молодые граждане – социально-демографическая группа лиц в возрасте от 14 до 35 лет включительно...» [2]. В 2020 году принятые поправки позволяют государству поддерживать не только отдельных молодых людей, но и их группы.

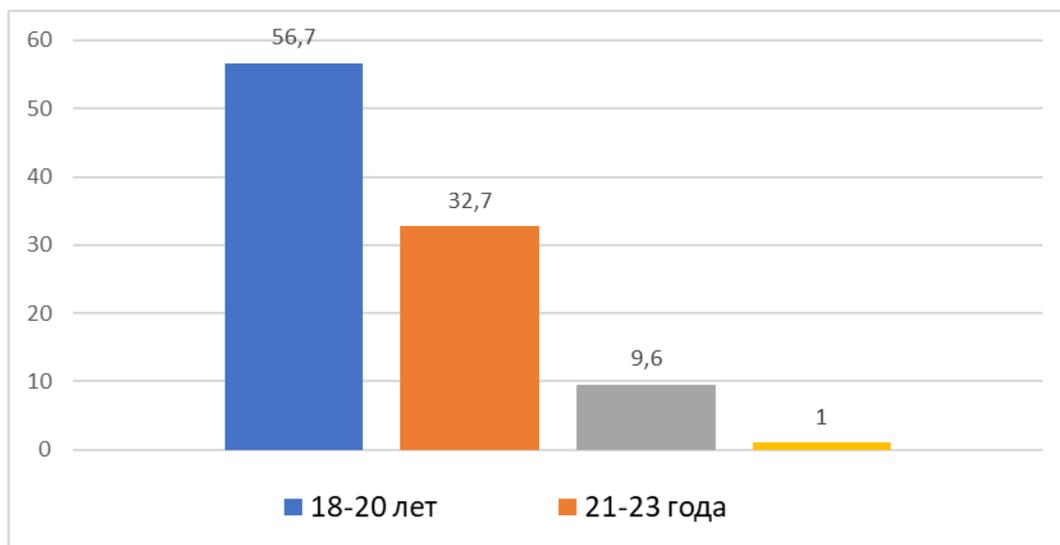

Рис. 3. Возраст обучающихся обучающихся.
Fig. 3. Age of students.

В опросе приняли участия обучающиеся, овладевающие разные уровни профессионального высшего образования. В Российской Федерации устанавливаются следующие уровни высшего профессионального образования:

- бакалавра;
- специалитет, магистратура;
- подготовка кадров высшей квалификации.

На рис. 4 отмечено, что на каждом уровне образования присутствуют члены общественных

молодёжных объединений. Большинство присутств-вуют на бакалавриате – это связано с тем, что число обучающихся на бакалавриате в ДГТУ превышает число обучающихся на магистратуре и специалитете. Однако несмотря на это, стоит подчеркнуть, что согласно статье 34 пункту 5 ФЗ «Об образовании в РФ», «обучающиеся имеют право на участие в общественных объединениях, в том числе в профессиональных союзах, созданных в соответствии с законодательством Российской Федерации, а также на создание общественных объединений, обучающихся в установленном федеральным законом порядке», [3]. Именно поэтому практически на всех уровнях профессионального высшего образования присутствуют студенты, занимающиеся общественной деятельностью.

Исследуя общественную деятельность в техническом университете, стоит отметить, что

ДГТУ является многопрофильным вузом, который предлагает всем обучающимся более 230 образовательных программ по техническим и гуманитарным направлениям. В ходе опроса был сформирован список направлений подготовки, на которых обучаются участники опроса. Среди всего перечня направлений были дополнительно выделены следующие: естественные и творческие.

Анализ направлений подготовки обучающихся помогает определить, что из 104 опрошенных: 47 человек обучаются на технических направлениях, гуманитарных направлений – 42 человека, естественных направлений – 13 человек, творческих направлений – 2 человека (рис. 4). Важной фиксацией данного пункта является то, что наиболее распространенными участниками общественных направлений являются обучающиеся технических направлений.

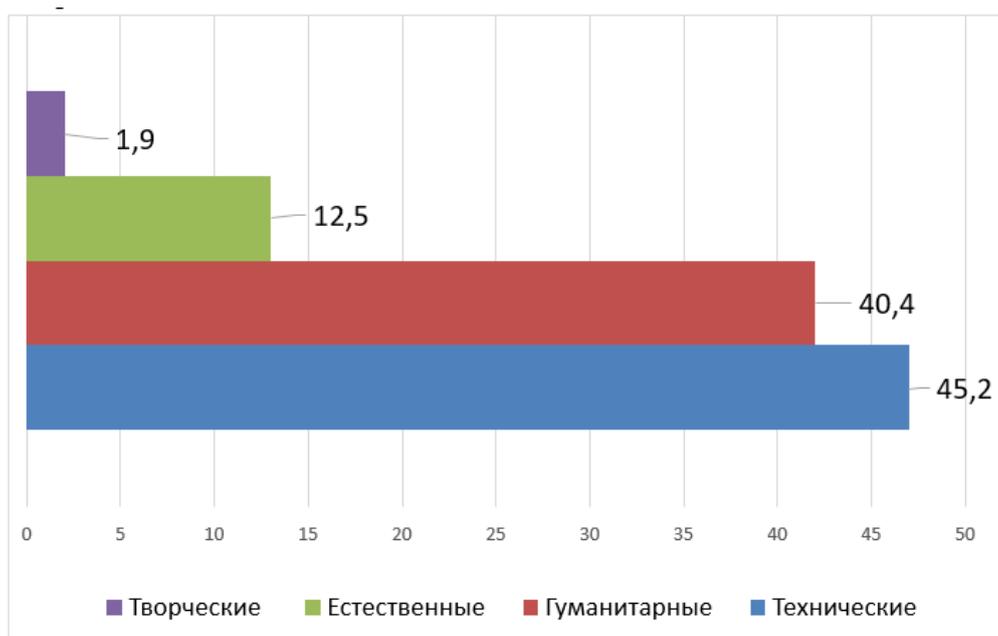

Рис. 4. Направления подготовки обучающихся.

Fig. 4. Directions of training of students.

В ДГТУ существует множество общественных объединений, которые организуют и планируют работу со студентами в различных сообществах, каждое из которых отвечает за информационное обеспечение обучающихся по вопросам реализации молодежной политики в стенах технического университета. В ходе исследования был выделен ряд самых больших общественных

молодёжных объединений в ДГТУ: студенческий совет ДГТУ, первичная профсоюзная организация обучающихся ДГТУ, творческий центр ДГТУ, российский студенческие отряды, Волонтерское движение ДГТУ, молодежные медиа ДГТУ, активисты факультетов. Рассмотрим подробнее каждое из объединений.

Рис. 5. QR-код на официальное сообщество Студенческого совета.
Fig. 5. QR code for the official community of the Student Council.

Студенческий совет ДГТУ (Студ. совет) – это студенческое самоуправление, занимающиеся организацией мероприятий, основанное на потребностях и идеях обучающихся. Студенческий совет рассматривают как

инициативный вид общественной деятельности, предназначенный для решения актуальных вопросов студенческого благоустройства. Студенческое в своей работе затрагивает важные вопросы по организации обучения, быта, досуга.

Рис. 6. QR-код на официальное сообщество ППОО ДГТУ.
Fig. 6. QR code for the official community of DSTU PPO.

Первичная профсоюзная организация обучающихся ДГТУ (ППОО ДГТУ) – это молодежная, общественная организация, объединяющая активных и целеустремленных людей, девиз которых: «Готовы помочь каждому!». Деятельность студенческого профкома направлена на защиту права обучающихся, представление их интересов, выстраивание диалога с администрацией сообщество ППОО университета и улучшение студенческой жизни. Первичная профсоюзная организация обучающихся ДГТУ включает в себя более 20 000 обучающихся ДГТУ – члены Профсоюза (90%). Имеет долгосрочное и плодотворное

сотрудничество с партнерами, скидочную систему для всех членов Профсоюза. Проводит около 30 ежегодных проектов и мероприятий для обучающихся. «Студенческий профком является формой организации воспитательного пространства учебного заведения и влияет на социализацию личности студента» [15].

Творческий центр ДГТУ – это площадка для реализации всего творческого потенциала обучающихся, которая объединяет 14 творческих коллективов разных направлений и жанров. Студенты принимают участие в масштабных внутри вузовских, городских, областных, Всероссийских мероприятиях на большой сцене.

Рис. 7. QR-код на официальное сообщество Творческого центра.
Fig. 7. QR code for the official community of the Creative Center.

Рис. 8. QR-код на официальное сообщество РСО.
Fig. 8. QR code for the official RSO community.

Центр студенческих отрядов ДГТУ (PCO) – это молодежное движение, которое способствует воспитанию гражданско-патриотической позиции. В Центре студенческих отрядов проводятся мероприятия, форумы и слёты, дополнительное образование и предоставляется работа на лето на целине. Сегодня среди студенческих отрядов ДГТУ существует несколько направлений:

- Строительное направление (студенты работают на всероссийских и международных строительных объектах);
- Педагогическое направление (студенты работают вожатыми в лагерях по всей России);

- Сервисное направление (студенты работают в отелях на Черноморском побережье);
- Сельскохозяйственное направление (студенты работают в крупных агропромышленных комплексах и на объектах по обработке рыбы на о. Сахалин и Камчатка);
- Специальные направление (новостной отряд, в котором создано медиа пространство и психологический отряд, в котором практикуются молодые специалисты);
- Отряды проводников (студенты работают на пассажирских вагонах РЖД проводниками).

Рис. 9. QR-код на официальное Волонтерского движения ДГТУ.
Fig. 9. QR code for the official Volunteer Movement of DSTU.

Волонтерское движение ДГТУ – это молодежное движение, которое занимается развитием волонтерского движения в университете. Центром развития добровольчества Ростовской области занимается, на территории города и области, участием в международных мероприятиях. Основным направлением волонтерской

деятельности Центра является событийное волонтерство, то есть поддержка и помощь в организации крупных региональных и федеральных проектов. В рамках данного направления реализуются мероприятия в сфере образования, культуры и спорта.

Рис. 10. QR-код на официальное сообщество Молодежного медиа.
Fig. 10. QR code for the official community of Youth Media.

Молодежные медиа ДГТУ – это специализированные медиа-платформы, предназначенные для студентов и молодежи, где они могут получать информацию о жизни университета, актуальные новости, события, культурные мероприятия, обсуждать актуальные темы и выражать свои мнения. Эти медиа-платформы предоставляющие статьи, блоги, видеоматериалы, интервью с преподавателями, студентами, выпускниками и другими важными лицами университетского сообщества. Они способствуют информационной открытости, активному обмену мнениями и развитию диалога между участниками университетского сообщества.

По мимо этого существуют команды активистов каждого факультета, которые также формируют локальные общественные объединения, действующие в рамках факультета и на его благо. Деятельность команды активистов направлена на повышение статуса факультета, на решение различных проблем студенческой жизни факультета, продвижение и защиту интересов студентов, улучшение условий обучения. Она может зани-

маться организацией мероприятий, выступать за улучшение образовательных программ, поддерживать связи с деканатом факультета и другие виды деятельности, направленной на поддержку студенческого сообщества в рамках факультета.

По результатам опроса, представленном на рис. 11, самыми большими общественными организациями в ДГТУ является ППОО ДГТУ, где состоит 69 студент, активистами факультета являются 45 студента, а в структуре студенческого совета задействовано 19 обучающихся. Отмечаем, что в этом пункте опроса можно было выбирать несколько вариантов общественных объединений одновременно. Основанием для этого послужила гипотеза того, что активные студенты в своем большинстве являются членами нескольких общественных молодежных организаций и развиваются в нескольких параллельно. Также по мимо выделенных в исследовании общественных организаций в ДГТУ участниками опроса были выделены другие объединения, среди которых: отдел по реализации молодежной политики, культурно-массовая организация общежития ДГТУ, КВН.

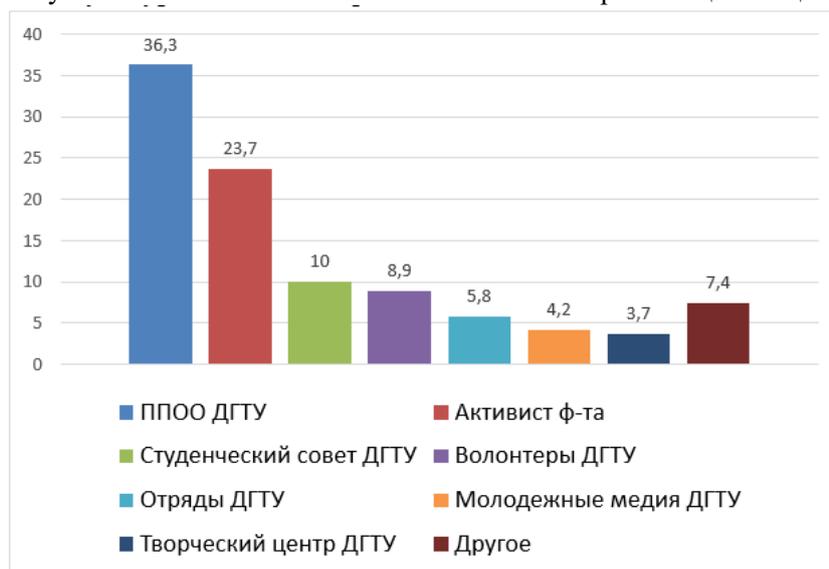

Рис. 11. Подразделения общественной деятельности ДГТУ.
Fig. 11. Social activities departments of DSTU.

Советский психолог и философ – Сергей Леонидович Рубинштейн – отмечает: «общественная организация человеческой деятельности, объективный факт разделения труда порождают своеобразный характер ее мотивации»[10]. Молодежные организации способствуют расширению социальных кругов общения студентов, создавая благоприятную среду для обмена идеями и опытом. Многие из организаций предоставляют студентам инструменты для личностного и профессионального роста, что повышает конкурентоспособность студента на рынке труда. Общественные организации предоставляют студентам возможность познакомиться с единомышленниками и расширить свою социальную жизнь. Мотивацией в общественных объединениях может быть разнообразной. Основные причины мотивации представлены на рис. 12. Анализируя результаты опроса, можно отметить, что основополагающей причиной участие является саморазвитие и приобретение новых навыков, которые являются дополнительными для основного получаемого образования. Из всего пе-

речня причин мотивации следует пояснить неочевидные. Так обучающиеся отмечают, что мотивацией для них является веселое свое свободное времяпрепровождение, ведь участие в любой из общественных организаций предполагает деятельность во вне учебного времени. Для многих студентов ДГТУ мотивацией является социальный рейтинг (баллы), так как это внутри вузовская мотивационная система поощрения активных и инициативных студентов, разработанная и успешно реализованная студентами ДГТУ. Социальный рейтинг был придуман для фиксации достижений обучающихся, получения и накопления баллов, которые в последующем можно применить во внутревузовских конкурсах по получению повышенной академической государственной стипендии или по получению места в общежитии повышенной комфортности, а также для участия конкурсе «Студент года». К другим причинам мотивации студенты отнесли – повышение личной репутации на факультете.

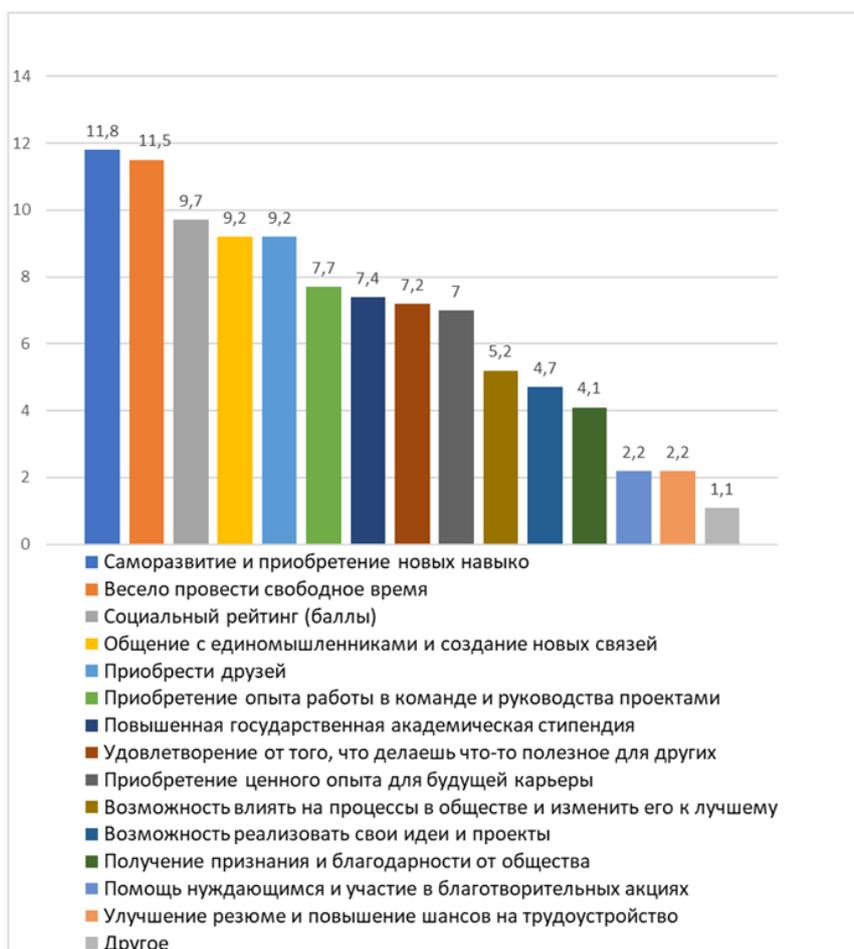

Рис. 12. Подразделения общественной деятельности ДГТУ.

Fig. 12. Social activities departments of DSTU.

Общественная деятельность в техническом вузе напрямую не предполагает дополнительного развития студента как высококвалифицированного специалиста в будущей профессии.

Однако, если проанализировать ответы обучающихся, представленные на рис. 13, то можно отметить, что самые популярные положительные моменты от участия в общественных молодежных объединениях: приобретение новых знаний и навыков, создание широкого круга общения, личностный рост – напрямую влияют на формирование профессиональной зрелости будущего специалиста. Профессиональная зрелость у студентов представляет собой комплексный психологический и профессиональный статус личности, характеризующийся глубоким осознанием профессиональной деятельности, высоким уровнем профес-

сионального сознания и готовностью к самостоятельному решению профессиональных задач. Она включает в себя умения и навыки, необходимые для успешной работы в выбранной профессии, а также обладание соответствующими качествами личности, такими как ответственность, целеустремленность, толерантность, коммуникабельность и умение работать в коллективе. Профессиональная зрелость является важным показателем готовности студента к профессиональной деятельности и эффективному функционированию в современном обществе. В других положительных моментах 5% рассматривали участие в общественных молодежных организациях как учебную практику, стажировку или подработку в стенах университета.

Рис. 13. Положительные моменты участия в общественных объединениях.
Fig. 13. Positive aspects of participation in public associations.

Помимо положительных моментов важно подчеркнуть негативные моменты, которые присутствуют в любой деятельности. На рис. 14

отображены результаты опроса, где обучающиеся отметили минусы от участия в общественной деятельности.

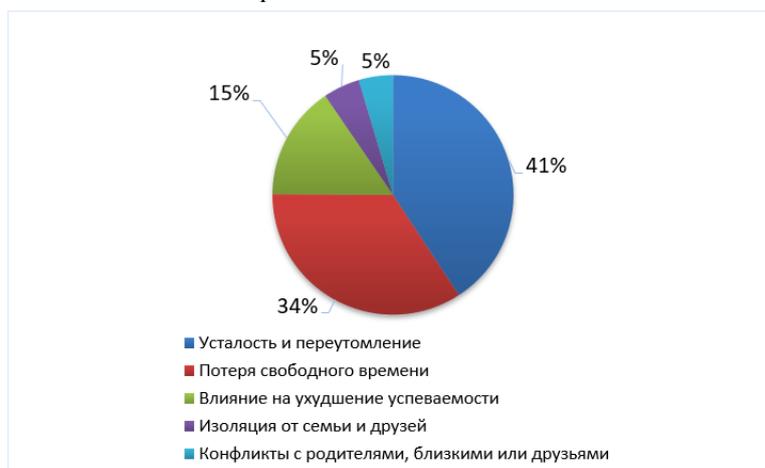

Рис. 14. Негативные моменты участия в общественных объединениях.
Fig. 14. Negative aspects of participation in public associations.

В ходе образовательного процесса молодежь проходит путь социализации, в ходе которого приобретает качества самостоятельного активного субъекта, который способен инициативно выстраивать взаимоотношения в различных средах действительности. К качествам активного субъекта, которые вырабатываются в ходе социализации относят умение самостоятельно развиваться и образоваться. Термин «социализация» представляет собой процесс и результат овладения человеком социального

опыта, реализуемый по средствам включения в социальную среду и создания системы социальных связей. Особенность социализации определяется через актуализацию собственного «Я», эффективно раскрывая потенциал индивидуальности каждого субъекта, как части социального общества. Студенты, участвующие в различных видах активистской деятельности, развивают ряд жизненно важных навыков, которые будут им полезны в социальной жизни и профессиональной деятельности (рис. 15).

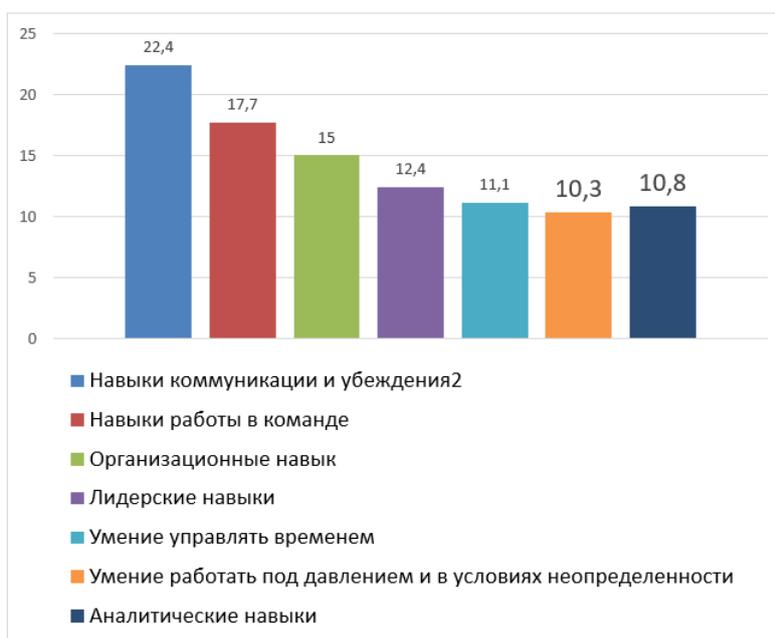

Рис. 15. Полученные навыки от участия в общественных объединениях.

Fig. 15. Skills acquired from participation in public associations.

Стоит отметить, что большинство из студентов, отмечают, тот факт, что участие в общественных молодежных организациях поможет им выйти на международную деятельность.

Советский и российский психолог, специалист в области истории психологии, социальной психологии и психологии личности – Артур Владимирович Петровский – определяет «...социальную активность как активную жизненную позицию человека, которая выражается в его идейной принципиальности, последовательности в отстаивании своих взглядов, единстве слова и дела» [16]. Общественные молодежные организации помогают обучающимся

осознать свою роль в обществе и принимать активное участие в его развитии. Организации часто работают над социальными и общественными проектами, что помогает студентам лучше понимать важность гражданской ответственности. В ходе опроса обучающимся была предоставлена возможность, попробовать указать сферу самореализации в будущем вне зависимости от получаемой специальности, отталкиваясь от навыков, полученных от участия в общественных молодежных объединениях. Основные и чаще всего встречающиеся в ответах сферы самоопределения представлены в табл. 1.

Таблица 1

Список сфер самореализации обучающихся.

Table 1

List of areas of self-realization of students.

№	Список сфер самореализации обучающихся
1	HR-специалист
2	Нетворкинг
3	Медиа сфера
4	Организатор мероприятий
5	Дизайн
6	Управленческой деятельности
7	Ораторское искусство
8	Творчество

Советский психолог, философ, педагог и организатор науки – Алексей Николаевич Леонтьеву – рассматривал личность в неразрывной связи с деятельностью. Главная идея заключается в том, что «личность человека ни в каком смысле не является предсуществующей по отношению к его деятельности, как и сознание, она ею порождается». Через участие в общественных организациях студенты могут влиять на социальные процессы, высказывать свои мнения и инициировать изменения в обществе. Социальная активность студентов привлекает внимание людей к социальным проблемам, требующие решения [13]. Студенты могут становиться голосом молодежи и высказывать свои мнения по актуальным вопросам, отстаивать права и интересы студенческого сообщества. Общественные организации предоставляют площадку для обмена идеями и опытом между студентами различных культур, уровней образования и профессиональных интересов. Это

способствует развитию понимания множества точек зрения. Участие в общественных организациях помогает студентам расширить свои знания о социальных проблемах, законах, политике и других аспектах общественной жизни. Это способствует формированию осведомленного и ответственного гражданина.

Выводы

Таким образом, общественные молодежные организации представляют собой важную форму проявления социальной активности студентов. Они являются точкой роста для студентов, помогая приобретать ценный опыт вне учебных аудиторий. Благодаря активной работе в таких организациях, студенты могут внести свой вклад в улучшение общества, проявить свою креативность и способности, а также научиться решать сложные проблемы. Участие в общественных молодежных организациях не только полезно для развития личности студента, но и способствует созданию лучшего будущего для общества в целом.

Список источников

1. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 10.08.2024)
2. Федеральный закон от 28.06.1995 № 98-ФЗ (ред. от 05.04.2013) «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений»
3. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об образовании в РФ»
4. Федеральный закон от 19.05.1995 г. № 82-ФЗ (ред. 19.12.2022) «Об общественных объединениях»
5. Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. N 489-ФЗ (ред. 22.04.2024) «О молодежной политике в Российской Федерации»
6. «Национальной доктриной образования до 2025 года»
7. Лавров М.Е. Социальная активность студентов как психолого-педагогический феномен: анализ теоретических подходов // Социально-политические исследования. 2021. № 1 (10). С. 113 – 123.
8. Мартынова Т.Н., Яницкий М.С., Зеленин А.А., Пфетцер С.А. Добровольческая деятельность как форма социальной и гражданской активности студенческой молодежи // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2019. № 1 (33). С. 160 – 167.

9. Узнадзе Д.Н. Общая психология: пер. с грузинского Е.Ш. Чомахидзе / Под. ред. И.В. Имедадзе. М.: Смысл; СПб.ж: Питер, 2004. С. 413. URL: https://yanko.lib.ru/books/psycho/uznadze=ob_psc.pdf=ann=fir.pdf (дата обращения: 28.06.2024)
10. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. СПб.: Смысл, 2002. С. 720. URL: https://yanko.lib.ru/books/psycho/rubinshteyn=osnovu_obzhey_psc.pdf (дата обращения: 28.06.2024)
11. Макеева Е.А., Жанабергена Д.Р. Молодежные общественные объединения в системе самореализации студенческой молодежи // Молодой ученый. 2015. № 8 (88). С. 824 – 827. URL: <https://moluch.ru/archive/88/17603/> (дата обращения: 28.06.2024)
12. Михайлина И.А., Раевская А.И., Мухамметжанов Э.Р., Мухамметжанов Р.Р. Молодежные общественные объединения как фактор профессионального самоопределения молодых людей // Симбирский научный Вестник. 2017. № 2 (28). URL: <https://scip.org/molodezhnye-obshhestvennye-obedinenija-kak-faktor-professionalnogo-14114416> (дата обращения: 28.06.2024)
13. Леонтьев А.Н. Деятельность и личность. Вопросы философии. М.: Политиздат, 1975. С. 304. URL: <https://dbs-lin.ruhr-uni-bochum.de/personalitaet/pdf/250.pdf> (дата обращения: 28.06.2024).
14. Формирование личности студента [Электронный ресурс]. Электрон. жур. 2017. URL: <https://psychojournal.ru/referats/page,2,1042-formirovanie-lichnosti-studenta.html> (дата обращения: 28.06.2024)
15. Развитие социальной активности студентов техникума через участие в молодежных объединениях // Электрон. жур. 2024. URL: <https://multiurok.ru/files/razvitiie-sotsial-noi-aktivnosti-studentov-tiekhn.html> (дата обращения: 28.06.2024)
16. Яцковская Е.А., Кравченко В.М. Волонтерство как фактор воспитания социально активной личности. Красноярск: «Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева», 2017. С. 195. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36860975> (дата обращения: 28.06.2024)
17. Гунбина С.В. Современные аспекты развития социальной активности студентов в молодежных общественных объединениях // Научный журнал NovaInfo. 2014. № 144. URL: <https://novainfo.ru/article/2014> (дата обращения: 28.06.2024)

References

1. Constitution of the Russian Federation: [adopted by popular vote on December 12, 1993, with amendments approved during the all-Russian vote on July 1, 2020]. Official Internet portal of legal information. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (date accessed: 10.08.2024)
2. Federal Law of 28.06.1995 No. 98-FZ (as amended on 05.04.2013) "On State Support for Youth and Children's Public Associations"
3. Federal Law of 29.12.2012 No. 273-FZ (as amended on 08.08.2024) "On Education in the Russian Federation"
4. Federal Law of 19.05.1995 No. 82-FZ (as amended on 19.12.2022) "On Public Associations"
5. Federal Law of 30 December 2020 N 489-FZ (as amended on 22.04.2024) "On Youth Policy in the Russian Federation"
6. "National Doctrine of Education until 2025"
7. Lavrov M.E. Social activity of students as a psychological and pedagogical phenomenon: analysis of theoretical approaches. Social and political studies. 2021. No. 1 (10). P. 113 – 123.
8. Martynova T.N., Yanitsky M.S., Zelenin A.A., Pfetzer S.A. Volunteer activity as a form of social and civic activity of student youth. Professional education in Russia and abroad. 2019. No. 1 (33). P. 160 – 167.
9. Uznadze D.N. General Psychology: trans. from Georgian by E.Sh. Chomakhidze. Ed. I.V. Imedadze. Moscow: Smysl; SPb.zh: Piter, 2004. S. 413. URL: https://yanko.lib.ru/books/psycho/uznadze=ob_psc.pdf=ann=fir.pdf (date of access: 06/28/2024)
10. Rubinstein S.L. Fundamentals of General Psychology. SPb.: Smysl, 2002. P. 720. URL: https://yanko.lib.ru/books/psycho/rubinshteyn=osnovu_obzhey_psc.pdf (date of access: 06/28/2024)
11. Makeeva E.A., Zhanabergenova D.R. Youth public associations in the system of self-realization of student youth. Young scientist. 2015. No. 8 (88). P. 824 – 827. URL: <https://moluch.ru/archive/88/17603/> (date of access: 28.06.2024)
12. Mikhaylina I.A., Raevskaya A.I., Mukhammetzhanov E.R., Mukhammetzhanov R.R. Youth public associations as a factor in professional self-determination of young people. Simbirsk Scientific Bulletin. 2017. No. 2 (28). URL: <https://scip.org/molodezhnye-obshhestvennye-obedinenija-kak-faktor-professionalnogo-14114416> (date of access: 28.06.2024)

13. Leontiev A.N. Activity and personality. Questions of philosophy. M.: Politizdat, 1975. P. 304. URL: <https://dbs-lin.ruhr-uni-bochum.de/personalitaet/pdf/250.pdf> (date of access: 06/28/2024).

14. Formation of the student's personality [Electronic resource]. Electronic journal. 2017. URL: <https://psychojournal.ru/referats/page,2,1042-formirovanie-lichnosti-studenta.html> (date of access: 06/28/2024)

15. Development of social activity of technical school students through participation in youth associations. Electronic journal. 2024. URL: <https://multiurok.ru/files/razvitiie-sotsial-noi-aktivnosti-studentov-tiekhni.html> (date of access: 28.06.2024)

16. Yatskovskaya E.A., Kravchenko V.M. Volunteering as a factor in educating a socially active personality. Krasnoyarsk: "Siberian State University of Science and Technology named after Academician M.F. Reshetnev", 2017. P. 195. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36860975> (date of access: 28.06.2024)

17. Gunbina S.V. Modern aspects of the development of social activity of students in youth public associations. Scientific journal NovaInfo. 2014. No. 144. URL: <https://novainfo.ru/article/2014> (date of access: 28.06.2024)

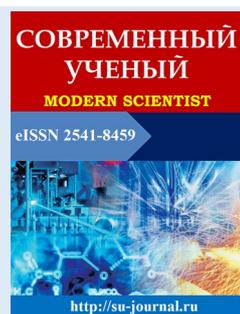
Информация об авторах

Абраухова В.В., доктор педагогических наук, профессор, Донской государственный технический университет

Егорова Е.И., кандидат философских наук, доцент, Донской государственный технический университет

Буракова Е.Г., Донской государственный технический университет

© Абраухова В.В., Егорова Е.И., Буракова Е.Г., 2024

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»

<https://su-journal.ru>

2024, № 8 / 2024, Iss. 8 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

УДК 378.14

DOI: 10.58224/2541-8459-2024-8-175-182

Перспективы применения чат-ботов в образовательном процессе высшей школы

¹ Герасимова О.Ю., ¹ Гарнышева Т.В., ² Михайлова О.П., ³ Исавнин А.Г., ¹ Филатова З.М.

¹ *Набережночелнинский государственный педагогический университет,*

² *Альметьевский филиал Казанского национального исследовательского технического университета имени А.Н. Туполева-КАИ,*

³ *Казанский (Приволжский) федеральный университет*

Аннотация: исследование направлено на изучение роли технологии чат-ботов в современном процессе высшего образования в ответ на вызовы, ставшие перед традиционной образовательной системой из-за быстрорастущих информационных технологий и изменения потребностей студентов. В исследовании рассматриваются возможности использования этих технологий для консультирования студентов, организации учебного процесса и информационной поддержки.

На примере чат-бота «ProBot», разработанного в рамках дисциплины «Программирование», демонстрируется, как интеллектуальные системы могут обогатить обучение, предоставляя индивидуальные учебные материалы и обеспечивая обратную связь в любое время. Основываясь на анализе текущего состояния и прогнозах развития чат-бот технологий, работа предлагает раскрыть новые возможности для повышения вовлеченности, мотивации студентов и персонализации обучения. В результате, это исследование объективно оценивает потенциал чат-ботов как инновационного инструмента, который может помочь высшему образованию стать более гибким, индивидуализированным и соответствующим времени.

В исследовании подчеркивается ключевая роль чат-ботов в создании гибких и доступных образовательных сред, хотя и указывается на необходимость учета социальных, этических и юридических вопросов при их интеграции. Успешное применение чат-ботов предполагает баланс между использованием новейших технологий и сохранением традиционных образовательных ценностей.

Ключевые слова: чат-бот, искусственный интеллект, образовательные технологии, персонализированное обучение, мотивация, оптимизация учебных процессов

Для цитирования: Герасимова О.Ю., Гарнышева Т.В., Михайлова О.П., Исавнин А.Г., Филатова З.М. Перспективы применения чат-ботов в образовательном процессе высшей школы // Современный ученый. 2024. № 8. С. 175 – 182. DOI: 10.58224/2541-8459-2024-8-175-182

Поступила в редакцию: 7 июля 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 9 сентября 2024 г.; Принята к публикации: 11 ноября 2024 г.

Prospects for the use of chatbots in the educational process of higher education

¹ Gerasimova O.Yu., ¹ Garnysheva T.V., ² Mikhailova O.P., ³ Isavnin A.G., ¹ Filatova Z.M.

¹ Naberezhnye Chelny State Pedagogical University,

² Almetyevsk Branch of the Kazan National Research Technical University named after A.N. Tupolev-KAI,

³ Kazan (Volga Region) Federal University

Abstract: this research focuses on exploring the role of chatbot technology within the modern higher education system in response to the challenges posed by rapidly growing information technology and changing student needs. The study examines the potential of these technologies for student counseling, educational process organization, and information support.

Using the chatbot «ProBot», developed as part of the «Programming» course, the study demonstrates how intelligent systems can enhance learning by providing personalized educational materials and offering feedback at any time. Based on an analysis of the current state and future development projections of chatbot technologies, the paper proposes new opportunities for increasing student engagement, motivation, and personalization of learning. As a result, this research objectively assesses the potential of chatbots as an innovative tool that could help higher education become more flexible, individualized, and timely.

The study emphasizes the crucial role of chatbots in creating flexible and accessible educational environments, although it also points out the need to consider social, ethical, and legal issues in their integration. Successful application of chatbots involves balancing the use of cutting-edge technologies with the preservation of traditional educational values.

Keywords: chatbot, artificial intelligence, educational technology, personalized learning, motivation, optimization of educational processes

For citation: Gerasimova O.Yu., Garnysheva T.V., Mikhailova O.P., Isavnin A.G., Filatova Z.M. Prospects for the use of chatbots in the educational process of higher education. Modern Scientist. 2024. 8. P. 175 – 182. DOI: 10.58224/2541-8459-2024-8-175-182

The article was submitted: July 7, 2024; Approved after reviewing: September 9, 2024; Accepted for publication: November 11, 2024.

Введение

Традиционная система высшего образования переживает сложные времена. Стремительное развитие технологий и информационного пространства остро обнажило ограничения классической модели обучения, заставляя ее адаптироваться к новым реалиям.

В переполненных аудиториях преподавателям все труднее уделять индивидуальное внимание каждому студенту, учитывая различия в их способностях, темпах усвоения материала и предпочтениях. Этот разрыв между стандартизированным подходом и потребностью в персонализации усугубляется постоянной гонкой за актуальностью знаний и навыков. Учебные программы, зачастую отстающие от динамичных изменений в профессиональных сферах, предоставляют студентам лишь частичные ответы на вызовы их цифровой реальности.

Сами студенты, будучи «поколением Z», привыкшие к мгновенному доступу к информации и интерактивным способам коммуникации, всё ост-

рее ощущают, отрыв традиционного образования от их повседневных практик. Их мотивация и вовлеченность в учебный процесс оставляют желать лучшего в условиях массовых потоков и ограниченной обратной связи.

Обозначенные проблемы ставят под сомнение способность классической высшей школы отвечать на актуальные запросы общества. Назревает необходимость радикальной трансформации – переосмысления образовательных моделей, методик и инструментов, которые были бы органичны новому, цифровому контексту. Только комплексный подход, сочетающий передовые технологии и гибкие, персонализированные образовательные практики, способен вывести систему высшего образования на качественно новый уровень.

Исследование направлено на всестороннее изучение перспектив применения чат-ботов в образовательном процессе высшей школы. Его ключевая цель – анализ возможностей использования данной технологии для повышения эффективности и оптимизации рабочих процессов в университетах. В

рамках работы предполагается решить ряд взаимосвязанных задач. Прежде всего, планируется провести тщательный анализ текущего состояния и основных тенденций развития технологий чат-ботов в сфере образования. Особое внимание будет уделено выявлению наиболее перспективных областей их применения в высшей школе, таких как консультирование студентов, организация учебного процесса, информационно-справочная поддержка и другие.

Материалы и методы исследований

Современная коммуникационная среда характеризуется стремительным развитием чат-ботов – компьютерных программ, способных к диалоговому взаимодействию с человеком на естественном языке. Хотя технология чат-ботов берёт своё начало ещё с 60-х годов прошлого века, только в последние годы они стали заметно вливаться в нашу повседневную жизнь, становясь её неотъемлемым атрибутом. Это можно объяснить растущей популярностью мессенджеров и социальных сетей, куда пользователи всё активнее переносят своё общение [2, с. 529]. Термин «чат-бот» в зависимости от области его применения определяется по-разному. Так, Т.Н. Цапина считает, что «чат-боты – это форма диалогового искусственного интеллекта, а также интерфейс, позволяющий наладить взаимодействие между человеком и компьютерной системой» [5, с. 347]. А.В. Шах и Е.Г. Шапович в работе «Чат-боты как современный инструмент маркетинга» определяют его как виртуального собеседника, который работает на основе установленных правил и алгоритмов» [7, с. 200]. В нашем исследовании чат-бот определяется как программное приложение, разработанное на основе искусственного интеллекта, которое способно вести беседы с пользователями на естественном языке, автоматически обрабатывая их текстовые запросы. В контексте образования, обсуждаемом в данной статье, такие чат-боты активно используются для повышения эффективности обучения посредством создания персонализированного контента, предоставления поддержки учащимся в режиме онлайн и автоматизации процессов оценки усвоения материала.

С развитием искусственного интеллекта (ИИ) в области образования, возникают все более современные и эффективные технологические инструменты, способные радикально трансформировать традиционные подходы к обучению. Чат-боты выделяются как особенно многообещающие в этом контексте, предоставляя широкий спектр возможностей для образовательного процесса, доступных как для студентов, так и для их преподавателей. Эти инструменты могут не только обеспечить пер-

сонализированную поддержку в обучении, отвечая на вопросы в реальном времени и адаптируясь к уровню знаний каждого студента, но и значительно облегчить работу преподавателей, автоматизируя многие рутинные задачи, такие как проверка тестов и управление курсовыми материалами. Это, в свою очередь, позволяет образовательным учреждениям делать акцент на более глубоком и качественном обучении, уделяя больше внимания индивидуальным запросам и потребностям студентов [3, с. 82].

Согласно М.Н. Чапаеву, образовательный сектор представляет собой ещё одну область, где чат-боты, основанные на принципах искусственного интеллекта, обладают значительным потенциалом для развития и применения [6, с. 1261]. Эти технологии могут значительно повысить эффективность учебного процесса, предоставляя инструменты для более глубокой и индивидуализированной поддержки студентов и упрощая административные задачи для преподавателей.

По определению, предложенному А. Фелстад, Т. Араужо, Э.Л. Лао и другими исследователями [8, с. 2915], искусственный интеллект определяется как информационные системы, характеризующиеся ключевыми атрибутами:

- способностью к обработке данных на основе алгоритмов, которые имитируют логичное и разумное поведение человека;

- обладанием когнитивных способностей, таких как способности к рассуждению, обучению, распознаванию образов, предсказанию результатов, планированию и выполнению контрольных функций.

И. Астаховой искусственный интеллект определяется как свойство автоматических вычислительных систем выполнять отдельные функции интеллектуальной деятельности человека [4, с. 30].

Согласно указанным международным рекомендациям, к системам, обладающим характеристиками искусственного интеллекта, относятся и чат-боты. Это подтверждается результатами исследования, проведенного С. Сэндс, С. Ферраро, С. Кэмпбелл и Х. Цао [9, с. 246]. На основе экспериментальных данных авторы доказывают, что автоматизация взаимодействия с клиентами посредством чат-ботов и роботизированной поддержки на сайтах компаний приводит к более активному обращению пользователей к предоставляемым сервисам. Иными словами, использование интеллектуальных систем диалогового взаимодействия способствует повышению вовлеченности клиентов и их лояльности к бренду.

По мнению исследователей Э. Васкес-Кано, С. Менгуаль-Андрес и Э. Лопес-Менесес, чат-боты

представляют собой одно из самых перспективных направлений развития в области информационных технологий [10, с. 9].

Технологии искусственного интеллекта, включая нейронные сети, лежат в основе разработки современных чат-ботов, которые могут взаимодействовать с пользователем на естественном языке. Продвинутые алгоритмы машинного обучения и обработки естественного языка позволяют этим системам вести беседы, максимально приближенные к естественному человеческому общению. Чат-боты могут отвечать на вопросы, предлагать решения и упрощать рабочие процессы, например, в обучении программированию, делая их мощным инструментом для оптимизации разработки программных продуктов.

Интеграция ИИ-чат-ботов в образовательный процесс наглядно демонстрирует их ценность и практическое значение. Применение таких интеллектуальных систем улучшает поддержку учащихся, повышая качество предоставляемых услуг и эффективность взаимодействия. Более того, чат-боты могут стать ключевым шагом на пути к более персонализированному, вовлекающему и актуальному высшему образованию будущего.

Представьте студента, который в любое время может обратиться к интеллектуальному чат-боту

за советом, разъяснением сложного материала или обратной связью по выполненным заданиям. Этот постоянный, адаптированный под индивидуальные особенности диалог способен поддерживать высокую вовлеченность обучающихся в образовательный процесс, стимулируя их активное познание. Одновременно они могут взять на себя рутинные задачи, высвобождая время преподавателей для фокусировки на более творческих аспектах обучения.

Одним из наиболее заметных представителей в категории чат-ботов сегодня является ChatGPT, разработанный компанией OpenAI. Анализ данных посещаемости веб-сайта chat.openai.com, предоставленных Similarweb, показывает, что количество визитов на данную платформу превысило 1.7 миллиарда в месяц. В частности, в январе 2023 года сайт OpenAI привлек более 616 миллионов посетителей из разных уголков мира (согласно предоставленным данным на рис. 1), подтверждая его высокую популярность и востребованность в разных странах. Эти статистические данные наглядно иллюстрируют масштаб использования ChatGPT и его эффективность как инструмента для общения и обмена информацией на глобальном уровне.

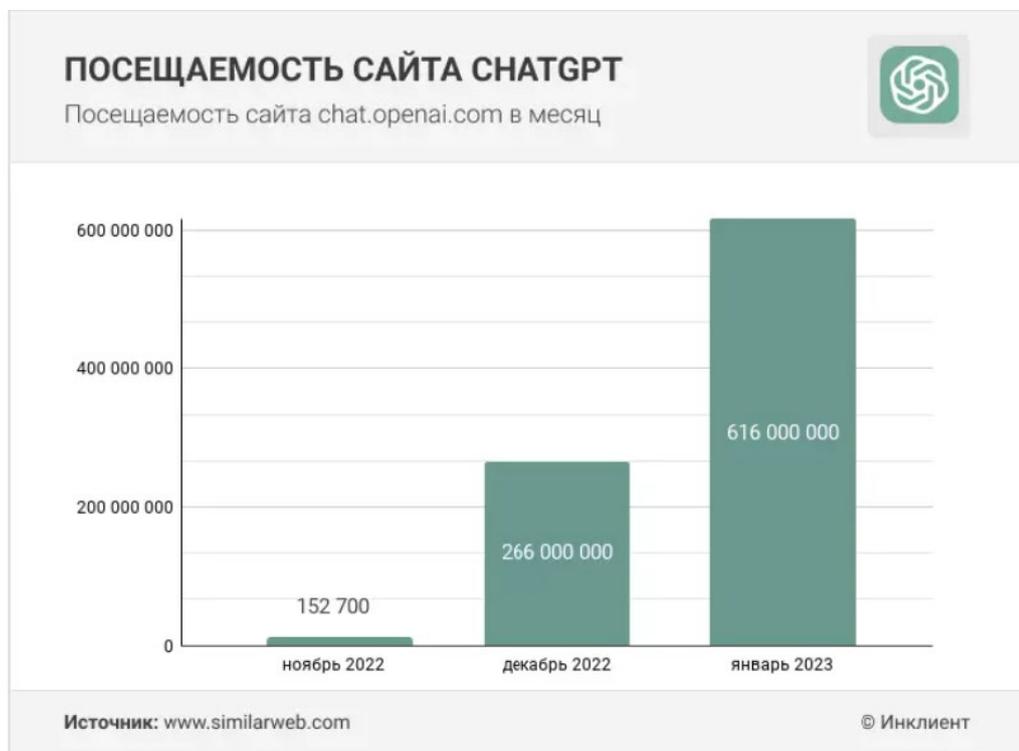

Рис. 1. Посещаемость сайта ChatGPT.
Fig. 1. ChatGPT website traffic.

Рассмотрим сценарий, в котором искусственный интеллект обучается на обширном массиве открытых исходных кодов, поступающих из множества различных источников. Такое интенсивное обучение позволяет ИИ осваивать интерпретацию текстовых инструкций и автоматически создавать соответствующий исполнительный код. Эта технология может оказаться неоценимой на начальных этапах создания программного обеспечения, так как умение ИИ преобразовывать описания задач в непосредственно работающий код значительно повышает эффективность процесса разработки. Таким образом, повседневные задачи программистов упрощаются и сокращается время на реализацию проектов, что позволяет разгрузить IT-специалистов и перераспределить их усилия на более сложные и творческие аспекты разработки. Например, если разработчик описывает текстом

некоторую базовую функциональность, которую необходимо реализовать, нейросеть может мгновенно сгенерировать соответствующий рабочий код. Это позволяет быстро создавать прототипы, не тратя время на ручное программирование простых элементов. Возьмем, к примеру, простой запрос к ChatGPT: «Создай стартовую страницу веб-сайта на HTML в официальной стилистике с использованием синих и красных оттенков. Кроме того, в страницу включи поле для входа пользователя. Опиши назначение этого сайта и укажи, кому он может быть особенно полезен». В ответ на этот запрос чат-бот демонстрирует готовый образец начальной HTML-страницы (рис. 2), который в дальнейшем может быть адаптирован под специфические нужды пользователя согласно его индивидуальным предпочтениям.

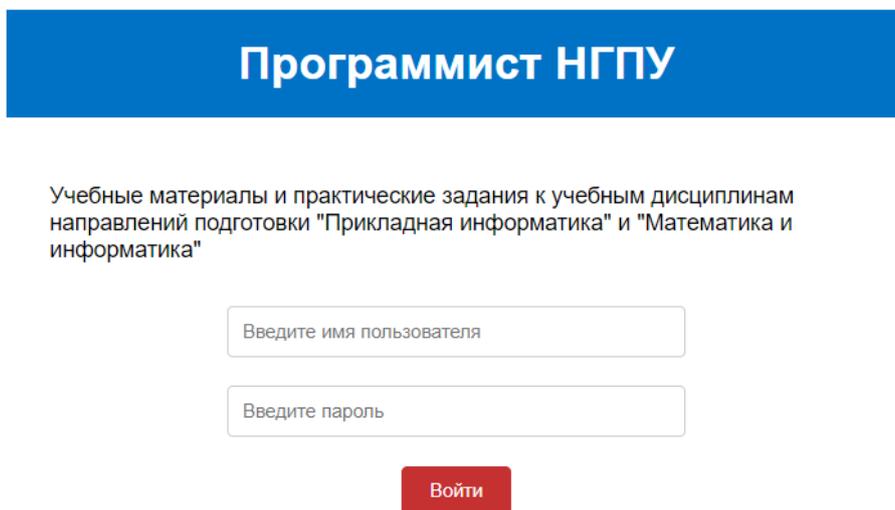

Рис. 2. Прототип HTML-страницы.
Fig. 2. HTML page prototype.

Такая автоматизация значительно упрощает работу программистов, позволяя им сосредоточиться на адаптации и настройке сгенерированных блоков кода, вместо того, чтобы с нуля создавать каждый элемент сайта. Это многократно повышает производительность и эффективность процесса веб-разработки.

Многие учебные заведения проявляют растущий интерес и признают актуальность применения чат-ботов в высшем образовании. Очевидно, образовательные организации видят значительный потенциал в этой технологии для решения перечисленных выше проблем, характерных для современной системы высшего образования.

В то же время другие образовательные организации проявляют большую сдержанность в отно-

шении внедрения чат-ботов. Их осторожность может быть продиктована рядом факторов, таких как:

- опасения относительно возможной дегуманизации образования и риска утраты ценности личного взаимодействия «студент-преподаватель»;
- неуверенность в зрелости и надежности технологии искусственного интеллекта, способной адекватно выполнять образовательные функции;
- неясность относительно экономической целесообразности и рентабельности инвестиций в подобные системы;
- обеспокоенность вопросами конфиденциальности и защиты данных студентов.

Мы видим, что отношение к чат-ботам в сфере высшего образования действительно неоднознач-

но. Очевидно, что для успешного внедрения этой технологии требуется тщательный анализ всех ее потенциальных преимуществ и рисков, а также поиск оптимального баланса между инновациями и традиционными ценностями образовательного процесса.

По утверждению И.А. Буяковской и А.Н. Дробахина, использование чат-ботов в образовательной сфере предоставляет разнообразные возможности для изменения устоявшихся обучающих практик:

- стимулирование обучающей мотивации;
- предоставление оперативной обратной связи;
- организация учебного и справочного контента по изучаемым предметам;
- предложение различных форм консультаций и информационной поддержки по дисциплинам;
- автоматизация процессов проверки усвоения знаний;
- выработка персонализированного учебного пути и внедрение адаптивных обучающих программ;
- распространение актуальной информации, отправка напоминаний и многое другое [1 с. 27].

Процесс обучения чат-ботов, построенных на основе технологий ИИ, представляет собой сложную и многогранную задачу, требующую глубокого понимания механизмов человеческого языка и коммуникации.

В первую очередь, ключевым элементом выступает формирование высокопроизводительной «языковой модели» - мощной нейронной сети, способной распознавать, анализировать и интерпретировать естественный человеческий язык во всем его многообразии. Для обучения такой модели требуется колоссальный объем размеченных данных, включающих образцы живого общения на различных языках. Современные подходы к построению языковых моделей, основанные на трансформерных архитектурах, таких как BERT, GPT-3 и их последователи, позволяют добиваться значительных результатов в области компиляции естественных языковых конструкций. Такие модели способны не только распознавать отдельные лексические единицы, но и улавливать глубинный смысл высказываний, учитывая их контекстуальное окружение.

Для адаптации языковых моделей к нуждам конкретных чат-ботов используются различные техники дообучения и тонкой настройки. Это позволяет виртуальным ассистентам развивать более тонкое понимание логики и интенций человеческой коммуникации. Такой подход особенно важен для корректной интерпретации нестандарт-

ных, зачастую содержащих ошибки или сленг, запросов пользователей, а для повышения адаптивности чат-ботов к контексту диалога широко применяются методы управления диалоговым состоянием.

Данные методы подразумевают отслеживание текущего состояния беседы, ее истории и намерений пользователя. Все это позволяет выработать наиболее релевантные ответные реплики, обеспечивая более естественное и содержательное взаимодействие.

На наш взгляд необходимы дальнейшие исследования по разработке и внедрению чат-ботов для усиления информационного взаимодействия между участниками образовательного процесса в современных образовательных условиях.

Результаты и обсуждения

Совместно преподавателями и студентами Набережночелнинского педагогического университета в рамках дисциплины «Программирование» был разработан чат-бот «ProBot», который служит ярким примером эффективного внедрения технологий ИИ в образовательную среду.

Для создания собственного чат-бота использовался конструктор образовательных чат-ботов Borisbot. формировать множество типов блоков, включая текстовые поля, кнопки для выбора ответов, таймеры, вопросы для оценки, прогнозируемые запросы и карусели. Дополнительные сведения о функциональных возможностях Borisbot доступны через официальные информационные ресурсы платформы. Конструктор также предлагает обширный выбор заданий различной сложности, которые охватывают многие темы и доступны в разнообразных форматах. Данный виртуальный ассистент был создан с целью облегчить и ускорить процесс обучения программированию.

Рассмотрим основные функциональные возможности данного виртуального ассистента:

1. Обучение синтаксису и языковым конструкциям языков программирования Python, Java, C++, JavaScript. Для каждого языка чат-бот подробно объясняет правила объявления и использования переменных, функций, операторов, классов, модулей и других базовых конструкций. Особое внимание уделено нюансам синтаксиса, которые часто вызывают сложности у начинающих программистов, например, правила расстановки скобок, отступов, точек с запятой и т.д.

2. Предоставление примеров корректного использования языковых конструкций. Для каждого синтаксического правила чат-бот имеет готовые рабочие примеры кода, демонстрирующие правильное применение соответствующих конструкций. Эти примеры мы старались сделать макси-

мально понятными и лаконичными, чтобы студенты могли легко их воспроизводить и анализировать. Также наш ассистент уметь генерировать новые примеры кода на лету, адаптируя их под конкретные потребности обучающегося.

3. Помощь в устранении синтаксических ошибок. Ключевой функцией чат-бот является способность обнаруживать и диагностировать синтаксические ошибки в коде студентов. Чат-бот может не только указывать на наличие ошибки, но и предоставлять подробное объяснение, в чем заключается нарушение синтаксических правил, и как его можно исправить.

4. Индивидуальная обратная связь и рекомендации. Чат-бот может отслеживать прогресс каждого студента, предоставляя персонализированную обратную связь и рекомендации по дальнейшему развитию навыков программирования. Это способствует более эффективному и адресному обучению.

4. Доступность в любое время. Виртуальный помощник доступен студентам круглосуточно, что позволяет им получать необходимую помощь и консультации в удобное время, не ограничиваясь рамками учебных занятий.

Выводы

Исследование подчеркивает значимость чат-ботов в современном образовании. Они расширяют границы традиционного обучения, улучшают доступ и повышают качество образовательного процесса. Чат-боты автоматизируют рутинные за-

дачи и обеспечивают студентам персонализированную поддержку, способствуя улучшению их вовлеченности и удовлетворенности благодаря интерактивности и адаптивности.

На пути к более инновационным и вовлекающим моделям обучения, ИИ-чат-боты могут играть ключевую роль в создании более гибких и доступных образовательных сред. Прогресс в этой области способен существенно трансформировать как методы преподавания, так и обучения, делая их более целенаправленными и результативными.

Тем не менее, существует ряд проблем, сдерживающих широкое внедрение чат-ботов в академическую практику. Среди основных опасений – потенциальная дегуманизация образования и возможные риски, связанные с надежностью ИИ-систем. Кроме того, неясны экономическая рентабельность и последствия для конфиденциальности и безопасности данных.

Таким образом, успешное внедрение чат-ботов в образование требует не только технической готовности, но и внимания к социальным, этическим и юридическим аспектам. Важно найти баланс между использованием новых технологий и сохранением традиционных образовательных ценностей. Прогресс интеграции чат-ботов будет зависеть от технических возможностей и способности учебных заведений адаптироваться к изменениям и отвечать на потребности и ожидания образовательной сферы.

Список источников

1. Бужковская И.А., Дробахина А.Н. Чат-боты в организации воспитательной работы в вузе // Актуальные вопросы современной науки: теоретические и практические аспекты: национальная конференция. Новокузнецк: НФИ КемГУ, 2020. С. 27 – 30.
2. Горячкин Б.С., Галичий Д.А., Цапий В.С., Бурашников В.В., Крутов Т.Ю. Эффективность использования чат-ботов в образовательном процессе // E-Scio. 2021. № 4 (55). С. 529 – 551.
3. Сазыкина Н.А., Кошкаров А.В. Анализ современного состояния вебприложений виртуального цифрового помощника для университета // Вестник науки. 2020. № 3 (24). С. 82 – 84.
4. Системы искусственного интеллекта. Практический курс: учеб. пособие / под ред. И. Астаховой. М.: Бином. Лаборатория знаний, 2017. С. 292.
5. Цапина Т.Н. Чат-боты и возможности их использования в практике работы современных компаний // Научные дискуссии в условиях мирового кризиса: новые вызовы, взгляд в будущее. 2022. С. 347 – 183.
6. Чапаев Н.М. Возможности искусственного интеллекта в воспитательной и образовательной сферах // Экономика и предпринимательство. 2021. № 10 (135). С. 1261 – 1264. DOI 10.34925/EIP.2021.135.10.243
7. Шах А.В., Шапович Е.Г. Чат-боты как современный инструмент маркетинга. Гомель: ГГТУ им. П.О. Сухого, 2019. С. 200 – 203.
8. Folstad A., Araujo T., Law E.L., Brandtzaeg P.B., Papadopoulos S., Reis L., Luger E. Future directions for chatbot research: an interdisciplinary research agenda // Computing. 2021. № 103 (12). P. 2915 – 2942.
9. Sands Sean, Carla Ferraro, Colin Campbell, Hsiu Yuan Tsao Managing the human– chatbot divide: how service scripts influence service experience // Journal of Service Management. 2020. Vol. 32. № 2. P. 246 – 264.
10. Vázquez-Cano E., Mengual-Andrés S., López-Meneses E. Chatbot to improve learning punctuation in Spanish and to enhance open and flexible learning environments // International Journal of Educational Technology in Higher Education. 2021. Vol. 18. № 1. P. 1 – 20. DOI 10.1186/s41239-021-00269-8

References

1. Buyakovskaya I.A., Drobakhina A.N. Chatbots in organizing educational work at the university. Actual issues of modern science: theoretical and practical aspects: national conference. Novokuznetsk: NFI KemSU, 2020. P. 27 – 30.
2. Goryachkin B.S., Galichiy D.A., Tsapiy V.S., Burashnikov V.V., Krutov T.Yu. Efficiency of using chatbots in the educational process. E-Scio. 2021. No. 4 (55). P. 529 – 551.
3. Sazykina N.A., Koshkarov A.V. Analysis of the current state of web applications of a virtual digital assistant for a university. Science Bulletin. 2020. No. 3 (24). P. 82 – 84.
4. Artificial Intelligence Systems. Practical Course: Textbook. edited by I. Astakhova. Moscow: Binom. Knowledge Laboratory, 2017. P. 292.
5. Tsapina T.N. Chatbots and the Possibilities of Their Use in the Practice of Modern Companies. Scientific Discussions in the Context of the Global Crisis: New Challenges, a Look into the Future. 2022. P. 347 – 183.
6. Chapaev N.M. Possibilities of Artificial Intelligence in the Educational and Upbringing Spheres. Economy and Entrepreneurship. 2021. No. 10 (135). P. 1261 – 1264. DOI 10.34925/EIP.2021.135.10.243
7. Shakh A.V., Shapovich E.G. Chatbots as a Modern Marketing Tool. Gomel: GSTU named after BY. Sukhoi, 2019. P. 200 – 203.
8. Folstad A., Araujo T., Law E.L., Brandtzaeg P.B., Papadopoulos S., Reis L., Luger E. Future directions for chatbot research: an interdisciplinary research agenda. Computing. 2021. No. 103 (12). P. 2915 – 2942.
9. Sands Sean, Carla Ferraro, Colin Campbell, Hsiu Yuan Tsao Managing the human–chatbot divide: how service scripts affect service experience. Journal of Service Management. 2020. Vol. 32. No. 2. P. 246 – 264.
10. Vázquez-Cano E., Mengual-Andrés S., López-Meneses E. Chatbot to improve learning punctuation in Spanish and to enhance open and flexible learning environments. International Journal of Educational Technology in Higher Education. 2021. Vol. 18. No. 1. P. 1 – 20. DOI 10.1186/s41239-021-00269-8

Информация об авторах

Герасимова О.Ю., кандидат педагогических наук, доцент, Набережночелнинский государственный педагогический университет, gerola1970@mail.ru

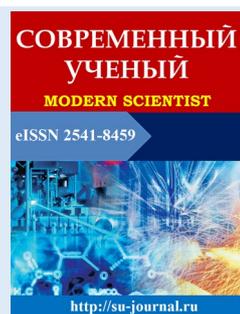
Гарнышева Т.В., кандидат педагогических наук, доцент, Набережночелнинский государственный педагогический университет, garnych@yandex.ru

Михайлова О.П., кандидат педагогических наук, доцент, Альметьевский филиал Казанского национального исследовательского технического университета имени А.Н. Туполева-КАИ, m.olga-kai@mail.ru

Исавнин А.Г., доктор физико-математических наук, профессор, Казанский (Приволжский) федеральный университет, isavnin@mail.ru

Филатова З.М., кандидат педагогических наук, доцент, Набережночелнинский государственный педагогический университет, czmfzm@mail.ru

© Герасимова О.Ю., Гарнышева Т.В., Михайлова О.П., Исавнин А.Г., Филатова З.М., 2024

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»
<https://su-journal.ru>

2024, № 8 / 2024, Iss. 8 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

УДК 377.1:364.04

DOI: 10.58224/2541-8459-2024-8-183-190

Проблема профессиональной подготовки студентов направления «социальная работа» к проектированию стартапов в учреждениях социальной защиты населения

¹ Завражнов В.В., ¹ Николаева Л.В., ¹ Киселева Г.А.

¹ Арзамасский филиал Нижегородского государственного университета

Аннотация: интерес к заявленной проблеме определяется ролью, которую начинают играть стартапы в развитии современной экономики. Распространение стартапов в социальной сфере является вопросом ближайшего времени, поэтому изучение проблем проектирования стартапов в социальной работе представляется актуальной темой исследования. Цель данной работы заключается в том, чтобы определить возможности подготовки студентов направления «Социальная работа» в рамках дисциплины «Проектирование стартапов» с учетом потенциального развития деятельности учреждений социального обслуживания на современном этапе. Для этого в статье рассмотрены вопросы разграничения стартапа, предпринимательской и проектной деятельности; определено в каком качестве возможны стартапы в практике социальной работы и в целом в сфере социальной защиты населения; выявлены необходимые направления профессиональной подготовки студентов для эффективного проектирования стартапов в социальной работе. Научная новизна работы заключается в анализе возможностей и ограничений проектирования стартапов в социальной работе и выявлении направлений профессиональной подготовки будущих специалистов по социальной работе для их эффективного проектирования. Практическая значимость исследования заключается в выявлении направлений профессиональной подготовки будущих специалистов по социальной работе для проектирования и реализации стартапов.

Ключевые слова: социальная работа, проектная деятельность, стартап, социальная сфера, профессиональная подготовка, предпринимательская деятельность, специалисты по социальной работе, получатели социальных услуг

Для цитирования: Завражнов В.В., Николаева Л.В., Киселева Г.А. Проблема профессиональной подготовки студентов направления «социальная работа» к проектированию стартапов в учреждениях социальной защиты населения // Современный ученый. 2024. № 8. С. 183 – 190. DOI: 10.58224/2541-8459-2024-8-183-190

Поступила в редакцию: 7 июля 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 9 сентября 2024 г.; Принята к публикации: 11 ноября 2024 г.

The problem of professional training of social work students for designing startups in social protection institutions

¹Zavrazhnov V.V., ¹Nikolaeva L.V., ¹Kiseleva G.A.

¹Arzamas Branch of Nizhny Novgorod State University

Abstract: interest in the stated problem is determined by the role that startups are beginning to play in the development of the modern economy. The spread of startups in the social sphere is a matter of the near future, so the study of the problems of designing startups in social work seems to be a relevant topic of research. The purpose of this work is to determine the possibilities of training students in the direction of "Social Work" within the framework of the discipline "Designing Startups" taking into account the potential development of the activities of social service institutions at the present stage. For this purpose, the article considers the issues of distinguishing between a startup, entrepreneurial and project activities; determines in what capacity startups are possible in the practice of social work and in the field of social protection of the population in general; identifies the necessary areas of professional training of students for the effective design of startups in social work. The scientific novelty of the work lies in the analysis of the possibilities and limitations of designing startups in social work and identifying the areas of professional training of future social work specialists for their effective design. The practical significance of the study lies in identifying the areas of professional training of future social work specialists for the design and implementation of startups.

Keywords: social work, project activities, startup, social sphere, professional training, entrepreneurship, social work specialists, recipients of social services

For citation: Zavrazhnov V.V., Nikolaeva L.V., Kiseleva G.A. The problem of professional training of social work students for designing startups in social protection institutions. Modern Scientist. 2024. 8. P. 183 – 190. DOI: 10.58224/2541-8459-2024-8-183-190

The article was submitted: July 7, 2024; Approved after reviewing: September 9, 2024; Accepted for publication: November 11, 2024.

Введение

Актуальность проблемы подготовки будущих социальных работников к проектированию стартапов обусловлена несколькими обстоятельствами. Во-первых, широким распространением стартапов не только как способа проектирования коммерческой деятельности, но и как средства активизации профессиональной подготовки студентов. Во-вторых, наличием выраженной потребности в разработке стартапов для сферы социального обслуживания населения в условиях недостатка опыта их проектирования с учетом специфики социальной работы. В-третьих, интересами студентов, проходящих профессиональную подготовку, и рассматривающих стартапы как актуальную возможность достижения самореализации. Все это в комплексе ставит определенные задачи перед учреждениями профессионального образования в плане подготовки студентов различных направлений. **Цель** данного исследования заключается в том, чтобы определить возможности подготовки студентов направления «Социальная работа» в рамках дисциплины «Проектирование стартапов» с учетом потенциального развития деятельности

учреждений социального обслуживания на современном этапе. **Предметом** исследования являются возможности повышения качества профессиональной подготовки студентов, обучающихся по направлению «Социальная работа», в современных социально-экономических и культурных условиях. Для достижения поставленной цели в исследовании решаются следующие **задачи**: разграничить стартапы, предпринимательскую и проектную деятельность; определить в каком качестве возможны стартапы в практике социальной работы и в целом в сфере социальной защиты населения; выявить необходимые направления профессиональной подготовки студентов для эффективного проектирования стартапов в социальной работе. **Научная новизна** работы заключается в анализе возможностей и ограничений проектирования стартапов в социальной работе и выявлении направлений профессиональной подготовки будущих специалистов по социальной работе для их эффективного проектирования. **Теоретическая значимость** исследования заключается в проведенном анализе возможностей проектирования стартапов в социальной работе. **Практическая**

значимость исследования заключается в выявлении направлений профессиональной подготовки будущих специалистов по социальной работе для проектирования и реализации стартапов.

Материалы и методы исследований

Изучение вопроса о возможностях профессиональной подготовки студентов к использованию стартапов в социальной работе подразумевает необходимость определить само понятие. В исследованиях, посвященных содержанию понятия «стартап», чаще всего приводится несколько определений:

1. «Стартап (startup, букв. «стартующий») – это проект или компания с короткой историей операционной деятельности» [8].

2. Определение Стивена Бланка, согласно которому «стартап – это временная структура, направленная на реализацию масштабируемой бизнес-идеи» [10].

3. Определение Эрика Риса, из которого вытекает, что «стартап – это предприятие, которое предназначено для доставки нового продукта или услуги в условиях крайней неопределенности». При этом цель запуска стартапа – желание найти способ создания и продажи товара или услуги, за которые клиенты будут готовы платить [9].

С учетом современного масштаба распространения стартапов и ростом их влияния не только на экономические, но и на социальные процессы, нам представляется наиболее обоснованным определение И.В. Раевой, которая полагает, что «в широком обиходе под стартапом принято понимать молодую, недавно созданную компанию, не имеющую существенного капитала, или некий интернет-проект, обладающий инновационным перспективным продуктом или, в основе которого лежит амбициозная идея» [8].

Однако нельзя не отметить, что не все исследователи согласны с представленной выше терминологией. Так, например, С.П. Быкова полагает, что по причине новизны в нашей стране вообще отсутствует единое, юридически достоверное понятие стартапа [3].

Для достижения цели данного исследования более важным является вопрос о разграничении стартапов от предпринимательской и проектной деятельности. На наш взгляд несомненным является утверждение, что стартап не является предпринимательской деятельностью. Бизнес предполагает наличие определенного уставного капитала, использование его для получения прибыли и установление определенных отношений с другими участниками рынка при осуществлении предпринимательской деятельности [10]. На существенное отличие стартапа от бизнеса указывает и А.А. Ва-

хин, который отмечает, что у стартапа нет активов и выручки в привычном понимании, а его перспективы трудно проследить, опираясь на сложившиеся модели [4]. С.Ю. Андрейцо, Е.В. Болотина указывают на необходимость законодательного определения понятия «стартап», чтобы конкретизировать его статус либо как самостоятельной формы хозяйственной деятельности, либо как этапа предпринимательства [2].

В отличие от предпринимательской деятельности основой стартапа является не уставной капитал, а инновационная идея. На протяжении определенного периода времени вопрос о получении прибыли от реализации этой идеи остается открытым, следовательно, стартап сопряжен с высоким риском. Как правило, финансирование стартапов начинается только после того, как потенциальному инвестору будут представлены готовые продукты деятельности. Но даже в этом случае вложение средств в стартап будет происходить поэтапно после и при условии достижения запланированных результатов на каждом этапе.

Исходя из анализа литературы по проблеме исследования, представим ключевые отличия предпринимательской деятельности и стартапа:

1. предпринимательская деятельность направлена на использование готовых бизнес-моделей, обеспечивающих устойчивые финансовые результаты деятельности, а стартап на создание собственных моделей ведения бизнеса, что обуславливается инновационным характером деятельности;

2. предпринимательская деятельность предполагает наличие определенной группы людей, на удовлетворение потребностей которой она направлена, а стартап предполагает отсутствие ограничений, охват предельно широкой аудитории и направленность на занятие всех доступных сегментов рынка при реализации своих продуктов;

3. предпринимательская деятельность предполагает постепенный рост, масштабирование осуществляется только при достижении определенного устойчивого уровня, а стартап – стремительный рост, ориентация на быстрое достижение результатов;

4. предпринимательская деятельность направлена на получение прибыли, достижение финансовой стабильности, быструю окупаемость, а стартап – на создание новых продуктов, которые будут востребованы различными группами клиентов.

Вопросы разграничения стартапа и проектной деятельности рассматриваются в работе Е.В. Романовской, Н.С. Андрияшиной, Н.А. Безруковой, В.Е. Уткина. Авторы исходят из того, что «стартап – это особый вид проекта с особой бизнес-моделью,

основанный на инновационной идее, который зачастую создан в условиях высокого риска, но при этом для быстрого роста и развития, способный быстро приспособиться к условиям внешней среды за счет гибкой маркетинговой стратегии и высокой жизнеспособности» [9]. Соответственно, обычная проектная деятельность может не требовать инновационных идей, инвестиций (если только речь не идет о крупных проектах), не отличается быстрым ростом, может использовать готовые модели работы и не ведется в условиях высокого риска [9].

Предпринимательская и проектная деятельность на данном этапе нашли свое применение в социальной работе и механизмы их реализации достаточно хорошо апробированы. При этом стартап является совершенно новой формой, поскольку анализ научных исследований в данной сфере не позволяет определить сколько-нибудь успешные стартапы, связанные именно с социальной работой. Все это заставляет поставить вопрос о том, в каком качестве могут создаваться стартапы в практике социальной работы и в целом в сфере социальной защиты населения. При рассмотрении данного вопроса необходимо оговориться, что речь пойдет о государственных учреждениях социальной защиты населения, поскольку они составляют большинство, а содержание их работы достаточно строго регламентировано нормативными актами.

Результаты и обсуждения

Ограничения на использование стартапов в социальной работе, исходя из практики деятельности государственных учреждений социальной защиты, заключаются в следующем.

Отсутствие в нормативных документах (федерального, регионального и локального уровней) положений, определяющих возможности планирования, реализации и использования стартапов. Несмотря на то, что отсутствие таких положений не означает прямого запрета на использование стартапов, кажется маловероятным принятие необходимых управленческих решений по реализации стартапов со стороны администрации учреждений социального обслуживания.

Необходимость согласования различных видов деятельности, не предусмотренных уставом, с вышестоящими организациями. Неопределенное правовое положение стартапов в социальной работе имеет своим следствием необходимость разработки подробного плана их реализации и его утверждения в системе управления социальной защиты населения. При этом невозможно определить уровень, на котором будет происходить подобное согласование, так как в условиях юридиче-

ской неопределенности скорее всего решение будет приниматься на уровне федеральных органов. Подобное положение дел совершенно не согласуется с основными сущностными характеристиками стартапов. При этом возникает высокий риск того, что инновационная идея будет перехвачена и реализована в иных проектах.

Отсутствие источников финансирования в социальной работе. Смета учреждений социального обслуживания населения является нормативным документом, который утверждается органами власти. Ввиду ранее обозначенных юридических ограничений смета не может содержать статьи расходов на деятельность по реализации стартапов. В то же время изменение сметы при росте затрат представляет собой отдельный вопрос, также требующий согласования с вышестоящими организациями. Сложившаяся практика поиска источников финансирования стартапов (инвестиции, краудфандинг, венчурные фонды и др.) не могут быть реализованы в социальной работе по причине их неопределенного юридического статуса в данной сфере.

Неопределенность в вопросе об организаторах деятельности также является серьезным препятствием в реализации стартапов. Наличие ограничений на стартапы в социальной работе и отсутствие таких ограничений в других сферах приводит к выводу, о малой привлекательности социальной работы для стартаперов. При этом специалисты по социальной работе не могут самостоятельно осуществлять такую деятельность, так как это не согласуется с требованиями законодательства об отсутствии конфликта интересов.

Неопределенность перспектив стартапов в социальной работе обусловлена тем, что успешные стартапы достаточно часто приобретаются крупными компаниями, которые используют инновационные продукты для извлечения прибыли. Для учреждений социальной защиты населения такой вариант является неприемлемым, а в ряде случаев и невозможным. Следовательно, использование стартапов в социальной работе в качестве условия должно подразумевать, стабильность состава команды, их реализующих. С другой стороны, 70% стартапов закрываются после первого года деятельности, 10-15% - в течение второго года [8]. Такая неопределенность является достаточно веской причиной отказа от стартапов в такой сложной отрасли как социальная работа.

Продолжая рассмотрение данного вопроса необходимо определить стимулы, способствующие использованию стартапов в социальной работе.

Заинтересованность органов государственной власти в развитии стартапов в социальной сфере. Это позволит оптимизировать расходы, привлечь средства частных инвесторов и более интенсивно развивать технологии социального обслуживания. С.В. Радыгина, Д.Л. Килеев, Д.Л. называют технологическое и социальное предпринимательство наиболее привлекательными направлениями для проектирования стартапов в краткосрочной перспективе [7].

Сфера социальной защиты населения в значительной степени нуждается в разработке и внедрении инновационных технологий. Интенсивное развитие всех областей жизни приводит к стремительному устареванию используемых социальных практик. Реализация стартапов способна помочь в решении проблем социальной адаптации и реабилитации различных категорий получателей социальных услуг. Направленность стартапов на стремительный рост и ориентация на быстрое достижение результатов являются несомненным достоинством, так как внедрение новых практик в деятельность учреждений социального обслуживания достаточно длительный и трудоемкий процесс, с которым они не всегда могут успешно справиться сами.

Наличие выраженной потребности отдельных групп получателей социальных услуг в обновлении форм социальной работы. Использование стартапов способно повысить качество их жизни, при этом они могут принимать участие в реализации отдельных направлений стартапов. Например, на данном этапе существующая система социального обслуживания не может в полной мере удовлетворить потребности людей трудоспособного возраста, имеющих ограничения жизнедеятельности, в трудовой занятости и поддержании желаемого уровня жизни. Потенциально это может быть учтено при планировании стартапов, однако данная тема требует отдельного исследования.

О.А. Дубровина, А.В. Лукишин считают, что важным следствием проектирования и реализации стартапов в различных сферах деятельности должно стать появление новых рабочих мест и стимулирование инновационного развития общества [5].

Потребность частных учреждений социального обслуживания в развитии своей деятельности. Федеральным законом от 28.12.2013 №442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» была предусмотрена возможность для их функционирования. Развитие таких учреждений по всей стране в том, числе и в небольших городах, показывает заинтересованность предпринимателей в сфере социальной за-

щиты. При этом частные учреждения имеют на данный момент больше возможностей для реализации стартапов и могут стать базой для апробации новых услуг и технологий. В данном случае важным вопросом становится механизм переноса достигнутых результатов в практику государственных учреждений.

Необходимость поиска источников финансирования социальной защиты населения, через устранение правовой неопределенности, создание условий для инвестиций и развитие предпринимательства в социальной работе.

Подводя промежуточные итоги, можно сделать вывод, что реализация стартапов в социальной работе имеет ряд серьезных ограничений. Они не позволяют организовать стартапы в тех же формах, в которых они создаются в иных сферах. Однако наличие потребности использования стартапов в социальной защите населения говорит о необходимости поиска способа преодоления существующих ограничений. Таким способом может стать государственно-частное партнерство (ГЧП). Его использование в настоящий момент представляется наиболее оптимальным для реализации интересов стартаперов, предпринимателей, органов социальной защиты населения и получателей социальных услуг. Эффективное функционирование ГЧП при реализации стартапов в социальной сфере на данный момент требует решения следующих вопросов: создание нормативной базы, разработка антикоррупционных мер, определение гарантий сохранности денежных вложений и осуществление контроля за этапами реализации стартапов.

Рассмотренные ранее ограничения, связанные с проектированием и реализацией стартапов в социальной работе, приводят к постановке вопроса о содержании профессиональной подготовки будущих социальных работников. Актуальность данного вопроса определяется, с одной стороны тем, что стартапы в социальной сфере начинают получать все большее распространение, затрагивая, в том числе, социальную защиту населения. С другой стороны, нельзя не отметить интерес молодежи к проектированию стартапов, как направлению самореализации и профессионального роста, что в определенной степени справедливо и для социальной работы, хотя действующие специалисты государственных учреждений и не могут непосредственно заниматься реализацией собственных стартапов. А.О. Лагнер отмечает, что за период с 2019 по 2023 гг. наблюдается устойчивый интерес к стартапам у молодых предпринимателей в возрасте от 18 до 24 лет [6].

Несмотря на это в рамках ГЧП существует достаточно много возможностей для специалистов

по социальной работе в плане проектирования стартапов. Профессиональная подготовка студентов по направлению «Социальная работа» должна учитывать эти возможности и обеспечивать формирование и развитие соответствующих компетенций. Исходя из этого, представляется необходимым поставить вопрос о направлениях обучения, позволяющих подготовить будущих специалистов к деятельности по проектированию стартапов. Содержание этих направлений определяется как особенностями реализации стартапов в современной социально-экономической и культурной реальности, так и спецификой избранной профессиональной деятельности. А.Н. Алексахин, А.В. Захаров, А.В. Шатравкина отмечают, что в современных условиях наблюдается повышенный интерес ведущих вузов страны к развитию студенческих стартапов в различных сферах [1].

Первое направление подготовки включает в себя формирование теоретической базы в области проектирования стартапов. Сюда относятся все вопросы, связанные с характеристиками стартапов; этапами их развития, планирования и управления; эффективностью и рисками; поиском источников финансирования стартапов. Знание теории проектирования стартапов позволит будущим социальным работникам взаимодействовать с различными структурами в процессе подготовки стартапов, разрабатывать проектную документацию и достигать планируемых результатов при решении значимых вопросов социального обслуживания.

Второе направление подготовки представлено экспертной деятельностью. Сюда следует отнести изучение эмпирических методов исследования для определения потребности различных групп граждан в новых формах и технологиях социального обслуживания. Экспертиза предполагает оценку возможностей реализации стартапов, их целесообразности для различных категорий получателей социальных услуг. Еще одним важным результатом экспертной деятельности является профилактика рисков мошенничества при проектировании и реализации стартапов, а также предупреждение коррупции в данной области.

Третье направление подготовки связано с организацией делопроизводства. Подготовка необходимой документации является важным элементом работы учреждений социального обслуживания, обеспечивающим контроль со стороны надзорных органов. В рамках данного направления осуществляется обучение основам документооборота, изучение основ юридических знаний, знакомство с формами отчетной документации. Оформление процесса и результатов работы занимает немало-

важное место в деятельности организаций социального обслуживания. При этом подготовке специалистов к ведению делопроизводства в социальной работе не всегда уделяется достаточное внимание.

Четвертое направление подготовки обусловлено необходимостью координации действий при проектировании и реализации стартапов. Сюда следует отнести вопросы определения исполнителей, способных принять участие в работе, соблюдения прав и интересов участников, коррекции плана деятельности в соответствии с достигаемыми результатами на разных этапах стартапа. Координация включает в себя поиск социальных партнеров для реализации разрабатываемых программ и взаимодействие с вышестоящими организациями при решении вопросов, выходящих за пределы компетенции учреждений социального обслуживания.

Пятое направление подготовки обусловлено необходимостью обобщения и распространения опыта работы. Отчасти это также подразумевает экспертную деятельность, однако оцениванию подвергаются не только непосредственные результаты работы, но и перспективы их внедрения в практику учреждений социальной сферы. Следует отметить важность владения средствами и приемами презентации достигнутых результатов. Они должны быть донесены до всех заинтересованных лиц не просто в виде отчета о проделанной работе, а в формах, обеспечивающих наглядное ознакомление.

Подводя итоги, отметим, что перечисленные направления профессиональной подготовки будущих специалистов по социальной работе в сфере проектирования и реализации стартапов выделены исходя из типичных проблем работы учреждений социального обслуживания населения. Актуальность обучения специалистов в рамках данных направлений обуславливается сложностями приобретения необходимого опыта проектирования стартапов в профессиональной деятельности, ввиду отсутствия соответствующих практик, а также организационными сложностями ведения форм работы, не предусмотренных уставом учреждений социального обслуживания. Подготовка будущих специалистов по социальной работе к проектированию стартапов не исчерпывается только перечисленными направлениями и может быть масштабирована с учетом социально-экономических и культурных реалий.

Выводы

Стартап как форма бизнес-активности характеризуется стремлением реализовать определенную новую идею или предложить инновационный про-

дукт и вместе с тем захватить как можно более обширную часть рынка товаров и услуг при реализации данной идеи или разработке такого продукта. Однозначного определения стартапа в современной отечественной науке пока не сформировано, поэтому в рамках данного исследования он подразумевается, как проект, реализация которого может привести к значимым результатам, повышающим качество социального обслуживания, а также как компания, осуществляющая такой проект.

Необходимо различать стартапы, предпринимательскую и проектную деятельность. В отличие от стартапа, бизнес, в его исходном понимании, использует апробированные модели деятельности и ограничен определенным сегментом рынка. Стартап такими ограничениями не связан, однако в результате этого риски стартапа существенно выше, чем риски предпринимательской деятельности. Стартап как особый вид проекта обязательно предполагает инновационную идею, в то время как для большинства форм проектной деятельности такое требование не является существенным.

В контексте социальной работы стартапы остаются пока слабо изученным направлением деятельности, что объясняется рядом ограничений. Среди них следует особо отметить: отсутствие в нормативных документах положений, определяющих возможности проектирования стартапов; необходимость согласования видов деятельности, не предусмотренных уставом, с вышестоящими организациями; отсутствие источников финансирования стартапов в социальной работе;

неопределенность в вопросах об организаторах проектирования стартапов и перспективах их реализации. Вместе с тем, органы власти, учреждения социальной защиты и значительная часть получателей социальных услуг заинтересованы в развитии инновационных форм обслуживания, поэтому можно утверждать, что стимулы для проектирования стартапов в социальной работе существуют.

Специфика деятельности учреждений социального обслуживания определяет основные направления профессиональной подготовки будущих специалистов по социальной работе в сфере проектирования стартапов. Такими направлениями являются: формирование теоретической базы в области проектирования стартапов; экспертная деятельность; делопроизводство; координация действий при проектировании и реализации стартапов; обобщение и распространение опыта работы.

Задачи профессиональной подготовки студентов направления «Социальная работа» в сфере проектирования стартапов актуализируются распространением данного вида проектной деятельности в социальной сфере, а также недостатком практического опыта такого проектирования в работе учреждений социальной защиты населения. Повышение качества профессиональной подготовки студентов в сфере социальной работы позволит подготовить специалистов, обладающих необходимым уровнем развития компетенций и способных действовать в современных условиях, достигая значимых результатов при решении вопросов социального обслуживания населения.

Список источников

1. Алексахин А.Н. Захаров А.В., Шатравкина А.В. Программа «стартап как диплом»: оценка достигнутых результатов и перспективы ее развития в условиях цифровизации общества // ЦИТИСЭ. 2024. № 1 (39). С. 64 – 73.
2. Андрейцо С.Ю., Болотина Е.В. Правовое регулирование стартапов // Закон. Право. Государство. 2023. № 4 (40). С. 15 – 17.
3. Быкова С.П. Стартапная деятельность. Субъекты и признаки // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2024. Т. 14. № 1. С. 55 – 64.
4. Вахин А.А. Феноменология жизнедеятельности стартапов в России: оценка и привлечение инвестиций // Вестник ГГУ. 2024. № 1. С. 205 – 211.
5. Дубровина О.А., Лукишин А.В. Значение стартапа в развитии экономики страны: инновации и возможности роста // Фундаментальные исследования. 2024. № 2. С. 60 – 66.
6. Лагнер А.О. Влияние студенческих стартапов на российскую экономику // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2024. № 3 (91). С. 24 – 28.
7. Радыгина С.В., Килеев Д.Л. Технологическое и социальное предпринимательство: подходы к определению и предпосылки развития // Вестник Удмуртского университета. Серия: Экономика и право. 2023. Т. 33. № 2. С. 292 – 299.
8. Раева И.В. Стартап: понятие, особенности, методы оценки // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2021. № 6 (237). С. 45 – 55.

9. Романовская Е.В., Андрияшина Н.С., Безрукова Н.А., Уткин В.Е. Особенности стартапа как проекта // Московский экономический журнал. 2021. № 12. С. 761 – 770.

10. Салихова Е.Г. Исследование различий между стартапом и существующим бизнесом // Science Time. 2015. № 5 (17). С. 405 – 407.

References

1. Aleksakhin A.N., Zakharov A.V., Shatravkina A.V. The “Startup as a Diploma” Program: Assessment of the Achieved Results and Prospects for Its Development in the Context of Digitalization of Society. CITISE. 2024. No. 1 (39). P. 64 – 73.

2. Andreytso S.Yu., Bolotina E.V. Legal Regulation of Startups. Law. Right. State. 2023. No. 4 (40). P. 15 – 17.

3. Bykova S.P. Startup Activity. Subjects and Features. Bulletin of the South-West State University. Series: History and Law. 2024. Vol. 14. No. 1. P. 55 – 64.

4. Vakhin A.A. Phenomenology of startup activity in Russia: investment assessment and attraction. Bulletin of GSU. 2024. No. 1. P. 205 – 211.

5. Dubrovina O.A., Lukishin A.V. The importance of a startup in the development of the country's economy: innovations and growth opportunities. Fundamental research. 2024. No. 2. P. 60 – 66.

6. Lagner A.O. The influence of student startups on the Russian economy. Skif. Issues of student science. 2024. No. 3 (91). P. 24 – 28.

7. Radygina S.V., Kileev D.L. Technological and social entrepreneurship: approaches to definition and development prerequisites. Bulletin of Udmurt University. Series: Economics and Law. 2023. Vol. 33. No. 2. P. 292 – 299.

8. Raeva I.V. Startup: concept, features, evaluation methods. Property relations in the Russian Federation. 2021. No. 6 (237). P. 45 – 55.

9. Romanovskaya E.V., Andryashina N.S., Bezrukova N.A., Utkin V.E. Features of a startup as a project. Moscow Economic Journal. 2021. No. 12. P. 761 – 770.

10. Salikhova E.G. Study of the differences between a startup and an existing business. Science Time. 2015. No. 5 (17). P. 405 – 407.

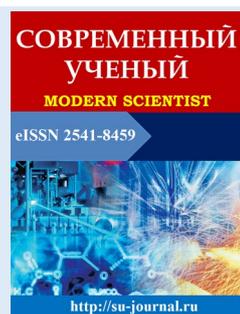
Информация об авторах

Завражнов В.В., кандидат педагогических наук, доцент, Арзамасский филиал Нижегородского государственного университета, zavr1982@rambler.ru

Николаева Л.В., старший преподаватель, Арзамасский филиал Нижегородского государственного университета, luvlni@mail.ru

Киселева Г.А., Арзамасский филиал Нижегородского государственного университета, titova.galina.99@mail.ru

© Завражнов В.В., Николаева Л.В., Киселева Г.А., 2024

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»

<https://su-journal.ru>

2024, № 8 / 2024, Iss. 8 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

УДК 378.1

DOI: 10.58224/2541-8459-2024-8-191-196

Занятия легкой атлетикой со студентами университета как средство военно-прикладной подготовки

¹ Кравцова Л.М., ¹ Михайлова Т.А., ¹ Захарова Н.А.

¹ Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет

Аннотация: статья посвящена экспериментальному обоснованию применения занятий легкой атлетикой как средства повышения эффективности военно-прикладной подготовки студенческой молодежи. Раскрывается актуальность занятий легкой атлетикой со студентами, а также представлена экспериментальная методика и описаны упражнения для занятий со студентами университета.

Цель исследования: изучить влияние упражнений легкой атлетики как средства военно-прикладной подготовки студентов университета.

Объект исследования: процесс физической подготовки студентов университета.

Предмет исследования: методика физической подготовки студентов университета с применением упражнений легкой атлетики.

Гипотеза исследования: предполагается, что уровень военно-прикладной подготовки студентов педагогического университета будет выше, если процесс физической подготовки будет основан на следующих педагогических условиях: применены упражнения в толкании ядра и метании копья; включены упражнения с преодолением барьеров; осуществляется мониторинг физической нагрузки.

Результаты проведенного тестирования физической подготовленности обучающихся свидетельствуют об эффективности внедрения занятий легкой атлетикой в процесс физической подготовки студентов. Кроме повышения общего уровня физической подготовленности у занимающихся совершенствуются навыки военно-прикладной подготовки, например такие как метание гранаты.

Полученные данные функциональных проб свидетельствуют о том, что студенты экспериментальной группы демонстрируют более высокий уровень прироста функциональных возможностей. Полученные сведения позволяют нам говорить о том, что внедрение занятий легкой атлетикой с мониторингом за двигательной активностью студентов оказывает более существенное тренировочное влияние на организм занимающихся.

Ключевые слова: студенты, военно-прикладная легкая атлетика, физическая подготовка, методика, юноши, физическая культура

Для цитирования: Кравцова Л.М., Михайлова Т.А., Захарова Н.А. Занятия легкой атлетикой со студентами университета как средство военно-прикладной подготовки // Современный ученый. 2024. № 8. С. 191 – 196. DOI: 10.58224/2541-8459-2024-8-191-196

Поступила в редакцию: 8 июля 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 10 сентября 2024 г.; Принята к публикации: 11 ноября 2024 г.

Athletics classes with university students as a means of military-applied training

¹ Kravtsova L.M., ¹ Mikhailova T.A., ¹ Zakharova N.A.

¹ South Ural State Humanitarian Pedagogical University

Abstract: the article is devoted to the experimental substantiation of the use of athletics as a means of increasing the effectiveness of military-applied training of students. The relevance of athletics classes with students is revealed, as well as an experimental technique is presented and exercises for classes with university students are described.

The purpose of the study: to study the impact of athletics exercises as a means of military-applied training of university students.

The object of research: the process of physical training of university students.

The subject of the study: methods of physical training of university students using athletics exercises.

Research hypothesis: it is assumed that the level of military-applied training of students of the pedagogical university will be higher if the process of physical training is based on the following pedagogical conditions: exercises in shot put and javelin throwing are applied; exercises with overcoming barriers are included; physical activity is monitored.

The results of the conducted testing of students' physical fitness indicate the effectiveness of the introduction of athletics into the process of physical training of students. In addition to improving the overall level of physical fitness, students are improving their skills in military-applied training, such as throwing grenades.

The obtained data of functional tests indicate that the students of the experimental group demonstrate a higher level of increase in functional capabilities. The information obtained allows us to say that the introduction of athletics classes with monitoring of students' motor activity has a more significant training effect on the body of those involved.

Keywords: students; military applied athletics; physical training; methodology; boys; physical education

For citation: Kravtsova L.M., Mikhailova T.A., Zakharova N.A. Athletics classes with university students as a means of military-applied training. Modern Scientist. 2024. 8. P. 191 – 196. DOI: 10.58224/2541-8459-2024-8-191-196

The article was submitted: July 8, 2024; Approved after reviewing: September 10, 2024; Accepted for publication: November 11, 2024.

Введение

К сожалению, ученые и практики отмечают современную тенденцию к снижению уровня физической подготовленности и функционального состояния студенческой молодежи [1, с. 266].

Современные студенты проводят в условиях учебного заведения до 70 процентов всего времени, в том числе учебное и свободное время [9, с. 868]. В настоящее время существует проблема эффективности физической подготовки студентов, занятия «составлены обобщенно и не несут направленности к воспитанию физических качеств, нужных для будущих защитников Родины» [6, с. 212]. Также, в других статьях говорится «современная обстановка в мире и рост угроз национальной безопасности России на ее границах, все больше актуализируют вопросы повышения обороноспособности страны» [3, с. 129; 10, с. 69].

Особенно актуальным смотрится проблема подготовки допризывной молодежи: «важным яв-

ляется исходный уровень физической готовности призывника, чем больше багаж военно-прикладных знаний, двигательных умений и навыков, а также уровень развития военно-прикладных физических качеств, тем большего уровня готовности сможет добиться молодой солдат в рамках освоения программы боевой подготовки в войсках» [3, с. 129].

На территории России, в бывшем СССР занятия физической культуры в университете имели в основе военно-прикладную направленность [8, с. 28]. В настоящее время военно-прикладная направленность подготовки приобретает актуальность. Что в свою очередь толкает ученых и практиков к поиску наиболее эффективных средств физической военно-прикладной подготовки студенческой молодежи. Некоторыми учеными допризывная подготовка считается учебно-воспитательным процессом [4, с. 130]. Однако, допризывная подготовка включает не только вос-

питательные аспекты, но и комплекс по развитию физических качеств.

Популярность занятий легкой атлетикой не вызывает ни у кого сомнений. Легкая атлетика является одним из базовых видов физической культуры в общеобразовательной школе, а также на занятиях в университете [5, с. 28]. Такое положение легкой атлетики обуславливается ее широким арсеналом средств двигательной активности, естественностью движений и доступной техникой выполнения упражнений. Несмотря на это, потенциал легкой атлетики реализован не в полной мере. Так, применение занятий легкой атлетикой могут служить средством повышения качества военно-прикладной подготовки студентов университета.

Упражнения легкой атлетики активно применяются в подготовке студентов военных училищ и отличаются высокой эффективностью [7, с. 202].

В тоже время можно говорить о том, что занятия легкой атлетикой способствуют эффективному развитию функциональных возможностей организма студентов, снижают уровень гиподинамии и развивают физические качества [2, с. 139]. В связи с чем, развитие военно-прикладных умений и навыков, а также повышение уровня физической подготовленности в ходе проведения учебных занятий является актуальным и логичным.

Цель исследования: изучить влияние упражнений легкой атлетики как средства военно-прикладной подготовки студентов университета.

Объект исследования: процесс физической подготовки студентов университета.

Предмет исследования: методика физической подготовки студентов университета с применением упражнений легкой атлетики.

Гипотеза исследования: предполагается, что уровень военно-прикладной подготовки студентов педагогического университета будет выше, если процесс физической подготовки будет основан на следующих педагогических условиях:

- 1) применены упражнения в толкании ядра и метании копья;
- 2) включены упражнения с преодолением барьеров;
- 3) осуществляется мониторинг физической нагрузки.

Материалы и методы исследований

Исследование проводилось в течение трех месяцев (с апреля по июнь 2024 года) со студентами

педагогического университета города Челябинска, на базе Высшей школы физической культуры и спорта. В эксперименте приняли участие 36 студентов, обучающихся по направлению «физическая культура». В ходе исследования студенты были разделены на две равные группы по 18 человек в каждой. Контрольная группа студентов занималась без применения упражнений легкой атлетики, а студенты экспериментальной группы занимались с применением упражнений легкой атлетики, а также с мониторингом физической подготовленности. До и после исследования было проведено контрольное тестирование испытуемых обеих групп, по пяти тестам: прыжок в длину с места; метание учебной гранаты (700 грамм); бег 1000 м, отжимания от пола; поднимание туловища за 60 с. Данные тесты отражают уровень физической подготовки для дальнейшей службы в армии. Кроме этого проведены функциональные пробы, которые отражают функциональные возможности организма испытуемых.

Экспериментальная методика занятий включала выполнение следующих легкоатлетических упражнений: бег по пересеченной местности (кроссовый бег); беговые упражнения на правленные на совершенствование техники; прыжковые упражнения; толкание ядра; метание копья; перешагивания барьеров; бег с преодолением барьеров; прыжок в длину с разбега в яму с песком; тройной прыжок с места и с разбега.

Кроме вышеуказанных упражнений применялись упражнения общей физической подготовки, такие как: подтягивание; отжимание; лазание по канату 4 м; поднимание туловища на пресс; упражнения на развитие гибкости (шпагат, махи ногами, наклоны вперед).

Мониторинг осуществлялся в течение всего периода педагогического эксперимента каждые три недели. Контроль за физической подготовленностью позволяет эффективно управлять физической нагрузкой и подбирать упражнения в соответствии с уровнем технической подготовленности. Таким образом, мониторинг позволил более гибко подойти к подготовке студентов.

Результаты и обсуждения

Мы провели тестирование до и после эксперимента. Результаты тестирования после проведения формирующего эксперимента представлены в табл. 1.

Таблица 1

Тестирование испытуемых контрольной и экспериментальной группы до и после эксперимента.

Table 1

Testing of subjects in the control and experimental groups before and after the experiment.

№	Тест, единица измерения	КГ (n=18) (M±m)	ЭГ (n=18) (M±m)	Значение, P
1	Поднимание туловища за 60 с, кол-во	35±2,5	40,2±1,5	<0,05
2	Отжимание от пола, кол-во	23±1,5	26,7±0,8	<0,05
3	Метание учебной гранаты, м	32,5±1,5	39,0±1,0	<0,05
4	Бег 1000 м, мин	4,0±0,1	3,4±0,1	<0,05
5	Прыжок в длину с места, см	210±4,5	239,5±3,5	<0,05

Примечание: КГ – контрольная группа; ЭГ – экспериментальная группа; n – количество испытуемых; M – среднее арифметическое значение; m – ошибка среднего арифметического значения.

Повышение уровня физической подготовки студентов экспериментальной группы по сравнению со студентами контрольной группы очевидно. Так, разница в тесте «поднимание туловища за 60 с» составляет 15,0%, что является статистически достоверным. Полученная разница свидетельствует об эффективности легкоатлетической подготовки испытуемых экспериментальной группы, упражнения легкой атлетики направлены на развитие скоростно-силовых качеств мышц кора. Разница в тесте «отжимание от пола», на количество повторений в 16,0% указывает на развитие силы мышц рук. Это связано с тем, что в процессе занятий со студентами экспериментальной группы выполнялись упражнения общей физической подготовки, в том числе и отжимания. Наблюдается существенная разница в тесте «метание учебной гранаты», которая составляет 19,5%. Следует сказать, что данный тест в полной мере отражает военно-прикладную направленность физической подготовки студентов. Разница между группами связана с тем, что в экспериментальной группе во время занятий легкой атлетикой были включены упражнения на толкание ядра и метание копья, что по механике движения схоже с метанием гранаты. Таким образом, студенты, которые занимались по экспериментальной методике отрабатывали двигательные умения и навыки схожие с метанием грана-

ты. И как следствие результаты в данном тесте стали существенно отличаться от занимающихся, с которыми данные упражнения не проводились. Не следует удивляться также существенной разнице между результатами в тесте «бег 1000 м». Полученная разница связана с преимущественно беговой направленностью занятий легкой атлетикой. Во время занятий легкой атлетикой студенты пробегали значительные дистанции в начале и в конце тренировки, а также, занятия проводились с мониторингом физической нагрузки, что обеспечивало тренировочный эффект. В скоростно-силовом тесте, в котором измеряется прыгучесть «прыжок в длину с места» разница между двумя группами испытуемых составила 14,0%.

Таким образом, результаты проведенного тестирования свидетельствуют об эффективности внедрения занятий легкой атлетикой в процесс физической подготовки студентов. Кроме повышения общего уровня физической подготовленности у занимающихся совершенствуются навыки военно-прикладной подготовки, например такие как метание гранаты.

Мы провели также тестирование функциональных возможностей студентов, результаты роста показатели функциональных проб показаны на рис. 1.

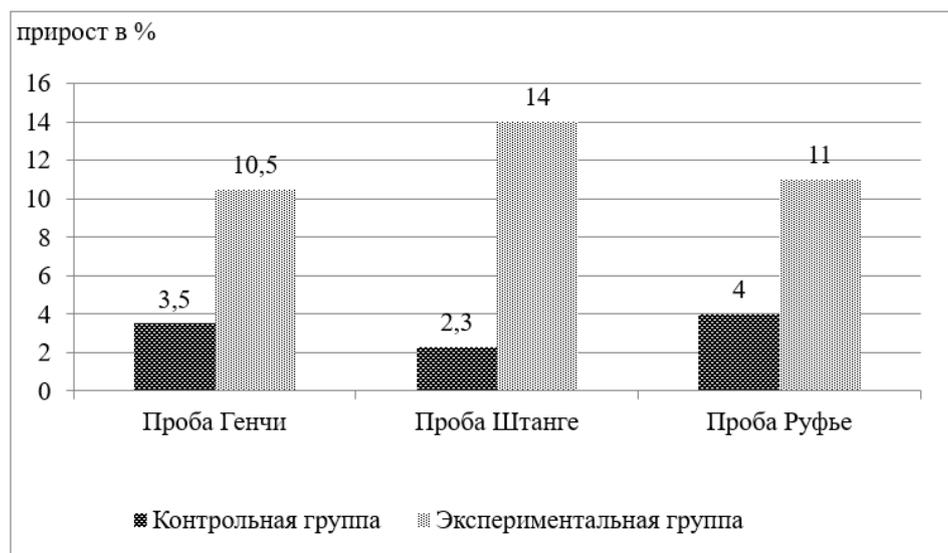

Рис. 1. Прирост в показателях функциональных возможностей испытуемых контрольной и экспериментальной группы.

Fig. 1. Increase in the functional capabilities of subjects in the control and experimental groups.

Как видно из полученных данных функциональных проб, студенты экспериментальной группы демонстрируют более высокий уровень прироста функциональных возможностей. Полученные сведения позволяют нам говорить о том, что внедрение занятий легкой атлетикой с мониторингом за двигательной активностью студентов оказывает более существенное тренировочное влияние на организм занимающихся. Из оценки физиологических показателей можно сделать вывод о том, что способность к гипоксии у занимающихся легкой атлетикой повышается. В тоже время повышается способность к выполнению физической работы более длительное время.

Выводы

Мы провели исследование физической подготовки студентов педагогического университета с направленностью на военно-прикладную подготовку с внедрением методики занятий легкой ат-

летикой. Мы выяснили что занятия легкой атлетикой позволяют эффективно развивать физические качества и повышать функциональные возможности организма занимающихся что также положительно сказывается на военно-прикладной подготовке. Кроме этого, мы показали, что повышение уровня военно-прикладной подготовки можно добиться, не внося существенных изменений в образовательный процесс. Внедрение занятий легкой атлетикой проводится на базе дисциплины физической культуры и не требует большого количества специального оборудования или инвентаря. От педагога требуется достаточный уровень знаний упражнений легкой атлетики и владение методами контроля за физической нагрузкой.

Статья написана и опубликована в рамках гранта Мордовского государственного педагогического университета.

Список источников

1. Антоненко М.Н., Зотин В.В. Физическое состояние студентов в процессе систематических занятий легкой атлетикой // Форум молодых ученых. 2018. № 5-1 (21). С. 266 – 270.
2. Завалишина С.Ю., Волобуев А.Л., Сысоева Е.Ю., Тагирова Н.Д. Функциональные возможности организма студентов, занимающихся легкой атлетикой // Ученые записки университета Лесгафта. 2022. № 9 (211). С. 139 – 144.
3. Зиамбетов В. Ю. Кроссфит как эффективное средство военно-прикладной физической подготовки студентов // Ученые записки университета Лесгафта. 2023. №7 (221). С. 129 – 132.
4. Зыков И.Ю., Колодкин А.С. Комплекс «Готов к труду и обороне» как допризывная подготовка студентов в высших учебных заведениях // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2023. № 10-1 (85). С. 130 – 132.
5. Кокшаров А.В., Трещева О.Л., Мироненко Е.Н. Развитие физических качеств студентов средствами легкой атлетики // Известия ТулГУ. Физическая культура. Спорт. 2019. № 12. С. 28 – 33.

6. Лешкевич С.А. Формирование модели военно-прикладной физической подготовки для студентов на занятиях по физической культуре // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2023. № 2 (66). С. 212 – 216.
7. Магин В.А., Ярычев Н.У. Совершенствование методики подготовки обучающихся к военно-прикладным состязаниям на занятиях по физической культуре // Проблемы современного педагогического образования. 2022. № 77-1. С. 202 – 205.
8. Мостовая Т.Н. Физическая культура в вузе вчера, сегодня, завтра // Автономия личности. 2020. №2 (22). С. 28 – 33.
9. Суразова М.Э., Чалчикова В.В., Суханов Е.Л. Легкая атлетика: отношение студентов к спорту // Вестник науки. 2023. № 11 (68). С. 868 – 874.
10. Федотов И.А. Педагогический потенциал внеучебной физкультурно-спортивной деятельности вуза // ТиПФК. 2023. № 6. С. 69 – 70.

References

1. Antonenko M.N., Zotin V.V. Physical condition of students in the process of systematic athletics classes. Forum of young scientists. 2018. No. 5-1 (21). P. 266 – 270.
2. Zavalishina S.Yu., Volobuev A.L., Sysoeva E.Yu., Tagirova N.D. Functional capabilities of the body of students involved in athletics. Scientific Notes of Lesgaft University. 2022. No. 9 (211). P. 139 – 144.
3. Ziambetov V.Yu. CrossFit as an effective means of military-applied physical training of students. Scientific Notes of Lesgaft University. 2023. No. 7 (221). P. 129 – 132.
4. Zykov I.Yu., Kolodkin A.S. The "Ready for Labor and Defense" Complex as Pre-Conscription Training of Students in Higher Education Institutions. International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2023. No. 10-1 (85). P. 130 – 132.
5. Koksharov A.V., Treshcheva O.L., Mironenko E.N. Development of Students' Physical Qualities by Means of Athletics. Bulletin of Tula State University. Physical Education. Sport. 2019. No. 12. P. 28 – 33.
6. Leshkevich S.A. Formation of a Model of Military-Applied Physical Training for Students in Physical Education Classes. Scientific Notes. Electronic Scientific Journal of Kursk State University. 2023. No. 2 (66). P. 212 – 216.
7. Magin V.A., Yarychev N.U. Improving the methods of preparing students for military-applied competitions in physical education classes. Problems of modern pedagogical education. 2022. No. 77-1. P. 202 – 205.
8. Mostovaya T.N. Physical education at the university yesterday, today, tomorrow. Autonomy of the individual. 2020. No. 2 (22). P. 28 – 33.
9. Surazova M.E., Chalchikova V.V., Sukhanov E.L. Athletics: students' attitudes towards sports. Bulletin of science. 2023. No. 11 (68). P. 868 – 874.
10. Fedotov I.A. Pedagogical potential of extracurricular physical education and sports activities of the university. TiPФK. 2023. No. 6. P. 69 – 70.

Информация об авторах

Кравцова Л.М., кандидат педагогических наук, доцент, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, mariia.sh1961@gmail.com

Михайлова Т.А., кандидат педагогических наук, доцент, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет

Захарова Н.А., старший преподаватель, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет

© Кравцова Л.М., Михайлова Т.А., Захарова Н.А., 2024

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»

<https://su-journal.ru>

2024, № 8 / 2024, Iss. 8 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

УДК 37.013

DOI: 10.58224/2541-8459-2024-8-197-204

Народная музыкальная культура в содержании школьного образования в КНР

¹ Ли Минхуй, ¹ Марченко Г.В.

¹ Донской государственный технический университет

Аннотация: статья посвящена анализу взаимосвязей компонентов системы обучения музыки в школах Китая, наличию произведений народной музыкальной культуры в содержании школьного обучения, определению основополагающих требований организации музыкального образования школьников, что позволило раскрыть методическую составляющую музыкального образования в школах страны.

Цель исследования заключается в анализе взаимосвязей между компонентами системы обучения музыке в школьном образовании: государственными документами, учебными программами, учебниками и практической педагогической деятельностью по реализации целей обучения школьников музыке.

Были использованы теоретические и статистико-графические методы научно-педагогических исследований: системно-структурный, содержательный и сравнительный анализ материалов по проблемам формирования целевого и содержательного компонентов обучения музыке.

Эмпирический массив исследования составляют научные монографии, диссертации и статьи отечественных педагогов, музыкантов, культурологов в журналах из баз данных: Scopus, Web of Science (WoS) и China HowNet, государственные документы Китая по проблемам образования, формирования личности и сохранения и развития народной музыкальной культуры, набор учебников по музыке для школы, опубликованных в 2020 году.

Результаты проведенного комплексный анализ свидетельствуют о том, что между компонентами системы обучения школьников музыке существует тесная взаимосвязь и взаимозависимость: государственные стандарты определяют структуру и содержание учебных программ, которые оказывают влияние на содержание учебников музыки, что реализуется в практической образовательной деятельности педагогов и учащихся.

Ключевые слова: народная музыкальная культура, музыкальное образование, школьное образование, народная музыка, учебник, педагогическая деятельность

Для цитирования: Ли Минхуй, Марченко Г.В. Народная музыкальная культура в содержании школьного образования в КНР // Современный ученый. 2024. № 8. С. 197 – 204. DOI: 10.58224/2541-8459-2024-8-197-204

Поступила в редакцию: 9 июля 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 10 сентября 2024 г.; Принята к публикации: 11 ноября 2024 г.

Folk music culture in the content of school education in the People's Republic of China

¹ Li Minghui, ¹ Marchenko G.V.

¹ Don State Technical University

Abstract: the article is devoted to the analysis of the interrelations of the components of the music teaching system in Chinese schools and the presence of works of folk musical culture in the content of school education. The au-

thors systematize the definition of the fundamental requirements for the organization of music education for schoolchildren, which made it possible to reveal the methodological component of music education in the country's schools.

The purpose of the study is to analyze the interrelations between the components of the music teaching system in school education: state documents, curricula, textbooks and practical pedagogical activities to achieve the goals of teaching music to schoolchildren.

Theoretical and statistical-graphic methods of scientific and pedagogical research used: system-structural, content and comparative analysis of materials on the problems of forming the target and content components of music teaching.

The empirical array of the study consists of scientific monographs, dissertations and articles by domestic teachers, musicians, and cultural scientists. Journals from the databases: Scopus, Web of Science (WoS) and China HowNet and government documents of China on issues of education, personality development and the preservation and development of folk musical culture, a set of school music textbooks published in 2020 used.

The results of the comprehensive analysis indicate that there is a close relationship and interdependence between the components of the music teaching system for schoolchildren: state standards determine the structure and content of curricula that influence the content of music textbooks, which implemented in the practical educational activities of teachers and students.

Keywords: folk musical culture, music education, school education, folk music, textbook, pedagogical activity

For citation: Li Minghui, Marchenko G.V. Folk music culture in the content of school education in the People's Republic of China. *Modern Scientist*. 2024. 8. P. 197 – 204. DOI: 10.58224/2541-8459-2024-8-197-204

The article was submitted: July 9, 2024; Approved after reviewing: September 10, 2024; Accepted for publication: November 11, 2024.

Введение

Музыкальное культура Китая представляет собой богатое музыкальное наследие, сочетающее в себе уникальность полиэтнической музыки, что открывает обучающимся глубокого постижения разнообразия и глубины китайской музыки. Подобный подход позволяет школьникам не только развивать способности художественного восприятия, эмоционального выражения и культурной оценки музыкальных произведений, но и способствует знакомству, усвоению и развитию музыкальных традиций Китая и, в целом, сохранению и поддержанию культурного наследия. На решение этой важной задачи и направлена интеграция традиционного китайского музыкального контента в программы школьного обучения. Народная музыка в содержании начального и среднего образования помогает обогатить опыт обучающихся, повысить их культурную грамотность и сформировать правильный взгляд на жизнь и воспитать сильные патриотические чувства. Содержание народной музыкальной культуры для учебников музыки для начальных и средних школ отбирается согласно руководящим принципам национальной политики в области образования, сущность которых раскрывается в «Стандарте учебной программы музыки

для обязательного образования (издание 2011 года)». Стандарты музыкальных учебных программ определяют содержание школьных учебников музыки, принципы составления учебников, четко определяют характер, ценностные ориентиры и цели обучения музыке, а также дают конкретные и подробные методические рекомендации по организации освоения содержания учебных программ, применению методов обучения, использованию системы оценки и разработке разнообразных учебных материалов.

Китайские ученые посвятили достаточное количество научных работ использованию народной музыкальной культуры в школьном образовании. Национальная политика, воплощенная в документе «Стандарты музыкальной программы обязательного образования (издание 2011 года)» Министерства образования, определяет значение, концепцию, функции, ценности, характер, идеи дизайна, цели, содержание и предложения по разработке учебных материалов программы изучения музыки [1]. В данном документе девять учебных лет обязательного образования разделены на три учебных сегмента, а «цели каждого учебного сегмента» выглядят следующим образом (табл. 1).

Таблица 1

Цели трех учебных сегментов обучения музыке в школе.

Table 1

Objectives of the three learning segments of music education in school.

Учебный сегмент	Цели обучения учебного сегмента
1-2 классы	Развитие природного голоса детей с использованием соответствующих форм и комплексных методов, сочетающих песни, танцы и картинку с опорой на интуицию и слушание короткой, интересной, яркой музыки.
3-6 классы	Развитие общего восприятия музыки, обогащение знаний о жанрах и формах учебного музыкального репертуара, увеличение доли хорового пения, игры на музыкальных инструментах и творческой деятельности с опорой на применение деятельностных живых форм обучения и художественное очарование музыкальных произведений.
7-9 классы	Расширение возможностей получения музыкальных знаний и информации с опорой на уже сформированный собственный опыт, и совершенствование способов выражения чувств музыкальными средствами.

Анализируя текущее состояние преподавания народной музыки в школах, Се Синью в своей работе обратил внимание на три проблемы: во-первых, под влиянием популярной и западной музыкальной культуры школьники недостаточно интересуются изучением народной музыки. Во-вторых, необходимо совершенствовать знания школьных учителей о народной музыке. В-третьих, все выше отмеченное объясняет недостаток внимания учителей к народной китайской музыке и отсутствие базовых знаний о народной музыкальной культуре [2].

Изучая содержание преподавания музыки в школах, Чжао Юйцзин в своей магистерской диссертации проанализировала три издания учебников музыки для школы, которые чаще всего используются, что диктуется требованиями государственных документов об образовании [3]. Она провела тщательный сравнительный анализ элементов традиционной китайской музыки в этих трех изданиях учебников музыки для школы и исследовала культурную ценность этих элементов в музыкальном образовании школьников.

Чэнь Яо в исследовании «Педагогическая модель ритма тела Далкроза в преподавании музыки в начальной школе» рассматривает применение модели обучения ритму тела на уроках музыки в начальной школе. Цель его работы заключалась в соотношении психологических характеристик учащихся начальной школы и стандартов учебной программы музыки, в анализе эффективности этого метода обучения в музыкальном образовании в начальной школе для вызова и стимулирования интереса учащихся к народной музыке, развития слуха и чувства ритма, способности к восприятию

и выражению музыки, гармоничного развития тела и разума [4].

В магистерской диссертации Тан Вэйминь анализирует модель «перевернутый класс» в преподавании музыки в трех начальных школах Чунчжоу и приходит к выводу о ее положительном влиянии, как на учителей, так и на учеников, педагогам она помогает углубить свое понимание модернизации и информатизации образования, а учащимся – повысить свою заинтересованность изучением музыки [5].

Обобщив результаты выше указанных исследований, можно утверждать, что китайская народная музыкальная культура выступает предметом серьезного изучения, особенно значимыми представляются идеи Сюй Сюэин о включении народной китайской музыки в содержание школьного музыкального образования [6]. Во всех научных работах раскрывается важность музыкального образования школьников и народной китайской музыкальной культуры, а также анализируется различные подходы к образовательной деятельности и методам обучения музыке.

Цель исследования заключается в анализе взаимосвязей между компонентами системы обучения музыке в школьном образовании: государственными документами, учебными программами, учебниками и практической педагогической деятельностью по реализации целей обучения школьников музыке.

Комплексный анализ компонентов системы обучения школьников музыке показал, что между ними существует тесная взаимосвязь и взаимозависимость, которую наглядно демонстрирует ниже рис. 1:

Рис. 1. Взаимосвязь компонентов системы обучения школьников Китая музыке.

Fig. 1. Interrelationship between the components of the music education system for Chinese schoolchildren.

Государственные документы определяют направления, основополагающие идеи и стратегические цели обучения школьников музыке, которые конкретизируются в Стандартах обучения. Учебные программы и учебники, разработанные и созданные на основе Стандартов, раскрывают содержательные аспекты обучения учащихся музыке, что реализуется педагогами в их практической образовательной деятельности через поиск эффективных методов, форм, моделей, средств обучения. Кроме того, практическая педагогическая деятельность и ее анализ служат совершенствованию Стандартов с учетом потребностей школьников, государства, времени, ситуации.

Материалы и методы исследований

В проводимом исследовании были использованы теоретические методы научно-педагогических исследований: системно-структурный анализ для определения основных компонентов системы обучения школьников музыке и выявления их взаимосвязей и взаимозависимостей; содержательный анализ стандартов, программ и учебников для определения основных принципов, целей и задач обучения с выявлением доли китайской народной музыки в образовательном контенте; сравнительный анализ вариантов и глав учебной литературы для определения сходства и различия музыкального содержания в различных учебниках, образовательных концепций и ценностных ориентаций, лежащих в их основе; и статистические и графические методы для интерпретации количественных

данных в виде таблиц и схем, что дало возможность наглядно показать результаты анализа теоретического материала.

Эмпирический массив исследования составляют научные монографии, диссертации и статьи отечественных педагогов, музыкантов, культурологов в журналах из баз данных: Scopus, Web of Science (WoS) и China HowNet, государственные документы Китая по проблемам образования, формирования личности и сохранения и развития народной музыкальной культуры, набор учебников по музыке для школы, опубликованных в 2020 году.

Результаты и обсуждения

Анализ тесной взаимосвязи между «Стандартами ...» и учебниками музыки показывает, что стандарты выступают теоретической основой плана и методических рекомендаций составления учебников музыки. Стандарты учебных программ музыки подробно раскрывают основные их атрибуты, фундаментальные ценности и стратегические цели обучения, которые конкретизируются учебными программами музыки, содержат всесторонние и конкретные рекомендации по содержанию учебных программ, по применению методов обучения, по созданию системы оценок и нормам подготовки учебных материалов [7-8]. Поэтому при составлении учебников музыки Лю Цзюньин и Чжу Дзин считают, что необходимо следовать стандартам и обеспечивать соответствие содержания учебников стандартам учебных программ, в основе чего лежат следующие принципы.

Принцип индивидуального подхода Е Фэн и Чжао Сяотун требует руководствоваться интересами, способностями и потребностями учащихся [9], их жизненным опытом с соблюдением законов познания и развития, а также предоставлять им возможность почувствовать, выразить, создавать музыку и получать знания о музыкальной культуре [10], что будет способствовать формированию стремления обучения на протяжении всей жизни и устойчивому развитию музыкально-эстетических качеств.

Принцип воспитания, выдвинутый Дин Сяодзюнь, требует от педагогов в обучении, при подготовке учебных материалов органично сочетать идеологию и художественность, опираясь на законы музыкального образования, и решать задачи идеологического и нравственного воспитания [11].

Принцип научности, обоснованный Ли Хэ [12], требует точности, строгости музыкальных знаний и навыков с учетом законов музыкального эстетического познания и создания научной системы базового музыкального образования.

Принцип практического характера (Ян Сяоцзюань [13]) обучения направлен на освоение музыкальных знаний и навыков в ходе музыкальной практической деятельности, а учебники должны уделять внимание вопросам организации практической деятельности. Сложность и вес учебников должны быть адаптированы к уровню большинства регионов, чтобы все учащиеся могли участвовать в практической деятельности.

Принцип комплексности, сторонником которого выступает Ван Ян [14], предполагает сосредоточение внимания на содержании музыкальной культуры в учебниках и укреплении связей китайской народной музыкальной культуры с родственными

видами искусств и другими этническими культурами.

Принцип открытости Ли Тин [15] требует находить оптимальное соотношение традиций и современности, классики и популярной музыки, народной музыкальной культуры, китайской музыкальной культуры в целом, и мировой музыкальной культуры; принимать во внимание временной фактор при изучении выдающихся произведений прошлого, учитывая современный контент; связывать изучение народной музыки с общественной жизнью; обогащать содержание учебных материалов и расширять музыкальный кругозор школьников.

Сравнительно-статистический анализ дал возможность определить долю народной музыки в содержании музыкального образования школьников Китая. Сравнение содержания учебников музыки для школы показывает, что из 412 треков 257 – это произведения китайской музыки, что составляет 62%, и 155 – произведения иностранной музыки. Из 74 песен для первого класса 65% приходится на китайскую музыку, 16% – на традиционную китайскую музыку. В 76 треках для учащихся второго класса доля традиционной китайской музыки увеличивается до 20%. Учебная программа третьего класса включает 65 произведений, среди которых доля традиционной китайской музыки составляет 23%. Из 64 музыкальных композиций для учащихся четвертого класса традиционная китайская музыка составляет 35%. В пятом классе 57 произведений включают 33% традиционных китайских музыкальных композиций. В программе обучения музыки для шестого класса доля зарубежной музыки увеличивается до 43, а традиционная китайская музыка составляет всего 9%, что наглядно демонстрирует ниже табл. 2.

Таблица 2

Количество китайских и зарубежных произведений в учебниках музыки.

Table 2

Number of Chinese and foreign works in music textbooks.

Содержание	1 класс	2 класс	3 класс	4 класс	5 класс	6 класс
Китайская музыка	48	48	39	44	45	33
Зарубежная музыка	12	15	15	23	19	7
Народная китайская музыка	26	28	26	20	12	43
Общее количество произведений	74	76	65	64	57	76

Статистический анализ показывает, что отбор и представленность народной китайской музыки в учебниках музыки 1-6 классов школы свидетельствуют о внимании к культурному наследию Китая

и о динамической корректировке образовательной концепции. Воспитательный потенциал наиболее значителен у учебной программы и учебников для 4 класса.

В содержание данного учебника включены 12 народных песен ханьской народности, демонстрирующих широкую географическую палитру. Три народные песни Цинхая: «Поднимитесь в горы и смотрите на Пинчуань», две народные песни Сычуани: «Крабовая песня», пекинская детская песня «Цветочная пощечина» и адаптированная «Иншаньхун», народная песня Шаньдуна «Цветочная жаба» и т. д., Юньнаньская «Ганьшань» и северо-восточная «Танец Янгэ» отражают особенности своих регионов. Благодаря адаптации эти песни обрели новую жизненную силу и широко распространили очарование ханьских народных песен.

Анализ реализации курса «Народная китайская музыка» в третьем классе государственной начальной школы позволил выделить его цели: освоение сущности музыкальной культуры в процессе музыкальной деятельности, повышение грамотности учащихся, понимание связи между трудом и ритуальной деятельностью, процессом и значением ритуала с опорой на опыт, изучение народной культуры и формирование национальной идентичности средствами традиционной китайской культуры. Содержание учебной программы раскрывает взаимодействие учителей и учеников, пути создания благоприятной атмосферы обучения для творческих поисков и стимулирования интереса учащихся к культуре. Большое внимание учебная программа уделяет развитию у учащихся самостоятельности и инновационного мышления, творческого потенциала учащихся и закладывает фундамент для их будущего.

Учебники музыки создают трехмерную систему обучения с помощью музыкальных партитур, иллюстраций, рисунков, объяснений музыкальных

знаний. Стратегия оркестрации сочетает в себе изображение, вспомогательность и веселье для повышения интереса учащихся к обучению.

Участвуя в музыкальных мероприятиях, учащиеся углубляют свое понимание и любовь к народной китайской культуре. Педагоги широко используют геймифицированные методы Орфа и Далкроза, «перевернутые классы» с использованием технологий искусственного интеллекта, которые способствуют росту самостоятельности учащихся и улучшению взаимодействия учителя и ученика.

Выводы

Народная музыкальная культура занимает достойное место в системе школьного образования Китая, что подтверждается наличием традиционных форм китайской музыки, например, народных песен. Стандарты учебной программы по искусству обязательного образования подчеркивают необходимость глубокого понимания и сохранения культурного наследия Китая, особенно народной музыки, позволяющей формировать чувство национальной гордости и принадлежности к великой цивилизации. Китайская стратегия поликультурного музыкального образования представляется достаточно эффективной, так как дает возможность прочувствовать своеобразие музыкальной культуры многих народов и национальностей, формируя уважение к народной китайской музыке. Применяемые педагогами методы обучения: «перевернутый класс», ИКТ-технологии с искусственным интеллектом и др. помогают им решать обучающие, воспитательные и развивающие задачи, расширять социальный опыт учащихся в области искусства, культуры, музыки.

Список источников

1. 中华人民共和国教育部制. 义务教育艺术课程标准(2011)年版. 制度//编者: 中华人民共和国教育部所编. 北京: 北京师范大学出版社, 2012年. 131页. Стандарты учебной программы обязательного образования по искусству (издание 2011 г.). Министерство образования Китайской Народной Республики. Пекин: Издательство Пекинского педагогического университета, 2012. 131 с.
2. 谢鑫宇. 民族民间音乐在小学音乐教学中的实践分析 // 乐器. 2024. № 5. С. 58 – 61. Се Синью Практический анализ этнической народной музыки в преподавании музыки в начальной школе. Музыкальные инструменты. 2024. № 5. С. 58 – 61.
3. 赵雨静. 小学音乐教材的中国传统音乐内容研究: 硕士学位论文, 音乐学硕士. 福州, 福建师范大学, 2020年. 87页. <https://link.cnki.net/doi/10.27019/d.cnki.gfjsu.2020.001989>. Чжао Юйцзин Содержание традиционной китайской музыки в учебниках музыки для начальной школы: диссертация магистра. Фуцжоу: Фуцзяньский педагогический университет, 2020. 87 с. Режим доступа: <https://link.cnki.net/doi/10.27019/d.cnki.gfjsu.2020.001989> (дата обращения 05.10.2024).
4. 陈瑶. 达尔克罗兹体态律动教育学模式在小学音乐教学中的应用研究: 硕士学位论文, 教育硕士. 重庆, 重庆师范大学, 2015年. 27页. Чэнь Яо Применение педагогической модели ритма тела Далькроза в преподавании музыки в начальной школе: дис. магистра педагогических наук. Чунцин: Чунцинский педагогический университет, 2015. 27 с.

5. 谭维明. 小学音乐翻转课堂教学实践与创新研究: 硕士学位论文, 成都, 四川师范大学, 2018年. 55页. Тан Вейминь Практика и инновации в преподавании музыки в перевернутом классе в начальных школах: диссертация магистра. Чэнду: Сычуаньский педагогический университет, 2018. 55 с.
6. 许学英. 新课标视野下小学音乐有效教学研究//考试周刊. 2024. № 33. С. 150 – 154. Сюй Сюэин Эффективность преподавания музыки в начальной школе с точки зрения новых стандартов учебной программы. Examination Weekly. 2024. № 33. С. 150 – 154.
7. 刘军英. 信息技术与音乐学科的有效融合//中小学信息技术教育. 2021. № S1. С. 85 – 86. Лю Цзюньин Эффективная интеграция информационных технологий и музыкальных дисциплин. Информационно-технологическое образование в начальной и средней школе. 2021. № S1. С. 85 – 86.
8. 祝靖 ZJ. 拨动兴趣之弦, 提高小学音乐学科教学实效//科幻画报. 2020. № 08. С. 255. Чжу Цзин. Пробуждение интереса и повышение эффективности преподавания музыки в начальной школе. Научная фантастика в иллюстрациях. 2020. № 08. С. 255.
9. 叶枫. 小学音乐课堂如何调动学生的参与积极性//小学生(下旬刊) 2021. № 01. С. 37. Е Фэн Мобилизация энтузиазма учащихся для участия в уроках музыки в начальной школе. Учащиеся начальной школы (поздний выпуск). 2021. № 01. С. 37.
10. 赵晓彤. 以情感人, 以美育人 – 探索聚焦“立德树人”的小学音乐学科育人新路径 // 艺术评鉴. 2021. № 02. С. 150 – 152. Чжао Сяотун Обучение эмоциям и красоте – новый путь музыкального образования в начальной школе с акцентом на «воспитании человека с моральной целостностью». Художественная оценка. 2021. № 02. С. 150 – 152.
11. 丁晓俊. 音乐学科传递自在课堂的快乐体验//知音励志, 2016. № 05. С. 168. Дин Сяоцзюнь Опыт бесплатного обучения музыке. Вдохновляющие друзья. 2016. № 05. С. 168.
12. 李赫. 基于核心素养的小 学音乐情境教学模式构建与策略研究: 硕士学位论文, 教育硕士. 曲阜, 曲阜师范大学, 2024年. 62页. Ли Хэ Построение и стратегии модели обучения музыке в начальной школе на основе основных компетенций: диссертация магистра. Цюйфу: Педагогический университет Цюйфу, 2024. 62 с.
13. 闫小娟. 新课标下基于核心素养 的小学音乐课堂教学探究//西部素质教育, 2024. № 06. С. 107 – 110. Ян Сяоцзюань Преподавание музыки в начальной школе на основе основных компетенций в соответствии с новыми стандартами учебной программы. Качественное образование на Западе. 2024. № 06. С. 107 – 110.
14. 王岩. 教育神经科学视角下小学音乐学科评价有效性的实践与探索//上海教育, 2017. № 16. С. 107 – 110. Ван Ян Эффективность оценки обучения музыке в начальной школе с точки зрения образовательной нейробиологии. Шанхайское образование. 2017. № 16. С. 107 – 110.
15. 李婷. 聚焦四个维度提升学科素养 – 音乐单元整体教学实践探究 // 陕西教育(教学版) 2024. № Z2. С. 20 – 22. Ли Тин Четыре измерения для улучшения предметной грамотности: практика музыкального факультета. Shaanxi Education (Teaching Edition). 2024. № Z2. С. 20 – 22.

References

1. 中华人民共和国教育部制. 义务教育艺术课程标准(2011) 年版. 制度//编者: 中华人民共和国教育部所编. 北京: 北京师范大学出版社, 2012年. 131页. Standards of the Compulsory Arts Education Curriculum (2011 Edition). Ministry of Education of the People's Republic of China. Beijing: Beijing Normal University Press, 2012. 131 p.
2. 谢鑫宇. 民族民间音乐在小学音乐教学中的实践分析. 乐器. 2024. № 5. P. 58 – 61. Xie Xinyu Practical Analysis of Ethnic Folk Music in Primary School Music Teaching. Musical Instruments. 2024. No. 5. P. 58-61.
3. 赵雨静. 小学音乐教材的中国传统音乐内容研究: 硕士学位论文, 音乐学硕士. 福州, 福建师范大学, 2020年. 87页. <https://link.cnki.net/doi/10.27019/d.cnki.gfjsu.2020.001989> Zhao Yujing. The Contents of Traditional Chinese Music in Primary School Music Textbooks: Master's Thesis. Fuzhou: Fujian Normal University, 2020. 87 p. Access mode: <https://link.cnki.net/doi/10.27019/d.cnki.gfjsu.2020.001989> (accessed 05.10.2024).
4. 陈瑶. 达尔克罗兹体态律动教育学模式在小学音乐教学中的应用研究: 硕士学位论文, 教育硕士. 重庆, 重庆师范大学, 2015年. 27页. Chen Yao Application of Dalcroze's Body Rhythm Pedagogical Model in Teaching Music in Primary School: Master's Dissertation in Education. Chongqing: Chongqing Normal University, 2015. 27 p.

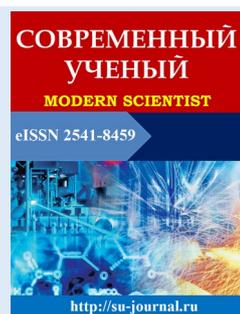
5. 谭维明. 小学音乐翻转课堂教学实践与创新研究: 硕士学位论文, 成都, 四川师范大学, 2018年. 55页. Tang Weimin Practice and Innovation of Flipped Classroom Music Teaching in Primary Schools: Master's Thesis. Chengdu: Sichuan Normal University, 2018. 55 p.
6. 许学英. 新课标视野下小学音乐有效教学研究//考试周刊. 2024. № 33. P. 150 – 154. Tang Weiming, Practice and Innovation of Flipped Classroom Music Technology in Primary Schools: Masters of Technology. Chengdu: Sichuan Normal University, 2018. 55 p.
7. 刘军英. 信息技术与音乐学科的有效融合//中小学信息技术教育. 2021. № S1. P. 85 – 86. Liu Junying Effective integration of information technology and music disciplines. Information technology education in primary and secondary schools. 2021. No. S1. P. 85-86.
8. 祝靖 ZJ. 拨动兴趣之弦, 提高小学音乐学科教学实效//科幻画报. 2020. № 08. P. 255. Zhu Jing. Arousing Interest and Improving the Effectiveness of Music Teaching in Primary School. Science Fiction in Illustrations. 2020. No. 08. P. 255.
9. 叶枫. 小学音乐课堂如何调动学生的参与积极性//小学生(下旬刊) 2021. № 01. P. 37. Ye Feng Mobilizing Students' Enthusiasm to Participate in Music Lessons in Primary School. Primary School Students (Late Edition). 2021. No. 01. P. 37.
10. 赵晓彤. 以情感人, 以美育人 – 探索聚焦“立德树人”的小学音乐学科育人新路径. 艺术评鉴. 2021. № 02. C. 150 – 152. Zhao Xiaotong Teaching Emotions and Beauty—A New Path of Music Education in Primary Schools with an Emphasis on “Cultivating a Person with Moral Integrity.” Art Appreciation. 2021. No. 02. P. 150 – 152.
11. 丁晓俊. 音乐学科传递自在课堂的快乐体验//知音励志, 2016. № 05. C. 168. Ding Xiaojun Free Music Education Experience. Inspiring Friends. 2016. No. 05. P. 168.
12. 李赫. 基于核心素养的小学音乐情境教学模式构建与策略研究: 硕士学位论文, 教育硕士. 曲阜, 曲阜师范大学, 2024年. 62页. Li He Construction and strategies of primary school music teaching model based on core competencies: Master's thesis. Qufu: Qufu Normal University, 2024. 62 p.
13. 闫小娟. 新课标下基于核心素养的小学音乐课堂教学探究//西部素质教育, 2024. № 06. P. 107 – 110. Yang Xiaojuan. Teaching music in primary schools based on core competencies according to the new curriculum standards. Quality Education in the West. 2024. No. 06. P. 107 – 110.
14. 王岩. 教育神经科学视角下小学音乐学科评价有效性的实践与探索//上海教育, 2017. № 16. P. 107 – 110. Wang Yang. The effectiveness of music teaching assessment in primary school from the perspective of educational neuroscience. Shanghai Education. 2017. No. 16. P. 107 – 110.
15. 李婷. 聚焦四个维度提升学科素养 – 音乐单元整体教学实践探究. 陕西教育(教学版) 2024. № Z2. P. 20 – 22. Li Ting. Four Dimensions for Improving Subject Literacy: Practice of Music Department. Shaanxi Education (Teaching Edition). 2024. No. Z2. P. 20 – 22.

Информация об авторах

Ли Минхуй, Донской государственный технический университет, 344003, РФ, Ростовская область, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, д. 1, [文艺 429296228@qq.com](mailto:429296228@qq.com)

Марченко Г.В., кандидат педагогических наук (PhD), доцент, Донской государственный технический университет, 344003, РФ, Ростовская область, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, д. 1, donpedagog2018@mail.ru

© Ли Минхуй, Марченко Г.В., 2024

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»
<https://su-journal.ru>

2024, № 8 / 2024, Iss. 8 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

УДК 372.881.111.1

DOI: 10.58224/2541-8459-2024-8-205-211

Психолого-педагогические особенности профессионально-ориентированного обучения иностранному языку в политехническом вузе

¹ Фролова Т.П.

¹ Пермский национальный исследовательский политехнический университет

Аннотация: в статье рассматривается основная характерная особенность профессионально-ориентированного взаимосвязанного обучения иностранному языку в политехническом вузе – обеспечение непосредственной связи между содержанием информации, заключенной в учебных текстовых материалах на иностранном языке, и содержанием изучаемых дисциплин профессиональной подготовки. Акцент делается на том, что организация профессионально-ориентированного взаимосвязанного обучения основным видам речевой деятельности на иностранном языке в техническом вузе создает благоприятные предпосылки для протекания всех познавательных процессов, в частности памяти. Авторы рассматривают эффективность использования студентами на занятиях по иностранному языку денотантных карт или графов с целью развития психологических особенностей обучающихся и повышения мотивации к изучению дисциплин по профилю подготовки.

Ключевые слова: профессионально-ориентированное взаимосвязанное обучение, познавательные процессы, память, денотантные карты, мотивация

Для цитирования: Фролова Т.П. Психолого-педагогические особенности профессионально-ориентированного обучения иностранному языку в политехническом вузе // Современный ученый. 2024. № 8. С. 205 – 211. DOI: 10.58224/2541-8459-2024-8-205-211

Поступила в редакцию: 9 июля 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 10 сентября 2024 г.; Принята к публикации: 11 ноября 2024 г.

Psychological and pedagogical features of professionally oriented foreign language teaching at a polytechnic university

¹ Frolova T.P.

¹ Perm National Research Polytechnic University

Abstract: the article considers the main characteristic feature of professionally oriented interconnected foreign language teaching at a polytechnic university – providing a direct link between the content of information contained in educational text materials in a foreign language and the content of the studied disciplines of professional training. The emphasis is placed on the fact that the organization of professionally oriented interconnected teaching of the main types of speech activity in a foreign language at a technical university creates favorable prerequisites for the flow of all cognitive processes, in particular memory. The author consider the effectiveness of the use of denotational maps or graphs by students in foreign language classes in order to develop the psychological characteristics of students and increase motivation to study disciplines in the field of training.

Keywords: professionally oriented interconnected learning, cognitive processes, memory, denotational maps, motivation

For citation: Frolova T.P. Psychological and pedagogical features of professionally oriented foreign language teaching at a polytechnic university. Modern Scientist. 2024. 8. P. 205 – 211. DOI: 10.58224/2541-8459-2024-8-205-211

The article was submitted: July 9, 2024; Approved after reviewing: September 10, 2024; Accepted for publication: November 11, 2024.

Введение

Одной из основных целей обучения в современном вузе является не только развитие и формирование интеллектуальных способностей, но и воспитание студента через мыслительную деятельность. Процесс обучения иностранному языку в политехническом вузе четко определяется практической направленностью и характеризуется техническим опредмечиванием. Результатом этого процесса является формирование личности специалиста технического профиля с активным и творческим образом мышления [1].

С методической точки зрения профессионально-ориентированное обучение иностранному языку в политехническом вузе является оправданным. Обусловлено это тем, что организация взаимосвязанного обучения главным видам иноязычной речевой деятельности (аудирование, говорение, чтение, письмо) осуществляется на базе специально отобранных текстовых материалов на иностранном языке с учетом профессиональной направленности, что является одним из существенных условий в деле формирования у студентов политехнического вуза интереса к будущей профессиональной деятельности и положительной мотивации к изучению иностранного языка. В данной ситуации иностранный язык является дополнительным источником приобретения знаний по инженерным специальностям.

Таким образом, специфической особенностью профессионально-ориентированного взаимосвязанного обучения иностранному языку в политехническом вузе является обеспечение непосредственной связи между содержанием информации, заключенной в учебных текстовых материалах на иностранном языке, и содержанием изучаемых дисциплин профессиональной подготовки. Для успешной реализации этого взаимодействия важно сотрудничество между кафедрой иностранных языков и другими, в первую очередь, выпускающими техническими кафедрами.

Материалы и методы исследований

В исследовании вопроса повышения мотивации при профессионально-ориентированном взаимосвязанном обучении иностранного языка в

техническом вузе исследовании приняли участие студенты второго курса строительного факультета Пермского национального исследовательского политехнического университета. Для диагностики уровня мотивации использовалась методика Дубовицкой Т.Д. [2].

Исследование проводилось в три этапа: констатирующий, основной и контрольный этапы.

Результаты и обсуждения

Новые знания по специальности, получаемые студентами в процессе изучения иностранного языка, логично включаются в общую систему знаний, приобретаемых в курсе учебных занятий по направлению подготовки, обогащая и расширяя их. На практике студент может убедиться в том, что на занятиях по иностранному языку реализуется возможность изучения и непосредственно иностранного языка, и демонстрируется роль изучения иностранного языка в плане развития и совершенствования знаний по специальности. Поэтому при профессионально-ориентированном взаимосвязанном обучении процесс изучения иностранного языка в техническом вузе становится для студента более мотивированным, так как познавательная профессиональная потребность будущего инженера «опредмечивается» в содержательной стороне изучаемых тем и в языковом материале.

Мотивация, как неотъемлемая составляющая успешной учебной деятельности, направленной на изучение иностранного языка, повышается. Следовательно, чтобы поддерживать мотивацию, необходимо продумывать ход каждого занятия по иностранному языку и стараться, чтобы оно несло в себе элементы нового, интересного, полезного для студента и в смысле выдвигаемых учебных задач и усваиваемой информации, и в смысле используемых приемов и способов решения профессиональных задач.

Вот почему второй характерной особенностью профессионально-ориентированного взаимосвязанного обучения иностранному языку в политехническом вузе является целенаправленная работа по развитию у студентов профессионально значимых и полезных форм умственной деятельности

сти и делового общения. В процессе взаимосвязанного обучения чтению, говорению, письму, реализуемого на едином профессионально значимом и интересном иноязычном материале, студенты политехнического вуза постоянно совершенствуют умение правильно формировать и формулировать свои мысли, вести дискуссию, отстаивать и аргументировать свои позиции, рационально и эффективно работать с книгой, приобретают некоторые важные для специалиста умения и навыки общения и др. Таким образом, происходит целенаправленное развитие интеллекта обучаемых и их речевых возможностей в определенных профессионально значимых видах общения.

Прежде всего, развиваются умения и навыки адекватного выдвигаемым целям чтения специальной технической литературы. Владение различными видами чтения позволяет студентам научиться, например, просмотровому чтению с целью быстрого поиска необходимой информации; анализировать и делать обзор материала, сопоставляя различные источники по заданной теме и др.

При осмыслении текстового материала происходит развитие письменной речи обучающихся, и вырабатываются такие умения, как:

- 1) умение выделять ключевую информацию,
- 2) умение передавать мысль автора своими словами,
- 3) умение сокращать объем за счет замены пространного, многословного изложения на более экономное, информационно насыщенное,
- 4) умение развить мысль автора,
- 5) умение составить план, тезисы, денотатные карты и графы, логико-структурные схемы текста,
- 6) умение передать содержание в виде аннотаций, рефератов, докладов, сообщений и т.д.

В итоге студенты научатся более четко, ясно, аргументированному, логичному и последовательному изложению своих мыслей. При профессионально-ориентированном обучении иностранному языку в политехническом вузе не упускается из вида и развитие соответствующих навыков оформления различной технической документации, заявок, патентов и т.д.

На всем протяжении обучения иностранному языку профессионально-ориентированное взаимосвязанное обучение в политехническом вузе предусматривает одновременное обучение всем видам речевой деятельности на едином языковом материале. Это повышает эффективность усвоения студентами основного языкового материала за счет обеспечения достаточного и необходимого повторения, соблюдения принципа постепенного

усложнения материала и учета его смысловой и языковой преемственности.

Так, обучение говорению и аудированию на иностранном языке при профессионально-ориентированном взаимосвязанном обучении осуществляется в политехническом вузе в основном на том же материале, что обучение чтению и письму. В плане говорения формируются умения монологического и диалогического общения.

Студенты учатся общению в различных и опять же профессионально важных для будущего инженера сферах таких, как:

- 1) выступать перед аудиторией с сообщением или докладом,
- 2) организовывать и проводить конференцию, дискуссию, задавать и отвечать на вопросы, аргументированно возражать или защищать свою точку зрения и т. п.

Вместе с тем организация профессионально-ориентированного взаимосвязанного обучения на иностранном языке в политехническом вузе способствует созданию благоприятных условий для развития познавательных процессов. Совместное функционирование познавательных процессов обеспечивает достижение главной цели – развитие коммуникативных умений и навыков в различных важных для будущей инженерной работы видах речевой деятельности. Одновременно открываются пути для управления познавательной деятельностью студентов и развития личности в целом.

В основе познавательных процессов лежат психические процессы [3]. Каждый психический процесс носит избирательный и направленный характер, а это является функцией внимания, следовательно, прежде всего, необходимо завладеть вниманием обучаемых. Известно, что внимание включается и удерживается только в том случае, когда сам предмет изучения представляет для обучаемых определенную значимость и вызывает у них интерес и потребность работать с ним. Включение и удерживание внимания обучаемых способствует затем направленности всех остальных познавательных процессов – восприятия, памяти, мышления и других – на пример, переработку (осмысление, преобразование) изучаемого материала и достаточной их сосредоточенности на нем для обеспечения усвоения.

Памяти традиционно отводится большая роль в процессе успешного обучения иностранному языку. Именно благодаря особенностям этого познавательного процесса человек способен запоминать информацию, сохраняя ранее полученные знания и умения [4].

Системный подход в организации иноязычного

текстового материала с поэтапной преемственностью и повторяемостью основных, ключевых лексических единиц при профессионально-ориентированном обучении значительно повышает результативность процессов памяти. Это приводит к прочному усвоению достаточного минимума ключевых единиц, необходимых для порождения высказывания, реализации коммуникации, восприятия речи на слух, беспреводного чтения иноязычной литературы по специальности с целью понимания общего содержания текста и его основной мысли.

Активизирует процессы памяти и то, что основной языковой и тематически увязанный материал становится базой обучения всем аспектам языка и всем видам речевой иноязычной деятельности. Следовательно, многократно воспринимается и воспроизводится обучаемыми в различных вариациях (чтение, говорение, аудирование, письмо). Распределенное многократное повторение изучаемого материала позволяет перекрывать процесс его забывания [5]. Кроме того, прочность усвоения изучаемого иноязычного материала повышается в силу того, что используется такая организация профессионально-ориентированного обучения иностранному языку, которая требует от обучающихся проявления высокой интеллектуальной активности и самостоятельности в процессе решения учебных задач.

На занятиях по иностранному языку студентам предлагается использовать денотатные карты или графы, которые представляют собой структурированное изложение изучаемого материала. Предметный план высказывания вводится при помощи логико-структурных схем. Такой методический прием облегчает и регулирует речепроизводство обучаемых [6]. Специфика обучения студентов политехнических вузов заключается в том, что большой объем информации закодирован в виде схем, чертежей, графиков и т.п., что, безусловно, способствует развитию абстрактного

мышления. Следовательно, схематическое или графическое представление языкового материала лучше обеспечит его усвоение студентами политехнического вуза. Кроме того, облегчается процесс запоминания, так как нет необходимости удерживать в памяти второстепенную информацию, так как все это задается в виде денотатной системы текста, графически заданной денотатным графом. Практика использования денотатных карт позволяет усваивать необходимый учебный материал быстрее.

Известно, что в форме денотатного графа можно представить любую тему, текст или систему тематически связанных текстов [7]. Использование денотатного графа способствует более результативному, тесно связанному с мышлением, логическому способу запоминания. Следовательно, активизируется и мыслительная работа обучаемых. При этом отдельные звенья денотатного графа служат в качестве опорных пунктов запоминания, определяющих логичность и последовательность речепорождения обучаемых.

Приведем пример денотатной карты для студентов второго курса по теме: «Функциональные обязанности инженера-строителя» (рис. 1).

Денотатные структуры отдельных текстов легко объединяются в определенную систему на основе единой тематики. Такая система обеспечивает преемственность и достаточную повторяемость языковых средств и является хорошим подспорьем для целенаправленного обучения и различным аспектам языка, и различным видам речевой деятельности. Профессионально-ориентированное обучение различным видам иноязычной речевой деятельности в политехническом вузе на основе денотатных карт или графов способствует не только более прочному запоминанию изучаемого языкового материала, но и создает у обучаемых высокую внутреннюю готовность к последующей актуализации этого материала

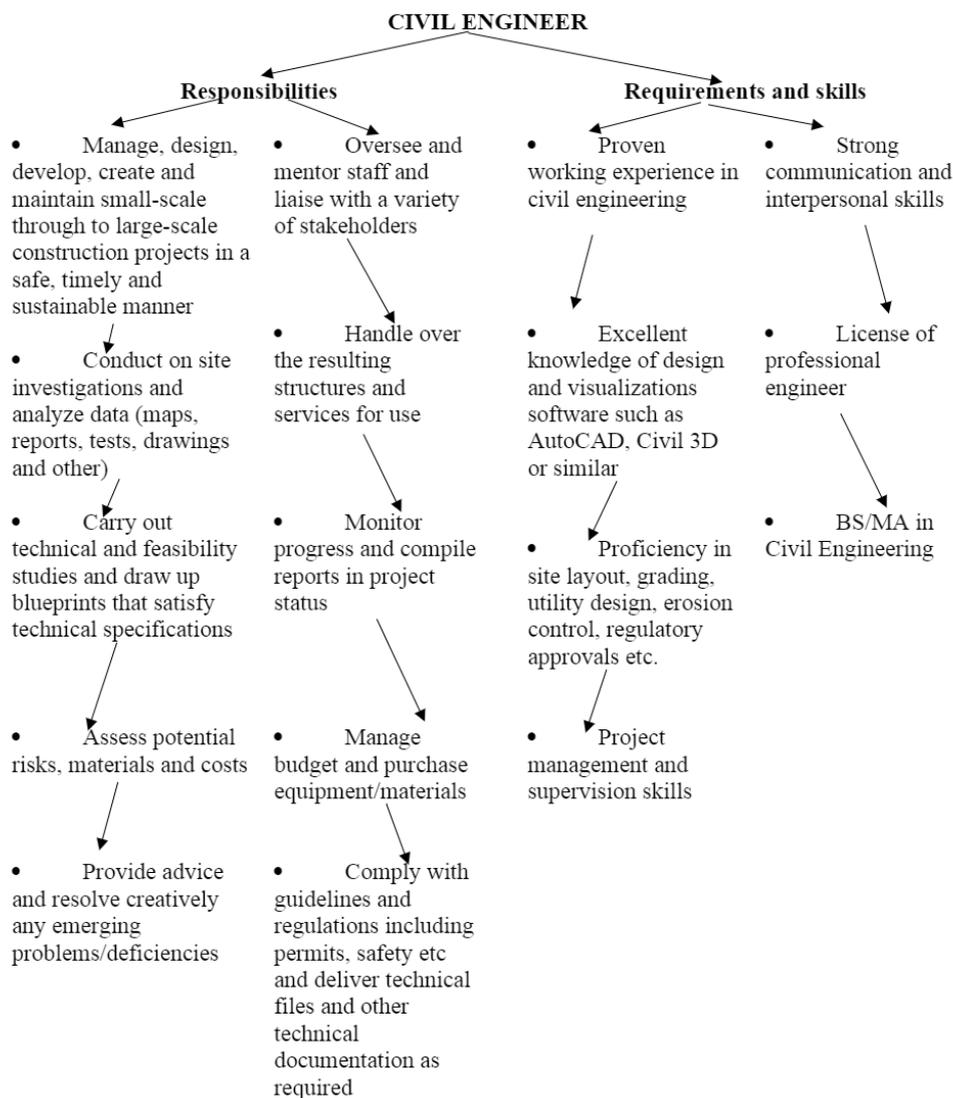

Рис. 1. Пример денотантной карты.
Fig. 1. Example of a denotant card.

Вместе с тем организация предметного плана высказывания в форме денотатного графа при профориентированном комплексном обучении основным видам речевой иноязычной деятельности в политехническом вузе открывает перспективы в плане управления Учебно-исследовательской работой студентов (УИРС). Последнее реализуется с помощью активного вовлечения в составление денотатных графов к различным текстовым учебным материалам самих студентов. При этом студенты обучаются адекватным и профессионально значимым для инженера приемам мыслительной обработки текстового материала и наиболее рациональным приемам запоминания.

Удобны денотатные графы и для проведения сравнительного анализа способов выражения мыслей на родном языке и иностранных языках.

Такая работа приучает студентов к исследовательской работе в области языка. Благодаря этому студенты начинают замечать и осознавать различия языковых систем, выявляющиеся, например, в полном или частичном несовпадении понятий на родном и иностранном языках. Осуществление таких сопоставлений требует от студента глубокого размышления, проведения анализа, синтеза и генерализации отношений [8] в изучаемом материале. Качество названных мыслительных процессов, по мнению С.Л. Рубинштейна, составляет ядро всех человеческих способностей [9].

Кроме того, что денотатные карты для студентов являются смысловой опорой высказывания, они могут одновременно быть и основой действий для преподавателя [1].

Рассмотренные факторы свидетельствуют об определенных достоинствах профессионально-

ориентированного подхода в обучении иностранному языку в политехническом вузе. При профессионально-ориентированном взаимосвязанном обучении всем видам речевой деятельности на иностранном языке в политехническом вузе и сам предмет изучения – иностранный язык, а именно, внутреннее содержание учебных текстовых материалов на иностранном языке и обучение рациональным приемам и способам умственных действий с ним, приобретают для обучаемых профессиональную значимость, вызывают интерес и потребность в самой работе. А это повышает продуктивность всех взаимосвязанных психиче-

ских процессов обучаемых, на основе функционирования которых осуществляется учебная деятельность.

Кроме того, проведенная диагностика уровня мотивации студентов к изучению иностранного языка, выявила положительную динамику, тем самым подтвердив нашу гипотезу, что при профессионально-ориентированном взаимосвязанном обучении изучению иностранного языка в техническом вузе в рамках освоения дисциплины второго курса «Деловой иностранный язык» способствует повышению мотивации (рис. 2, 3).

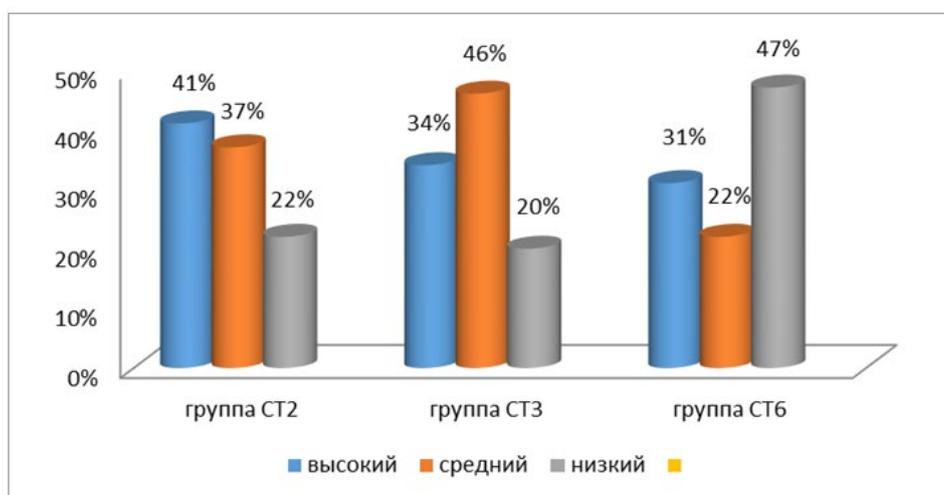

Рис. 2. Развитие уровня мотивации (констатирующий этап).
Fig. 2. Development of motivation level (the ascertaining stage).

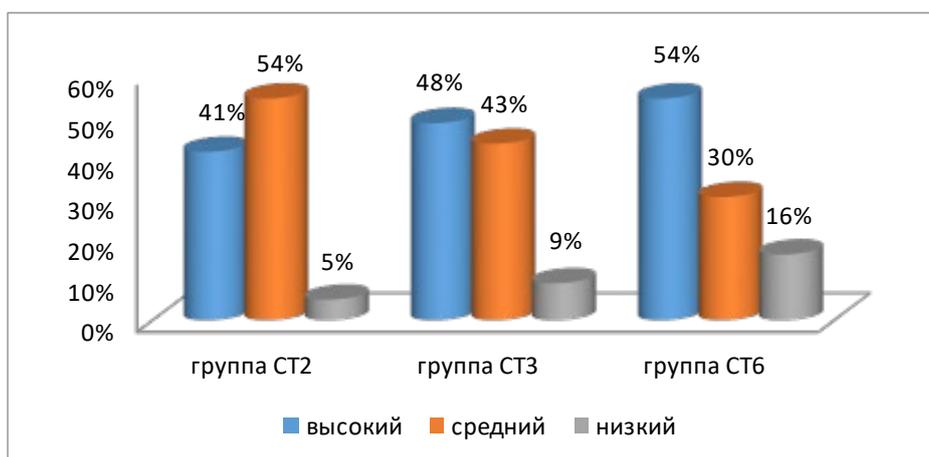

Рис. 3. Развитие уровня мотивации (контрольный этап).
Fig. 3. Development of motivation level (control stage).

Выводы

Таким образом, в процессе обучения иностранному языку усваивается не только учебная языковая информация, но и формируются такие умственные действия, которые могут применяться в дальнейшем для выполнения других видов интеллектуальной деятельности. Кроме того, использование данного методического приема спо-

способствует повышению интереса и выработке положительного эмоционального отношения у студентов к изучению иностранного языка. Устойчивая мотивация повышает как эффективность изучения иностранного языка, так и продуктивность процесса обучения в политехническом вузе в целом.

Список источников

1. Шевченко С.С. Педагогический аспект в обучении иностранным языкам в техническом вузе. 2005. Т. 7. С. 80 – 84.
2. Дубовицкая Т.Д. Методика диагностики направленности учебной мотивации // Психологическая наука и образование. 2002. № 2. С. 42 – 46.
3. Сутормина Л.И. Основы психологии. М.: Маркет ДС, 2007. 61 с.
4. Маклаков А.Г. Общая психология. СПб.: Питер, 2001. 248 с.
5. Алыбина А.Т. Учет особенностей памяти при обучении иноязычной лексике в процессе профориентированного изучения иностранного языка в техническом вузе. Лингвистические аспекты в системе профессионально-ориентированного обучения иноязычной речевой деятельности. Межвузовский сборник научных трудов. Пермский политехнический институт. Пермь, 1988. 190 с.
6. Давиденко Е.С. Использование информационных карт для подготовки студентов к иноязычному профессиональному общению. 2013. № 12 (672). С. 124 – 132.
7. Цылова Е.Г., Экгауз Е.Я., Парамонов Д.Н. Кластеры и денотатные графы [Электронный ресурс] // Новые образовательные технологии в вузе: материалы X международной научно-методической конференции. Екатеринбург, 2013. URL: <http://elar.urfu.ru/handle/10995/26655> (дата обращения: 12.06.2024)
8. Психология познавательных процессов: учеб. пособие для бакалавриата, специалитета и магистратуры / под общ. и науч. ред. Д.А. Донцова, Е.А. Орловой; отв. ред. Д.А. Донцов. М.: Издательство Юрайт, 2018. 189 с.
9. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. С.-Пет.: Питер, 2000. 720 с.

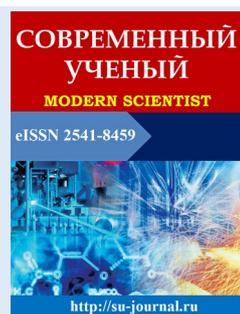
References

1. Shevchenko S.S. Pedagogical aspect in teaching foreign languages in a technical university. 2005. Vol. 7. Pp. 80 – 84.
2. Dubovitskaya T.D. Methodology for diagnosing the direction of educational motivation. Psychological science and education. 2002. No. 2. P. 42 – 46.
3. Sutormina L.I. Fundamentals of psychology. Moscow: Market DS, 2007. 61 p.
4. Maklakov A.G. General psychology. St. Petersburg: Piter, 2001. 248 p.
5. Alybina A.T. Taking into account the features of memory when teaching foreign language vocabulary in the process of career-oriented study of a foreign language in a technical university. Linguistic aspects in the system of career-oriented teaching of foreign language speech activity. Interuniversity collection of scientific papers. Perm Polytechnic Institute. Perm, 1988. 190 p.
6. Davidenko E.S. Using information maps to prepare students for foreign language professional communication. 2013. No. 12 (672). P. 124 – 132.
7. Tsilova E.G., Ekgauz E.Ya., Paramonov D.N. Clusters and denotative graphs [Electronic resource]. New educational technologies in the university: materials of the X international scientific and methodological conference. Ekaterinburg, 2013. URL: <http://elar.urfu.ru/handle/10995/26655> (date of access: 12.06.2024)
8. Psychology of cognitive processes: textbook for bachelor's, specialist and master's degrees. under the general and scientific. ed. D.A. Dontsov, E.A. Orlova; responsible ed. D.A. Dontsov. Moscow: Yurait Publishing House, 2018. 189 p.
9. Rubinstein S.L. Fundamentals of General Psychology. St. Petersburg: Piter, 2000. 720 p.

Информация об авторе

Фролова Т.П., кандидат педагогических наук, доцент, Пермский национальный исследовательский политехнический университет, tpf_perm@mail.ru

© Фролова Т.П., 2024

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»
<https://su-journal.ru>

2024, № 8 / 2024, Iss. 8 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

УДК 37.013

DOI: 10.58224/2541-8459-2024-8-212-216

Профессионально-педагогическое образование, конвергенция и цифровизация в подготовке будущих педагогов профессионального обучения в вузе

¹ Корнеева Н.Ю., ¹ Уварина Н.В.

¹ Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет

Аннотация: профессионально-педагогическое образование в настоящее время переживает значительные изменения, вызванные процессами конвергенции и цифровизации. Эти изменения касаются не только методов обучения, но и подходов к подготовке будущих педагогов в вузах. Важность такого исследования обусловлена необходимостью адаптации образовательной системы к быстро меняющимся технологическим и социальным условиям.

Конвергенция в данном контексте означает интеграцию различных научных дисциплин и профессиональных практик в процесс обучения, что требует от будущих педагогов способности работать в мультидисциплинарной и изменчивой образовательной среде. Цифровизация же вносит свои коррективы в традиционные учебные планы и программы, интегрируя цифровые технологии в процесс обучения, что позволяет повысить его эффективность и доступность.

Цель данного исследования проанализировать аспекты профессионально-педагогического образования конвергенция и цифровизация в подготовке будущих педагогов профессионального обучения в вузе.

Таким образом, исследование актуальности конвергенции и цифровизации в профессионально-педагогическом образовании представляет собой важный шаг на пути к созданию адаптивной и инновационной образовательной среды, способной отвечать вызовам современного динамичного мира.

Ключевые слова: профессионально-педагогическое образование, конвергенция, цифровизация, педагог, профессиональное обучение

Для цитирования: Корнеева Н.Ю., Уварина Н.В. Профессионально-педагогическое образование, конвергенция и цифровизация в подготовке будущих педагогов профессионального обучения в вузе // Современный ученый. 2024. № 8. С. 212 – 216. DOI: 10.58224/2541-8459-2024-8-212-216

Поступила в редакцию: 9 июля 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 10 сентября 2024 г.; Принята к публикации: 11 ноября 2024 г.

Professional and pedagogical education, convergence and digitalization in the training of future teachers of vocational education at the university

¹ Korneeva N.Yu., ¹ Uvarina N.V.

¹ South Ural State Humanitarian Pedagogical University

Abstract: vocational and pedagogical education is currently undergoing significant changes caused by the processes of convergence and digitalization. These changes concern not only teaching methods, but also approaches to the

training of future teachers in universities. The importance of such research is due to the need to adapt the educational system to rapidly changing technological and social conditions.

Convergence in this context means the integration of various scientific disciplines and professional practices into the learning process, which requires future teachers to be able to work in a multidisciplinary and changing educational environment. Digitalization, on the other hand, makes its own adjustments to traditional curricula and programs, integrating digital technologies into the learning process, which makes it possible to increase its effectiveness and accessibility.

The purpose of this study is to analyze the aspects of vocational pedagogical education convergence and digitalization in the training of future teachers of vocational education at the university.

Thus, the study of the relevance of convergence and digitalization in vocational and pedagogical education represents an important step towards creating an adaptive and innovative educational environment capable of meeting the challenges of the modern dynamic world.

Keywords: professional and pedagogical education, convergence, digitalization, teacher, vocational training

For citation: Korneeva N.Yu., Uvarina N.V. Professional and pedagogical education, convergence and digitalization in the training of future teachers of vocational education at the university. Modern Scientist. 2024. 8. P. 212 – 216. DOI: 10.58224/2541-8459-2024-8-212-216

The article was submitted: July 9, 2024; Approved after reviewing: September 10, 2024; Accepted for publication: November 11, 2024.

Введение

Одной из основных проблем современного общества является конвергенция наук и технологий. Конвергентный подход в научной сфере знаний достаточно подробно описан в литературе. Под конвергентным подходом понимают стирание междисциплинарных границ между научным и технологическим знанием. При отсутствии границ между научными и технологическими знаниями, люди получают возможности для получения принципиально «новых знаний, необходимых при создании объектов, близких к природным объектам по функциям и назначению. Конвергенция открывает перспективы получения новых знаний и идей для новых открытий, которые могут повлиять на все сферы человеческой деятельности».

На данном этапе мы наблюдаем очередную промышленную революцию: роботизация производства, искусственный интеллект, большие данные, цифровизация, интернет и т.д., формирует запрос на новый тип научной деятельности.

Конвергенция в профессионально-педагогическом образовании представляет собой слияние различных областей знаний и методик, что способствует созданию мультидисциплинарного подхода в подготовке педагогов. Это позволяет будущим специалистам глубже понимать взаимосвязи между разными науками и применять этот опыт в образовательной деятельности. Цифровизация же усиливает этот процесс, предоставляя инструменты и ресурсы для более эффективной подготовки студентов.

Начинается этап взаимопроникновения наук и технологий. Все это требует изменений и в про-

цессе образования. Большинство нововведений в современном педагогическом процессе касаются только его формы, но нет принципиальных изменений в содержании и методике образовательного процесса.

Важно отметить, что цифровые технологии в образовании позволяют преподавателям использовать интерактивные методы обучения, которые делают процесс более привлекательным и доступным для студентов. Применение ИТ-инструментов, таких как виртуальные лаборатории, онлайн-курсы и образовательные платформы, способствует развитию самостоятельности учащихся и углублению их знаний посредством самообразования и практической деятельности [2].

Однако внедрение цифровизации в процесс обучения также сопряжено с рядом трудностей. Прежде всего, это требует от учебных заведений значительных первоначальных инвестиций в обновление учебного оборудования и программного обеспечения. Кроме того, педагогам необходимо постоянно повышать свою квалификацию, чтобы эффективно использовать новые технологии в образовательном процессе.

Материалы и методы исследований

Для всестороннего анализа темы «Профессионально-педагогическое образование: конвергенция и цифровизация в подготовке будущих педагогов профессионального обучения в вузе» исследование было структурировано с акцентом на интегрированный подход к сбору и анализу данных.

В этом контексте изучение литературы помогло выявить основные тенденции и теории, связанные с внедрением цифровых технологий в образова-

тельный процесс. Исследование включало в себя изучение научных публикаций и официальных отчетов, что дало основу для дальнейшего эмпирического анализа.

Результаты и обсуждения

Благодаря развитию компьютерно-информационных технологий появилась информационная сеть Интернет с её благами и опасностями. С одной стороны, люди не ограничены в общении, имеют доступ к различным видам информации, (научной, новостной, развлекательной), через Интернет мы получили доступ к различным сферам услуг, которые можно получить удаленно и быстро, без потери времени. С другой стороны, Интернет может использоваться для манипуляции людьми, и более всего здесь не защищены дети. Именно они часто попадают в сети общения, которые часто приводят к тяжелым психологическим потерям (травля в социальных сетях, группы самоубийц и т.д.). Но, конечно, невозможно остановить технический прогресс, необходимо научиться предотвращать его отрицательное воздействие.

Подготовка профессиональных кадров, через создание организационной модели профессионального самоопределения в образовательных организациях с предпрофессиональной подготовкой является основой для получения качественного профессионального образования, что в свою оче-

редь, дает возможность полноценно работать и жить [10].

Для того чтобы проектировать в образовательных комплексах маршруты по конвергентно-ориентированным программам, необходимо изучить стартовые условия, которые обеспечивает образовательная организация, определяющая конкретный сценарий реализации моделей образовательных программ.

К данным условиям относятся [6]:

- многообразие профилей образования на уровне общего образования;
- совпадение профилей общего образования и среднего профессионального образования;
- готовность педагогического коллектива к созданию и реализации индивидуальных планов, согласно поставленной задаче;
- степень подготовленности учащихся к построению собственных образовательных маршрутов.

Наличие достаточных средств обучения является залогом для реализации конвергентного подхода в образовании.

Далее представим таблицу, отображающую преимущества внедрения конвергенции и цифровизации в профессионально-педагогическое образование будущих педагогов профессионального обучения, включающая три столбца: преимущества, описание и влияние на обучение [9].

Таблица 1

Преимущества внедрения конвергенции и цифровизации в профессионально-педагогическое образование будущих педагогов профессионального обучения.

Table 1

Advantages of introducing convergence and digitalization into professional and pedagogical education of future teachers of vocational training.

Преимущества	Описание	Влияние на обучение
Мультидисциплинарный подход	Интеграция различных дисциплин для глубокого понимания материала.	Обеспечивает комплексное и глубокое освоение учебных дисциплин.
Повышение интерактивности	Использование цифровых технологий для более динамичного и доступного обучения.	Делает учебный процесс более мотивирующим и менее монотонным.
Автоматизация процессов	Снижение административной нагрузки на педагогов благодаря цифровым инструментам.	Позволяет педагогам сосредоточиться на более важных аспектах обучения, минимизируя рутину.
Гибкость обучения	Онлайн-форматы обучения обеспечивают доступность образования для студентов вне зависимости от их местоположения.	Открывает образование для широкого круга студентов, в том числе удаленных и занятых.
Самообразование	Цифровые ресурсы облегчают процесс постоянного обновления знаний и самостоятельного обучения.	Стимулирует непрерывное обучение и адаптацию к новым условиям.
Развитие цифровой грамотности	Использование ИТ-инструментов способствует приобретению и развитию цифровых навыков как у учащихся, так и у педагогов.	Повышает уровень профессиональной подготовки и конкурентоспособности на рынке труда.

Данные, представленные в таблице подчеркивают важность интеграции новых технологий в образовательный процесс и демонстрирует, как они могут положительно влиять на различные аспекты подготовки будущих педагогов.

Исследования показывают, что конвергенция и цифровизация в образовании способны значительно улучшить качество обучения и сделать его более адаптивным к нуждам современного общества. Интеграция данных подходов в подготовку педагогов профессионального обучения обеспечивает подготовку высококвалифицированных специалистов, способных эффективно работать в условиях быстро меняющегося образовательного и профессионального ландшафта [5].

Принципы опережающего образования [8]:

- Планирование профессий и спроса на кадры задолго вперед (навигатором по профессиям будущего может использоваться «Атлас новых профессий»).

- Заказчиками специалистов должны являться производства и бизнес.

- Необходимо, чтобы работодатели, наряду с образовательными учреждениями, активно принимали участие в процессе подготовки кадров (делая заказ на специалистов, предоставляли возможность учащимся проходить глубокую практику на базе своих предприятий).

- Наличие гибких образовательных программ.
- Практическое обучение, необходимо проводить с использованием всех возможных образовательных ресурсов производств и города.

Выводы

Таким образом подводя итоги проведенного исследования, необходимо констатировать следующее. Обучение будущих педагогов в вузах теперь требует от них не только знания предмета, но и умения использовать цифровые инструменты для улучшения учебного процесса и управления им. Именно поэтому актуальность данного исследования неоспорима, так как подготовка квалифицированных специалистов, способных эффективно работать в новой образовательной реальности, является ключевой задачей современного высшего образования.

Исследование конвергенции и цифровизации в подготовке педагогов также имеет важное практическое значение, так как способствует разработке новых учебных материалов и методик, которые будут отвечать современным требованиям и ожиданиям. Это позволит не только повысить качество образования, но и обеспечить более тесную связь теоретических знаний с практической деятельностью, что в свою очередь способствует формированию у студентов необходимых компетенций и профессиональных навыков.

Список источников

1. Китикарь О.В. Информатизация и цифровизация педагогического образования: проблемы и перспективы развития // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Информатизация образования. 2023. Т. 20. № 1. С. 63 – 77.
2. Климович А.Ф., Минич О.А. Модернизация состава ИКТ-компетенций педагогов для подготовки будущих учителей в области методов электронного обучения и сетевого взаимодействия // Информатика и образование. 2022. Т. 37. № 4. С. 80 – 87.
3. Кролевецкая Е.Н. Трансформация субъектности будущего педагога в условиях цифровизации образования // Трансмиссия культурного опыта и социальных практик в эпоху транзитивности. 2022. С. 115 – 116.
4. Кротенко Т.Ю. STEM-технология: актуальность и возможности дисциплинарной конвергенции в инженерном образовании. 2024. 412 с.
5. Карпова Н.Л. и др. Общение в эпоху конвергенции технологий: сб. науч. трудов. 2022. 390 с.
6. Милькевич О.А. «Цифровизация образования» и подготовка педагогических кадров в вузе // Педагогика и психология: академический журнал. 2023. № 1 (1). С. 25 – 31.
7. Минич О.А. Методологические основания подготовки педагогов к комплексному применению методов электронного обучения и сетевого взаимодействия в развивающейся цифровой среде // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия Е, Педагогические науки. 2022. № 13. С. 22 – 28.
8. Савченков А.В., Уварина Н.В., Щагина Г.В. Реализация в образовательном процессе вуза современных интерактивных воспитательных технологий направленных на развитие гибких навыков будущих педагогов // Вестник Мининского университета. 2023. Т. 11. № 2. С. 56 – 61.
9. Шамшатов Г.К. К вопросу об актуальности внедрения цифровых технологий в процесс подготовки будущих учителей // Вестник науки и образования. 2022. № 5-2 (125). С. 42 – 44.
10. Шевлякова-Борзенко И.Л. Подготовка будущих педагогов к эффективному использованию потенциала инновационной образовательной среды: ключевые факторы. 2022. 371 с.

References

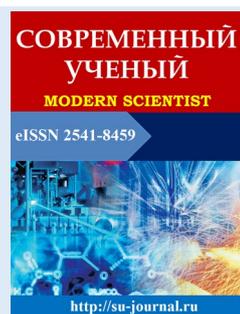
1. Kitikar O.V. Informatization and digitalization of pedagogical education: problems and development prospects. Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series: Informatization of education. 2023. Vol. 20. No. 1. P. 63 – 77.
2. Klimovich A.F., Minich O.A. Modernization of the composition of ICT competencies of teachers for the training of future teachers in the field of e-learning methods and network interaction. Computer Science and Education. 2022. Vol. 37. No. 4. P. 80 – 87.
3. Krolevetskaya E.N. Transformation of the subjectivity of the future teacher in the context of digitalization of education. Transmission of cultural experience and social practices in the era of transitivity. 2022. P. 115 – 116.
4. Krotenko T.Yu. STEM technology: relevance and possibilities of disciplinary convergence in engineering education. 2024. 412 p.
5. Karpova N.L. et al. Communication in the era of technological convergence: collection of scientific papers. 2022. 390 p.
6. Milkevich O.A. "Digitalization of education" and training of teaching staff at the university. Pedagogy and Psychology: academic journal. 2023. No. 1 (1). P. 25 – 31.
7. Minich O.A. Methodological foundations for training teachers for the integrated use of e-learning methods and network interaction in the developing digital environment. Bulletin of Polotsk State University. Series E, Pedagogical Sciences. 2022. No. 13. P. 22 – 28.
8. Savchenkov A.V., Uvarina N.V., Shchagina G.V. Implementation of modern interactive educational technologies aimed at developing flexible skills of future teachers in the educational process of the university. Bulletin of Minin University. 2023. Vol. 11. No. 2. P. 56 – 61.
9. Shamshatova G.K. On the relevance of introducing digital technologies in the process of training future teachers. Bulletin of Science and Education. 2022. No. 5-2 (125). P. 42 – 44.
10. Shevlyakova-Borzenko I.L. Preparing future teachers for the effective use of the potential of the innovative educational environment: key factors. 2022. 371 p.

Информация об авторах

Корнеева Н.Ю., кандидат педагогических наук, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, korneevanyu@csru.ru

Уварина Н.В., доктор педагогических наук, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, unv@csru.ru

© Корнеева Н.Ю., Уварина Н.В., 2024

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»

<https://su-journal.ru>

2024, № 8 / 2024, Iss. 8 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

УДК 37.013

DOI: 10.58224/2541-8459-2024-8-217-223

Психологическое значение преподавателя для студентов первого курса и формирование профессиональных компетенций и мотивации к обучению

¹ Кособуцкая С.А., ¹ Бирюкова Н.В.

¹ *Первый Московский государственный университет имени И.М. Сеченова
Министерства здравоохранения Российской Федерации (Сеченовский Университет)*

Аннотация: актуальность исследования психологического влияния преподавателя на студентов первого курса и их профессиональное становление в современных условиях неоспорима. В период адаптации к университетской жизни студенты сталкиваются с многочисленными вызовами, которые могут значительно повлиять на их академическую успеваемость и профессиональное развитие. Преподаватель, выполняя роль наставника и академического лидера, играет центральную роль в формировании у студентов необходимых компетенций и устойчивой мотивации к обучению.

Исследование также актуально в контексте современных образовательных трендов, направленных на индивидуализацию обучения и повышение качества высшего образования. Стремление образовательных учреждений к формированию универсальных компетенций, таких как критическое мышление, коммуникативные навыки и способность к самостоятельной работе, требует от преподавателей новых подходов к взаимодействию со студентами.

В условиях растущей ментальной нагрузки на студентов и увеличения числа психологических проблем среди молодежи, важность психологической поддержки от преподавателей не может быть недооценена. Преподаватели могут играть решающую роль в предотвращении академической неудачи и социальной изоляции студентов, что делает данное исследование крайне значимым для разработки эффективных стратегий обучения и поддержки студентов на начальном этапе их образовательного пути.

Ключевые слова: образование, преподаватель, образовательный процесс, мотивация, адаптация, профессиональные компетенции, формирование, студент

Для цитирования: Кособуцкая С.А., Бирюкова Н.В. Психологическое значение преподавателя для студентов первого курса и формирование профессиональных компетенций и мотивации к обучению // Современный ученый. 2024. № 8. С. 217 – 223. DOI: 10.58224/2541-8459-2024-8-217-223

Поступила в редакцию: 10 июля 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 11 сентября 2024 г.; Принята к публикации: 11 ноября 2024 г.

The psychological importance of a teacher for first-year students and the formation of professional competencies and motivation for learning

¹ Kosobutskaya S.A., ¹ Biryukova N.V.

¹ *I.M. Sechenov First Moscow State University Ministry of Health of the Russian Federation (Sechenov University)*

Abstract: the relevance of the study of the psychological influence of a teacher on first-year students and their professional development in modern conditions is undeniable. During the period of adaptation to university life, students face numerous challenges that can significantly affect their academic success and professional development. The teacher, acting as a mentor and academic leader, plays a central role in shaping students' necessary competencies and sustainable motivation to learn.

The research is also relevant in the context of modern educational trends aimed at individualizing learning and improving the quality of higher education. The desire of educational institutions to develop universal competencies, such as critical thinking, communication skills and the ability to work independently, requires teachers to take new approaches to interacting with students.

In the context of the growing mental burden on students and the increasing number of psychological problems among young people, the importance of psychological support from teachers cannot be underestimated.

Teachers can play a crucial role in preventing academic failure and social exclusion of students, which makes this study extremely important for developing effective learning strategies and supporting students at the initial stage of their educational journey.

Keywords: education, teacher, educational process, motivation, adaptation, professional competencies, formation, student

For citation: Kosobutskaya S.A., Biryukova N.V. The psychological importance of a teacher for first-year students and the formation of professional competencies and motivation for learning. *Modern Scientist*. 2024. 8. P. 217 – 223. DOI: 10.58224/2541-8459-2024-8-217-223

The article was submitted: July 10, 2024; Approved after reviewing: September 11, 2024; Accepted for publication: November 11, 2024.

Введение

Одним из важнейших этапов в жизни человека является поступление в высшее учебное заведение и адаптация к новым условиям, к самому статусу студента. Проблема психологической адаптации студентов является одной из самых актуальных и значимых в практико-ориентированных современных исследованиях.

Для того, чтобы обеспечить сохранность здоровья учащихся высшей школы и создать условия для успешности процесса адаптации необходимо организовать управление психолого-педагогическим процессом в вузе.

Управление психолого-педагогическим процессом подразумевает сопровождение и содействие в переходе от одной системы отношений и ценностей, сложившейся в школе, к другой, более новой и усовершенствованной.

Необходимость курировать процесс личностных изменений у студентов требует от преподавателей знание и понимание структуры личности человека и психологических трудностей адапта-

ции. На первых курсах обучения формируется студенческий коллектив, вырабатывается оптимальный режим труда и отдыха, развиваются профессионально важные качества. Чтобы деятельность студентов в период адаптации была более успешной, ему необходимо освоить новые для него особенности учебы в вузе, это способствует устранению чувства дискомфорта и тревоги [2].

Преподаватель играет критическую роль в адаптации студентов первого курса к учебной среде высшего учебного заведения, что непосредственно влияет на их профессиональное становление и мотивацию к дальнейшему обучению. Именно в этот начальный период академической жизни студенты сталкиваются с серьезными вызовами, связанными с переходом из школьной среды в более самостоятельную и требовательную университетскую обстановку.

Преподаватели выполняют функции наставников и моделей для подражания, создавая образец академической компетентности и профессионализма. Они не только передают знания, но и фор-

мируют у студентов умение критически мыслить, анализировать и применять полученные знания на практике. В этом контексте, преподаватель становится ключевым фактором в развитии профессиональных компетенций студентов.

Материалы и методы исследований

Разрабатывая конкретную методологию исследования мы опирались на:

- психолого-педагогические теории формирования и развития личности, организации деятельности, связи деятельности и развития личности (К.А. Абульханова-Славская, Б.Г. Ананьев, Л.С. Выготский, М.С. Каган, А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн);

- идеи личностной ориентации педагогического процесса (В.А. Слостенин, М.Н. Скаткин, В.Д. Шадриков);

- синтез идей индивидуализации и дифференциации обучения А.А. Бударный, А.А. Кирсанов, Е.С. Рабунский, И.Э. Унт).

В исследовании использовался широкий набор методов: анализ теоретико-концептуальных подходов к проблеме исследования, наблюдение, эксперимент, тестирование, анализ документов и продуктов деятельности.

Результаты и обсуждения

Процесс адаптации студента к учёбе в высшем учебном заведении является специфическим этапом в развитии и становлении личности студента, данный этап имеет важное значение. На то существует две причины: суть первой причины в том, что в процессе адаптации студентов важно сориентироваться в новой системе поведения. Стратегия поведения студента сохраняется практически на весь период обучения человека в высшем учебном заведении.

Вторая причина заключается в том, что во время процесса адаптации формируется специфическая социально-психологическая общность коллектива студентов [3].

П.А. Просецкий пришел к выводу о том, что учащиеся первых курсов проходят стадию адаптации, и важную роль здесь играет активность и творчество [2].

Для того, чтобы грамотно организовать процесс психолого-педагогического сопровождения адаптации студентов к высшему учебному заведению, необходимо помнить о том, что сам процесс адаптации студентов сложен и имеет большое число специфических аспектов. Поэтому процедура сопровождения должна носить системный характер.

Процесс адаптации студентов к высшему учебному заведению играет важную роль во всей последующей жизни человека, поскольку в результате обучения студента в высшем учебном заведе-

нии, у него развиваются способности к самообразованию, саморазвитию, самосовершенствованию, самоопределению и самореализации. Для этого в высших учебных заведениях педагогическая деятельность основывается на личностно-ориентированном обучении, которое как способствует развитию всех вышеперечисленных качеств. Цель педагогического процесса заключается в формировании личности с гармонически развитыми свойствами личности, с мировоззренческими позициями и установками в отношении обучения и изучаемой профессии.

Традиционным предметом дискуссий педагогов-практиков является проблема адаптации студентов к обучению в вузе. Это сложный и многогранный процесс, сложность которого объясняется тем, что для успешной и гармоничной адаптации от студентов требуются серьезные социальные и биологические вложения организма, который в студенческом возрасте ещё не закончил свое формирование в полной мере. Проблема адаптации является очень актуальной еще и потому, что студенты первокурсники должны как можно скорее, успешнее и гармоничнее включиться в сложившуюся систему высшего учебного учреждения [6].

Обучение на первом курсе достаточно трудный этап в жизни студента, что обусловлено рядом причин: как правило, студент, поступая в вуз, уже имеет некоторые установки, стереотипы, которые при начале обучения начинают изменяться и перестраиваться. Студента окружают новая обстановка, новый коллектив, новые друзья, преподаватели - совершенно иное окружение. Также очень часто студенты меняют место жительства и находятся на большом расстоянии от родителей. У первокурсников появляется больше свободного времени, собственные денежные средства. Помимо этого, могут возникать коммуникативные проблемы адаптации в новом коллективе сверстников. Всё это может привести к актуализации и появлению психологических проблем, трудностей в обучении, общении со сверстниками, налаживании отношений с преподавателями [8].

Адаптация студентов-первокурсников к учёбе в высшем учебном заведении имеет свою специфику, которая определяется различием методов обучения, применяемых учителями в школе и преподавателями в высшем учебном заведении. Например, студентом первого курса, как правило, не хватает необходимых умений и навыков для того, чтобы построить свое обучение наиболее успешно и эффективно. Некоторые студенты стремятся компенсировать этот недостаток усидчивостью, однако и в большинстве не приносит ожидаемого эффекта. Для того, чтобы студент приспособился к

новым требованиям вузовского обучения должно пройти некоторое количество времени, иногда значительное. И этим же объясняется невысокая успеваемость студентов первого курса, непонимание и нежелание принимать новые условия и требования преподавателей [6].

Гармоничная адаптация к обучению на первом курсе создает прочный фундамент для дальнейшего успешного обучения студентов, позволяет позитивно выстраивать отношения с преподавателями, сверстниками, руководителями студенческих сообществ. От того, насколько успешно прошла адаптация студентов к новой образовательной среде, во многом зависит дальнейшая судьба индивида и его профессиональная деятельность, карьера, а также развития его личности в целом [4].

Студенты-первокурсники, только что поступившие в высшее учебное заведение, сталкиваются с целым рядом трудностей. Часть из них имеет субъективный характер и может быть вызвана индивидуальными особенностями личности студента. Субъективные трудности могут быть вызваны не только индивидуальными особенностями личности студентов, но и дефектами воспитания и отсутствием готовности и подготовки к новому периоду жизни. Другая часть трудностей объясняется объективными факторами, связанными с новой ситуацией, в которую попадают бывшие школьники.

Среди основных трудностей студентов-первокурсников выделяют: переживания, обусловленные процессом ухода из школьного коллектива и разрыва части дружеских связей. Другая трудность может быть связана с неопределенностью выбора профессии, отсутствием необходимой психологической подготовки к ней, недостаточный уровень мотивации.

Ещё одна трудность, с которой могут столкнуться студенты первого курса - неумение контролировать свое поведение в новых условиях, осуществлять саморегуляцию своей учебной деятельности, а также непривычность того, что педа-

гоги теперь не контролируют выполнение их домашних заданий ежедневно.

Следующая трудность, которую необходимо обозначить, это изменение режимов труда и отдыха, новые условия требуют нового режима. Ещё одной трудностью можно назвать осложнения, вызванные налаживанием быта и самообслуживания, особенно это трудность актуальна для, которые переехали из родительского дома в съёмное жильё или общежитие.

И, наконец, трудности, связанные с недостаточными умениями и навыками, необходимыми для успешной учёбы в вузе, например, неумение составлять конспекты, пользоваться словарями и справочниками, находить необходимую информацию и выделять главные мысли [5].

Влияние преподавателя на обучающихся крайне велико – оно становится определяющим фактором для их успехов в учёбе. Учебный процесс наиболее результативен, когда преподаватели активно задействуют интерактивные методы и демонстрируют интерес к предмету. К числу таких методов относятся работа в командах, обсуждения, практические занятия и новые технологии. Они позволяют студентам лучше осмысливать материал и находиться в постоянном контакте с учебной средой, что формирует у них глубокие знания и поднимает качество образования.

Отношения, которые существуют между студентами и преподавателями, играют важную роль в их успехе. Взаимопонимание между педагогом и его подопечными и открытость к помощи создают позитивную атмосферу для обучения. Это, в свою очередь, способствует повышению мотивации студентов к усовершенствованию своих знаний и достижений в учебе.

В первой части содержится информация о том, какие методы могут использовать преподаватели, чтобы способствовать формированию профессиональных компетенций и стимулированию учебной активности учащихся.

Таблица 1

Стратегии формирования мотивации к обучению и развитию профессиональных компетенций у студентов преподавателем.

Table 1

Strategies for the formation of motivation for learning and development of professional competencies in students by a teacher.

Метод обучения	Цель метода	Ожидаемые результаты
Интерактивные лекции	Повышение вовлеченности и интереса к предмету	Улучшение понимания темы, активное участие в обсуждениях
Кейс-метод	Развитие аналитического мышления и проблемного подхода	Формирование способности к критическому анализу ситуаций

Продолжение таблицы 1
Continuation of Table 1

Групповые проекты	Способствование командной работе и развитие коммуникативных навыков	Укрепление умения работать в команде, обмен опытом
Практические занятия	Приложение теории на практике	Улучшение профессиональных навыков, реальное применение знаний
Использование цифровых технологий	Освоение новых технологических инструментов	Развитие технических навыков, адаптация к современным требованиям
Мастер-классы от практиков	Обмен опытом с профессионалами из индустрии	Получение реального представления о будущей профессии, мотивация к обучению
Оценочные сессии и обратная связь	Понимание собственных успехов и зон для улучшения	Саморефлексия, персональное развитие и постановка целей

На уровне высшего образования необходимо использовать такие методы, как: Проблемный, Проектный, Линейно-логический, Игровой, Ситуационный подходы. Они влияют на активизирование деятельности студентов и углубление знаний по предмету, формируют важные для них универсальные и профессиональные компетенции.

По мнению зарубежных ученых М. Мердока П. Ганниета определяющего принципа «учебного процесса» - «подавать знания в форме проблемной ситуации».

Вот несколько методов активного обучения:

- чередование двух подходов: «Знать» и «уметь», на форме промежуточного контроля в виде тестирования реферата - формы итоговой аттестации;
- применение индивидуальных и групповых заданий, такие задания включают проектные виды деятельности;
- применением ситуационных задач и альтернативных вариантов;
- использование метода «мозгового штурма»;
- перевернутого класса.

Каждый преподаватель высшего учебного заведения стремится привить своим студентам уверенные знания и умения. Готова помочь и сама образовательная система, предлагая проверенные подходы, на основе которых разрабатываются лучшие модули для закрепления знаний и навыков, компании.

Выводы

Проблемы социальной и психологической акклиматизации первокурсников в контексте учебного процесса охватывают вопросы взаимодействия с новыми коллегами по академическим занятиям, сложности общения с преподавателями, а также самостоятельной учебной деятельности. Адаптация затрудняется различными личностными

характеристиками, а также недоработками в воспитании и недостаточной подготовленностью к новым образовательным условиям. Важно также отметить, что первые месяцы учёбы оказывают эмоциональное давление, вызванное расставанием со школьной средой.

Важным аспектом успешной мотивации студентов первого года обучения являются внутренние и внешние факторы. К факторам внутреннего характера могут быть отнесены такие, как: верное восприятие собственного «Я», готовность принимать помощь, оказываемую специалистами в области психологии и педагогики, сослуживцами, а также обеспечение участия во взаимодействиях с преподавателями и коллегами по занятиям; это включает также навыки регулирования собственных чувств и эмоционального состояния, а также эффективные способы общения, которые способствуют установлению доверительных и конструктивных взаимоотношений.

Условие внешней обстановки: стратегия формирования помощи для первокурсников в процессе их адаптации к новому учебному заведению, сопровождение в освоении способностей управления своими переживаниями, стимулирование единства в студенческом сообществе, обогащение взаимных коммуникативных умений студентов. Консультирование от преподавателей способно облегчить путь студентов в образовательной среде, что в свою очередь подстегивает их активность в учебном процессе. Стремление преподавателей участвовать в образовательной деятельности и их готовность выслушать и обсудить и образовательные вопросы, и личные тревоги студентов значительно способствуют вводу их в новое учебное окружение.

Таким образом, вклад преподавателя в учебный процесс на начальном этапе обучения в вузе несомненно огромен. Он не только обучает и развивает критическое мышление, но и формирует профес-

сиональную идентичность студентов, мотивирует их к достижению академических и профессиональных целей.

Список источников

1. Егорова В.А. Образ идеального учителя глазами студентов // Молодёжь и наука: актуальные проблемы педагогики и психологии Учредители: Смоленский государственный университет. 2023 № 6. С. 27 – 30.
2. Запывалов Д.А., Юнусова А.А. Психологическое значение преподавателя для курсантов первого курса // IX Педагогические чтения, посвященные памяти профессора СИ Злобина. 2023. С. 177 – 178.
3. Иванова И.Б., Деменок М.А. Особенности адаптации студентов первокурсников к обучению в медицинском университете // Актуальные проблемы психолого-педагогического и медико-социального сопровождения высшего образования: интеграция науки и практики: сборник трудов конференции. 2022. С. 23 – 26.
4. Информационные системы и технологии: Монография / Научный ред. Л.Л. Буркова. Том Часть VI. Москва: Издательство "Перо", 2022. 66 с. ISBN 978-5-00204-055-1
5. Кодиров М.Р. Психологические особенности студента и активизация его познавательной деятельности // Экономика и социум. 2023. № 4-2 (107). С. 597 – 605.
6. Натура Д.А., Петров В.И., Пилюгина Т.В. Психолого-педагогическое взаимодействие и его социальное значение в формировании эмпатии педагога в отношении обучающегося // Baikal Research Journal. 2024. Т. 15. № 1. С. 226 – 235.
7. Пашутина Е.Н., Кухтина Я.В. Личностно-ориентированный подход при организации самостоятельной работы в период получения высшего профессионального образования // Современное педагогическое образование. 2022. № 4. С. 153 – 158.
8. Современное образование: опыт прошлого, взгляд в будущее: Сборник статей XI Всероссийской методико-практической конференции, Петрозаводск, 19 октября 2023 года. Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука» (ИП Ивановская И.И.), 2023. 125 с. ISBN 978-5-00215-118-9
9. Теоретические и прикладные аспекты в области гуманитарных наук: Материалы V Международной научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 28 апреля 2023 года. Ростов-на-Дону: Общество с ограниченной ответственностью "Издательство "Манускрипт", 2023. 317 с. ISBN 978-5-6049927-1-5
10. Фролова С.В. Социокультурные факторы формирования профессионального мировоззрения современного учителя: вызовы нового мира образования // Вестник Мининского университета. 2022. Т. 10. № 2 (39). С. 3.

References

1. Egorova V.A. The image of an ideal teacher through the eyes of students. Youth and Science: Current Issues of Pedagogy and Psychology Founders: Smolensk State University. 2023, No. 6. P. 27 – 30.
2. Zapivalov D.A., Yunusova A.A. The psychological significance of a teacher for first-year cadets. IX Pedagogical Readings dedicated to the memory of Professor S.I. Zlobin. 2023. P. 177 – 178.
3. Ivanova I.B., Demenok M.A. Features of first-year students' adaptation to studying at a medical university. Current issues of psychological, pedagogical and medical and social support for higher education: integration of science and practice: collection of conference papers. 2022. P. 23 – 26.
4. Information Systems and Technologies: Monograph. Scientific ed. L.L. Burkova. Volume Part VI. Moscow: Pero Publishing House, 2022. 66 p. ISBN 978-5-00204-055-1
5. Kodirov M.R. Psychological characteristics of a student and the activation of his cognitive activity. Economy and Society. 2023. No. 4-2 (107). P. 597 – 605.
6. Natura D.A., Petrov V.I., Pilyugina T.V. Psychological and pedagogical interaction and its social significance in the formation of a teacher's empathy towards a student. Baikal Research Journal. 2024. Vol. 15. No. 1. P. 226 – 235.
7. Pashutina E.N., Kukhtina Ya.V. Personally-oriented approach to organizing independent work during higher professional education. Modern pedagogical education. 2022. No. 4. P. 153 – 158.
8. Modern education: experience of the past, a look into the future: Collection of articles of the XI All-Russian methodology and practical conference, Petrozavodsk, October 19, 2023. Petrozavodsk: International Center for Scientific Partnership "New Science" (IP Ivanovskaya I.I.), 2023. 125 p. ISBN 978-5-00215-118-9

9. Theoretical and applied aspects in the field of humanities: Proceedings of the V International scientific and practical conference, Rostov-on-Don, April 28, 2023. Rostov-on-Don: Limited Liability Company "Manuscript Publishing House", 2023. 317 p. ISBN 978-5-6049927-1-5

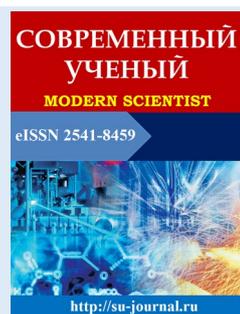
10. Frolova S.V. Sociocultural factors in the formation of the professional worldview of a modern teacher: challenges of the new world of education. Bulletin of Minin University. 2022. Vol. 10. No. 2 (39). P. 3.

Информация об авторах

Кособуцкая С.А., кандидат медицинских наук, ORID: ID: <https://orcid.org/0000-0002-5484-9574>, Первый Московский государственный университет имени И.М. Сеченова Министерства здравоохранения Российской Федерации (Сеченовский Университет), kosobutskaya_s_a@staff.sechenov.ru

Бирюкова Н.В., кандидат педагогических наук, ORID: ID: <https://orcid.org/0000-0001-9560-2802>, Институт профильного обучения «Импульс», Первый Московский государственный университет имени И.М. Сеченова Министерства здравоохранения Российской Федерации (Сеченовский Университет), Viryukova_n_v@staff.sechenov.ru

© Кособуцкая С.А., Бирюкова Н.В., 2024

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»

<https://su-journal.ru>

2024, № 8 / 2024, Iss. 8 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

УДК 37.013

DOI: 10.58224/2541-8459-2024-8-224-229

Моделирование рыночной среды в учебном процессе: практический опыт и экономические аспекты

¹ Косякова Л.Н., ² Щербакова Н.Е., ³ Федорцова С.С., ⁴ Меньшенина С.Г., ^{5,6} Харитонова Е.А.

¹ Санкт-Петербургский государственный аграрный университет,

² Пензенский государственный университет,

³ Таганрогский институт имени А.П. Чехова, филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной службы,

⁴ Самарский государственный технический университет,

⁵ Самарский государственный технический университет,

⁶ Институт инженерно-экономического и гуманитарного образования

Аннотация: моделирование рыночной среды в учебном процессе представляет собой важный аспект экономического образования, позволяющий студентам не только усвоить теоретические знания, но и приобрести практический опыт, необходимый для понимания и анализа реальных рыночных механизмов. Введение этого подхода в учебные программы становится все более актуальным в условиях глобализации и повышения требований к квалификации выпускников вузов.

В 2021 году Россия вошла в 10 лучших мировых держав по показателям качества общего образования, в том числе в вопросах, касающихся воспитательной системы. Это произошло, несмотря на ситуацию, связанную с пандемией. Такой результат получен благодаря гибкой системе организации обучения по программам высшего образования, реализации возможности выбора любой из предусмотренных с нормативными документами формой получения образования, которые определяются как механизмы организации процесса получения образования.

В данном исследовании представлены практические и экономические аспекты процесса моделирования рыночной среды в учебном процессе.

Ключевые слова: моделирование рыночной среды, учебный процесс, экономическое образование

Для цитирования: Косякова Л.Н., Щербакова Н.Е., Федорцова С.С., Меньшенина С.Г., Харитонова Е.А. Моделирование рыночной среды в учебном процессе: практический опыт и экономические аспекты // Современный ученый. 2024. № 8. С. 224 – 229. DOI: 10.58224/2541-8459-2024-8-224-229

Поступила в редакцию: 10 июля 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 12 сентября 2024 г.; Принята к публикации: 11 ноября 2024 г.

Modeling of the market environment in the educational process: practical experience and economic aspects

¹ Kosyakova L.N., ² Shcherbakova N.E., ³ Fedortsova S.S., ⁴ Menshenina S.G., ^{5,6} Kharitonova E.A.

¹ St. Petersburg State Agrarian University,

² Penza State University,

³ A.P. Chekhov Taganrog Institute, a branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration,

⁴ Samara State Technical University,

⁵ Samara State Technical University,

⁶ Institute of Engineering, Economics and Humanities Education

Abstract: modeling the market environment in the educational process is an important aspect of economic education, allowing students not only to acquire theoretical knowledge, but also to gain practical experience necessary to understand and analyze real market mechanisms. The introduction of this approach into curricula is becoming increasingly relevant in the context of globalization and increasing requirements for the qualifications of university graduates.

In 2021, Russia entered the top 10 world powers in terms of the quality of general education, including in matters related to the educational system. This happened despite the pandemic situation. This result was obtained thanks to a flexible system of organizing training in higher education programs, the realization of the possibility of choosing any of the forms of education provided for in regulatory documents, which are defined as mechanisms for organizing the process of education.

This study presents the practical and economic aspects of the process of modeling the market environment in the educational process.

Keywords: modeling of the market environment, educational process, economic education

For citation: Kosyakova L.N., Shcherbakova N.E., Fedortsova S.S., Menshenina S.G., Kharitonova E.A. Modeling of the market environment in the educational process practical experience and economic aspects. Modern Scientist. 2024. 8. P. 224 – 229. DOI: 10.58224/2541-8459-2024-8-224-229

The article was submitted: July 10, 2024; Approved after reviewing: September 12, 2024; Accepted for publication: November 11, 2024.

Введение

Применение моделирования в экономическом образовании помогает студентам развивать аналитическое мышление и навыки решения проблем, которые являются ключевыми в любой профессиональной деятельности. Это не только улучшает понимание теоретических концепций, но и способствует более глубокому осмыслению экономических процессов и их влияния на общество. Особенно важно, что моделирование рыночной среды дает студентам возможность испытать на практике сложности и неопределенности реального экономического мира. Они учатся принимать обоснованные решения, анализировать риски и предсказывать возможные исходы своих действий, что является ценным навыком в любой сфере деятельности.

Помимо практической пользы, такой подход также имеет значительные экономические аспекты. Студенты, обученные на моделях, воспроизво-

дящих рыночную среду, лучше подготовлены к реальным вызовам и могут быть более эффективными на рабочем месте. Это снижает затраты работодателей на дополнительное обучение и повышает общую экономическую эффективность по мере того, как обученные специалисты применяют на практике знания и навыки, полученные в ходе обучения.

Особую ценность моделирование приобретает благодаря своей способности развивать критическое мышление и принятие обоснованных решений. В процессе учебного моделирования студенты сталкиваются с необходимостью анализировать большое количество переменных и принимать решения, которые требуют учета множества факторов, таких как рыночные тенденции, поведение конкурентов и изменения в законодательстве. Кроме того, использование моделирования в учебном процессе способствует развитию навыков работы в команде, поскольку студенты должны

взаимодействовать друг с другом для достижения общих целей. Это имитирует реальные условия работы в экономических и бизнес-структурах, где успешное ведение дел часто зависит от способности к коллективной работе и эффективному общению.

Таким образом, моделирование рыночной среды в учебном процессе не только обогащает образовательный опыт, предоставляя студентам возможность практического применения и углубленного анализа экономических теорий, но и способствует более эффективной подготовке квалифицированных кадров, способных эффективно функционировать в условиях современного экономического ландшафта.

Материалы и методы исследований

В последнее время произошли существенные изменения в определении форм организации образовательной деятельности. Выбор таких форм в основном определял учитель («как обучать»): урок, экскурсия, лекции, самостоятельная работа и прочее. В последнее время вопрос о выборе форм организации деятельности ребенка выступает на первый план для всех участников образовательных отношений. Среди педагогов, занимавшихся вопросами дидактических механизмов и принципов организации различных форм организации образовательной деятельности занимались А.М. Новиков, В.А. Слостенко, А.В. Кузнецова и др.

Методический подход, который предлагается использовать при организации образовательной деятельности обучающихся в условиях разных форм получения образования, направлен на решение конкретной задачи в четко описанный и зафиксированный на этапе принятия решения о переходе на выбранную форму получения образования или форму обучения, интервал времени – достижение всеми обучающимися запланированных результатов образования.

Результаты и обсуждения

Моделирование рыночной среды в учебном процессе играет критическую роль в подготовке студентов к реальным экономическим условиям. Внедрение этого подхода в образовательные программы позволяет будущим специалистам не только теоретически изучать рыночные механизмы, но и практически применять полученные знания, что значительно углубляет понимание экономических процессов и способствует развитию компетенций, необходимых в профессиональной деятельности.

В педагогической литературе понятие «образование» сформировалось в XVII–IX веках (Д. Локк, И.Г. Песталоцци) и сегодня является одной из ведущих категорий педагогики XXI века [2]. Современный образовательный процесс приобретает

непрерывный характер. Конечно, образование должно быть непрерывным, потому что в настоящее время знания, полученные в связи с ускоренным развитием информационных технологий, быстро устаревают, поэтому человечеству необходимо постоянно пополнять и обновлять полученные знания.

Содержание понятия образования также претерпело значительные изменения и расширилось. В педагогической науке существует несколько определений.

А.И. Каптерев рассматривает образование в широком смысле как процесс, направленный на саморазвитие личности и расширение возможностей выбора жизненного пути [3].

ЮНЕСКО описывает образование как «процесс и результат совершенствования способностей и поведения личности, включающий ее социальное совершенствование и личностный рост.

Любая форма организации образовательной деятельности направлена на достижение определенного образовательного результата. Образовательный результат – это запланированные перед началом реализации образовательной деятельности определенные изменения или новообразования, которые направлены на развитие тех или иных знаний, умений, навыков, компетенций, которые приобрел обучающийся.

Современные формы организации обучения можно рассматривать в трех различных аспектах [1]:

- как целостную организационную единицу процесса обучения;
- как вид учебного занятия;
- в качестве конструкции обучения, обусловленной содержанием, методами, средствами и видами деятельности учеников.

В современных условиях, когда студентам приходится определенную часть времени проводить в условиях онлайн обучения, необходимо выстраивать новую дидактику, которая может быть рассмотрена как высокотехнологическая система получения образования. Эта система требует пересмотра ряда дидактических принципов и глубоких исследований в области психологии, педагогики и методики.

Проведя анализ зарубежных образовательных систем, можно констатировать, что за рубежом существуют самые разнообразные формы организации образования, тем самым, предоставляя обучающемуся и его родителям, выбора удобного режима получения образования. Среди наиболее интересных форм организации образовательной деятельности можно выделить следующие [6]:

- для системы профессионального обучения существует форма «обучение частичного времени» (part-time education), когда чередуется очное обучение и работа на производстве. Подобную форму обучения можно использовать при заочной форме обучения;

- сокращенный курс обучения при очной форме за счет сокращения академических часов;

- различные сочетания очного и заочного обучения («сэндвич» и «блок»);

- в зарубежных системах обучения существуют разные формы вечернего обучения (в Англии, например, насчитывается 9 таких форм). Подобные формы распространены в основном в английских колледжах, где 40% обучаются без отрыва от работы [5].

Государство заинтересовано в неуклонном развитии образования, так как с этим напрямую связаны:

- вопросы соблюдения прав и свобод человека и гражданина;

- успешное развитие российской экономики и социальное благополучие нации;

- состояние национальной безопасности [10].

Главной целью совершенствования системы образования в стране является повышение качества и его рыночной конкурентоспособности. Для достижения этой цели необходимо решить следующие задачи [8]:

- внедрение в учебный процесс современных методик и технологий;

- повышение уровня профессиональной подготовки педагогических кадров;

- обновление педагогических базовых образовательных стандартов, требований повышения квалификации педагогов;

- приведение подготовки кадров в соответствие с потребностями экономики;

- внедрение лучших достижений мира в сфере образования;

- развитие государственной образовательной накопительной системы.

Практический опыт моделирования рыночной среды в учебном процессе на примере различных университетов представлен ниже в табл. 1.

Таблица 1

Практический опыт моделирования рыночной среды в учебном процессе.

Table 1

Practical experience of modeling the market environment in the educational process.

Университет	Методы моделирования	Практические результаты
Университет А	Использование программного обеспечения для виртуальной торговли	Улучшение понимания рыночных процессов и принципов торговли
Университет В	Ролевые игры по ведению бизнеса	Развитие навыков принятия решений и управления рисками
Университет С	Симуляции экономических сценариев	Повышение осведомленности о рыночной экономике
Университет D	Интерактивные деловые игры	Улучшение умений планирования и стратегического мышления

Таким образом, основной целью современного образования является не только формирование знаний, умений и навыков, но и развитие необходимых ему и обществу способностей личности для участия в общественно ценной деятельности. С этой точки зрения, в образовании недостаточно только усвоения знаний, формирования умений и навыков. Напротив, через знания, умения, навыки важно гармоничное эмоциональное, умственное, нравственное, духовно-ценностное, волевое, физическое развитие личности. В процессе обучения человек овладевает культурными ценностями, научными знаниями. В результате он может внести огромный вклад в развитие экономики, политики, науки, культуры, искусства.

Процесс совершенствования системы дает об-

разовательным учреждениям большое количество вопросов о том, как именно планировать, подготавливать, организовывать и реализовывать внедрение новых идей и проектов. Каждая образовательная организация на пути подготовки и внедрения идей сталкивается с рядом сложностей: они могут быть связаны с ресурсами и материально-техническими возможностями. Важно отметить и нехватку времени для проведения полного процесса планирования и внедрения нового проекта, а также подключение сотрудников образовательного учреждения в обсуждении и выявлении сильных и слабых сторон реализации данной идеи в конкретном учреждении.

На особенность выработки новой образовательной траектории могут повлиять факторы

внешнего давления на образовательную организацию [4]:

- во-первых, к ним следует отнести демографические колебания и прямую зависимость от контингента учащихся;

- во-вторых, постоянно развивающиеся и внедряющиеся информационные технологии;

- в-третьих, следует учитывать изменения требований регулирования и контроля со стороны Министерства просвещения;

- в-четвертых, экономическая составляющая образовательной сферы: система оплаты труда, механизмы финансирования учреждений и т.д.

В такой многокомпонентной системе представляется важным поиск таких форм и методов управления образовательными организациями, которые станут эффективными в решении вопросов широкого спектра действия.

Применение моделирования в образовании помогает студентам развивать аналитическое мышление и навыки решения проблем, которые являются ключевыми в любой профессиональной деятельности. Это не только улучшает понимание теоретических концепций, но и способствует более глубокому осмыслению экономических процессов и их влияния на общество [9].

Особенно важно, что моделирование рыночной среды дает студентам возможность испытать на практике сложности и неопределенности реального экономического мира. Они учатся принимать обоснованные решения, анализировать риски и предсказывать возможные исходы своих действий, что является ценным навыком в любой сфере деятельности.

Выводы

Эффективное применение методов моделирования в образовании требует комплексного подхода, включающего использование современных технологий и программного обеспечения, что позволяет создавать виртуальные рыночные среды. Студенты, участвуя в симулированных экономических операциях, учатся анализировать рынок, принимать обоснованные решения и оценивать возможные риски. Эти навыки становятся особенно ценными, когда речь идет о быстро меняющихся рыночных условиях.

Дополнительно, моделирование способствует развитию критического мышления и умения работать в команде. Студенты, обучающиеся в симулированной рыночной среде, обычно работают в группах, что требует от них умения координировать свои действия, обсуждать и отстаивать свои точки зрения, а также адаптироваться к мнениям и стратегиям других участников. Социальная значимость моделирования рыночной среды в учебном процессе также заключается в возможности более глубокого осмысления социально-экономических процессов. Студенты не просто изучают экономические теории, но и видят, как эти теории могут быть применены для решения актуальных проблем, таких как борьба с бедностью, устойчивое развитие и регулирование рынка.

В конечном счете, подход, основанный на моделировании, обогащает учебный процесс, делая его более интерактивным и практикоориентированным. Это не только улучшает качество образования, но и повышает конкурентоспособность выпускников, готовя их к сложностям и вызовам современной экономики.

Список источников

1. Ажиев А.В., Пагалова З.М. Формирования ИКТ-компетентности педагога с точки зрения процесса моделирования // Сборник материалов III Всероссийской студенческой научно-практической конференции «Молодые исследователи». Грозный, 2023. С. 22.

2. Астровский А.И., Токунова Е.А. О математической экономике в учебном процессе. 2024. 345 с.

3. Каптерев А.И. и др. Современное состояние и перспективы моделирования цифровых профессиональных пространств в бизнесе и образовании // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Информатизация образования. 2023. Т. 20. № 4. С. 358 – 372.

4. Лысенкова Е.И. Правовые основы реализации образовательных программ с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий в РФ // Молодёжь, наука, образование: актуальные вопросы, достижения и инновации сборник статей II Международной научно-практической конференции. Пенза, 2021. С. 165 – 169.

5. Новиков А.М. Педагогика: словарь системы основных понятий. Электронный ресурс. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01006537202> (дата обращения: 02.06.2024)

6. Руденко Е.Ю. и др. Моделирование процесса формирования профессиональной готовности учителей к гражданскому воспитанию подростков в информационном обществе // Мир науки, культуры, образования. 2023. № 5 (102). С. 142 – 145.

7. Удалов Д.Э. Предмет образовательного права // Тенденции развития науки и образования. 2020. № 66-2. С. 131 – 133.
8. Харитонова О.С. Моделирование условий адаптивной стратегии образовательной организации высшего образования // ББК Ч 448.046+ Ф 033.141 Г72. 2022. С. 143.
9. Хушвактов Б.М. Применение элементов игрового моделирования в образовательном процессе // Miasto Przyszłości. 2023. Т. 35. С. 20 – 24.
10. Яковлев Е.В. Педагогическая концепция: методологические аспекты построения [Электронный ресурс]. URL: <http://elib.cspu.ru/xmlui/bitstream/handle/123456789/279.pdf?sequence=1> (дата обращения: 02.06.2024)

References

1. Azhiev A.V., Pagalova Z.M. Formation of ICT competence of a teacher from the point of view of the modeling process. Collection of materials of the III All-Russian student scientific and practical conference "Young researchers". Grozny, 2023. P. 22.
2. Astrovskiy A.I., Tokunova E.A. On mathematical economics in the educational process. 2024. 345 p.
3. Kapterev A.I. et al. Current state and prospects for modeling digital professional spaces in business and education. Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Informatization of education. 2023. Vol. 20. No. 4. P. 358 – 372.
4. Lysenkova E.I. Legal basis for the implementation of educational programs using e-learning and distance educational technologies in the Russian Federation. Youth, science, education: topical issues, achievements and innovations collection of articles of the II International scientific and practical conference. Penza, 2021. P. 165 – 169.
5. Novikov A.M. Pedagogy: dictionary of the system of basic concepts. Electronic resource. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01006537202> (date of access: 02.06.2024)
6. Rudenko E.Yu. et al. Modeling the process of forming teachers' professional readiness for civic education of adolescents in the information society. The world of science, culture, education. 2023. No. 5 (102). P. 142 – 145.
7. Udalov D.E. Subject of educational law. Trends in the development of science and education. 2020. No. 66-2. P. 131 – 133.
8. Kharitonova O.S. Modeling the conditions of the adaptive strategy of an educational organization of higher education. BБК Ч 448.046+ F 033.141 G72. 2022. P. 143.
9. Khushvaktov B.M. Application of elements of game modeling in the educational process. Miasto Przyszłości. 2023. Vol. 35. P. 20 – 24.
10. Yakovlev E.V. Pedagogical concept: methodological aspects of construction [Electronic resource]. URL: <http://elib.cspu.ru/xmlui/bitstream/handle/123456789/279.pdf?sequence=1> (date of access: 02.06.2024)

Информация об авторах

Косякова Л.Н., доцент, Санкт-Петербургский государственный аграрный университет

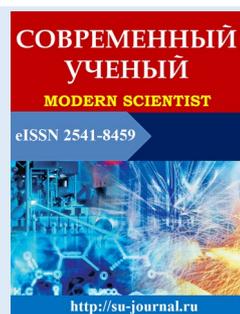
Щербакова Н.Е., кандидат педагогических наук, доцент, Пензенский государственный университет

Федорцова С.С., кандидат педагогических наук, доцент, Таганрогский институт имени А.П. Чехова, филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы

Меньшенина С.Г., кандидат педагогических наук, доцент, Самарский государственный технический университет

Харитонова Е.А., кандидат экономических наук, доцент, Самарский государственный технический университет; Институт инженерно-экономического и гуманитарного образования

© Косякова Л.Н., Щербакова Н.Е., Федорцова С.С., Меньшенина С.Г., Харитонова Е.А., 2024

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»

<https://su-journal.ru>

2024, № 8 / 2024, Iss. 8 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

УДК 372.881.1

DOI: 10.58224/2541-8459-2024-8-230-235

Использование игровых технологий по мотиву романа в жанре триллер при обучении иностранному языку

¹ Белова Л.А., ^{1,2} Кроватти З.М., ¹ Бондаренко С.Ю., ³ Камалова Н.Б.

¹ Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет,

² Челябинский государственный университет,

³ Гимназия № 96, г. Челябинск

Аннотация: в статье представлен обзор теоретических работ по проблеме применения игр в образовательном пространстве. Отмечается, что игровые технологии выделяются своей эффективностью и остаются востребованными при обучении иностранному языку. Игровая форма урока позволяет не только изучать язык, но и развивать критическое мышление и креативность. Авторы демонстрируют технологико-педагогические аспекты проведения игрового занятия по мотивам романа «Эреб» в жанре триллер австрийской писательницы У. Познански, в сюжет которого положена компьютерная игра. Цель исследования: проанализировать эффективность включения в урок иностранного языка работы с аутентичными текстами в игровой форме по правилам жанра триллер. Экспериментальное занятие было проведено со студентами факультета иностранных языков педагогического вуза и реализовано в процессе внеклассной деятельности с обучающимися старших классов гимназии с углублённым изучением немецкого языка. Результаты наблюдения показали, что все обучающиеся активно взаимодействовали друг с другом, что позволило им не только расширить знания по зарубежной литературе, улучшить навыки общения на иностранном языке, но и учиться работать в команде, развивать умение сотрудничества и улучшить аналитические способности.

Ключевые слова: иностранный язык, игровые технологии, триллер, компьютерная игра, квест, интерактивность

Для цитирования: Белова Л.А., Кроватти З.М., Бондаренко С.Ю., Камалова Н.Б. Использование игровых технологий по мотиву романа в жанре триллер при обучении иностранному языку // Современный ученый. 2024. № 8. С. 230 – 235. DOI: 10.58224/2541-8459-2024-8-230-235

Поступила в редакцию: 11 июля 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 12 сентября 2024 г.; Принята к публикации: 11 ноября 2024 г.

Using game technologies based on a thriller novel in teaching foreign languages

¹ Belova L.A., ^{1,2} Krovatti Z.M., ¹ Bondarenko S.Yu., ² Kamalova N.B.

¹ South Ural State Humanitarian and Pedagogical University,

² Chelyabinsk State University,

³ Gymnasium No. 96 of Chelyabinsk

Abstract: the article presents an overview of theoretical works on the problem of using games in the educational space. It is noted that gaming technologies stand out for their effectiveness and remain in demand in teaching a for-

eign language. The game form of the lesson allows not only to study the language, but also to develop critical thinking and creativity. The authors demonstrate the technological and pedagogical aspects of conducting a game lesson based on the novel "Erebus" in the thriller genre by the Austrian writer U. Poznansky, the plot of which includes a computer game. The purpose of the study: to analyze the effectiveness of including work with authentic texts in a foreign language lesson in a game form according to the rules of the thriller genre. The experimental lesson was held with students of the faculty of foreign languages of the pedagogical university and implemented in the process of extracurricular activities with senior students of the gymnasium with in-depth study of the German language. The observation results showed that all students actively interacted with each other, which allowed them not only to expand their knowledge of foreign literature, improve their communication skills in a foreign language, but also to learn to work in a team, develop the ability to collaborate and improve their analytical skills.

Keywords: foreign language, gaming technology, thriller, computer game, quest, interactivity

For citation: Belova L.A., Krovatti Z.M., Bondarenko S.Yu., Kamalova N.B. Using game technologies based on a thriller novel in teaching foreign languages. Modern Scientist. 2024. 8. P. 230 – 235. DOI: 10.58224/2541-8459-2024-8-230-235

The article was submitted: July 11, 2024; Approved after reviewing: September 12, 2024; Accepted for publication: November 11, 2024.

Введение

Перед современной системой образования стоит задача не только передавать знания, но и формировать у обучающихся навыки, необходимые для успешной социализации в обществе. Эффективное образование должно основываться на активном взаимодействии всех участников учебного процесса. ФГОС акцентирует внимание на том, что обучение должно быть ориентировано на личностные достижения и развитие обучающихся. Внедрение инновационных методик в процесс преподавания будут способствовать не только усвоению учебного материала, но и формированию критического мышления, креативности и способности к саморазвитию.

Иностранный язык, как учебный предмет, имеет большой образовательный и воспитательный потенциал. Уроки иностранного языка способствуют формированию межкультурной компетенции, расширению кругозора и развитию мыслительных способностей обучающихся. Среди множества методов и приемов обучения иностранному языку игровые технологии выделяются своей эффективностью и остаются востребованными. Применение игр на уроке иностранного языка становится важным инструментом, способствующим повышению мотивации и вовлеченности обучающихся, а использование игровых технологий в процессе подготовки будущих учителей иностранного языка создает среду «для реализации индивидуальных особенностей, а также способствует приобретению как познавательного, так и социального, квазипрофессионального опыта» [1, с. 45].

Теорией игры занимались учёные разных стран, что способствовало развитию различных

трактовок данного вида деятельности. Было предложено множество концепций, объясняющих природу и функции игры, которая рассматривалась как результат свободного времени, как следствие избытка энергии, как способ освоения социальных ролей и ценностей, как воспроизведение филогенетического опыта, как предвосхищение будущей деятельности и т.д.

Американский учёный Г. Мид рассматривал игру как процесс, в ходе которого ребенок переживает ценности и установки взрослых и учится играть определенные роли, подражая им [10]. Французский педагог А. Валлон придерживается теории антиципации будущего в детской игре. Он выдвигает гипотезу, согласно которой игру можно рассматривать как деятельность, которая предвосхищает и учит тому, что произойдет позже. Игра мальчиков отличается от игры девочек: развитие детей обоих полов стимулирует функциональное предвосхищение инстинктов в игре [7].

В отечественной психологии и педагогике многие исследователи обращались к теории игр как к средству всестороннего развития личности. С.Л. Рубинштейн считал, что игра – это совокупность осмысленных действий, объединенных единством мотива [11].

Таким образом, исследование природы и функций игры стало важным направлением в психологии и педагогике, что позволило раскрыть её значение и обосновать необходимость ее целенаправленного использования в образовательном процессе. Игра на уроке является средством, помогающим учителю иностранного языка превратить достаточно сложный процесс обучения в увлекательное занятие.

Вслед за В.Н. Кругликовым под дидактической игрой мы понимаем вид учебных занятий, организуемых в виде учебных игр, реализующих ряд принципов игрового, активного обучения и отличающихся наличием правил, фиксированной структуры игровой деятельности и системы оценивания [8].

Применение дидактических игр является популярным благодаря их высокому воспитательному потенциалу. Игра является одним из важнейших инструментов в педагогическом процессе, а также средством формирования личности ребенка. А.К. Бондаренко выделил основные элементы дидактической игры: задача, игровые действия, правила, результат и дидактический материал. Важными компонентами при этом являются сюжет и роль [2].

В последние годы многие педагоги акцентируют тему применения игровых технологий в своих работах. М.Е. Воронова анализирует роль дидактической игры в процессе обучения младших школьников [4]. О.С. Газман рассматривает игру как средство дополнительного образования подростков [5]. Использованию элементов игры на уроках иностранного языка посвящены статьи С.А. Ереминой [6], О.В. Кудрявцевой [9]. Роль игровых технологий в процессе подготовки будущих педагогов рассмотрена в работах Б.А. Артеменко, Е.Б. Быстрой [3]. На сегодняшний день существует множество подходов к организации игр на уроках иностранного языка, каждый из них имеет свои особенности и преимущества.

Одним из условий успешного проведения игры на уроке иностранного языка является интересный сюжет, источником которого может быть литературное произведение, как проводник в незнакомый для читателя мир во всём его многообразии: начиная временными и территориальными особенностями и заканчивая социальными тенденциями. В последнее время растёт читательский интерес к произведениям жанра «триллер», созданных с целью удивить и впечатлить читателя, спровоцировать чувство волнительного ожидания, напряжения, страха. Главные герои триллера – рядовые граждане, не привыкшие к опасности, но вынужденные сражаться с внешними силами. В триллерах мир представлен как темное, опасное место, однако эти истории заканчиваются победой добра над злом. Сюжет триллера может служить основой для создания увлекательных игровых сценариев в образовательном процессе, так как «задача учителя заключается в создании креативной иноязычной дидактической среды» [12, с. 27].

Объектом исследования авторов триллеров всё чаще становится компьютерная игра, так как она

содержит в себе два ключевых аспекта: интерактивность и самореализация личности пользователя. Взаимодействуя с игровым миром и видя последствия принятых решений, игрок постепенно обособляется от внешнего мира и концентрируется на мире виртуальном. В попытке достичь внутриигрового прогресса пользователь может игнорировать условности реальности или пренебрегать общественными нормами, незаметно для себя вовлекаясь в конфликтную ситуацию. Чувство тревоги, провоцируемое кажущимся абстрактным и условным игровым миром, вовлекает читателя в происходящее и заставляет усомниться в собственной безопасности. Принимая это во внимание, компьютерная игра как распространенный и хорошо знакомый предмет массовой культуры и её особенности позволяют добиться нужного психологического эффекта у читателя. Интерес к компьютерным играм и литературе в жанре триллер можно использовать как направление для создания дидактической игры на уроке иностранного языка, превращая традиционный процесс обучения в увлекательное приключение. Такой подход не только углубит знания учащихся, но и повысит их мотивацию. Игровая форма урока позволит не только изучать язык, но и развивать критическое мышление, командную работу и креативность, делая процесс образования захватывающим и запоминающимся.

Материалы и методы исследований

Основными методами исследования явились методы педагогического наблюдения, личного включения в процесс обучения, опрос, обобщение опыта. Материалом для включения в урок иностранного языка игровых технологий послужил роман австрийской писательницы Урсулы Познански – «Erebos» [13], сюжет которого строится вокруг компьютерной игры. Тематическое игровое занятие было опробовано на студентах факультета иностранных языков педагогического университета и реализовано в процессе внеклассной деятельности с обучающимися 9 классов гимназии с углублённым изучением немецкого языка.

Результаты и обсуждения

Занятие по сюжету романа «Эреб» было реализовано в форме урока-игры по станциям. Предлагаемые квесты, викторины и задания с одной стороны опираются на уже имеющиеся лексико-грамматические знания обучающихся по теме «Компьютерные технологии», а с другой стороны – предъявляют новый аутентичный материал, соответствующий уровню языковой подготовки и интересам обучающихся. Формат игры по станциям обусловлен возможностью реализации некоторых игровых элементов, опи-

санных в романе, таких как разделение участников игры на классы (фракции); интерактивность (выбор пути персонажа); получение внутриигровой валюты (кристаллы желаний); объединение избранных во внутренний круг с целью противостояния главному антагонисту (Ортолану); разрушение оков игры и т.д. Для наглядного представления принципов функционирования триллеров рекомендуется задать сюжетную фабулу для всей игры, которая включает в себя: представление антагониста, конфликт, осязаемую угрозу, давление времени, неожиданные повороты и необходимость подчиняться правилам. Чувствуя ответственность совершаемых выборов, обучающиеся приобретают дополнительную учебную мотивацию и стараются продемонстрировать лучшие результаты. Таким образом, весь ход игры подчиняется жанровым особенностям триллера, концентрируясь на актуальном предмете изучения – виртуальной реальности.

В начале занятия Ортолан объясняет правила игры, концепцию и задачу игроков заработать 4 кристалла за 30 минут, чтобы деактивировать устройство, которое разрушит игровой мир. Каждый участник тянет карту, на обратной стороне которой стоит название игровой фракции (команды) (оборотни, гномы, темные эльфы или вампиры). Игроки объединяются в группы, формируются 4 фракции. Запускается обратный отсчёт времени до взрыва. Фракции расходятся по квестам, каждый из которых курирует наёмник Ортолана. Ответственность кураторов станций – контроль выполнения заданий и выставление баллов. Перешагнув порог в 27 баллов, фракция подходит к Ортолану и получает кристалл.

Основные квесты содержат наиболее важную информацию, необходимую для знакомства с миром «Erebos», поэтому они являются более ценными, чем дополнительные квесты и могут принести игрокам до 9 баллов.

Первое задание направлено на актуализацию лексических единиц, связанных с компьютерными технологиями. Данные слова присутствуют в тексте романа и являются важными аспектами реалистичного воссоздания цифрового пространства. Сначала игроки должны найти соответствия между немецкими словами и их значением, затем заполнить пропуски в предложениях, используя активную лексику.

Второй квест исследует одну из ключевых особенностей компьютерной игры в триллере – необходимость соблюдения правил. На основе фрагмента текста обучающимся предлагается сформулировать правила игры и высказать

предположения о возможных рисках в случае их нарушения. Отсутствие прямых данных о последнем аспекте позволяет создать неопределённость и таинственную угрозу.

В рамках третьего квеста обучающимся предлагается выполнить «интеллектуальное чтение». Разбивая текст на смысловые составляющие и находя в нём определённые заданием средства художественной выразительности, игроки видят наглядный пример создания саспенса посредством литературных приёмов. Во время чтения отрывка из произведения они выделяют синим маркером риторические вопросы, зелёным – приём персонификации, красным – сравнения, жёлтым – незавершенные предложения.

Четвёртое задание переносит читателя в художественный текст, предлагая обучающимся занять место Ника Данмора, ощутившего на себе «всезнающую силу» могущественной игры. Задача обучающихся – отобразить в личном письме возбужденность и параноидальное состояние героя. Критерии оценивания: соблюдение формы письма и безошибочная передача чувств героя – 5 баллов; соблюдение формы письма, но содержание характеризуется лексико-грамматическими ошибками – 4 балла; несоблюдение формы письма, но содержание соотносится с изначальным текстом – 3 балла; ни форма, ни содержание не соответствуют заданному образцу – 0 баллов.

Пятый квест ориентирован на развитие умений чтения с вычленением детальной информации. Обучающимся предлагается ознакомиться с двумя мини-отрывками из текста триллера и ответить на вопросы.

Шестой квест непосредственно исследует интерфейс компьютерной игры «Erebos». На основании его описания, обучающимся предлагается занять игровое место Ника и отобразить на листке бумаги игровой мир его глазами.

На заключительном этапе игры вводится новая угроза. Ортолан не хочет признать своё поражение и предлагает выбрать из каждой фракции по одному игроку для противостояния с ним. Представители «внутреннего круга» (избранные игроки) проходят викторину с вариантами ответов. Вопросы викторины затрагивают особенности литературного жанра триллер, ИКТ и произведение Erebos, с деталями которого обучающиеся уже познакомились в процессе прохождения квестов.

После успешного прохождения викторины, ведущий (Ортолан) фиксирует победу игроков и побуждает обучающихся выявить особенности триллера и определить вероятность возникновения опасности в реальном мире из-за чрезмерного и

легкомысленного увлечения компьютерными играми.

Экспериментальное занятие с применением игровых технологий по содержанию романа «Эреб» Урсулы Познански было проведено со студентами факультета иностранных языков ЮУрГПУ и реализовано в процессе внеклассной деятельности с обучающимися 9 классов гимназии с углублённым изучением немецкого языка. В завершении занятия был проведён опрос. Игроки поделились впечатлением об уроке и ответили на вопросы: что вы узнали нового, что вам понравилось, какие у вас возникли трудности. Обучающиеся отметили в своих ответах, что они познакомились в интересной форме с творчеством современной австрийской писательницы У. Познански и проявили желание прочитать её книгу. Всем студентам понравилась ролевая игра, которая позволила перенестись в виртуальный мир компьютерной игры и вступить в схватку с Ортоланом, выполняя задания квестов за ограниченное количество времени. Обучающиеся отметили хорошо подготовленные наглядные и дидактические материалы, яркие атрибуты, эмблемы членов фракции, интересные задания, необычные правила игры, динамичность и непредсказуемость сюжета. Студенты педагогического университета высказали намерение взять в свою методическую копилку идею игры и сюжет

занятия для своей работы в процессе будущей педагогической практики. Обучающиеся гимназии отметили, что выучили новую лексику по теме «Компьютерные технологии», заинтересовались содержанием книги и поняли, что компьютерные игры могут нести в себе скрытую опасность.

Выводы

В процессе наблюдения за занятием мы отметили, что обучающиеся активно взаимодействовали друг с другом, что позволило им не только улучшить навыки общения на иностранном языке, но и учиться работать в команде. Это стало возможным благодаря использованию игровых ситуаций, где каждый участник вносил свой вклад в общий успех, преодолевая языковой барьер через совместное решение задач. В результате, обучающиеся усвоили новую лексику и познакомились с жанрообразующими стилистическими приёмами.

Использование и анализ аутентичного материала из романа У. Познански способствовало формированию критического мышления у обучающихся. Игра в жанре компьютерного триллера затрагивает интересы обучающихся, соответствует молодежным увлечениям. Подобная работа на уроке иностранного языка способствует развитию интереса обучающихся к произведениям иноязычной литературы, развивает умения сотрудничества и улучшает аналитические способности.

Список источников

1. Бароненко Е.А., Райсвих Ю.А., Скоробренко И.А. Актуализация методов обучения будущих учителей иностранному языку // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. 2023. № 4 (176). С. 41 – 58.
2. Бондаренко А.К. Дидактические игры в детском саду: Кн. для воспитателя детского сада. Москва: Просвещение, 2009. С. 160.
3. Быстрой Е.Б., Белова Л.А., Артеменко Б.А. Роль игровых технологий в процессе подготовки педагогов к созданию билингвальной образовательной среды как фактора развития ребенка в период дошкольного детства. Челябинск: Библиотека А. Миллера, 2020. С. 81.
4. Воронова М.Е. Роль дидактической игры в процессе обучения младших школьников // Вестник магистратуры. 2019. № 1/2 (88). С. 121 – 122.
5. Газман О.С. Игра как средство дополнительного образования подростков // Историко-педагогический журнал. 2016. № 2. С. 80 – 86.
6. Еремина С.А. Использование элементов игры на уроках иностранного языка // Педагогическое образование в России. 2019. № 5. С. 58 – 63.
7. Ирисбаева Ё.У. Теория детской игры в педагогике и психологии // Человек в современном мире: пространство и возможности для личностного роста. 2023. С. 26 – 32.
8. Кругликов В.Н. Интерактивные образовательные технологии : учебник и практикум для вузов. Москва: Издательство Юрайт, 2024. С. 355.
9. Кудрявцева О.В. Использование игровых технологий для развития навыков говорения на уроках английского языка в среднем звене // Юный ученый. 2015. № 2 (2). С. 24 – 26.
10. Мид Д.Г. Избранное: Сб. переводов / Центр социал. научн.-информ. исследований. Отдел социологии и социал. психологии; Сост. и переводчик В.Г. Николаев. Отв. ред. Д.В. Ефременко. М., 2009. С. 290.
11. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. Санкт-Петербург: Питер, 2018. С. 713.

12. Слабышева А.В., Белова Л.А. Творческие задания для формирования иноязычной коммуникативной компетенции // Иностранные языки в школе. 2017. № 8. С. 27 – 30.
13. Poznanski U. Erebos. Loewe Verlag, 2011. P. 399.

References

1. Baronenko E.A., Raisvikh Yu.A., Skorobrenko I.A. Updating the methods of teaching future teachers a foreign language. Bulletin of the South Ural State Humanitarian Pedagogical University. 2023. No. 4 (176). P. 41 – 58.
2. Bondarenko A.K. Didactic games in kindergarten: Book for a kindergarten teacher. Moscow: Prosveshchenie, 2009. P. 160.
3. Bystray E.B., Belova L.A., Artemenko B.A. The role of game technologies in the process of preparing teachers to create a bilingual educational environment as a factor in child development during preschool childhood. Chelyabinsk: A. Miller Library, 2020. P. 81.
4. Voronova M.E. The Role of Didactic Games in the Process of Teaching Primary School Students. Bulletin of the Magistracy. 2019. No. 1/2 (88). P. 121 – 122.
5. Gazman O.S. Games as a Means of Additional Education for Adolescents. Historical and Pedagogical Journal. 2016. No. 2. Pp. 80–86.
6. Eremina S.A. Using Game Elements in Foreign Language Lessons. Pedagogical Education in Russia. 2019. No. 5. P. 58 – 63.
7. Irisbaeva E.U. Theory of Children's Games in Pedagogy and Psychology. Man in the Modern World: Space and Opportunities for Personal Growth. 2023. P. 26 – 32.
8. Kruglikov V.N. Interactive Educational Technologies: Textbook and Workshop for Universities. Moscow: Yurait Publishing House, 2024. P. 355.
9. Kudryavtseva O. V. Using Game Technologies to Develop Speaking Skills in English Lessons at the Middle Level. Young Scientist. 2015. No. 2 (2). P. 24 – 26.
10. Mead D.G. Selected Works: Collection of Translations. Center for Social. Scientific and Information Research. Department of Sociology and Social. Psychology; Comp. and Transl. V.G. Nikolaev. Ed. D.V. Efremenko. Moscow, 2009. Page 290.
11. Rubinstein S. L. Fundamentals of General Psychology. St. Petersburg: Piter, 2018. P. 713.
12. Slabysheva A. V., Belova L. A. Creative tasks for the development of foreign language communicative competence. Foreign languages at school. 2017. No. 8. P. 27 – 30.
13. Poznanski U. Erebos. Loewe Verlag, 2011. P. 399.

Информация об авторе

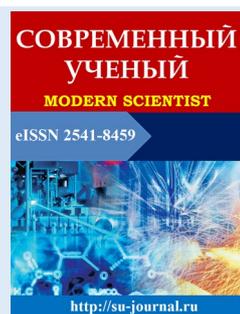
Белова Л.А., кандидат филологических наук, доцент, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-2036-6937>, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, telems74@rambler.ru

Кроватти З.М., старший преподаватель, ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0003-2580-6916>, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет; преподаватель, Челябинский государственный университет, shafiginazm@cspu.ru

Бондаренко С.Ю., кандидат филологических наук, доцент, ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0000-7894-4974>, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, su_bondarenko@mail.ru

Камалова Н.Б., учитель немецкого языка, Гимназия № 96, г. Челябинск, kamalowa1201@mail.ru

© Белова Л.А., Кроватти З.М., Бондаренко С.Ю., Камалова Н.Б., 2024

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»

<https://su-journal.ru>

2024, № 8 / 2024, Iss. 8 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

УДК 373.51

DOI: 10.58224/2541-8459-2024-8-236-241

Влияние образовательной среды школы в формировании резильентности обучающегося старших классов

¹ Бирюкова Ю.Н.

¹ Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина

Аннотация: в статье автором рассматривается влияние образовательной среды в формировании резильентности обучающегося старших классов. Поясняется термин образовательная среда, под которой понимается характеристика совокупности социальных и культурных, а также специализированных в среднем общем образовании педагогических условий, предопределяющих развитие и формирование обучающегося. Рассматриваются разные позиции авторов об особенностях и возможностях образовательной среды, а также раскрываются ее основные составляющие компоненты. Автором конкретизирована зависимость «среды школы» от особенностей наполняемости образования, образовательного пространства и образовательной среды. Исследование, проведенное в статье, имело своей целью выявить особенности образовательной среды школы и ее основных компонентов, позволяющих создать соответствующие условия, способствующие формированию и совершенствованию резильентности как у обучающихся старших классов, так и у педагогов. Для достижения обозначенной цели применялся комплекс научных методов: анализ, синтез, обобщение и иные методы исследования. Среду современной школы рассматривают в педагогической науке как учебную, образовательную и воспитательную, являющихся для обучающихся не только окружающей действительностью и близким окружением, но и компонентом, определяющим их ценности и представлений о собственном становлении. Разобрав и конкретизировав дефиниции об образовательной среде средней школы, автором сделан вывод о том, что разные преобразования среды не могут гарантировать комплексное развитие личности обучающегося старших классов и сформированность у них резильентности.

Ключевые слова: среда, образовательная среда, полное общее образование, образовательное учреждение, обучающиеся, резильентность, информационная среда, личностные качества, формирование личности, организационные условия, системообразующие факторы

Для цитирования: Бирюкова Ю.Н. Влияние образовательной среды школы в формировании резильентности обучающегося старших классов // Современный ученый. 2024. № 8. С. 236 – 241. DOI: 10.58224/2541-8459-2024-8-236-241

Поступила в редакцию: 11 июля 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 13 сентября 2024 г.; Принята к публикации: 11 ноября 2024 г.

The role of the modern educational environment of the school in the formation of resilience in the student

¹ Biryukova Yu.N.

¹ *Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin*

Abstract: the role of the educational environment in the formation of students' resilience has been considered in the article. The term educational environment explained means the characteristic of the totality of social and cultural, as well as specialized pedagogical conditions in compulsory secondary education predetermining the students' development and formation. Various positions of the authors on the features and possibilities of the educational environment have been analyzed. The main components filling it have also been revealed. The authors concretized the dependence of the "school environment" on the characteristics of the occupancy of education, the educational space and the educational environment. The study conducted in the article is aimed at identifying the features of the educational environment of the school and its main components, making it possible to create appropriate conditions for contributing to the formation and improvement of resilience among both students and teachers. To achieve this aim, a set of scientific methods has been used: analysis, synthesis, generalization and other general scientific methods. Today, the role of the school environment is revealed in the educational, educational environments for students not just as the surrounding reality and physical environment, but as components to determine their life. Having studied various points of view about the educational environment of an educational institution, it is stated that various transformations of the environment cannot guarantee both the integrated development of persons and the formation of their resilience.

Keywords: environment, educational environment, complete general education, educational institution, students, resilience, information environment, personal qualities, personality formation, organizational conditions, system-forming factors

For citation: Biryukova Yu.N. The role of the modern educational environment of the school in the formation of resilience in the student. Modern Scientist. 2024. 8. P. 236 – 241. DOI: 10.58224/2541-8459-2024-8-236-241

The article was submitted: July 11, 2024; Approved after reviewing: September 13, 2024; Accepted for publication: November 11, 2024.

Введение

Актуальность исследования формирования резильентности обучающегося старших классов обусловлена особенностью образовательной среды как основного ресурса, влияющего на нее в данном процессе. Резильентность определяется свойствами личности, проявляющимися в преодолении жизненных трудностей, одновременно поддерживая психическое равновесие [1]. На развитие личности в подростковом возрасте существенно воздействует среда, помогая ей осознать свое место, реализовать личную жажду к получению знаний, умений и навыков. Пребывание человека в разных общественно-повседневных условиях, а также активное взаимодействие с ними и окружением, описаны в работах С.И. Ожегова, с четкой конкретизацией определения среды, как связанное общностью определенных условий [16]. Для этого, прежде всего, необходимо выделить как внешнюю, так и внутреннюю среду с ее неоднородностью и неоднозначностью.

В педагогической литературе детализируются с разных точек зрения сущность и содержание образовательной среды, определяя ее влияние в современной школе. Особую актуальность приобретает рассмотрение среды с позиции социокультурных подсистем и целенаправленно организованных педагогических условий развития обучающегося [2, 6, 11]. Еще среду рассматривают как категорию, описывающую формирование и развитие личности, определяя ее функциональные роли. Но основная характеристика образовательной среды, ее резильентность благоприятно воздействует на формирование обучающегося старших классов.

Материалы и методы исследований

При написании статьи проведен анализ научных источников на тему как влияет образовательная среда средней школы при формировании резильентности обучающегося старших классов. Была собрана и обобщена информация о том, как рассматривали образовательную среду с различных точек зрения отечественных ученые, какие определения были ей даны. Чтобы глубже понять,

данную проблематику, проведен анализ исследований образовательной среды в различных областях науки. Что позволило систематизировать и конкретизировать имеющиеся знания и сделать выводы относительно наиболее результативных методов влияния образовательной среды школы в формировании резильентности обучающегося старших классов.

Результаты и обсуждения

Образовательную среду с разных точек зрения также рассматривали в научных изысканиях Л.С. Выготский, П.Ф. Каптерев, В.С. Леднев, В.И. Панов, В.В. Рубцов, В.И. Слободчиков, В.А. Ясвин и др. [4, 18, 19, 21] как среду со сложной целостной системой, понимание которой определяется неустойчивостью, сопряженной с изменениями.

Анализируя исследования среды в различных областях науки, следует отметить, что обучающийся старших классов тоже является ее объектом. В научных трудах приняты определения среды как обучающей, социально-педагогической, организованной дидактической / педагогической образовательной [2, 3, 17], в основе которых находятся педагогические теории, рассматривающие организацию педагогической деятельности в тесном взаимодействии с окружающей социальной, социокультурной и др. средой. Ю.С. Мануйлов в своих работах отмечает, что среда с функциональной точки зрения одновременно «усредняет», «опосредует» и «осредняет» личность [13].

Переоценка роли среды в работах К. Гельвеция, Д. Дидро, Р. Оуэна [7, 15] указывает, что необходимо изменить среду для изменения личности, поскольку формирование личности в среде представляет собой «управляемое развитие». Наиболее благоприятные условия способствуют достижению формирования резильентной личности. Для понимания понятия «среда школы» следует обратить внимание на категории, наиболее необходимые при встрече обучающегося с обучающимся в момент совместной деятельности. Это – образование, образовательное пространство, образовательная среда.

Э.Н. Гусинский в своих научных трудах описывает характеристики, дифференцируя термин образование:

- личностные качества, понятия и представления в рамках субъективного пространства психики личности с целью трансформации ее поведения;
- процесс становления и развития личности в соответствии с культурным окружением;
- помощь личности обрести достояние через образовательное учреждение как специальный социальный институт [5].

И.Я. Лернер отмечает, что содержание образования можно разделить на четыре структурных компонента: 1) приобретение знаниевой составляющей; 2) умение действовать по образцу; 3) опыт творческой деятельности; 4) готовность обучающегося к социализации в образовательном процессе за счет личностных качеств [12].

По мнению И.А. Баевой образовательное пространство выступает как подсистема социально-культурной среды, организация многообразия и единства которой способствует развитию личности в различных педагогических условиях [3].

Считаем, что в современном образовании своевременно высказывание И.В. Меньшикова об образовательном пространстве. Он утверждает, что это сфера определенной деятельности осуществляемой личностью для целенаправленного своего формирования и развития интеллектуального, социально-духовного потенциала «новой» личности [15]. Иными словами, образование и образовательное пространство способны создавать условия для развития и формирования личности, которой свойственно преобразовать свою версию новой культуры в соответствии с полученным опытом и применением своих творческих действий через осмысление.

В работе Ю.Н. Кулюткина образовательная среда представлена в виде совокупности пространственно-смыслового, содержательно-систематического и коммуникативно-организационного компонентов, создающих психолого-педагогические условия в результате согласования с субъектами формирование личности [11].

Считаем целесообразным рассматривать образовательную среду в виде совокупности социальных и культурных в средней школе педагогических условий, взаимосвязанность которых влияет на формирование резильентности обучающегося. Учитывая точку зрения В.И. Слободчикова [11], образовательная среда включает в себе образовательное пространство, управление, место образования и саму обучающуюся личность, в отличие от В.А. Ясвина, С.Д. Дерябо и др., представляющих ее во внешних воздействиях и условиях [21]. Образовательная среда в трудах В.А. Ясвина представляется как система влияний и условий формирования личности по заданному образцу возможностей для ее развития, содержащихся в социальном и пространственно-предметном окружении [22]. Образовательная среда как система внешних условий, воздействующих на формирование личности, с дополнительными средствами для развития и самореализации, описана в работах Е.В. Деркачевой [6]. На сегодняшний день представления об образовательных средах не догматичны, их

условно можно разделить на: учебную, технологическую, информационную, творческую, игровую, социальную, коммуникативную и др. Следует отметить, что в психолого-педагогической литературе особыми преимуществами и достоинствами обладают следующие среды: инновационная, информационно-образовательная и рефлексивная [2, 6, 17, 20].

Отмечая тесную взаимосвязь и взаимообусловленность социальных и пространственно-предметных компонентов С.П. Манукян, описывает среду в виде диалектического единства элементов разнонаправленных компонентов [14]. Следует заметить, что в обучении все достоинства любого субъекта образовательной среды реализуются за счет ее ценностно-целевого компонента.

Рассмотренные характеристики образовательной среды предопределяют то, что ее основная функция в общем образовании современности, является формированием и совершенствованием резильентности как у обучающихся, так и у педагогов. А.С. Колобанов и Н.К. Смирнов отмечают, что надежным инструментом реализации, указанной выше такой функции общего образования как моделирование среды, способствуют развитию и формированию резильентности [8].

На сегодняшний день в современной литературе однозначного представления об образовательной среде общего образования нет. Существуют лишь ее различные определения:

– организованные условия, вовлекающие обучающегося в уникальную социокультурную обстановку, способствующую личностному развитию [20];

– комплекс способов и средств, направленных на формирование резильентности у обучающегося, а также на реализацию и совершенствование его способностей и личностного потенциала [10];

– совокупность системообразующих факторов формирования резильентности в пространственно-временной, кросс-культурной, персонализированной, информационной и других средах со специально организованными и самопроизвольно возникающими условиями, воздействующими на обучающегося в процессе обучения [2]. Структура, содержание и динамика отношений всех участников процесса образования определяют образовательную среду среднего общего образования. В совокупности с системообразующими факторами, компонентами, условиями и специально организованной уникальной социокультурной обстановки, они способствуют формированию и развитию личности обучающегося.

Конкретизированная классификация образовательной среды представлена в трудах Я. Корчака, в виде ключевых типов, – догматический, идейный, безмятежного потребления, среда успеха и карьеры [9]. В его работах отмечено, что свободное развитие активной личности обусловлено средой успеха и карьеры. В настоящее время актуальна для исследования проблема моделирования среды, способствующая формированию резильентности у обучающегося. В научных работах В.А. Ясвина также говорится об удовлетворении необходимости в ее развитии и формировании всех субъектов образования [21].

По мнению Б.Г. Ананьева, Г.М. Андреевой, А.К. Марковой, Б.Д. Эльконина и др. [15], спонтанные изменения во внутреннем мире обучающегося влияют на перцептивность его окружающей действительности, стихийно воздействуя на процесс обучения на разных ступенях обучения. В процессе формирования резильентности обучающегося идет тесное взаимодействие всех субъектов с образовательной средой и ее компонентами: «обучающийся – среда», образуя комплексную систему «обучающийся – образовательная среда» с собственными системными качествами. Следовательно, учебная, образовательная и воспитательная среды для обучающегося в формирование его резильентности не просто как окружающая действительность и физическое окружение, а как компоненты, определяющие его жизнедеятельность.

Выводы

В результате анализа влияния образовательной среды в формирование резильентности обучающихся старших классов, особое внимание следует уделить этапам ее оптимизации, характеризующих 80% их успеха. На первом этапе главная проблема заключается в том, чтобы возникла необходимость стремления учителя к созданию всех условий комфортной, а также безопасной и/или развивающей среды. Вторым этапом следует выделить мониторинг текущей ситуации, способствующий целеполаганию, оценке ситуации. Рассматривая ситуацию в определенном классе и/или школе, необходимо предпринять меры, способствующие модернизации образовательной среды. Третьим этапом можно выделить работу с возможностями школы в формировании резильентности, поскольку различные переустройства среды школы не будут гарантировать ее идеальность и целенаправленность в процессе формирования и развития.

Список источников

1. Бирюкова Ю.Н., Лесных Ю.Г. К вопросу о сущности феномена резильентности. Подходы и перспективы // Мир науки, культуры, образования. 2024. № 2 (105). С. 23 – 25.
2. Артюхина А.И. Образовательная среда высшего учебного заведения как педагогический феномен: дис. ... докт. пед. наук. Волгоград, 2007. 389 с.
3. Баева И.А. Психологическая безопасность образовательной среды: теоретические основы и технологии создания: автореф. дис. ... д-ра психол. наук. СПб, 2002. 45 с.
4. Выготский Л.С. Избранные психологические исследования. М., 1956. С. 256 – 257.
5. Гусинский Э.Н. Тренинг-семинар как средство достижения полного образовательного эффекта // Международная программа переподготовки преподавателей психологии и педагогики для педагогических учебных заведений России. М., 1994. С. 10.
6. Деркачева Е.В. Формирование образовательной среды в поликультурном пространстве // Вестник КАСУ. 2007. № 1. С. 30 – 34.
7. Аверина Е.С., Бирюкова Ю.Н. и др. Инновации в современной системе образования: от теории к практике / под ред. Е.С. Авериной, О.А. Подкопаева Самара: ООО НИЦ «ПНК», 2023. С. 30 – 41.
8. Колобанов А.С. Развитие способности к самоуправлению деятельностью у студентов – будущих педагогов: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Шуя, 2015. С. 15.
9. Корчак Я. Как любить ребенка. Педагогическое наследие. М.: У-Фактория, 2007. 384 с.
10. Кречетников К.Г. Проектирование креативной образовательной среды на основе информационных технологий в вузе. М.: Госкоорцентр, 2002. 296 с.
11. Кулюткин Ю.Н., Тарасов С.В. Образовательная среда и развитие личности // Новые знания. 2001. № 1. С. 6 – 7.
12. Лернер И.Я. Философия дидактики и дидактика как философия. М.: Изд-во РОУ, 1995. 44 с.
13. Мануйлов Ю.С. Средовой подход в воспитании. - 2-е изд., перераб. М.; Н. Новгород, 2002. 157 с.
14. Манукян С.П. Актуальные проблемы современной педагогики. М., 2003. 65 с.
15. Меньшиков В.М. Педагогика Эразма Роттердамского: открытие мира детства; Педагогическая система Хуана Луиса Вивеса: учеб. пособие. М., 1995. 134 с.
16. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений /РАН, Институт русского языка имени В.В. Виноградова. 4-е изд., доп. Москва: А ГЕИ, 2006. С. 660.
17. Попова Ю.Н., Мухтаров С.А. Образовательное пространство военного вуза развитие профессионально важных качеств при реализации компетентностного подхода в военном вузе // Вестник военного образования. 2020. № 4 (25). С. 67 – 71.
18. Рубцов В.В. Развитие образовательной среды региона. М., 1997. С. 5 – 6.
19. Слободчиков В.И. Развитие субъективной реальности в онтогенезе: автореф. ... докт. дис. М., 1994. 24 с.
20. Якимович В.П. Образовательная среда вуза как фактор личностно-профессионального развития учителей физической культуры // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2011. №5 (75). С. 140 – 43.
21. Ясвин В.А. Векторная модель школьной среды // Директор школы. 1998. № 6. С. 13 – 22.
22. Ясвин В.А. Образовательная среда: от моделирования к проектированию. М.: Смысл, 2001. 365 с.

References

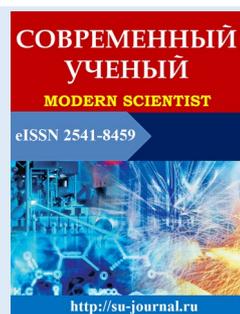
1. Biryukova Yu.N., Lesnykh Yu.G. On the essence of the phenomenon of resilience. Approaches and prospects. The world of science, culture, education. 2024. No. 2 (105). P. 23 – 25.
2. Artyukhina A.I. Educational environment of higher educational institution as a pedagogical phenomenon: dis. ... Doctor of Pedagogical Sciences. Volgograd, 2007. 389 p.
3. Baeva I.A. Psychological safety of the educational environment: theoretical foundations and technologies of creation: author's abstract. dis. ... Doctor of Psychological Sciences. St. Petersburg, 2002. 45 p.
4. Vygotsky L.S. Selected psychological studies. Moscow, 1956. P. 256 – 257.
5. Gusinsky E.N. Training Seminar as a Means of Achieving the Full Educational Effect. International Program for Retraining Teachers of Psychology and Pedagogy for Pedagogical Educational Institutions of Russia. Moscow, 1994. P. 10.
6. Derkacheva E.V. Formation of an Educational Environment in a Multicultural Space. KASU Bulletin. 2007. No. 1. P. 30 – 34.

7. Averina E.S., Biryukova Yu.N. et al. Innovations in the Modern Education System: from Theory to Practice. edited by E.S. Averina, O.A. Podkopaeva Samara: OOO NITs "PNK", 2023. P. 30–41.
8. Kolobanov A.S. Developing the Ability to Self-Manage Activities in Students – Future Teachers: Abstract of a Cand. of Psychology. Shuya, 2015. P. 15.
9. Korchak Ya. How to love a child. Pedagogical heritage. M.: U-Faktoriya, 2007. 384 p.
10. Krechetnikov K.G. Designing a creative educational environment based on information technology in a university. M.: Goskortsentr, 2002. 296 p.
11. Kulyutkin Yu.N., Tarasov S.V. Educational environment and personality development. New knowledge. 2001. No. 1. P. 6 – 7.
12. Lerner I.Ya. Philosophy of didactics and didactics as philosophy. M.: Publishing house of ROU, 1995. 44 p.
13. Manuilov Yu.S. Environmental approach to education. - 2nd ed., revised. M.; N. Novgorod, 2002. 157 p.
14. Manukyan S.P. Current problems of modern pedagogy. M., 2003. 65 p.
15. Menshikov V.M. Pedagogy of Erasmus of Rotterdam: discovery of the world of childhood; Pedagogy system of Juan Luis Vives: textbook. allowance. M., 1995. 134 p.
16. Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. Explanatory dictionary of the Russian language: 80,000 words and phraseological expressions. RAS, Institute of Russian Language named after V.V. Vinogradova. 4th ed., add. Moscow: A TEMP, 2006. P. 660.
17. Popova Yu.N., Mukhtarov S.A. Educational space of a military university development of professionally important qualities in the implementation of a competency-based approach in a military university. Bulletin of military education. 2020. No. 4 (25). P. 67 – 71.
18. Rubtsov V.V. Development of the educational environment of the region. M., 1997. P. 5 – 6.
19. Slobodchikov V.I. Development of subjective reality in ontogenesis: author's abstract. ... doctoral diss. M., 1994. 24 p.
20. Yakimovich V.P. Educational environment of the university as a factor in the personal and professional development of physical education teachers. Scientific notes of P.F. Lesgaft University. 2011. No. 5 (75). P. 140 – 43.
21. Yasvin V.A. Vector model of the school environment. School principal. 1998. No. 6. P. 13 – 22.
22. Yasvin V.A. Educational environment: from modeling to design. Moscow: Smysl, 2001. 365 p.

Информация об авторе

Бирюкова Ю.Н., кандидат педагогических наук, доцент, Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, biri@rambler.ru

© Бирюкова Ю.Н., 2024

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»
<https://su-journal.ru>

2024, № 8 / 2024, Iss. 8 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

УДК 378.147

DOI: 10.58224/2541-8459-2024-8-242-247

Сравнение учебных средств по русскому языку как иностранному в методике преподавания лексико-тематической группы «здоровье»

¹ Грачева Н.Г.

¹ Санкт-Петербургский университет МВД России

Аннотация: в статье рассматривается лексико-тематическая группа «Здоровье» как одна из важных составляющих лексического запаса иностранного гражданина, которым ему необходимо владеть для успешной коммуникации в новой культурной среде. В связи с данным фактом вопросы усовершенствования методики преподавания русского языка как иностранного остаются актуальными. В статье проводится анализ учебных комплексов методом направленной выборки для выявления лексико-тематической группы «Здоровье». Составлена сравнительная таблица позволяющая сделать вывод о том, что учебный комплекс представляет собой тщательно продуманное пособие, разработанное с учетом современных методических подходов к обучению русскому языку как иностранному. В рамках темы «Здоровье» пособие предполагает системное изучение лексических минимумов, что позволяет учащимся не только обогатить словарный запас, но и углубить понимание культурных аспектов, связанных с медицинской терминологией.

Ключевые слова: учебные комплексы, методика преподавания, лексико-тематическая группа «Здоровье»

Для цитирования: Грачева Н.Г. Сравнение учебных средств по русскому языку как иностранному в методике преподавания лексико-тематической группы «здоровье» // Современный ученый. 2024. № 8. С. 242 – 247. DOI: 10.58224/2541-8459-2024-8-242-247

Поступила в редакцию: 11 июля 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 13 сентября 2024 г.; Принята к публикации: 11 ноября 2024 г.

Comparison of educational tools for Russian as a foreign language in the teaching methodology of the lexico-thematic group «health»

¹ Gracheva N.G.

¹ St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Abstract: the article considers the lexico-thematic group "Health" as one of the important components of the lexical stock of a foreign citizen, which he needs to master for successful communication in a new cultural environment. In connection with this fact, the issues of improving the methodology of teaching Russian as a foreign language remain relevant. The article analyzes educational complexes by the method of directed sampling to identify the lexical and thematic group "Health". A comparative table has been compiled that allows us to conclude that the educational complex is a carefully thought-out manual developed taking into account modern methodological approaches to teaching Russian as a foreign language. Within the framework of the topic "Health", the manual assumes a systematic study of lexical minimums, which allows students not only to enrich their vocabulary, but also to deepen their understanding of cultural aspects related to medical terminology.

Keywords: educational complexes, teaching methods, lexical and thematic group "Health"

For citation: Gracheva N.G. Comparison of educational tools in Russian as a foreign language in teaching methods of the lexico-thematic group "health". Modern Scientist. 2024. 8. P. 242 – 247. DOI: 10.58224/2541-8459-2024-8-242-247

The article was submitted: July 11, 2024; Approved after reviewing: September 13, 2024; Accepted for publication: November 11, 2024.

Введение

В настоящее время возрастает интерес иностранных граждан к изучению русского языка, что обуславливает необходимость совершенствования методики преподавания русского языка как иностранного. Разнообразие учебных комплексов требует проведения их анализа и систематизации материала, который будет использоваться в преподавательской деятельности.

Для иностранных граждан важно умение ориентироваться в чужом городе и воспользоваться помощью врачей. В связи с этим фактом изучение лексико-тематической группы «Здоровье» является актуальной задачей.

Материалы и методы исследований

Материалами для проводимого нами исследования послужили лексические единицы, относящиеся к тематической группе «Здоровье», выбранные из учебных комплексов «Русский язык: первые шаги» в 3-х частях [1-3] и лексических минимумов по русскому языку как иностранному [4-7].

Лексика это совокупность слов, которая имеет системную связь, тем самым под лексической системностью можно понимать организованную совокупность словарных единиц, связанных между собой устойчивыми отношениями.

Проявление системы в построении и связи слов и их взаимном дополнении логично и закономерно, что предполагает необходимость рассмотреть основные проявления лексической системности.

Лексика русского языка представляет собой систему взаимосвязанных единиц одного уровня: поле, лексико-тематическая группа, лексико-семантическая группа, синонимический ряд, антонимичная пара. Для работы имеет ценность такое понятие, как лексико-тематическая группа. Выделение тематических классов позволяет группировать слова по сходству обозначаемых ими понятий.

Главным проявлением лексической системности является способность лексических единиц объединяться друг с другом на основании семантических связей и отношений с другими словами. Для данной работы важно рассмотреть парадигматические и синтагматические виды лексической

системности, а также особенности формирования и реализации лексико-тематических групп.

Зависимость синтагматического типа отношений от контекста проявляется в изменении лексических свойств слова в определённых сочетаниях с другими словами. Например, появление и развитие у него переносных значений. Синтагматические связи также находятся под влиянием экстралингвистических факторов: возникают новые реалии, расширяются наши представления о мире, а значит, могут появиться новые синтагматические связи (стеклянные потолки, стеклянная сковорода, виртуальная реальность и др.).

Лексическая синтагматика и средства её описания – отношения между значениями слов, которые устанавливаются при употреблении слов в речи. Эти отношения называются семантическими реляциями. Они устанавливаются в пределах словосочетания или предложения. Набор семантических отношений, присущих данному слову, связывает его значение со значениями других слов в пределах речевого отрезка.

Здоровье – физическое и психическое состояние целостности, интеграции, стабильного функционирования всех органов и развития внутренних процессов, способствующих жизнедеятельности человека.

Паремиологический фонд русского языка также отражает первостепенное значение понятия «здоровья» в обыденном языковом сознании. Можно привести следующие устойчивые выражения: «Здоровье всего дороже», «Здоровье – всему голова», «Здоровье сбережешь, от беды уйдёшь», «Здоров как бык» и так далее.

Проанализировав значения понятия «здоровье» на примере ряда толковых и медицинских словарей, можно отметить, что зачастую значение данного феномена трактуется через понятие «болезнь», так как болезнь представляет собой более простое и «осязаемое» явление. Кроме того, несмотря на полярность понятий «здоровье» и «болезнь», их могут связывать различные переходные состояния. Таким образом, можно ещё раз отметить, насколько неотделимы понятия «здоровье» и «болезнь» друг от друга, насколько они неразрывно взаимосвязаны [8-17].

Согласно лексическому минимуму для элементарного уровня, слова, относящиеся к теме «Здоровье», непосредственно способствуют выживанию иностранца в иноязычной среде. В данном издании единицы, связанные с лексико-тематической группой «Здоровье», содержатся как в первой его части (алфавитный словарь), так и во второй, где представлены тематические группы слов. Так, к примеру, на элементарном уровне подлежат изучению такие слова, как *аптека, болен (больна, больны), врач, здоров, медицина*, то есть такая лексика, зная которую, иностранец сможет обозначить свое плохое самочувствие и попросить о врачебной помощи.

В данном лексическом минимуме тема «Здоровье» в качестве подтемы относится к тематической группе «Человек как живое существо», в рамках которой изучаются также базовые названия частей тела (например, *рука, голова, нога, лицо*), что также может пригодиться иностранцу для объяснения того, что именно у него болит (всего под тема «Здоровье» в данном издании насчитывает 10 лексем). Существительные *медицина, поликлиника, температура, врач, аптека* в лексическом минимуме представлены в соотношении с другими частями речи (глаголами, прилагательными, наречиями): *чувствовать себя (плохо / хорошо), болен, больна (ант.), здоров (ант.), детский (врач)*. Кроме того, как мы видим, благодаря указанию на наличие антонимической пары у иностранца сразу формируется представление о лексической системе русского языка и связи слов в ней.

К лексико-тематической группе «Здоровье», представленной в лексическом минимуме для элементарного уровня, можно также, на наш взгляд, отнести некоторые формулы речевого этикета, в частности, «*Как (ваше) здоровье?*», «*Как Вы себя чувствуете?*», употребление которых не только поможет узнать о самочувствии собеседника, но и наладить с ним беседу с соблюдением норм вежливости.

Переходя на следующий, базовый, уровень изучения языка, иностранцы, как показал анализ лексического минимума по русскому языку как иностранному, продолжают освоение лексики, связанной с темой «Здоровье». На данном уровне углубляются знания о значениях отдельных грамматических форм и возможностях их использования. К примеру, к значениям именительного падежа, изученным на элементарном уровне, добавляется такое, как «*физическое состояние субъекта*», с помощью которого иностранец может описать самочувствие («*У меня болит голова. У ребенка температура*»); кроме того, иностранцы узнают о таком значении родительного падежа, как «место

нахождения» («*Я был у врача*»). На данном уровне иностранцы изучают русский язык не только в общекультурных целях, но и начинают знакомиться с ним как со средством профессионального общения, в связи с чем характеристике лица с точки зрения профессии начинает уделяться большее внимание. В частности, изученные ранее значения творительного падежа дополняются таким, как «характеристика лица, предмета (при глаголах быть, стать, работать)»: «*Сын станет врачом*».

На базовом уровне существенно обогащается и словарь иностранцев, связанный с лексико-тематической группой «Здоровье», о чем также свидетельствует анализ лексического минимума для уровня А 2 (Лексический минимум 2004: 116). Лексика, связанная со здоровьем, представлена как в алфавитном словнике, так и в перечне тематических групп. Подтема «Здоровье» в данном издании так же, как и в лексическом минимуме для элементарного уровня, относится к тематической группе «Человек как живое существо». Несмотря на то, что список тематических подгрупп здесь остается прежним (1.1. Фазы жизни, возраст; 1.2. Части тела, внешность; 1.3. Здоровье; 1.4. Питание, продукты и т.д.), их содержание значительно расширяется. Так, подтема «Здоровье» обогащается такими существительными, как *больница, грипп, лекарство*, полными антонимичными формами прилагательных *больной – здоровый* и включает в себя 15 лексем разных частей речи. Кроме того, возможность иностранца более детально и обстоятельно рассказать о своем самочувствии расширяется благодаря лексике других тематических подгрупп, в частности, «Фазы жизни, возраст», «Части тела, внешность», «Питание, продукты», которые дополняются такими, к примеру, словами, как *дата рождения, лоб, нос, рот, зуб, ухо, волосы, сердце, палец, полезный и полезно*.

С точки зрения изучения русского языка как языка профессии, словарь иностранца обогащается также названиями профессий, связанными с лексико-тематической группой «Здоровье»: *доктор* (син. к слову *врач*), *медсестра, хирург*. Рассказать о своем здоровье иностранцу поможет также лексика, относящаяся к другим тематическим группам и подгруппам. Например, с помощью слов подгруппы «Качество (действий и состояний)» иностранец может ответить на вопрос, как он себя чувствует, используя синонимичные и антонимичные пары: *отлично (син.), прекрасно (син.), плохо (ант.) – хорошо (ант.), ничего, нормально*.

При освоении первого сертификационного уровня общего владения русским языком как иностранным лексико-тематическая группа «Здоровье» продолжает занимать важное место, что так-

же следует из анализа лексического минимума для уровня В 1 (Лексический минимум 2015). По итогам данного уровня, иностранец должен уметь вступать в коммуникацию, обращаться к кому-либо, представлять себя или другого человека, сообщать о каком-либо факте или событии, о его времени, месте, причине и цели, просить о чем-либо. При этом в Государственном стандарте группа «Здоровье» обозначается как актуальная для данного уровня тематика и включается в основные ситуации общения, в которых иностранец должен уметь ориентироваться и реализовывать свои коммуникативные задачи («в поликлинике, у врача, в аптеке»).

В лексическом минимуме, ориентированном на уровень В 1, лексико-тематическая группа «Здоровье» значительно расширяется по сравнению с прежними уровнями. В данном издании увеличивается состав активной лексики, в том числе глаголов движения, которые также могут быть использованы при обращении к теме «Здоровье»: например, *приводить к врачу, отвозить к врачу*. В лексическом минимуме для первого сертификаци-

онного уровня сохраняется деление на алфавитный словарь и тематические группы, и лексика, связанная с темой «Здоровье», встречается во всех его частях.

Результаты и обсуждения

В учебном комплексе «Русский язык: первые шаги» методом направленной выборки нами было выделено 183 лексических единиц, относящихся к теме «Здоровье», из них имена существительные – 81 лексема, имена прилагательные – 31 лексема, глаголы – 58 лексем, слова категории – 13 лексем [18].

Методом направленной выборки в лексических минимумах нами были отобраны лексеммы, связанные с темой «Здоровье». Было определено, что общее количество слов, представляющих лексико-тематическую группу «Здоровье», составляет 137 единиц, из них 66 лексем – имена существительные; 24 лексеммы – имена прилагательные (в том числе, их краткие формы); 40 лексем – глаголы; 7 лексем – слова категории состояния.

Анализ сопоставления лексических единиц по теме «Здоровье» представлен на рис. 1.

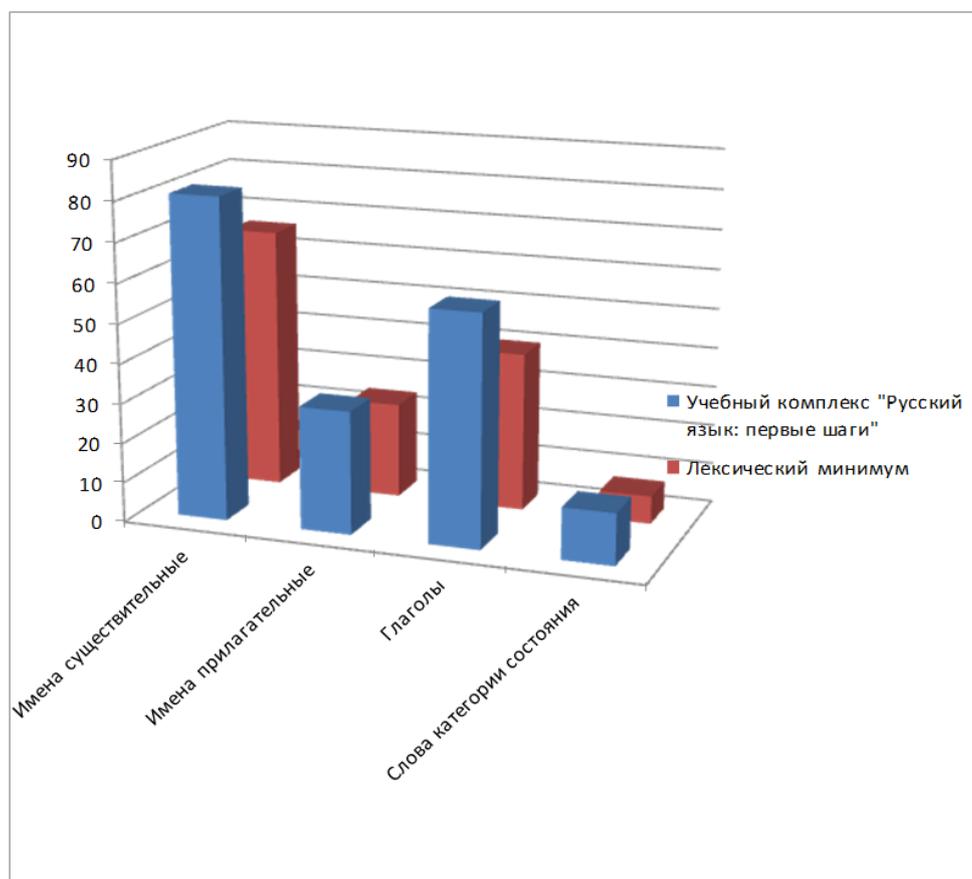

Рис. 1. Анализ сопоставления лексических единиц по теме «Здоровье».
Fig. 1. Analysis of the comparison of lexical units on the topic of "Health".

Выводы

Для достижения поставленной цели нами были проанализированы все части учебного комплекса и с помощью метода направленной выборки выделены задания и упражнения, в которых, так или иначе, используются слова, относящиеся к лексико-тематической группе «Здоровье». Было определено, что обращение к теме «Здоровье» происходит уже при изучении первой темы.

Следует отметить, что в проанализированном нами учебном комплексе при изучении лексики, относящейся к лексико-тематической группе «Здоровье», применяются продуктивные способы отработки и закрепления лексического материала, в том числе различные виды практических заданий и упражнений, способствующие формированию коммуникативно-речевой и языковой компетенций обучающихся, позволяющих им реализо-

вать свои коммуникативные намерения в ситуации «в поликлинике, у врача, в аптеке».

Кроме того, чтобы иностранцы смогли легче запомнить нужные слова и научились использовать их в речи, авторы учебного комплекса используют различные виды упражнений, а также схемы, рисунки, таблицы, графические маркеры, позволяющие визуально выделить изучаемую лексику и обратить на нее особое внимание.

Таким образом, можно заключить, что лексико-тематическая группа «Здоровье» занимает важное место в курсе русского языка как иностранного, поскольку обеспечивает решение жизненно важных вопросов и непосредственно связана с выживанием иностранца в чужой для него языковой среде. Полученный результат позволяет совершенствовать методику преподавания русского языка как иностранного на базе лексико-тематической группы «Здоровье».

Список источников

1. Беликова Л.Г., Шутова Т.А., Ерофеева И.Н. Русский язык: первые шаги: учеб. пособие: в 3 ч. 3-е изд. СПб.: Златоуст, 2017. Ч. 1. 261 с.
2. Беликова Л.Г., Шутова Т.А., Ерофеева И.Н. Русский язык: первые шаги: учеб. пособие: в 3 ч. 3-е изд. СПб.: Златоуст, 2017. Ч. 2. 295 с.
3. Беликова Л.Г., Шутова Т.А., Ерофеева И.Н. Русский язык: первые шаги: учеб. пособие: в 3 ч. 3-е изд. СПб.: Златоуст, 2017. Ч. 3. 411 с.
4. Андриюшина Н.П., Козлова Т.В. Лексический минимум по русскому языку как иностранному. Базовый уровень. Общее владение / (электронное издание). 2-е изд., испр. М. СПб.: Златоуст, 2004. 116 с.
5. Лексический минимум по русскому языку как иностранному. Второй сертификационный уровень. Общее владение / под ред. Н.П. Андриюшиной (электронное издание). 5-е изд. СПб.: Златоуст, 2015. 164 с.
6. Андриюшина Н.П. и др. Лексический минимум по русскому языку как иностранному. Первый сертификационный уровень. Общее владение / (электронное издание). 7-е изд. СПб.: Златоуст, 2015. 200 с.
7. Андриюшина Н.П., Козлова Т.В. Лексический минимум по русскому языку как иностранному. Элементарный уровень. Общее владение / (электронное издание). 5-е изд. СПб.: Златоуст, 2015. 80 с.
8. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. 4-е изд., стер. М.: Комкнига, 2007. 576 с.
9. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. А.М. Прохоров. М.: Сов. энцикл.; СПб.: Фонд «Ленинград. Галерея», 1993. 1628 с.
10. Большая Советская энциклопедия: в 50 т. Т. 38. Самойловка – Сигиллярии / гл. ред. Б.А. Введенский. 2-е изд. Москва: Большая Советская энциклопедия, 1955. 668 с.
11. Даль В.И. Толковый словарь русского языка. М.: Эксмо, 2001. 736 с.
12. Евгеньева А.П. Введение // Словарь синонимов русского языка / Под ред. А.П. Евгеньевой: в 2-х т. Л.: Наука, 1975. Т. 1. 648 с.
13. Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов. Назрань: ООО «Пилигрим», 2016. 610 с.
14. Русский язык: энциклопедия / гл. ред. Ф.П. Филин. М.: Сов. энцикл., 1979. 432 с.
15. Большой толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] / Гл. ред. С.А. Кузнецов. 1-е изд. СПб.: Норинт, 1998. URL: <https://gufo.me/dict/kuznetsov> (дата обращения: 29.05.2023)
16. Толковый словарь русского языка. Москва: ООО «Русское слово – учебник», 2020. Т. 1. 1504 с.
17. Толковый словарь русского языка: в 4 т. / под ред. Д.Н. Ушакова. М., 1935-1940.
18. Попова О.А., Грачева Н.Г., Пепеляева Е.А. Русский язык как иностранный: анализ лексико-тематической группы «Здоровье» // Русский лингвистический бюллетень. 2023. № 10 (46). DOI 10.18454/RULB.2023.46.15

References

1. Belikova L.G., Shutova T.A., Erofeeva I.N. Russian language: first steps: textbook: in 3 parts. 3rd ed. St. Petersburg: Zlatoust, 2017. Part 1. 261 p.
2. Belikova L.G., Shutova T.A., Erofeeva I.N. Russian language: first steps: textbook: in 3 parts. 3rd ed. St. Petersburg: Zlatoust, 2017. Part 2. 295 p.
3. Belikova L.G., Shutova T.A., Erofeeva I.N. Russian language: first steps: textbook: in 3 parts. 3rd ed. St. Petersburg: Zlatoust, 2017. Part 3. 411 p.
4. Andryushina N.P., Kozlova T.V. Lexical minimum in Russian as a foreign language. Basic level. General proficiency. (electronic publication). 2nd ed., corrected. Moscow, St. Petersburg: Zlatoust, 2004. 116 p.
5. Lexical minimum in Russian as a foreign language. Second certification level. General proficiency. edited by N.P. Andryushina (electronic publication). 5th ed. St. Petersburg: Zlatoust, 2015. 164 p.
6. Andryushina N.P. et al. Lexical minimum in Russian as a foreign language. First certification level. General proficiency. (electronic publication). 7th ed. St. Petersburg: Zlatoust, 2015. 200 p.
7. Andryushina N.P., Kozlova T.V. Lexical minimum of Russian as a foreign language. Elementary level. General proficiency. (electronic publication). 5th ed. SPb.: Zlatoust, 2015. 80 p.
8. Akhmanova O.S. Dictionary of linguistic terms. 4th ed., reprinted. M.: Komkniga, 2007. 576 p.
9. Great Encyclopedic Dictionary. Ed.-in-chief A.M. Prokhorov. M.: Sov. encyclopedia; SPb.: Leningrad Gallery Foundation, 1993. 1628 p.
10. Great Soviet Encyclopedia: in 50 volumes. Vol. 38. Samoylovka – Sigillaria. Ed.-in-chief B.A. Vvedenskii. 2nd ed. Moscow: Great Soviet Encyclopedia, 1955. 668 p.
11. Dahl V.I. Explanatory Dictionary of the Russian Language. Moscow: Eksmo, 2001. 736 p.
12. Evgenyeva A.P. Introduction. Dictionary of Synonyms of the Russian Language. Ed. by A.P. Evgenyeva: in 2 volumes. Leningrad: Science, 1975. Vol. 1. 648 p.
13. Zherebilo T.V. Dictionary of Linguistic Terms. Nazran: OOO Pilgrim, 2016. 610 p.
14. Russian Language: Encyclopedia. ed.-in-chief F.P. Filin. Moscow: Sov. Encyclopedia, 1979. 432 p.
15. The Comprehensive Explanatory Dictionary of the Russian Language [Electronic resource]. Ed. S.A. Kuznetsov. 1st ed. SPb.: Norint, 1998. URL: <https://gufo.me/dict/kuznetsov> (date of access: 05/29/2023)
16. Explanatory Dictionary of the Russian Language. Moscow: OOO "Russkoe slovo – uchebnik", 2020. Vol. 1. 1504 p.
17. Explanatory Dictionary of the Russian Language: in 4 volumes. edited by D.N. Ushakov. Moscow, 1935-1940.
18. Popova O.A., Gracheva N.G., Pepelyaeva E.A. Russian as a Foreign Language: Analysis of the Lexical-Thematic Group "Health". Russian Linguistic Bulletin. 2023. No. 10 (46). DOI 10.18454/RULB.2023.46.15

Информация об авторе

Грачева Н.Г., преподаватель, Orcid ID <https://orcid.org/0000-0003-1563-1393>, Санкт-Петербургский университет МВД России, 198206, г. Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилотова д. 1, kng25@list.ru

© Грачева Н.Г., 2024

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»

<https://su-journal.ru>

2024, № 8 / 2024, Iss. 8 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

УДК 37.013

DOI: 10.58224/2541-8459-2024-8-248-253

Психолого-педагогические подходы к подготовке кадров в области экономики

¹ Лисиенкова Л.Н., ² Косякова Л.Н., ³ Кудисова Е.А., ³ Улыбина О.В., ³ Хахалкина У.В.

¹ Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет,

² Санкт-Петербургский государственный аграрный университет,

³ Бирский филиал Уфимского университета науки и технологий

Аннотация: данное исследование посвящено важности применения инноваций и новейших технологий в сфере экономики страны, дается ответ на вопрос, как готовить специалистов, которые способны соответствовать требованиям современного рынка и общества в целом, требованиям работодателей высокотехнологичных отраслей экономики, что невозможно без крепкой образовательной базы.

Цель данного исследования – проанализировать роль психолого-педагогических подходов к подготовке кадров в области экономики.

В настоящее время в Российской Федерации в особенности важным определен вопрос не только подготовки кадров для отечественной сферы экономики, но и рост качественного кадрового потенциала, который готов развивать государство на новый этап изменений к инновационным трендам научно-технического, экономического, политического и социального прогресса. Современные экономические государственные процессы, происходящие в сегодняшнем обществе, особенно влияют на один из важнейших аспектов жизнеспособности каждого государства – образовательную систему.

Ключевые слова: образование, экономика, отрасль, подходы к образованию, психологические аспекты, подготовка кадров, эффективность

Для цитирования: Лисиенкова Л.Н., Косякова Л.Н., Кудисова Е.А., Улыбина О.В., Хахалкина У.В. Психолого-педагогические подходы к подготовке кадров в области экономики // Современный ученый. 2024. № 8. С. 248 – 253. DOI: 10.58224/2541-8459-2024-8-248-253

Поступила в редакцию: 12 июля 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 14 сентября 2024 г.; Принята к публикации: 11 ноября 2024 г.

Psychological and pedagogical approaches to personnel training in the field of economics

¹ Lysienkova L.N., ² Kosyakova L.N., ³ Kudisova E.A., ³ Ulybina O.V., ³ Khakhalkina U.V.

¹ National Research Moscow State University of Civil Engineering,

² St. Petersburg State Agrarian University,

³ Birsky Branch of the Ufa University of Science and Technology

Abstract: this study is devoted to the importance of applying innovations and the latest technologies in the country's economy, and answers the question of how to train specialists who are able to meet the requirements of the modern market and society as a whole, the requirements of employers in high-tech sectors of the economy, which is impossible without a strong educational base.

The purpose of this study is to analyze the role of psychological and pedagogical approaches to personnel training in the field of economics.

Currently, in the Russian Federation, the issue of not only training personnel for the domestic sphere of the economy is particularly important, but also the growth of high-quality human resources, which is ready to develop the state to a new stage of changes to innovative trends in scientific, technical, economic, political and social progress. Modern economic state processes taking place in today's society especially affect one of the most important aspects of the viability of each state – the educational system.

Keywords: education, economics, industry, approaches to education, psychological aspects, personnel training, efficiency

For citation: Lysienkova L.N., Kosyakova L.N., Kudisova E.A., Ulybina O.V., Khakhalkina U.V. Psychological and pedagogical approaches to personnel training in the field of economics. Modern Scientist. 2024. 8. P. 248 – 253. DOI: 10.58224/2541-8459-2024-8-248-253

The article was submitted: July 12, 2024; Approved after reviewing: September 14, 2024; Accepted for publication: November 11, 2024.

Введение

Подготовка кадров в области экономики требует интеграции психолого-педагогических подходов, которые способствуют развитию не только технических знаний, но и практических навыков. Эффективное образование в этой сфере охватывает широкий спектр методик, начиная от традиционных лекций и семинаров до инновационных интерактивных и групповых упражнений, которые стимулируют критическое мышление и принятие решений.

Современные образовательные программы включают такие элементы психологии, помогающие будущим экономистам научиться предугадывать поведение рынка и принимать взвешенные решения. Эмоциональный интеллект и способность к эффективной коммуникации являются ключевыми компетенциями, которые развиваются через групповые проекты и презентации.

Дополнительно, в рамках курсов предусматривается изучение этических стандартов профессии, что способствует формированию высоких моральных качеств и ответственности за принимаемые решения. Ведь экономическая деятельность неотделима от социальных аспектов, и важно, чтобы специалисты осознавали возможные социальные последствия своих действий.

В настоящее время развитие будущего специалиста как профессионально, так и личностно осуществляется собственно в образовательном пространстве вуза. Качество приобретенного им образования играет существенную роль в развитии успешной профессиональной карьеры, а полученные в процессе обучения навыки и компетенции служат толчком для личностного роста специалиста и выбора дальнейшего пути изменений. Существенное значение имеет степень профессиональной подготовки, ее особенности для конкретной

отрасли, что важно и для самого специалиста, и для работодателя.

В рамках национальной инновационной политики для осуществления стратегии устойчивого социально-экономического развития государства подготовка современных квалифицированных кадров в сфере экономики является основной составляющей. В условиях трансформирования экономики технологий к экономике знаний возникает необходимость подготовки инновационно-ориентированных специалистов, отвечающих требованиям реального сектора экономики, что важно, как для выпускников вузов, так и для работающих специалистов. При этом важно отметить, что именно университеты должны внести существенный вклад в вопрос подготовки кадров для всех отраслей экономики.

Особенно актуальным остается вопрос разработки современной психолого-педагогической модели подготовки высококвалифицированных экономических кадров, с учетом взаимосвязи и интеграции образования, науки и производства при модернизации образовательных технологий, методик, учебных средств, улучшении организационно-педагогических условий реализации образовательного процесса с учетом как требований действующих образовательных стандартов, так и успешной зарубежной практики с высокими результатами обучения на основе постоянного переосмысления педагогических ценностей.

Материалы и методы исследований

В процессе исследования использовались методы системного и сравнительного анализа, синтеза и обобщения.

Методические основы исследования составили труды в контексте следующего содержания:

- профессионально-педагогической деятельности преподавателя вуза (Э.Д. Алисултанова, И.Д.

Белоновская, Е.В. Пискунова, А.П. Тряпицына и др.);

– теоретические представления о профессиональной деятельности преподавателя вуза и его профессиональной подготовке (Е.А. Бероева, А.П. Беляева, Ю.Б. Дроботенко, Т.Е. Исаева, А.К. Маркова, И.В. Попова и др.);

– современные теории организации профессионального образования (Л.М. Митина, Л.В. Резинкина, Ю.П. Похолоков и др.) и исследования по моделированию педагогического процесса в техническом образовании (И.В. Гладкая, Е.Н. Глубокова, А.Г. Козлова, С.А. Писарева и др.).

Результаты и обсуждения

Анализ психолого-педагогических подходов к подготовке кадров в области экономики выявляет уникальное сочетание методов, направленных на развитие как теоретических знаний, так и практических навыков будущих специалистов. Основная задача этих подходов – обеспечить комплексное и многоаспектное образование, которое подготовит студентов к решению реальных экономических проблем в условиях переменчивого рыночного окружения.

В январе 2024 года на совещании по вопросу участия университетов в обеспечении технологической независимости России отмечалось, что для достижения технологического суверенитета страны необходимо обратить особое внимание на подготовку высококвалифицированных кадров для экономической отрасли.

В соответствии с Федеральным законом № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» магистратура установлена как уровень высшего профессионального образования. При этом согласно закона система образования создает условия для непрерывного образования, а также учета имеющегося образования, квалификации, опыта практической деятельности при получении образования.

Образовательная программа – согласно Федеральному закону № 273 от 29 декабря 2012 года «Об образовании в Российской Федерации» комплекс основных характеристик образования (объем, содержание, планируемые результаты), орга-

низационно-педагогических условий и в случаях, предусмотренных Федеральным законом, форм аттестации, который представлен в виде учебного плана, календарного учебного графика, рабочих программ учебных предметов, курсов, дисциплин (модулей), иных компонентов, а также оценочных и методических материалов.

В процессе обучения будущих экономистов особое внимание уделяется развитию критического мышления и аналитических умений. Эффективное применение кейс-методов и практических заданий позволяет студентам погружаться в экономические контексты, требующие взвешенных и обоснованных решений. Образовательная среда нацелена на то, чтобы учащиеся могли самостоятельно изучать разнообразные сценарии, осуществлять анализ данных и оценивать потенциальные последствия своих решений в экономической сфере. Также значительное место в образовательном процессе отводится развитию межличностных навыков и эмоциональной компетентности, необходимых для эффективной командной работы и проведения переговоров. Обучение включает групповую работу, которая стимулирует улучшение коммуникативных способностей и способность к коллективной деятельности. Это также способствует формированию у студентов умения принимать в расчет различные мнения и развивать навыки конструктивного общения.

Важной составляющей психолого-педагогических подходов является внимание к этике профессиональной деятельности. Программа подготовки не ограничивается только передачей знаний и развитием умений; она также направлена на формирование моральных ценностей и осознание социальной ответственности. Такое обучение подготавливает специалистов к пониманию влияния их действий на общество и экономику, что играет ключевую роль в формировании ответственного подхода к профессиональной деятельности.

В табл. 1 отражены основные психолого-педагогические подходы к подготовке кадров в области экономики.

Таблица 1

Основные психолого-педагогические подходы к подготовке кадров в области экономики.

Table 1

The main psychological and pedagogical approaches to training personnel in the field of economics.

Методы обучения	Цели	Применение в экономическом образовании
Лекции и семинары	Предоставление теоретических знаний.	Основа для дальнейшего изучения и анализа экономических теорий и практик.
Кейс-методы	Развитие аналитических навыков и применение теории на практике.	Анализ реальных бизнес-сценариев для выработки решений на основе экономических моделей.

Продолжение таблицы 1
Continuation of Table 1

Групповые проекты	Содействие командной работе, развитие коммуникативных и лидерских качеств.	Создание и презентация проектов, решение коллективных задач в сфере экономики.
Интерактивные упражнения	Улучшение понимания экономических процессов через практическое взаимодействие.	Использование экономических симуляций и игр для моделирования рыночных условий.
Самостоятельная работа	Развитие самостоятельности и ответственности за собственное обучение.	Исследования, написание курсовых и дипломных работ по актуальным экономическим вопросам.
Использование мультимедиа	Обогащение учебного процесса с помощью визуальных и аудио средств.	Видеолекции, подкасты, интерактивные графики и анимации для изучения экономических тем.
Этическое образование	Формирование моральных стандартов профессиональной деятельности.	Обсуждение кейсов, связанных с этикой в бизнесе и экономе

В настоящее время запросы работодателей к уровню подготовки специалистов в сфере экономики формируют требования к образовательным программам в условиях стремительных изменений высокотехнологичных производств, роста инноваций, увеличения конкурентоспособности производимых изделий. При этом, существенная часть работодателей отмечают отставание от экономики развитых западных стран по технологическим и информационным характеристикам. Остро ощущается дефицит в квалифицированных специалистах, обладающих необходимым производственным и личностным потенциалом, современными знаниями и профессиональными навыками, мобильностью, умением успешно работать в командах переменного состава, способных к выполнению сложных управленческих и профессиональных задач, легко адаптируемых к быстро меняющимся запросам мирового сообщества.

Основным запросом предприятий экономической отрасли является подготовка специалиста мирового класса, способного сочетать различные направления деятельности, в том числе исследовательскую, проектную и предпринимательскую, вмещающий в себя интегрированный образ инженера и управленца, генератора идей, двигателя прогресса, специалиста завтрашнего дня, что достигается путем комплексного набора наукоемких компетенций экономической направленности.

Особое внимание в процессе обучения экономистов уделяется развитию аналитических способностей. Преподаватели акцентируют на важности применения теоретических знаний на практике через кейс-методы и решение реальных экономических задач. Это позволяет студентам лучше понять сложности рыночных процессов и учитывать множество переменных факторов, влияющих на экономические явления.

В современных условиях отраслевая подготовка должна осуществляться на новой концептуальной основе в рамках компетентностного подхода.

Отраслевые компетенции – это подготовленность и пригодность педагога полноценно выполнять профессиональную деятельность в соответствии с выбранным профилем. Они предполагают способности к анализу и синтезу; навыки креативного экономического поведения; умение применять экономические знания на практике и в том числе психологии.

Совершенствование психолого-педагогических подходов к подготовке кадров в области экономики представляет собой многоаспектный процесс, включающий интеграцию инновационных методов обучения, технологий и углубление взаимодействия между студентами и преподавателями. Основной упор делается на разработку таких образовательных стратегий, которые бы не только передавали знания, но и способствовали формированию необходимых профессиональных компетенций и качеств.

Одним из направлений усовершенствования является активное внедрение проектно-ориентированного обучения, где образовательный процесс строится вокруг реальных экономических задач и проектов. Этот подход позволяет студентам не просто усваивать теоретические знания, но и применять их на практике, что значительно углубляет понимание экономических процессов и способствует развитию аналитического мышления.

Важным аспектом совершенствования является использование цифровых технологий, включая онлайн-платформы для дистанционного обучения, интерактивные симуляции и экономические игры. Эти инструменты позволяют создавать более гибкие и доступные образовательные программы, ко-

торые могут адаптироваться к индивидуальным потребностям студентов и изменяющимся требованиям рынка труда.

Выводы

Подготовка современных квалифицированных кадров является важной составляющей для совершенствования высокотехнологичных компаний в РФ, развивающихся в условиях национальной инновационной политики. На современном этапе развития высокотехнологичных компаний требуется подготовка соответствующих экономико-ориентированных специалистов, в первую очередь, для высокотехнологичных отраслей. Что как для выпускников вузов, так и для работающих

специалистов. Необходимо отметить, что именно университеты должны внести основной вклад в вопрос подготовки кадров для всех отраслей экономики.

Таким образом, психолого-педагогические подходы к подготовке кадров в экономике направлены на формирование комплексной компетентности, включая знания, умения, эмоциональную осознанность и этическую ответственность, что в совокупности обеспечивает подготовку высококвалифицированных специалистов, способных эффективно функционировать в динамично меняющемся экономической картине развития.

Список источников

1. Амирхажиев Н.У., Абдуллаева М.И. Подготовка студентов экономического профиля в условиях глобализации экономики: психолого-педагогические аспекты формирования языковых компетенций // Экономика и предпринимательство. 2023. № 12 (161). С. 1404 – 1407.
2. Бермус А.Г. Цифровая трансформация высшего образования с позиций междисциплинарного подхода: обзор гуманитарных исследований // Kant. 2022. № 1 (42). С. 6 – 16.
3. Блинов В.И., Сергеев И.С., Есенина Е.Ю. Концепция прогнозирования развития системы подготовки квалифицированных рабочих кадров и специалистов среднего звена // Профессиональное образование и рынок труда. 2024. Т. 12. № 2 (57). С. 6 – 30.
4. Борисов Н.П., Хуснуллин Ш.Р., Нурутдинов М.Р. Обучение управления предприятием в условиях цифровой экономики // Управление образованием: теория и практика. 2023. Т. 13. № 2. С. 193 – 203.
5. Ванновская О.В. Психолого-педагогические проблемы цифровой трансформации высшего образования в Российской Федерации // Педагогика, психология, общество: от теории к практике. 2022. С. 111 – 113.
6. Губарева Л.И. и др. Практико-ориентированная подготовка студентов к профессиональной деятельности: монография / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева, 2023. 265 с.: ил., табл. Библиогр.: с. 255-263 (91 назв.). 500 экз. ISBN 978-5-9929-1364-4 2023
7. Ковалёва Л.Ю. Теоретические основы формирования стохастической компетентности студентов экономического профиля // Стратегия и тактика подготовки современного педагога в условиях диалогового пространства образования: сборник научных статей/науч. 2022. С. 252.
8. Лихачева О.И., Гузакова О.Л. Развитие системы подготовки педагогических кадров в Вологодской области на основе непрерывности и преемственности межуровневых образовательных программ // Современная высшая школа: инновационный аспект. 2022. Т. 14. № 4 (58). С. 10 – 19.
9. Проблемы развития личности в условиях глобализации: психолого-педагогические аспекты: II Международная научно-практическая конференция, Ереван, 25-26 октября 2019 года. Ереван: Российско-Армянский университет, 2020. 899 с.
10. Сараева Е.В. Кластеризация образовательных организаций как направление социально-экономического развития региона // Теория и практика организации работы с молодёжью. 2022. № 2. С. 211 – 216.

References

1. Amirkhazhiev N.U., Abdullaeva M.I. Training students majoring in economics in the context of economic globalization: psychological and pedagogical aspects of the formation of language competencies. Economy and Entrepreneurship. 2023. No. 12 (161). P. 1404 – 1407.
2. Bermus A.G. Digital transformation of higher education from the standpoint of an interdisciplinary approach: a review of humanitarian research. Kant. 2022. No. 1 (42). P. 6 – 16.
3. Blinov V.I., Sergeev I.S., Yesenina E.Yu. The concept of forecasting the development of the system of training qualified workers and mid-level specialists. Professional education and the labor market. 2024. Vol. 12. No. 2 (57). P. 6 – 30.

4. Borisov N.P., Khusnullin Sh.R., Nurutdinov M.R. Enterprise management training in the digital economy. Education management: theory and practice. 2023. Vol. 13. No. 2. P. 193 – 203.
5. Vannovskaya O.V. Psychological and pedagogical problems of digital transformation of higher education in the Russian Federation. Pedagogy, psychology, society: from theory to practice. 2022. P. 111 – 113.
6. Gubareva L.I. et al. Practice-oriented preparation of students for professional activities: monograph. Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, Oryol State University named after I.S. Turgenev, 2023. 265 p.: ill., table. Bibliography: pp. 255-263 (91 titles). 500 copies. ISBN 978-5-9929-1364-4 2023
7. Kovaleva L.Yu. Theoretical foundations of the formation of stochastic competence of students majoring in economics. Strategy and tactics of training a modern teacher in the context of the dialogue space of education: collection of scientific articles. scientific. 2022. P. 252.
8. Likhacheva O.I., Guzakova O.L. Development of the system of training teaching staff in the Vologda Oblast based on the continuity and succession of inter-level educational programs. Modern higher education: innovative aspect. 2022. Vol. 14. No. 4 (58). P. 10 – 19.
9. Problems of personality development in the context of globalization: psychological and pedagogical aspects: II International scientific and practical conference, Yerevan, October 25-26, 2019. Yerevan: Russian-Armenian University, 2020. 899 p.
10. Saraeva E.V. Clustering of educational organizations as a direction of socio-economic development of the region. Theory and practice of organizing work with youth. 2022. No. 2. P. 211 – 216.

Информация об авторах

Лисиенкова Л.Н., доктор технических наук, доцент, Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет

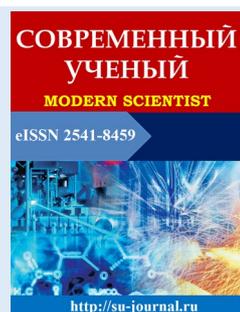
Косякова Л.Н., доцент, Санкт-Петербургский государственный аграрный университет

Кудисова Е.А., старший преподаватель, Бирский филиал Уфимского университета науки и технологий

Улыбина О.В., кандидат психологических наук, доцент, Бирский филиал Уфимского университета науки и технологий

Хахалкина У.В., кандидат психологических наук, доцент, Бирский филиал Уфимского университета науки и технологий

© Лисиенкова Л.Н., Косякова Л.Н., Кудисова Е.А., Улыбина О.В., Хахалкина У.В., 2024

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»

<https://su-journal.ru>

2024, № 8 / 2024, Iss. 8 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

УДК 796.03

DOI: 10.58224/2541-8459-2024-8-254-259

Национальные виды единоборств России

¹ Иванов Н.А.

¹ Сочинский государственный университет

Аннотация: представленная научная статья подробно анализирует национальные виды спортивных единоборств нашей страны, а также исторические корни, в том числе и культурную специфику, кроме того влияние данных видов единоборств на влияние социума в целом. Важное внимание уделяется определённым дисциплинам (спортивным), которые рассматриваются в данной научной работе, автор научного исследования подробно рассматривает значение спортивных единоборств в воспитании молодого поколения на современном этапе, а также развитие физической активности, здорового образа жизни и укрепления патриотической направленности и культуры в обществе.

Ключевые слова: спорт, спортивные тренировки, виды спорта, спортивные единоборства, образовательный процесс, учебные заведения, культурные особенности, физическая активность, здоровый образ жизни

Для цитирования: Иванов Н.А. Национальные виды единоборств России // Современный ученый. 2024. № 8. С. 254 – 259. DOI: 10.58224/2541-8459-2024-8-254-259

Поступила в редакцию: 12 июля 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 14 сентября 2024 г.; Принята к публикации: 11 ноября 2024 г.

National types of martial arts of Russia

¹ Ivanov N.A.

¹ Sochi State University

Abstract: the presented scientific article analyzes in detail the national types of martial arts of our country, as well as historical roots, including cultural specifics, in addition to the influence of these types of martial arts on the influence of society as a whole. Much attention is paid to certain disciplines (sports), which are considered in this scientific work, the author of the scientific study examines in detail the importance of martial arts in the education of the younger generation at the present stage, as well as the development of physical activity, a healthy lifestyle and strengthening of patriotic orientation and culture in society.

Keywords: sports, sports training, sports, martial arts, educational process, educational institutions, cultural characteristics, physical activity, a healthy lifestyle

For citation: Ivanov N.A. National types of martial arts of Russia. Modern Scientist. 2024. 8. P. 254 – 259. DOI: 10.58224/2541-8459-2024-8-254-259

The article was submitted: July 12, 2024; Approved after reviewing: September 14, 2024; Accepted for publication: November 11, 2024.

Введение

В России на данный момент национальные виды спортивных единоборств являются уникальной системой спортивной активности, а также культурных взаимодействий в процессе, которые в свою очередь способствуют формированию спортивных компетенций (навыков и умений), а также играют важную роль (определяющую) в укреплении национальной принадлежности, в том числе и культурного достояния нашей страны.

В данном случае спортивные единоборства, как например самбо, борьба и разные классические спортивные дисциплины, в том числе имеют свои истоки и формировались на протяжении многих лет, так же, что определяет специфику народной культуры и специфики в целом, а также жизненной философии и стратегии человека [2].

В обществе на данный момент, в котором в первую очередь, спортивная активность является основными определяющим элементом общественной жизни, российские виды спортивных единоборств нашей страны и за ее пределами приобретают главные или принципиальные значения.

Российские единоборства, прежде всего, способствуют развитию физической нагрузке для человека, а также поддержанию физической формы и общего оздоровления организма человека. А на определенном этапе также формируют ключевые характеристики, как например самоконтроль, систематичность, а также спортивное поведение (уважение к сопернику) и групповую синергию. Главным аспектом представляется воспитание молодого поколения в контексте патриотизма, а также уважения к традициям и обычаям собственного народа [5].

«Однако важно помнить, что профессиональный российский спорт является довольно рисковым видом деятельности, причем не с точки зрения востребованности спортсменов и их достижений, а в первую очередь в экономическом аспекте» [3, с. 3].

На сегодняшний день с развитием инновационных технологий наблюдается активная адаптация новых методик процесса обучения, также в процессе тренировок [1].

Курсы в режиме онлайн, а также видео уроки и мобильные приложения находятся в открытом доступе для населения, также способствуют продвижению спортивных единоборств.

Известные спортсмены России принимают активное участие на международных мероприятиях, выступают на Олимпийских играх или на чемпионатах мира, что так же повышает уровень мастер-

ства, так и способствует формированию имиджа нашей страны с достижениями в области спорта.

«Первоначальная цель проведения Олимпийских игр современности состояла в организации культурно-спортивного любительского мероприятия, основанного на принципах гуманизма, налаживании дружеских контактов между странами-участницами, неангажированности спортсменов-любителей, формировании внутренней эстетической и этической сущности спорта» [11, с. 776].

На современном этапе наблюдается повышенный интерес у молодого поколения к спортивным единоборствам, что взаимосвязано не только с популяризацией активного образа жизни, но и активным стремлением молодого поколения к здоровому образу жизни, в том числе саморазвития.

Спортивные клубы, а также спортивные секции эффективно работают над привлечением молодого поколения для занятий спортом, имея в своем арсенале различные учебные программы, также спортивные мероприятия.

Реализация поставленной цели указывает на решение поставленных задач:

- проанализировать историческое развитие национальных видов спортивных единоборств нашей страны, а также влияние на уровень культуры, и на социум;

- исследовать актуальные тренды, а также методы процесса тренировки в разных стилях спортивных единоборств;

- проанализировать восприятие культурной специфики рассматриваемых единоборств среди занимающихся, а также тренеров;

- провести сопоставительный анализ разных стилей спортивных единоборств, с целью определения вклада в развитие национальной специфики.

Материалы и методы исследований

Виды спортивных единоборств нашей страны являются уникальным сочетанием не только исторических традиций, а также культурных ценностей и спортивных особенностей. Данные виды спорта, как например, самбо или рукопашный бой, который развивались на протяжении долгого времени, в свою очередь отражают богатое культурное достояние разных регионов России.

В настоящее время наблюдается популярность национальных видов спортивных единоборств не только среди любителей, но и среди профессиональных спортсменов и целенаправленно способствует адаптации соревнований на международном уровне. Анализ данных видов спортивных единоборств представляет возможность лучше понимать спортивные элементы, а также социаль-

ные аспекты и культурные, в процессе развития в целом.

Теоретический подход к изучению национальных видов спортивных единоборств может базироваться не только на культурной, исторической, что в свою очередь подробно рассматривает спортивные единоборства, как ключевой элемент национальной принадлежности, обычаев и традиций. В том числе следует принимать во внимание тот факт, что социологический аспект способствует изучению влияния данных видов спорта на социум, на молодое поколение и развитие здорового образа жизни. Главным является исследование спортивной практики посредством призмы педагогической деятельности, что представляет возможность определить методы процесса обучения, а также воспитания в рамках единоборств. Таким образом, использование сопоставительного анализа поможет выявить уникальные черты спортивных видов единоборств, сопоставление с международными видами, а также значение видов в спортивном сообществе.

«Физическое воспитание является комплексной и междотраслевой дисциплиной, которое в теоретическом и практическом смыслах основывается на совокупности знаний самых разных наук. Наиболее актуальными из них являются физиология, психология, педагогика, а также спортивные дисциплины» [2, с. 12].

Теоретическая база исследования рассматриваемых спортивных видов единоборств состоит из культурно-исторического анализа, включающего в себя взаимосвязь с традициями, а также национальную принадлежность. Важным является и социологический фактор, который анализирует влияние данных видов спорта на социум и развитие активного образа жизни.

Результаты и обсуждения

Различные педагогические методы процесса обучения, также воспитания в рамках единоборств, способствуют активному развитию индивидуальных качеств, также навыков у спортсменов. Сопоставительный анализ представляет возможности, уникальные специфические особенности не только российских спортивных единоборств в пространстве международных практик, а также их роль в мировой спортивной среде [4].

Панкратион является одним из Олимпийских видов спортивных единоборств, а также имеет истоки ещё в античное время. На территории нашей страны он был внедрен под национальные условия и является основой для развития различных стилей. Данный вид спорта соединяет себе не только элементы борьбы, но и ударной техники.

В нашей стране известной является также русская борьба, которая представляет из себя определённый стиль, включающий не только борьбу в стойке, но и борьбу на земле. Данный вид борьбы развивался на базе крестьянских традиций и обычаев, также был более популярен среди разных слоев населения России.

В конце 19-го начале 20-го века самым распространённым видом спортивного единоборства являлся кулачный бой. Русский кулачный бой основывался не только на технике ударов, но и применял в себе элементы борьбы. Русский кулачный бой являлся символом самозащиты, а также народного сопротивления [6].

На современном этапе национальные и спортивные виды единоборств нашей страны проходят стадии возрождения, также популяризации, которые продолжают стремительно развиваться не только на уровне занятия спортом, но и на профессиональном уровне.

«Примером, положительной реализации данного потенциала служит возрождение этнической, региональной, гражданской идентичности народов России через организацию фестивалей по национальным видам спорта, таких, например, как спартакиада народов Севера России "Заполярье игры", фестиваль «Кавказские игры», первенство России по татаро-башкирской национальной спортивной борьбе «Кореш» и др. Каждый национальный вид спорта выполняет собственную миссию – в самой привлекательной и доступной форме сохраняет идеалы физического совершенства и агонистики, оригинальные двигательные приемы и умения, несет в себе уникальный исторический и культурный опыт не только прошлых эпох, но и создаваемый сегодня» [7, с. 63].

Занятия спортом способствуют в свою очередь развитию данных личностных качеств, как например терпение, в том числе и самодисциплина. Данные навыки помогают на занятиях спортивными единоборствами, а также в повседневной жизни, помогая формировать молодое поколение ответственному отношению к собственным поступкам [8].

Спортивные единоборства формируют чувство сообщества среди занимающихся спортом. Установлению дружеских взаимосвязей, а также взаимопомощи, способствуют в участии в различных секциях и спортивных турнирах. Данный факт является действительно важным для молодого поколения, которое стремится найти собственное место в современном мире. Спортивные тренировки, а также национальные единоборства помогают формировать психологическую устойчивость и эмоциональную, в том числе, а также уверенность

в собственных силах.

Спортсмены в процессе тренировок справляются с собственными неудачами, а также нервным напряжением, что является необходимым фактором для развития занимающихся в целом. Каждый из рассматриваемых видов национальных единоборств имеет собственные уникальные традиции, передающиеся из разных поколений, что создает глубокую взаимосвязь не только между спортсменами, но и культурным достоянием [9].

На современном этапе медиа ресурсы играют ключевую роль в популяризации спорта. Трансляция в режиме реального времени различных соревнований, а также документальные фильмы по спортивным тематикам, в том числе интервью со знаменитыми спортсменами повышают уровень интереса, а также повышают интерес к данным видам спорта.

Социальные платформы и сообщества являются важной частью для обмена опытом, а также общение спортсменов, в том числе продвижения различных видов единоборств. Успешные спортсмены применяют данные ресурсы для развития собственного брэнда, в том числе способствуют популяризации определённого вида спорта [7].

Спортивная Федерация, а также ассоциации по национальным спортивным видам единоборств играют важную роль не только в организации спортивных соревнований, но и проведение, в том числе обучение тренерского состава, а также популяризации спортивной деятельности. Данные факторы включают в себя: организацию проведения спортивных турниров и спортивных чемпионатов.

Поддержка молодого поколения посредством стипендии и спортивных грантов. Организация и проведение семинаров и тематических мастер-классов с привлечением знаменитых спортсменов. Данные мероприятия способствуют повышению уровня интереса к национальным единоборствам и также развитию спортивной инфраструктуры в целом.

На данный момент спортивные Федерации взаимодействуют на регулярной основе с международными организациями, что в свою очередь способствует адаптации национальных спортивных видов в глобальном спортивном контексте.

А участие в спортивных соревнованиях международного уровня предоставляет возможность российским спортсменам показать собственные достижения, а также обогатить свой опыт [1].

Различные спортивные Федерации активно занимаются научно-исследовательской деятельностью, которая направлена на исследование современных методов подготовки, а также травматоло-

гии, в том числе и спортивной психологии, что представляет возможность адаптировать инновационные технологии в процесс тренировок, а также улучшить спортивные результаты спортсменов в целом.

Следовательно, спортивные Федерации, а также ассоциации, которые являются основными механизмами для развития национальных единоборств, которые обеспечивают не только организационную, но и финансовую, а также информационную поддержку [10].

Работа данных организаций способствует как повышению уровня физической подготовки спортсменов, так и популяризации национальных видов единоборств в нашей стране, как необходимого компонента физической подготовки, а также культуры в социуме на современном этапе.

Национальные виды единоборств Российской Федерации, такие как, например самбо или рукопашный бой, а также борьба и другие виды, которые широко используются в разных сферах. Применяются как в спорте, так и в правоохранительных органах, а также при несении армейской службы, в том числе образовательных учебных заведениях для развития навыков самообороны, в том числе укрепления физической активности. Данные виды единоборств способствуют формированию дисциплины, а также уверенности в себе и развитию командного духа.

«Использование игрового метода для технической подготовки позволяет создать двигательную основу для перспективного воспитания координационных способностей, необходимых для формирования спортивной техники в тайском боксе» [8, с. 206].

Данное научное исследование предполагает, что национальные виды единоборств нашей страны всесторонне способствуют как физической активности, так и развитию морально-нравственных качеств обучающихся, как например уважение, также честность или ответственность за собственные действия.

Выводы

В результате проведённого исследования применение национальных видов спортивных единоборств, представляется возможным сделать определённый вывод, что данные единоборства играют ключевую роль в воспитании молодого поколения, а также в процессе поддержания физической подготовки населения. Рассматриваемые виды спорта помогают, как развивать физические навыки, так и индивидуальные качества, которые являются необходимыми для высокого уровня жизни, а также в социуме.

Рассматриваемые виды спортивных едино-

борств в нашей стране являются необходимой частью культурного достояния России, а также способствуют формированию не только индивидуальных, но и коллективных качеств, также популяризации спорта и адаптации учебных программ, которые могут существенно улучшить физическую активность населения страны, в том числе повысить безопасность на современном этапе.

Представляется необходимым провести определенные исследования, которые направлены на

анализ влияния национальных спортивных единоборств, в том числе на эмоциональное состояние спортсменов, а также социальную интеграцию. Кроме того, представляется возможным анализировать актуальные возможности адаптации данных видов спортивных единоборств, учебные программы для детей, а также для подрастающего поколения, с задачей не только формирования здорового образа жизни, а также укрепления этических ценностей.

Список источников

1. Ибрагимов З.З. Современный человек: особенности практики себя вопреки всем историческим вызовам // Глобализация и национальная безопасность: человек и общество в меняющемся мире. Двадцать вторые Вавилонские чтения Материалы международной междисциплинарной научной конференции / Под общей ред. В.П. Шалаева, 2019. С. 16 – 20.
2. Иванов Н.А., Левицкий А.Г., Авдеева О.В. Теория и история физической культуры и спорта: учебно-методическое пособие по специальности 49.02.01 Физическая культура. Казань: ООО "Бук", 2024. 68 р.
3. Иванов Н.А., Румянцева Е.П. Экономические риски в деятельности муниципальных спортивных федераций и клубов спортивных единоборств и способы их оценки // Столыпинский вестник. 2024. Т. 6. № 5. С. 1 – 8.
4. Максименко В.Г., Иванов Н.А., Волков А.В. Студенческий спорт как инструмент формирования позитивного социального взаимодействия и эмоциональной стабильности // Мир педагогики и психологии. 2024. № 3 (92). С. 164 – 170.
5. Названы финалисты национальной премии «Russianeventawards» 2014 года. URL: <https://www.russiatourism.ru/news/5399/> (дата обращения: 08.06.2024)
6. Пайгунова Ю.В., Гут А.В., Аппакова-Шогина Н.З. Национальные виды спорта как фактор развития гражданской идентичности: ценностно-нормативный подход // Проблемы современного педагогического образования. 2020. № 68-1. С. 340 – 343.
7. Платонова Р.И. Миссия национальных видов спорта в глобализирующемся мире // Вестник спортивной науки. 2012. № 6. С. 61 – 64.
8. Саркисян Е.Б., Иванов Н.А. Совершенствование тренировочного и физкультурно- оздоровительного процесса спортсменов различного возраста и квалификации // Проблемы и перспективы организации физиологического сопровождения занятий спортом и физической культурой: Сборник научных трудов молодых ученых. Челябинск: Уральский государственный университет физической культуры, 2022. С. 214 – 216.
9. Саркисян Е.Б., Иванов Н.А. «Молодежь – науке-ХIII»: совершенствование подготовки спортсменов различного возраста и квалификации // Проблемы совершенствования физической культуры, спорта и олимпизма: Материалы Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов, магистрантов, соискателей и студентов: в 2-х ч. Омск, 01-02 ноября 2022 года / Редкол.: В.А. Аикин и др.; под общей ред. Н.В. Колмогоровой. Том Часть 2. Омск: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Сибирский государственный университет физической культуры и спорта", 2022. С. 202 – 207.
10. Иванов Н.А., Тумасян Ю.А., Волков А.В., Максименко В.Г. Спорт как инструмент формирования позитивных поведенческих привычек у молодежи // Казачество. 2024. № 76 (3). С. 105 – 112.
11. Тараник Ю.С. Альтернативные Олимпийские игры как способ борьбы с политизацией спорта – история вопроса. С. 776 – 780. Инновации в сфере физической культуры и спорта: «Молодежь – науке-ХIII» // Приоритетные направления развития спорта, туризма, образования и науки: Сборник материалов III Международной научно-практической конференции, Нижний Новгород, 17 ноября 2022 года / Редкол.: Е.Н. Лентягина, А.В. Гутко, В.Г. Кузьмин, К.Ю. Хаченкова. Нижний Новгород: Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, 2022. С. 686 – 690.

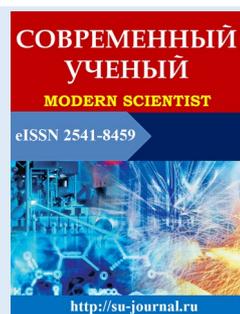
References

1. Ibragimova Z.Z. Modern man: features of self-practice despite all historical challenges. Globalization and national security: man and society in a changing world. Twenty-second Vavilov readings Proceedings of the international interdisciplinary scientific conference. Under the general editorship of V.P. Shalaev, 2019. P. 16 – 20.
2. Ivanov N.A., Levitsky A.G., Avdeeva O.V. Theory and history of physical education and sports: a teaching aid in the specialty 49.02.01 Physical Education. Kazan: OOO "Buk", 2024. 68 p.
3. Ivanov N.A., Rumyantseva E.P. Economic risks in the activities of municipal sports federations and combat sports clubs and methods for their assessment. Stolypin Bulletin. 2024. Vol. 6. No. 5. P. 1 – 8.
4. Maksimenko V.G., Ivanov N.A., Volkov A.V. Student sports as a tool for forming positive social interaction and emotional stability. The world of pedagogy and psychology. 2024. No. 3 (92). P. 164 – 170.
5. The finalists of the 2014 national award "Russianeventawards" have been named. URL: <https://www.russiaturism.ru/news/5399/> (date of access: 06/08/2024)
6. Paygunova Yu.V., Gut A.V., Appakova-Shogina N.Z. National sports as a factor in the development of civic identity: a value-normative approach. Problems of modern pedagogical education. 2020. No. 68-1. P. 340 – 343.
7. Platonova R.I. The mission of national sports in a globalizing world. Bulletin of sports science. 2012. No. 6. P. 61 – 64.
8. Sargsyan E.B., Ivanov N.A. Improving the training and physical education and health process of athletes of different ages and qualifications. Problems and prospects of organizing physiological support for sports and physical education: Collection of scientific papers of young scientists. Chelyabinsk: Ural State University of Physical Education, 2022. P. 214 – 216.
9. Sargsyan E.B., Ivanov N.A. "Youth – to Science-XIII": improving the training of athletes of different ages and qualifications. Problems of improving physical education, sports and Olympism: Proceedings of the All-Russian scientific and practical conference of young scientists, graduate students, master's students, applicants and students: in 2 parts. Omsk, November 01-02, 2022. Ed. board: V.A. Aikin et al .; under the general editorship of N.V. Kolmogorova. Volume Part 2. Omsk: Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Siberian State University of Physical Education and Sports", 2022. Pp. 202 - 207.
10. Ivanov N.A., Tumasyan Yu.A., Volkov A.V., Maksimenko V.G. Sport as a tool for forming positive behavioral habits among young people. Cossacks. 2024. No. 76 (3). P. 105 – 112.
11. Taranik Yu.S. Alternative Olympic Games as a Way to Combat the Politicization of Sports – History of the Issue. P. 776 – 780. Innovations in the Field of Physical Culture and Sports: "Youth – to Science-XIII". Priority Areas of Development of Sports, Tourism, Education and Science: Collection of Materials of the III International Scientific and Practical Conference, Nizhny Novgorod, November 17, 2022. Editorial Board: E.N. Nizhny Novgorod: National Research Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky, 2022. P. 686 – 690.

Информация об авторе

Иванов Н.А., преподаватель, Сочинский государственный университет, ivanovnik45@yandex.ru

© Иванов Н.А., 2024

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»
<https://su-journal.ru>

2024, № 8 / 2024, Iss. 8 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

УДК 372.881.1

DOI: 10.58224/2541-8459-2024-8-260-268

Искусственный интеллект в преподавании английского языка: возможности и перспективы

¹ Колганова А.С.

¹ Московский педагогический государственный университет

Аннотация: в статье представлено исследование возможностей и перспектив использования искусственного интеллекта в преподавании английского языка. Описаны различные подходы к интеграции технологий искусственного интеллекта в образовательный процесс, а также рассмотрены особенности их применения в различных ситуациях и задачах обучения английскому языку. Приведены примеры и опыт успешного внедрения искусственного интеллекта в преподавание английского языка и проанализированы долгосрочные последствия влияния искусственного интеллекта на качество языкового образования. Выявлены комплексные возможности использования искусственного интеллекта в обучении, которые распределены по группам: функциональные возможности; возможности синергии с другими технологиями; дидактические возможности; возможности продуктивности; возможности универсализации. Обоснованы ограничения, связанные с применением конкретных технологий, а также факторы, влияющие на их эффективность; выделены требования, влияющие на достижение возможностей и перспективы применения искусственного интеллекта в преподавании английского языка. Предложены сценарии (перспективы) долгосрочного развития искусственного интеллекта в преподавании английского языка. По итогам проведенного исследования делаются выводы о необходимости комплексного планирования и учета системных требований для обеспечения продуктивного и целесообразного использования искусственного интеллекта в практике преподавания английского языка.

Ключевые слова: искусственный интеллект, преподавание английского языка, цифровизация образования, персонализация обучения, образовательные технологии, долгосрочные перспективы, функциональные возможности, технологии искусственного интеллекта

Для цитирования: Колганова А.С. Искусственный интеллект в преподавании английского языка: возможности и перспективы // Современный ученый. 2024. № 8. С. 260 – 268. DOI: 10.58224/2541-8459-2024-8-260-268

Поступила в редакцию: 13 июля 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 14 сентября 2024 г.; Принята к публикации: 11 ноября 2024 г.

Artificial intelligence in English language teaching: opportunities and prospects

¹ Kolganova A.S.

¹ Moscow Pedagogical State University

Abstract: the article presents a study on the opportunities and prospects of using artificial intelligence in English language teaching. Various approaches to integrating artificial intelligence technologies into the educational pro-

cess are described, along with an examination of their application in different contexts and tasks related to English language teaching. Examples and experiences of successful implementation of artificial intelligence in English language teaching are provided, and the long-term impacts of artificial intelligence on the quality of language education are analyzed. The study identifies comprehensive opportunities for the use of artificial intelligence in education, categorized into functional opportunities, synergies with other technologies, didactic opportunities, productivity enhancements, and universalization potential. The limitations associated with specific technologies and the factors affecting their effectiveness are substantiated; requirements influencing the realization of these opportunities and the prospects for applying artificial intelligence in English language teaching are highlighted. Scenarios (prospects) for the long-term development of artificial intelligence in English language teaching are proposed. The study concludes with recommendations on the necessity of comprehensive planning and consideration of systemic requirements to ensure productive and appropriate use of artificial intelligence in the practice of English language teaching.

Keywords: artificial intelligence, English language teaching, digitalization of education, personalized learning, educational technologies, long-term prospects, functional opportunities, artificial intelligence technologies

For citation: Kolganova A.S. Artificial intelligence in English language teaching: opportunities and prospects. Modern Scientist. 2024. 8. P. 260 – 268. DOI: 10.58224/2541-8459-2024-8-260-268

The article was submitted: July 13, 2024; Approved after reviewing: September 14, 2024; Accepted for publication: November 11, 2024.

Введение

Цифровизация образования является процессом непрерывным и сложным, связывается с постепенным внедрением актуальных цифровых технологий в обучение и воспитание, с последующей трансформацией особенностей деятельности субъектов образовательного процесса в сторону большей продуктивности, основанной на применении передовых средств, инструментов и способов обучения. Так, цифровые технологии приобретают основополагающую роль в цифровых трансформациях образования, поскольку их использование определяет кардинальные изменения, как исходящие из сущности самой цифровой технологии, её функций и назначения, так и связанные с длительным влиянием и изменениями в системе обучения. Актуальность с учетом основополагающей роли цифровых технологий в цифровизации образования приобретает исследование вопросов применения передовых и наиболее востребованных цифровых технологий в деятельности современного преподавателя; в числе наиболее противоречивых и особенно примечательных видятся ведущие цифровые технологии, ориентированные на нужды современного образования. К их числу многие ученые [1, 4, 10] относят технологии искусственного интеллекта, ввиду их быстрого распространения в качестве вспомогательного инструмента в деятельности субъектов образования (педагогов и обучающихся). Исследование искусственного интеллекта в образовании целесообразнее проводить в разрезе конкретной проблематики, что позволит

сконцентрироваться на отдельных особенностях использования искусственного интеллекта.

С учетом всего вышеприведенного, примечательным видится исследование возможностей и перспектив использования искусственного интеллекта в преподавании английского языка; причем важно сфокусироваться не просто на преимуществах искусственного интеллекта, а оценить долгосрочные последствия и влияние искусственного интеллекта на языковое образование, что рассматривается в качестве элемента научной новизны и способа прогнозировать сценарии наиболее эффективного применения искусственного интеллекта в деятельности преподавателя английского языка.

Целью исследования является выявление возможностей и перспектив использования искусственного интеллекта в преподавании английского языка.

Для достижения поставленной цели выделяется ряд задач:

1. Охарактеризовать роль и особенности применения искусственного интеллекта в преподавании английского языка.
2. Выявить возможности искусственного интеллекта в преподавании английского языка.
3. Обозначить долгосрочные последствия (перспективы) влияния искусственного интеллекта на языковое образование.

Материалы и методы исследований

Теоретической основой исследования послужили труды ученых, посвященные использованию

искусственного интеллекта в обучении английскому языку. В основу исследования положены ведущие идеи и принципы системного, деятельностного и синергического подходов, которые позволили рассматривать искусственный интеллект с точки зрения влияния на системы языкового образования, организации деятельности субъектов обучения и синергии с другими цифровыми технологиями в образовании. В работе применялись методы анализа, синтеза, сравнения, обобщения, дедукции и индукции; проводилось педагогическое моделирование.

Результаты и обсуждения

Популяризация технологий искусственного интеллекта является результатом роста доступности и расширяющегося интереса к его апробации, внедрению и последующему применению в деятельности субъектов обучения. Отметим, что во многом растущая популярность искусственного интеллекта и последующая за ней востребованность становятся результатом активного распространения генеративного искусственного интеллекта – наиболее универсального представителя технологий искусственного интеллекта, находящего применение в различных как повседневных, так и образовательных задачах. В заявленном контексте обратимся к исследованию Е.Ю. Костюкович, которая отмечает разворачивающиеся перспективы замещения искусственным интеллектом многих ранее востребованных технологий; автор считает, что искусственный интеллект способен задать потенциал и перспективы перехода к более продуктивным формам обучения, построенным на индивидуализации и персонализации, достигающимся за счет учета предпочтений каждого обучающегося, оптимизации образовательного процесса и интенсивной технологизации. Искусственный интеллект, по мнению Е.Ю. Костюкович, обладает ярко выраженной практической ценностью в языковом образовании, поскольку обеспечивает доступность универсально применимых на раз-

личных ступенях обучения функций [7].

Примечательными видятся и тезисы работы И.В. Зарочинцевой, Ю.А. Лупиногиной, Л.В. Захаровой и О.А. Кикинчук, которые рассматривают искусственный интеллект в качестве продуктивного инструмента в руках современного преподавателя английского языка, который позволяет, не обладая представлениями о предметной деятельности субъектов обучения (неязыковые специальности) актуализировать содержательные аспекты образования под него; иными словами, авторы описывают ситуацию, когда искусственный интеллект применяется для погружения преподавателя английского языка в предметное содержание, что позволяет разрабатывать вовлекающие образовательные программы и проектировать наиболее эффективные траектории обучения английскому языку, построенные на потребностях и ценностях субъекта обучения [6].

В работе Ю. Сунь описывается опыт применения искусственного интеллекта в преподавании английского языка в университете в Китае, на основании которого автор приходит к выводам о долгосрочном трансформационном влиянии искусственного интеллекта на интегральные составляющие качества образования, уровень языкового образования, непосредственно персональную подготовку обучающихся и качество труда (в том числе загруженность) преподавательского состава. Автором отмечается, что искусственный интеллект во многом способствует позитивным трансформациям обучения английскому языку, что основывается на комплексной доступности преимуществ данной технологии для различных субъектов-пользователей технологиями искусственного интеллекта [10].

Опираясь на приведенные исследования, которые по-разному раскрывают роль искусственного интеллекта в преподавании английского языка, отметим, что такая роль проявляется на нескольких уровнях (рис. 1):

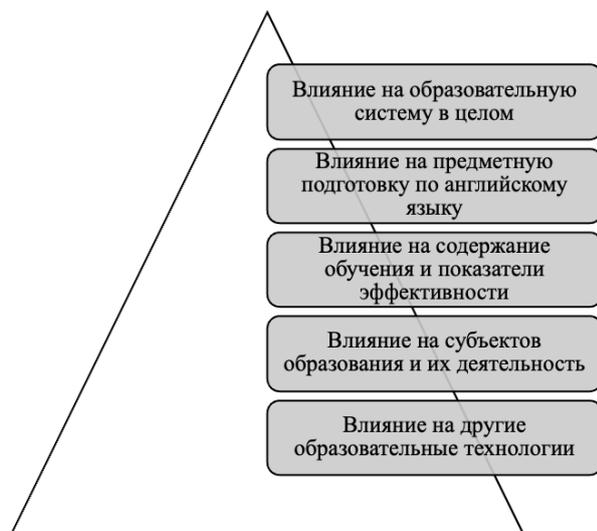

Рис. 1. Уровни влияния искусственного интеллекта на преподавание английского языка, составлено автором.

Fig. 1. Levels of influence of artificial intelligence on English language teaching, compiled by the author.

Обращаясь к рис. 1, заметим, что на каждой из уровней непосредственное влияние искусственного интеллекта на преподавание английского языка будет определять собственные конфигурации образовательной среды, которые исходят от особенностей национальной системы образования до использования прочих образовательных технологий в связке с искусственным интеллектом. Кроме того, не последнюю роль играет то, какие конкретно технологии искусственного интеллекта применяются в обучении, поскольку различные авторы по-разному описывают применимые технологии искусственного интеллекта или их совокупность (генеративный искусственный интеллект, простейшие чат-боты, интеллектуальные образовательные платформы и т.д.).

Поэтому важно четко определять ограничения, связанные с влиянием конкретной технологии искусственного интеллекта на преподавание английского языка; именно особенности технологии во многом, наряду с факторами мотивации преподавателей, вовлеченности обучающихся и др., будут диктовать роль и конечные особенности применения искусственного интеллекта в преподавании английского языка.

Кроме того, важно учитывать и поставленные конкретные цели и задачи обучения английскому языку, которые определяют конечный результат и позволяют оценивать сообразность и перспективность применения искусственного интеллекта в преподавании английского языка. Подобное достаточно ярко описывается в работе М.В. Булыгиной и Д.В. Боровских, которые описывают опыт

применения искусственного интеллекта в ограниченном числе задач, связанных с развитием читательской грамотности по английскому языку. Авторы под данную задачу выбирают технологии генеративного искусственного интеллекта и посредством их функционала создают персональные читательские тексты по системе критериев, а также сопровождают созданные тексты специальными заданиями. Конкретно в приведенных задачах искусственный интеллект продемонстрировал эффективность, однако он не оказался способен в полном комплексе учитывать все выдвигающиеся требования, т.е. потребовалось внесение коррективов со стороны преподавателей английского языка [3].

Поэтому, с учетом всего вышеприведенного, необходимо рассматривать особенности применения искусственного интеллекта в преподавании английского языка с учетом текущих обстоятельств и специфических особенностей конкретной образовательной ситуации; искусственный интеллект нельзя назвать гарантированно эффективным и универсальным инструментом, поскольку могут проявляться проблемы и противоречия, связанные с его применением. Чтобы в полной мере учитывать особенности применения искусственного интеллекта в преподавании английского языка, предполагается ориентироваться на ряд требований:

– требования действующей образовательной системы и политики в области образования (допустимо ли применение искусственного интеллекта); в случае частной преподавательской практики,

необходимо учитывать личные требования к преподаванию, или политику частной образовательной организации. Так, в работе Л.А. Гаджиевой отмечается, что при обучении студентов в системе высшего образования (бакалавриат) целесообразнее ориентироваться на рекомендации руководства, сигнализирующие о возможности и необходимости применения искусственного интеллекта или, напротив, строго запрещающие конкретные инструменты; подобное, как подчеркивает автор, является одним из шагов на пути к прозрачному, безопасному и этичному применению искусственного интеллекта (поскольку на его применение накладывается комплекс конкретных требований образовательной организации) [4];

– требования, связанные с выбором конкретной технологии искусственного интеллекта или комплекса инструментов, в том числе построенные на балансировании между преимуществами и ограничениями конкретных решений, их доступностью. Например, И.Ю. Лавриненко рассматривает опыт использования технологий генеративного искусственного интеллекта, а именно ChatGPT в обучении английскому языку, указывает на ряд соответствующих функциональных преимуществ и ограничений данного искусственного интеллекта, выявляет способы «нивелирования» недостат-

ков, необходимых для поддержания продуктивности обучения [8];

– требования интеграции или замещения конкретных технологий инструментами искусственного интеллекта, в том числе связанные с равнозначностью применения нескольких технологий. В контексте приведенных требований выделим работу Ж.А. Абалян и С.В. Пивневой, которые рассматривают потенциальные возможности и риски использования искусственного интеллекта в обучении английскому языку в высшей школе; авторы выявляют, что искусственный интеллект позволяет заменить некоторые образовательные технологии, а также оценивают негативное влияние искусственного интеллекта на выполнение домашнего задания по иностранному языку. Поэтому авторы считают, что некоторые случаи и задачи требуют исключения использования искусственного интеллекта, дабы данная технология сохраняла роль инструмента самообучения, а не замещала деятельность обучающегося [1];

– требования, исходящие из поставленных целей и задач обучения (рис. 2), а также текущей ситуации, уровня мотивации, вовлеченности, эффективности и целесообразности применения искусственного интеллекта.

Рис. 2. Примеры использования искусственного интеллекта в задачах языкового образования, составлено автором.

Fig. 2. Examples of artificial intelligence applications in language education tasks, compiled by the author.

Ярким примером таких требований становятся приведенные в исследовании И.В. Петровой и М.А. Слепневой педагогические условия применения технологий искусственного интеллекта в преподавании английского языка, которые сводятся к совокупности организационных, педагогических, субъектно-деятельностных, мотивационных

и других требований, с созданием необходимых для эффективного применения условий; ориентация на заявленный комплекс требований и условий, по мнению авторов, становится способом обеспечить продуктивность и нивелировать проблемы применения искусственного интеллекта в преподавании английского языка [9].

Причем заявленный комплекс требований в случае необходимости может быть детализирован каждым преподавателем английского языка под собственные задачи; наиболее эффективным является целенаправленное применение технологий искусственного интеллекта, что предполагает заблаговременное определение задач и направлений деятельности, в которых искусственный интеллект действительно окажется сообразным и важным инструментом. Такой опыт описан в работе Ю.В. Шуйской, Е.А. Дроздовой и М.В. Мыльцевой, которые использовали современные нейросети (искусственный интеллект) для организации и проведения дебатов среди обучающихся по английскому языку, владеющих английским на продвинутом уровне. Авторами была поставлена четкая цель и специфика применения искусственного интеллек-

та – проведение дебатов, развитие навыков говорения на английском языке, формирование способностей быстрой аргументации с использованием иностранного языка. Искусственный интеллект в опыте авторов применялся исключительно в качестве средства расширения и задействования всей апперцепционной базы носителя английского языка, что позволило повысить эффективность организуемых дебатов [11].

Кроме того, учет представленных требований позволяет согласовать использование искусственного интеллекта в преподавании английского языка с текущими возможностями применения; и хотя конкретные возможности исходят из конкретных инструментов искусственного интеллекта и ситуаций их применения, такие возможности могут быть конкретизированы более детально (табл. 1):

Таблица 1

Возможности применения искусственного интеллекта в преподавании английского языка, составлено автором.

Table 1

Opportunities for Applying Artificial Intelligence in English Language Teaching, compiled by the author.

№	Группа возможностей	Описание	Примеры
1	Функциональные возможности	Функциональные возможности напрямую связаны с реализацией конкретных функций, исходящих из применяемой технологии искусственного интеллекта	Функции искусственного интеллекта на базе чат-ботов; функции генеративного искусственного интеллекта; функции вопросно-ответных систем на базе искусственного интеллекта; и их комплексные возможности в преподавании английского языка
2	Возможности синергии с другими технологиями	Предполагают формирование ранее недоступных преимуществ и возможностей, что достигается за счет объединения с другими технологиями и создания связки эффективных технологий	Возможности применения искусственного интеллекта на базе электронных платформ обучения (интеллектуальное обучение); использование искусственного интеллекта как консультанта, наставника, собеседника и т. д., что формирует характерные синергические возможности
3	Дидактические возможности	Отражают перспективы выстраивания конкретных траекторий обучения английскому языку с применением искусственного интеллекта, его функциональных или иных возможностей; дидактические возможности являются отражением перспектив использования в конкретных образовательных задачах	Возможности повышения самостоятельной активности и самообучения за счет продуктивного использования искусственного интеллекта обучающимися; возможности персонализации и построения индивидуальных траекторий обучения; возможности непрерывного образования; возможности концентрации на живом общении и практическом обучении за счет оптимизации времени, затрачиваемого на теоретическое обучение
4	Возможности продуктивности	Отражают расширение потенциала и задают перспективы повышения качества, конкретно измеримых результатов или скорости их достижения, что является следствием эффективного применения искусственного интеллекта в преподавании английского языка	Возможность сокращения времени на подготовку в учебным занятиям (как преподавателя, так и обучающегося); возможность ускоренного прохождения учебной программы и освоения содержания обучения без ущерба качеству; возможность учета предметных особенностей подготовки по конкретной специальности и т.д.

Продолжение таблицы 1
Continuation of Table 1

5	Возможности универсализации	Отражают перспективы замещения искусственным интеллектом других технологий и интегрального универсального применения искусственного интеллекта в обучении английскому языку	Возможность использования искусственного интеллекта вместо словарей, переводчиков, инструментов аудирования; возможность использования для проверки работ, планирования задач, для проведения консультаций и т.д.
---	-----------------------------	---	---

Опираясь на приведенный комплекс возможностей и экстраполируя их влияние на перспективы организации обучения английскому языку, выделим тезисы работы С.М. Богатовой и О.В. Фрезе, в которой инструменты искусственного интеллекта рассматриваются в качестве не просто продуктивной технологии, демонстрирующей многогранные возможности, а интегральной технологии «будущего», влияние которой на обучение английскому языку будет иметь долгосрочный характер. В частности, авторы указывают на факт массовой индивидуализации и ускорения под воздействием искусственного интеллекта многих трендов и актуальных тенденций отечественного языкового образования; на примере индивидуализации обучения подчеркивается, что потенциальные эффекты и долгосрочные последствия сбалансированного и сообразного применения искусственного интеллекта обеспечат комплексные изменения во всей системе обучения [2]. В целом подобные изменения, действительно, ожидаемы; аналогично под влиянием пандемии COVID-19 была ускорена цифровизация образования и перевод обучения в электронно-дистанционный характер, с использованием цифровых технологий; комплексное влияние искусственного интеллекта в таком случае является вопросом «времени», что в том числе связывается с постепенной популяризацией, расширением практики применения, массовым распространением и накоплением опыта использования.

Примечательными видятся и воззрения М.Г. Евдокимовой и Р.Т. Агамалиева, которые рассматривают массовое распространение технологий искусственного интеллекта в языковом образовании (в обучении английскому языку) в качестве неизбежного фактора значительного преобразования деятельности субъектов образования; авторы считают, что поскольку искусственный интеллект и нейросети неизбежно будут использоваться субъектами образовательного процесса, в частности обучающимися, перед преподавателями встает задача перепроектировать и трансформировать содержание обучения в сторону «независимого» от незитичного применения искусственного интел-

лекта обучающимися (для выполнения домашних заданий, прохождения тестовых заданий и т. д.). Вероятным является кардинальный пересмотр подходов к обучению английскому языку и построению знаний, что обуславливается влиянием инструментов искусственного интеллекта [3].

Так, долгосрочные перспективы искусственного интеллекта в преподавании английского языка сводятся к нескольким сценариям:

Во-первых, оптимистичный сценарий, при котором технологии искусственного интеллекта не будут вызывать значительных проблем, противоречий и постепенно будут популяризоваться, обеспечат комплексное воспроизводство возможностей и преимуществ; будет расти практика применения в различных задачах и сферах деятельности.

Во-вторых, сценарий умеренного развития, основанный на постепенной интеграции искусственного интеллекта в языковое образование и отдельные образовательные задачи, что будет сопровождаться постепенной проработкой использования, накоплением опыта, в том числе путем проб и ошибок; именно данный сценарий развертывается в современной российской образовательной политике и практике применения искусственного интеллекта в обучении английскому языку.

В-третьих, сценарий стагнации и отказа, запрета на применение, связанный с выявлением критических рисков или негативных последствий влияния искусственного интеллекта на качество обучения, что видится в качестве наименее вероятного сценария ввиду доказательной эффективности сообразного и оптимального применения искусственного интеллекта в преподавании английского языка.

Выводы

Таким образом, категория возможностей и перспектив применения искусственного интеллекта в преподавании английского языка не может иметь однозначных оценок, поскольку во многом исходит из системных требований, на которых основывается развертывание и практика применения ис-

кусственного интеллекта в обучении английскому языку.

Несомненным является то, что искусственный интеллект и связанные с ним технологии приобретают долгосрочные перспективы и позитивные возможности, исходящие из применения данной технологии в качестве вспомогательного средства обучения. Однако, чтобы обеспечить эффективность такого применения необходимо учитывать комплекс требований и особенностей использования, руководствоваться конкретными целями и задачами, принимать во внимание мотивацию субъектов обучения, готовность преподавателя,

внутреннюю политику образовательной организации и многие другие факторы, существенным образом влияющие на продуктивность и результаты обучения с применением искусственного интеллекта. На наш взгляд, существенным способом обеспечения продуктивности и максимального раскрытия возможностей применения искусственного интеллекта в обучении английскому языку становится комплексное планирование и заранее спроектированное использование искусственного интеллекта, что позволит оптимально и с учетом специфических особенностей конкретной задачи применять искусственный интеллект.

Список источников

1. Абалян Ж.А., Пивнева С.В. Потенциал и риски использования искусственного интеллекта в высшей школе при обучении иностранному языку в профессиональной сфере // МНКО. 2024. № 3 (106). С. 5 – 7.
2. Богатова С.М., Фрезе О.В. Дидактические возможности нейросетей в обучении иностранным языкам // Современное педагогическое образование. 2024. № 3. С. 187 – 192.
3. Булыгина М.В., Боровских Д.В. Использование искусственного интеллекта для развития читательской грамотности обучаемых на уроках иностранного языка // Вестник КазГУКИ. 2024. № 2. С. 151 – 157.
4. Гаджиева Л.А. Использование систем искусственного интеллекта при обучении иностранному языку студентов бакалавриата // БГЖ. 2023. № 3 (44). С. 26 – 30.
5. Евдокимова М.Г., Агамалиев Р.Т. Лингводидактический потенциал систем искусственного интеллекта // ЭСГИ. 2023. № 2 (38). С. 173 – 191.
6. Зарочинцева И.В., Лупиногина Ю.А., Захарова Л.В., Кикинчук О.А. Искусственный интеллект в преподавании технического английского языка студентам-атомщикам // Глобальная ядерная безопасность. 2024. № 2 (51). С. 103 – 111.
7. Костюкович Е.Ю. Применение искусственного интеллекта в обучении английскому языку в вузе // Современное педагогическое образование. 2023. № 1. С. 492 – 496.
8. Лавриненко И.Ю. Использование чат-ботов GPT в процессе обучения английскому языку в неязыковом вузе: теоретический аспект // Вестник СИБИТа. 2023. № 2. С. 18 – 25.
9. Петрова И.В., Слепнева М.А. Педагогические условия применения технологий искусственного интеллекта при преподавании иностранных языков в технических университетах // Современное педагогическое образование. 2023. № 12. С. 254 – 257.
10. Сунь Ю. Исследование применения искусственного интеллекта в преподавании английского языка в университете Китая // Концепт. 2023. № 12. С. 88 – 103.
11. Шуйская Ю.В., Дроздова Е.А., Мыльцева М.В. Привлечение нейросетей к проведению дебатов на иностранном языке на продвинутом этапе его изучения // МНКО. 2023. № 2 (99). С. 216 – 218.

References

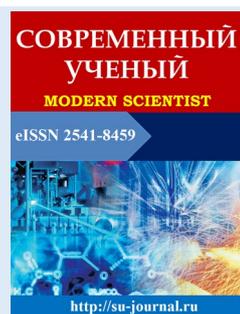
1. Abalyan Zh.A., Pivneva S.V. Potential and risks of using artificial intelligence in higher education when teaching a foreign language in the professional sphere. MNKO. 2024. No. 3 (106). P. 5 – 7.
2. Bogatova S.M., Freze O.V. Didactic capabilities of neural networks in teaching foreign languages. Modern pedagogical education. 2024. No. 3. P. 187 – 192.
3. Bulygina M.V., Borovskikh D.V. Using artificial intelligence to develop reading literacy of students in foreign language lessons. Bulletin of KazGUKI. 2024. No. 2. P. 151 – 157.
4. Gadzhieva L.A. Using artificial intelligence systems in teaching a foreign language to undergraduate students. BGZ. 2023. No. 3 (44). P. 26 – 30.
5. Evdokimova M.G., Agamaliev R.T. Lingvodidactic potential of artificial intelligence systems. ESGI. 2023. No. 2 (38). P. 173 – 191.
6. Zarochintseva I.V., Lupinogina Yu.A., Zakharova L.V., Kikinchuk O.A. Artificial intelligence in teaching technical English to nuclear students. Global Nuclear Safety. 2024. No. 2 (51). P. 103 – 111.

7. Kostyukovich E.Yu. Application of artificial intelligence in teaching English at the university. Modern pedagogical education. 2023. No. 1. P. 492 – 496.
8. Lavrinenko I.Yu. Using GPT chatbots in teaching English at a non-linguistic university: theoretical aspect. SIBIT Bulletin. 2023. No. 2. P. 18 – 25.
9. Petrova I.V., Slepneva M.A. Pedagogical conditions for using artificial intelligence technologies in teaching foreign languages at technical universities. Modern pedagogical education. 2023. No. 12. P. 254 – 257.
10. Sun Yu. Study of the use of artificial intelligence in teaching English at a university in China. Concept. 2023. No. 12. P. 88 – 103.
11. Shuyskaya Yu.V., Drozdova E.A., Myltseva M.V. Involvement of neural networks in conducting debates in a foreign language at an advanced stage of its study. MNKO. 2023. No. 2 (99). P. 216 – 218.

Информация об авторе

Колганова А.С., специалист теории и практики преподавания иностранных языков, преподаватель английского языка, Московский педагогический государственный университет, kolganova.alexandra@gmail.com

© Колганова А.С., 2024

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»

<https://su-journal.ru>

2024, № 8 / 2024, Iss. 8 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

УДК 373.5

DOI: 10.58224/2541-8459-2024-8-269-274

Использование влияния инструментов СУЗ в экономике управления персоналом

¹ Опарина Т.А., ² Гарбузова Т.Г., ³ Косякова Л.Н., ⁴ Пижурин А.А., ⁵ Ермолина Л.В.

¹ Стерлитамакский филиал Уфимского университета науки и технологий,

² Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет имени С.М. Кирова,

³ Санкт-Петербургский государственный аграрный университет,

⁴ Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет (НИУ МГСУ),

⁵ Самарский государственный экономический университет

Аннотация: исследование влияния инструментов системы управления знаниями (СУЗ) на экономику управления персоналом представляет собой значимую область, поскольку современные организации все больше стремятся использовать инновационные подходы для повышения своей эффективности. Системы управления знаниями позволяют компаниям систематизировать, архивировать и делиться знаниями внутри организации, что приводит к улучшению процессов принятия решений и оптимизации рабочих процедур.

Цель данного исследования заключается в исследовании инструментов системы управления знаниями (СУЗ) и их влияния на экономику управления персоналом.

Важность и актуальность такого исследования также обусловлена быстрым развитием технологий и изменениями в организационных структурах. В эпоху цифровизации и глобализации, эффективное управление знаниями становится стратегическим ресурсом, который способен значительно повысить конкурентоспособность организаций. Это делает исследование инструментов СУЗ в контексте управления персоналом особенно важным для разработки новых подходов и методов управления человеческими ресурсами, адаптированных к текущим и будущим вызовам в бизнесе.

Ключевые слова: система управления знаниями (СУЗ), персонал, обучение, внедрение, экономика, повышение эффективности, инновации

Для цитирования: Опарина Т.А., Гарбузова Т.Г., Косякова Л.Н., Пижурин А.А., Ермолина Л.В. Использование влияния инструментов СУЗ в экономике управления персоналом // Современный ученый. 2024. № 8. С. 269 – 274. DOI: 10.58224/2541-8459-2024-8-269-274

Поступила в редакцию: 13 июля 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 15 сентября 2024 г.; Принята к публикации: 11 ноября 2024 г.

Using the influence of KMS tools in the economics of personnel management

¹ Oparina T.A., ² Garbuzova T.G., ³ Kosyakova L.N., ⁴ Pizhurin A.A., ⁵ Ermolina L.V.

¹ *Sterlitamak Branch of the Ufa University of Science and Technology,*

² *St. Petersburg State Forestry Engineering University named after S.M. Kirov,*

³ *St. Petersburg State Agrarian University,*

⁴ *National Research Moscow State University of Civil Engineering (NRU MSUCE),*

⁵ *Samara State University of Economics*

Abstract: the study of the impact of knowledge management system (KMS) tools on the economics of personnel management is a significant area, as modern organizations are increasingly striving to use innovative approaches to improve their efficiency. Knowledge management systems allow companies to systematize, archive and share knowledge within an organization, which leads to improved decision-making processes and optimized work procedures.

The purpose of this study is to study the tools of the knowledge management system (KMS) and their impact on the economics of personnel management.

The importance and relevance of such research is also due to the rapid development of technology and changes in organizational structures. In the era of digitalization and globalization, effective knowledge management is becoming a strategic resource that can significantly increase the competitiveness of organizations. This makes the study of KMS tools in the context of personnel management especially important for the development of new approaches and methods of human resource management adapted to current and future business challenges.

Keywords: knowledge management system (KMS), personnel, training, implementation, economics, efficiency improvement, innovation

For citation: Oparina T.A., Garbuzova T.G., Kosyakova L.N., Pizhurin A.A., Ermolina L.V. Using the influence of KMS tools in the economics of personnel management. Modern Scientist. 2024. 8. P. 269 – 274. DOI: 10.58224/2541-8459-2024-8-269-274

The article was submitted: July 13, 2024; Approved after reviewing: September 15, 2024; Accepted for publication: November 11, 2024.

Введение

В сегодняшние нестабильные экономические времена акционеры, и как следствие, высшее руководство задумываются над вопросом – что нужно сделать, чтобы «удержаться на плаву», как повысить надежность и стабильность бизнеса? Один из эффективных вариантов – построение Системы Управления Знаниями.

Развитие персонала является одной из ключевых задач любого современного предприятия, стремящегося к достижению стратегических целей и поддержанию конкурентоспособности на рынке.

В этом плане ключевую роль играют системы управления знаниями (СУЗ), которые предоставляют компании инструменты для эффективного обучения, обмена опытом и оценивания компетенций сотрудников.

СУЗ позволяют интегрировать в ежедневную работу сотрудников гибкие методы обучения, такие как виртуальные классы, вебинары и онлайн-

курсы, что значительно повышает уровень вовлеченности и мотивации персонала.

Кроме того, системы управления знаниями способствуют более глубокой персонализации процесса обучения, предоставляя каждому сотруднику доступ к тем материалам и курсам, которые наиболее актуальны для его профессионального развития.

Инновационные СУЗ содержат в себе возможности аналитики больших данных, что позволяет руководству компании получать исчерпывающие отчеты о прогрессе и эффективности обучающих программ. Это, в свою очередь, помогает улучшению процессов управления персоналом и коррекции стратегий обучения в реальном времени, на основании фактических данных и тенденций.

Важной стороной дела служит развитие механизмов внутреннего обмена знаниями. Современные СУЗ создают безопасные и интерактивные платформы для обсуждения идей, деловых вопро-

сов и инноваций, что обогащает корпоративную культуру и поощряет креативность среди сотрудников [6].

Материалы и методы исследований

Исследование влияния инструментов системы управления знаниями (СУЗ) на экономику управления персоналом требует интеграции теоретических и практических подходов. Для адекватного анализа и оценки необходимо использовать комплекс различных материалов, включая научную литературу по управлению знаниями и персоналом, отчеты организаций, внедривших СУЗ, а также первичные данные, полученные в ходе интервью и анкетирования HR-менеджеров. Качественный и количественный анализ таких данных поможет выявить, как СУЗ влияют на производительность и управленческую эффективность в организациях.

Методология исследования включает как статистическую обработку данных для выявления значимых корреляций и тенденций, так и тщательный текстовый анализ для понимания глубинных управленческих процессов и культурных аспектов применения СУЗ. Особое внимание уделяется сравнительному анализу организаций с разной степенью интеграции СУЗ, что позволяет оценить их реальное влияние на управление персоналом. Кроме того, моделирование возможных экономических сценариев поможет понять потенциальную эффективность и ограничения данных систем.

Результаты и обсуждения

Системы управления знаниями помогают выстраивать долгосрочные планы карьерного роста для сотрудников, что повышает их лояльность и снижает текучесть кадров. Разработка индивидуальных дорожек развития, сквозная видеозапись прогресса и предиктивные алгоритмы оценки потенциала сотрудников позволяют создать персонализированные планы развития, учитывающие не только текущие возможности, но и будущие потребности компании.

Построение такой системы СУЗ зависит от тех целей и задач, которые ставит перед собой компания и в которые вкладываются знания сотрудников. Такая система направлена на создание, представление и распространение знаний в компании. Обстоятельствами, которые заставляют компании внедрять корпоративные СУЗ могут быть, как экономическая нестабильность, конкуренция и текучесть кадров.

В частности, при объективной необходимости экономить на человеческих ресурсах, руководство

компании должно стараться сохранить и обезопасить знания сотрудников, которые покидают компанию.

Здесь управление кадровой службой преследует следующую цель [3]:

-сократить затраты на персонал;

-максимально реализовать профессиональный потенциал и личностные возможности сотрудников.

Немногие из руководителей понимают, как можно подсчитать экономическую выгоду от внедрения СУЗ в управление персоналом, и как следствие, не все решаются на такой серьезный шаг. Самая простая формула оценки экономического результата от внедрения рассматриваемой системы:

Экономический эффект СУЗ=Получаемая добавочная прибыль-Затраты на разработку и внедрение СУЗ.

Затраты на разработку и внедрение СУЗ так же можно распределить по статьям в бюджете. Допустим, рабочее время сотрудников на проверку, разработку и внедрение СУЗ нужно подсчитать не только получаемые ими зарплаты, но и другую выгоду от реализации которых потеряет компания. Кроме того, консультационные услуги будут быстрее и успешнее решены специалистами со стороны, которые специально занимаются внедрением СУЗ [7].

Такое привлечение сотрудников со стороны выгодно по следующим причинам [1]:

- сотрудникам легче рассказать о проблемах в компании людям со стороны;

- такие консультанты могут выделять 100% времени на решение поставленных задач по внедрению СУЗ и не отвлекаться на другие задачи и принимать решения с учетом накопленного опыта.

Мотивация персонала играет важную роль. Здесь можно предлагать огромное количество вариантов для мотивации сотрудников вкладывать свои знания в корпоративную СУЗ. IT-затраты могут потребоваться на разработку и внедрение новой IT-платформы для разных инструментов СУЗ или преобразования уже имеющегося интернет-портала. Здесь все будет зависеть от того, какие задачи будет выполнять СУЗ в компании и какие IT-ресурсы имеются.

Но в любом случае статьи затрат будут следующими [8]:

- IT-продукт;

- работа IT-специалистов;

- тренинги;

- поддержание бесперебойной работы СУЗ:

расходы на модернизацию, администрирование, стоимость дополнительной доработки системы.

В любом случае при проработке статей расходов необходимо иметь карту рисков с выявлением всех основных вех, на которых могут быть приняты решения о приостановке проекта или пересмотре его бюджета.

Заметим, что задача создания бизнес-кейса СУЗ всегда занимает у компании много времени и сил, но этот шаг абсолютно необходим для поддержания уверенности того, что компания рациональной использует свои финансовые средства.

Теперь перейдем непосредственно к инструментам СУЗ.

Главной составляющей СУЗ является корпоративная библиотека – там, где хранятся информационные ресурсы, которые доступны всем сотрудникам компании. Платформы, такие как, Microsoft SharePoint или Confluence, дают возможность компании создавать обширные базы знаний, которые содержат в себе учебные материалы, документы политики, методические пособия и прочие ресурсы, помогающие развитию профессиональных навыков сотрудников [9].

Можно привести пример компании IBM, которая внедрила систему управления знаниями, что позволило ей сократить время на поиск информации на 40%, что, как результат, увеличило продуктивность и ускорило процесс принятия решений.

Компания «XYZ» создала платформу, где сотрудники могут находить ответы на часто задаваемые вопросы, управлять проектами и делиться лучшими практиками. В результате время, затрачиваемое на поиск информации, уменьшилось на 30%, а время, необходимое для решения стандартных задач, уменьшилось на 20% [3].

Обучающие модули и вебинары.

Использование онлайн-курсов и вебинаров приводит к быстрому обучению сотрудников. Например, компания «ABC» внедрила систему внутреннего обучения с помощью видеоуроков и интерактивных тестов. По результатам опросов удовлетворенность сотрудников системой обучения возросла до 85%, а показатели производительности в течение первого года выросли на 15%.

Следующим серьезным инструментом СУЗ необходимо считать программы наставничества и обмена опытом. Создание пар «наставник-обучаемый» позволяет передавать как теоретические, так и практические знания, способствуя профессиональному росту новичка и карьерному росту. Примером успешной реализации таких программ наставничества служит компания Google,

которая разработала структурированную систему наставничества, результатом которой стало повышение уровня удовлетворенности сотрудников на 15% и сокращение времени освоения новых задач на 25% [4].

Еще одним инструментом СУЗ являются системы управления обучением. Такие платформы, как Moodle, TalentLMS или Blackboard, дают возможность создавать и управлять учебными курсами, контролировать прогресс учащихся и получать данные об эффективности учебного процесса.

К примеру, компания Accenture применяет систему управления обучением для подготовки своих сотрудников, что позволяет компании ежегодно обучать более 300 000 человек и экономить до 70% затрат времени на проведение традиционных учебных мероприятий [2].

Социальные сети и платформы для обмена знаниями.

Создание внутренних социальных сетей или форумов, где сотрудники могут обмениваться опытом и задавать вопросы, значительно увеличивает уровень взаимодействия.

В компании «GHI» была внедрена платформа, на которой сотрудники делятся кейсами и идеями. Опросы показали, что 70% участников чувствуют себя более вовлеченными в работу благодаря этой платформе.

Не менее значимым инструментом является применение аналитики больших данных для оценки потребностей в обучении и планирования карьерного роста [5].

Аналитические платформы, такие как Tableau или Power BI, позволяют отслеживать и анализировать данные о навыках сотрудников, их успеваемости и потребностях в обучении.

Эти данные дают руководству возможность принимать информированные решения о персонализированном обучении и профессиональном развитии сотрудников.

В частности, компания IBM использует аналитику больших данных для определения ключевых навыков, необходимых для каждого сотрудника, что позволило повысить точность планирования обучения на 30% и снизить текучесть кадров на 20%.

Выводы

Итак, системы управления знаниями являются важным аспектом развития персонала в современных организациях. Использование инструментов, таких как электронные базы знаний, обучающие модули и менторство, позволяет не только повышать производительность, но и создавать более

успешную корпоративную культуру. Примеры компаний, реализовавших эти идеи, показывают, что качественное управление знаниями способствует достижению стратегических целей и устойчивому развитию организации.

Применение этих инструментов в рамках СУЗ позволяет не только развивать навыки сотрудни-

ков, но и формировать в компании культуру постоянного обучения и обмена знаниями. Результаты внедрения СУЗ показывают не только укрепление командного духа, но и значительное повышение эффективности работы, что делает такие системы незаменимыми в современных условиях.

Список источников

1. Ахмедов И.Б. Использование СУЗ для повышения профессиональной компетентности сотрудников // Управление персоналом. 2023. № 4. С. 45 – 50.
2. Борисова Н.В. Влияние СУЗ на развитие креативности работников: эмпирическое исследование // Вестник экономики и управления. 2023. № 5. С. 68 – 73.
3. Васильева Л.П. Ключевые показатели эффективности при внедрении СУЗ в организации // Журнал корпоративного обучения. 2023. № 3. С. 34 – 39.
4. Гончарова Т.С., Иванов А.А. Модели обучения сотрудников через СУЗ: инновационный подход // Современные технологии управления. 2023. № 6. С. 22 – 27.
5. Дмитриев Ф.В. Оценка эффективности использования знаний в корпорациях: роль СУЗ // Управление знаниями в современных организациях. 2023. № 2. С. 14 – 19.
6. Еремин М.И. Стратегическое развитие персонала через внедрение СУЗ: практические кейсы // Бизнес и инновации. 2023. № 7. С. 78 – 83.
7. Журавлева О.Е. Системы управления знаниями и их влияние на результативность команд // Журнал организационного поведения. 2023. № 3. С. 40 – 46.
8. Зыков К.К. Роль СУЗ в формировании кадрового потенциала компании: количественное исследование // Персонал и карьера. 2023. № 8. С. 51 – 57.
9. Илюхина Н.М. Инновации в управлении знаниями: отечественный и зарубежный опыт // Научный вестник. 2023. № 1. С. 29 – 35.
10. Калинина А.Д. Методы повышения продуктивности сотрудников через СУЗ // Экономика и управление предприятиями. 2023. № 7. С. 74 – 80.

References

1. Akhmedov I.B. Using KMS to improve the professional competence of employees. Personnel management. 2023. No. 4. P. 45 – 50.
2. Borisova N.V. The influence of KMS on the development of employee creativity: an empirical study. Bulletin of Economics and Management. 2023. No. 5. P. 68 – 73.
3. Vasilyeva L.P. Key performance indicators in the implementation of KMS in an organization. Journal of corporate training. 2023. No. 3. P. 34 – 39.
4. Goncharova T.S., Ivanov A.A. Models of employee training through KMS: an innovative approach. Modern management technologies. 2023. No. 6. P. 22 – 27.
5. Dmitriev F.V. Evaluation of the effectiveness of knowledge use in corporations: the role of KMS. Knowledge management in modern organizations. 2023. No. 2. P. 14 – 19.
6. Eremin M.I. Strategic personnel development through the implementation of KMS: practical cases. Business and innovation. 2023. No. 7. P. 78 – 83.
7. Zhuravleva O.E. Knowledge management systems and their impact on team performance. Journal of organizational behavior. 2023. No. 3. P. 40 – 46.
8. Zykov K.K. The role of KMS in the formation of the company's human resources potential: a quantitative study. Personnel and career. 2023. No. 8. P. 51 – 57.
9. Ilyukhina N.M. Innovations in knowledge management: domestic and foreign experience. Scientific Bulletin. 2023. No. 1. P. 29 – 35.
10. Kalinina A.D. Methods of increasing employee productivity through the KMSs. Economics and enterprise management. 2023. No. 7. P. 74 – 80.

Информация об авторах

Опарина Т.А., кандидат экономических наук, доцент, Стерлитамакский филиал Уфимского университета науки и технологий, t.a.oparina@struust.ru

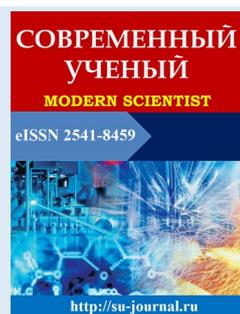
Гарбузова Т.Г., Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет имени С.М. Кирова, кандидат сельскохозяйственных наук, доцент, tais356@mail.ru

Косякова Л.Н., доцент, Санкт-Петербургский государственный аграрный университет, kliudnik@mail.ru

Пижурин А.А., кандидат технических наук, Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет (НИУ МГСУ), ananpi@yandex.ru

Ермолина Л.В., доцент, Самарский государственный экономический университет, Ermolina@mail.ru

© Опарина Т.А., Гарбузова Т.Г., Косякова Л.Н., Пижурин А.А., Ермолина Л.В., 2024

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»

<https://su-journal.ru>

2024, № 8 / 2024, Iss. 8 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

УДК 378.147.227

DOI: 10.58224/2541-8459-2024-8-275-282

Развитие социолингвистической компетенции студентов технических вузов как комплексная образовательная система

¹ Полюдова Е.Н., ¹ Быкова Е.А.

¹ *Российский университет транспорта*

Аннотация: в статье представлены результаты систематизации заданий по английскому языку в рамках эксперимента, проводимого на кафедре “Иностранный язык” Российского университета транспорта. Для формирования профессиональной социолингвистической компетенции у студентов технических вузов разработан и апробируется комплекс заданий на интегрирование лексики урока и грамматики (1й курс) и профессиональной терминологии (2й курс), интериоризацию паттернов и продуктивных моделей, которые используются в зависимости от формы самовыражения, стиля разговора, статуса собеседников и цели участников коммуникации. Комплекс также включает оценочные задания для мониторинга личностного восприятия студентами учебных материалов. Предложенная система демонстрирует этапы работы на занятиях, виды заданий, предложенных к данному виду работы, развиваемые элементы социолингвистической компетенции, и реализацию методических принципов в учебном пособии “Максимум”, разработанного кафедрой “Иностранный язык” для студентов РУТ.

Ключевые слова: систематизация, формирование социолингвистической компетенции, неязыковой вуз, английский язык для специальных целей, комплексная образовательная система

Для цитирования: Полюдова Е.Н., Быкова Е.А. Развитие социолингвистической компетенции студентов технических вузов как комплексная образовательная система // Современный ученый. 2024. № 8. С. 275 – 282. DOI: 10.58224/2541-8459-2024-8-275-282

Поступила в редакцию: 13 июля 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 15 сентября 2024 г.; Принята к публикации: 11 ноября 2024 г.

Forming technical university students' sociolinguistics competence as complex educational system

¹ Polyudova E.N., ¹ Bykova E.A.

¹ *Russian University of Transport (MIIT)*

Abstract: the article presents the results of English language tasks classification within the educational research conducted at the "Foreign Language" Department of the Russian University of Transport. To form students' professional socio-linguistic competence at technical universities, a complex of tasks for integrating vocabulary of lesson and grammar (1st year) and professional terminology (2nd year), the internalization of patterns and productive models that are used depending on the form of expression, style of conversation, status of interlocutors and the in-

tended purpose of the participants in communication developed and tested. The complex also includes assessment tasks to monitor students' personal perception of teaching materials. The proposed system demonstrates the stages of work in classes, types of tasks proposed for this type of work, developed elements of socio-linguistic competence, and demonstrate the implementation of methodological principles in the textbook "Maximum", developed by the department for RUT students.

Keywords: systematization, formation of sociolinguistic competence, non-linguistic university, English for special purposes, integrated educational system

For citation: Polyudova E.N., Bykova E.A. Forming technical university students' sociolinguistics competence as complex educational system. *Modern Scientist*. 2024. 8. P. 275 – 282. DOI: 10.58224/2541-8459-2024-8-275-282

The article was submitted: July 13, 2024; Approved after reviewing: September 15, 2024; Accepted for publication: November 11, 2024.

Введение

Согласно ФГОС ВО студенты технических вузов, изучающие иностранный язык, должны обладать “способностью к коммуникациям в устной и письменной формах на русском и иностранном языках для решения задач межличностного и межкультурного взаимодействия” [1]. В связи с этим подход к созданию учебных материалов требует концептуального пересмотра с акцентом на развитие социолингвистических компетенций студентов, формирование их профессиональных умений и коммуникативных компетенций посредством иностранного языка. Развитие профессиональных социолингвистических компетенций в рамках иностранных языков позволяет выпускникам быть конкурентоспособными на рынке труда, ориентироваться в актуальной научной и технической информации, доступной на иностранных языках.

Материалы и методы исследований

Понимая вышесказанное, преподаватели технических вузов используют актуальные методы, создают учебные комплексы для реализации современных вызовов в процессе иноязычного обучения: решение проблемных задач, метод проектов, перевернутый класс, изучение дисциплины на иностранном языке, актуализация социокультурных и социолингвистических парадигм и многое другое. Несмотря на адаптацию аутентичного материала и создание заданий с акцентом на развитие различных компетенций студентов, в частности, социокультурных, медитативных, профессионально-деловых, социолингвистических, привнесение в содержание занятия итоговых заданий на самоанализ пройденного материала, авторы основываются на традиционных, проверенных десятилетиями, методиках работы по изучению иностранного языка, в которых есть установившиеся этапы работы с текстами, типы заданий и тренировочные упражнения. Так, в пособии для вузов по

изучению английского коллектив авторов под руководством В.Д. Аракина предлагает последовательность видов работы над уроками “Основного курса” (этапы обозначены схематично и даны в сокращении):

I. Прослушивание текста в записи на магнитную ленту и интонационная разметка текста.

II. Речевая тренировка с подстановочными таблицами и выполнение грамматических упражнений.

III. Объяснительное тренировочное чтение, интонационный анализ и проверка, перевод на русский язык отдельных предложений.

IV. Контрольное чтение текста.

V. Активизация материала в различного рода речевых тренировочных упражнениях.

VI. Пересказ текста и контроль тренировочных лабораторных работ.

VII. Дальнейшая тренировочная речевая работа более сложного творческого характера: описание картинок, составление ситуаций, диалогов, иллюстрация пословиц.

VIII. Беседа на тему урока: вопросо-ответные единицы, сообщения, диалоги, описание, контроль выполнения работ.

IX. Письменная контрольная работа.

(дано по [2, стр. 4])

При использовании традиционных технологий важно сбалансировать традиции и новизну, устоявшиеся основы и новаторство. Это возможно при гибком подходе, когда проверенные временем подходы калибруются под современные условия, цели и задачи обучения.

Одновременно с этим, при создании материалов и разработке этапов работы на занятиях авторы опирались на существующие концепции и методики лингводидактики как отечественных (Л.П. Якубинский, В.В. Виноградов, Е.Н. Соловова, Н.Д. Гальскова, Е.Г. Тарева, В.В. Сафонова, Е.И.

Пассов, И.Л. Бим, П.В. Сысоев, С.В. Титова), так и иностранных специалистов (А. Мейс, Ф. Боас, Э. Сепир, В. Матезиус, Д. Хаймс, Б. Гавранек, Р. Эллис, П. Традгилл). Исследования последних десятилетий все в большей мере склонны рассматривать социолингвистические аспекты изучения иностранного языка как самостоятельную составляющую иноязычной коммуникативной компетенции в рамках “пост-коммуникативного подхода” [3, стр. 8], требующую детальной разработки, структурирования, определения элементов, системы контроля формирования, классификации заданий [4, 5, 6, 7, 8, 9, 10], что и было учтено авторами. По словам Пенни Ур, “пост-коммуникативный подход придерживается позиции, что основная функция языка – это эффективная коммуникация. Поэтому любая методика должна включать в себя большое количество заданий на осмысленное использование изучаемого языка” [3, с. 8]

Результаты и обсуждения

Проанализировав работы лингвистов, современные тенденции подходов к развитию коммуникативной компетенции и ее социолингвистических компонентов, можно заключить, что “цели преподавания сместились с предмета преподавания и сконцентрировались на решении вопросов и проблем, самовыражении и понимании другого на иностранном языке. Коммуникативная компетенция стала основополагающим элементом в изучении иностранного языка, основой мотивации его изучения, движущим звеном методических экспе-

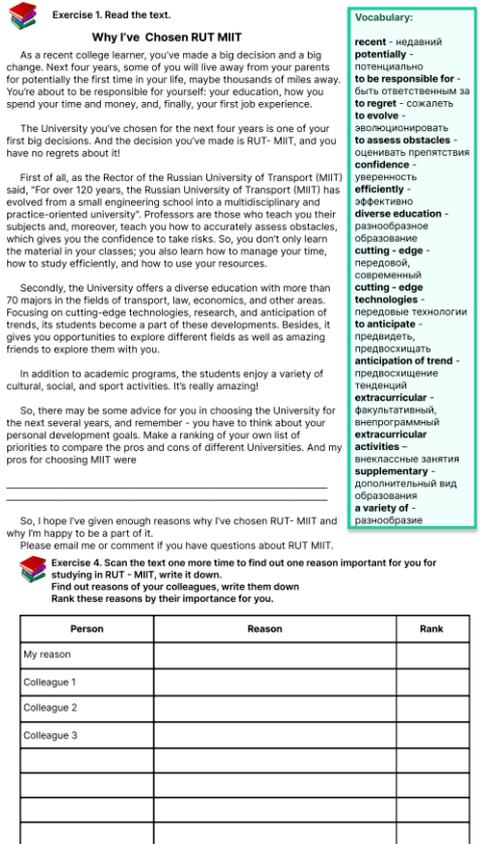
риментов.” [10, с. 89]. В рамках реализации научно-методической работы кафедры по развитию современной концепции лингвистического образования в сфере транспорта на кафедре “Иностранный язык” Российского университета транспорта проводится эксперимент по преподаванию английского языка с учетом современных тенденций развития теории, методики и практики. На протяжении 2023-24 учебного года был проведен аналитический этап, в ходе которого были изучены современные концепции преподавания иностранных языков, создана рабочая программа, разработаны комплексы заданий и создано учебное пособие “Максимум”. По итогам аналитической части экспериментальной работы были сформулированы основные этапы развития профессиональной иноязычной компетенции: ознакомительное чтение, комментированное чтение, тренировочная речевая работа, активное аудирование, финальный проект, проверка изученного материала и обратная связь. В учебном пособии эти этапы использованы в различной последовательности, что делает его разнообразным, вариативным, мотивирующим. В табл. 1 представлены способы реализации выделенных этапов, примеры из учебника “Максимум”, а также отдельно прокомментированы социолингвистические аспекты каждого этапа. Важно отметить, что традиционные методы усилены современными тенденциями развития социолингвистической компетенции.

Таблица 1

Последовательность видов работы и варианты их реализации в учебнике “Максимум” в рамках развития социалингвистической компетенции студентов.

Table 1

The sequence of types of work and options for their implementation in the textbook “Maximum” within the framework of developing students’ sociolinguistic competence.

Этапы работы	Способы реализации	Примеры	Социалингвистический контекст																											
<p>Ознакомительное чтение</p>	<p>-активация темы путем предтекстового обсуждения иллюстрации - чтение диалога по основной тематике урока - знакомство с языковыми моделями для ведения диалога, согласно формату и стилю общения - вовлечение студента в тему посредством персонализированных вопросов на тему урока</p>	 <p>1 Interviewer Mr. Jackson: Welcome, and thank you for joining us today. I see on your resume that you have a background in railway engineering. Can you tell me more about why you have decided to expand your job search?</p> <p>Candidate Mr. Lewis: Yes, after working in railway engineering for several years, I've realized that I want to challenge myself in different fields. I want to explore different industries where I can apply my engineering expertise.</p> <p>2 Mr. Jackson: That's interesting. Can you give me an example of how your skills and experience in railway engineering can be applied to other industries?</p> <p>Mr. Lewis: Absolutely. I am experienced in managing complex projects, ensuring safety compliance, and working within tight deadlines. These skills can be transferable to transportation planning, infrastructure development, or even renewable energy projects that require similar technical expertise and attention to detail.</p> <p>Mr. Jackson: That sounds promising. How do you plan to ... ?</p> <p>"I DECIDED TO EXPAND MY JOB SEARCH"</p> <p>Look at the picture and discuss these questions:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. What makes this photo funny? 2. Where do fresh candidates look for their future job? 3. What unusual/ not typical ways of job search have you heard? 	<p>-Включение языковых моделей в диалог -Выделение списка необходимых для общения фраз и устойчивых выражений -Анализ и рассмотрение языковых моделей для определенного вида общения</p>																											
<p>Комментированное чтение</p>	<p>- контроль произношения - объяснение новых лексических и грамматических конструкций - перевод на русский язык отдельных предложений или всего текста - работа над пониманием текста посредством заданий: вопросы, утверждения верно/неверно, составить краткий пересказ текста тд.</p>	 <p>Exercise 1. Read the text.</p> <p>Why I've Chosen RUT MIIT</p> <p>As a recent college learner, you've made a big decision and a big change. Next four years, some of you will live away from your parents for potentially the first time in your life, maybe thousands of miles away. You're about to be responsible for yourself: your education, how you spend your time and money, and, finally, your first job experience.</p> <p>The University you've chosen for the next four years is one of your first big decisions. And the decision you've made is RUT- MIIT, and you have no regrets about it!</p> <p>First of all, as the Rector of the Russian University of Transport (MIIT) said, "For over 120 years, the Russian University of Transport (MIIT) has evolved from a small engineering school into a multidisciplinary and practice-oriented university". Professors are those who teach you their subjects and, moreover, teach you how to accurately assess obstacles, which gives you the confidence to take risks. So, you don't only learn the material in your classes; you also learn how to manage your time, how to study efficiently, and how to use your resources.</p> <p>Secondly, the University offers a diverse education with more than 70 majors in the fields of transport, law, economics, and other areas. Focusing on cutting-edge technologies, research, and anticipation of trends, its students become a part of these developments. Besides, it gives you opportunities to explore different fields as well as amazing friends to explore them with you.</p> <p>In addition to academic programs, the students enjoy a variety of cultural, social, and sport activities. It's really amazing!</p> <p>So, there may be some advice for you in choosing the University for the next several years, and remember - you have to think about your personal development goals. Make a ranking of your own list of priorities to compare the pros and cons of different Universities. And my pros for choosing MIIT were</p> <p>_____</p> <p>_____</p> <p>So, I hope I've given enough reasons why I've chosen RUT- MIIT and why I'm happy to be a part of it.</p> <p>Please email me or comment if you have questions about RUT MIIT.</p> <p>Exercise 4. Scan the text one more time to find out one reason important for you for studying in RUT - MIIT, write it down.</p> <p>Find out reasons of your colleagues, write them down</p> <p>Rank these reasons by their importance for you.</p> <table border="1" data-bbox="667 1615 1118 1845"> <thead> <tr> <th>Person</th> <th>Reason</th> <th>Rank</th> </tr> </thead> <tbody> <tr> <td>My reason</td> <td></td> <td></td> </tr> <tr> <td>Colleague 1</td> <td></td> <td></td> </tr> <tr> <td>Colleague 2</td> <td></td> <td></td> </tr> <tr> <td>Colleague 3</td> <td></td> <td></td> </tr> <tr> <td></td> <td></td> <td></td> </tr> </tbody> </table> <p>Vocabulary:</p> <p>recent - недавний potentially - потенциально to be responsible for - быть ответственным за to regret - сожалеть to evolve - эволюционировать to assess obstacles - оценивать препятствия confidence - уверенность efficiently - эффективно diverse education - разнообразное образование cutting - edge - передовой, современный cutting - edge technologies - передовые технологии to anticipate - предвидеть, предвосхищать anticipation of trend - предвосхищение тенденций extracurricular - факультативный, внепрограммный extracurricular activities - внеклассные занятия supplementary - дополнительный вид образования a variety of - разнообразие</p>	Person	Reason	Rank	My reason			Colleague 1			Colleague 2			Colleague 3															<p>-Продолжение работы на языковыми моделями в новом ракурсе - письменном тексте. Перенос акцента на синтаксические модели - Анализ особенностей перевода на русский язык устойчивых синтаксических конструкций - Особенности стилистики и синтаксиса профессиональных текстов - Понимание общего характера текста в зависимости от особенностей его построения</p>
Person	Reason	Rank																												
My reason																														
Colleague 1																														
Colleague 2																														
Colleague 3																														

Продолжение таблицы 1
Continuation of Table 1

<p>Тренировочная речевая работа</p>	<p>- интегрирование лексики и грамматики урока через тренировочные задания и творческие задания, индивидуальные и групповые: поиск слова в тексте по определению, составление квестов в группе, игра "Отгадай слово" через вопросы (грамматика урока Общие вопросы) и тд.</p>	<p> Exercise 3. Use the text and create a quiz for your groupmates. Make 5 true/false sentences to test your groupmates' understanding of the text. Example: Achieving a pass score for entrance examinations does not guarantee a place at the university (False).</p> <p> Exercise 2. Work in pairs. Each of you chooses a word from the list without saying it out loud. Guess the chosen word using general questions and "there be" construction. Example: Student 1: chooses "a first-year student". Student 2: Are there 3 words in a phrase? Student 1: Yes. Student 2: Is that a phrasal verb? Student 1: No. Student 1: Do people meet them at the university? Student 2: Yes...</p> <table border="1" data-bbox="687 577 1129 680"> <tr> <td>1. a first-year student</td> <td>6. to flunk courses</td> </tr> <tr> <td>2. the opening date</td> <td>7. natural sciences</td> </tr> <tr> <td>3. to drop out</td> <td>8. a field of study</td> </tr> <tr> <td>4. to pass the examination</td> <td>9. to go over a topic</td> </tr> <tr> <td>5. to major in</td> <td></td> </tr> </table> <p> Exercise 3. Write down 5 general questions that you want to pose to your groupmate about their education journey.</p> <p>_____</p> <p>_____</p> <p>_____</p> <p>_____</p> <p>_____</p>	1. a first-year student	6. to flunk courses	2. the opening date	7. natural sciences	3. to drop out	8. a field of study	4. to pass the examination	9. to go over a topic	5. to major in		<p>- отработка моделей языка в различных социокультурных регистрах - понимание контекста ситуации и намерения высказывания - имитационный подбор языковых средств в зависимости от социокультурного контекста</p>
1. a first-year student	6. to flunk courses												
2. the opening date	7. natural sciences												
3. to drop out	8. a field of study												
4. to pass the examination	9. to go over a topic												
5. to major in													
<p>Активное аудирование</p>	<p>- прослушивание аудио или просмотр видео - понимание общей информации - понимание деталей - совместная или индивидуальная работа над проблематикой аудио/видео: расположите пункты, озвученные в аудио/видео по степени важности для вас; какие пункты важны для вас и вашей семьи; какое решение вы можете предложить и в чем оно отличается от озвученного в аудио/видео и тд.</p>	<p>LISTENING Goal: to listen and understand the general information Result: I can highlight important information from the video and apply it.</p> <p>Exercise 1. Watch a short video Study Abroad Go Abroad and answer the questions:</p> <p>What questions does Laura have before going abroad? _____</p> <p>What are the benefits of studying abroad? _____</p> <p> LINK: https://www.youtube.com/watch?v=LvZKAOWsELY</p> <p>Exercise 2. Together with your groupmate, add 4 more questions that may appear before going to study abroad:</p> <p></p> <p>Rank them by their importance</p> <table border="1" data-bbox="735 1294 1075 1429"> <tr> <td>_____ to you:</td> <td>_____ to your parents:</td> </tr> <tr> <td>_____</td> <td>_____</td> </tr> <tr> <td>_____</td> <td>_____</td> </tr> <tr> <td>_____</td> <td>_____</td> </tr> <tr> <td>_____</td> <td>_____</td> </tr> </table>	_____ to you:	_____ to your parents:	_____	_____	_____	_____	_____	_____	_____	_____	<p>- Активизация изученного материала на примере активного слушания: выделение деталей, общего контекста, понимания регистра общения, - все на основе анализа звучащей речи</p>
_____ to you:	_____ to your parents:												
_____	_____												
_____	_____												
_____	_____												
_____	_____												
<p>Финальный проект</p>	<p>- В конце каждого модуля представлен образец проекта, который выполняется или индивидуально или в группах с активизацией все пройденной лексикой и грамматикой - Финальный проект может быть выражен в виде задания по коммуникации, с активизацией лексики и грамматики урока, отработки регистров общения, устойчивых выражений в зависимости от цели коммуникации - Финальный проект объ-</p>	<p>COMMUNICATION Goals: to express reasons for studying in any University. Result: I know how to lead the discussion and express my arguments</p> <p>Role play: students are divided in groups by 3 (student A, student B, student C), they are given 3 cards with role play for each. Students have to read their cards and create a dialogue based on information in these cards. In 10 minutes, students play out their dialogues.</p> <p>Situation 1 - Conversation between members of the family and a University representative.</p> <p></p> <p>Formal phrases Expressing a personal opinion My thoughts on this are ... My opinion is... I would say that... From my point of view... It seems to me that...</p> <p>Role 1: Student Michael - is excited about attending the University, especially its specific program providing new opportunities.</p> <p>Role 2: Parent Mr/Mrs Smith - is concerned about the distance of the University and financial aspect.</p> <p>Role 3: University Representative Mr/ Mrs Lewis - is trying to address the parent's concerns while highlighting the University's support systems, like dorms, flexible schedule, online courses, etc.</p>	<p>- консолидация знаний всех видов речевой деятельности в формате решения проблемной задачи - использование моделей языка в различных социокультурных регистрах - самостоятельное создание контекста ситуации и намерения высказывания - продуктивный персонализированный подбор языковых средств в зависимости от социокультурного контекста</p>										

	<p>единяет все аспекты изученной темы в виде решения проблемной задачи, кейса, ситуации, не ограничиваясь информативным форматом</p>		
<p>Проверка изученного материала и обратная связь</p>	<p>- тест в конце модуля на проверку понимания основных терминов, грамматических форм, устойчивых выражений - reflection point (заполняется индивидуально): 5 важных слов, пройденных за время темы, самое запоминающееся, вовлеченность на парах и тд.</p>	<p> REFLECTION POINT</p> <p>1. List 3 new words you have learnt today along with their translation.</p> <p>2. Write a brief reflection (2-3 sentences) on this lesson: what do you think of the lesson what was interesting? what have you learnt today? what surprised you?</p> <p>3. Rank your activity during the lesson (from 1- min to 5- max)</p> <p>1 2 3 4 5</p> <p>4. Post your answers to the group chat or share it with other group members!</p> <p> VOCABULARY</p> <p>1. 1.</p>	<p>- Проверка знаний на формальном уровне - процентное соотношение усвоенного социокультурного материала и устойчивых языковых выражений - Активизация личного взгляда на изученный материал - Формирование элементов вторичной иноязычной личности на основе эмоционального восприятия пройденного</p>

Одной из целей курса является необходимость формирования у студентов самостоятельности в языковом профессиональном поведении: выражение собственного мнения в отношении заданной темы, соотношение темы задания и собственных целей и намерений, анализ материала, исходя из собственного опыта. Таким образом были созданы задания, которые аккумулируют независимое речевое высказывание на основе изученного материала и дают студентам максимально вовлечься в тему занятия и пропустить задания через призму собственного восприятия и выразить свое отношение в безоценочной среде аудитории. Как правило, такие задания носят обобщенный коммуникативный характер и структурируются следующим образом:

- базовая информация о студенте (студентах): уровень владения языком, специальность
- содержание профессиональной программы: специальность, объем изучения, специализация
- сферы применения знаний по различным видам речевой деятельности (например, аналитические записки, отчеты, устные выступления, обзор материалов и так далее)
- уровень самостоятельности выполнения: с поддержкой преподавателя, контроль этапов выполнения, самостоятельная работа
- варианты взаимодействия: индивидуальное задание, пара или малая группа (до 4 человек), группа (5-8 человек)

- способы демонстрации результатов: сообщение, презентация, письменная работа, защита проекта

Каждое задание обобщающего характера в рамках этапа “Финальный проект” требует интерактивного воплощения и создается с учетом вышеуказанных параметров.

Также для более точного определения этапов работы над материалом, необходимо прокомментировать элемент, связанный с обратной связью (reflection point). Несмотря на то, что в этом случае речь идет о впечатлениях о работе студента, направленность вопроса возвращает его в пространство изучаемого материала. Работа с обратной связью построена не только на оценивании активности работы или того, насколько понравилась тема (что является субъективным мнением и во многом зависит от личных предпочтений), но и на активизации изученного содержания. Предлагая студентам вспомнить наиболее запомнившиеся слова, фразы, темы или виды деятельности, преподаватель опосредованно активизирует общее припоминание всего материала. Студенту предлагается своего рода внутренняя ревизия пройденного. Важно, что речь не идет тестировании и оценке знаний. Наоборот, акцент смещается на личное восприятие знаний, на оценку того, что осталось в памяти студента, что произвело наибольшее впечатление, что оставило эмоциональный след. Как показывает практика, студенты активно реагируют на итоговую деятельность такого типа, отмечая,

что она помогает охватить весь материал как единое целое, вспомнить наиболее яркие элементы пройденного.

Выводы

Итак, в результате рассмотрения возможности развития иноязычной компетенции студентов как последовательности определенных этапов можно сделать вывод о том, что система работы должна быть основана на структурированном комплексном подходе. Особую важность приобретают элементы, связанные с итоговыми заданиями консолидирующего и проблемного характера, а также активизацией изученного материала в форме обратной связи. В процессе преподавания английского языка студентам различных специальностей технического вуза и апробирования учебного материала был сделан вывод, что система структурированного подхода к развитию иноязычной компетенции студентов на занятиях английского языка неотделима от развития социолингвистических компетенций студентов. Фокус работы смещается с самого предмета преподавания на личностное восприятие, оценивание, самовыражение студента

посредством иностранного языка и развитие социолингвистических компетенций помогает студентам сформировать умения более уверенно выражать себя на иностранном языке с учетом цели коммуникации, статуса собеседников, стиля общения. В статье предложена система видов работ со студентами на занятиях по английскому языку на базе учебного пособия «Максимум». Социолингвистическая компетенция студентов как одна из важных составляющих иноязычной профессиональной компетенции развивается при выполнении комплекса заданий, которые поэтапно развивают определенные навыки общения, от умения приветствовать собеседника и представлять себя до владения речевыми моделями, с помощью которых можно выразить свою точку зрения, несогласие или намерение. Благодаря структурированному изучению языковые компетенции формируются постепенно, одновременно помогая развить и закрепить личностные и профессиональные компетенции студентов, формируя будущих специалистов и граждан общества.

Список источников

1. Российский университет транспорта. Образовательные стандарты и требования. https://www.miit.ru/content/23.03.01Технологиятранспортныхпроцессов.pdf?id_wm=740231
2. Аракин В.Д. и др. Практический курс английского языка. 1 курс: учеб. для студентов вузов / под ред. В.Д. Аракина. 6 е изд., доп. и испр. М.: Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС, 2012. С. 4.
3. Ur, Penny. A course in English language teaching. A course in language teaching, 2012. С. 8.
4. Синица Ю.А. Формирование социолингвистической компетенции в процессе обучения устному иноязычному общению студентов неязыковых вузов: (в контексте национальной культуры Франции): дис. ... канд. пед. наук. М., 2000. С. 1 – 25.
5. Овчинникова М.Ф. Методика формирования социолингвистической компетенции учащихся общеобразовательной школы: (английский язык, филологический профиль): дис. ... канд. пед. наук. Улан-Удэ, 2008. с. 8
6. Ломакина О.Е. Теоретическая модель понятия «иноязычная социолингвистическая компетенция» // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2006. № 4. С. 476 – 481.
7. Манухина Ю.В. К вопросу о формировании социолингвистической компетенции в процессе овладения формулами речевого этикета в английском языке с опорой на французский язык // Вестник МГЛУ. Общественные науки № 2, М., 2016. С. 154 – 155.
8. Густомясова Т.И., Ломакина О.Е. Возможности электронно-почтовых проектов в формировании социолингвистической компетенции студентов вуза // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Н. Новгород, 2013. № 2. С. 25 – 28.
9. Беленюк Н.А. Формирование социолингвистической компетенции студентов младших курсов технического вуза в процессе обучения устному общению (английский язык, базовый курс). 13.00.02 – теория и методика обучения и воспитания (иностранные языки): дис. ... канд. пед. наук, Томск, 2008. С. 10 – 11.
10. Полюдова Е.Н., Быкова Е.А. Терминологические основы профессиональной социолингвистической компетенции в преподавании иностранных языков // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: «Гуманитарные науки». 2024. № 2 (февраль). С. 88 – 92.

References

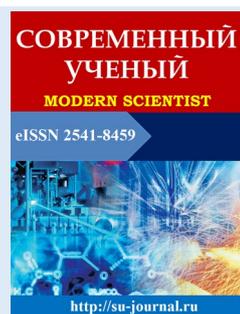
1. Russian University of Transport. Educational standards and requirements. https://www.miit.ru/content/23.03.01Текниязпротворныхтехнологныхтехнологных.pdf?id_wm=740231
2. Arakin V.D. et al. Practical course of English. 1st year: textbook for university students. edited by V.D. Arakin. 6th ed., suppl. and corr. Moscow: Humanitarian publishing center VLADOS, 2012. P. 4.
3. Ur, Penny. A course in English language teaching. A course in language teaching, 2012. P. 8.
4. Sinitsa Yu.A. Formation of sociolinguistic competence in the process of teaching oral foreign language communication to students of non-linguistic universities: (in the context of the national culture of France): dis. ... cand. ped. sciences. M., 2000. P. 1 – 25.
5. Ovchinnikova M.F. Methodology of formation of sociolinguistic competence of students of comprehensive schools: (English language, philological profile): dis. ... candidate of ped. sciences. Ulan-Ude, 2008. P. 8
6. Lomakina O.E. Theoretical model of the concept of "foreign-language sociolinguistic competence". Bulletin of Tambov University. Series: Humanities. 2006. No. 4. P. 476 – 481.
7. Manukhina Yu.V. On the issue of formation of sociolinguistic competence in the process of mastering the formulas of speech etiquette in English with support from the French language. Bulletin of Moscow State Linguistic University. Social sciences No. 2, Moscow, 2016. P. 154 – 155.
8. Gustomyasova T.I., Lomakina O.E. Possibilities of e-mail projects in the formation of sociolinguistic competence of university students. Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after N.I. Lobachevsky. N. Novgorod, 2013. No. 2. P. 25 – 28.
9. Belenyuk N.A. Formation of sociolinguistic competence of junior students of a technical university in the process of teaching oral communication (English language, basic course). 13.00.02 – theory and methods of teaching and upbringing (foreign languages): dis. ... candidate of ped. sciences, Tomsk, 2008. P. 10 – 11.
10. Polyudova E.N., Bykova E.A. Terminological foundations of professional sociolinguistic competence in teaching foreign languages. Modern science: current problems of theory and practice. Series: "Humanities". 2024. No. 2 (February). P. 88 – 92.

Информация об авторах

Полюдова Е.Н., кандидат педагогических наук, доцент, SPIN-код 1049-8576, Российский университет транспорта, epolyudova@gmail.com

Быкова Е.А., преподаватель, SPIN-код 9006-7051, Российский университет транспорта, guider@yandex.ru

© Полюдова Е.Н., Быкова Е.А., 2024

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»
<https://su-journal.ru>

2024, № 8 / 2024, Iss. 8 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.3. Коррекционная педагогика (сурдопедагогика и тифлопедагогика, олигофренопедагогика и логопедия) (педагогические науки)

УДК 376

DOI: 10.58224/2541-8459-2024-8-283-288

Исследование особенностей плавности речи у дошкольников с псевдобульбарной дизартрией

¹ Реутова А.А., ¹ Семёнова Е.И., ¹ Белоусова К.Р., ¹ Немчинова П.А.

¹ Тюменский государственный университет

Аннотация: в статье рассматривается определение плавности речи в отечественной логопедической науке. Описывается процедура исследования плавности связных высказываний дошкольников с дизартрией псевдобульбарной формы легкой степени тяжести. Цель исследования – выявление частоты и проявления неплавностей речи у дошкольников с дизартрией псевдобульбарной формы легкой степени тяжести. Результаты исследования показывают, что у испытуемых отмечалось преобладание физиологических показателей неплавности речи в виде пауз. Логические паузы наблюдаются в 30% случаев, в 49% – психологические паузы, в 21% случаев встречаются физические паузы. Таким образом, проявления неплавности речи дошкольников с данной речевой патологией носят специфический характер, обуславливающий дифференцированный подход при проведении коррекционно-развивающей работы, и могут выступать как диагностический критерий нарушений темпо-ритмической организации речи.

Ключевые слова: плавность речи, темпо-ритмическая организация речи, дошкольный возраст, физиологические и патологические показатели неплавности речи, технология Вандербилдта, дизартрия, псевдобульбарная дизартрия

Для цитирования: Реутова А.А., Семёнова Е.И., Белоусова К.Р., Немчинова П.А. Исследование особенностей плавности речи у дошкольников с псевдобульбарной дизартрией // Современный ученый. 2024. № 8. С. 283 – 288. DOI: 10.58224/2541-8459-2024-8-283-288

Поступила в редакцию: 14 июля 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 16 сентября 2024 г.; Принята к публикации: 11 ноября 2024 г.

Study of speech fluency features in preschool children with pseudobulbar dysarthria

¹ Reutova A.A., ¹ Semenova E.I., ¹ Belousova K.R., ¹ Nemchinova P.A.

¹ University of Tyumen

Abstract: the article offers an approach to the definition of fluency of speech by Russian speech therapy science. The procedure for investigating the fluency of coherent utterances of preschoolers with mild case of pseudobulbar dysarthria is described. The aim of the research was to identify the frequency and manifestation of irregularity of speech in preschoolers with mild case of pseudobulbar dysarthria. The results of the research show that the subjects had a predominance of physiological indicators of irregularity of speech in the form of pauses. Logical pauses are observed in 30% of cases, psychological pauses in 49%, and physical pauses in 21% of cases. Thus, the manifestations of irregularity of speech in preschoolers with pseudobulbar dysarthria are of a specific nature, which deter-

mines a differentiated approach to correctional and developmental work, and can act as a diagnostic criterion for violations of the tempo-rhythmic organization of speech.

Keywords: speech fluency, tempo-rhythmic organization of speech, preschool age, normal and pathological disfluencies, Vanderbilt technology, dysarthria, pseudobulbar dysarthria

For citation: Reutova A.A., Semenova E.I., Belousova K.R., Nemchinova P.A. Study of speech fluency features in preschool children with pseudobulbar dysarthria. Modern Scientist. 2024. 8. P. 283 – 288. DOI: 10.58224/2541-8459-2024-8-283-288

The article was submitted: July 14, 2024; Approved after reviewing: September 16, 2024; Accepted for publication: November 11, 2024.

Введение

В настоящее время фокус внимания исследователей в области речезыковой патологии направлен на изучение вопросов онтогенеза и дизонтогенеза плавности речи, неслучайно, так как состояние плавности речи служит достоверным индикатором сформированности связной речи.

Феномен плавности речи изучается в работах С.Р. Аслановой, Л.И. Белякова, Е.А. Борисовой, И.Ф. Павалаки, Л.Г. Парамоновой, И.А. Поваровой, Е.Ю. Рау, Ю.О. Филатовой, Т.Г. Визель.

Филатова Ю.О., Белякова Л.И., дают определение плавности речи как «комплексной характеристики устной речи, которая включает сформированный речевой выдох, синхронизированный и практически канализированный с сокращением артикуляторных мышц в соответствии с фонетическим наполнением речи, семантическим содержанием высказывания, интонационной окраской голоса» [4].

Л.И. Белякова отмечает, что в первую очередь на плавности речи сказывается прерывание в говорении, внешне проявляющееся в остановках, запинках, повторах отдельных звуков, слогов, слов в следствии судорог речевого аппарата и сбоя темпо-ритмической организации речи. Таким образом, изменения речевого темпа и ритма наблюдают лиц, не страдающих заиканием, отличие в том, что при заикании они приобретают судорожный характер и закрепляются [3].

По мнению Т.Г. Визель также, запинки, служат как основной причиной нарушения плавности, таким и являются внешним проявлением заикания. Это связано с дискоординированной работой мышц дыхательного, голосового, артикуляционного отделов речевого аппарата, что приводит к нарушению плавности речевого высказывания: речь ненормативна по темпу, скандированная или прерывается специфическими запинками. Таким образом, плавность речи определяется соблюдени-

ем просодических и речедвигательных параметров [6].

Е.Ю. Рау считает, что важным признаком заикания является нарушение плавности [8].

С.Р. Асланова, Л.И. Белякова, Ю.О. Филатова выявили, что плавность речи развивается постепенно к концу дошкольного возраста, а возраст от 1,5 до 5 лет является гиперсензитивным периодом ее становления, и существует динамика в виде постепенного сокращения количества и показателей неплавности речи [1, 10]. Так, для периода становления фразовой речи характерны физиологические показатели неплавности речи: онтогенетические паузы, физиологические итерации (повторы звуков и частей слова), дыхательные итерации и восклицания внутри слова и фразы.

В ходе своей практической деятельности с дошкольниками Е.А. Борисова экспериментально доказала, что существует фактор, который при заикании усугубляет тяжесть нарушения плавности речи – общее недоразвитие речи [5].

Таким образом, анализ литературы показывает, что большинство исследований рассматривают проблему плавности речи в структуре заикания, при этом актуальным остается вопрос о ее характеристике у детей с другими формами речевого дизонтогенеза. Недостаточно полно изученной остается плавность речи, её особенности у детей с дизартрией. Среди детской популяции дизартрия наиболее распространенное, труднопреодолимое речевое расстройство, характеризующееся искажением фонетической стороны речи и нарушением просодического оформления речевого высказывания, что сказывается на темпо-ритмической и мелодико-интонационной стороне устной речи [2].

С целью оценки состояния плавности на материале речевых высказываний у дошкольников с дизартрией нами было проведено экспериментальное исследование.

В рамках исследования решались следующие задачи: 1) определение общего процента неплав-

ности речи; 2) установление соотношения патологических и физиологических показателей неплавности; 3) определения причин пауз в речевых высказываниях детей.

Материалы и методы исследований

Исследование было проведено в на базе ООО «Тюменский центр логопедии и развития речи» г. Тюмень в апреле 2024 года. Выборку составили 13 детей в возрасте 6-6,9 лет с дизартрией псевдобульбарной формы легкой степени тяжести. Все дети имели сохранные зрение, слух и интеллект.

Материалом исследования послужили аудиозаписи речевых образцов, собранные в ходе беседы с ребенком и составления им по серии сюжетных картин связного рассказа. Далее аудиозаписи прослушивались аудитором, транскрибировались и производилась количественная и качественная оценка показателей неплавности речи с применением адаптированной Ю. О. Филатовой, А. О. Аксеновой технологии Вандербилдта, рассматривающая в качестве физиологических показателей неплавности речи выступают: паузы, повторы фраз, пересмотры, междометия, патологических – повторы звуков, повторы слогов, повторы слов, пролонгации и «моменты заикания» [9].

Результаты и обсуждения

В ходе анализа данных исследования определен общий процент показателей неплавности речи у детей с дизартрией составляющий 55% (рис. 3).

Выявлено, что у испытуемой группы детей старшего дошкольного возраста с дизартрией отмечалось преобладание физиологических показателей неплавности речи, в виде пауз – 38% («котенок/ пролил/ молоко», «посадил/ дед/ репку») и междометий – 5% («ам вот внучка», «эм-эм баба») (рис. 1). Анализ причин пауз, позволил сделать выводы, что логические паузы определяются в 30% эпизодов, в 49% – психологические паузы – дети делают остановки, обусловленные переживаниями, вследствие припоминания, умолчания или напряжения, в 21% эпизодов – физические паузы – остановки в высказываниях детей вызваны внешними факторами: недостатком дыхания, кашлем, глотание слюны и т. д. [7]. Диаграмма (рис. 2) демонстрирует эти процентные соотношения. Патологические показатели неплавности речи у дошкольников с дизартрией обнаружили повторы слогов – 3% («мышку-ку» «бабушка-ка»), пролонгации – 3% («пришлааа», «мууурка»).

Рис. 1. Процент физиологических и патологических показателей неплавности речи.

Fig. 1. Percentage of physiological and pathological indicators of speech slurring.

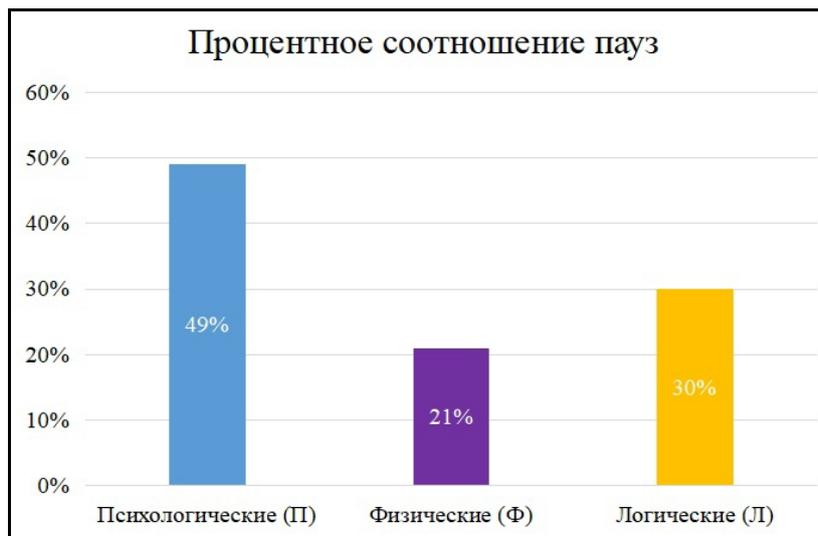

Рис. 2. Процентное соотношение пауз.
Fig. 2. Percentage of pauses.

Было обнаружено, что у четырех детей имеется значительное количество патологических эпизодов непланности: отмечались паузы в середине слова («подо/звал», «ба/буш/ку»), повторы последних слогов («кошку-ку-ку), а также нарушения речевого дыхания. Эти факторы позволили

отнести детей к группе риска по возникновению нарушения темпо-ритмической организации речи судорожного генеза-заиканию. Общий процент непланности у дошкольников с дизартрией «группы риска» составил – 60% (рис. 3).

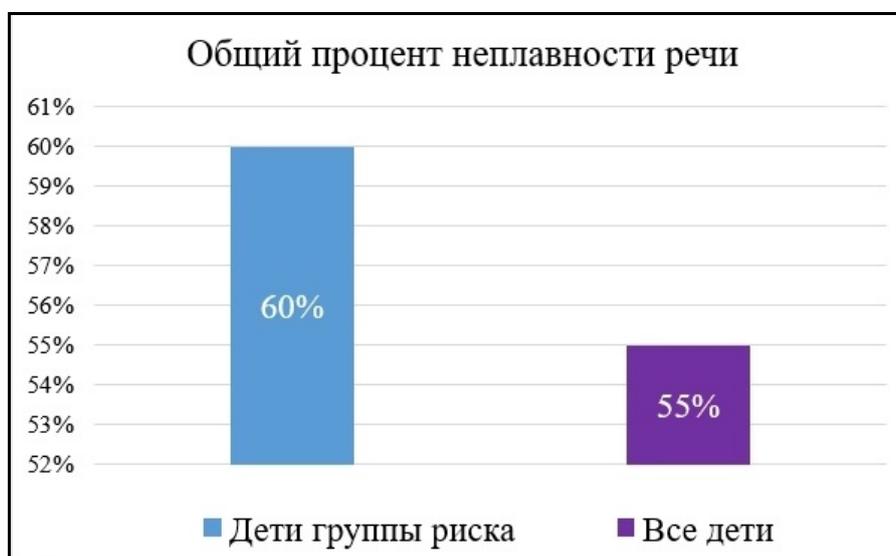

Рис. 3. Общий процент непланности речи.
Fig. 3. Overall percentage of speech slurring.

Выводы

Таким образом, исследование состояния плавности речевых высказываний у дошкольников с псевдобульбарной дизартрией демонстрирует высокий общий процент непланности речи. Проявления непланности речи у дошкольников с данной речевой патологией носят специфический харак-

тер – у детей с дизартрией среди физиологических показателей непланности речи доминирует показатель: паузы. Однако причины, в результате которых дети делают остановки различны. Среди детей с дизартрией выявляются дети «группы риска по возникновению заикания».

Показатели состояния плавности речи у детей с дизартрией могут выступать как диагностический критерий нарушений темпо-ритмической организации речи и обуславливают дифференцирован-

ный подход при проведении дальнейшей коррекционно-развивающей логопедической работы, в том числе по предупреждению возникновения заикания.

Список источников

1. Белякова Л.И., Асланова С.Р. Ребенок. Раннее выявление отклонений в развитии речи и их преодоление / под ред. Ю.Ф. Гаркуши. 2-е изд., испр. МПСИ. Воронеж: МОДЭК, 2003. 288 с.
2. Белякова Л.И., Волоскова Н.Н. Дизартрия: учеб. пособие / Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС. Москва, 2009. 286 с.
3. Белякова Л.И., Дьякова Е.А. Заикание: учеб. пособие. Москва, 1998. 304 с.
4. Белякова Л.И., Филатова Ю. Речь как информационный процесс // Вопросы психолингвистики. 2019. № 4. С. 132 – 143.
5. Борисова Е.А. Педагогическая технология коррекции заикания у старших дошкольников с общими недоразвитием речи: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Екатеринбург, 2010. 26 с.
6. Визель Т.Г. Коррекция заикания у детей. Москва: Астрель, 2009. 222 с.
7. Поварова И.А. Коррекция заикания в играх и тренингах. Санкт-Петербург: Питер, 2004. 352 с.
8. Рау Е.Ю., Голубина А.А. Влияние особенностей темпо-ритмической организации речи заикающихся дошкольников на процесс их коммуникации // Специальное образование. 2015. № 1. С. 59 – 65.
9. Филатова Ю.О., Аксенова А.О. Отечественные и зарубежные подходы к изучению плавности речи и ее нарушений у детей дошкольного возраста // Современное дошкольное образование. 2021. № 5 (107). С. 62 – 69.
10. Филатова Ю.О. Онтогенез и дизонтогенез плавности речи у детей // Дефектология. 2018. № 5. С. 31 – 40.

References

1. Belyakova L.I., Aslanova S.R. Child. Early detection of deviations in speech development and their overcoming. edited by Yu.F. Garkusha. 2nd ed., corrected by MPSI. Voronezh: MODEK, 2003. 288 p.
2. Belyakova L.I., Voloskova N.N. Dysarthria: textbook. Humanitarian publishing center VLADOS. Moscow, 2009. 286 p.
3. Belyakova L.I., Dyakova E.A. Stuttering: textbook. Moscow, 1998. 304 p.
4. Belyakova L.I., Filatova Yu. Speech as an information process. Questions of psycholinguistics. 2019. No. 4. P. 132 – 143.
5. Borisova E.A. Pedagogical technology of stuttering correction in senior preschoolers with general speech underdevelopment: author's abstract. dis. ... candidate of ped. sciences. Ekaterinburg, 2010. 26 p.
6. Vizel T.G. Stuttering correction in children. Moscow: Astrel, 2009. 222 p.
7. Povarova I.A. Stuttering correction in games and trainings. St. Petersburg: Piter, 2004. 352 p.
8. Rau E.Yu., Golubina A.A. The influence of the features of the tempo-rhythmic organization of speech of stuttering preschoolers on the process of their communication. Special education. 2015. No. 1. P. 59 – 65.
9. Filatova Yu.O., Aksenova A.O. Domestic and foreign approaches to the study of speech fluency and its disorders in preschool children. Modern preschool education. 2021. No. 5 (107). P. 62 – 69.
10. Filatova Yu.O. Ontogenesis and dysontogenesis of speech fluency in children. Defectology. 2018. No. 5. P. 31 – 40.

Информация об авторах

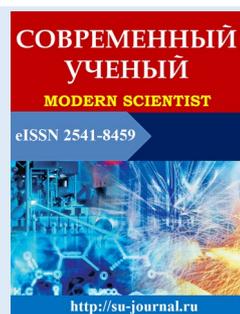
Реутова А.А., старший преподаватель, Тюменский государственный университет

Семёнова Е.И., Тюменский государственный университет

Белоусова К.Р., Тюменский государственный университет

Немчинова П.А., Тюменский государственный университет

© Реутова А.А., Семёнова Е.И., Белоусова К.Р., Немчинова П.А., 2024

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»
<https://su-journal.ru>

2024, № 8 / 2024, Iss. 8 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

УДК 378.147

DOI: 10.58224/2541-8459-2024-8-289-294

Развитие математической речи студентов педагогических направлений подготовки как фактор повышения профессионального мастерства будущего педагога

¹ Сергеева Л.А.

¹ Псковский государственный университет

Аннотация: материалы и методы: цель исследования – теоретическое обоснование, разработка и апробация методического обеспечения образовательного процесса в высшей школе, направленного на развитие у студентов математической речи. На основе теоретического анализа литературных источников, наблюдения за деятельностью студентов при работе с учебным математическим текстом обоснована необходимость развития у будущих учителей начальной школы профессиональной речи, показана возможность использования технологии позиционного обучения для развития математической речи.

Результаты. Представлено описание методического оснащения процесса развития математической речи при изучении курса «Математические основы профессиональной подготовки педагога». Разработана система «позиций» при работе с математическим учебным текстом, направленных на достижение понимания студентами принципов построения математического сообщения, дающих возможность будущим учителям осуществлять вербализацию информации, записанной на математическом языке, и выполнять обратный перевод сообщения на язык математических символов. Приводятся положительные результаты апробации авторских методических материалов. Делается вывод о положительном влиянии разработанных материалов на развитие математической речи будущих учителей начальной школы.

Заключение. Предложенное методическое обеспечение процесса развития математической речи может быть использовано при изучении студентами – будущими учителями при изучении математических дисциплин на педагогических направлениях вуза.

Ключевые слова: педагогическое образование в вузе, математическая речь, подготовка учителей начальной школы, технология позиционного обучения, особенности предметного языка математики

Для цитирования: Сергеева Л.А. Развитие математической речи студентов педагогических направлений подготовки как фактор повышения профессионального мастерства будущего педагога // Современный ученый. 2024. № 8. С. 289 – 294. DOI: 10.58224/2541-8459-2024-8-289-294

Поступила в редакцию: 15 июля 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 16 сентября 2024 г.; Принята к публикации: 11 ноября 2024 г.

Development of mathematical speech of students of pedagogical training programs as a factor in improving the professional skills of future teachers

¹ Sergeeva L.A.

¹ Pskov State University

Abstract: materials and methods: the purpose of the study is theoretical substantiation, development and testing of methodological support for the educational process in higher education, aimed at developing students' mathematical speech. Based on a theoretical analysis of literary sources and observation of students' activities when working with educational mathematical texts, the need to develop professional speech in future primary school teachers is substantiated, and the possibility of using positional learning technology to develop mathematical speech is shown.

Results. The description of the methodological equipment of the process of development of mathematical speech in studying the course "Mathematical foundations of professional training of a teacher" is presented. A system of "positions" has been developed for working with mathematical educational texts, aimed at achieving students' understanding of the principles of constructing a mathematical message, enabling future teachers to verbalize information written in mathematical language and perform a reverse translation of the message into the language of mathematical symbols. Positive results of testing the author's methodological materials are presented. A conclusion is made about the positive influence of the developed materials on the development of mathematical speech of future primary school teachers.

Conclusion. The proposed methodological support for the process of developing mathematical speech can be used in the study of students – future teachers of mathematical disciplines in the pedagogical areas of the university.

Keywords: pedagogical education at the university, mathematical speech, training of primary school teachers, positional learning technology, features of the subject language of mathematics

For citation: Sergeeva L.A. Development of mathematical speech of students of pedagogical training programs as a factor in improving the professional skills of future teachers. Modern Scientist. 2024. 8. P. 289 – 294. DOI: 10.58224/2541-8459-2024-8-289-294

The article was submitted: July 15, 2024; Approved after reviewing: September 16, 2024; Accepted for publication: November 11, 2024.

Введение

В структуре профессионально значимых качеств личности учителя важное место занимает его речевая культура. Речь педагога не только главное орудие профессиональной деятельности, но и образец для учащихся. В.А. Сухомлинский подчеркивал, что важнейшим педагогическим инструментом педагога, независимо от того, какой предмет он преподает, является речь [8].

К сожалению, в период обучения в вузе студенты получают недостаточные для будущей педагогической деятельности знания по вопросам развития культуры речи, немалый процент выпускников педагогических направлений вуза обладает низким уровнем развития профессиональной речи [3]. Решение данной проблемы требует модернизации высшего педагогического образования, расширения спектра разнообразных педагогических технологий, которые направлены на развитие профессиональной речи будущего педагога.

Актуальность решения рассматриваемой проблемы определяет цель статьи – обосновать необходимость развития математической речи студентов – будущих учителей, разработать методическое обеспечение образовательного процесса в высшей школе, направленного на развитие у студентов математической речи.

Материалы и методы исследований

Для решения задачи выявления возможностей педагогического влияния на процесс формирования математической речи будущего учителя нам потребовалось уточнить основные понятия нашего исследования – «математическая речь» и «математический язык».

Обратимся к определениям языка и речи в психолингвистике и языкознании. В психолингвистике речь рассматривается как «способ формирования и формулирования мысли посредством языка, который выступает в качестве инструмента, ору-

дия, средства процессов формирования и формулирования мысли» [4, с. 72].

Понятие языка употребляется в семиотике и языкознании в двух смыслах.

Согласно первой точке зрения, под языком понимают систему знаков, выполняющих функции познания и общения. При этом под языком понимают любую знаковую систему, в том числе и алгебраические символы, геометрические фигуры, если они употребляются с целью передачи информации. Н.И. Жинкин пишет: «Под языком мы будем понимать совокупность средств, необходимых для того, чтобы перерабатывать и передавать информацию» [2, с. 11]

Согласно другой точки зрения, язык рассматривается как система знаков лишь основного, естественного языка, стихийно возникшая в человеческом обществе, предназначенную для коммуникации и выражения всей совокупности знаний и представлений человека о мире [5].

Мы будем исходить из первого определения языка, т.к. многочисленные исследования показывают, что такой подход оказывается наиболее продуктивным. При таком подходе формальная математика, изучаемая в школе, может рассматриваться как язык, в котором можно выделить систему знаков - «алфавит» языка (цифры и буквы, используемые для записи имени чисел, знаки арифметических действий, скобки), и правила образования из знаков слов и предложений языка (математических выражений как слов математического языка, равенств и неравенств как предложений математического языка). Л.В. Шеншев [9], сопоставляя родной язык с языками научной символики, в частности, математики, делает вывод об общих закономерностях построения этих языков. Мы, пользуясь результатами проведенного сопоставления, считаем необходимым с целью развития математической речи познакомить студентов – будущих учителей с особенностями построения математического языка, с его спецификой для не только как формы для хранения содержания, но и как источника нового знания.

Очевидно, что при обучении математике в школе используется не предметный математический язык, который изучается в вузе, а специальный язык, для которого используется термин «язык обучения математике» (А.А. Столяр). В качестве компонентов языка обучения математике назовем 1) средства естественного языка, используемые для описания явлений и процессов действительности и построения их математической модели, 2) совокупность предметных языков, которые явля-

ются объектами изучения школьников (язык алгебры, геометрии, теории множеств и т.д.) и 3) средства дидактического языка, с помощью которых происходит объяснение математических фактов школьникам.

Анализируя деятельность студентов при работе с математическим текстом, мы выявили затруднения будущих учителей в процессе раскрытия предметного значения математического знака в случае перевода с математического языка на естественный (вербализация) и обратного перевода (формализация) [6, с. 184]. Наличие таких затруднений при работе с текстовой математической информацией негативно сказывается на качестве математической речи будущего учителя, на его понимании математической информации и возможности доступного объяснения математических фактов будущим воспитанникам. В данной статье рассмотрим лишь возможности педагогического влияния на развитие математической речи будущих учителей при изучении математической теории. Целью такого воздействия будет достижение понимания студентами принципов построения математического сообщения, дающих возможность будущим учителям осуществлять вербализацию информации, записанной на математическом языке, и выполнять обратный перевод сообщения на язык математических символов.

Для формирования у студентов математической речи мы используем технологию позиционного обучения Н.Е. Веракса [1]. Педагогическая идея технологии заключается в том, что при работе с учебным текстом обучающиеся разрабатывают, объясняют и защищают определенную позицию с использованием изложенного в тексте содержания [7].

С целью выявления необходимых для развития математической речи студентов «позиций» при работе с учебным текстом назовем особенности предметного математического языка, которые влияют на качество профессиональной речи будущего педагога.

Прежде всего, это психологическая недифференцированность объекта математики и его имени в сознании обучающихся [6]. Наличие данной проблемы требует для организации работы студентов с информацией в тексте, записанной на математическом языке, создания «позиций», которые предполагают освобождение математического содержания, заключенного в системе знаков, от власти символов. Это возможно в процессе перевода с математического языка на естественный и обратного перевода, в результате чего определяется

предметное значение знака, символа математического языка. Сложность перевода связана не только с усвоением совокупности знаков, но и с психологическими особенностями выражения мысли на математическом языке, что требует переформулирования исходного сообщения в терминах, которые могут быть зафиксированы в алфавите математического языка

С целью формирования у студентов умения использовать средства математического языка для записи информации при работе с учебным математическим текстом будущим учителям полезны следующие «позиции».

Перевод. Студенты переводят фрагменты текста, содержащие математическую символику, на естественный язык. Переводят информацию в тексте на математический язык с использованием различных знаковых систем – строят графическую модель, модель с использованием знаков и символов предметного математического языка.

Определения. Студенты формулируют определения тех понятий, которые не определены в тексте; определения записываются на символическом логико-математическом языке.

Назовем еще одну особенность математического языка, влияющую на качество профессиональной речи учителя – математический термин как имя математического понятия не отсылает к «чувственно-воспринимаемому» предмету. Отсутствие наглядного образа требует в речи учителя интерпретации математических объектов процессами и явлениями окружающего мира. С этой целью студентам предлагаются следующие «позиции».

Интерпретация. Студент приводит собственную интерпретацию изучаемого математического факта. При этом интерпретации могут быть символичные (запись факта на математическом языке с использованием логических связей и кванторов); формально-словесные (описание понятия с помощью терминов формальной математики); наглядные (пример, характеризующий свойства изучаемого понятия); «житейские».

Аннотация. Для понимания текста недостаточно перевода содержания математических знаков на естественный язык, необходимо внести в этот процесс работы с информацией некоторые уточнения с позиций своих знаний, установить отношения между скрытой в текст информацией и своим личным опытом. С этой целью студентам предлагается написать аннотацию к учебному тексту, к главам книг по математике для школьников.

Еще одна особенность математического языка связана с наличием в математических текстах зна-

ков формальной теории, что требует от будущего учителя не только умения «прочитать» математическое сообщение, но и «придать смысл» знакам, аксиомам, теоремам, правилам формальной теории. Для формирования у студентов соответствующего умения предлагаем следующие «позиции» при работе с учебным текстом.

Объяснения. Студенты проводят объяснение – обоснование; объяснение, раскрывающее смысл; объяснение – верификацию рассматриваемых в тексте фактов, примеров решения задач, доказательств теорем. Данная позиция позволяет студентам при изучении математики использовать средства дидактического языка, с помощью которого математические факты могут быть объяснены школьникам.

Вопросы. Студенты формулируют к предложенному тексту вопросы – информационные, аналитические, проблемные, оценочно-рефлексивные.

Результаты и обсуждения

С целью проверки эффективности разработанных методических материалов мы провели эмпирическое исследование. База экспериментальной части исследования – Псковский государственный университет. Контингент исследования – студенты 1–2 курсов института образования и социальных наук, будущие учителя начальной школы. Цель экспериментальной работы состояла в получении эмпирических данных, подтверждающих эффективность методических материалов, разработанных с целью развития математической речи студентов бакалавриата при работе с учебными текстами. С первых занятий по дисциплине «Математические основы профессиональной подготовки педагога» студентам – будущим учителям начальной школы предлагались при работе с учебным математическим текстом различные позиции для осмысления информации и развития математической речи. Доступными для наблюдений за динамикой развития профессиональной речи будущих учителей стали тексты, создаваемые студентами, предметом анализа выступали студенческие письменные работы, устные ответы, ответы студентов в диалоге с преподавателем.

Интерес представляют качественные характеристики выполненных студентами работ, они свидетельствуют о положительной динамике развития математической речи будущих учителей. Студенты показывали уверенное владение символикой логико-математического языка; умение переформулировать исходное утверждение, тексты арифметических задач в терминах, допускающих запись сообщения на математическом языке; приводили ас-

социации, позволяющие проиллюстрировать абстрактное математическое понятие.

Анализ выполненных студентами работ показал положительное влияние на развитие математической речи будущих учителей включения разработанной системы «позиций» при работе с учебным текстом в образовательный процесс высшей школы. Работа на практических занятиях с использованием заданий подобного типа направлена не столько на усвоение студентами необходимой математической информации, сколько на профессиональное воспитание будущего учителя, при работе с учебными текстами у студентов закладываются основы пользования языком как средством получения научной информации и обмена ею.

Выводы

В данной статье мы рассмотрели методическое обеспечение организации процесса развития ма-

тематической речи учителя у студентов педагогических вузов, изучающих математические дисциплины. Выделенные нами «позиции» в работе с текстом теоретически обоснованы спецификой школьного математического языка. Предложенная система «позиций» при работе студентов с учебным математическим текстом может быть использована при создании единой системы развития профессиональной речи будущих учителей математики. В качестве перспективного направления продолжения работы следует отметить поиск форм организации учебной деятельности, направленной на развитие дидактической речи будущего учителя при изучении методических дисциплин; эффективных способов использования цифровых технологий в языковой подготовке студентов.

Список источников

1. Веракса Н.Е. Модель позиционного обучения студентов // Вопросы психологии. 1994. № 3. С. 122 – 129.
2. Жинкин Н.И. Четыре коммуникативные системы и четыре языка // Теоретические проблемы прикладной лингвистики. М., 1965. С. 7 – 32.
3. Зуева Д.А. Культура математической речи учителя: основные качества и условия их развития // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2009. № 112. С. 134 – 139.
4. Ахутина Т.В., Горелов И.Н., Залевская А.А. и др. Исследование речевого мышления в психолингвистике / Отв. ред. Е. Ф. Тарасов. Москва: Наука, 1985. 239 с.
5. Колубелова В.А. Сознание, язык, общение // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2010. № 8. С. 182 – 190.
6. Сергеева Л.А. Математический язык и понимание математики школьниками. Псков: ПГПУ, 2008. 214 с.
7. Сергеева Л.А. Формирование у студентов педагогических направлений подготовки коммуникативной компетенции в области математического образования // Психолого-педагогический журнал «Гаудеамус». 2023. Т. 22. № 3. С. 72 – 81.
8. Сухомлинский В.А. Сто советов учителю. Ижевск. Удмуртия, 1981. 296 с.
9. Шеншев Л.В. Опыт семиотического подхода к проблеме взаимосвязей между учебными предметам // Логика и проблемы обучения. М.: Педагогика, 1977. С. 185 – 214.

References

1. Veraksa N.E. Model of positional teaching of students. Questions of psychology. 1994. No. 3. P. 122 – 129.
2. Zhinkin N.I. Four communicative systems and four languages. Theoretical problems of applied linguistics. Moscow, 1965. P. 7 – 32.
3. Zueva D.A. Culture of mathematical speech of a teacher: main qualities and conditions for their development. Bulletin of the Herzen State Pedagogical University of Russia. 2009. No. 112. P. 134 – 139.
4. Akhutina T.V., Gorelov I.N., Zalevskaya A.A. et al. Study of speech thinking in psycholinguistics. Ed. E.F. Tarasov. Moscow: Nauka, 1985. 239 p.
5. Kolubelova V.A. Consciousness, language, communication. Actual problems of humanitarian and natural sciences. 2010. No. 8. P. 182 – 190.
6. Sergeeva L.A. Mathematical language and understanding of mathematics by schoolchildren. Pskov: PSPU, 2008. 214 p.

7. Sergeeva L.A. Formation of communicative competence in the field of mathematical education in students of pedagogical directions of training. Psychological and pedagogical journal "Gaudeamus". 2023. Vol. 22. No. 3. P. 72 – 81.

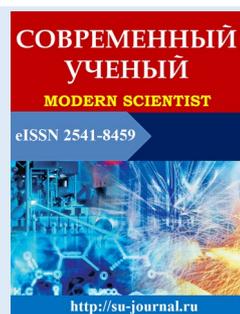
8. Sukhomlinsky V.A. One hundred tips for a teacher. Izhevsk. Udmurtia, 1981. 296 p.

9. Shenshev L.V. An experience of a semiotic approach to the problem of interrelations between academic subjects. Logic and problems of learning. Moscow: Pedagogy, 1977. P. 185 – 214.

Информация об авторе

Сергеева Л.А., кандидат педагогических наук, доцент, Псковский государственный университет, Larek60@gmail.com

© Сергеева Л.А., 2024

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»

<https://su-journal.ru>

2024, № 8 / 2024, Iss. 8 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

УДК 37.011

DOI: 10.58224/2541-8459-2024-8-295-301

Концепт «надпрофессиональные навыки» будущих педагогов

¹ Скрыбина Д.Ю.

¹ Глазовский государственный инженерно-педагогический университет им. В.Г. Короленко

Аннотация: статья посвящена анализу и систематизации концептологической структуры понятия «надпрофессиональные навыки». К ядру концепта отнесены профессионально-значимые качества личности, профессиональные качества, качества личности, личностные качества. Автор представил их оптимальное понимание и наполнение проведя сравнительный анализ. При проведении сравнительного анализа нами были выделены основные синонимичные понятия надпрофессиональных навыков: профессионально-значимые качества личности, профессиональные качества, качества личности, личностные качества.

Так, под профессионально-значимыми качествами личности, на наш взгляд, необходимо понимать: сложные педагогические явления, связанные с познавательными процессами, развитие которых неразрывно связано с формированием определенных интересов личности и настойчивость, волевых и коммуникативных качеств, познание и качества само-, а также трудовых функций, в процессе которых формируются профессиональные качества и происходит самоопределение и дальнейшее профессиональное становление будущих педагогов.

Профессиональные качества, включают в себя: определённый набор знаний, умений, навыков необходимых любому человеку для его дальнейшего профессионального роста и самоопределения; определенные качества личности, которые формируются у каждого субъекта по-разному, в равных направлениях деятельности; профессиональные качества для каждой профессии обладают неповторимым набором компетенций, которые необходимо развивать на протяжении длительного времени.

К качествам личности мы отнесли определённые составляющие: это набор черт и качеств личности, психологические характеристики и поведение и качества необходимые для взаимодействия с социумом.

В личностных качествах, мы выделили основной доминирующий элемент: психологический набор определенных качеств, необходимый любому субъекту, участнику образовательных и социальных отношений.

Ключевые слова: концепт, надпрофессиональные навыки, педагогическое образование, сравнительный анализ, профессионально значимые качества личности, профессиональные качества, качества личности, личностные качества

Для цитирования: Скрыбина Д.Ю. Концепт «надпрофессиональные навыки» будущих педагогов // Современный ученый. 2024. № 8. С. 295 – 301. DOI: 10.58224/2541-8459-2024-8-295-301

Поступила в редакцию: 15 июля 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 16 сентября 2024 г.; Принята к публикации: 11 ноября 2024 г.

The concept of "supra-professional skills" of future teachers

¹ Skryabina D.Yu.

¹ *Glazov State Engineering and Pedagogical University named after V.G. Korolenko*

Abstract: the article is devoted to the analysis and systematization of the conceptual structure of the concept of "supra-professional skills". The core of the concept includes professionally significant qualities of a person, professional qualities, qualities of a person, personal qualities. The author presented their optimal understanding and content by conducting a comparative analysis. When conducting a comparative analysis, we identified the main synonymous concepts of supra-professional skills: professionally significant qualities of a person, professional qualities, qualities of a person, personal qualities.

Thus, in our opinion, professionally significant personality traits should be understood as: complex pedagogical phenomena associated with cognitive processes, the development of which is inextricably linked with the formation of certain interests of the individual and persistence, volitional and communicative qualities, knowledge and qualities of self- and labor functions, in the process of which professional qualities are formed and self-determination and further professional development of future teachers occur.

Professional qualities include: a certain set of knowledge, skills, abilities necessary for any person for his further professional growth and self-determination; certain personality traits that are formed in each subject differently, in equal areas of activity; professional qualities for each profession have a unique set of competencies that must be developed over a long period of time.

We attributed certain components to personality traits: a set of personality traits and qualities, psychological characteristics and behavior and qualities necessary for interaction with society. In personal qualities, we have identified the main dominant element: a psychological set of certain qualities necessary for any subject, participant in educational and social relations.

Keywords: concept, professional skills, pedagogical education, comparative analysis, professionally significant qualities of a person, professional qualities, qualities of a person, personal qualities

For citation: Skryabina D.Yu. The concept of "supra-professional skills" of future teachers. . Modern Scientist. 2024. 8. P. 295 – 301. DOI: 10.58224/2541-8459-2024-8-295-301

The article was submitted: July 15, 2024; Approved after reviewing: September 16, 2024; Accepted for publication: November 11, 2024.

Введение

Надпрофессиональные навыки – сравнительно новый термин педагогики, находящийся на этапе стабилизации своей семантики. На сроки его адаптации влияет и изначальное возникновение в бизнес-среде, и междисциплинарность, и англоязычное труднопереводимое номинирование, которое вылилось в синонимичный ряд русскоязычных соответствий, таких как «гибкие», «мягкие», «сверхпрофессиональные» и т.д. Несомненная востребованность такого рода навыков в современной образовательной деятельности, на фоне неустойчивого содержания понятия весьма актуальным обращением к коцептологическому анализу для представления полной структуры понятия и актуализации всех скрытых компонентов.

На сегодня, в основном мы активно занимаемся развитием профессионально-значимых качеств

личности так как они прописаны в Федеральном государственном образовательном стандарте высшего образования (далее ФГОС ВО) (уровень бакалавриат и магистратура) как категории универсальных (УК) и общепрофессиональных (ОПК) компетенций [10]. Для более четкого наполнения концепта профессионально-значимые качества личности и конкретизации его значения в ряду синонимичных понятий следует обратиться к авторским подходам к его пониманию.

Многие современные авторские исследования находятся в области данного понятийного поля, предлагают и обосновывают предложенное ими содержательно наполнение, классификацию и ее характеристики, а также предлагают свою типологию данного понятия.

Материалы и методы исследований

Начать наше исследование необходимо с выяв-

ления синонимичных понятий профессионально значимых качеств личности и проведения сравнительного анализа и интерпретации полученных результатов. Проанализировав достаточное количество источников, мы выделили следующие понятия: профессиональные качества, универсальные компетенции (далее УК), общепедагогические компетенции (далее ОПК). Итак, УК и ОПК, которые представлены в ФГОС ВО. Они регламентируют весь образовательный процесс в вузах и под ними принято понимать универсальные компетенции – это непредметные компетентностей, которые способствуют достижению успеха в самых разных сферах профессиональной деятельности. Под общепрофессиональными понимаются компетенции, формируемые в рамках направления подготовки, и являются едиными для направления подготовки. То есть они четко заточены на предметную область подготовки, особо не отражая вопросы воспитательной деятельности вузов. Специальную среду и в целом личностные качества каждого студента различных профилей подготовки.

Следующим термином, являющимся для нас базовым, для развития личности будущего педагога является «профессионально значимые качества личности». Так, они рассматриваются как «свойства человека, необходимые для успешного овладения той или иной профессиональной деятельностью» [3, с. 71]. Здесь более точно определено, что это некие профессиональные качества, но при этом не дается описание какие именно качества относятся к ним.

Далее следует обратиться к определениям, рассмотренным в контексте педагогической этики, так как в них учитывается психологическая составляющая данного явления. Итак, под профессионально значимыми качествами личности в этом контексте понимаются «существенные психологические характеристики, к которым определенная профессиональная деятельность предъявляет повышенные требования» [8, с. 75]. Достаточно объемное определение, но в отличие от выше представленного не конкретизирует ни психологические характеристики, ни выделяет контекст профессиональной деятельности. Также, не совсем понятно, какие именно критерии включают в себя повышенные требования и к чему именно.

Итак, говоря о трактовке термина «профессионально значимые качества личности», следует обратить внимание, что многие представленные определения не в полном объеме отражают истинное содержание данного определения. Обычно их рассматривают через общие фразы, касающиеся

свойств личности, психологических характеристик и определенных профессиональных качеств, нами предпринята попытка уточнить и конкретизировать данное понятие с точки зрения их развития у будущих педагогов. Под профессионально значимыми качествами личности, на наш взгляд, необходимо понимать: сложные педагогические явления, связанные с познавательными процессами (памятью, вниманием, восприятие, мышлением, воображением), развитие которых неразрывно связано с формированием определенных интересов личности (эмоционально-волевой сферы) и настойчивость, волевых и коммуникативных качеств, познание и качества само-, а также трудовых функций, в процессе которых формируются профессиональные качества и происходит самоопределение и дальнейшее профессиональное становление будущих педагогов.

Начать обзор по выделению основных составляющих профессионально значимых качеств личности следует с базового понятия «профессиональные качества». Данный термин многими авторами рассматривается с различных позиций и в различных педагогических контекстах.

Обратимся к определению «профессиональные качества», рассмотрим их в контексте подготовки студентов-дефектологов. Так, под ними понимается «те свойства субъекта деятельности, необходимые и достаточные для ее осуществления на нормативно определенном уровне и которые значимо и положительно коррелируют хотя бы с одним из основных параметров ее деятельности» [9, с. 3]. То есть, профессиональные качества рассматриваются с точки зрения развития определенных положительных и отрицательных параметров личности, которые должны быть определены исключительно нормативными документами.

В контексте описания основных профессиональных качеств следует обратиться к следующему определению «профессиональных качеств», но с уточнением на деятельность психолога, и это не случайно, так как его следует сравнить с профессиональными качествами педагога в целом. Так, «профессиональные качества психолога – это профессиональная компетентность, которая включает в себя профессиональные знания, умения, навыки и способности». [7] Именно так можно интерпретировать и качества, которые присущи будущему педагогу и необходимые ему в будущей профессии.

Итак, рассмотрев один из основных и часто встречаемых определений профессионально значимых качеств личности – профессиональные ка-

чества, мы пришли к следующему выводу: во-первых, в большинстве определений они рассматриваются как определённый набор знаний, умений, навыков необходимых любому человеку для его дальнейшего профессионального роста и самоопределения; во-вторых, это определенные качества личности, которые формируются у каждого субъекта по-разному, в равных направлениях деятельности: технической или гуманитарной; в-третьих, профессиональные качества для каждой профессии обладают неповторимым набором компетенций, которые необходимо развивать на протяжении длительного времени. Итак, профессиональные качества – это определенный набор знаний, умений и навыков используемых в своей профессиональной деятельности.

Далее нам необходимо перейти к рассмотрению определений «качества личности», о которых мы достаточно часто читаем в определенных источниках, связанных с профессиональной деятельностью и профессиональным самоопределением.

Итак, качество личности – «это существующая длительное время характеристика, которая проявляется в поведении индивида в различных ситуациях» [8, с. 75]. Данное определение рассматривает «качество личности» как определенную характеристику личности, которая имеет свое проявление в различных педагогических ситуациях.

Карвер Н. рассматривает качества личности как «стабильные внутренние особенности человека, оцениваемые позитивно. Это позитивные черты характера, знания, умения и навыки». [8] То есть, это некоторые устойчивые черты личности, которые положительно влияют на его развитие, а также включают в себя определенные знания, умения и навыки.

Итак, достаточно большое количество авторов рассматривает качества личности в контексте определенных составляющих: это набор черт и качеств личности, определенные психологические характеристики и поведение. Кроме того, это те качества, которые необходимы для взаимодействия с социумом.

Рассмотрев и проанализировав основные элементы, входящие в определение «качества личности», следует обратиться к понятию «личностные качества», которые имеют также непосредственное отношение к профессионально значимым качествам личности и, следовательно, к надпрофессиональным навыкам. Как нам представляется это достаточно сложная категория, так как она идет на стыке двух наук: педагогической и психологиче-

ской. Рассмотрение следует начать с определения предложенного авторами, занимающимися обучением и воспитанием подростков. Так, личностные качества, по мнению авторов, «это взгляд, убеждения и такие черты характера, которые отражают отношение человека к жизни и оказывают влияние на его поведение в обществе» [6, с. 59]. Таким образом, личностное качество – это определенные принципы, взгляды, суждения и отношения к жизни любого субъекта образовательных отношений, влияющее на развитие определенных личностных категорий.

При этом психологи достаточно лаконично рассматривают данное понятие и представляют его как: «характеристики, свойства и особенности личности, которые определяют поведение, мышление, эмоции и взаимодействие человека с окружающей средой» [2]. То есть, рассматривают его исключительно в контексте определенных психологических качеств, влияющих на развитие личностных категорий.

В статье Крыловой И. «личностные качества» представлены как «устойчивые черты личности, которые проявляются в поведении человека. Они включают особенности характера, темперамента, привычки, убеждения. Качества формируются под влиянием воспитания, образования, социальной среды» [5]. В данном определении, кроме представленных психических качеств, говорится также о поведенческом аспекте субъекта, при этом всё формируется исключительно под влиянием определенных социальных норм и правил, а также в образовательном процессе, что, на наш взгляд, является достаточно важным уточнением понятия.

Итак, рассмотрев различные определения и понятия «личностные качества», мы выделили основной доминирующий элемент, который отражает суть данного термина: психологический набор определенных качеств (мышление, темперамент, привычки, убеждения, эмоции и поведение), необходимый любому субъекту, участнику образовательных и социальных отношений.

Результаты и обсуждения

Разобрав базовые определения, относящиеся к надпрофессиональным навыкам: профессионально значимые качества личности, профессиональные качества и качества личности, следует также рассмотреть основные их виды и характеристики.

Начать, на наш взгляд, необходимо с видов профессионально значимых качеств личности. Так, Емакова С.В. выделяет 2 группы видов:

1) общие профессиональные значимые качества личности (необходимы для представителей любой

профессии);

2) специальные профессионально значимые качества личности (востребованы для представителей конкретных профессий) [3, с. 71]. Представленные виды достаточно полно отражают сущность профессионально значимых качеств личности А.А. Петрусевич. В данной классификации выделены следующие профессионально значимые качества личности учителя:

1. Интеллектуальные параметры: владение устной и письменной речью, готовность к самосовершенствованию, самокритичность, спокойствие, остроумие, чувство юмора, хорошая память, эрудиция.

2. Мировоззренческая направленность: желание работать с детьми, любовь к профессии, честность, твердость, наличие профессиональной позиции, стремление отдавать себя детям.

3. Психотипологические качества: воля, твердость, наблюдательность, самообладание, саморегулирование, сдержанность, уравновешенность, смелость, стойкость, толерантность.

4. Экстравертивные качества: альтруизм, доброжелательность, коммуникативность, ласковость, милосердие, нежность, справедливость и уважение к ученику, эмпатийность [8, с. 76]. Представленная классификация достаточно точно отражает все необходимые элементы и качества личности, которые должны присутствовать у будущих педагогов, то есть так называемые профессиональные компетенции (в них включены жизненные, психологические и профессиональные компетенции). Характеризуя основные профессионально значимые качества личности, следует также обратиться к наполнению психическим и педагогическим содержанием данного понятия.

Так, коллектив авторов (С.В. Емакова, Е.А. Казанцева и М.А. Сокольская) предлагают качественную характеристику профессионально значимых качеств личности: интерес, склонности, свойства темперамента, особенности характера, особенности психических процессов, ощущений, внимания, мышления, памяти, воображения и др.; моторно-двигательные особенности (совокупность двигательных реакций, умений и двигательных действий, свойственных человеку); общее физическое развитие, состояние здоровья и т.д. [3, с. 71].

При формировании профессиональных качеств будущего педагога обязательно должны присутствовать духовно-ценностные ориентации, умение рефлексировать, сопереживать и, конечно, передача знаний и умений, традиций подрастающему поколению, так как на сегодня педагог является основным транслятором современного состояния социальных норм и отношений и формирование исторической памяти.

Последнее определение, которое мы упоминаем в своей работе, это «качества личности». Карвер Н. выделяет следующие качества личности: «волевые; социально-психологические; профессиональные и нравственные качества личности» [4]. Представленные виды четко описывают имеющиеся в психологии их классификации и опираются на их характеристики.

Выводы

Рассмотрев основные виды, классификации и их характеристики в контексте изучаемого нами вопроса, касающегося профессионально значимых качеств личности и надпрофессиональных навыков, следует представить педагогическое наполнение каждого из представленных терминов.

Таблица 1

Базовые понятия надпрофессиональных навыков.

Table 1

Basic concepts of cross-professional skills.

№	Термин	Педагогическое наполнение содержания
1	Профессионально значимые качества личности	Сложные сочетания психических свойств, развитие которых неотделимо от формируемых интересов личности, трудолюбия, настойчивости, волевых, коммуникативных, познавательных и других качеств. А также трудовых функций, в процессе которых формируются профессиональные качества и происходит самоопределение
2	Профессиональные качества	Набор знаний, умений и навыков, качеств личности, влияющие на профессиональное становление личности в определенной профессии. Профессиональная компетентность, которая включает в себя профессиональные знания, умения и способности.

Продолжение таблицы 1
Continuation of Table 1

3	Качества личности	Это набор черт и качеств личности, психологические особенности, черты характера, поведение индивида в различных ситуациях, устойчивые черты личности, качества необходимые для взаимодействия с социумом, поведение личности. Все это в условиях социальных отношений, воспитании и образовании.
4	Личностные качества	Это психологический набор определенных качеств (мышление, темперамент, привычки, убеждения, эмоции и поведение) которые необходимы любому субъекту, участнику образовательных и социальных отношений.

Итак, рассмотрев основные компоненты концептуальной структуры напрофессиональных навыков и профессионально значимые качества личности. Их синонимичные понятия, которые достаточно часто используют в профессиональной деятельности психологи, социологи, бизнес-сообщество и специалисты. Работающие в области технических наук. Мы постарались выделить сре-

ди множества различных определенных педагогический контекст для дальнейшего применения в области формирования надпрофессиональных навыков будущих педагогов. Также следует отметить, что к основным элементам в изученном концепте относятся различные личностные и профессиональные качества, которые являются основой их формирования.

Финансирование

Исследование выполнено по проекту «Динамика концептов отечественного научно-педагогического дискурса XX века» (ХУА-2024-0035), который реализуется при финансовой поддержке Министерства просвещения Российской Федерации в рамках государственного задания (регистрационный № НИОКТР 1023081400001-0-5.3.1)

Список источников

1. Ведмеш Н.А. Качества личности // psihomed.com: [сайт]. 2023. 6 с. URL: <https://psihomed.com/kachestva-lichnosti/?ysclid=lpwa3uu6kg951972832> (дата обращения: 08.12.2023)
2. Гуров П. Личностные качества – это... как их развить? // intrigue.dating: [сайт]. 2023. 7 с. URL: <https://intrigue.dating/interesnoe/lichnostnye-kachestva-jeto-kak-ih-razvit/?ysclid> (дата обращения: 08.12.2023)
3. Еманова С.В., Казанцева Е.А., Сокольская М.А. Педагогика и психология непрерывного образования: учебное пособие / под ред. С.В. Емановой. Курган: КГУ, 2022. 202 с. ISBN 978-5-4217-0611-3 // Лань: электронно-библиотечная система. URL: <https://e.lanbook.com/book/300284> (дата обращения: 08.12.2023)
4. Карвер Н. «Сияние – оно внутри тебя» – качества личности человека, волевые, социально-психические, профессиональные и нравственные качества личности // psychodic.ru: [сайт]. 2023. 6 с. URL: <http://www.psychodic.ru/arc.php?page=3600&ysclid=lpwaah8fb6708026501> (дата обращения: 08.12.2023)
5. Крылова, И. Личностные качества: это что такое и чем их важность // fb.ru: [сайт]. 2023. 07 ноября. 5 с. URL: <https://fb.ru/article/502660/2023-lichnostnye-kachestva-eto-cto-takoe-i-v-chem-ih-vajnost?ysclid=lpwbaxthbf238406578> (дата обращения: 08.12.2023)
6. Молчанова З.М., Тимченко А.А., Черникова Т.В. Личностное портфолио старшеклассника: учебно-метод. пособие. Москва: Глобус, 2006 (Волгоград : ОАО "Альянс "Югполиграфиздат". Фабрика "Офсет"). 125 с.: ил.; 29 см. (Серия: "Профильная школа").; ISBN 5-903050-11-5
7. Норина В.Н. Профессиональные качества психолога // Образовательный портал «Справочник». 2023. 20 сентября. С. 20. URL: https://spravochnik.ru/psihologiya/professionalnye_kachestva_psihologa/ (дата обращения: 08.12.2023)
8. Петрусевич А.А., Чухина Е.В. Педагогическая этика: учебное пособие. Омск: ОмГПУ, 2018. 294 с. ISBN 978-5-8268-2166-4 // Лань: электронно-библиотечная система. URL: <https://e.lanbook.com/book/170544> (дата обращения: 08.12.2023)

9. Скороходова Е.В., Ручица Т.С. Готовность студентов-дефектологов к профессиональной деятельности // Вестник студенческого научного общества ГОУ ВПО "Донецкий национальный университет". 2023. № 15-3. С. 196 – 201. ISSN 2522-4824 // Лань: электронно-библиотечная система. URL: <https://e.lanbook.com/journal/issue/334058> (дата обращения: 08.12.2023)

10. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования // <https://fgos.ru/> (дата обращения 7.06.2024)

References

1. Vedmesh N.A. Personality Qualities. psihomed.com: [website]. 2023. 6 p. URL: <https://psihomed.com/kachestva-lichnosti/?ysclid=lpwa3uu6kg951972832> (accessed: 08.12.2023)

2. Gurov P. Personality Qualities – These Are... How to Develop Them? // intrigue.dating: [website]. 2023. 7 p. URL: <https://intrigue.dating/interesnoe/lichnostnye-kachestva-jeto-kak-ih-razvit/?ysclid> (accessed: 08.12.2023)

3. Emanova S.V., Kazantseva E.A., Sokolskaya M.A. Pedagogy and Psychology of Continuous Education: study guide. ed. S.V. Emanova. Kurgan: KSU, 2022. 202 p. ISBN 978-5-4217-0611-3. Lan: electronic library system. URL: <https://e.lanbook.com/book/300284> (date of access: 08.12.2023)

4. Carver N. “The Shining Is Inside You” – Human Personality Traits, Strong-Willed, Social-Psychological, Professional and Moral Personality Traits. psychodic.ru: [site]. 2023. 6 p. URL: <http://www.psychodic.ru/arc.php?page=3600&ysclid=lpwaah8fb6708026501> (date of access: 08.12.2023)

5. Krylova, I. Personality Traits: What Are They and Why Are They Important // fb.ru: [site]. 2023. November 07. 5 p. URL: <https://fb.ru/article/502660/2023-lichnostnyie-kachestva-eto-chto-takoe-i-v-chem-ih-vajnost?ysclid=lpwbaxthbf238406578> (accessed: 08.12.2023)

6. Molchanova Z.M., Timchenko A.A., Chernikova T.V. Personal portfolio of a high school student: teaching aid. Moscow: Globus, 2006 (Volgograd: OJSC "Alliance" Yugpoligrafizdat ". Factory" Offset "). 125 p.: ill.; 29 cm. (Series: "Profiled School"); ISBN 5-903050-11-5

7. Norina V.N. Professional qualities of a psychologist. Educational portal "Reference". 2023. September 20. P. 20. URL: https://spravochnik.ru/psihologiya/professionalnye_kachestva_psihologa/ (date of access: 08.12.2023)

8. Petrusovich A.A., Chukhina E.V. Pedagogical ethics: a tutorial. Omsk: OmskGPU, 2018. 294 p. ISBN 978-5-8268-2166-4. Lan: electronic library system. URL: <https://e.lanbook.com/book/170544> (date of access: 08.12.2023)

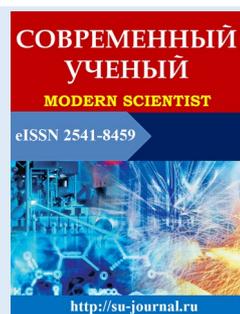
9. Skorokhodova E.V., Ruchitsa T.S. Readiness of students-defectologists for professional activity. Bulletin of the student scientific society of the State Educational Institution of Higher Professional Education "Donetsk National University". 2023. No. 15-3. P. 196 – 201. ISSN 2522-4824. Lan: electronic library system. URL: <https://e.lanbook.com/journal/issue/334058> (date of access: 08.12.2023)

10. Federal state educational standard of higher education // <https://fgos.ru/> (date of access 7.06.2024)

Информация об авторе

Скрябина Д.Ю., кандидат педагогических наук, доцент, докторант, Глазовский государственный инженерно-педагогический университет им. В.Г. Короленко

© Скрябина Д.Ю., 2024

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»
<https://su-journal.ru>

2024, № 8 / 2024, Iss. 8 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

УДК 373.24

DOI: 10.58224/2541-8459-2024-8-302-307

Возможности использования интерактивного оборудования в работе по формированию естественнонаучных представлений у детей старшего дошкольного возраста

¹ Гордеева В.В., ¹ Мустафаева П.Э.

¹ Пензенский государственный университет

Аннотация: в статье рассматривается вопрос о возможности использования интерактивного оборудования в работе по формированию естественнонаучных представлений у детей старшего дошкольного возраста. Дается обоснование необходимости применения данного вида технического оснащения в детском саду. Определяется специфика работы педагога дошкольной образовательной организации с каждым видом интерактивного оборудования в детском саду. В статье описываются компоненты, структура, специфика организации образовательного пространства и образовательной среды в дошкольной образовательной организации, способы применения интерактивного оборудования в процессе взаимодействия педагога с воспитанниками старшего дошкольного возраста и варианты работы. Также в исследовании описывается понятие «естественнонаучные представления» и специфика их формирования у детей старшего дошкольного возраста. Авторы дают обоснование возможности и эффективности применения различного интерактивного оборудования в работе с дошкольниками по данному направлению образовательной деятельности. В статье описываются варианты применения в работе над формированием естественнонаучных представлений у детей старшего дошкольного возраста такого оборудования, как экран и проектор, сенсорная панель и интерактивная песочница. Подробно характеризуются возможности применения в обозначенной работе различных режимов интерактивной песочницы и влияние применения данного оборудования на развитие моторики и познавательных процессов у дошкольников.

Ключевые слова: дети старшего дошкольного возраста, интерактивное оборудование, естественнонаучные представления

Для цитирования: Гордеева В.В., Мустафаева П.Э. Возможности использования интерактивного оборудования в работе по формированию естественнонаучных представлений у детей старшего дошкольного возраста // Современный ученый. 2024. № 8. С. 302 – 307. DOI: 10.58224/2541-8459-2024-8-302-307

Поступила в редакцию: 16 июля 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 18 сентября 2024 г.; Принята к публикации: 11 ноября 2024 г.

The possibilities of using interactive equipment in the work on the formation of natural science concepts in older preschool children

¹ Gordeeva V.V., ¹ Mystafayeva P.E.

¹ Penza State University

Abstract: the article discusses the possibility of using interactive equipment in the work on the formation of natural science concepts in older preschool children. The rationale for the need to use this type of technical equipment in kindergarten is given. The specifics of the work of a teacher of a preschool educational organization with each type of interactive equipment in a kindergarten are determined. The article describes the components, structure, specifics of the organization of the educational space and educational environment in a preschool educational organization, ways of using interactive equipment in the process of interaction between a teacher and pupils of senior preschool age and work options. The study also describes the concept of «natural science concepts» and the specifics of their formation in older preschool children. The authors provide a justification for the possibility and effectiveness of using various interactive equipment in working with preschoolers in this area of educational activity. The article describes the options for using such equipment as a screen and projector, a touch panel and an interactive sandbox in the work on the formation of natural science concepts in older preschool children. The possibilities of using various interactive sandbox modes in the designated work and the impact of the use of this equipment on the development of motor skills and cognitive processes in preschoolers are described in detail.

Keywords: senior preschool children, interactive equipment, natural science concepts

For citation: Gordeeva V.V., Mystafayeva P.E. The possibilities of using interactive equipment in the work on the formation of natural science concepts in older preschool children. Modern Scientist. 2024. 8. P. 302 – 307. DOI: 10.58224/2541-8459-2024-8-302-307

The article was submitted: July 16, 2024; Approved after reviewing: September 18, 2024; Accepted for publication: November 11, 2024.

Введение

В современных условиях развития общества, в век цифровизации у дошкольных образовательных организаций (ДОО) возникла необходимость использования на занятиях с детьми различного оборудования, которое будет повышать мотивацию к обучению и интерес к изучаемым темам [7, 9].

Одной из центральных задач ДОО, является формирование у воспитанников личностных качеств в процессе осуществления различных направлений образовательной деятельности педагога с детьми. Проблема формирования естественнонаучных представлений у детей дошкольного возраста становится все более актуальной, так как именно они закладывают представление о мире и о людях, которые живут в нем [10].

За последние полтора десятка лет направленность изучения этой проблемы менялась с учетом и общеметодической, содержательной и технической составляющих. Это прослеживается через анализ соответствующих публикаций в отечественных журналах, непосредственно связанных с дошкольным образованием [5].

Одним из главных факторов, влияющих на формирование естественнонаучных представлений у детей дошкольного возраста, на занятиях в ДОО является, по нашему мнению, использование различного интерактивного оборудования, взаимодействие с которым, в свою очередь, способствует активизации внимания воспитанников.

Материалы и методы исследований

Для проведения исследования по выбранной теме был изучен и проанализирован научный материал. При анализе информации использовались различные методы: обобщение информации, классификация данных, выделение типологии, сравнение. Нами был проведен обзор психолого-педагогической литературы, что позволило полностью раскрыть вопрос о возможностях использования интерактивных устройств в работе педагога по формированию естественнонаучных представлений у детей старшего дошкольного возраста.

После выполнения полного анализа полученных результатов мы выявили закономерности и определили возможности использования интерактивного оборудования в работе по формированию

естественнонаучных представлений у детей старшего дошкольного возраста.

Результаты и обсуждения

В старшем дошкольном возрасте педагогам необходимо сформировать у воспитанников первое понимание закономерностей окружающего мира, научить их опираться на чувственный опыт, подвести к переходу от понятия явления к его сущности, значительно углубить и расширить уже имеющиеся у детей естественнонаучные представления.

Естественнонаучные представления включают в себя знания об окружающем мире, понятия о живой и неживой природе [1].

Одним из эффективных, по-нашему мнению, способов формирования естественнонаучных представлений у старших дошкольников, является работа с интерактивным оборудованием.

Интерактивное оборудование – это инновационные устройства, отображающие и анализирующие информацию на различную тематику, которое обеспечивает активное участие в деятельности, как педагога, так и воспитанников [2].

Применение интерактивного оборудования в работе с детьми старшего дошкольного возраста по формированию у них естественнонаучных представлений достаточно широко. Однако, важно отметить, что не все программные составляющие подобного оборудования подходят для этих целей.

Формирование естественнонаучных представлений у детей старшего дошкольного возраста с помощью интерактивного оборудования позволяет педагогу показать воспитанникам те природные объекты и явления, за которыми сложно понаблюдать в реальной жизни. Например, стихийные явления, которые не происходят на территории региона проживания воспитанников (торнадо, засуха, извержение вулкана, землетрясение), животных и растений, не обитающих в близости людей.

Разберем подробно специфику применения каждого вида интерактивного оборудования, которое педагоги ДОО могут использовать в работе над формированием естественнонаучных представлений у детей старшего дошкольного возраста.

Первый и самый распространенный вид интерактивного оборудования, из используемых в детском саду, – это проектор и экран. Удобно оно тем, что педагог может вывести с помощью проектора на экран любое видео и изображение природных объектов и явлений окружающего мира. В ходе применения этого оборудования у детей формируются представления о том, как выглядят

животные в реальном мире, какого они размера относительно людей, растений и других природных объектов. Дошкольники усваивают информацию о том, как происходят природные явления, что является причиной их возникновения. Если экран сенсорный, то педагог может подобрать задания, в ходе которых детям, например, необходимо построить ряд из изображений животных, обитающих в одной среде, употребляющих в пищу насекомых или плоды деревьев и т. п.

На первый взгляд может показаться, что сенсорный экран ничем не отличается от сенсорной панели, но это совершенно не так. В сенсорную панель встроен персональный компьютер, на который загружены различные программы, способствующие обучению и развитию детей.

Задания и игры по формированию естественнонаучных представлений детей старшего дошкольного возраста, включенные в сенсорную панель:

1) программа Инклюзив «Природный мир» – раскрывает перед детьми мир животных и других существ, помогает в изучении звуков, усвоении причинно-следственных связей, что является неотъемлемой частью работы педагогов с детьми старшего дошкольного возраста;

2) программа «Экологика» – направлена на формирование бережного отношения к окружающей среде и содержит в себе 10 блоков, разной направленности, в которых детям предлагается: отсортировать мусор, довести и «переработать его»; выбрать верные и неверные утверждения об экологических явлениях, происходящих в природе; провести «Экологическую рыбалку» и выловить мусор из реки; изучить Красную книгу животных и растений с помощью выполнения интересных заданий; поиграть в лесу и понаблюдать за его обитателями; придумать нестандартный способ, чтобы дать вторую жизнь вещам;

3) игровой комплекс «Почемучка» – комплект интерактивных развивающих программ для индивидуальных и групповых занятий взрослых с детьми старшего дошкольного возраста, который содержит большое количество заданий разного уровня сложности, разделенных на шестнадцать блоков, раскрывающих явления природы, объекты вселенной и окружающего мира;

4) программа «Окружающий мир» формирует у детей представление о природе, людях и их занятиях; включает в себя четыре темы: «Здоровейка», «Урожай», «Народная игрушка», «Краски осени».

Игры и задания сенсорной панели при первоначальной покупке доступны в достаточно ограни-

ченном комплекте. Их можно дополнить, купив новые блоки для работы с детьми старшего дошкольного возраста по формированию естественнонаучных представлений [6].

Перейдем к следующему виду оборудования, используемому в детском саду, – интерактивной песочнице. Это интерактивное оборудование является самым наполненным по содержанию игр, формирующих представления детей о естественнонаучной сфере.

Устройство включает в себя 10 режимов, каждый из которых направлен на расширение представлений детей об окружающем мире. В каждом режиме работы доступно голосовое сопровождение, которое рассказывает детям о том, что им необходимо сделать с песком, чтобы раскрыть ту или иную природную тайну.

Использование интерактивной песочницы на занятиях по познавательному развитию позволяет педагогу раскрыть такие явления природы, как смена дня и ночи, смена времен года. Включив соответствующий режим на оборудовании, воспитатель рассказывает детям о закономерностях смены суток и циклов сезона. При этом детям необходимо пересыпать песок, сделать из него горку, чтобы произошли «природные изменения».

В процессе освоения режима «Времена года» у детей старшего дошкольного возраста формируются естественнонаучные представления:

- о временах года и сменах сезонов;
- о занятиях людей в разные времена года;
- о природных явлениях, которые происходят в каждое из времен года;
- о жизни животных, их поведении при смене сезонов [4].

Используя данное интерактивное оборудование в работе с детьми старшего дошкольного возраста, педагог может познакомить дошкольников с таким объектом неживой природы, как вулкан. Применяя при проведении занятий работу с интерактивной песочницей, воспитатель расширяет представления детей о частях вулкана: кратер, жерло, очаг магмы. После их изучения, начинается самая интересная часть – извержение вулкана. Для этого дошкольникам необходимо сформировать гору из песка и подождать несколько секунд, чтобы увидеть это прекрасное, но одновременно опасное явление природы. Это вызывает положительные эмоции у детей, они лучше запоминают информацию и определяют природные закономерности.

Режим «Вулкан» направлен на формирование у детей старшего дошкольного возраста естествен-

нонаучных представлений:

- о вулканах и их частях;
- о явлении природы – извержение вулкана и его последствиях;
- о жизни людей, живущих на территориях, близко расположенных к вулканам;
- об изменениях в температуре воздуха на различных территориях [3].

Еще одним режимом интерактивной песочницы, вызывающим интерес детей старшего дошкольного возраста к изучению окружающего мира, является «Океан». Данный режим направлен на уточнение знаний детей об океаническом мире.

При включении данного режима на песочное поле проецируется панорама Земной поверхности. В зависимости от того, как дети распределяют песок по полю, на нем возникают острова, берега, заливы, покрытые растительностью, все, что оказывается ниже их – «заполняется» водой. После появления природных объектов на песке появляются жители океана – рыбы, кораллы, крабы, акулы, черепашки. Над водой и сушей летают птицы, обитающие в данной местности. Все занятие в данном режиме сопровождается звуками природы, которые производят колонки, встроенные в интерактивное оборудование.

Использование в процессе занятий с детьми старшего дошкольного возраста режима «Океан» позволяет педагогу подробно рассказать детям об океаническом мире и его особенностях.

Данный режим работы интерактивной песочницы дополняет режим «Топография», который может использоваться либо в начале занятия, либо – в ходе его завершения. В процессе использования режима «Топография» на песочное поле проецируются пространственные изображения уровней высотности и глубин, а также отражается расположение природных объектов на земле с помощью топографических карт.

В процессе освоения режима «Топография» у детей старшего дошкольного возраста формируются естественнонаучные представления:

- о карте, которая рассказывает о различной местности;
- об объекте и видах его изображения, проецируемых на карте;
- о расположении природных объектов на земле.

Не менее интересным для дошкольников является режим «Ледниковый период». С помощью него дети могут понаблюдать за процессом заморозки воды в связи со сменой времени года, а

также за заснеживанием земной поверхности. После наблюдения за данным процессом перед детьми открывается не менее интересное природное явление – потепление. Время «ледникового периода» регулирует педагог с помощью мыши.

В процессе освоения режима «Ледниковый период» у детей старшего дошкольного возраста формируются естественнонаучные представления:

- об экологических процессах, происходящих при потеплении и похолодании;
- об изменениях теплового режима;
- о возможных последствиях «ледникового периода».

Занятия по ознакомлению и уточнению знаний старших дошкольников о животных, не обитающих в России, педагог может также провести с использованием интерактивной песочницы и ее режима «Сафари». Как и в других режимах, здесь детям необходимо пересыпать песок, тем самым формируя рельеф на поле. Исходя из того, какая поверхность получилась – «гладкая» или «холмистая», на поле проецируется изображение гор, лесов, джунглей, водоемов. Перед дошкольниками предстает растительность лесов, а также звери, птицы, жители водоемов, обитающих там. Дети вместе с педагогом наблюдают за жизнью и охотой животных.

Еще одно природное явление, о котором могут узнать дети с помощью данного режима – гибель саванны. В этом случае на песке проецируется из-

менение уровня воды в саванне и то, к чему это приводит.

В процессе освоения режима «Сафари» у старших дошкольников формируются следующие естественнонаучные представления:

- о диких животных, обитающих в джунглях, саванне;
- о приспособлении животных к условиям, в которых они обитают;
- об экологических и природных катастрофах [4].

Использование интерактивной песочницы на занятиях, способствует не только формированию естественнонаучных представлений, но и развитию мелкой моторики, критического мышления и интеллектуального потенциала [8].

Выводы

Таким образом, применение интерактивного оборудования в работе по формированию естественнонаучных представлений у детей старшего дошкольного возраста помогает педагогу максимально емко и интересно преподнести информацию во время занятий. Дошкольники с его помощью наглядно видят и запоминают природные явления, знакомятся с животными и процессами, происходящими в окружающем мире. Интерактивное оборудование позволяет показать детям те стихийные явления, которые они никогда не видели и возможно не увидят вживую, в силу того, что они происходят далеко от места их жизни.

Список источников

1. Актуальные проблемы дошкольного образования: мат-лы XX Междунар. науч.-практ. конф. / сост. А.В. Скатарова; ред. кол.: Б.А. Артеменко (отв. ред.), И.В. Колосова, Н.В. Пац, И.А. Селиверстова. Челябинск: ЗАО «Библиотека А. Миллера», 2022. 518 с.
2. Гайдукова С.А. Использование интерактивного оборудования в дошкольной образовательной организации: учеб.-метод. пособие. Тула: Изд-во «ИПКиППРОТО», 2022. 68 с.
3. Гордеева В.В., Мустафаева П.Э. Возможности применения современного интерактивного оборудования в образовательном процессе ДОО // Вестник педагогических наук. 2024. № 3. С. 265 – 270.
4. Грабенко Т.М. Интерактивная песочница iSandBOX: методическое обеспечение, описание режимов песочницы. Томск, Санкт-Петербург: АНО ДПО «Центр обучения креативным технологиям и методам гуманизации бизнеса и образования», 2019. 58 с.
5. Коротаяева Е.В., Водяха Ю.Е. Цифровые девайсы для дошкольного возраста: аспектный подход // Педагогическое образование в России. 2022. № 1. С. 20 – 26.
6. Кривцова Т.В. Цифровая среда дошкольной образовательной организации: пространство новых возможностей // Современное дошкольное образование. 2022. №2(110). С. 16 – 29.
7. От рождения до школы. Инновационная программа дошкольного образования. Под ред. Н.Е. Вераксы, Т.С. Комаровой, Э.М. Дорофеевой. М.: МОЗАИКА-СИНТЕЗ, 2019. 332 с.
8. Фадеев А.А. Использование цифрового оборудования в ДОО // Актуальные научные исследования: сборник статей X Международной научно-практической конференции. Уфа, 2023. С. 150 – 154.

9. Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования (Приказ Минобрнауки России от 17.10.2013 № 1155 (ред. от 21.01.2019) «Об утверждении Федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования» (Зарегистрировано в Минюсте России 14.11.2013 № 30384) http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_154637/1ad1a834f2604827f926f8d5cce7251c500a26cd/

10. Цифровизация современного дошкольного образования: основные подходы, проблемы и перспективы развития: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Липецк: ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2022. 247 с.

References

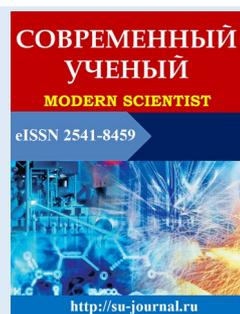
1. Actual problems of preschool education: materials of the XX Int. scientific-practical. conf. compiled by A.V. Skatarova; editorial board: B.A. Artemenko (responsible editor), I.V. Kolosova, N.V. Pats, I.A. Seliverstova. Chelyabinsk: ZAO "A. Miller Library", 2022. 518 p.
2. Gaidukova S.A. Use of interactive equipment in a preschool educational organization: teaching aid. Tula: Publishing house "IPKiPPROTO", 2022. 68 p.
3. Gordeeva V.V., Mustafayeva P.E. Possibilities of using modern interactive equipment in the educational process of preschool educational institutions. Bulletin of pedagogical sciences. 2024. No. 3. P. 265 – 270.
4. Grabenko T.M. Interactive sandbox iSandBOX: methodological support, description of sandbox modes. Tomsk, St. Petersburg: ANO DPO "Center for Training in Creative Technologies and Methods of Humanization of Business and Education", 2019. 58 p.
5. Korotaeva E.V., Vodyakha Yu.E. Digital devices for preschool age: an aspect approach. Pedagogical education in Russia. 2022. No. 1. P. 20 – 26.
6. Krivtsova T.V. Digital environment of a preschool educational organization: a space of new opportunities. Modern preschool education. 2022. No. 2 (110). P. 16 – 29.
7. From birth to school. Innovative preschool education program. Under the editorship of N.E. Veraksa, T.S. Komarova, E.M. Dorofeeva. Moscow: MOZAIKA-SINTEZ, 2019. 332 p.
8. Fadeev A.A. Use of digital equipment in preschool educational institutions. Current scientific research: collection of articles from the X International scientific and practical conference. Ufa, 2023. P. 150 – 154.
9. Federal state educational standard of preschool education (Order of the Ministry of Education and Science of Russia dated 17.10.2013 No. 1155 (as amended on 21.01.2019) “On approval of the Federal state educational standard of preschool education” (Registered in the Ministry of Justice of Russia on 14.11.2013 No. 30384) http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_154637/1ad1a834f2604827f926f8d5cce7251c500a26cd/
10. Digitalization of modern preschool education: main approaches, problems and development prospects: materials of the All-Russian scientific and practical conferences. Lipetsk: LSPU named after P.P. Semenov-Tyan-Shansky, 2022. 247 p.

Информация об авторах

Гордеева В.В., кандидат педагогических наук, доцент, Пензенский государственный университет

Мустафаева П.Э., Пензенский государственный университет

© Гордеева В.В., Мустафаева П.Э., 2024

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»

<https://su-journal.ru>

2024, № 8 / 2024, Iss. 8 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

УДК 373.5

DOI: 10.58224/2541-8459-2024-8-308-314

Педагогические условия тьюторского сопровождения семьи при проектировании образовательного пространства

¹ Уварова Л.Н., ² Лунгу В.К., ³ Калимуллин Д.Д., ⁴ Волынкина С.В., ⁵ Хончев М.А.

¹ Уфимский университет науки и технологий,

² Московский государственный строительный университет,

³ кандидат педагогических наук, доцент, самозанятый,

⁴ Красноярский государственный медицинский университет им. проф. В.Ф. Войно-Ясенецкого,

⁵ Высшая школа управления, Финансовый университет при правительстве РФ

Аннотация: происходящие в мире социокультурные изменения влекут за собой увеличение роли семьи в образовании ребенка. Современные родители, становясь «менеджерами образования» своих детей, всё больше участвуют в проектировании, организации и насыщении образовательного пространства ребенка: занимаются поиском новых сервисов и «помогающих специалистов» в сфере образования, выстраивают сложную логистику перемещений в образовательной среде города, стараются организовывать полезный досуг и пр.

С каждым годом увеличивается количество семей, выбирающих для своих детей семейную форму образования, и, таким образом, полностью или частично берущих на себя заботы о получении ребенком не только дополнительного, но и основного общего образования. Все это свидетельствует о том, что полнота образовательного пространства ребенка организуется сегодня усилиями системы образования совместно с семьей. Цель данного исследования проанализировать педагогические условия тьюторского сопровождения семьи при проектировании образовательного пространства.

В исследовании констатируется факт о том, что современные родители, становясь сегодня «менеджерами образования» своих детей, имеют актуальный запрос на профессиональное сопровождение, учитывающее запросы и возможности конкретной семьи.

Как показывает практика, наиболее востребована такая помощь родителями младших школьников, поскольку в силу возраста ребенка основная ответственность за выбор образовательных возможностей, проектирование и организацию его образовательного пространства лежит на взрослых членах семьи.

Ключевые слова: педагогические условия, образование, тьюторство, совмещение, сопровождение, образовательное пространство

Для цитирования: Уварова Л.Н., Лунгу В.К., Калимуллин Д.Д., Волынкина С.В., Хончев М.А. Педагогические условия тьюторского сопровождения семьи при проектировании образовательного пространства // Современный ученый. 2024. № 8. С. 308 – 314. DOI: 10.58224/2541-8459-2024-8-308-314

Поступила в редакцию: 17 июля 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 18 сентября 2024 г.; Принята к публикации: 11 ноября 2024 г.

Pedagogical conditions of tutor support of the family in the design of the educational space

¹ Uvarova L.N., ² Lungu V.K., ³ Kalimullin D.D., ⁴ Volynkina S.V., ⁵ Honchev M.A.

¹ *Sterlitamak Branch of the Ufa University of Science and Technology*

² *Moscow State University of Civil Engineering,*

³ *Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor, Self-employed,*

⁴ *Krasnoyarsk State Medical University named after Prof. V.F. Voino-Yasenetsky,*

⁵ *Higher School of Management, Financial University under the Government of the Russian Federation*

Abstract: sociocultural changes taking place in the world entail an increase in the role of the family in the child's education. Modern parents, becoming "education managers" of their children, are increasingly involved in the design, organization and saturation of the child's educational space: they are looking for new services and "helping specialists" in the field of education, build complex logistics of movement in the educational environment of the city, try to organize useful leisure, etc.

Every year, the number of families choosing a family form of education for their children increases, and thus fully or partially taking care of the child's receiving not only additional, but also basic general education. All this indicates that the completeness of the child's educational space is organized today by the efforts of the education system together with the family.

The purpose of this study is to analyze the pedagogical conditions of tutor support for the family when designing an educational space.

The study states the fact that modern parents, becoming "education managers" of their children today, have an urgent request for professional support that takes into account the needs and capabilities of a particular family.

As practice shows, such assistance is most in demand by parents of younger schoolchildren, since, due to the age of the child, the main responsibility for choosing educational opportunities, designing and organizing his educational space lies with adult family members.

Keywords: pedagogical conditions, education, tutoring, combination, support, educational space

For citation: Uvarova L.N., Lungu V.K., Kalimullin D.D., Volynkina S.V., Honchev M.A. Pedagogical conditions of tutor support of the family in the design of the educational space. *Modern Scientist*. 2024. 8. P. 308 – 314. DOI: 10.58224/2541-8459-2024-8-308-314

The article was submitted: July 17, 2024; Approved after reviewing: September 18, 2024; Accepted for publication: November 11, 2024.

Введение

Тьюторское сопровождение семьи в проектировании образовательного пространства представляет собой комплексный подход, который требует от тьютора не только профессиональных знаний и навыков, но и глубокого понимания культурных и индивидуальных особенностей семьи. Этот подход способствует созданию эффективной и гармоничной образовательной среды, которая стимулирует развитие и обучение на всех уровнях.

Важным аспектом является индивидуализация образовательного процесса. Тьютор помогает сформировать уникальную образовательную программу, которая соответствует уникальным потребностям и интересам ребенка. Это требует от тьютора не только знаний в области образования,

но и умения глубоко понимать психологические и социальные аспекты развития детей. Тьютор также играет ключевую роль в создании среды, которая стимулирует самостоятельное обучение и развитие навыков критического мышления у ребенка. Он должен обеспечить доступ к разнообразным образовательным ресурсам и технологиям, поддерживать развитие информационной грамотности и способствовать формированию навыков, необходимых для успешной учебы и будущей карьеры.

Кроме того, важно обеспечить поддержку и обучение самих родителей, которые играют центральную роль в образовательном процессе своих детей. Тьютор помогает родителям освоить методы и техники, которые они могут использовать

дома, чтобы поддерживать обучение и развитие своих детей.

Материалы и методы исследований

Проблемы перехода от традиционного образования к открытому, создания открытого образовательного пространства в последние десятилетия активно обсуждаются педагогическим сообществом, о чем свидетельствуют работы А.Г. Асмолова, Т.М. Ковалевой, Р.Е. Пономарева, Б.Д. Эльконица, И.Д. Фрумина и др.

В развитие идей тьюторского сопровождения и индивидуализации образования в нашей стране существенный вклад внесли Т.М. Ковалева, В.М. Розин, П.Г. Щедровицкий и др.

Психолого-педагогическим проблемам семьи, развитию педагогической компетентности родителей посвящены работы Н.Н. Букиной, Л.В. Коломийченко, И.Ю. Кульчицкой, А.А. Майера, Р.В. Овчаровой, А.Л. Спиваковской и др.

Вопросы формирования субъектной позиции родителей обучающихся при формировании индивидуального образовательного маршрута рассматривались в работах Т.И. Бонкало, В.М. Гребенниковой, В.К. Игнатович и др.

Проблемам тьюторского сопровождения семьи посвящены работы В.С. Васильевой, Л.А. Дружининой, И.Б. Короткой, Л.Р. Салаватулиной, И.А. Хоменко и др.

В работах перечисленных авторов так или иначе рассматривались вопросы тьюторского сопровождения семьи. Отметим, что приведенные исследования преимущественно касаются сопровождения семей, воспитывающих детей с особенностями развития, семей, которые оказались в трудных жизненных ситуациях, либо при построении индивидуального образовательного маршрута ребенка внутри конкретной образовательной организации.

Результаты и обсуждения

Образование и благополучное взросление современного ребенка обеспечивается широким доступом к различного рода социально-образовательным и культурным ресурсам, не ограничивающимся рамками институционально оформленных образовательных сред. Такой контекст рассуждения выводит нас на рассмотрение образования как открытого.

В нашем исследовании образование человека мы будем понимать в широком смысле:

- как «становление человека, обретение им себя, создание своего образа» [6];
- как «процесс и результат приращения культуры человека» [4].

Для анализа интересующей нас действительности мы будем использовать понятие «образовательное пространство». Несмотря на то, что в современном психолого-педагогическом дискурсе отсутствует однозначное понимание данного понятия (оно скорее используется как метафора), для нашего исследования выбор конструкта «образовательное пространство» является не случайным.

В настоящее время в тьюторском сообществе выделяют два типа образовательных пространств: открытое и закрытое. В закрытом образовательном пространстве образуемому (педагогу/родителю) заранее известен образ, результат, к которому он ведет ребенка. Идеалом открытого образовательного пространства является предоставление учащемуся возможностей для выбора направлений движения. Открытое образовательное пространство не формирует заранее заданный образ, а имеет целью самоопределение учащегося.

Анализ научных подходов к проблемам тьюторского сопровождения, проектирования образовательного пространства современного школьника в условиях открытого образования позволил нам выявить и теоретически обосновать педагогические условия тьюторского сопровождения семьи при проектировании образовательного пространства младшего школьника.

Условия тьюторского сопровождения семьи в широком контексте направлены на решение проблем, возникающих при осуществлении целостного педагогического процесса. В связи с этим, перейдем к анализу рассмотрения понятия «педагогические условия».

О.А. Чернова под педагогическими условиями понимает «совокупность объективных возможностей содержания, форм, методов, педагогических приемов и материально-пространственной среды, направленных на решение поставленных в исследовании задач» [10].

Результативность педагогических условий тьюторского сопровождения семьи при проектировании образовательного пространства младшего школьника, на наш взгляд, может быть определена по:

- а) продуктивности проектной деятельности семьи (в нашем случае продуктом является проект желаемого образовательного пространства младшего школьника);
- б) соответствию «мест» спроектированного семьей образовательного пространства характеристикам, способствующим индивидуализации образования младшего школьника;

в) повышению степени удовлетворенности родителями и самим младшим школьником содержанием спроектированного образовательного пространства;

г) повышению родительской осознанности при формулировании запроса на образование и выборе образовательных ресурсов.

Для выявления комплекса явлений и процессов, составляющих педагогические условия тьюторского сопровождения семьи при проектировании образовательного пространства младшего школьника, нам было важно проделать ряд процедур:

1) проанализировать научную литературу и практику по проблемам открытого образования, индивидуализации образовательного процесса, соучастного проектирования семьей образовательного пространства младшего школьника и др.;

2) выявить характеристики образовательного пространства младшего школьника, способствующие индивидуализации его образования;

3) выделить затруднения, с которыми может столкнуться семья при проектировании образовательного пространства младшего школьника;

4) определить, что будет являться результатом (и продуктом) деятельности семьи (родителей и самого младшего школьника), тьютора.

В тьюторском сообществе принято выделять следующие характеристики образовательной среды, в рамках которой становится возможной реализация принципа индивидуализации: вариативность, неструктурированность, избыточность, открытость и провокативность [6].

Выделение критериев соответствия образовательного пространства ребенка требованиям индивидуализации образования предполагает выделение не только внешних характеристик образовательной среды, но и характер взаимодействия младшего школьника с элементами этой среды.

Проектируемое семьей образовательное пространство младшего школьника должно обладать, на наш взгляд, следующими характеристиками:

1. Наличие «мест», которые отражают ключевые ценности, обозначенные семьей в образовательной стратегии ребенка.

2. Наличие мест», где у ребенка есть возможность для самостоятельного выбора, безопасных проб, принесения своих задач, влияния на образовательный процесс.

3. Наличие «мест», которые выбраны самим младшим школьником.

4. Наличие «мест», которые отражают/разворачивают актуальные интересы младшего школьника.

5. Наличие «мест», имеющих отношение к общему образовательному пространству семьи (совместные образовательные активности /досуг).

6. Наличие «мест», взаимодействие с которыми осознанно для самого младшего школьника (ребенок понимает смысл своей деятельности «здесь я учусь/узнаю ...»).

7. Наличие «мест» и времени, когда ребенок занимается «бесполезными» с точки зрения взрослых делами (свободное время и личное пространство).

Чтобы помочь семье спроектировать образовательное пространство ребенка, соответствующее вышеуказанным характеристикам, тьютору важно создать определенного рода педагогические условия.

Рассмотрим более детально условия, которые создает тьютор в зависимости от затруднений, испытываемых семьей.

1. Условия, благоприятствующие ценностно-смысловому самоопределению к соучастному проектированию образовательного пространства младшего школьника с фокусом на индивидуализацию образования.

Работая с данным типом затруднений, тьютор помогает родителям рассмотреть проблему, связанную с образованием ребенка, в двух аспектах: реализационном - принятие решений о том: а) как семья собирается действовать для выполнения своих родительских обязанностей по созданию условий для образования ребенка; б) как родители планируют организовывать процесс проектирования образовательного пространства своего ребенка; в) как они собираются вовлекать в процесс проектирования самого младшего школьника; смысловом: поиск оснований для этих решений.

Смысловая сторона бесед с родителями может быть представлена как помощь тьютора в поиске ответов на следующие вопросы: что такое «образование» для нашей семьи? В чем мы видим ключевую ценность образования? Какие возможности выбора у нас есть для образования ребенка? Какие выигрыши и риски стоят за каждым из вариантов? Каковы роль и место самого ребенка в проектировании своего образовательного пути? Какие задачи и на каких возрастных этапах по построению образовательного пути мы хотели мы передавать самому ребенку? Насколько для нас важны познавательные интересы ребенка, в какой мере мы планируем их учитывать (фиксировать, обнаруживать, разворачивать) при проектировании его образовательного пространства?

Тьютор может создавать ситуации проблематизации через обсуждение вызовов, связанных с образованием, которые стоят перед современной семьей; организовывать «провокации», т.е. выводить из «состояния равновесия» (В.М. Розин) через разбор наиболее распространенных родительских стереотипов и мифов об образовании и развитии детей (например, «после трех уже поздно», «чем больше кружков и репетиторов, тем лучше» и пр.).

Здесь могут использоваться упражнения на обсуждение различных дилемм, связанных с образованием и развитием ребенка, анализ различного рода смысловых растяжек (например, «свобода - ответственность», «контроль - вседозволенность» и др.).

В зависимости от целей тьютор может использовать также интерактивное вопрошание, работу с метафорами, сторителлинг, техники визуализации и пр.

В целом, работа тьютора с затруднениями семьи ценностно-смыслового типа может охватывать следующие содержательные рамки: обсуждение того, что происходит сегодня в образовании, какие вызовы и задачи стоят перед семьей в связи с этим; что семья уже делает для образования своего ребенка и что собирается делать в связи с существующими и потенциальными вызовами; как и на основании чего семья планирует проектировать образовательное пространство своего ребенка; какое место каждый из членов семьи (включая самого ребенка) может занять в процессе проектирования.

2. Условия, позволяющие семье преодолеть дефициты в знаниях, необходимых для соучастного проектирования образовательного пространства младшего школьника в контексте открытого образования.

Помощь тьютора семье в преодолении затруднений этого типа может носить информационный, просветительский характер. Так, в рамках групповых и индивидуальных тьюториалов, консультаций родителям может быть представлена адаптированная схема соотношения образовательного пространства и образовательной среды, предложены вопросы для обсуждения о сущности и роли принципа индивидуализации в организации образования ребенка, рекомендованы ссылки на статьи и вебинары об индивидуализации и пр.

Кроме того, помощь семье в преодолении данного типа затруднений предполагает то, что тьютор может выступать в роли навигатора по возможностям и ресурсам образовательной среды.

Для этих целей могут использоваться методы личностно-ресурсного картирования.

Знакомство с особенностями и шагами проектирования образовательного пространства младшего школьника может происходить как в начале (на этапе заключения контракта с семьей на тьюторское сопровождение), так и в процессе прохождения семьей этих шагов через рефлексию каждого из них.

3. Условия, направленные на организацию и оптимизацию процесса деятельности по проектированию семьей образовательного пространства своего ребенка.

Данная группа условий предполагает организацию тьютором последовательных действий семьи как коллективного субъекта проектирования образовательного пространства младшего школьника по следующим шагам:

Шаг 1. Самоопределение к участию в процессе совместного проектирования образовательного пространства младшего школьника.

Шаг 2. Создание образовательной стратегии ребенка через:

- совместное построение образов желаемого настоящего и будущего через осмысление ключевых семейных ценностей, ориентиров и установок относительно образования ребенка;
- фиксацию ключевых направлений и задач развития;
- выработку и согласование критериев выбора образовательных ресурсов.

Шаг 3. Описание/согласование характеристик желаемого образовательного пространства на основе созданной семьей образовательной стратегии ребенка.

Шаг 4. Визуализация и анализ актуального образовательного пространства младшего школьника.

Шаг 5. Проблематизация: обнаружение и фиксация несоответствия между актуальным образовательным пространством ребенка и желаемым.

Шаг 6. Поиск способов и путей решения обозначенной проблемы, с учетом имеющихся возможностей и ресурсов конкретной семьи.

Организация данных шагов может проводиться в рамках групповых (несколько семей), так индивидуальных (одна семья) тьюториалов.

4. Условия, направленные на организацию конструктивной коммуникации между участниками проектирования.

Необходимость создания данной группы условий связана с тем, что зачастую у семей бывает недостаточно опыта совместного обсуждения во-

просов, связанных с образовательной стратегией ребенка, согласованием ценностей и установок относительно образования в целом. Особые затруднения родители могут испытывать при обсуждении этих вопросов с ребенком, вовлечения его в совместный процесс проектирования образовательного процесса (ссылаясь на то, что он еще недостаточно зрел и не способен нести ответственность за свои выборы и решения).

Тьютор в данном случае может выступать как посредник, как организатор коллективной коммуникации (родителей друг с другом, родителей и ребенка, семьи и образовательной организации и пр.).

Причем не всегда это может быть прямое посредничество: например, в отдельных случаях тьютор может взаимодействовать с младшим школьником (или педагогом) через родителей, предлагая различного рода задания (вопросы для беседы, упражнения и шаблоны для фиксации интересов, чек-листы для наблюдений и пр.).

5. Условия, создающие возможности для рефлексии индивидуальных и совместных действий в процессе проектирования семьей образовательного пространства младшего школьника.

Для того, чтобы опыт совместного проектирования образовательного пространства младшего школьника помог каждому из участников «прирасти» в плане осознанности и осмысленности этой деятельности, очень важно на каждом этапе тьюторского сопровождения включать возможности для рефлексии своих действий.

С этой целью тьютор может проводить как групповые, так и индивидуальные рефлексивные

беседы, предлагать анкеты с рефлексивными вопросами и пр.

Итак, в зависимости от типа затруднения, испытываемого семьей при проектировании образовательного пространства младшего школьника, тьютор может выступать в роли помощника, консультанта, организатора коммуникаций, фасилитатора и пр. Содержание деятельности тьютора при сопровождении семьи в каждом конкретном случае будет определяться теми затруднениями, с которыми она сталкивается.

Выводы

Итак, тьюторское сопровождение семьи при проектировании образовательного пространства становится важной практикой в современном образовании. Эта модель предполагает активное участие тьютора, который поддерживает семью в процессе создания образовательной среды, способствующей развитию ребенка. Подход основывается на глубоком понимании индивидуальных потребностей ребенка и предпочтений семьи, а также на принципах гибкости и адаптивности образовательного процесса.

Основной задачей тьютора является помощь в адаптации образовательного пространства к особенностям жизни и культуры семьи. Тьютор не только консультирует, но и активно вовлекает членов семьи в процесс обучения, помогая им освоить и применить различные педагогические и методические подходы. Это создает основу для сотрудничества и взаимопонимания, что крайне важно для успешного образовательного процесса.

Список источников

1. Ветров С.В. Тьюторство как средство решения задач ФГОС в начальной школе // Начальная школа: проблемы и перспективы, ценности и инновации: Сборник статей по материалам XIV Всероссийской научно-практической конференции. Йошкар-Ола, 2022. С. 221 – 226.
2. Калабина Н.Н. Тьютор курса «Школа современного учителя» (из опыта работы) // Редакционная коллегия: Материалы IV Всероссийской тьюторской научно-практической конференции с международным участием. Краснодар, 2022. С. 77.
3. Король О.Ю., Резникова Е.В. Роль тьютора в психолого-педагогическом сопровождении детей с ограниченными возможностями здоровья в общеобразовательной школе // Тьюторское сопровождение в системе общего, дополнительного и профессионального образования iv всероссийская научно-практическая конференция с международным участием. Челябинск, 15-25 февраля 2022 года. С. 252 – 254.
4. Кролевецкая Е.Н., Иванова Е.М. Тьюторское сопровождение в современной школе: проблемы и точки роста // Теория и практика современного воспитания и обучения: материалы международной научно-практической конференции. Воронеж, 2023. С. 36 – 41.
5. Орлова Т.Н., Бородин К.И., Урвачева А.А. Тьюторство как ресурс индивидуализации образования // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 2-1. С. 61 – 67.
6. Осипчук Е. Г. Тьюторство как специфический вид наставничества // Редакционная коллегия. 2024. С. 154.

7. Островерх О.С., Тихомирова А.В. Соучастное проектирование образовательного пространства новой школы // Вопросы образования. 2021. № 3. С. 260 – 283. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/souchastnoe-proektirovanie-obrazovatelno-prostranstva-novoy-shkoly>

8. Поливанова К.Н., Бочавер А.А., Павленко К.В., Сивак Е.В. и др. Образование за стенами школы. Как родители проектируют образовательное пространство детей / Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. 384 с.

9. Рубцов В.В., Ивошина Т.Г. Проектирование развивающей образовательной среды школы. М.: МГППУ, 2022. 271 с.

10. Чернова О.В., Шендрик И.Г. Проектирование образовательной среды: учеб. пособие. Екатеринбург: Изд-во ГОУ ВПО «Рос. гос. проф.-пед. ун-т», 2021. 93 с.

11.

References

1. Vetrov S.V. Tutoring as a means of solving the problems of the Federal State Educational Standard in primary school. Primary school: problems and prospects, values and innovations: Collection of articles based on the materials of the XIV All-Russian scientific and practical conference. Yoshkar-Ola, 2022. 2022. P. 221 – 226.

2. Kalabina N.N. Tutor of the course "School of the Modern Teacher" (from work experience). Editorial board: Materials of the IV All-Russian tutoring scientific and practical conference with international participation. Krasnodar, 2022. P. 77.

3. Korol O.Yu., Reznikova E.V. The role of a tutor in psychological and pedagogical support of children with disabilities in a comprehensive school. Tutoring support in the system of general, additional and vocational education IV All-Russian scientific and practical conference with international participation. Chelyabinsk, February 15-25, 2022. P. 252 – 254.

4. Krolevetskaya E.N., Ivanova E.M. Tutoring support in a modern school: problems and growth points. Theory and practice of modern education and training: materials of the international scientific and practical conference. Voronezh, 2023. P. 36 – 41.

5. Orlova T.N., Borodina K.I., Urvacheva A.A. Tutoring as a resource for individualization of education. Pedagogical journal. 2022. Vol. 12. No. 2-1. P. 61 - 67.

6. Osipchuk E.G. Tutoring as a specific type of mentoring. Editorial board. 2024. P. 154.

7. Ostroverkh O.S., Tikhomirova A.V. Participatory design of the educational space of a new school. Voprosy obrazovaniia. 2021. No. 3. P. 260 – 283. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/souchastnoe-proektirovanie-obrazovatelno-prostranstva-novoy-shkoly>

8. Polivanova K.N., Bochaver A.A., Pavlenko K.V., Sivak E.V. et al. Education beyond the walls of school. How parents design the educational space of children. National Research University "Higher School of Economics". Moscow: Publishing House of the Higher School of Economics, 2020. 384 p.

9. Rubtsov V.V., Ivoshina T.G. Designing a developing educational environment for a school. Moscow: Moscow State Pedagogical Univ., 2022. 271 p.

10. Chernova O.V., Shendrik I.G. Designing an educational environment: a tutorial. Yekaterinburg: Publishing house of the State Educational Institution of Higher Professional Education "Russian State Prof. and Pedagogical University", 2021. 93 p.

Информация об авторах

Уварова Л.Н., кандидат психологических наук, Уфимский университет науки и технологий

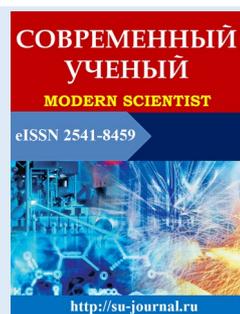
Лунгу В.К., Московский государственный строительный университет, lungu.vladimir.2016@yandex.ru

Калимуллин Д.Д., кандидат педагогических наук, доцент, самозанятый, yearsogoby@yandex.ru

Волынкина С.В., кандидат филологических наук, доцент, Красноярский государственный медицинский университет им. проф. В.Ф. Войно-Ясенецкого, volinkina-zapad@mail.ru

Хончев М.А., кандидат экономических наук доцент, Высшая школа управления, Финансовый университет при правительстве РФ, makhonchev@fa.ru

© Уварова Л.Н., Лунгу В.К., Калимуллин Д.Д., Волынкина С.В., Хончев М.А., 2024

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»
<https://su-journal.ru>

2024, № 8 / 2024, Iss. 8 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

УДК [378.011.3-051:374]:374.091.313:7

DOI: 10.58224/2541-8459-2024-8-315-323

Реализация педагогических условий формирования готовности будущих педагогов дополнительного образования к организации художественно-проектной деятельности

¹ Назаров Г.Б.

¹ Луганский государственный педагогический университет

Аннотация: в статье раскрываются некоторые аспекты реализации педагогических условий формирования готовности будущих педагогов дополнительного образования к организации художественно-проектной деятельности. Актуальность данной проблемы обусловлена формированием личности педагога-профессионала, обладающего системным творческим мышлением, развитыми профессиональными компетенциями и индивидуальным стилем художественно-проектной деятельности на основе синтеза теоретических знаний и практических умений. В связи с этим автор предполагает, что результативность процесса формирования готовности будущих педагогов дополнительного образования к организации художественно-проектной деятельности зависит от реализации специальных педагогических условий, под которыми понимается единство педагогических воздействий, обеспечивающих личностное и профессиональное развитие будущих педагогов дополнительного образования, включая субъективное восприятие художественно-проектной деятельности, развитие креативности будущих педагогов дополнительного образования, организацию внеаудиторной работы и других обстоятельств образовательного процесса. В качестве педагогических условий в контексте проблематики исследования были приняты следующие обстоятельства: формирование мотивации будущих педагогов дополнительного образования к организации художественно-проектной деятельности; использование методов активного обучения, направленных на развитие креативности будущих педагогов дополнительного образования; применение технологии творческих мастерских во внеаудиторной работе будущих педагогов дополнительного образования.

Реализация педагогических условий формирования готовности будущих педагогов дополнительного образования к организации художественно-проектной деятельности осуществлялась на прогностическом, проектировочном, практическом этапах, которые решали определенные задачи формирования готовности к организации художественно-проектной деятельности с помощью соответствующего методического инструментария. С этой целью автором разработана программа, представляющая собой систему взаимосвязанных целей, задач, содержания, приемов, методов и форм организации творческой художественно-проектной деятельности, обеспечивающих поэтапное, последовательное и целенаправленное формирование готовности будущих педагогов дополнительного образования к организации художественно-проектной деятельности.

Ключевые слова: готовность, педагог дополнительного образования, художественно-проектная деятельность, педагогические условия, мотивация, креативность, технология творческих мастерских, внеаудиторная работа

Для цитирования: Назаров Г.Б. Реализация педагогических условий формирования готовности будущих педагогов дополнительного образования к организации художественно-проектной деятельности // Современный ученый. 2024. № 8. С. 315 – 323. DOI: 10.58224/2541-8459-2024-8-315-323

Поступила в редакцию: 17 июля 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 19 сентября 2024 г.; Принята к публикации: 11 ноября 2024 г.

Implementation of pedagogical conditions for the formation of readiness of future teachers of additional education for the organization of artistic and design activities

¹ Nazarov G.B.

¹ *Lugansk State Pedagogical University*

Abstract: the article reveals some aspects of the implementation of pedagogical conditions for the formation of the readiness of future teachers of additional education to organize artistic and design activities. The relevance of this problem is due to the formation of the personality of a professional teacher with systematic creative thinking, developed professional competencies and an individual style of artistic and design activities based on the synthesis of theoretical knowledge and practical skills. In this regard, the author suggests that the effectiveness of the process of forming the readiness of future teachers of additional education to organize artistic and design activities depends on the implementation of special pedagogical conditions, which mean the unity of pedagogical influences that ensure the personal and professional development of future teachers of additional education, including the subjective perception of artistic and design activities, the development of creativity of future teachers of additional education, the organization of extracurricular activities and other circumstances of the educational process. The following circumstances were accepted as pedagogical conditions in the context of the research issues: the formation of motivation of future teachers of additional education to organize artistic and design activities; the use of active learning methods aimed at developing the creativity of future teachers of additional education; the use of creative workshops technology in extracurricular work of future teachers of additional education.

The implementation of pedagogical conditions for the formation of readiness of future teachers of additional education for the organization of artistic and design activities was carried out at the prognostic, design, and practical stages, which solved certain tasks of forming readiness for the organization of artistic and design activities with the help of appropriate methodological tools. To this end, the author has developed a program that represents a system of interrelated goals, objectives, content, techniques, methods and forms of organizing creative artistic and design activities, ensuring a phased, consistent and purposeful formation of the readiness of future teachers of additional education to organize artistic and design activities.

Keywords: readiness, teacher of additional education, artistic and design activities, pedagogical conditions, motivation, creativity, technology of creative workshops, extracurricular work

For citation: Nazarov G.B. Implementation of pedagogical conditions for the formation of readiness of future teachers of additional education for the organization of artistic and design activities. *Modern Scientist*. 2024. 8. P. 315 – 323. DOI: 10.58224/2541-8459-2024-8-315-323

The article was submitted: July 17, 2024; Approved after reviewing: September 19, 2024; Accepted for publication: November 11, 2024.

Введение

Эволюция системы образования в Российской Федерации в настоящее время направлена на воспитание всесторонне развитой, социально активной и творческой личности, что подчеркивает важность образования. Этот сдвиг привел к существенным изменениям в структуре образовательного процесса, включая выбор методов, форм и инструментов обучения, направленных на воспитание специалистов нового поколения, обладаю-

щих глубокими научными знаниями, профессиональными компетенциями, исследовательскими и творческими способностями.

Согласно Концепции развития дополнительного образования детей до 2030 года, такое образование признается отдельной социокультурной практикой. Это способствует росту целостной, социально активной личности, стремящейся к самореализации, открытой новым идеям и способной принимать ответственные и обоснованные

решения в различных жизненных ситуациях, в том числе в процессе художественно-проектной деятельности [6]. По мнению А.П. Кондратенко, система дополнительного образования нуждается в существенных изменениях, поскольку глубокий духовный кризис привел к социальной деградации значительной части взрослого населения, проявлению деструктивного поведения в молодежной среде [3].

Ученые отмечают, что неисчерпаемые потенциальные возможности духовно-эмоционального развития личности в художественно-проектной деятельности используются недостаточно, поэтому важно разрабатывать и расширять область применения методик художественного проектирования (Т.В. Зверева [2], Т.В. Усаева [10], Н.С. Львова [4] и др.). При таких условиях сам процесс художественно-проектной деятельности становится основой для саморазвития, самовыражения и самопознания творческих возможностей личности, дает толчок новым художественным идеям и планам [7].

Взаимоотношения между преподавателями и учащимися играют ключевую роль в художественном и эстетическом развитии личности. Эти взаимоотношения открывают перед учащимися возможности самостоятельно планировать и прогнозировать результаты своей работы, в то время как преподаватель берет на себя роль направляющего наставника. Формирование готовности будущих педагогов дополнительного образования к организации художественно-проектной деятельности представляет собой непрерывный процесс, направленный на формирование личности профессионала, обладающего системным творческим мышлением, развитыми профессиональными компетенциями и индивидуальным стилем художественно-проектной деятельности на основе синтеза теоретических знаний и практических умений. Результативность процесса формирования готовности будущих педагогов дополнительного образования к организации художественно-проектной деятельности зависит от реализации специальных педагогических условий, под которыми понимается единство педагогических воздействий, обеспечивающих личностное и профессиональное развитие будущих педагогов дополнительного образования, включая субъективное восприятие художественно-проектной деятельности, развитие креативности будущих педагогов дополнительного образования, организацию внеаудиторной работы и других обстоятельств образовательного процесса. В качестве педагогических условий в контексте

проблематики исследования были приняты следующие обстоятельства: формирование мотивации будущих педагогов дополнительного образования к организации художественно-проектной деятельности; использование методов активного обучения, направленных на развитие креативности будущих педагогов дополнительного образования; применение технологии творческих мастерских во внеаудиторной работе будущих педагогов дополнительного образования.

Материалы и методы исследований

Реализация педагогических условий формирования готовности будущих педагогов дополнительного образования к организации художественно-проектной деятельности осуществлялась в три этапа – прогностический, проектировочный, практический, которые решали определенные задачи формирования готовности к организации художественно-проектной деятельности с помощью соответствующего методического инструментария.

На первом, *прогностическом этапе*, основная задача заключалась в формировании ценностных ориентаций и мотивации будущих педагогов дополнительного образования к организации художественно-проектной деятельности. Целью прогностического этапа являлось развитие устойчивой мотивации, интереса к педагогической профессии, стремления реализовать знания, умения и навыки в творческой художественно-проектной деятельности. На прогностическом этапе было внедрено первое педагогическое условие: формирование мотивации будущих педагогов дополнительного образования к организации художественно-проектной деятельности.

Проектировочный этап ставил перед будущими педагогами дополнительного образования следующие задачи: овладение системой знаний, умений, навыков, составляющих основу художественно-проектной деятельности, развитие коммуникативных способностей в процессе индивидуальной работы и коллективного обсуждения художественно-творческих задач, развитие креативных способностей, характеризующих умение генерировать идеи, находить нестандартные пути решения проблем, выходить за рамки стандартного мышления. На проектировочном этапе было внедрено второе педагогическое условие формирования готовности будущих педагогов дополнительного образования к организации художественно-проектной деятельности: использование методов активного обучения, направленных на

развитие креативности будущих педагогов дополнительного образования.

Задачами *практического этапа* выступали развитие активной созидательной деятельности, способности осуществлять проектирование, планирование, исполнение и оформление художественного проекта, развитие способности к оцениванию художественно-проектной деятельности, самоконтролю, саморегуляции, самоанализу и профессиональной самооценке. В процессе реализации практического этапа формирования готовности к профессиональному саморазвитию было внедрено педагогическое условие: применение технологии творческих мастерских во внеаудиторной работе будущих педагогов дополнительного образования.

Результаты и обсуждения

Исследования, посвященные формированию личностной мотивации, показывают, что наиболее устойчивой является базовая мотивация. Эта мотивация характеризуется стремлением будущего педагога дополнительного образования самостоятельно приобретать художественные и проектные знания и заниматься творческим поиском [1, с. 24]. Формированию устойчивой мотивации будущих педагогов дополнительного образования способствует выявление и использование художественно-творческого потенциала профессионально-направленных учебных дисциплин, которые входят в учебный план направления 44.03.01 Педагогическое образование. Дополнительное образование детей и взрослых.

С нашей точки зрения, художественно-творческий потенциал, заложенный в профессионально ориентированных предметах, открывает множество возможностей. Они включают в себя развитие у будущих учителей художественно-проектных знаний, развитие их личностных качеств, совершенствование различных типов мышления и формирование эмоционального и эстетического опыта посредством взаимодействия с искусством.

Анализируя художественно-творческий потенциал специализированных учебных предметов, который помогает подготовиться к организации художественно-проектной деятельности, мы выделяем несколько его функций: эмоционально-эстетическую, когнитивную, аксиологическую, психокоррекционную и творчески мотивационную.

Чтобы способствовать проявлению творческих способностей будущих педагогов дополнительного образования, полезно применять на лекционных занятиях специальные методические подходы. К

ним относятся художественное воздействие через анализ произведений искусства, художественные открытия (инновационные методы, яркие идеи), множественное и целенаправленное воздействие и интеграция функций искусства. Кроме того, решающее значение имеет активизация художественного и образного восприятия будущих учителей посредством последовательного вовлечения в интерпретацию художественного и креативного образовательного контента во время художественных взаимодействий.

Подчеркнем, что наиболее существенное влияние на формирование мотивации оказывает использование творческих проблемных заданий, связанных с определением стилей, художественных направлений в искусстве; с созданием ярких образно-наглядных представлений, побуждающих к поиску альтернативного решения возникающих проблемных ситуаций, развивающих художественно-творческое мышление, его ассоциативность. Для реализации принципа диалогового взаимодействия, целесообразным является использование таких методов, как поощрение, убеждение, внушение, подражание, а также использование приемов, направленных на создание эмоционального настроя, доброжелательной атмосферы, на развитие эстетического восприятия, эмоционально-личностного отношения, рефлексии.

Таким образом, использование на лекционных занятиях приемов актуализации художественно-проектной деятельности приводит к определенным образовательным результатам, а именно, обеспечивает присвоение ценностей, осознание личностных смыслов и отношений к художественно-проектной деятельности; формирование универсальных компетенций (развитие критического мышления, креативности, кооперации, коммуникации) и личностных качеств будущих педагогов дополнительного образования (способности к саморегуляции, ответственности, инициативности, осознанности, эмпатийности и др.).

Обучение художественному проектированию и разработке учебно-творческих художественных проектов осуществлялось нами на практических занятиях по дисциплинам предметно-методического модуля, среди которых «Методы исследовательской и проектной деятельности», «Основы культурно-просветительской деятельности в дополнительном образовании», «Организация работы в творческих объединениях и кружках», «Моделирование художественного образа в проектной деятельности» и др.

Одновременно были использованы различные специализированные методы проектной деятельности. К таким методам относятся те, которые поощряют парадоксальные решения (инверсия, мозговая атака, мозговая осада, карикатура); методы проектирования, которые требуют переосмысления формулировок задач (методы рассуждения и обсуждения, аналог задачи, переформулировка задачи, техника полного включения, техника списка недостатков, метод свободного выражения); и творческие методы, такие как аналогии, ассоциативно-образное моделирование, скетчинг, макетирование, неология, эвристическое сочетание, антропотехника, а также использование методов арт-терапии и эвритмии [9; 12].

В нашем процессе художественного проектирования мы использовали специальные языки дизайна, направленные на творческое решение задач художественного проектирования [13, с. 99]. Эти языки включали графический дизайн, который включает в себя верстку, и объемный дизайн, представленный моделированием. Благодаря такому подходу мы изначально разрабатывали дизайнерские идеи в виде эскизов, которые позже были преобразованы в трехмерные формы.

Кроме того, мы выявили необходимость разработки и включения в процесс подготовки будущих педагогов дополнительного образования имитационных методов активного обучения, а именно, комплекса художественно-проектных задач, направленных на развитие креативности личности [9]. На наш взгляд, применение художественно-проектных задач репродуктивного, проблемно-поискового и творческого характера способствует приобретению будущими педагогами дополнительного образования художественно-проектного опыта, развитию коммуникативных навыков, способности к созданию творческих продуктов на принципиально новых началах.

Спектр художественно-проектных задач включает в себя различные задачи: преобразование природных объектов в художественные посредством сочетания традиционных (стилизация, трансформация, упрощение и т.д.) и инновационных методов, объединение различных техник изобразительного искусства, а также задачи, стимулирующие творчество (использование воображения, поиск множества решений, свобода экспериментов).

В процессе художественно-проектной деятельности важным является организация сотрудничества студентов в группах, проведение дискуссий, мозговых штурмов, составление портфолио, веде-

ние «Дневника художественных впечатлений». Так, метод «Творческий дневник», или «Дневник художественных впечатлений» относится к неимитационным методам активного обучения, предназначенном для развития креативного видения и лучшего понимания собственной личности. Применение этого метода помогает научиться генерировать идеи, творчески подходить к выполнению разнообразных задач. Так, будущим педагогам дополнительного образования мы предлагали делать заметки в личном творческом блокноте, в который вносились необычные наблюдения, идеи, возникающие в течение дня, вдохновляющие примеры художественных проектов, интересные истории.

По мнению ученых, организация внеаудиторной работы на принципах технологии творческих мастерских является одним из способов достижения образовательных целей в учебной, научной и творческой деятельности студентов [8]. Творческая мастерская выступает как форма совместной деятельности, создающая условия для приобретения каждым участником нового знания и опыта посредством самостоятельного или коллективного творчества [11]. Одним из признаков творческой мастерской является неочевидность и непредсказуемость результатов, и именно это позволяет ее участникам осуществлять движение вперед в поиске новых знаний и их конструировании.

С учетом указанных положений, нами разработана программа формирования готовности будущих педагогов дополнительного образования к организации художественно-проектной деятельности во внеаудиторной работе. Данная программа представляет собой систему взаимосвязанных целей, задач, содержания, приемов, методов и форм организации творческой художественно-проектной деятельности, обеспечивающих поэтапное, последовательное и целенаправленное формирование готовности будущих педагогов дополнительного образования к организации художественно-проектной деятельности.

Программа направлена на расширение знаний, умений и компетенций, необходимых учащимся для эффективной организации художественной и креативной деятельности в системе дополнительного образования. Она также направлена на развитие стремления к творческой самореализации и самовыражению в различных областях искусства и дизайна.

Задачи программы:

- Создание творческой мастерской для художественных проектов в Центре художественно-

эстетического воспитания Института музыки и художественного образования имени Джульетты Якубович при Луганском государственном педагогическом университете. Цель этого семинара – способствовать созданию личных творческих проектов, мастер-классов и тренингов будущими учителями с последующей их публикацией и структурированной рефлексией.

- Организация художественного и проектного наставничества для будущих педагогов дополнительного образования с целью поддержки продвижения их творческих результатов, таких как художественные проекты, мастер-классы и тренинги.

- Поощрение будущих педагогов дополнительного образования к участию в различных творческих конкурсах.

Ожидается, что на протяжении всей программы учащиеся будут свободно реализовывать свой творческий потенциал в совместных художественно-проектных мероприятиях и индивидуальных художественных проектах. Они также должны документировать важные этапы и опыт в дневнике художественных впечатлений или портфолио.

Одной из задач организации деятельности будущих педагогов дополнительного образования в рамках программы определено создание будущими педагогами собственных творческих проектов. Арт-проект «Настоящий художник должен быть правдив» предполагал анализ произведений изобразительного искусства в процессе интерактивного общения между педагогом и обучающимися, а также создание собственных оригинальных продуктов (рисунков). Проект был реализован на Международной выставке-форуме «Россия» на площадке «Точка роста» в апреле 2024 года.

Работа творческой мастерской арт-проектов включала также организацию мастер-классов и тренингов. Подчеркнем, что педагог выступает организатором, наставником и руководителем мастер-класса, представляющего собой оригинальный метод обучения и конкретное занятие по совершенствованию практического мастерства. Не-

обходимым при этом является применение инновационных методик, позволяющих актуализировать творческую деятельность студентов, и, тем самым, повысить интерес к изучению особенностей и осуществлению художественно-проектной деятельности. Задача педагога-мастера в процессе организации художественно-проектной деятельности заключается в постоянном развитии, стимулировании внутренних творческих побуждений студентов, учитывая их индивидуальную творческую одаренность, развивая художественно-эстетическое восприятие мира.

Выводы

Таким образом, под реализацией педагогических условий формирования готовности будущих педагогов дополнительного образования к организации художественно-проектной деятельности мы понимаем целенаправленный, личностно ориентированный процесс поэтапного внедрения совокупности методов, приемов, средств учебно-воспитательного взаимодействия в практику профессиональной подготовки студентов направления подготовки 44.03.01 Педагогическое образование. Дополнительное образование детей и взрослых (рис. 1).

Целью реализации педагогических условий формирования готовности будущих педагогов дополнительного образования к организации художественно-проектной деятельности является формирование мотивационно-ценностного, когнитивного, деятельностного и оценочного-рефлексивного компонентов указанной готовности на основе выявленных и обоснованных педагогических условий, включающих формирование мотивации будущих педагогов дополнительного образования к организации художественно-проектной деятельности; использование методов активного обучения, направленных на развитие креативности будущих педагогов дополнительного образования; применение технологии творческих мастерских во внеаудиторной работе будущих педагогов дополнительного образования.

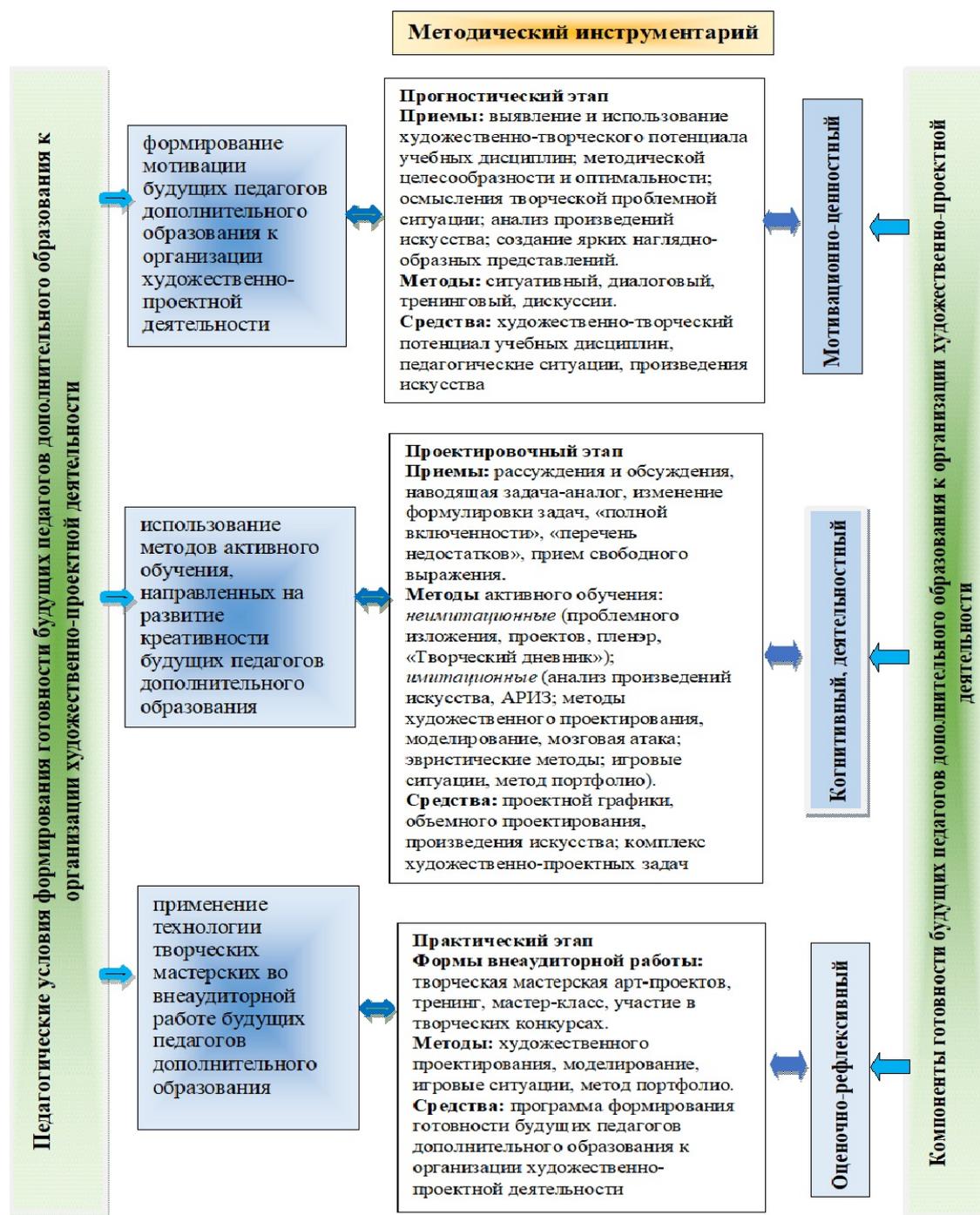

Рис. 1. Реализация педагогических условий формирования готовности будущих педагогов дополнительного образования к организации художественно-проектной деятельности.

Fig. 1. Implementation of pedagogical conditions for the formation of readiness of future teachers of additional education to organize artistic and project activities.

Список источников

1. Гамова А.А. Диагностика уровня учебно-профессиональной мотивации обучающихся колледжа // Science Time. 2019. № 6 (66). С. 23 – 28.
2. Зверева Т.В. Активизация проектно-исследовательской деятельности студентов художественных профилей на занятиях декоративно-прикладным искусством: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Екатеринбург, 2019. 24 с.
3. Кондратенко А. П. Стратегические направления модернизации системы дополнительного образования детей и взрослых в современных условиях // Дополнительное образование детей в сфере культуры и искусства: преемственность и инновации: материалы VI Всероссийской научной конференции. Ростов-на-Дону: Издательско-полиграфический комплекс РГУЭ (РИНХ), 2021. С. 57 – 64.
4. Львова Н.С. Развитие художественно-проектной деятельности студентов бакалавриата в процессе обучения ландшафтному дизайну: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Москва, 2021. 27 с.
5. Овсянникова А.А. Системно-синергетический подход в развитии интеллекта обучающихся // Педагогика и психология: теория и практика. 2019. № 4 (16). С. 92 – 98.
6. Распоряжение Правительства РФ от 31 марта 2022 г. N 678-р «Об утверждении Концепции развития дополнительного образования детей до 2030 г. и плана мероприятий по ее реализации». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/403709682/?ysclid=m2dt2freth973651709>. Загл. с экрана. (дата обращения: 18.05.24)
7. Рожков М. И., Иванова И. В. Педагогическое сопровождение саморазвития подростков в дополнительном образовании // Ярославский педагогический вестник. 2021. № 1 (118). С. 37 – 47.
8. Сухарев А.И., Скрипникова Е.В. Технология творческих мастерских в системе художественно-педагогического образования // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2022. Т. 11. № 3. С. 56 – 62.
9. Сухарев А.И., Ланщикова Г.А. Практико-ориентированное обучение в системе художественного образования (из опыта работы кафедры ДМиДИ ОмГПУ) // Вестник ОмГПУ. Гуманитарные исследования. Омск: Изд. ОмГПУ, 2021. № 2 (31). С. 192 – 199.
10. Усатая Т.В. Развитие художественно-проектной деятельности в процессе профессиональной подготовки студентов университета: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Магнитогорск, 2004. 23 с.
11. Чистов П.Д., Витковский А.Н. Творческая мастерская как основа образовательной модели в высшем художественно-педагогическом образовании // Наука и школа. 2022. № 1. С. 176 – 186.
12. Яковенко Т.В. Теоретико-методические основы формирования креативной компетентности будущих педагогов профессионального обучения: дис. ... д-ра пед. наук. Луганск, 2021. 568 с.
13. Яковлева Н.Ф. Проектная деятельность в образовательном учреждении [Электронный ресурс]. учебное пособие. Москва: ФЛИНТА, 2014. 144 с. URL: <https://e.lanbook.com/book/48342> (дата обращения: 17.04.24)

References

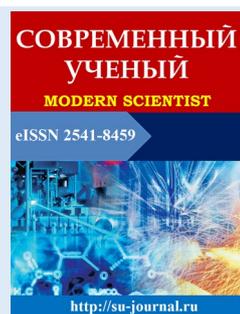
1. Gamova A.A. Diagnostics of the level of educational and professional motivation of college students. Science Time. 2019. No. 6 (66). P. 23 – 28.
2. Zvereva T.V. Activation of project-research activities of students of art profiles in arts and crafts classes: author's abstract. dis. ... candidate of ped. sciences. Ekaterinburg, 2019. 24 p.
3. Kondratenko A.P. Strategic directions for modernization of the system of additional education of children and adults in modern conditions. Additional education of children in the field of culture and art: continuity and innovation: materials of the VI All-Russian scientific conference. Rostov-on-Don: Publishing and printing complex of the Russian State University of Economics (RINH), 2021. P. 57 – 64.
4. Lvova N.S. Development of artistic and project activities of undergraduate students in the process of teaching landscape design: author's abstract. dis. ... candidate of ped. sciences. Moscow, 2021. 27 p.
5. Ovsyannikova A.A. Systemic-synergetic approach in the development of students' intelligence. Pedagogy and Psychology: Theory and Practice. 2019. No. 4 (16). P. 92 – 98.

6. Order of the Government of the Russian Federation of March 31, 2022 N 678-r "On approval of the Concept for the development of additional education for children until 2030 and the action plan for its implementation." [Electronic resource]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/403709682/?ysclid=m2dt2freth973651709>. Title. from the screen. (date accessed: 18.05.24)
7. Rozhkov M.I., Ivanova I.V. Pedagogical support for self-development of adolescents in additional education. Yaroslavl Pedagogical Bulletin. 2021. No. 1 (118). P. 37 – 47.
8. Sukharev A.I., Skripnikova E.V. Technology of creative workshops in the system of art and pedagogical education. Bulletin of the Siberian Institute of Business and Information Technology. 2022. Vol. 11. No. 3. P. 56 – 62.
9. Sukharev A.I., Lanshchikova G.A. Practice-oriented learning in the system of art education (from the experience of the Department of DMiDI OmskGPU). Bulletin of OmskSPU. Humanitarian research. Omsk: Publ. OmskSPU, 2021. No. 2 (31). P. 192 – 199.
10. Usataya T.V. Development of artistic and project activities in the process of professional training of university students: author's abstract. dis. ... candidate of ped. sciences. Magnitogorsk, 2004. 23 p.
11. Chistov P.D., Vitkovsky A.N. Creative workshop as the basis of the educational model in higher artistic and pedagogical education. Science and school. 2022. No. 1. P. 176 – 186.
12. Yakovenko T.V. Theoretical and methodological foundations for the formation of creative competence of future teachers of vocational education: dis. ... doctor of ped. sciences. Lugansk, 2021. 568 p.
13. Yakovleva N.F. Project activities in an educational institution [Electronic resource]. Study guide. Moscow: FLINTA, 2014. 144 p. URL: <https://e.lanbook.com/book/48342> (date of access: 17.04.24)

Информация об авторе

Назаров Г.Б., старший преподаватель, Луганский государственный педагогический университет, nazarov-bleb1974@yandex.ru

© Назаров Г.Б., 2024

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»

<https://su-journal.ru>

2024, № 8 / 2024, Iss. 8 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

УДК 37.013

DOI: 10.58224/2541-8459-2024-8-324-329

Мониторинг эффективности воспитания в инклюзивной школе

¹ Поветкина Т.Е.

¹ Воронежский государственный педагогический университет

Аннотация: обеспечение равных условий становления образования любых категорий учащихся и учет особых образовательных потребностей учащихся с ограниченными возможностями здоровья вызывают необходимость пересмотра взаимоотношений участников образовательного процесса, в том числе во внеурочное время. Усилению качества воспитательной работы содействует обеспечение системной совместной деятельности родителей и администрации инклюзивной школы для выстраивания между ними партнерских отношений. Цель исследования – изучить мнения родителей и администрации инклюзивной школы об особенностях организации воспитательной работы в системе общего образования. В анкетировании задействовано 126 родителей учащихся с ОВЗ и 250 представителей администрации образовательных организаций для выяснения текущих особенностей системы воспитания в инклюзивной школе. В результате отмечена основная методическая документация и ресурсы, регламентирующие организацию воспитательной работы в инклюзивной школе. Большая часть инклюзивных школ ведет целенаправленную работу по усилению качества проводимых воспитательных мероприятий с учетом индивидуальных образовательных потребностей учащихся с ОВЗ. Вовлеченность разных участников образовательного процесса вносит вклад в становление партнерских отношений во внеурочное время и содействует повышению уровня социальной адаптации учащихся с ОВЗ. Результаты анкетирования родителей детей с ОВЗ и администрации инклюзивной школы являются основой для совершенствования содержания и форм воспитательной работы.

Ключевые слова: общее образование, ограниченные возможности здоровья, особые образовательные потребности, социальная адаптация, воспитательные мероприятия, родители, администрация

Для цитирования: Поветкина Т.Е. Мониторинг эффективности воспитания в инклюзивной школе // Современный ученый. 2024. № 8. С. 324 – 329. DOI: 10.58224/2541-8459-2024-8-324-329

Поступила в редакцию: 19 июля 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 21 сентября 2024 г.; Принята к публикации: 11 ноября 2024 г.

Monitoring the effectiveness of education in an inclusive school

¹ Povetkina T.E.

¹ Voronezh State Pedagogical University

Abstract: ensuring equal conditions for the development of education for all categories of students and taking into account the special educational needs of students with disabilities necessitate a review of the relationships between participants in the educational process, including outside of school hours. Ensuring systematic joint activities of parents and the administration of an inclusive school to build partnerships between them contributes to improving

the quality of educational work. The purpose of the study is to study the opinions of parents and the administration of an inclusive school on the specifics of organizing educational work in the general education system. The survey involved 126 parents of students with disabilities and 250 representatives of the administration of educational organizations to identify the current features of the educational system in an inclusive school. As a result, the main methodological documentation and resources regulating the organization of educational work in an inclusive school were noted. Most inclusive schools are working purposefully to improve the quality of educational activities taking into account the individual educational needs of students with disabilities. The involvement of various participants in the educational process contributes to the development of partnerships outside of school hours and helps to improve the level of social adaptation of students with disabilities. The results of the survey of parents of children with disabilities and the administration of the inclusive school are the basis for improving the content and forms of educational work.

Keywords: general education, disabilities, special educational needs, social adaptation, educational activities, parents, administration

For citation: Povetkina T.E. Monitoring the effectiveness of education in an inclusive school. Modern Scientist. 2024. 8. P. 324 – 329. DOI: 10.58224/2541-8459-2024-8-324-329

The article was submitted: July 19, 2024; Approved after reviewing: September 21, 2024; Accepted for publication: November 11, 2024.

Введение

Взросший в последнее время интерес к инклюзивной школе вызван необходимостью обеспечить равные условия становления как личностей любых категорий учащихся, получающих общее образование. Признание прав и свобод учащихся с ограниченными возможностями здоровья (далее – ОВЗ) «независимо от пола, религии, происхождения» [1, с. 117] вызывает смещение акцентов в деятельности участников образовательного процесса, в том числе и во внеурочное время, порождая новые взаимоотношения в инклюзивной среде. Речь идет об отношении к учащимся «как к высшей ценности ..., взаимопонимании и взаимной поддержке» [7, с. 8], «формировании правильного мировоззрения, мышления, поведения и отношения к людям» [6, с. 31], которые в совокупности обеспечивают «успех в социальной адаптации» [11, с. 112] учащихся с ОВЗ.

Сложности во взаимодействии с учащимися с ОВЗ связаны с их особыми образовательными потребностями, которые могут идти вразрез с «нормативами образовательной успешности, установленными в обществе нормами поведения и общения» [3, с. 29]. Задача родителей и администрации инклюзивной школы – обеспечить их системную [2] совместную деятельность во внеурочное время [8], чему может препятствовать как разная «степень включенности в инклюзивный процесс» [3, с. 39] учащихся без ОВЗ, так и «низкий объем специальных педагогических знаний учителей-предметников» [1, с. 117], работающих в системе общего образования. При этом «отношение ... за-

частую не отвечает задачам воспитания гуманизма в обществе» [10, с. 105].

Для качественной совместной деятельности родителей и администрации инклюзивной школы важно «изучить мнение родителей, воспитывающих детей с ОВЗ» [9, с. 56] и без ОВЗ [12], чтобы осуществлять со всеми ними планомерную работу по выстраиванию партнерских отношений. Усиление работы видится в организации и проведении воспитательных мероприятий, которые будут продвигать «общечеловеческие ценности всех участников образовательных отношений» [5, с. 20].

В этом ключе работа администрации инклюзивной школы должна быть направлена на восприятие разных категорий учащихся как ресурса для внедрения обновленных воспитательных практик. Они, с одной стороны, должны «формировать позитивное отношение» [4, с. 14] к участникам образовательного процесса; с другой стороны, «служить становлению важнейших человеческих качеств» [8, с. 168] у них.

Необходимость усиления качества воспитательной работы в инклюзивной школе должна основываться на изучении текущей ситуации, связанной с проведением совместных воспитательных мероприятий, в которые вовлечены разные категории учащихся и их семьи. Цель исследования – изучить мнения родителей и администрации инклюзивной школы об особенностях организации воспитательной работы в системе общего образования.

Материалы и методы исследований

Научная лаборатория «Воспитание в инклю-

живной школе» ФГБОУ ВО «Воронежский государственный педагогический университет» инициировала в сентябре–октябре 2024 г. анкетирование участников образовательного процесса по вопросам текущих особенностей системы воспитания в инклюзивной школе (с использованием Яндекс Формы). Важно было объективно увидеть ситуацию в общеобразовательных организациях разных городов и поселений Воронежской области, уточнить задачи для дальнейшего развития в этом направлении.

Опрошено 126 родителей учащихся с ОВЗ на предмет наличия в инклюзивной школе воспитательных мероприятий с участием таких детей, участия последних в них; вовлечения учащихся с ОВЗ в жизнь внутри класса и особенностей их взаимодействия с учащимися без ОВЗ внутри класса и внутри школы; привлечения родителей к воспитательным мероприятиям; удовлетворенности родителей воспитательным процессом в школе.

Участвовало 250 представителей администрации образовательных организаций, в которых в среднем насчитывается 5,63 % учащихся с ОВЗ, 3,35 % – с инвалидностью, 5,40 % – одаренных учащихся. В среднем 1,37 % учащихся обучаются по специальным индивидуальным программам развития, 3,41 % – по индивидуальному учебному плану. Среди последних выделяются в среднем 1,53 % учащихся с задержкой психического развития, 0,73 % – слабовидящих, 0,28 % – с нарушениями опорно-двигательного аппарата, 0,26 % – с тяжелыми нарушениями речи, 0,24 % – с расстройствами аутистического спектра, 0,20 % – глухих обучающихся, 0,09 % – слепых, 0,04 % – слабослышащих и позднооглохших.

Анкетирование администрации позволяло уточнить информацию о документах, регулирующих воспитательный процесс в инклюзивной школе, и особенностях внутренней системы оценки качества воспитания, включая обучение по темам воспитания и инклюзивного образования. Также значимы сведения о воспитательных мероприятиях и вовлечении родителей и их детей с ОВЗ в инклюзивный воспитательный процесс.

Результаты и обсуждения

Анкетирование родителей детей с ОВЗ по вопросам воспитания в школе выявило, что в 59,52 % случаях проходят воспитательные мероприятия с участием детей с ОВЗ, среди которых 45,24 % в них участвуют. Об их вовлеченности в жизнь внутри класса свидетельствуют 71,43 % положительных ответов. Внутри класса 40,48 %

учащихся с ОВЗ взаимодействуют с другими учащимися, внутри школы – 38,10 %. 33,33 % родителей утверждают, что привлекаются к воспитательным мероприятиям; только 19,05 % родителей удовлетворены воспитательным процессом в инклюзивной школе.

В результате анкетирования администрации инклюзивных школ составлен список часто разрабатываемых локальных актов, регулирующих воспитательную деятельность: «Программа воспитания» (названа в 83,90 % случаях), «Положение о правилах поведения учащихся в школе» (77,97 %), «План воспитательной работы» (76,27 %), «Положение о деятельности классного руководителя» (75,42 %), «Положение по разработке и реализации адаптированных основных образовательных программ обучения лиц с ОВЗ» (71,19 %), «Положение о постановке учащихся и семей на внутришкольный учет» (71,19 %), «Положение о Совете ученического самоуправления» (70,34 %), «Положение о деятельности психолого-педагогического консилиума» (69,49 %), «Программа развития образовательной организации», в которую включено направление по развитию инклюзивного образования (66,10 %), «Положение о методическом объединении классных руководителей» (64,41 %). Так отмечено наличие основной методической документации, регламентирующей организацию воспитательной работы в инклюзивной школе.

Выяснено, что при организации инклюзивного воспитания администрация чаще использует федеральные информационные порталы (71,19 % ответов), сайт регионального Института развития образования (59,32%). На сайте образовательной организации чаще всего фиксируется информация о воспитательных мероприятиях с участием учащихся с ОВЗ (58,47 % ответов), о проведении мероприятий по формированию толерантного отношения/понимания инвалидности (42,37 %). Подобные сведения могут также размещаться в официальном аккаунте инклюзивной школы: в «ВКонтакте» (94,07 % ответов) и «Одноклассниках» – (78,81 %). Указанные ресурсы освещают общественность о текущих воспитательных практиках в инклюзивной школе.

Определен список преобладающих процедур для внутренней системы оценки качества воспитания: мониторинг достижений учащихся 1–11 классов (73,73 % ответов), их опросы об уровне удовлетворенности и включенности в воспитательную деятельность (66,10 %), опросы родителей с оценкой качества воспитательного процесса (65,25 %),

мониторинг качества реализации программы воспитания (61,01 %). Выявлено, что проводится обучение по тематике воспитания и инклюзивного образования для учителей и педагогических работников (63,56 % ответов), специалистов психолого-педагогического сопровождения (46,61 %). При этом доминируют программы по обеспечению безопасности жизни и здоровья учеников и по обучению учащихся с ОВЗ. Соответственно большая часть инклюзивных школ ведет целенаправленную работу по усилению качества проводимых воспитательных мероприятий.

Выявлено число учащихся с ОВЗ по разным образовательным программам общего образования: начального (с преобладанием социально-гуманитарной, художественной и физкультурно-спортивной видами направленности), основного (художественной, социально-гуманитарной и физкультурно-спортивной видами) и среднего (физкультурно-спортивной, естественно-научной и социально-гуманитарной видами). Определено преобладание надомной формы обучения (максимальное число ответов – 103) и отсутствие ресурсных классов для описания определенных типов класса для воспитания в инклюзивной среде. Выявлено наличие заключенных договоров о сотрудничестве с организациями дополнительного образования, в том числе культуры и спорта (55,93 % ответов), со спортивными организациями (22,03 %); также отмечено отсутствие каких-либо договоров (29,66 %). Так учитываются индивидуальные образовательные потребности учащихся с ОВЗ, которые регламентируют подбор содержания соответствующих воспитательных мероприятий.

Определены преобладающие формы поддержки в воспитательной деятельности учащихся с ОВЗ: консультации психолога (74,58 % ответов), социально-психологическая поддержка детей, находящихся в трудной жизненной ситуации (64,41 %). Значимыми являются сведения о том, кто обычно помогает учащимся с ОВЗ передвигаться по территории школы во время воспитательных мероприятий: передвигаются самостоятельно (58,47 % ответов), родители (31,36 %), одноклассники (27,12 %), тьюторы (23,73 %), дежурные (23,73 %). Вовлеченность разных участников образовательного процесса вносит вклад в становление партнерских отношений во внеурочное время.

Созданы возможности для вовлечения родителей в воспитательный процесс: посещение ими воспитательных мероприятий (87,29 % ответов), участие во внеклассной работе (80,51 %), участие в совещательных органах управления школой

(65,25 %), участие в опросах о качестве воспитательной деятельности и доступности участия в воспитательных мероприятиях (65,25 %). Выяснено, в какие коллегиальные органы управления школой чаще всего входят родители учащихся с ОВЗ: общее родительское собрание – (78,81 % ответов), совет родителей (41,53 %). Так учитывается мнение родителей при организации и внедрении воспитательных практик, направленных на совершенствование системы воспитательной работы в инклюзивной школе.

Уточнены ключевые мероприятия в рамках плана воспитательной работы: по принятию и уважению друг друга (уроки доброты) (72,88 % ответов), с участием учащихся с ОВЗ (65,25 %), по предотвращению буллинга в отношении учащихся с ОВЗ и конфликтов (60,20 %). Выделены популярные формы участия учащихся в воспитательных мероприятиях: школьные праздники (79,66 % ответов), школьные кружки и секции (71,19 %), художественное творчество и театральное объединение (65,25 %), спортивные мероприятия (60,20 %). Данные результаты могут стать основой для усиления таких форм воспитательной работы, которые отвечают индивидуальным интересам разных категорий учащихся.

Перечислены внутришкольные (73,73 % ответов) инклюзивные воспитательные мероприятия, проводимые за последний год; внутриклассные (57,63 %), городские или региональные (21,19 %). Учащиеся с ОВЗ представлены в инклюзивных мероприятиях общешкольного уровня (74,58 % ответов), городского или регионального (19,49 %). Вовлечение учащихся с ОВЗ – очередной шаг администрации инклюзивной школы к повышению уровня социальной адаптации данных учащихся.

Также отмечен единичный случай (0,85 % ответов) буллинга учащихся с ОВЗ (за последние три года). Для профилактики буллинга проводятся классные часы, посвященные толерантности; ведется отдельно персональная работа психолога и классного руководителя с ребенком и классом отдельно; организуются совместные мероприятия на сплочение коллектива.

Выводы

Воспитательный процесс в инклюзивной школе предполагает взаимодействие всех участников образовательного процесса, систематическая совместная деятельность которых должна быть направлена на выстраивание партнерских отношений ради социальной адаптации учащихся с ОВЗ. Важна роль воспитательных мероприятий с участием родителей и их детей с ОВЗ, а также при-

влечение родителей разных категорий учащихся к организации воспитательной работы в инклюзивной школе. Администрации инклюзивной школы необходимо развивать инклюзивную образовательную среду, эффективность которой может быть проанализирована в ходе внутренней системы оценки качества воспитания.

Результаты анкетирования родителей детей с ОВЗ и администрации инклюзивной школы явля-

ются основой для совершенствования содержания и форм воспитательной работы. Подобная работа должна быть направлена на улучшение жизни семей с детьми, требующими удовлетворения их индивидуальных образовательных потребностей, а также на повышение уровня социальной адаптации учащихся с ОВЗ.

Финансирование

Статья написана в рамках гранта Российского научного фонда по проекту № 23-28-00777 «Воспитание в инклюзивной школе»

Список источников

1. Аубакирова А.А., Абиева А.Ж. Инклюзивное образование – потребность общества // Наука и реальность / Science @ Reality. 2021. № 4 (8). С. 116 – 119.
2. Бруцкая К. А., Лазуренко С. Б. Практики включения родителей и прародителей в образование детей с ОВЗ: отечественный и зарубежный опыт инклюзии // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2022. № 206. С. 133 – 145.
3. Воспитание детей с ограниченными возможностями здоровья: научно-методологические основы и эффективные практики: монография / под общ. ред. А.А. Алмазовой, Е.И. Адамян. М.: МПГУ, 2022. 208 с.
4. Гайдук Д.В., Зуев В.М., Смирнов А.А., Федулов Б.А., Шатьков Д.В. Особенности организации воспитательного процесса в инклюзивном образовании // Мир науки, культуры, образования. 2022. № 1 (92). С. 13 – 17.
5. Ильин А.С. Особенности организации воспитательной работы учителем в условиях инклюзивного образования // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева. 2023. № 1 (63). С. 17 – 24.
6. Казначеева Е.Е., Козырева Д.О. Инклюзивное образование в России: проблемы и перспективы // Ребёнок и общество. 2024. № 4. С. 27 – 32.
7. Колокольцева М.А. Инклюзивная культура педагога: сущность, структура, способы решения профессиональных задач // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2022. № 04. С. 1 – 17. URL: <http://e-koncept.ru/2022/221020.htm> (дата обращения: 15.05.24)
8. Королева Е.Г., Мухлаева Т.В. Модуль инклюзивного образования как ключевой компонент содержания подготовки руководителей школ // Человек и образование. 2022. № 3. С. 164 – 171.
9. Миронов А.В., Шелест Е.С., Булатова О.В. Барьеры в организации обучения и воспитания детей с ограниченными возможностями здоровья, воспринимаемые родителями // Вестник НГПУ. 2020. № 5. С. 50 – 66.
10. Мухлаева Т.В. Инклюзия как ключевой компонент в управлении качеством современного образования: приоритеты родителей // Человек и образование. 2022. № 1 (70). С. 100 – 110.
11. Нозикова Н.В., Шовак Д.С. Инклюзивное обучение детей с ограниченными возможностями здоровья: практика отечественного образования // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2023. Т. 12. № 5А–6А. С. 108 – 114.
12. Христюлова Л.В., Цыганкова А.В. Развитие системы взаимодействия «Школа – семья» в условиях инклюзивного образования // Специальное образование. 2020. № 2 (58). С. 103 – 114.

References

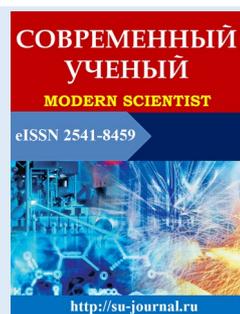
1. Aubakirova A.A., Abieva A.Zh. Inclusive education is a need of society. Science and reality. Science @ Reality. 2021. No. 4 (8). P. 116 – 119.
2. Brutsкая K.A., Lazurenko S.B. Practices of including parents and grandparents in the education of children with disabilities: domestic and foreign experience of inclusion. Bulletin of the Herzen State Pedagogical Univ. 2022. No. 206. P. 133 – 145.

3. Raising children with disabilities: scientific and methodological foundations and effective practices: monograph. edited by A.A. Almazova, E.I. Adamyan. Moscow: Moscow State Pedagogical University, 2022. 208 p.
4. Gaiduk D.V., Zuev V.M., Smirnov A.A., Fedolov B.A., Shatkov D.V. Features of the organization of the educational process in inclusive education. The world of science, culture, education. 2022. No. 1 (92). P. 13 – 17.
5. Ilyin A.S. Features of the organization of educational work by a teacher in the context of inclusive education. Bulletin of the Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafiev. 2023. No. 1 (63). P. 17 – 24.
6. Kaznacheeva E.E., Kozyreva D.O. Inclusive education in Russia: problems and prospects. Child and society. 2024. No. 4. P. 27 – 32.
7. Kolokoltseva M.A. Inclusive culture of a teacher: essence, structure, ways of solving professional problems. Scientific and methodological electronic journal "Concept". 2022. No. 04. P. 1 – 17. URL: <http://e-koncept.ru/2022/221020.htm> (date of access: 15.05.24)
8. Koroleva E.G., Mukhlaeva T.V. Inclusive education module as a key component of the content of training school leaders. Man and education. 2022. No. 3. P. 164 – 171.
9. Mironov A.V., Shelest E.S., Bulatova O.V. Barriers in the organization of education and upbringing of children with disabilities, perceived by parents. Bulletin of NSPU. 2020. No. 5. P. 50 – 66.
10. Mukhlaeva T.V. Inclusion as a key component in managing the quality of modern education: parents' priorities. Man and education. 2022. No. 1 (70). P. 100 – 110.
11. Nozikova N.V., Shovak D.S. Inclusive education of children with disabilities: the practice of domestic education. Psychology. Historical and critical reviews and modern research. 2023. Vol. 12. No. 5A-6A. P. 108 – 114.
12. Khristolyubova L.V., Tsygankova A.V. Development of the School-Family Interaction System in the Context of Inclusive Education. Special Education. 2020. No. 2 (58). P. 103 – 114.

Информация об авторе

Поветкина Т.Е., кандидат педагогических наук, доцент, Воронежский государственный педагогический университет, t_e_povetkina@mail.ru

© Поветкина Т.Е., 2024

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»

<https://su-journal.ru>

2024, № 8 / 2024, Iss. 8 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.3. Коррекционная педагогика (сурдопедагогика и тифлопедагогика, олигофренопедагогика и логопедия) (педагогические науки)

УДК 37.013

DOI: 10.58224/2541-8459-2024-8-330-355

Использование тестирования VB-MAPP в практике врача – детского психиатра, как помощь в постановке диагноза РАС и задержек психоречевого развития у детей, определение маршрута и отслеживание прогресса лечения

¹ Став А.А.

¹ ООО «Центр раннего развития детей, коррекции речи и поведения «Ариель», г. Новосибирск

Аннотация: статья раскрывает значимость использования «Verbal Behavior Milestones Assessment and Placement Program» (VB-MAPP) в практике врача-психиатра для оценки вербальных и социальных навыков у детей с расстройствами аутистического спектра (РАС) и задержками психоречевого развития (ЗПРР). Подробно описаны ключевые этапы развития, которые оцениваются в процессе тестирования, и их значение для составления индивидуальных коррекционных программ. Особое внимание уделено тому, что проведение тестирования требует участия квалифицированных специалистов (психологов, дефектологов, психиатров) с высшим профильным образованием для обеспечения точности диагностики и эффективности дальнейшего лечения.

Ключевые слова: VB-MAPP, психиатрия, диагностика аутизма, РАС, задержка психоречевого развития, вербальные навыки, социальные навыки, оценка развития, коррекционные программы, дети с особенностями развития, психология, дефектология, Павловский метод, прикладной анализ поведения (ПАП)

Для цитирования: Став А.А. Использование тестирования VB-MAPP в практике врача – детского психиатра, как помощь в постановке диагноза РАС и задержек психоречевого развития у детей, определение маршрута и отслеживание прогресса лечения // Современный ученый. 2024. № 8. С. 330 – 355. DOI: 10.58224/2541-8459-2024-8-330-355

Поступила в редакцию: 19 июля 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 21 сентября 2024 г.; Принята к публикации: 11 ноября 2024 г.

The use of VB -MAPP testing in the practice of a child psychiatrist as an aid in diagnosing ASD and speech and language developmental delays in children, defining treatment pathways and monitoring progress

¹ Stav A.A.

¹ LLC “Center for Early Childhood Development, Speech and Behavior Correction “Ariel”, Novosibirsk

Abstract: the article highlights the significance of using the «Verbal Behavior Milestones Assessment and Placement Program» (VB-MAPP) in the practice of a psychiatrist to assess verbal and social skills in children with Autism Spectrum Disorder (ASD) and speech and language developmental delays. It details the key developmental stages evaluated during the testing process and their importance in developing individualized intervention pro-

grams. Special attention is given to the requirement for qualified professionals (psychologists, special education teachers, psychiatrists) with higher specialized education to ensure accurate diagnostics and effective treatment planning.

Keywords: VB-MAPP, psychiatry, autism diagnosis, ASD, speech and language developmental delay, verbal skills, social skills, developmental assessment, intervention programs, children with developmental disorders, psychology, special education, Pavlovian method, applied behavior analysis (ABA)

For citation: Stav A.A. The use of VB-MAPP testing in the practice of a child psychiatrist as an aid in diagnosing ASD and speech and language developmental delays in children, defining treatment pathways and monitoring progress. Modern Scientist. 2024. 8. P. 330 – 355. DOI: 10.58224/2541-8459-2024-8-330-355

The article was submitted: July 19, 2024; Approved after reviewing: September 21, 2024; Accepted for publication: November 11, 2024.

Введение

Актуальность исследования

Диагностика расстройств аутистического спектра (РАС) и разного рода и генеза задержек психоречевого развития (ЗПРР) у детей является одной из ключевых проблем в области детской психиатрии и развития. Эти состояния, характеризующиеся нарушениями в когнитивной, социальной и речевой сферах, требуют раннего и точного выявления для обеспечения своевременной интервенции. Задержки в диагностике и коррекции могут существенно ограничить возможности ребенка в достижении нормального развития и социальной адаптации [1]. Тем не менее, несмотря на усилия в этой области, многие дети с РАС и ЗПРР продолжают сталкиваться с поздней диагностикой, что значительно снижает их шансы на успешную реабилитацию [2].

Описание современных проблем диагностики РАС и ЗПРР

Одной из главных проблем диагностики РАС является высокая вариативность симптомов и их проявлений. РАС охватывает широкий спектр нарушений, что делает его диагностику сложной и неоднозначной. В ряде случаев наблюдается гиподиагностика, когда легкие или ранние симптомы остаются незамеченными, что затрудняет своевременное начало терапии [3]. Напротив, гипердиагностика может приводить к ошибочному определению пограничных состояний как тяжелых форм аутизма [4]. Оба эти сценария приводят к несоответствующему лечению и замедленному прогрессу.

Задержки психоречевого развития (ЗПРР) часто оказываются скрытыми за другими когнитивными и эмоциональными нарушениями. Например, в раннем возрасте ЗПРР может быть спутан с проявлениями индивидуальных особенностей развития ребенка, что зачастую приводит к недооценке

проблемы [5]. Это особенно распространено в случае, когда родители и специалисты считают, что ребенок со временем "догонит" своих сверстников, что может привести к позднему вмешательству и, соответственно, менее успешным результатам [6].

Важность своевременной и точной диагностики

Ранняя и точная диагностика РАС и ЗПРР имеет критическое значение для развития ребенка. Исследования показывают, что ранние вмешательства, особенно те, которые начаты до пятилетнего возраста, значительно повышают шансы ребенка на улучшение социальных, когнитивных и речевых навыков [7]. Программы интенсивной поведенческой коррекции, такие как Павловский метод (*предлагаемый нами термин. Считаем целесообразным вернуть историческую справедливость, констатируя признание великого русского ученого Ивана Павлова основоположником науки о поведении*) – прикладной анализ поведения (ПАП), (*АВА-терапия – иностранное название*) демонстрируют наилучшие результаты при раннем начале вмешательства, что делает точность диагностики крайне важной [8].

Однако, существующие методы диагностики часто имеют ограничения. Шкалы, такие как ADOS (Autism Diagnostic Observation Schedule) и CARS (Childhood Autism Rating Scale), хотя и широко применяются, не всегда способны учитывать всю многогранность проявлений РАС и ЗПРР [9]. Это подчеркивает необходимость разработки и использования более гибких и чувствительных диагностических инструментов, которые позволили бы точно оценивать состояние ребенка и корректировать терапевтические стратегии.

Одним из таких инструментов является VB-MAPP (Verbal Behavior Milestones Assessment and Placement Program), который предоставляет более глубокую и подробную оценку речевых и когни-

тивных навыков ребенка. Это делает VB-MAPP ценным инструментом для работы с детьми, страдающими РАС и ЗППР [10]. Интеграция VB-MAPP в клиническую практику врача-детского психиатра позволяет не только улучшить диагностику, но и обеспечить постоянный мониторинг прогресса ребенка, что важно для корректировки стратегии лечения на всех этапах [11].

Цели и задачи статьи

Основной целью данной статьи является исследование и обоснование использования теста VB-MAPP (Verbal Behavior Milestones Assessment and Placement Program) в клинической практике врача-детского психиатра для диагностики расстройств аутистического спектра (РАС) и задержек психоречевого развития (ЗППР). В статье будет подробно рассмотрено, как данный инструмент может стать важным компонентом в диагностическом арсенале специалиста, помогая не только в постановке точного диагноза, но и в дальнейшем отслеживании прогресса ребенка.

Как VB-MAPP может помочь детскому психиатру

VB-MAPP представляет собой структурированную оценку вербальных навыков и других аспектов когнитивного и социального развития ребенка. В отличие от многих других инструментов диагностики, которые ограничиваются оценкой общей симптоматики, VB-MAPP фокусируется на конкретных поведенческих и речевых навыках, что позволяет детальному анализу функциональных способностей ребенка [12]. Для детского психиатра это имеет большое значение, так как позволяет не только оценить текущее состояние, но и выявить области, требующие коррекции, а также использовать данные для постановки более точного диагноза [13].

Кроме того, VB-MAPP позволяет оценивать прогресс ребенка на протяжении времени, что является важным аспектом при наблюдении за эффективностью выбранной терапии. Это особенно полезно в условиях, когда требуется объективная оценка динамики развития ребенка, что может способствовать оптимизации терапевтических программ и стратегии поведенческой коррекции [14]. Для врача-детского психиатра это обеспечивает необходимую базу для принятия клинических решений, касающихся как назначения дополнительных методов лечения, так и коррекции уже используемых подходов.

Применение теста для дифференциации различных типов нарушений

Еще одной ключевой задачей статьи является исследование того, как VB-MAPP может использоваться для дифференциации различных типов нарушений. РАС и ЗППР имеют сходные проявления, особенно в раннем возрасте, что может создавать диагностические сложности. Например, задержки речи, часто наблюдаемые при ЗППР, также могут быть симптомом аутистических нарушений. В таких случаях важна детальная оценка функциональных вербальных способностей ребенка, что VB-MAPP может предложить [15].

Благодаря своей структуре, VB-MAPP позволяет врачу отличить первичные задержки в развитии речи от более глубоких когнитивных и поведенческих отклонений, характерных для РАС. Тест охватывает пять ключевых областей: речевое поведение, социальные взаимодействия, навыки игры, академические навыки и барьеры для обучения [16]. Таким образом, VB-MAPP не только помогает в дифференциации диагноза, но и предоставляет информацию о том, какие конкретные области требуют особого внимания и коррекции.

Статья также направлена на демонстрацию, что использование VB-MAPP в практике детского психиатра улучшает диагностический процесс и минимизирует риски гиподиагностики и гипердиагностики. Это важно для обеспечения точности диагноза и разработки наиболее эффективной стратегии лечения, направленной на коррекцию выявленных нарушений [17].

Ожидаемая новизна и практическая значимость

Новые подходы к диагностике и лечению с помощью VB-MAPP

Ожидаемая новизна данного исследования заключается в обосновании применения теста VB-MAPP как ключевого диагностического инструмента для оценки вербального и когнитивного развития детей с РАС и ЗППР. Тест VB-MAPP является сравнительно новым подходом к диагностике, который позволяет детским психиатрам и специалистам в области прикладного поведенческого анализа (ПАП) осуществлять более точную и глубокую оценку навыков ребенка. В отличие от традиционных диагностических шкал, VB-MAPP предоставляет гибкость в оценке различных этапов развития, ориентируясь на конкретные вербальные, социальные и когнитивные навыки ребенка, что позволяет учитывать индивидуальные особенности каждого пациента [18].

Интеграция VB-MAPP в клиническую практику способствует улучшению точности диагностики, помогая минимизировать риск гиподиагностики

или гипердиагностики. Это особенно важно для работы с детьми раннего возраста, у которых симптоматика РАС и ЗППР может проявляться неявно или пересекаться с другими нарушениями. Более того, использование VB-MAPP позволяет врачам отслеживать динамику развития ребенка и корректировать программы коррекции на основе конкретных изменений в навыках, что значительно повышает эффективность вмешательств [19].

Практическая значимость исследования заключается в том, что VB-MAPP предоставляет возможность построить индивидуализированные программы коррекции, ориентированные на конкретные потребности ребенка. Это особенно важно в условиях, когда стандартизированные подходы не всегда подходят для всех детей, страдающих РАС или ЗППР. Применение VB-MAPP позволяет не только диагностировать наличие расстройств, но и определять сильные и слабые стороны ребенка в различных сферах, таких как социальные взаимодействия, речевые навыки и обучение через игру [20]. Это делает возможным адаптацию терапевтических стратегий для достижения максимального прогресса.

Введение VB-MAPP в широкую клиническую практику может изменить подход к диагностике и лечению детей с расстройствами аутистического спектра и задержками психоречевого развития, предлагая более комплексное и точное понимание проблем ребенка. Это также позволит улучшить междисциплинарную коммуникацию между врачами, педагогами и родителями, что способствует созданию более скоординированной и эффективной системы поддержки детей с особыми потребностями [21].

Обзор литературы

Обзор тестирования VB-MAPP

История и структура теста

Тест VB-MAPP (Verbal Behavior Milestones Assessment and Placement Program) был разработан Марком Сандбергом в 2008 году на основе принципов вербального поведения Б. Ф. Скиннера. VB-MAPP представляет собой инструмент для оценки вербальных и социальных навыков детей с расстройствами аутистического спектра (РАС) и другими задержками в развитии [22]. Этот инструмент был создан как альтернатива и дополнение к существующим методам диагностики, такими как ADOS и CARS, предлагая более детализированную и гибкую оценку навыков ребенка, особенно в рамках программы прикладного поведенческого анализа (ПАП) [23].

Структура VB-MAPP включает в себя пять основных компонентов:

1. Оценка вербальных навыков: Этот раздел включает 170 ключевых навыков, которые разбиты на три уровня и соответствуют возрастным этапам развития ребенка. Основной акцент сделан на функциональные аспекты вербального поведения, такие как манд (запросы или просьбы), такт (наименование объектов), эхо-навыки (повторение), визуальное восприятие, различение по функциям, характеристикам и категориям, поведение слушателя, некоторые когнитивные навыки (чтение, письмо, математика и так далее), а также игровые и интравербальные навыки (социальная речь) [24].

2. Оценка барьеров к обучению: Этот компонент теста оценивает факторы, которые могут препятствовать успешному обучению, такие как избегание инструкций, зависимость от подсказок или агрессивное поведение [25].

3. Оценка переходных навыков: Этот раздел помогает выявить, насколько ребенок готов к включению в менее специализированные образовательные программы и предоставляет рекомендации для перехода к более сложным задачам [26].

4. Сравнительный анализ программ: Этот компонент позволяет сравнить VB-MAPP с другими диагностическими инструментами и методами обучения, что помогает специалистам в выборе наилучших стратегий коррекции [27].

5. Оценка вербальных барьеров: Последний раздел направлен на выявление проблем, связанных с речевым развитием, и находит наиболее эффективные подходы для их преодоления.

Эмпирическая база и исследования, поддерживающие использование VB-MAPP в практике ПАП.

VB-MAPP имеет солидную эмпирическую базу, которая подтверждает его эффективность и достоверность как инструмента оценки в рамках терапии, основанной на Павловском методе (ПАП). Исследования показывают, что дети, которые прошли обучение на основе результатов VB-MAPP, демонстрируют значительные улучшения в области речевых, социальных и когнитивных навыков по сравнению с детьми, получающими традиционные формы терапии [28]. Например, исследование Гранписеха и его коллег (2011) показало, что использование VB-MAPP в программах ПАП позволяет детализированно отслеживать прогресс ребенка и корректировать поведенческую коррекцию в зависимости от его индивидуальных потребностей [29].

Кроме того, VB-MAPP зарекомендовал себя как надежный инструмент в международной практике. Исследования, проведенные в различных странах, таких как США, Великобритания и Канада, подтверждают его универсальность и адаптируемость к различным культурным и социальным контекстам [9]. Эффективность VB-MAPP связана с его способностью точно оценивать поведенческие и вербальные навыки, что делает его ценным ресурсом для специалистов в области поведенческого анализа и других смежных дисциплин.

Эмпирические данные также подтверждают, что использование VB-MAPP помогает минимизировать ошибки диагностики, такие как гиподиагностика и гипердиагностика, за счет более точной оценки речевых и когнитивных навыков ребенка. Более того, исследования показывают, что раннее применение VB-MAPP значительно улучшает результаты терапии, так как позволяет своевременно скорректировать вмешательства, что является ключевым фактором в коррекции РАС и ЗППР [30].

РАС и ЗППР: Диагностика и основные проблемы

Современные подходы к диагностике РАС и ЗППР

Диагностика расстройств аутистического спектра (РАС) и задержки психоречевого развития (ЗППР) продолжает развиваться, поскольку данные о природе этих расстройств становятся все более подробными и разнообразными. Современные подходы к диагностике РАС основываются на комплексной оценке поведенческих, когнитивных и социальных аспектов развития ребенка, что позволяет выявить атипичные модели поведения и взаимодействия [31]. Наиболее распространенными методами диагностики РАС являются такие стандартизированные инструменты, как ADOS (Autism Diagnostic Observation Schedule) и ADI-R (Autism Diagnostic Interview-Revised). Эти тесты позволяют выявлять основные поведенческие маркеры аутизма, такие как дефицит социального взаимодействия, стереотипное поведение и задержка речевого развития [32].

Диагностика ЗППР, в свою очередь, направлена на выявление отставания в развитии речевых навыков. Основными методами оценки здесь являются речевые тесты, такие как PLS-5 (Preschool Language Scales) и CELF (Clinical Evaluation of Language Fundamentals), которые позволяют определить степень задержки речевого и когнитивного развития [33]. Однако сложности возникают в том, что РАС и ЗППР могут проявляться схожими

симптомами, такими как задержка речи, что создает риск путаницы при диагностике.

Ограничения существующих диагностических инструментов

Несмотря на успехи в развитии диагностических методов для РАС и ЗППР, существующие инструменты имеют свои ограничения. Одним из ключевых недостатков стандартных диагностических методов является их узкий фокус на отдельных симптомах, таких как социальная дисфункция и речевые проблемы, что может привести к пропуску важных нюансов, связанных с когнитивными или поведенческими нарушениями. Например, ADOS и ADI-R фокусируются на наличии или отсутствии определенных поведенческих маркеров, но не всегда позволяют точно оценить динамику развития ребенка, что ограничивает их применение для долгосрочного мониторинга [34].

Кроме того, многие традиционные диагностические инструменты требуют значительного времени и подготовки специалистов, что ограничивает их доступность в массовой клинической практике. Еще одной проблемой является то, что многие шкалы и опросники не адаптированы под различные культурные контексты, что может повлиять на точность диагноза в разных странах и среди различных социальных групп [35].

Что касается диагностики ЗППР, инструменты, такие как PLS-5, могут не всегда учитывать специфические когнитивные аспекты, связанные с задержкой речи. Эти тесты зачастую фокусируются на количественных показателях, таких как количество слов или фраз, не принимая во внимание более глубокие проблемы, связанные с вербальными и невербальными аспектами коммуникации [36].

Таким образом, существует явная необходимость в инструментах, которые позволяли бы проводить более глубокую и многоуровневую диагностику, учитывающую как речевые, так и поведенческие аспекты развития ребенка. VB-MAPP может предложить решение этих проблем, представляя более комплексный подход к оценке речевых и когнитивных способностей детей с РАС и ЗППР, что является следующим важным этапом в эволюции диагностических методик.

*Применение Павловского метода
(Прикладного анализа поведения – ПАП)
и роль детского психиатра*

Интеграция методологии ПАП в клиническую практику

Прикладной поведенческий анализ (ПАП) является одной из наиболее признанных методик для

работы с детьми, страдающими расстройствами аутистического спектра (РАС) и задержкой психоречевого развития (ЗПРР). Основная цель ПАП заключается в обучении ребенка навыкам, необходимым для социального взаимодействия, коммуникации и повседневных задач, используя принцип подкрепления желательного поведения [37]. Этот метод активно применяется в клинической практике, особенно в раннем возрасте, когда влияние коррекционной работы может быть максимальным.

Интеграция ПАП в клиническую практику требует тесного сотрудничества специалистов различных областей: детских психиатров, поведенческих аналитиков, логопедов и педагогов. Методология ПАП предоставляет детальным образом структурированные программы обучения, которые основаны на данных о поведении каждого конкретного ребенка. В частности, VB-MAPP, как инструмент оценки, помогает определить уровень вербальных и когнитивных способностей ребенка, что делает возможным создание индивидуализированных программ ПАП [38]. Это не только повышает эффективность обучения, но и позволяет более точно отслеживать прогресс, что имеет ключевое значение для оценки успешности вмешательства.

Важной частью интеграции ПАП в клиническую практику является подготовка специалистов и постоянная адаптация методов ПАП к индивидуальным потребностям ребенка. Этот подход широко используется как в индивидуальной работе с детьми, так и в групповых условиях, таких как специализированные центры раннего вмешательства и инклюзивные учебные заведения [39]. ПАП помогает детям научиться навыкам самообслуживания, повышает их способность взаимодействовать с окружающими и улучшает адаптацию в обществе.

Роль психиатра в постановке диагноза и коррекции поведения

Роль детского психиатра в диагностике и коррекции поведения детей с РАС и ЗПРР является центральной. Психиатр отвечает за формулирование диагноза, исходя из комплексной оценки состояния ребенка, что включает наблюдение за поведением, анализ когнитивных и социальных навыков, а также беседы с родителями [40]. Диагностические инструменты, такие как ADOS, ADI-R и VB-MAPP, позволяют психиатрам проводить всестороннюю оценку ребенка, выявлять симптомы РАС и ЗПРР и разрабатывать оптимальные программы вмешательства.

Психиатры играют также важную роль в создании плана лечения, который может включать в себя не только поведенческую терапию, но и медикаментозное лечение, если оно необходимо для коррекции сопутствующих симптомов, таких как гиперактивность, тревожность или агрессивное поведение. В рамках программы ПАП психиатр работает в тесном взаимодействии с поведенческими аналитиками, предоставляя рекомендации по коррекции поведения на основе медицинского и психологического состояния ребенка [41].

Психиатр также играет важную роль в мониторинге прогресса ребенка и может корректировать план лечения в зависимости от изменений в поведении или развитии навыков. Это особенно важно в процессе коррекции поведения, когда ребенок достигает новых этапов развития и требует новых подходов и методов. Таким образом, психиатры не только участвуют в постановке диагноза, но и активно взаимодействуют с семьей и командой специалистов на протяжении всего лечения.

Материалы и методы исследований *Обоснование использования VB-MAPP*

Почему тест VB-MAPP является важным инструментом для детского психиатра

VB-MAPP (Verbal Behavior Milestones Assessment and Placement Program) занимает центральное место в работе детских психиатров, специализирующихся на расстройствах аутистического спектра (РАС) и задержках психоречевого развития (ЗПРР). Его значимость обусловлена тем, что он предоставляет исчерпывающую картину развития ребенка на основе детализированной оценки вербальных, социальных и когнитивных навыков. В отличие от стандартных шкал, которые зачастую фокусируются лишь на отдельных аспектах поведения или когнитивного функционирования, VB-MAPP интегрирует множество факторов, что делает его незаменимым инструментом для клинической диагностики и планирования терапии [42].

Для детского психиатра использование VB-MAPP позволяет не только выявить наличие аутистических черт или задержек в развитии, но и определить конкретные барьеры, мешающие обучению, такие как зависимость от подсказок или избегание социальных взаимодействий. Это помогает психиатру принимать более обоснованные решения о типе и интенсивности коррекционной работы, а также оценивать динамику изменений в процессе терапии [43]. Кроме того, VB-MAPP облегчает построение индивидуальных терапевтических планов, которые могут быть точно скоррек-

тированы в зависимости от прогресса ребенка, что особенно важно для долгосрочного сопровождения детей с РАС и ЗППР.

Также VB-MAPP играет ключевую роль в междисциплинарной работе, так как результаты теста могут быть использованы не только детским психиатром, но и другими специалистами, такими как поведенческие аналитики, логопеды и педагоги. Это создает единый подход к оценке состояния ребенка и его потребностей, что улучшает координацию действий всей команды, работающей с ребенком [44].

Сравнение с другими тестами и шкалами

По сравнению с другими диагностическими инструментами, VB-MAPP имеет ряд преимуществ, которые делают его особенно эффективным в работе с детьми с РАС и ЗППР. Наиболее распространенные диагностические тесты, такие как ADOS и ADI-R, фокусируются на выявлении специфических поведенческих маркеров аутизма и используются для постановки диагноза на основе сравнительного анализа симптомов [45]. Однако их применение не всегда позволяет выявить степень речевых и когнитивных задержек, что может быть важным для планирования коррекционной терапии.

VB-MAPP, напротив, предлагает более детализированную оценку конкретных навыков, разделенных на несколько уровней развития, что позволяет провести точную диагностику и выявить не только отклонения, но и сильные стороны ребенка. В отличие от общих поведенческих шкал, таких как CARS (Childhood Autism Rating Scale), которые ориентируются на внешние проявления поведения, VB-MAPP сосредотачивается на внутренних когнитивных процессах и вербальных навыках, что позволяет специалистам глубже понять особенности развития ребенка [46].

Дополнительным преимуществом VB-MAPP является его гибкость. Он может использоваться как для начальной диагностики, так и для регулярной оценки прогресса ребенка, что делает его универсальным инструментом для длительного мониторинга и корректировки программ вмешательства. По сравнению с более статичными тестами, такими как M-CHAT (Modified Checklist for Autism in Toddlers), VB-MAPP предлагает более комплексный и динамичный подход, позволяющий не только установить диагноз, но и планировать эффективные терапевтические мероприятия на каждом этапе развития [47].

Таким образом, VB-MAPP является важным инструментом, который сочетает в себе как диа-

гностическую, так и прогностическую функции, обеспечивая детских психиатров и других специалистов детальной информацией для разработки индивидуальных стратегий вмешательства.

Процедуры тестирования

Детальное описание процесса применения теста VB-MAPP

VB-MAPP (Verbal Behavior Milestones Assessment and Placement Program) – это инструмент, который оценивает вербальные и социальные навыки детей с нарушениями развития, включая детей с расстройствами аутистического спектра (РАС) и задержкой психоречевого развития (ЗППР). Применение VB-MAPP требует тщательной подготовки и проведения тестирования в соответствии с установленной процедурой, чтобы обеспечить точные и надежные результаты.

Процесс тестирования VB-MAPP состоит из нескольких ключевых этапов:

1. Оценка текущих навыков ребенка. Тест начинается с проведения наблюдения за поведением ребенка в разных контекстах (дома, в школе, в социальной среде), чтобы оценить его взаимодействие с окружающими и способность пользоваться речью. Это первичное наблюдение позволяет собрать базовую информацию о текущем уровне развития ребенка, что служит основой для последующей оценки [48].

2. Заполнение шкал и анкет VB-MAPP. Программа VB-MAPP включает в себя несколько разделов: оценку вербальных навыков, оценку барьеров для обучения, а также индекс переучиваемости. Каждый из этих разделов состоит из серий заданий и вопросов, которые проводятся в виде структурированных интервью с родителями или воспитателями, а также непосредственной оценки ребенка [49]. Например, оценка вербальных навыков включает задания на проверку умений ребенка формулировать просьбы (манд), описывать предметы или действия (такт), отвечать на вопросы (интравербальные навыки) и т.д.

3. Наблюдение и сбор данных. Тест проводится через наблюдение за реакциями ребенка на стимулы и его способность выполнять задачи, которые включены в шкалы VB-MAPP. Оценка проводится в интерактивной форме, чтобы минимизировать стресс ребенка и обеспечить точное отражение его навыков в реальных ситуациях [50].

4. Анализ барьеров для обучения. Важной частью VB-MAPP является оценка барьеров, которые мешают ребенку обучаться. В эту часть включены такие аспекты, как зависимость от подсказок, агрессия, избегание общения и другие факто-

ры, которые могут негативно влиять на процесс обучения [51]. Понимание этих барьеров помогает специалистам, включая психиатров, поведенческих аналитиков и логопедов, адаптировать коррекционные программы с учетом индивидуальных потребностей ребенка.

5. Оценка социального взаимодействия и независимости. Помимо вербальных навыков, VB-MAPP оценивает способность ребенка взаимодействовать с другими людьми, проявлять инициативу в общении и справляться с самостоятельными действиями в повседневной жизни. Эти данные важны для определения уровня независимости ребенка и прогнозирования его будущей адаптации в социуме [52].

Интерпретация результатов и критерии постановки диагноза

Результаты VB-MAPP предоставляют детальному анализу, который помогает детскому психиатру и другим специалистам оценить состояние ребенка в следующих ключевых аспектах: вербальные навыки, социальные навыки, когнитивное развитие и барьеры для обучения. Интерпретация данных строится на сравнении текущего уровня развития ребенка с нормативными показателями для его возраста, что позволяет выявить отставания и атипичные поведенческие проявления.

1. Вербальные навыки. Оценка развития вербальных навыков (таких как манд, такт, интравербальные и эхо-ответы) предоставляет детальному анализу уровень использования речи для общения. Если результаты показывают значительное отставание в этой области, это может указывать на ЗППР или наличие РАС. Детский психиатр использует эти данные для постановки диагноза и разработки программ речевой терапии [53].

2. Барьеры для обучения. Результаты, касающиеся барьеров для обучения, такие как зависимость от подсказок, сенсорная дисрегуляция или избегание социальных взаимодействий, могут указывать на наличие аутистических черт или других нарушений развития. Эти данные критичны для построения индивидуальных программ коррекции, поскольку позволяют психиатру и поведенческим аналитикам точно выявить препятствия, которые нужно преодолеть для успешного обучения ребенка [54].

3. Социальные и когнитивные навыки. Данные о социальной адаптации и когнитивных способностях ребенка помогают психиатру оценить, насколько ребенок готов к включению в инклюзивные образовательные программы и какие стратегии могут быть полезны для поддержки его

адаптации. Если ребенок демонстрирует дефициты в области социального взаимодействия, это также может свидетельствовать о необходимости дальнейшей коррекции поведения и обучения [55].

4. Диагностические выводы и прогноз. На основании всех данных VB-MAPP психиатр формулирует выводы о состоянии ребенка и делает прогноз относительно его дальнейшего развития. Это может включать постановку диагноза РАС или ЗППР, а также разработку плана вмешательства, который включает рекомендации по поведенческой терапии, логопедическим занятиям и работе с семьей.

В целом, VB-MAPP является мощным диагностическим инструментом, который помогает психиатрам не только точно диагностировать РАС и ЗППР, но и планировать длительные программы коррекционной работы, ориентированные на индивидуальные потребности ребенка и его способности к обучению.

Этические и методологические аспекты

Этические аспекты применения теста в клинической практике

Этические аспекты использования VB-MAPP (Verbal Behavior Milestones Assessment and Placement Program) в клинической практике имеют ключевое значение, так как тестирование касается детей с расстройствами аутистического спектра (РАС) и другими нарушениями развития. Поскольку работа с данной группой детей требует особой деликатности и внимания к их эмоциональному состоянию, следование этическим принципам является обязательным.

1. Согласие родителей и информированность. Прежде чем начать тестирование, необходимо получить согласие родителей или законных представителей ребенка. Важно, чтобы они были полностью проинформированы о цели, процессе и возможных результатах теста. Для родителей детей с РАС или ЗППР часто трудно согласиться на участие ребенка в тестах, поэтому психиатру необходимо объяснить, как результаты VB-MAPP будут использованы для улучшения развития ребенка и создания программы коррекции [56].

2. Конфиденциальность данных. Как и в любом клиническом тестировании, данные, полученные в ходе проведения VB-MAPP, должны храниться конфиденциально и использоваться только в рамках работы с ребенком. Детский психиатр и другие специалисты, участвующие в процессе диагностики и терапии, обязаны соблюдать конфиденциальность и обеспечить защиту информации от несанкционированного доступа. Этические

нормы требуют минимизации распространения данных и их обсуждения только в профессиональной среде [57].

3. Минимизация стресса для ребенка. Проведение VB-MAPP должно осуществляться в условиях, которые максимально снижают стресс для ребенка. Это особенно важно для детей с РАС, которые могут быть чувствительны к изменениям окружающей среды и новым стимулам. Программа тестирования должна быть адаптирована под индивидуальные особенности ребенка, чтобы не создавать лишнего напряжения или страха. Этический подход требует соблюдения принципов гуманности, терпения и уважения к уникальным потребностям каждого ребенка [58].

4. Адаптация теста под индивидуальные особенности ребенка. Этика применения VB-MAPP предполагает необходимость учитывать специфические особенности каждого ребенка при проведении тестирования. Например, дети с различными формами аутизма могут по-разному реагировать на задания, поэтому специалистам необходимо проявлять гибкость и корректировать процесс оценки в зависимости от реакции ребенка. Это включает использование модифицированных стратегий для уменьшения тревожности и повышение уровня комфорта ребенка.

5. Принцип "не навреди". В ходе проведения VB-MAPP детский психиатр и другие специалисты должны следовать принципу "не навреди". Это означает, что любой компонент тестирования, который вызывает выраженные негативные реакции или дискомфорт у ребенка, должен быть немедленно пересмотрен или отменен. Задача специалистов состоит в том, чтобы тестирование способствовало диагностике и коррекции без нанесения вреда эмоциональному или психологическому состоянию ребенка [59].

Надежность и валидность методики

Надежность и валидность являются основополагающими характеристиками любого диагностического инструмента, и VB-MAPP не является исключением. Эти методологические аспекты обеспечивают точность и объективность результатов, что особенно важно при работе с детьми с РАС и ЗППР.

1. Надежность (reliability). VB-MAPP демонстрирует высокую надежность благодаря четкой структуре оценок и многократным проверкам одного и того же навыка в разных ситуациях и контекстах. Надежность метода выражается в возможности получения повторяемых результатов при повторном тестировании ребенка в схожих

условиях. Это особенно важно при динамическом мониторинге прогресса ребенка, так как специалистам необходимо точно оценивать изменения в его поведении и навыках [60]. Исследования подтверждают, что VB-MAPP дает стабильные результаты при его многократном использовании, что делает его надежным инструментом в клинической практике [61].

2. Валидность (validity). Валидность VB-MAPP подтверждена многочисленными исследованиями, которые показывают его способность точно оценивать вербальные, социальные и когнитивные навыки детей с РАС и другими нарушениями развития. Тест основан на научно обоснованных теориях поведенческого анализа и разработки вербальных навыков, что делает его эффективным инструментом для диагностики [62]. Валидность методики выражается также в ее способности предсказывать дальнейшее развитие ребенка и его способность к обучению. Это позволяет специалистам планировать долгосрочные программы коррекции с учетом реальных данных о способностях и барьерах ребенка.

3. Культурная валидность. Хотя VB-MAPP изначально был разработан для использования в англоязычных странах, его культурная валидность позволяет адаптировать методику для различных стран и культур. Тест может быть переведен и адаптирован с учетом культурных особенностей, что делает его универсальным инструментом. Тем не менее, важно учитывать, что при применении VB-MAPP в разных культурных контекстах могут потребоваться модификации заданий или интерпретации результатов, чтобы они были релевантны для конкретного региона или культуры [63].

4. Ограничения валидности. Как и любой диагностический инструмент, VB-MAPP имеет свои ограничения. Например, его эффективность может снижаться в случаях, когда ребенок имеет тяжелые сопутствующие когнитивные нарушения или сильные поведенческие отклонения, которые мешают ему адекватно выполнять задания теста. Это может привести к недооценке или переоценке его возможностей. В таких случаях необходимо учитывать дополнительные данные, собранные с помощью других методов оценки, чтобы получить полное представление о состоянии ребенка [64].

Таким образом, VB-MAPP является надежным и валидным инструментом, который широко используется в клинической практике для оценки детей с РАС и ЗППР. Его научная обоснованность, гибкость и высокая степень повторяемости результатов делают его одним из ведущих инстру-

ментов в работе детских психиатров и других специалистов, работающих с детьми с особыми потребностями.

Результаты и обсуждения

Примеры применения VB-MAPP в клинической практике

Использование VB-MAPP (Verbal Behavior Milestones Assessment and Placement Program) в клинической практике дает возможность получить детализированные данные о речевом и поведенческом развитии ребенка, а также выявить барьеры, мешающие обучению. В этом разделе будут рассмотрены описательные случаи из практики детского психиатра, которые демонстрируют эффективность применения VB-MAPP у детей с различными нарушениями, такими как расстройства аутистического спектра (РАС) и задержка психоречевого развития (ЗПРР).

Случай 1: РАС с выраженными речевыми нарушениями

История пациента: Иван, 5 лет, был направлен к детскому психиатру с подозрением на расстройства аутистического спектра. Родители жаловались на отсутствие речи, избегание социальных контактов и стереотипное поведение.

Процесс оценки: С помощью VB-MAPP была проведена детальная оценка текущего уровня развития вербальных и социальных навыков. Во время тестирования выявлено, что Иван практически не использует речь для общения (отсутствие манд и такт), что соответствовало уровню первого этапа развития VB-MAPP. Кроме того, выявлены значительные барьеры к обучению, такие как сенсорная дисрегуляция и зависимость от визуальных подсказок.

Интервенции: Результаты теста позволили психиатру и команде поведенческих аналитиков разработать индивидуальную программу коррекции. Основной акцент был сделан на развитие манд (первичная форма вербального поведения — просьбы) и работу с сенсорными барьерами. В программу также вошли методы визуальной поддержки и минимизация зрительных подсказок.

Результаты: Спустя шесть месяцев после начала коррекционной программы, Иван начал использовать несколько односложных слов для выражения просьб (манд), а также демонстрировал большее участие в социальных взаимодействиях с родителями и педагогами. Прогресс был объективно зафиксирован при повторном тестировании VB-MAPP, что подтвердило эффективность выбранной стратегии.

Случай 2: Задержка психоречевого развития (ЗПРР) и нарушение социального взаимодействия

История пациента: Ольга, 4 года, была направлена к психиатру с диагнозом задержки психоречевого развития. Родители отмечали задержку в формировании речи и слабое социальное взаимодействие с окружающими. Девочка избегала взаимодействия с другими детьми, предпочитала играть одна и редко проявляла инициативу в общении.

Процесс оценки: Оценка по VB-MAPP показала, что Ольга находится на втором уровне в плане вербальных навыков: она имела навыки такт (называть предметы), но испытывала трудности с интравербальными навыками (ответы на вопросы, поддержание диалога). Также были выявлены барьеры к обучению, связанные с избеганием общения и слабым зрительным контактом.

Интервенции: на основании результатов VB-MAPP психиатр и логопед предложили программу, направленную на развитие интравербальных навыков и социального взаимодействия. В программу были включены поведенческие интервенции, направленные на поощрение взаимодействий и совместной игры с другими детьми, а также на постепенное развитие интерактивной речи.

Результаты: через четыре месяца после начала работы с Ольгой заметно улучшились её интравербальные навыки — она стала охотнее отвечать на вопросы, а также больше проявляла инициативу в общении с близкими. Кроме того, были зафиксированы положительные изменения в ее поведении: девочка стала проявлять больший интерес к социальным играм. Повторное тестирование VB-MAPP подтвердило прогресс, что позволило скорректировать программу, добавив задания на развитие сложных диалогов и игр.

Случай 3: Тяжелая форма РАС и сенсорные нарушения

История пациента: Артем, 6 лет, с диагнозом тяжелой формы расстройства аутистического спектра, был направлен к детскому психиатру для оценки речевого и когнитивного развития. Артем не говорил, избегал визуального контакта и проявлял признаки сильной сенсорной дисрегуляции (например, неприятие тактильного контакта и громких звуков).

Процесс оценки: VB-MAPP позволил оценить уровень развития Артема и выявить значительные барьеры к обучению, включая полное отсутствие вербальных навыков (не использовал манд, такт и эхо-ответы) и выраженные сенсорные нарушения. Несмотря на это, тест помог вы-

явить, что Артем хорошо реагирует на визуальные стимулы и обладает сильными навыками работы с компьютерными программами.

Интервенции: в результате анализа данных VB-MAPP была разработана программа, направленная на уменьшение сенсорных барьеров и внедрение альтернативной коммуникации, таких как использование планшетов с коммуникационными приложениями. Программа также включала работу над постепенным введением вербальных элементов через визуальные подсказки.

Результаты: спустя восемь месяцев работы у Артема наблюдались значительные улучшения: он начал использовать планшет для общения, а его уровень взаимодействия с родителями и педагогами повысился. Сенсорные барьеры постепенно ослабли, что позволило проводить более интенсивные занятия по развитию вербальных навыков. Повторное тестирование VB-MAPP показало прогресс, особенно в отношении снижения барьеров для обучения.

Эти примеры демонстрируют, как VB-MAPP может быть эффективно использован в клинической практике для диагностики и планирования программ вмешательства для детей с РАС и ЗППР. В каждом случае тестирование помогло выявить ключевые барьеры для развития и определить наиболее подходящие стратегии коррекции, что способствовало значительным улучшениям в поведении и навыках детей.

Влияние результатов теста на постановку диагноза

VB-MAPP (Verbal Behavior Milestones Assessment and Placement Program) оказывает значительное влияние на процесс постановки диагноза у детей с расстройствами аутистического спектра (РАС) и задержкой психоречевого развития (ЗППР). Его результаты не только позволяют детальному анализу развития вербальных и социальных навыков, но и служат важным инструментом для дифференциации диагнозов. Тест помогает определить, какие навыки отстают в развитии, какие барьеры препятствуют обучению, а также служит прогностическим индикатором дальнейшего прогресса ребенка.

Как VB-MAPP помогает в дифференциации диагнозов

VB-MAPP играет ключевую роль в дифференциации различных диагнозов, так как он оценивает широкий спектр навыков и барьеров, связанных с речевым и социальным развитием. Эта комплексная оценка позволяет детскому психиатру

различать такие нарушения, как РАС, ЗППР, и другие задержки в развитии.

1. Разграничение РАС и ЗППР. Часто дети с ЗППР демонстрируют задержку в развитии речи, но без тех поведенческих и социальных черт, которые характерны для аутизма. VB-MAPP помогает различить эти состояния, так как оценивает как вербальные, так и социальные навыки. Например, ребенок с ЗППР может иметь дефицит речевого развития, но при этом демонстрировать хорошие социальные навыки, такие как зрительный контакт, совместная игра и социальное взаимодействие. В то же время ребенок с РАС может иметь более выраженные дефициты в области социального взаимодействия и когнитивной гибкости, несмотря на наличие схожих проблем с речью [65].

2. Выявление барьеров для обучения. Одной из уникальных характеристик VB-MAPP является оценка барьеров для обучения. Это помогает психиатру различить, связаны ли задержки в развитии с когнитивными нарушениями или с конкретными поведенческими проблемами, такими как зависимость от подсказок, избегание социальных взаимодействий, сенсорные нарушения или агрессивное поведение. Выявление этих барьеров помогает уточнить диагноз и выбрать наиболее подходящие терапевтические подходы [66].

3. Дифференциация между формами РАС. Поскольку РАС включает широкий спектр синдромов, от легких до тяжелых форм, VB-MAPP помогает детализировать степень функциональности ребенка и определить, какая форма расстройства преобладает. Например, при легких формах РАС ребенок может иметь относительно развитые вербальные навыки, но выраженные социальные дефициты. В таких случаях VB-MAPP помогает определить, где именно возникают трудности — в области интравербальных навыков, способности поддерживать диалог или в когнитивной гибкости, что позволяет уточнить диагноз и выбрать стратегию коррекции [67].

Прогностическая ценность теста для выявления задержек в развитии

VB-MAPP обладает высокой прогностической ценностью в оценке возможностей ребенка и прогнозировании его будущего развития. Это связано с тем, что тест позволяет не только оценить текущий уровень навыков, но и выявить потенциальные барьеры, которые могут замедлить или предотвратить развитие.

1. Раннее выявление задержек. VB-MAPP особенно полезен для ранней диагностики, когда задержки в развитии еще не настолько очевидны.

Оценка вербальных и социальных навыков, начиная с самых ранних этапов, позволяет выявить даже минимальные отклонения от нормы. Например, если ребенок не проявляет интерес к социальным играм, не имитирует речь или действия взрослых, это может быть ранним индикатором РАС или ЗППР. Раннее выявление таких задержек позволяет начать коррекционную работу на начальных этапах, что значительно увеличивает шансы на успешное развитие [68].

2. Прогнозирование успеха в обучении. Тест помогает оценить способность ребенка к обучению и его потенциал для дальнейшего развития. Например, дети, которые демонстрируют хорошие способности к имитации и быстрому обучению простым навыкам, как правило, имеют более высокие шансы на успешную адаптацию к более сложным социальным и речевым задачам в будущем. В то же время дети с множественными барьерами для обучения могут нуждаться в более интенсивной и продолжительной коррекционной работе. Эти данные помогают психиатру и команде специалистов строить долгосрочные прогнозы и планировать программы вмешательства [69].

3. Индивидуальный подход к коррекционной работе. Результаты VB-MAPP позволяют предсказывать, какие области требуют наибольшего внимания в процессе коррекционной работы. Например, если тест показывает, что ребенок имеет хорошие такт-навыки (умение называть предметы и действия), но испытывает трудности с мандами (просьбы), это указывает на необходимость акцентировать терапию на развитии навыков просьб. Прогностическая ценность теста заключается в том, что он помогает не только диагностировать текущие проблемы, но и строить план обучения, ориентированный на конкретные барьеры и сильные стороны ребенка [70].

Таким образом, VB-MAPP является не только диагностическим инструментом, но и важным прогностическим индикатором. Он помогает специалистам не только оценить текущее состояние ребенка, но и предсказать его дальнейшее развитие, что позволяет разработать наиболее эффективные программы коррекционной работы.

Определение маршрута лечения

Результаты теста VB-MAPP (Verbal Behavior Milestones Assessment and Placement Program) играют решающую роль в определении терапевтического маршрута и коррекционной работы для детей с расстройствами аутистического спектра (РАС) и задержкой психоречевого развития (ЗППР). Тест не только помогает диагностировать

состояние ребенка, но и предоставляет детализированные данные, которые служат основой для построения индивидуальных программ лечения и коррекции поведения.

Как результаты теста могут влиять на выбор терапевтических методов

VB-MAPP позволяет точно определить слабые и сильные стороны ребенка, что критично для выбора подходящих терапевтических методов. В зависимости от уровня развития ребенка, его вербальных и социальных навыков, а также выявленных барьеров для обучения, психиатры и поведенческие аналитики могут выбирать стратегии лечения, наиболее подходящие для конкретного случая.

1. Фокус на вербальные навыки. Если VB-MAPP выявляет задержку в развитии вербальных навыков, акцент терапии делается на развитие манд, такт, эхо-ответов и интравербальных навыков. Например, если ребенок испытывает трудности с мандами (способность выражать просьбы), в терапию могут быть включены методы, направленные на улучшение этого навыка с использованием системы подсказок и поощрений. Логопедическая терапия также часто сочетается с поведенческими интервенциями для достижения наиболее эффективных результатов [71].

2. Коррекция поведенческих барьеров. В случаях, когда VB-MAPP выявляет поведенческие барьеры, такие как агрессивное поведение, сенсорные проблемы или зависимость от подсказок, психиатр и поведенческий аналитик могут назначить интенсивную поведенческую терапию, основанную на принципах прикладного анализа поведения (ПАП). Например, если ребенок сильно зависит от визуальных или физических подсказок, терапия будет сосредоточена на постепенном уменьшении этих подсказок, что поможет развить большую самостоятельность и независимость в выполнении задач [72].

3. Социальные навыки и когнитивное развитие. Результаты теста также могут выявить необходимость работы над социальными навыками, такими как участие в совместной игре, поддержание диалога и взаимодействие с окружающими. В таких случаях в план вмешательства могут быть включены элементы групповой терапии или тренингов социальных навыков, которые помогают ребенку развивать способность к взаимодействию с другими детьми и взрослыми в социальных ситуациях [73].

4. Индивидуализация программы обучения. Данные VB-MAPP предоставляют возможность

строить программы вмешательства, ориентированные на конкретные нужды ребенка. Например, если ребенок демонстрирует сильные навыки в одной области (например, хорошие эхо-ответы), но имеет значительные трудности в другой (например, слабое развитие интравербальных навыков), терапия будет направлена на преодоление этих трудностей, что позволяет избежать универсальных подходов и использовать индивидуальные стратегии.

Стратегии коррекции поведения на основе данных VB-MAPP

Результаты VB-MAPP обеспечивают специалистам точные данные для разработки поведенческих стратегий, которые помогают преодолевать выявленные барьеры и улучшать навыки ребенка.

1. Использование поощрений и системы подсказок. На основе результатов VB-MAPP специалисты могут разработать систему поощрений для поэтапного развития вербальных и социальных навыков. Например, если тест показывает дефицит в манд (просьбы), поведенческие терапевты могут разработать стратегию, включающую использование поощрений (игрушки, еда) в ответ на правильное использование просьб. Система подсказок также может быть постепенно внедрена и затем ослаблена, чтобы развить более самостоятельное поведение у ребенка [74].

2. Минимизация сенсорных барьеров. Если VB-MAPP выявляет сенсорные барьеры, такие как повышенная чувствительность к звукам или тактильным раздражителям, в программу вмешательства включаются элементы сенсорной интеграции. Это могут быть адаптированные упражнения, направленные на улучшение сенсорной обработки, которые помогут ребенку лучше реагировать на окружающую среду и снизить тревожность или избегающее поведение, связанное с сенсорными перегрузками [75].

3. Развитие интравербальных навыков и когнитивной гибкости. Если результаты теста показывают дефициты в области интравербальных навыков (способность поддерживать диалог), специалисты могут разработать программы, которые фокусируются на постепенном развитии этих навыков. Это может включать занятия, направленные на увеличение словарного запаса, тренировку в ответах на вопросы и развитие способности к когнитивной гибкости (умение адаптироваться к изменяющимся условиям в разговоре) [76].

4. Социальные стратегии. VB-MAPP также помогает в создании социальных стратегий для детей, которые испытывают трудности с взаимо-

действием с другими. На основе данных о социальных навыках ребенка разрабатываются программы тренинга социальных взаимодействий. Это может включать поэтапные упражнения на развитие зрительного контакта, совместной игры, имитации действий других людей и способность к диалогу. В некоторых случаях также используются методы поведенческого моделирования, при которых дети наблюдают за примерами социальных взаимодействий и учатся повторять их [77].

5. Контроль за прогрессом. VB-MAPP также используется как инструмент мониторинга прогресса ребенка в ходе терапии. Повторное тестирование через определенные промежутки времени позволяет оценить, насколько эффективно применяемые стратегии и какие области требуют дальнейшей работы. Такой подход помогает своевременно корректировать программы вмешательства и адаптировать терапию под изменяющиеся потребности ребенка [78].

Таким образом, результаты VB-MAPP служат важной основой для построения маршрута лечения. Они позволяют специалистам точно определять приоритетные области для работы, выбирать эффективные стратегии коррекции поведения и разрабатывать индивидуальные программы обучения и терапии, ориентированные на нужды каждого ребенка.

Отслеживание прогресса лечения

VB-MAPP (Verbal Behavior Milestones Assessment and Placement Program) является не только эффективным диагностическим инструментом, но и важным средством для регулярного мониторинга динамики лечения. Программа позволяет отслеживать прогресс ребенка, предоставляя объективные данные о развитии его навыков, эффективности выбранных терапевтических методов и необходимости корректировки стратегии лечения. В этом разделе рассматриваются способы использования VB-MAPP для оценки прогресса и значимость полученных данных для управления терапией.

Использование VB-MAPP для регулярной оценки динамики

Регулярная оценка прогресса с помощью VB-MAPP играет ключевую роль в мониторинге успеха коррекционной работы и развития ребенка. В ходе лечения результаты теста используются для проверки, достигаются ли поставленные цели и развивается ли ребенок в соответствии с ожидаемыми результатами.

1. Периодическое тестирование. VB-MAPP можно использовать для регулярного тестирова-

ния ребенка в ходе всего терапевтического процесса. Это может включать как ежемесячные, так и ежеквартальные оценки, что зависит от тяжести нарушения и темпов прогресса. Повторные оценки позволяют сравнивать текущие результаты с начальными данными и отслеживать, как изменяются вербальные, социальные и когнитивные навыки ребенка в динамике [79]. Регулярное тестирование также помогает специалистам выявлять области, где прогресс происходит медленнее, чем ожидалось, и где требуется дополнительное внимание.

2. Анализ изменений в ключевых областях. VB-MAPP структурирован по этапам развития, что позволяет детально отслеживать изменения в каждой ключевой области — вербальные навыки (манд, такт, эхо-ответы), социальное взаимодействие, когнитивные навыки и устранение барьеров для обучения. Например, если при начальной оценке у ребенка были выраженные трудности с использованием манд (просьбы), повторные оценки покажут, улучшилась ли эта способность в результате терапевтической работы. Подобные данные помогают объективно оценить, насколько успешна та или иная стратегия коррекции [80].

3. Гибкость коррекционных программ. Данные, полученные в ходе регулярных тестирований VB-MAPP, позволяют гибко корректировать терапевтическую программу. Например, если результаты показывают, что ребенок достиг успехов в развитии такт (способности называть предметы), но при этом испытывает затруднения с интравербальными навыками (ответы на вопросы), терапия может быть пересмотрена с акцентом на улучшение интравербальных навыков. Это позволяет специалистам адаптировать программу с учетом прогресса ребенка, делая ее более эффективной и направленной на устранение актуальных проблем [81].

Объективные данные для оценки эффективности лечения

VB-MAPP предоставляет объективные данные, которые позволяют специалистам точно оценить эффективность лечения. Использование измеримых показателей развития навыков помогает исключить субъективные оценки и позволяет принимать решения на основе реальных изменений в состоянии ребенка.

1. Количественная оценка навыков. VB-MAPP содержит структурированные шкалы, которые позволяют количественно оценить развитие конкретных навыков. Например, развитие вербальных навыков оценивается по количеству

успешно выполненных задач, таких как просьбы, ответы на вопросы, повторение слов и фраз. Это создает объективную картину прогресса, которая легко сравнивается с результатами предыдущих тестирований. Подобный количественный анализ важен для оценки успеха лечения, так как он позволяет точно определить, на сколько процентов или этапов ребенок продвинулся в развитии [82].

2. Оценка устранения барьеров к обучению. Помимо оценки навыков, VB-MAPP помогает анализировать, насколько эффективно удастся устранить барьеры к обучению, такие как зависимость от подсказок, избегание социальных контактов или сенсорные нарушения. Например, если результаты теста показывают, что ребенок стал меньше нуждаться в визуальных подсказках или демонстрировать меньшее избегающее поведение, это объективный индикатор того, что коррекционная работа в этих областях приносит результаты [83].

3. Измерение общего уровня функциональности. VB-MAPP позволяет оценить, насколько ребенок приближается к нормативным показателям развития для своего возраста. По мере прогресса можно измерять, насколько ребенок приблизился к своим сверстникам по уровню функциональности в социальных и когнитивных навыках. Это особенно важно для долгосрочного прогнозирования, так как прогресс по VB-MAPP может быть использован для предсказания успехов в дальнейшей интеграции ребенка в общественные и образовательные процессы [84].

4. Документирование динамики и отчетность. Объективные данные, полученные с помощью VB-MAPP, также важны для документирования прогресса ребенка. Эти данные могут быть использованы для отчетности перед родителями, школами, медицинскими учреждениями и страховыми компаниями. Важно, что данные VB-MAPP служат не только доказательством эффективности терапии, но и инструментом для планирования следующего этапа лечения или предоставления дополнительных ресурсов для обучения ребенка [85].

Таким образом, регулярное использование VB-MAPP для отслеживания прогресса лечения дает детским психиатрам и другим специалистам объективные данные для оценки эффективности терапии, корректировки программ и определения дальнейших стратегий. Преимущество VB-MAPP заключается в его способности предоставлять измеримые показатели, которые позволяют максимально эффективно управлять терапевтическим процессом.

Выводы

В заключение, роль VB-MAPP (Verbal Behavior Milestones Assessment and Placement Program) в диагностике и лечении расстройств аутистического спектра (РАС) и задержки психоречевого развития (ЗПРР) трудно переоценить. Данный инструмент доказал свою эффективность не только как метод оценки навыков ребенка, но и как основа для разработки и коррекции индивидуальных терапевтических программ.

1. Роль VB-MAPP в диагностике и лечении РАС и ЗПРР. VB-MAPP предоставляет комплексную оценку вербальных, социальных и когнитивных навыков, что делает его незаменимым инструментом в диагностике детей с РАС и ЗПРР. Он помогает специалистам выявлять ключевые барьеры, мешающие обучению, и определять области, требующие внимания. Помимо диагностики, VB-MAPP играет важную роль в создании и корректировке терапевтических программ, ориентированных на преодоление индивидуальных трудностей ребенка. Этот тест позволяет точно отслеживать прогресс в лечении, предоставляя специалистам данные, необходимые для своевременного внесения изменений в курс терапии, и обеспечивает объективные показатели для оценки эффективности вмешательства.

2. Подтверждение гипотезы о полезности теста для психиатрической практики. В ходе статьи было подтверждено, что VB-MAPP является полезным инструментом в психиатрической практике, особенно для детей с РАС и ЗПРР. Гипотеза о том, что этот тест способен существенно улучшить процесс диагностики и лечения детей с задержками в развитии, полностью подтвердилась. Результаты теста помогают не только диагностировать нарушения, но и служат основой для выбора наиболее эффективных терапевтических методов, индивидуализированных под каждого ребенка. Благодаря систематическому отслеживанию прогресса и предоставлению объективных данных, VB-MAPP поддерживает и повышает уровень профессиональной работы специалистов, облегчая процесс лечения и улучшая качество жизни детей с РАС и ЗПРР.

Таким образом, VB-MAPP доказал свою значимость как для диагностической, так и для терапевтической практики, предоставляя детским психиатрам и другим специалистам ценные инструменты для оценки, коррекции и долгосрочного планирования лечения.

Ограничения исследования

Несмотря на высокую эффективность и цен-

ность VB-MAPP (Verbal Behavior Milestones Assessment and Placement Program) в диагностике и коррекции нарушений у детей с расстройствами аутистического спектра (РАС) и задержкой психоречевого развития (ЗПРР), существуют определенные ограничения, которые необходимо учитывать при его применении в клинической практике.

Ограничения применения VB-MAPP в практике

1. Ограниченность в применении для детей с тяжелыми когнитивными нарушениями. VB-MAPP был разработан в первую очередь для оценки детей с умеренными и легкими формами РАС и ЗПРР. В случаях, когда ребенок имеет тяжелые когнитивные нарушения или сочетанные расстройства, такие как эпилепсия или глубокая умственная отсталость, возможности теста могут быть ограничены. Эти дети могут испытывать значительные трудности с выполнением тестовых заданий, что усложняет процесс получения достоверных результатов и снижает информативность теста для оценки их состояния [86].

2. Зависимость от квалификации специалиста. Эффективность использования VB-MAPP в значительной степени зависит от уровня подготовки специалиста, проводящего тестирование. Поскольку тест требует детальной оценки вербальных и поведенческих навыков, недостаток опыта или знаний в области анализа поведения может привести к неверной интерпретации данных или неполной оценке навыков ребенка. Это может повлиять на правильность постановки диагноза и последующий выбор стратегии коррекции [87]. Тестирование по Verbal Behavior Milestones Assessment and Placement Program (VB-MAPP) является сложным и ответственным процессом, направленным на оценку вербальных и социальных навыков детей с расстройствами аутистического спектра (РАС) или другими задержками в развитии. Поскольку результаты VB-MAPP используются для определения дальнейших коррекционных и образовательных стратегий, крайне важно, чтобы тестирование проводилось только квалифицированными специалистами.

Проведение VB-MAPP требует глубокого понимания психологии развития и поведения детей, что предполагает наличие высшего профильного образования. Тестирование должны проводить специалисты, обладающие следующими квалификациями:

Психологи: Клиницисты или практикующие психологи, обладающие опытом в работе с детьми с особенностями развития, могут точно интерпретировать результаты и выделить области, требую-

щие коррекции. Они обладают компетенциями для анализа вербального и когнитивного развития и применения соответствующих методов коррекции.

Дефектологи: Специалисты в области коррекционной педагогики и дефектологии обладают знаниями о различных нарушениях развития и их коррекции. Они могут адекватно оценивать навыки ребенка, выявлять задержки в развитии и разрабатывать коррекционные программы.

Психиатры: Психиатры с опытом работы с детьми с РАС могут эффективно проводить тестирование, особенно в случаях, когда необходимо учитывать не только когнитивное, но и психиатрическое состояние ребенка. Их квалификация позволяет точно диагностировать, оценивать эмоциональные и поведенческие аспекты.

Важно отметить, что нельзя доверять проведение VB-MAPP людям, не имеющим высшего образования в указанных сферах. Даже при наличии большого опыта работы с детьми с особенностями развития, отсутствие профильного образования может привести к ошибочным интерпретациям результатов. Это, в свою очередь, может негативно повлиять на разработку образовательной и коррекционной программы, что существенно замедлит прогресс ребенка.

Тестирование по VB-MAPP требует не только знаний в области психологии и дефектологии, но и умения работать с детьми с нарушениями. Это сложная работа, требующая точности, внимательности и глубокого анализа поведения, что доступно только квалифицированным специалистам.

Возможные трудности в интерпретации данных

1. Сложности с интерпретацией барьеров к обучению. Одной из уникальных характеристик VB-MAPP является оценка барьеров, мешающих ребенку обучаться. Однако интерпретация данных о барьерах может вызывать сложности, так как некоторые из них, такие как сенсорная дисрегуляция или зависимость от визуальных подсказок, могут проявляться по-разному у разных детей. Это создает риск недооценки или переоценки отдельных факторов, что может повлиять на выбор терапевтических методов [88].

2. Ограниченность в прогнозировании долгосрочного развития. Хотя VB-MAPP эффективно отслеживает текущий прогресс ребенка, его результаты могут не всегда точно предсказывать долгосрочные результаты развития. Например, дети с одинаковыми результатами на начальных этапах теста могут демонстрировать совершенно разные темпы развития в будущем в зависимости от множества факторов, таких как интенсивность

вмешательства, семейная поддержка и сопутствующие медицинские проблемы. Это ограничивает возможности теста в плане долгосрочного прогноза и требует регулярного пересмотра и коррекции плана лечения [89].

3. Невозможность учесть все аспекты развития. Несмотря на широкий охват навыков, VB-MAPP фокусируется преимущественно на вербальном поведении и базовых социальных навыках. Это может не учитывать более сложные аспекты когнитивного и эмоционального развития, такие как развитие теории разума, саморегуляции или эмоционального интеллекта. Для более полной картины состояния ребенка может потребоваться использование дополнительных методов диагностики и оценки [90].

Таким образом, несмотря на высокую практическую ценность VB-MAPP, его применение ограничено рядом факторов, таких как уровень когнитивных нарушений у ребенка и квалификация специалиста, проводящего оценку. Также существует ряд сложностей, связанных с интерпретацией данных и долгосрочным прогнозированием, которые требуют осторожного подхода и использования дополнительных методов оценки при необходимости.

Перспективы дальнейших исследований

VB-MAPP (Verbal Behavior Milestones Assessment and Placement Program) зарекомендовал себя как эффективный инструмент для диагностики и коррекции у детей с расстройствами аутистического спектра (РАС) и задержкой психоречевого развития (ЗПРР). Тем не менее, остаются вопросы, требующие дальнейшего изучения, а также направления, которые могут способствовать улучшению диагностики и терапии.

Вопросы для дальнейшего изучения

1. Эффективность VB-MAPP для детей с сопутствующими расстройствами. Существует необходимость изучения того, насколько VB-MAPP может быть адаптирован для использования у детей с сопутствующими заболеваниями, такими как эпилепсия, синдром Дауна, или другими неврологическими расстройствами. Исследования могут включать оценку точности теста для таких детей и необходимость добавления специфических категорий для учета их потребностей и особенностей развития [91].

2. Долгосрочные результаты и прогностическая ценность. Хотя VB-MAPP эффективно отслеживает краткосрочный прогресс, долгосрочные последствия использования этого теста требуют дополнительного изучения. Важно выяснить,

насколько результаты, полученные в раннем возрасте, могут предсказать долгосрочное социальное, когнитивное и академическое развитие детей с РАС и ЗППР, а также оценить, какие факторы влияют на долгосрочные результаты [92].

3. Использование VB-MAPP в разных культурных и языковых контекстах. Важным вопросом для дальнейших исследований является адаптация VB-MAPP для использования в различных культурных и языковых средах. Поскольку тест изначально был разработан для англоязычных детей, его перевод и адаптация к другим языкам и культурным особенностям могут повлиять на его точность и применимость. Изучение этого вопроса может помочь расширить использование VB-MAPP на международном уровне [93].

Возможные направления улучшения диагностики и терапии

1. Интеграция технологий в оценочный процесс. Одним из перспективных направлений является внедрение цифровых технологий для улучшения процесса тестирования. Например, разработка цифровых версий VB-MAPP с автоматической обработкой данных может ускорить и облегчить процесс оценки, снизив риск человеческой ошибки и сделав тестирование более доступным для специалистов. Кроме того, использование искусственного интеллекта (ИИ) может помочь в интерпретации сложных данных и предложении более точных диагностических рекомендаций [94].

2. Расширение шкал для оценки более сложных когнитивных и эмоциональных навыков. Важно рассмотреть возможность дополнения VB-MAPP шкалами, которые оценивают более сложные когнитивные функции и эмоциональное развитие. Например, такие аспекты, как развитие теории разума, навыки саморегуляции или эмоциональный интеллект, могут быть включены в рас-

ширенную версию теста, что позволит более полно оценить способности ребенка и разработать более детализированные стратегии коррекции [95].

3. Разработка междисциплинарного подхода к использованию VB-MAPP. Перспективным направлением является развитие более тесного сотрудничества между специалистами в области поведенческого анализа, детской психиатрии, логопедии и других смежных областей. Междисциплинарный подход к интерпретации данных и разработке программ лечения на основе VB-MAPP может повысить точность диагностики и эффективность терапевтических вмешательств, что приведет к лучшим результатам для детей с РАС и ЗППР [96].

4. Исследования методов повышения мотивации и вовлеченности детей. Одним из направлений для дальнейшего изучения является разработка и тестирование методов, которые помогут повысить мотивацию детей к участию в тестировании и терапии. Поскольку некоторые дети с РАС могут проявлять низкую вовлеченность или избегать взаимодействия в процессе тестирования, разработка новых методов мотивации может повысить точность результатов и улучшить динамику лечения [97].

Таким образом, перспективы дальнейших исследований и улучшений VB-MAPP включают как адаптацию теста для новых групп пациентов и контекстов, так и развитие технологий и междисциплинарных подходов для повышения точности диагностики и эффективности лечения. Исследования в этих областях могут значительно расширить возможности использования VB-MAPP и улучшить результаты терапии для детей с РАС и ЗППР.

Список источников

1. Dawson G., Rogers S., Munson J., et al. Randomized, controlled trial of an intervention for toddlers with autism: The Early Start Denver Model // *Pediatrics*. 2010. № 125 (1). P. e17 – e23.
2. Lord C., Elsabbagh M., Baird G., Veenstra-Vanderweele J. Autism spectrum disorder // *The Lancet*. 2018. № 392 (10146). P. 508 – 520.
3. Ozonoff S., Young G.S., Carter A. et al. Recurrence risk for autism spectrum disorders: A Baby Siblings Research Consortium study // *Pediatrics*. 2011. № 128 (3). P. e488-e495.
4. Matson J.L., Kozlowski A.M. The increasing prevalence of autism spectrum disorders // *Research in Autism Spectrum Disorders*. 2011. № 5 (1). P. 418 – 425.
5. Bishop D.V.M. Ten questions about terminology for children with unexplained language problems // *International Journal of Language & Communication Disorders*. 2014. № 49 (4). P. 381 – 415.
6. Zwaigenbaum L., Bauman M.L., Choueiri R., et al. Early identification and interventions for autism spectrum disorder: Executive summary // *Pediatrics*. 2015. № 136 (Suppl 1). P. S1 – S10.

7. Reichow B., Barton E.E., Boyd B.A., Hume K. Early intensive behavioral intervention (EIBI) for young children with autism spectrum disorders (ASD) // *Cochrane Database of Systematic Reviews*. 2012. № (10). CD009260.
8. Lovaas O.I. Behavioral treatment and normal educational and intellectual functioning in young autistic children // *Journal of Consulting and Clinical Psychology*. 1987. № 55 (1). P. 3 – 9.
9. Rutter M., Bailey A., Lord C. *The Social Communication Questionnaire*. Los Angeles: Western Psychological Services, 2003.
10. Sundberg M.L. *Verbal Behavior Milestones Assessment and Placement Program (VB-MAPP): A Language and Social Skills Assessment Program for Children with Autism or Other Developmental Disabilities*. AVB Press. 2008.
11. Leaf R.B., McEachin J.J., Taubman M. et al. *A work in progress: Behavior management strategies and a curriculum for intensive behavioral treatment of autism*. DRL Books. 2008.
12. Sundberg M.L. *Verbal Behavior Milestones Assessment and Placement Program (VB-MAPP): A Language and Social Skills Assessment Program for Children with Autism or Other Developmental Disabilities*. AVB Press. 2008.
13. Leaf R.B., McEachin J.J., Taubman M. et al. *A work in progress: Behavior management strategies and a curriculum for intensive behavioral treatment of autism*. DRL Books. 2008.
14. Dixon D.R., Burns C.O., Granpeesheh D. et al. (2011). A program evaluation of the Verbal Behavior Milestones Assessment and Placement Program as a curriculum guide for students with autism spectrum disorders // *Research in Autism Spectrum Disorders*. 2011. № 5 (3). P. 937 – 944.
15. Boucher J. Research review: Structural language in autistic spectrum disorder – Characteristics and causes // *Journal of Child Psychology and Psychiatry*. 2012. № 53 (3). P. 219 – 233.
16. Sundberg M.L., Michael J. The benefits of verbal behavior analysis for children with autism and other developmental disabilities // *Behavior Modification*. 2001. № 25 (5). P. 698 – 724.
17. Lord C., Elsabbagh M., Baird G., Veenstra-Vanderweele J. Autism spectrum disorder // *The Lancet*. 2018. № 392 (10146). P. 508 – 520.
18. Sundberg, M.L. *Verbal Behavior Milestones Assessment and Placement Program (VB-MAPP): A Language and Social Skills Assessment Program for Children with Autism or Other Developmental Disabilities*. AVB Press. 2008.
19. Dixon D.R., Burns C.O., Granpeesheh D. et al. A program evaluation of the Verbal Behavior Milestones Assessment and Placement Program as a curriculum guide for students with autism spectrum disorders // *Research in Autism Spectrum Disorders*. 2011. № 5 (3). P. 937 – 944.
20. Sundberg M.L., Partington J.W. *Teaching Language to Children with Autism or Other Developmental Disabilities*. AVB Press. 1998.
21. Lord C., Elsabbagh M., Baird G., Veenstra-Vanderweele J. Autism spectrum disorder // *The Lancet*. 2018. № 392 (10146). P. 508 – 520.
22. Sundberg M.L. *Verbal Behavior Milestones Assessment and Placement Program (VB-MAPP): A Language and Social Skills Assessment Program for Children with Autism or Other Developmental Disabilities*. AVB Press. 2008.
23. Dixon D.R., Burns C.O., Granpeesheh D. et al. A program evaluation of the Verbal Behavior Milestones Assessment and Placement Program as a curriculum guide for students with autism spectrum disorders // *Research in Autism Spectrum Disorders*. 2011. № 5 (3). P. 937 – 944.
24. Sundberg M.L., Partington J.W. *Teaching Language to Children with Autism or Other Developmental Disabilities*. AVB Press. 1998.
25. Smith T., Scahill L., Dawson G. et al. The Autism Diagnosis Dilemma: Evidence and strategies for increasing diagnostic accuracy // *Journal of Autism and Developmental Disorders*. 2020. № 50 (4). P. 1031 – 1040.
26. Matson J.L., Goldin R.L. What is the future of assessment for autism spectrum disorders: Short and long-term goals // *Research in Autism Spectrum Disorders*. 2014. № 8 (3). P. 1553 – 1565.
27. Leaf R.B., McEachin J.J., Taubman M. et al. *A work in progress: Behavior management strategies and a curriculum for intensive behavioral treatment of autism*. DRL Books. 2008.
28. Reichow B., Barton E.E., Boyd B.A., Hume K. Early intensive behavioral intervention (EIBI) for young children with autism spectrum disorders (ASD) // *Cochrane Database of Systematic Reviews*. 2010. № (10). CD009260.

29. Granpeesheh D., Dixon D.R., Tarbox J., et al. Comparison of intensive behavior analytic and eclectic treatments for children with autism // *Research in Autism Spectrum Disorders*. 2014. № 8 (1). P. 36 – 44.
30. Lord C., Elsabbagh M., Baird G., Veenstra-Vanderweele J. Autism spectrum disorder // *The Lancet*. 2018. № 392 (10146). P. 508 – 520.
31. Matson J.L., Kozlowski A.M. The increasing prevalence of autism spectrum disorders // *Research in Autism Spectrum Disorders*. 2011. № 5 (1). P. 418 – 425.
32. Lord C., Risi S., DiLavore P.S. et al. Autism Diagnostic Observation Schedule (ADOS): A standard measure of social and communication deficits associated with the spectrum of autism // *Journal of Autism and Developmental Disorders*. 2000. № 30 (3). P. 205 – 223.
33. Rutter M., Le Couteur A., Lord C. (2003). Autism Diagnostic Interview-Revised (ADI-R): A diagnostic interview for caregivers of individuals with possible pervasive developmental disorders // *Journal of Autism and Developmental Disorders*. 2003. № 33 (3). P. 194 – 204.
34. Zimmerman I.L., Steiner V.G., Pond R.E. Preschool Language Scales, Fifth Edition (PLS-5). Pearson. 2011.
35. Matson J.L., Kozlowski A.M. The increasing prevalence of autism spectrum disorders // *Research in Autism Spectrum Disorders*. 2011. № 5 (1). P. 418 – 425.
36. Mandell D.S., Novak M.M., Zubritsky C.D. Factors associated with age of diagnosis among children with autism spectrum disorders // *Pediatrics*. 2005. № 116 (6). P. 1480 – 1486.
37. Cooper J.O., Heron T.E., Heward W.L. Applied Behavior Analysis. Pearson. 2007.
38. Sundberg, M.L. Verbal Behavior Milestones Assessment and Placement Program (VB-MAPP): A Language and Social Skills Assessment Program for Children with Autism or Other Developmental Disabilities. AVB Press. 2008.
39. Reichow B., Barton E.E., Boyd B.A., Hume K. Early intensive behavioral intervention (EIBI) for young children with autism spectrum disorders (ASD) // *Cochrane Database of Systematic Reviews*. 2012. № (10). CD009260.
40. Lord C., Rutter M., Le Couteur A. Autism Diagnostic Interview-Revised: A revised version of a diagnostic interview for caregivers of individuals with possible pervasive developmental disorders // *Journal of Autism and Developmental Disorders*. 1994. № 24 (5). P. 659 – 685.
41. Howlin, P., Magiati I. Autism spectrum disorder: Diagnosis, assessment, and intervention // *Lancet*. 2017. № 392 (10146). P. 509 – 520.
42. Sundberg M.L. Verbal Behavior Milestones Assessment and Placement Program (VB-MAPP): A Language and Social Skills Assessment Program for Children with Autism or Other Developmental Disabilities. AVB Press. 2008.
43. Dixon D.R., Burns C.O., Granpeesheh D. et al. A program evaluation of the Verbal Behavior Milestones Assessment and Placement Program as a curriculum guide for students with autism spectrum disorders // *Research in Autism Spectrum Disorders*. 2011. № 5 (3). P. 937 – 944.
44. Leaf R.B., McEachin J.J., Taubman M. et al. A work in progress: Behavior management strategies and a curriculum for intensive behavioral treatment of autism. DRL Books. 2008.
45. Lord C., Rutter M., Le Couteur A. Autism Diagnostic Interview-Revised: A revised version of a diagnostic interview for caregivers of individuals with possible pervasive developmental disorders // *Journal of Autism and Developmental Disorders*. 1994. № 24 (5). P. 659 – 685.
46. Schopler E., Reichler R.J., DeVellis R.F., Daly K. Toward objective classification of childhood autism: Childhood Autism Rating Scale (CARS) // *Journal of Autism and Developmental Disorders*. 1980. № 10 (1). P. 91 – 103.
47. Robins D.L., Fein D., Barton M.L. The Modified Checklist for Autism in Toddlers: An initial study investigating the early detection of autism and pervasive developmental disorders // *Journal of Autism and Developmental Disorders*. 2001. № 31 (2). P. 131 – 144.
48. Sundberg M.L. Verbal Behavior Milestones Assessment and Placement Program (VB-MAPP): A Language and Social Skills Assessment Program for Children with Autism or Other Developmental Disabilities. AVB Press. 2008.
49. Dixon D.R., Burns C.O., Granpeesheh D. et al. A program evaluation of the Verbal Behavior Milestones Assessment and Placement Program as a curriculum guide for students with autism spectrum disorders // *Research in Autism Spectrum Disorders*. 2011. № 5 (3). P. 937 – 944.

50. Leaf R.B., McEachin J.J., Taubman M. et al. A work in progress: Behavior management strategies and a curriculum for intensive behavioral treatment of autism. DRL Books. 2008.
51. Granpeesheh D., Dixon D.R., Tarbox J., et al. Comparison of intensive behavior analytic and eclectic treatments for children with autism // *Research in Autism Spectrum Disorders*. 2014. № 8 (1). P. 36 – 44.
52. Smith T., Scahill L. The role of psychiatry in treatment of autism spectrum disorder // *Journal of Autism and Developmental Disorders*. 2013. № 43 (3). P. 672 – 682.
53. Lord C., Elsabbagh M., Baird G., Veenstra-Vanderweele J. Autism spectrum disorder // *The Lancet*. 2018. № 392 (10146). P. 508 – 520.
54. Howlin P., Magiati I. (2017). Autism spectrum disorder: Diagnosis, assessment, and intervention // *Lancet*. 2017. № 392 (10146). P. 509 – 520.
55. Robins D.L., Fein D., Barton M.L. (2001). The Modified Checklist for Autism in Toddlers: An initial study investigating the early detection of autism and pervasive developmental disorders // *Journal of Autism and Developmental Disorders*. 2001. № 31 (2). P. 131 – 144.
56. Cooper J.O., Heron T.E., Heward W.L. *Applied Behavior Analysis*. Pearson. 2007.
57. Sundberg M.L. *Verbal Behavior Milestones Assessment and Placement Program (VB-MAPP): A Language and Social Skills Assessment Program for Children with Autism or Other Developmental Disabilities*. AVB Press. 2008.
58. Granpeesheh D., Dixon D.R., Tarbox J. et al. Comparison of intensive behavior analytic and eclectic treatments for children with autism // *Research in Autism Spectrum Disorders*. 2014. № 8 (1). P. 36 – 44.
59. Howlin P., Magiati I. Autism spectrum disorder: Diagnosis, assessment, and intervention // *Lancet*. 2017. № 392 (10146). P. 509 – 520.
60. Dixon D.R., Burns C.O., Granpeesheh D. A program evaluation of the Verbal Behavior Milestones Assessment and Placement Program as a curriculum guide for students with autism spectrum disorders. *Research in Autism Spectrum Disorders*. 2011. № 5 (3). P. 937 – 944.
61. Leaf R.B., McEachin J.J., Taubman M. et al. A work in progress: Behavior management strategies and a curriculum for intensive behavioral treatment of autism. DRL Books. 2008.
62. Robins D.L., Fein D., Barton M.L. (2001). The Modified Checklist for Autism in Toddlers: An initial study investigating the early detection of autism and pervasive developmental disorders // *Journal of Autism and Developmental Disorders*. 2001. № 31 (2). P. 131 – 144.
63. Reichow B., Barton E.E., Boyd B.A., Hume K. Early intensive behavioral intervention (EIBI) for young children with autism spectrum disorders (ASD) // *Cochrane Database of Systematic Reviews*. 2012. № (10). CD009260.
64. Schopler E., Reichler R.J., Renner B.R. *The Childhood Autism Rating Scale (CARS)*. Western Psychological Services. 2010.
65. Sundberg, M.L. *Verbal Behavior Milestones Assessment and Placement Program (VB-MAPP): A Language and Social Skills Assessment Program for Children with Autism or Other Developmental Disabilities*. AVB Press. 2008.
66. Howlin P., Magiati I. Autism spectrum disorder: Diagnosis, assessment, and intervention // *Lancet*. 2017. № 392 (10146). P. 509 – 520.
67. Dixon D.R., Burns C.O., Granpeesheh D. A program evaluation of the Verbal Behavior Milestones Assessment and Placement Program as a curriculum guide for students with autism spectrum disorders // *Research in Autism Spectrum Disorders*. 2011. № 5 (3). P. 937 – 944.
68. Lord C., Elsabbagh M., Baird G., Veenstra-Vanderweele J. Autism spectrum disorder // *The Lancet*. 2018. № 392 (10146). P. 508 – 520.
69. Reichow B., Barton E.E., Boyd B.A., Hume K. Early intensive behavioral intervention (EIBI) for young children with autism spectrum disorders (ASD) // *Cochrane Database of Systematic Reviews*. 2012. № (10). CD009260.
70. Robins D.L., Fein D., Barton M.L. The Modified Checklist for Autism in Toddlers: An initial study investigating the early detection of autism and pervasive developmental disorders // *Journal of Autism and Developmental Disorders*. 2001. № 31 (2). P. 131 – 144.
71. Sundberg M.L. *Verbal Behavior Milestones Assessment and Placement Program (VB-MAPP): A Language and Social Skills Assessment Program for Children with Autism or Other Developmental Disabilities*. AVB Press. 2008.

72. Cooper J.O., Heron T.E., Heward W.L. Applied Behavior Analysis. Pearson. 2007.
73. Granpeesheh D., Dixon D.R., Tarbox J. et al. Comparison of intensive behavior analytic and eclectic treatments for children with autism // Research in Autism Spectrum Disorders. 2014. № 8 (1). P. 36 – 44.
74. Leaf R.B., McEachin J.J., Taubman M. et al. A work in progress: Behavior management strategies and a curriculum for intensive behavioral treatment of autism. DRL Books. 2008.
75. Smith T., Scahill L. The role of psychiatry in treatment of autism spectrum disorder // Journal of Autism and Developmental Disorders. 2013. № 43 (3). P. 672 – 682.
76. Reichow B., Barton E.E., Boyd B.A., Hume K. Early intensive behavioral intervention (EIBI) for young children with autism spectrum disorders (ASD) // Cochrane Database of Systematic Reviews. 2012. № (10). CD009260.
77. Dixon D.R., Burns C.O., Granpeesheh D. A program evaluation of the Verbal Behavior Milestones Assessment and Placement Program as a curriculum guide for students with autism spectrum disorders // Research in Autism Spectrum Disorders. 2011. № 5 (3). P. 937 – 944.
78. Robins D.L., Fein D., Barton M.L. The Modified Checklist for Autism in Toddlers: An initial study investigating the early detection of autism and pervasive developmental disorders // Journal of Autism and Developmental Disorders. 2001. № 31 (2). P. 131 – 144.
79. Sundberg M.L. Verbal Behavior Milestones Assessment and Placement Program (VB-MAPP): A Language and Social Skills Assessment Program for Children with Autism or Other Developmental Disabilities. AVB Press. 2008.
80. Howlin P., Magiati I. (2017). Autism spectrum disorder: Diagnosis, assessment, and intervention // Lancet. 2017. № 392 (10146). P. 509 – 520.
81. Granpeesheh D., Dixon D.R., Tarbox J., et al. Comparison of intensive behavior analytic and eclectic treatments for children with autism // Research in Autism Spectrum Disorders. 2014. № 8 (1). P. 36 – 44.
82. Dixon D.R., Burns C.O., Granpeesheh D. A program evaluation of the Verbal Behavior Milestones Assessment and Placement Program as a curriculum guide for students with autism spectrum disorders // Research in Autism Spectrum Disorders. 2011. № 5 (3). P. 937 – 944.
83. Cooper J.O., Heron T.E., Heward W.L. Applied Behavior Analysis. Pearson. 2007.
84. Reichow B., Barton E.E., Boyd B.A., Hume K. Early intensive behavioral intervention (EIBI) for young children with autism spectrum disorders (ASD) // Cochrane Database of Systematic Reviews. 2012. № (10). CD009260.
85. Leaf R.B., McEachin J.J., Taubman M. A work in progress: Behavior management strategies and a curriculum for intensive behavioral treatment of autism. DRL Books. 2008.
86. Sundberg M. L. Verbal Behavior Milestones Assessment and Placement Program (VB-MAPP): A Language and Social Skills Assessment Program for Children with Autism or Other Developmental Disabilities. AVB Press. 2008.
87. Granpeesheh D., Dixon D.R., Tarbox J. et al. Comparison of intensive behavior analytic and eclectic treatments for children with autism // Research in Autism Spectrum Disorders. 2014. № 8 (1). P. 36 – 44.
88. Howlin P., Magiati I. Autism spectrum disorder: Diagnosis, assessment, and intervention // Lancet. 2017. № 392 (10146). P. 509 – 520.
89. Reichow B., Barton E.E., Boyd B.A., Hume K. Early intensive behavioral intervention (EIBI) for young children with autism spectrum disorders (ASD) // Cochrane Database of Systematic Reviews. 2012. № (10). CD009260.
90. Cooper J.O., Heron T.E., Heward W.L. Applied Behavior Analysis. Pearson. 2007.
91. Lord C., Elsabbagh M., Baird G., Veenstra-Vanderweele J. Autism spectrum disorder // The Lancet. 2018. № 392 (10146). P. 508 – 520.
92. Reichow B., Barton E.E., Boyd B.A., Hume K. Early intensive behavioral intervention (EIBI) for young children with autism spectrum disorders (ASD) // Cochrane Database of Systematic Reviews. 2012. (10). CD009260.
93. Howlin P., Magiati I. Autism spectrum disorder: Diagnosis, assessment, and intervention // Lancet. 2017. № 392 (10146). P. 509 – 520.
94. Dixon D.R., Burns, C.O., Granpeesheh D. A program evaluation of the Verbal Behavior Milestones Assessment and Placement Program as a curriculum guide for students with autism spectrum disorders // Research in Autism Spectrum Disorders. 2011. № 5 (3). P. 937 – 944.

95. Cooper J.O., Heron T.E., Heward W.L. Applied Behavior Analysis. Pearson. 2007.
96. Smith T., Scahill L. The role of psychiatry in treatment of autism spectrum disorder // Journal of Autism and Developmental Disorders. 2013. № 43 (3). P. 672 – 682.
97. Granpeesheh D., Dixon D.R., Tarbox J., et al. Comparison of intensive behavior analytic and eclectic treatments for children with autism // Research in Autism Spectrum Disorders. 2014. № 8 (1). P. 36 – 44.

References

1. Dawson G., Rogers S., Munson J., et al. Randomized, controlled trial of an intervention for toddlers with autism: The Early Start Denver Model. Pediatrics. 2010. No. 125 (1). P. e17 – e23.
2. Lord C., Elsabbagh M., Baird G., Veenstra-Vanderweele J. Autism spectrum disorder. The Lancet. 2018. No. 392 (10146). P. 508 – 520.
3. Ozonoff S., Young G.S., Carter A. et al. Recurrence risk for autism spectrum disorders: A Baby Siblings Research Consortium study. Pediatrics. 2011. No. 128 (3). P. e488-e495.
4. Matson J.L., Kozlowski A.M. The increasing prevalence of autism spectrum disorders. Research in Autism Spectrum Disorders. 2011. No. 5 (1). P. 418 – 425.
5. Bishop D.V.M. Ten questions about terminology for children with unexplained language problems. International Journal of Language & Communication Disorders. 2014. No. 49 (4). P. 381 – 415.
6. Zwaigenbaum L., Bauman M.L., Choueiri R., et al. Early identification and interventions for autism spectrum disorder: Executive summary. Pediatrics. 2015. No. 136 (Suppl 1). P. S1 – S10.
7. Reichow B., Barton E.E., Boyd B.A., Hume K. Early intensive behavioral intervention (EIBI) for young children with autism spectrum disorders (ASD). Cochrane Database of Systematic Reviews. 2012. No. (10). CD009260.
8. Lovaas O.I. Behavioral treatment and normal educational and intellectual functioning in young autistic children. Journal of Consulting and Clinical Psychology. 1987. No. 55 (1). P. 3 – 9.
9. Rutter M., Bailey A., Lord C. The Social Communication Questionnaire. Los Angeles: Western Psychological Services, 2003.
10. Sundberg M.L. Verbal Behavior Milestones Assessment and Placement Program (VB-MAPP): A Language and Social Skills Assessment Program for Children with Autism or Other Developmental Disabilities. AVB Press. 2008.
11. Leaf R.B., McEachin J.J., Taubman M. et al. A work in progress: Behavior management strategies and a curriculum for intensive behavioral treatment of autism. DRL Books. 2008.
12. Sundberg M.L. Verbal Behavior Milestones Assessment and Placement Program (VB-MAPP): A Language and Social Skills Assessment Program for Children with Autism or Other Developmental Disabilities. AVB Press. 2008.
13. Leaf R.B., McEachin J.J., Taubman M. et al. A work in progress: Behavior management strategies and a curriculum for intensive behavioral treatment of autism. DRL Books. 2008.
14. Dixon D.R., Burns C.O., Granpeesheh D. et al. (2011). A program evaluation of the Verbal Behavior Milestones Assessment and Placement Program as a curriculum guide for students with autism spectrum disorders. Research in Autism Spectrum Disorders. 2011. No. 5 (3). P. 937 – 944.
15. Boucher J. Research review: Structural language in autistic spectrum disorder – Characteristics and causes. Journal of Child Psychology and Psychiatry. 2012. No. 53 (3). P. 219 – 233.
16. Sundberg M.L., Michael J. The benefits of verbal behavior analysis for children with autism and other developmental disabilities. Behavior Modification. 2001. No. 25 (5). P. 698 – 724.
17. Lord C., Elsabbagh M., Baird G., Veenstra-Vanderweele J. Autism spectrum disorder. The Lancet. 2018. No. 392 (10146). P. 508 – 520.
18. Sundberg, M.L. Verbal Behavior Milestones Assessment and Placement Program (VB-MAPP): A Language and Social Skills Assessment Program for Children with Autism or Other Developmental Disabilities. AVB Press. 2008.
19. Dixon D.R., Burns C.O., Granpeesheh D. et al. A program evaluation of the Verbal Behavior Milestones Assessment and Placement Program as a curriculum guide for students with autism spectrum disorders. Research in Autism Spectrum Disorders. 2011. No. 5 (3). P. 937 – 944.
20. Sundberg M.L., Partington J.W. Teaching Language to Children with Autism or Other Developmental Disabilities. AVB Press. 1998.

21. Lord C., Elsabbagh M., Baird G., Veenstra-Vanderweele J. Autism spectrum disorder. *The Lancet*. 2018. No. 392 (10146). P. 508 – 520.
22. Sundberg M.L. Verbal Behavior Milestones Assessment and Placement Program (VB-MAPP): A Language and Social Skills Assessment Program for Children with Autism or Other Developmental Disabilities. AVB Press. 2008.
23. Dixon D.R., Burns C.O., Granpeesheh D. et al. A program evaluation of the Verbal Behavior Milestones Assessment and Placement Program as a curriculum guide for students with autism spectrum disorders. *Research in Autism Spectrum Disorders*. 2011. No. 5 (3). P. 937 – 944.
24. Sundberg M.L., Partington J.W. Teaching Language to Children with Autism or Other Developmental Disabilities. AVB Press. 1998.
25. Smith T., Scahill L., Dawson G. et al. The Autism Diagnosis Dilemma: Evidence and strategies for increasing diagnostic accuracy. *Journal of Autism and Developmental Disorders*. 2020. No. 50 (4). P. 1031 – 1040.
26. Matson J.L., Goldin R.L. What is the future of assessment for autism spectrum disorders: Short and long-term goals. *Research in Autism Spectrum Disorders*. 2014. No. 8 (3). P. 1553 – 1565.
27. Leaf R.B., McEachin J.J., Taubman M. et al. A work in progress: Behavior management strategies and a curriculum for intensive behavioral treatment of autism. DRL Books. 2008.
28. Reichow B., Barton E.E., Boyd B.A., Hume K. Early intensive behavioral intervention (EIBI) for young children with autism spectrum disorders (ASD). *Cochrane Database of Systematic Reviews*. 2010. No. (10). CD009260.
29. Granpeesheh D., Dixon D. R., Tarbox J., et al. Comparison of intensive behavior analytic and eclectic treatments for children with autism. *Research in Autism Spectrum Disorders*. 2014. No. 8 (1). P. 36 – 44.
30. Lord C., Elsabbagh M., Baird G., Veenstra-Vanderweele J. Autism spectrum disorder. *The Lancet*. 2018. No. 392 (10146). P. 508 – 520.
31. Matson J.L., Kozlowski A.M. The increasing prevalence of autism spectrum disorders. *Research in Autism Spectrum Disorders*. 2011. No. 5 (1). P. 418 – 425.
32. Lord C., Risi S., DiLavore P.S. et al. Autism Diagnostic Observation Schedule (ADOS): A standard measure of social and communication deficits associated with the spectrum of autism. *Journal of Autism and Developmental Disorders*. 2000. No. 30 (3). P. 205 – 223.
33. Rutter M., Le Couteur A., Lord C. (2003). Autism Diagnostic Interview-Revised (ADI-R): A diagnostic interview for caregivers of individuals with possible pervasive developmental disorders. *Journal of Autism and Developmental Disorders*. 2003. No. 33 (3). P. 194 – 204.
34. Zimmerman I.L., Steiner V.G., Pond R.E. Preschool Language Scales, Fifth Edition (PLS-5). Pearson. 2011.
35. Matson J.L., Kozlowski A.M. The increasing prevalence of autism spectrum disorders. *Research in Autism Spectrum Disorders*. 2011. No. 5 (1). P. 418 – 425.
36. Mandell D.S., Novak M.M., Zubritsky C.D. Factors associated with age of diagnosis among children with autism spectrum disorders. *Pediatrics*. 2005. No. 116 (6). P. 1480 – 1486.
37. Cooper J.O., Heron T.E., Heward W.L. Applied Behavior Analysis. Pearson. 2007.
38. Sundberg, M.L. Verbal Behavior Milestones Assessment and Placement Program (VB-MAPP): A Language and Social Skills Assessment Program for Children with Autism or Other Developmental Disabilities. AVB Press. 2008.
39. Reichow B., Barton E.E., Boyd B.A., Hume K. Early intensive behavioral intervention (EIBI) for young children with autism spectrum disorders (ASD). *Cochrane Database of Systematic Reviews*. 2012. No. (10). CD009260.
40. Lord C., Rutter M., Le Couteur A. Autism Diagnostic Interview-Revised: A revised version of a diagnostic interview for caregivers of individuals with possible pervasive developmental disorders. *Journal of Autism and Developmental Disorders*. 1994. No. 24 (5). P. 659 – 685.
41. Howlin, P., Magiati I. Autism spectrum disorder: Diagnosis, assessment, and intervention. *Lancet*. 2017. No. 392 (10146). P. 509 – 520.
42. Sundberg M.L. Verbal Behavior Milestones Assessment and Placement Program (VB-MAPP): A Language and Social Skills Assessment Program for Children with Autism or Other Developmental Disabilities. AVB Press. 2008.

43. Dixon D.R., Burns C.O., Granpeesheh D. et al. A program evaluation of the Verbal Behavior Milestones Assessment and Placement Program as a curriculum guide for students with autism spectrum disorders. *Research in Autism Spectrum Disorders*. 2011. No. 5 (3). P. 937 – 944.
44. Leaf R.B., McEachin J.J., Taubman M. et al. A work in progress: Behavior management strategies and a curriculum for intensive behavioral treatment of autism. DRL Books. 2008.
45. Lord C., Rutter M., Le Couteur A. Autism Diagnostic Interview-Revised: A revised version of a diagnostic interview for caregivers of individuals with possible pervasive developmental disorders. *Journal of Autism and Developmental Disorders*. 1994. No. 24 (5). P. 659 – 685.
46. Schopler E., Reichler R.J., DeVellis R.F., Daly K. Toward objective classification of childhood autism: Childhood Autism Rating Scale (CARS). *Journal of Autism and Developmental Disorders*. 1980. No. 10 (1). P. 91 – 103.
47. Robins D.L., Fein D., Barton M.L. The Modified Checklist for Autism in Toddlers: An initial study investigating the early detection of autism and pervasive developmental disorders. *Journal of Autism and Developmental Disorders*. 2001. No. 31 (2). P. 131 – 144.
48. Sundberg M.L. Verbal Behavior Milestones Assessment and Placement Program (VB-MAPP): A Language and Social Skills Assessment Program for Children with Autism or Other Developmental Disabilities. AVB Press. 2008.
49. Dixon D.R., Burns C.O., Granpeesheh D. et al. A program evaluation of the Verbal Behavior Milestones Assessment and Placement Program as a curriculum guide for students with autism spectrum disorders. *Research in Autism Spectrum Disorders*. 2011. No. 5 (3). P. 937 – 944.
50. Leaf R.B., McEachin J.J., Taubman M. et al. A work in progress: Behavior management strategies and a curriculum for intensive behavioral treatment of autism. DRL Books. 2008.
51. Granpeesheh D., Dixon D. R., Tarbox J., et al. Comparison of intensive behavior analytic and eclectic treatments for children with autism. *Research in Autism Spectrum Disorders*. 2014. No. 8 (1). P. 36 – 44.
52. Smith T., Scahill L. The role of psychiatry in the treatment of autism spectrum disorder. *Journal of Autism and Developmental Disorders*. 2013. No. 43 (3). P. 672 – 682.
53. Lord C., Elsabbagh M., Baird G., Veenstra-Vanderweele J. Autism spectrum disorder. *The Lancet*. 2018. No. 392 (10146). P. 508 – 520.
54. Howlin P., Magiati I. (2017). Autism spectrum disorder: Diagnosis, assessment, and intervention. *Lancet*. 2017. No. 392 (10146). P. 509 – 520.
55. Robins D.L., Fein D., Barton M.L. (2001). The Modified Checklist for Autism in Toddlers: An initial study investigating the early detection of autism and pervasive developmental disorders. *Journal of Autism and Developmental Disorders*. 2001. No. 31 (2). P. 131 – 144.
56. Cooper J.O., Heron T.E., Heward W.L. Applied Behavior Analysis. Pearson. 2007.
57. Sundberg M.L. Verbal Behavior Milestones Assessment and Placement Program (VB-MAPP): A Language and Social Skills Assessment Program for Children with Autism or Other Developmental Disabilities. AVB Press. 2008.
58. Granpeesheh D., Dixon D.R., Tarbox J. et al. Comparison of intensive behavior analytic and eclectic treatments for children with autism. *Research in Autism Spectrum Disorders*. 2014. No. 8 (1). P. 36 – 44.
59. Howlin P., Magiati I. Autism spectrum disorder: Diagnosis, assessment, and intervention. *Lancet*. 2017. No. 392 (10146). P. 509 – 520.
60. Dixon D.R., Burns C.O., Granpeesheh D. A program evaluation of the Verbal Behavior Milestones Assessment and Placement Program as a curriculum guide for students with autism spectrum disorders. *Research in Autism Spectrum Disorders*. 2011. No. 5 (3). P. 937 – 944.
61. Leaf R.B., McEachin J.J., Taubman M. et al. A work in progress: Behavior management strategies and a curriculum for intensive behavioral treatment of autism. DRL Books. 2008.
62. Robins D.L., Fein D., Barton M.L. (2001). The Modified Checklist for Autism in Toddlers: An initial study investigating the early detection of autism and pervasive developmental disorders. *Journal of Autism and Developmental Disorders*. 2001. No. 31 (2). P. 131 – 144.
63. Reichow B., Barton E.E., Boyd B.A., Hume K. Early intensive behavioral intervention (EIBI) for young children with autism spectrum disorders (ASD). *Cochrane Database of Systematic Reviews*. 2012. No. (10). CD009260.

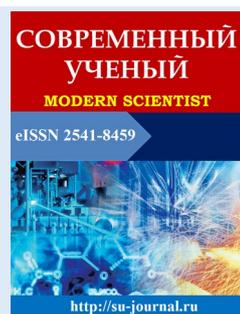
64. Schopler E., Reichler R.J., Renner B.R. The Childhood Autism Rating Scale (CARS). Western Psychological Services. 2010.
65. Sundberg, M.L. Verbal Behavior Milestones Assessment and Placement Program (VB-MAPP): A Language and Social Skills Assessment Program for Children with Autism or Other Developmental Disabilities. AVB Press. 2008.
66. Howlin P., Magiati I. Autism spectrum disorder: Diagnosis, assessment, and intervention. *Lancet*. 2017. No. 392 (10146). P. 509 – 520.
67. Dixon D.R., Burns C.O., Granpeesheh D. A program evaluation of the Verbal Behavior Milestones Assessment and Placement Program as a curriculum guide for students with autism spectrum disorders. *Research in Autism Spectrum Disorders*. 2011. No. 5 (3). P. 937 – 944.
68. Lord C., Elsabbagh M., Baird G., Veenstra-Vanderweele J. Autism spectrum disorder. *The Lancet*. 2018. No. 392 (10146). P. 508 – 520.
69. Reichow B., Barton E.E., Boyd B.A., Hume K. Early intensive behavioral intervention (EIBI) for young children with autism spectrum disorders (ASD). *Cochrane Database of Systematic Reviews*. 2012. No. (10). CD009260.
70. Robins D.L., Fein D., Barton M.L. The Modified Checklist for Autism in Toddlers: An initial study investigating the early detection of autism and pervasive developmental disorders. *Journal of Autism and Developmental Disorders*. 2001. No. 31 (2). P. 131 – 144.
71. Sundberg M.L. Verbal Behavior Milestones Assessment and Placement Program (VB-MAPP): A Language and Social Skills Assessment Program for Children with Autism or Other Developmental Disabilities. AVB Press. 2008.
72. Cooper J.O., Heron T.E., Heward W.L. *Applied Behavior Analysis*. Pearson. 2007.
73. Granpeesheh D., Dixon D.R., Tarbox J. et al. Comparison of intensive behavior analytic and eclectic treatments for children with autism. *Research in Autism Spectrum Disorders*. 2014. No. 8 (1). P. 36 – 44.
74. Leaf R.B., McEachin J.J., Taubman M. et al. A work in progress: Behavior management strategies and a curriculum for intensive behavioral treatment of autism. DRL Books. 2008.
75. Smith T., Scahill L. The role of psychiatry in the treatment of autism spectrum disorder. *Journal of Autism and Developmental Disorders*. 2013. No. 43 (3). P. 672 – 682.
76. Reichow B., Barton E.E., Boyd B.A., Hume K. Early intensive behavioral intervention (EIBI) for young children with autism spectrum disorders (ASD). *Cochrane Database of Systematic Reviews*. 2012. No. (10). CD009260.
77. Dixon D.R., Burns C.O., Granpeesheh D. A program evaluation of the Verbal Behavior Milestones Assessment and Placement Program as a curriculum guide for students with autism spectrum disorders. *Research in Autism Spectrum Disorders*. 2011. No. 5 (3). P. 937 – 944.
78. Robins D.L., Fein D., Barton M.L. The Modified Checklist for Autism in Toddlers: An initial study investigating the early detection of autism and pervasive developmental disorders. *Journal of Autism and Developmental Disorders*. 2001. No. 31 (2). P. 131 – 144.
79. Sundberg M.L. Verbal Behavior Milestones Assessment and Placement Program (VB-MAPP): A Language and Social Skills Assessment Program for Children with Autism or Other Developmental Disabilities. AVB Press. 2008.
80. Howlin P., Magiati I. (2017). Autism spectrum disorder: Diagnosis, assessment, and intervention. *Lancet*. 2017. No. 392 (10146). P. 509 – 520.
81. Granpeesheh D., Dixon D. R., Tarbox J., et al. Comparison of intensive behavior analytic and eclectic treatments for children with autism. *Research in Autism Spectrum Disorders*. 2014. No. 8 (1). P. 36 – 44.
82. Dixon D.R., Burns C.O., Granpeesheh D. A program evaluation of the Verbal Behavior Milestones Assessment and Placement Program as a curriculum guide for students with autism spectrum disorders. *Research in Autism Spectrum Disorders*. 2011. No. 5 (3). P. 937 – 944.
83. Cooper J.O., Heron T.E., Heward W.L. *Applied Behavior Analysis*. Pearson. 2007.
84. Reichow B., Barton E.E., Boyd B.A., Hume K. Early intensive behavioral intervention (EIBI) for young children with autism spectrum disorders (ASD). *Cochrane Database of Systematic Reviews*. 2012. No. (10). CD009260.
85. Leaf R.B., McEachin J.J., Taubman M. A work in progress: Behavior management strategies and a curriculum for intensive behavioral treatment of autism. DRL Books. 2008.

86. Sundberg M. L. Verbal Behavior Milestones Assessment and Placement Program (VB-MAPP): A Language and Social Skills Assessment Program for Children with Autism or Other Developmental Disabilities. AVB Press. 2008.
87. Granpeesheh D., Dixon D.R., Tarbox J. et al. Comparison of intensive behavior analytic and eclectic treatments for children with autism. *Research in Autism Spectrum Disorders*. 2014. No. 8 (1). P. 36 – 44.
88. Howlin P., Magiati I. Autism spectrum disorder: Diagnosis, assessment, and intervention. *Lancet*. 2017. No. 392 (10146). P. 509 – 520.
89. Reichow B., Barton E.E., Boyd B.A., Hume K. Early intensive behavioral intervention (EIBI) for young children with autism spectrum disorders (ASD). *Cochrane Database of Systematic Reviews*. 2012. No. (10). CD009260.
90. Cooper J.O., Heron T.E., Heward W.L. *Applied Behavior Analysis*. Pearson. 2007.
91. Lord C., Elsabbagh M., Baird G., Veenstra-Vanderweele J. Autism spectrum disorder. *The Lancet*. 2018. No. 392 (10146). P. 508 – 520.
92. Reichow B., Barton E.E., Boyd B.A., Hume K. Early intensive behavioral intervention (EIBI) for young children with autism spectrum disorders (ASD). *Cochrane Database of Systematic Reviews*. 2012. (10). CD009260.
93. Howlin P., Magiati I. Autism spectrum disorder: Diagnosis, assessment, and intervention. *Lancet*. 2017. No. 392 (10146). P. 509 – 520.
94. Dixon D.R., Burns, C.O., Granpeesheh D. A program evaluation of the Verbal Behavior Milestones Assessment and Placement Program as a curriculum guide for students with autism spectrum disorders. *Research in Autism Spectrum Disorders*. 2011. No. 5 (3). P. 937 – 944.
95. Cooper J.O., Heron T.E., Heward W.L. *Applied Behavior Analysis*. Pearson. 2007.
96. Smith T., Scahill L. The role of psychiatry in the treatment of autism spectrum disorder. *Journal of Autism and Developmental Disorders*. 2013. No. 43 (3). P. 672 – 682.
97. Granpeesheh D., Dixon D.R., Tarbox J., et al. Comparison of intensive behavior analytic and eclectic treatments for children with autism. *Research in Autism Spectrum Disorders*. 2014. No. 8 (1). P. 36 – 44.

Информация об авторе

Став А.А., врач детский и подростковый психиатр, клинический психолог, педагог, поведенческий аналитик, ООО «Центр раннего развития детей, коррекции речи и поведения «Ариель», г. Новосибирск, 829892@gmail.com

© Став А.А., 2024

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»

<https://su-journal.ru>

2024, № 8 / 2024, Iss. 8 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

УДК 374.1

DOI: 10.58224/2541-8459-2024-8-356-362

Альтернативные школы как форма организации условно-семейного образования

¹ Гильмидинова Т.В.

¹ *Религиозная духовная образовательная организация высшего образования «Заокский университет Церкви Христиан – Адвентистов Седьмого Дня»*

Аннотация: статья посвящена проблеме развития семейного образования в России и описывает современные формы реализации семейного обучения. Особое внимание уделяется вопросу возникновения условно-семейных форм, при которых обучение ребенка происходит вне общеобразовательной школы и семьи, в специально созданных условиях альтернативного образования. Альтернативные школы в исследовании представлены с позиции отличных от школ государственной образовательной системы. Такие школы имеют черты общего и дополнительного образования, обладают благоприятной атмосферой активного взаимодействия родителей, сотрудников и учащихся, руководствуются собственной миссией и личностно-ориентированными целевыми установками. Результаты опроса администрации двенадцати альтернативных школ их различных регионов по выявлению особенностей набора детей и состава детских объединений; специфики взаимодействия с родителями обучающихся; особенностей ресурсного обеспечения и выбора ключевых образовательных программ, способов реализации образовательного процесса, дают представление об особенностях и проблемах функционирования таких организаций, позволяют сделать вывод о необходимости изучения феномена альтернативных условно-семейных школ, создании гибкой системы нормативно-правовой поддержки и сопровождения их деятельности.

Ключевые слова: семейное обучение, условно-семейное образование, альтернативные школы, дополнительное образование детей

Для цитирования: Гильмидинова Т.В. Альтернативные школы как форма организации условно-семейного образования // Современный ученый. 2024. № 8. С. 356 – 362. DOI: 10.58224/2541-8459-2024-8-356-362

Поступила в редакцию: 21 июля 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 22 сентября 2024 г.; Принята к публикации: 11 ноября 2024 г.

Alternative schools as a form of organization of conditional family education

¹ Gilmidinova T.V.

¹ *Religious Spiritual Educational Organization of Higher Education
“Zaoksky University of the Seventh–Day Adventist Christian Church”*

Abstract: the article is devoted to the problem of the development of family education in Russia and describes modern forms of implementation of family education. Special attention is paid to the issue of the emergence of conditional family forms in which the child's education takes place outside of secondary school and family, in specially created conditions of alternative education. Alternative schools in the study are presented from a position different from schools of the state educational system. Such schools have features of general and additional education, have a favorable atmosphere of active interaction between parents, staff and students, are guided by their own mission and personality-oriented goals. The results of a survey of the administration of twelve alternative schools in their various regions to identify the characteristics of the recruitment of children and the composition of children's associations; the specifics of interaction with the parents of students; the peculiarities of resource provision and the choice of key educational programs, ways of implementing the educational process, give an idea of the features and problems of the functioning of such organizations, allow us to conclude that it is necessary to study the phenomenon of alternative conditional family schools, create a flexible system of regulatory support and support for their activities.

Keywords: family education, conditional family education, alternative schools, additional education for children

For citation: Gilmidinova T.V. Alternative schools as a form of organization of conditional family education. Modern Scientist. 2024. 8. P. 356 – 362. DOI: 10.58224/2541-8459-2024-8-356-362

The article was submitted: July 21, 2024; Approved after reviewing: September 22, 2024; Accepted for publication: November 11, 2024.

Введение

Семейное образование в России на протяжении столетий было престижной, а иногда и единственно возможной формой получения образования детьми вплоть до 19 века. С 2012 года получение образования в условиях семьи стало одной активно развивающихся форм получения образования в России, закрепленной законодательно.

Пресс-служба Минпросвещения РФ отмечает, что «на начало 2023/24 учебного года доля детей, осваивающих программы в рамках семейного обучения, составляло всего лишь около 0,2%, однако динамика перехода детей на обучение в домашних условиях очевидна – ежегодно их количество увеличивается более чем на десять тысяч человек» [3]. Такую тенденцию исследователи связывают «с формальным закреплением семейного образования как формы образования в Федеральном законе № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», появлением и распространением онлайн-сообществ родителей, предпочитающих семейную форму, а также упрощением доступа к различным методическим материалам о семейной форме обучения» [4, с. 82].

В законе обозначено, что «семейное образование реализуется вне организаций, осуществляющих образовательную деятельность в семейных условиях обучения и самообразования» [10]. Этот факт подразумевает, что обучение ребенка происходит непосредственно в семье, где родители несут полную ответственность за организацию и результаты обучения. На практике же родители не всегда способны дать качественное образование в силу недостатка знаний в области методик обучения и способов организации образовательного процесса в целом.

С целью решения проблем семейного образования родители обучают ребенка с привлечением дистанционных программ обучения, репетиторов по отдельным предметам. Последние годы наблюдается рост семейных школ и центров, в которых родители передают детей на ограниченное время для освоения отдельных предметов либо их комплекса. И.В. Кошценко, Л.И. Покровская называют такие организации «альтернативными»: «в таких школах обучаются дети, числящиеся на семейной форме обучения и проходящие ежегодные аттестации в имеющих лицензию общеобразова-

тельных организациях; большинство таких школ осуществляют образовательный процесс, опираясь на альтернативные программы обучения» [7, с. 190].

Термин «альтернативное образование», между тем, до сих пор не нашел в науке точного определения. Так, Г.Б. Корнетов рассматривает проблему альтернативности в педагогике как создание противовеса традиционному образованию, некоторой «образовательной парадигмы в практике школы, ориентированной на создание в специально организованной педагогической среде условий для развития прирожденных свойств ребенка и предоставления ему полной свободы для самореализации; на расширение субъект-субъектных взаимоотношений с целью приобщения его к социальному опыту во всех сферах личной и общественной жизни и обеспечения подготовки к сознательной активности и самостоятельной творческой деятельности в рамках тесной взаимосвязи обучения и воспитания с окружающим миром» [6, с. 35].

Более широко понятие «альтернативное образование» рассматривают Е.Ю. Петряева, Н.С. Агеева, И.А. Яшина – это «любые виды образовательной деятельности, которые не входят в государственную парадигму школьного образования (в том числе образование трудных и талантливых детей, семейное образование), используют нетрадиционные педагогические подходы и методики, которые характеризуются инновационным содержанием учебной программы и гибким учебным планом, определяемым индивидуальными потребностями обучающихся» [9, с. 11-33]. Д.И. Вафина подчеркивает, что «альтернативность в данном случае заключается не в усовершенствовании чего-либо, а в попытках найти иные способы и отношения, а главное – иные смыслы и ценности. Это в большей степени относится к образованию, где в поисках новых источников и возможностей альтернативное образование указывает на новые векторы развития образовательной системы в целом» [1].

Преимущество альтернативных школ – низкая наполняемость групп, достаточно низкая стоимость, позволяющая привлекать необходимых специалистов и обеспечивать качество обучения, гибкий график и отсутствие школьной регламентации, благоприятная атмосфера и возможности для выбора родителями содержания обучения, включение дополнительного образования, направленного на творческое, физическое развитие и социализацию ребенка. Положительным аспектом является «высокая степень гибкости, вследствие

чего семейно-школьное образование отвечает образовательным запросам и потребностям значительной части населения, способствуя решению ряда серьезных проблем, таких как неудовлетворительный уровень преподавания определенных дисциплин в конкретном общеобразовательном учреждении и неуспеваемость учащегося по отдельным дисциплинам» [12, с. 90].

Популярность альтернативных школ растет год от года. Так, информационный сайт «Краснодар онлайн» отмечает, что только в Краснодаре в 2023 году существовало более 12 таких альтернативных школ, которые, как правило, носят название семейных [11]. Однако названия «образовательный центр семейного образования», «семейная школа» не отражают вполне сути семейного образования, поскольку ребенок проходит обучение частично или преимущественно в специально созданных условиях, организованных с целью привлечения на постоянной основе третьих лиц. Такое обучение можно назвать условно-семейным, включающим черты семейного, общего и дополнительного образования.

Наличие гибкой системы обучения, при которой реализуются отдельные предметы с гибким графиком их освоения и ориентиром на индивидуальные запросы ученика, отличающие условно-семейное обучение от школьного, сложности с получением лицензии на реализацию программ общего образования, обуславливают выбор некоторыми организациями получения лицензии на дополнительное образование. Последнее приобретает новый статус и назначение – использование «возможностей дополнительного образования для повышения качества образовательных результатов у детей, испытывающих трудности в освоении основных общеобразовательных программ; формирование механизмов преемственности и непрерывности образовательных траекторий в общем и дополнительном образовании детей» [5].

В альтернативных условно-семейных школах происходит «частичное сглаживание регламентированности, шаблонности школьного образования, процесс обучения исходит из личностных особенностей ученика, его образовательных запросов, при этом уходит творческая составляющая дополнительного образования, возможности для выбора индивидуального образовательного маршрута, что связано с необходимостью освоения школьных предметов в соответствии с ФГОС; повышаются требования к результатам освоения программ, ориентация на обучающие задачи, связанные с подготовкой к осуществлению промежуточной и

итоговой аттестации; однако происходит нивелирование одного из ведущих принципов дополнительного образования – ориентация на метапредметные и личностные результаты образования» [2, с. 7].

Изучение специфики организации деятельности альтернативных школ, реализующих условно-семейное образование, вступает актуальной научной задачей, поскольку нормативно деятельность таких школ не закреплена, они представляют собой новое явление в образовательной сфере государства.

Материалы и методы исследований

Основным методом исследования стал опрос администрации 12 альтернативных условно-семейных школ из различных регионов России (Хакасия, Татарстан, Алтайский край, Крым, Красноярский край, Томская область, Волгоградская область, Марий-Эл, Свердловская область, Архангельская область). Опрос касался выявления особенностей набора детей и состава детских объединений; специфики взаимодействия с родителями обучающихся; особенностей ресурсного обеспечения (кадрового, нормативно-правового, организационного, научно-методического, материально-технического, экономического); особенностей выбора ключевых образовательных программ и способов реализации образовательного процесса; проблем функционирования школы.

Результаты и обсуждения

В результате опроса администрации альтернативных школ было выявлено, что в них, как правило, обучается меньшее по сравнению с традиционной школой, количество обучающихся – от 3 до 200 человек, что обусловлено различными причинами, важнейшая из которых – преимущественно традиционного образования над условно-семейным или семейным обучением.

Небольшое количество детей – от трех до двадцати, наблюдается в тех альтернативных школах (опрошена администрация шести таких школ), которые только начинают свою деятельность. Такие школы преимущественно осуществляют помощь в освоении детьми начального общего образования педагогами-энтузиастами, не являющимися родителями или законными представителями детей, что и позволяет отнести их именно к альтернативным, а не семейным школам. Нужно отметить, что такие альтернативные школы, как правило, не афишируют свою деятельность, находятся в процессе получения лицензии на образовательную деятельность, либо осуществляют сопровождение семейного образования в формах, не требующих

лицензии. Учениками таких школ изначально становятся дети знакомых, родственников, а также родителей, осознающих ценности семейного образования, прежде всего важность социализации ребенка, либо не имеющих возможности обучать ребенка в семье полноценно или на постоянной основе. Управление малокомплектными альтернативными школами осуществляется индивидуальными предпринимателями или происходит корпоративно педагогами, ведущими деятельность в качестве самозанятых. Отсутствие лицензии существенно ограничивает работу таких школ, ограничивает их развитие поэтому, как правило, они стремятся к легализации работы.

Альтернативные школы с большим количеством детей – от 20 до 200 (опрошена администрация шести таких школ) имеют лицензию на образовательную деятельность. Значимость и привлекательность в родительской среде повышают школы, в которых аттестационные процедуры происходят беспрепятственно по месту жительства, непосредственно в школе, если она осуществляет в том числе образование в традиционных формах.

Опрос выявил следующие общие особенности деятельности альтернативных условно-семейных школ:

□ Здание, как правило, школы занимают на правах аренды с самостоятельной закупкой оборудования и материалов (только две школы имеют собственное помещение), либо предоставленного арендодателем (одна школа из двенадцати). Только три школы из двенадцати осуществляют работу в отдельном здании, предназначенном исключительно для нужд школы.

□ В нормативно-правовой и организационной регламентации деятельности, школы стремятся ориентироваться на законодательство об общем и дополнительном образовании, принятое в государстве.

□ В школах работают преимущественно молодые учителя, педагогический стаж которых находится, как правило, в пределах от 1 года до 15 лет.

□ Особенность образовательного процесса в альтернативной школе – высокая вовлеченность родителей процесс обучения, обусловленная их ответственностью за результат семейного образования.

□ Семь из двенадцати школ осуществляют помощь в освоении только начального образования, что обусловлено наличием большего запроса на начальное образование и проблемами с привле-

чением учителей-предметников для полноценного процесса обучения, однако планируют в будущем развитие организаций. Обучение в начальной школе происходит, как правило, по программе «Школа России», либо по программам, рекомендованных Министерством Просвещения РФ («Перспектива», «Школа 21 века» и др.) с использованием соответствующих методических рекомендаций, что обусловлено ориентацией на требования, выдвигаемые государством при аттестации обучающихся.

□ Целостное освоение образовательной программы и выход на образовательный результат достигается за счет освоения отдельных предметов учениками самостоятельно; предметов, осваиваемых дистанционно; предметов, осваиваемых на базе альтернативной школы. Набор предметов и форма их освоения варьируется от школы к школе.

□ В программу обучения включаются дополнительные занятия, направленные на комплексное развитие и духовно-нравственное воспитание детей, обусловленные спецификой отдельной альтернативной школы.

□ Школы не имеют стабильного набора детей (в некоторых школах отсутствуют отдельные классы), что обусловлено нестабильным положением частных организаций в целом, их зависимостью от запроса родителей на семейное обучение.

□ Аттестация обучающихся происходит дистанционно (в семи школах из двенадцати), в муниципальной школе по месту жительства (три школы), непосредственно в школе (две школы).

□ Характер образовательной деятельности и экономическое обеспечение альтернативных условно-семейных школ соответствует деятельности частных школ, которые «финансируются за счет платы за обучение и формируют учебную среду, в центре которой находится индивидуальное, личностно-ориентированное образование» [8, с. 187]. Так, альтернативные школы, принимающие участие в исследовании, существуют исключительно на оплату обучения родителями или пожертвования спонсоров; оплата может варьироваться в зависимости от предоставляемых льгот,

самостоятельно обозначенных школой. Оплата за обучение школах, участвовавших в исследовании, в зависимости от региона варьируется от 4,5 до 25 тысяч рублей (в случае индивидуального обучения детей с ОВЗ). Относительно невысокая стоимость обучения, его доступность (средняя оплата в большинстве школ составила около 8 тысяч рублей), обусловлена идеей функционирования школ как особой среды для воспитания и обучения ребенка, а не бизнес-проекта.

□ Ключевой идеей организации работы, по мнению администрации школ, участвовавших в опросе, выступает предоставление альтернативы общему образованию, вызванное проблемами, в нем существующими, а также создание атмосферы позитивного, эффективного взаимодействия ребенка, педагогов и родителей, его духовное, нравственное, личностное развитие в целом, определяемое миссией отдельной школы.

Основными проблемами администрация школ назвала нехватку квалифицированных кадров, проблемы самоокупаемости и финансирования, проблемы организации питания детей (в системе дополнительного образования детей питание обучающихся не предусмотрено, но нахождение детей в альтернативной школе может быть долгим), необходимость в юридическом сопровождении легализации и осуществления деятельности в целом.

Выводы

Таким образом, альтернативные школы выступают развивающимся сегментом условно-семейного образования. Такая образовательная форма позволяет аккумулировать ценности как общего, так и дополнительного образования, создать комфортную, личностно-ориентированную среду обучения, развития и воспитания ребенка. Деятельность таких школ нуждается в создании гибкой законодательной основы, системы юридической поддержки и сопровождения для решения проблем условно-семейного образования, учитывающей многообразие вариантов таких организаций.

Список источников

1. Вафина Д.И. Сущностно-содержательная характеристика понятия «альтернативное образование» в контексте российских и американских исследований // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 2. 196 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=12483> (дата обращения: 24.05.2024)
2. Гильмидинова Т.В. Дополнительное образование как среда для получения общего образования в рамках семейной формы обучения / Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2023. № 209. С. 65 – 72.
3. Доля семейного обучения в сфере общего образования незначительна 17.09.2024 Пресс-служба Минпросвещения России [Электронный ресурс]. URL: <https://edu.gov.ru/press/8843/dolya-semeynogo-obucheniya-v-sfere-obschego-obrazovaniya-neznachitelna/> (дата обращения: 21.05.2024)
4. Княгинина Н.В., Майоров А.Н., Янкевич С.В. Модель законодательных изменений семейной формы общего образования // Образовательная политика. 2022. № 2 (90). С. 82 – 91.
5. Концепция развития дополнительного образования детей до 2030 года. Утверждена распоряжением Правительства РФ от 31.03.2022 г. № 678-р. [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru/media/files/3flgkklAJ2ENBbCFVEkA3cTOsiypicBo.pdf>
6. Корнетов Г.Б. Альтернативные школы и альтернативное образование в отечественной педагогической традиции: начало XXI века // Инновационные проекты и программы в образовании. 2019. № 2. С. 31 – 40.
7. Кошчиенко И.В., Покровская Л.И. Семейное образование как вариативная форма обучения // Проблемы педагогики и психологии. 2015. № 4. С. 187 – 193.
8. Кузнецова Е.В. Исследования, посвященные частному образованию в России // Молодой ученый. 2024. № 9 (508). С. 187 – 192.
9. Петряева Е.Ю., Агеева Н.С., Яшина И.А. Сравнительный анализ развития альтернативного школьного образования в крупных городах России // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Педагогика и психология. 2023. Т. 17. № 3. С. 11 – 33.
10. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об образовании в Российской Федерации». Статья 17. Формы получения образования и формы обучения. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/affd388ac5d286d2ddb5a1fc91c0d9b0bc06984
11. Школы семейного образования в Краснодаре. Информационный сайт «Краснодар онлайн». [Электронный ресурс]. URL: <https://93.ru/text/education/2023/04/07/72199217/> (дата обращения 25.10.2024).
12. Якунина А.Н. Семейное образование: мифы и реальность // Социальная педагогика. №4. 2015. С. 85 – 90.

References

1. Vafina D.I. Essential and substantive characteristics of the concept of "alternative education" in the context of Russian and American studies. Modern problems of science and education. 2014. No. 2. 196 p. [Electronic resource]. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=12483> (accessed: 05/24/2024)
2. Gilmidinova T.V. Additional education as an environment for obtaining general education in the framework of family education. Bulletin of the Herzen State Pedagogical University. 2023. No. 209. P. 65 – 72.
3. The share of family education in the field of general education is insignificant 09/17/2024 Press service of the Ministry of Education of Russia [Electronic resource]. URL: <https://edu.gov.ru/press/8843/dolya-semeynogo-obucheniya-v-sfere-obschego-obrazovaniya-neznachitelna/> (date of access: 21.05.2024)
4. Knyaginina N.V., Mayorov A.N., Yankevich S.V. Model of legislative changes to the family form of general education. Educational policy. 2022. No. 2 (90). Pp. 82 - 91.
5. Concept for the development of additional education for children until 2030. Approved by the Order of the Government of the Russian Federation dated 31.03.2022 No. 678-r. [Electronic resource]. URL: <http://static.government.ru/media/files/3flgkklAJ2ENBbCFVEkA3cTOsiypicBo.pdf>
6. Kornetov G.B. Alternative schools and alternative education in the domestic pedagogical tradition: the beginning of the 21st century. Innovative projects and programs in education. 2019. No. 2. P. 31 – 40.
7. Koshchienko I.V., Pokrovskaya L.I. Family education as an optional form of education. Problems of pedagogy and psychology. 2015. No. 4. P. 187 – 193.
8. Kuznetsova E.V. Research dedicated to private education in Russia. Young scientist. 2024. No. 9 (508). P. 187 – 192.

9. Petryaeva E.Yu., Ageeva N.S., Yashina I.A. Comparative analysis of the development of alternative school education in large cities of Russia". Bulletin of the Moscow City Pedagogical University. Series: Pedagogy and Psychology. 2023. Vol. 17. No. 3. P. 11 – 33.

10. Federal Law of 29.12.2012 N 273-FZ (as amended on 08.08.2024) "On Education in the Russian Federation". Article 17. Forms of education and forms of training. [Electronic resource]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/affd388ac5d286d2ddbd5a1fc91c0d9b0bc06984

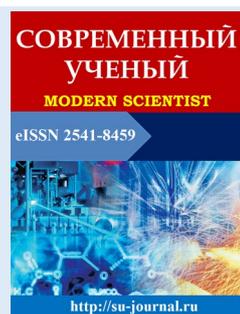
11. Family education schools in Krasnodar. Information site "Krasnodar online". [Electronic resource]. URL: <https://93.ru/text/education/2023/04/07/72199217/> (date of access 10/25/2024).

12. Yakunina A.N. Family education: myths and reality. Social pedagogy. No. 4. 2015. P. 85 – 90.

Информация об авторе

Гильмидинова Т.В., Религиозная духовная образовательная организация высшего образования «Заокский университет Церкви Христиан – Адвентистов Седьмого Дня»

© Гильмидинова Т.В., 2024

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»

<https://su-journal.ru>

2024, № 8 / 2024, Iss. 8 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

УДК 378.147

DOI: 10.58224/2541-8459-2024-8-363-368

Кураторская деятельность как фактор успешной социальной адаптации первокурсников в вузе

¹ Мусаева С.Дж., ¹ Курбанова С.Р.

¹ *Дагестанский государственный университет*

Аннотация: адаптация первокурсников к условиям высшего образования представляет собой многогранный процесс, в ходе которого студенты сталкиваются с различными трудностями, связанными с изменением учебной среды, социальной структуры и личной ответственности. В статье рассматривается значимость кураторской деятельности в процессе адаптации студентов, отмечается роль куратора как источника информации, эмоциональной и социальной поддержки. Анализ литературных источников и результаты опроса 98 студентов первого курса показывают, что успешная адаптация первокурсников во многом зависит от кураторской помощи, способствующей формированию продуктивных взаимоотношений в учебной группе и с преподавателями. Выделяются ключевые аспекты кураторской работы: информационное сопровождение, психологическая поддержка, содействие социальной адаптации и формирование профессиональной мотивации. В заключение подчеркивается важность эффективного кураторства для достижения академической успешности студентов.

Ключевые слова: адаптация, куратор, первокурсники, высшее образование, учебный процесс, социальная поддержка, профессиональная мотивация, психологическая поддержка

Для цитирования: Мусаева С.Дж., Курбанова С.Р. Кураторская деятельность как фактор успешной социальной адаптации первокурсников в вузе // Современный ученый. 2024. № 8. С. 363 – 368. DOI: 10.58224/2541-8459-2024-8-363-368

Поступила в редакцию: 21 июля 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 23 сентября 2024 г.; Принята к публикации: 11 ноября 2024 г.

Curatorial activity as a factor of successful social adaptation of first-year students at the university

¹ Musaeva S.Dzh., ¹ Kurbanova S.R.

¹ *Dagestan State University*

Abstract: the adaptation of first-year students to the conditions of higher education is a multifaceted process in which students face various difficulties associated with changing the learning environment, social structure and personal responsibility. The article examines the importance of curatorial activity in the process of adaptation of students, notes the role of the curator as a source of information, emotional and social support. An analysis of literary sources and the results of a survey of 98 first-year students show that the successful adaptation of first-year stu-

dents largely depends on curatorial assistance, which contributes to the formation of productive relationships in the study group and with teachers. The key aspects of curatorial work are highlighted: information support, psychological support, assistance in social adaptation and the formation of professional motivation. In conclusion, the importance of effective supervision is emphasized in order to achieve the academic success of students.

Keywords: adaptation, curator, freshmen, higher education, educational process, social support, professional motivation, psychological support

For citation: Musaeva S.Dzh., Kurbanova S.R. Curatorial activity as a factor of successful social adaptation of first-year students at the university. *Modern Scientist*. 2024. 8. P. 363 – 368. DOI: 10.58224/2541-8459-2024-8-363-368

The article was submitted: July 21, 2024; Approved after reviewing: September 23, 2024; Accepted for publication: November 11, 2024.

Введение

Переход от школьного к вузовскому обучению представляет собой значительное изменение, которое требует адаптации к новым требованиям, самостоятельности и умения эффективно организовывать учебный процесс. Особенно важным становится период первых месяцев учебы, когда первокурсники сталкиваются с необходимостью приспособления к новому социальному окружению и формату обучения. Одним из ключевых участников, который оказывает поддержку в этом процессе, является куратор. Его роль включает не только информационное сопровождение, но и эмоциональную и социальную помощь, которые способствуют более успешной адаптации студентов.

Актуальность темы обусловлена высокой значимостью успешной адаптации для дальнейшего академического успеха студентов. От того, насколько успешно первокурсники преодолевают трудности первых месяцев обучения, зависит их учебная мотивация, успеваемость и удовлетворенность вузовской жизнью.

Основные трудности первокурсников связаны с новыми условиями и правилами поведения в вузе, системой обучения и методами преподавания, взаимоотношениями в студенческом коллективе и с преподавателями, а также изменениями в жилищно-бытовых условиях. Именно в этот период у студентов формируется отношение к учебной деятельности, будущей профессии, жизненные принципы; продолжается процесс самооценки и самореализации. Поэтому важно оказать своевременную поддержку для их адаптации к вузовской среде.

Адаптация – это сложный процесс, требующий перестройки поведенческих стереотипов, а порой и личностных качеств [1]. В этом студенты нахо-

дят помощь и поддержку со стороны куратора учебной группы.

Согласно Большому толковому словарю русского языка, термин «куратор» трактуется как «опекун» или «попечитель». В словаре С.И. Ожегова значение глагола «курировать» представлено как «осуществлять наблюдение и помощь».

По мнению Л.М. Васильевой, куратор студенческой группы – это специалист, который, во-первых, выполняет воспитательные функции в вузе; во-вторых, выступает духовным посредником между обществом, профессией и студентами, содействуя их культурному и профессиональному развитию; в-третьих, организует систему ценностных отношений через разнообразные формы деятельности студенческой группы; в-четвертых, создает условия для развития каждой личности; в-пятых, защищает интересы студентов [4].

Исследователи выделяют такие роли куратора, как: а) «информатор»; б) «организатор»; в) «психотерапевт»; г) «родитель»; д) «приятель»; е) «беззаботный студент»; ж) «администратор». Все эти роли находят своё применение на практике [3, 5].

Е. Я. Бельская подчеркивает, что куратор – это связующее звено между студентом и внутренней и внешней социальной средой вуза [4].

Вопрос адаптации студентов первого курса и роль куратора активно обсуждается в научных исследованиях. Многие авторы отмечают, что куратор выполняет несколько ключевых функций: информационное сопровождение, социальную адаптацию и психологическую поддержку. Значительная часть первокурсников испытывает трудности с восприятием академических требований, что приводит к стрессу и неуверенности. Эти аспекты помогают снизить уровень стресса, а также способствуют интеграции студентов в академическую среду. При этом студенты, получающие куратор-

скую поддержку, адаптируются значительно легче.

Приведем некоторые причины таких трудностей:

Причины, вызывающие трудности у первокурсников, включают следующие аспекты:

1. Сложности адаптации к университетской системе обучения. Студенты сталкиваются с необходимостью привыкнуть к лекционно-семинарскому формату занятий, зачётной системе оценивания, а также отсутствию строгого внешнего контроля за их учебной деятельностью.

2. Неудовлетворённость содержанием курсов и дисциплин. Многие испытывают трудности из-за неясности целей отдельных учебных задач, сложности в понимании практической значимости изучаемых дисциплин для будущей профессии.

3. Недостаток навыков самостоятельного обучения и работы с информацией. У студентов нередко возникают затруднения при поиске и ис-

пользовании необходимой информации, а также при соблюдении правил учебной деятельности.

4. Резкий рост объёма учебного материала. Полное погружение в учебный процесс усложняется из-за нехватки учебно-методических материалов и слабой технической оснащённости аудиторий.

Материалы и методы исследований

Какие же сложности возникают у студентов первого курса и какую поддержку они получали от куратора?

С целью ответа на этот вопрос нами был проведен опрос 98 студентов первого курса, в том числе, по специальностям: социальная работа – 75 студентов, реклама и связь с общественностью – 23. Опрос проводился после первой экзаменационной сессии, при этом каждый первокурсник анонимно заполнял опросный лист с указанием тех затруднений, которые возникли у него в первые месяцы учебы в университете. Результаты опроса, приведенные в табл. 1.

Таблица 1

Результаты опроса студентов СФ ДГУ, в процентах.

Table 1

Results of the survey of students of the SF DSU, in percentages.

Основные сложности	В %
Незнакомая обстановка в вузе	38,2
Новая система обучения и методика преподавания	49,3
Неумение самостоятельно работать над учебным материалом	14,8
Недостаточная подготовленность школе	37,0
Взаимоотношения с товарищами по учебе	4,9
Взаимоотношения с преподавателями	18,5
Новые жилищно-бытовые условия	12,3

Результаты и обсуждения

Анализ результатов опроса показывает, что наиболее значительными в период адаптации являются трудности студентов в освоении новой системы обучения, которая значительно отличается от школьной, недостаточная подготовленность в школе.

Социальная адаптация и отсутствие уверенности — 48% студентов указали, что ощущали трудности с интеграцией в студенческую среду и построением новых социальных связей.

- Эмоциональный стресс — 55% первокурсников отметили повышенный уровень тревожности и стресса в период первых месяцев обучения.

- Отсутствие мотивации и неуверенность в выборе профессии – 35% студентов чувствовали, что

еще не нашли достаточной профессиональной мотивации, что снижало их интерес к учебе.

По результатам опроса также было выявлено, что большинство студентов (около 70%) отметили, что кураторская поддержка была полезной в преодолении этих трудностей. Особую ценность имели регулярные встречи с куратором, а также информационное сопровождение в вопросах учебного процесса и адаптации к вузовским требованиям.

Куратор играет ключевую роль в подготовке первокурсников к первой сессии, оказывая организационную, методическую и психологическую поддержку. Он помогает студентам понять расписание и требования по дисциплинам, делится советами по подготовке и рекомендует учебные ма-

териалы, что снижает неопределенность и помогает структурировать учебный процесс.

Кроме того, куратор поддерживает студентов эмоционально, помогая справиться со стрессом и тревогой, формируя у них уверенность. Он также направляет их в освоении навыков тайм-менеджмента и самоорганизации, что способствует их самостоятельности и успехам на будущих экзаменах.

Особенно важно организовывать встречи первокурсников с успешными специалистами в их будущей профессии, когда они делают первые, ещё неуверенные шаги. Такие мероприятия помогают студентам лучше понять практическую сторону профессии, вдохновляют на дальнейшее обучение и формируют осознанное отношение к будущей карьере и побуждают к постоянному совершенствованию в выбранной области.

Одна из ключевых задач куратора – объединить разобщенную группу первокурсников в сплоченный коллектив, где студенты смогут поддерживать друг друга в учебных и внеучебных вопросах. На начальном этапе обучения многие студенты испытывают трудности в адаптации, ощущая себя изолированными в новой среде. Куратор, организуя командные мероприятия, обсуждения и групповые проекты, создает условия для формирования доверительных и поддерживающих отношений внутри группы.

Сплоченный коллектив помогает студентам справляться со стрессом, усиливает мотивацию и способствует более активному вовлечению в учебный процесс. Взаимопомощь и командная работа становятся основой не только для успешной учебы, но и для будущего профессионального роста, поскольку развивают навыки коммуникации, сотрудничества и ответственности. Таким образом, куратор, способствуя формированию единого коллектива, играет важную роль в адаптации студентов к жизни в вузе и закладывает основу для их дальнейших успехов.

Очень важно помочь первокурсникам наладить конструктивные отношения с профессорско-преподавательским составом. Такие связи позволяют студентам лучше понимать требования преподавателей, получать обратную связь и чувствовать поддержку в учебном процессе. Налаженное взаимодействие с преподавателями также повышает уверенность первокурсников, мотивирует их к учебе и способствует формированию уважительного отношения к академической среде. В этом вопросе помощь куратора особенно значима, т.к. куратор выступает связующим звеном между пер-

вокурсниками и преподавателями, помогая студентам понять академические требования и выстроить уважительное и продуктивное взаимодействие. Он разъясняет студентам особенности академической этики, правила общения с преподавателями, помогает им преодолевать страх перед общением с преподавательским составом и заданием вопросов. Кроме того, куратор может организовать неформальные встречи с преподавателями, где студенты смогут узнать их ближе, обсудить интересные темы, что помогает снизить барьеры в общении. Такая поддержка куратора способствует более открытому и конструктивному диалогу, делает процесс обучения комфортнее и стимулирует академический интерес у первокурсников.

Адаптация первокурсников к новым условиям жизни – это сложный и многогранный процесс, включающий привыкание не только к учебной среде, но и к изменившемуся ритму жизни и новым социальным условиям. Переезд в другой город, самостоятельное проживание, ответственность за организацию быта и личного времени могут стать серьезными испытаниями для первокурсников. К основным трудностям, с которыми сталкиваются студенты, относятся отсутствие привычной поддержки со стороны семьи и друзей, необходимость самостоятельного принятия решений и решения бытовых вопросов. Это может вызывать стресс и чувство одиночества, особенно в начале учебного года. Привыкание к новому графику занятий, наличие большого объема учебного материала и необходимость активной самоорганизации также могут стать серьезным испытанием.

Важным аспектом адаптации является формирование социальных связей и налаживание контактов с однокурсниками. Студенты должны находить общий язык с новыми людьми, учиться взаимодействовать в команде и принимать участие в жизни университета. Поддержка куратора, который может организовать мероприятия для знакомства и сплочения группы, играет в этом процессе значительную роль.

Кроме того, первокурсникам необходимо научиться эффективно управлять своим временем, распределять нагрузки между учебой и личными делами, а также находить время для отдыха и восстановления. Комплексный подход к процессу адаптации, включающий как помощь со стороны преподавателей и кураторов, так и активное участие самих студентов в социальной жизни университета, способствует успешному преодолению

этих трудностей и формированию уверенности в себе.

Выводы

Анализ литературных данных и результаты опроса первокурсников показали, что роль куратора в адаптации студентов первого курса многогранна и значима. Выделены следующие ключевые аспекты кураторской деятельности:

1. Информационное сопровождение – куратор помогает студентам сориентироваться в новой для них учебной среде, обеспечивает доступ к необходимой информации о вузовских требованиях и правилах, помогает выстроить планирование учебного процесса.

2. Психологическая поддержка – эмоциональное напряжение и стресс, возникающие у первокурсников, можно снизить благодаря поддержке куратора. В первые месяцы обучения студенты нуждаются в моральной поддержке, и кураторская помощь оказывается важным фактором в снижении тревожности.

3. Социальная адаптация – куратор способствует формированию благоприятного климата в группе, что помогает студентам находить друзей и адаптироваться в новом окружении. Более половины студентов отметили, что трудности с инте-

грацией в студенческую среду удалось преодолеть благодаря кураторам.

4. Формирование профессиональной мотивации – куратор может сыграть ключевую роль в укреплении профессиональной мотивации у студентов, помогая осознать значимость их учебы и избранной профессии.

Таким образом, роль куратора в процессе адаптации первокурсников к новым условиям обучения находит подтверждение как в научной литературе, так и в эмпирических исследованиях. Кураторская деятельность оказывается значимым фактором, способствующим преодолению возникающих трудностей, поддержанию психологического комфорта и формированию продуктивных взаимоотношений как внутри учебной группы, так и с профессорско-преподавательским составом. Поддержка куратора позволяет студентам успешно адаптироваться к изменившимся требованиям и ожиданиям, что, в свою очередь, создает благоприятные условия для их академической и профессиональной успешности в вузе. Таким образом, эффективная кураторская работа является неотъемлемой частью системы поддержки первокурсников, играя ключевую роль в их становлении как самостоятельных и уверенных в себе специалистов.

Список источников

1. Абрамова С.А. Психологическая поддержка студентов первого курса в процессе адаптации к условиям вуза // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 448. С. 72 – 76. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psikhologicheskaya-podderzhka-studentov-pervogo-kursa-v-protssesse-adaptatsii-k-usloviyam-vuza> (дата обращения: 31.05.2024)

2. Бельская, Е.Я. Роль куратора в адаптации студентов первого курса // Высшее образование в России. 2020. № 1. С. 12 – 15.

3. Васильева Л.М. Кураторская деятельность как средство социализации студентов // Научные исследования в высшем образовании. 2019. Т. 3. № 4. С. 78 – 84.

4. Воронцова Н.С. Роль куратора в адаптации студентов к обучению в вузе // Современные проблемы науки и образования. 2020. № 5. С. 16 – 22. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-kuratora-v-adaptatsii-studentov-k-obucheniyu-v-vuze> (дата обращения: 31.05.2024)

5. Голубева Е.В., Ситникова Л.И. Роль кураторов учебных групп в адаптации первокурсников // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2021. № 5. С. 102 – 107. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-kuratorov-uchebnyh-grupp-v-adaptatsii-pervokursnikov> (дата обращения: 31.05.2024)

6. Еремина И.А. Особенности социальной адаптации студентов первого курса в условиях современного вуза // Современные исследования социальных проблем. 2018. № 3. С. 49 – 55. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-sotsialnoy-adaptatsii-studentov-pervogo-kursa-v-usloviyah-sovremennoy-vuza> (дата обращения: 31.05.2024)

7. Иванова А.С. Проблемы адаптации первокурсников в вузе и роль куратора в их решении // Социальная работа: проблемы и решения. 2022. Т. 11. № 1. С. 23 – 30.

8. Ковалёва Т.В. Адаптация студентов к условиям высшего образования: значение кураторской поддержки // Образование и общество. 2018. № 4. С. 58 – 66.

9. Макарова Т.В. Роль наставничества в адаптации первокурсников к обучению в вузе // Вестник Оренбургского государственного университета. 2019. № 4. С. 65 – 70. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-nastavnichestva-v-adaptatsii-pervokursnikov-k-obucheniyu-v-vuze> (дата обращения: 31.05.2024)

10. Сидоренко Н.П. Влияние социальной среды на адаптацию студентов первого курса // Вопросы психологии. 2018. Т. 12. № 3. С. 54 – 60.

References

1. Abramova S.A. Psychological support of first-year students in the process of adaptation to the conditions of the university. Bulletin of Tomsk State University. 2019. No. 448. P. 72 – 76. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psikhologicheskaya-podderzhka-studentov-pervogo-kursa-v-protsesse-adaptatsii-k-usloviyam-vuza> (date of access: 05/31/2024)

2. Belskaya, E.Ya. The role of the curator in the adaptation of first-year students. Higher education in Russia. 2020. No. 1. P. 12 – 15.

3. Vasilyeva L.M. Curatorial activity as a means of socialization of students. Scientific research in higher education. 2019. Vol. 3. No. 4. P. 78 – 84.

4. Vorontsova N.S. The Role of the Curator in Students' Adaptation to Studying at a University. Modern Problems of Science and Education. 2020. No. 5. P. 16 – 22. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-kuratora-v-adaptatsii-studentov-k-obucheniyu-v-vuze> (accessed: 31.05.2024)

5. Golubeva E.V., Sitnikova L.I. The Role of Curators of Study Groups in First-Year Students' Adaptation. Bulletin of the Volgograd State Pedagogical University. 2021. No. 5. P. 102 – 107. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-kuratorov-uchebnyh-grupp-v-adaptatsii-pervokursnikov> (date of access: 31.05.2024)

6. Eremina I.A. Features of social adaptation of first-year students in the conditions of a modern university. Modern studies of social problems. 2018. No. 3. P. 49 – 55. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-sotsialnoy-adaptatsii-studentov-pervogo-kursa-v-usloviyah-sovremennogo-vuza> (date of access: 31.05.2024)

7. Ivanova A.S. Problems of first-year students' adaptation at the university and the role of the curator in their solution. Social work: problems and solutions. 2022. Vol. 11. No. 1. P. 23 – 30.

8. Kovaleva T.V. Adaptation of students to the conditions of higher education: the importance of curatorial support. Education and society. 2018. No. 4. P. 58 – 66.

9. Makarova T.V. The role of mentoring in the adaptation of first-year students to studying at the university. Bulletin of the Orenburg State University. 2019. No. 4. P. 65 – 70. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-nastavnichestva-v-adaptatsii-pervokursnikov-k-obucheniyu-v-vuze> (date of access: 31.05.2024)

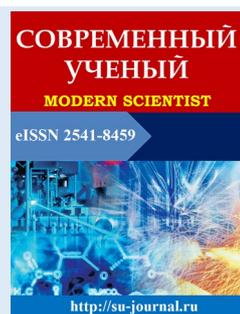
10. Sidorenko N.P. Influence of the social environment on the adaptation of first-year students. Questions of Psychology. 2018. Vol. 12. No. 3. P. 54 – 60.

Информация об авторах

Мусаева С.Дж., кандидат педагогических наук, доцент, Дагестанский государственный университет

Курбанова С.Р., Дагестанский государственный университет

© Мусаева С.Дж., Курбанова С.Р., 2024

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»

<https://su-journal.ru>

2024, № 8 / 2024, Iss. 8 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

УДК 372.83

DOI: 10.58224/2541-8459-2024-8-369-379

Эволюция школьного предмета обществознание в 20-е-40-е годы XX века, связь с современностью

¹ Халметова А.А.

¹ Казанский (Приволжский) федеральный университет

Аннотация: современный процесс трансформации общественных наук, таких как история и обществознание, в последнее время вызвал много дискуссий в общественном поле. Это связано прежде всего с исключением обществознания из программ среднего звена школы и уменьшение количества часов у старшеклассников, с внесением изменений в содержание самого предмета. Однако судьба этой дисциплины, ее содержание и объемы уже не раз претерпевали значительные изменения в истории отечественного образования. В свете происходящих реформ вопрос исследования исторического опыта формирования содержания обществознания, идей, которые были заложены в момент зарождения дисциплины в 20-е годы XX в. в советской школе, стал интересным и востребованным. Целью статьи является показать эволюцию школьной дисциплины обществознания в советской школе, трансформацию его содержания, обоснование важности изучения обществоведческого курса в общеобразовательном учреждении в настоящее время. Методологической основой исследования стали исторический, системный и культурологический подходы. Методами исследования выступили анализ, синтез, систематизация и метод историко-педагогической интерпретации изученного содержания программ по обществоведению. В ходе исследования выявлены задачи изучения обществоведения в советской и современной школе, проанализировано содержание обществоведческого курса в историческом контексте СССР довоенного периода и его практическая применимость в современном образовании. Сделан вывод: современная дисциплина «обществознание» – это результат вековой эволюции обществоведения в сложных исторических условиях с настоящим пониманием содержания и задач обществознания, в том числе связанных с актуальным в настоящее время «гражданским развитием», политическим образованием и нацеленностью на нравственно-идеологическое конструирование сознания учащихся, достигаемых методами комплексирования теоретического материала с явлениями современности. Трансформация дисциплины имеет социальные риски, среди которых правовая и политическая безграмотность в молодежной среде, ошибочное истолкование происходящих социальных, экономических и политических процессов в динамично развивающемся российском государстве и обществе.

Ключевые слова: обществоведение, обществознание, СССР, советская школа, содержание, программы обществоведения

Для цитирования: Халметова А.А. Эволюция школьного предмета обществознание в 20-е-40-е годы XX века, связь с современностью // Современный ученый. 2024. № 8. С. 369 – 379. DOI: 10.58224/2541-8459-2024-8-369-379

Поступила в редакцию: 27 июля 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 1 октября 2024 г.; Принята к публикации: 11 ноября 2024 г.

The evolution of the school subject social studies in the 20s-40s of the XX century, the connection with modernity

¹ Khalmetova A.A.

¹ Kazan (Volga Region) Federal University

Abstract: the modern process of transformation of social sciences, such as history and social studies, has recently caused a lot of discussion in the public field. This is primarily due to the exclusion of social studies from secondary school programs and a decrease in the number of hours for high school students, with changes to the content of the subject itself. However, the fate of this discipline, its content and scope have repeatedly undergone significant changes in the history of Russian education. In the light of the ongoing reforms, the issue of studying the historical experience of the formation of the content of social studies, the ideas that were laid down at the time of the origin of the discipline in the 20s of the XX century in the Soviet school, has become interesting and in demand. The purpose of the article is to show the evolution of the school discipline of social studies in the Soviet school, the transformation of its content, and the justification of the importance of studying a social science course in a general education institution at the present time. The methodological basis of the research is historical, systemic and cultural approaches. The research methods were the analysis, synthesis, systematization and method of historical and pedagogical interpretation of the studied content of social science programs. During the study, the tasks of studying social studies in Soviet and modern schools were identified, the content of the social science course in the historical context of the USSR of the pre-war period and its practical applicability in modern education were analyzed. In conclusion the modern discipline "social studies" is the result of the age-old evolution of social science in difficult historical conditions with a real understanding of the content and tasks of social science, including those related to the currently relevant "civic development", political education and a focus on the moral and ideological construction of students' consciousness, achieved by combining theoretical material with modern phenomena. The transformation of the discipline has social risks, including legal and political illiteracy among young people, misinterpretation of the ongoing social, economic and political processes in the dynamically developing Russian state and society.

Keywords: social studies, social studies, USSR, Soviet school, content, social studies programs

For citation: Khalmetova A.A. The evolution of the school subject social studies in the 20s-40s of the XX century, the connection with modernity. Modern Scientist. 2024. 8. P. 369 – 379. DOI: 10.58224/2541-8459-2024-8-369-379

The article was submitted: July 27, 2024; Approved after reviewing: October 1, 2024; Accepted for publication: November 11, 2024.

Введение

Важнейшая цель, которая стоит в настоящее время перед нашим государством в политической сфере, – это совершенствование отечественной системы образования, с учетом постоянно происходящих глобальных изменений в мировом сообществе. О непрерывных попытках изменения сферы образования свидетельствует множество нормативных документов, принимающихся для его регулирования.

Правительство Российской Федерации ищет более совершенные, основанные на историческом опыте, способы трансформации и создания системы отечественного образования. Причем она должна быть современной, отвечающей насущным

требованиям общества. Министр науки и высшего образования В.Н. Фальков в начале 2023 г. принял решение о внедрении в вузах гуманитарного профиля нового общественно-политического курса «Основы российской государственности» объемом 52 часа. Во многом, безусловно, это было связано с новой нравственной и идеологической политикой государства, направленной на сохранение традиционных национальных ценностей.

22 февраля 2024 г. было высказано предложение о внесении поправок в федеральные образовательные программы по истории и обществознанию с 2024/2025 учебного года, которые были приняты Министерством просвещения РФ 19 марта 2024 г. До этого времени обществознание изучалось с 6

по 9 класс всего 1 час в неделю, т.е. 34 часа в год. Учебным планом на изучение обществознания отводилось в 10-11 классах по 2 часа в неделю при 34 учебных неделях.

Новые же изменения заключались в том, чтобы предмет обществознание исключить из основной образовательной программы 6-8 классов и начинать его изучение с 9 класса [7]. При этом из 136 учебных часов, предусмотренных в 6-8 классах, предлагается оставить 34 часа – в 9 классе, в старших классах из 136 часов оставить лишь 102. Следовательно, в 10 классе на дисциплину «обществознание» предполагается отвести 1 час в неделю, а в 11 классе – 2 часа в неделю.

Принятые решения вызвали много споров и вопросов, связанных со сдачей ОГЭ и ЕГЭ по этому предмету. Согласно предположениям экспертов, обществознание в качестве предмета по выбору в 11 классе предпочитают сдавать приблизительно 46% обучающихся, так как знание этой дисциплины требуется для поступления на многие специальности в высших учебных заведениях. В то время как историю сдает гораздо меньший процент выпускников [5]. В связи с тем, что обществознание как предмет для сдачи на ЕГЭ довольно популярен, а в настоящее время он претерпевает процессы модернизации, то исследование его трансформации в историческом контексте также становится весьма актуальным.

Цель статьи состоит в том, чтобы проанализировать трансформацию обществознания как учебной дисциплины в исторический период 20-40-х гг. XX в. и показать важность изучения обществоведческого курса в общеобразовательных учреждениях в современное время.

Проблема разработки и обновления курса «обществознание» или, как его называли в момент зарождения дисциплины «обществоведение», возникает периодически в истории российского государства. Исторический экскурс в прошедший период зарождения дисциплины, идеи, которая вкладывалась в её содержание 100 лет назад является значимой для современной трансформации предмета. Советский период в истории России имеет уникальные примеры и события, требующие сегодня объективного и системного рассмотрения для использования его положительных результатов в современном педагогическом образовании.

Материалы и методы исследований

Методологической основой исследования стал исторический подход, позволивший рассмотреть содержание обществоведческих дисциплин в историческом разрезе советского периода. Кроме

того, применялся системный подход, который помог выявить особенности трансформации содержания предмета обществоведения, его связь с исторической дисциплиной, определить цели и задачи изучения дисциплины и результаты ее освоения. Культурологический подход раскрывает взаимосвязь обществоведения с изучаемым временным отрезком и подходящих ему образовательных моделей.

Методами исследования выступили анализ, синтез и систематизация изученного содержания учебных планов и программ по обществоведению, взятых из фонда Национального архива Республики Татарстан, методических пособий и книг фонда редких книг библиотеки им. Н.И. Лобачевского Казанского (Приволжского) федерального университета послереволюционного периода; описаны и синтезированы факты и явления указанного периода. Метод историко-педагогической интерпретации способствовал обоснованию содержания дисциплин обществоведческого характера и экстраполяции на современную ситуацию с предметом обществознания.

Результаты и обсуждения

Разрушение старого монархического строя и построение нового советского государства после революции вызывало множество вопросов и проблем, в частности, в области школьного образования. Предстояла разработка совершенно новой школьной дисциплины «обществоведение», так её тогда называли, и первое, что было сделано во вновь образованном государстве – это попытка разработать новые программы по этой дисциплине, отвечающие реалиям времени. Необходимо отметить, что государственный запрос состоял в том, чтобы объяснить молодежи важность происходящих в стране изменений и преобразований, принципы проводимой политики государства и социального развития, другими словами – важность и значимость Февральской революции и Великой Октябрьской Социалистической революции 1917 года.

Обществоведение есть дитя революции. Великая русская революция стала мировым и колоссальным сдвигом, поломавшим старый уклад жизни в области материальной и духовной культуры. Складывается новый социальный и политический строй, в основе которого лежит защита интересов и власти трудящихся. Этот момент чрезвычайно показателен в смысле зависимости школы и всего его режима от жизненных, экономических и политических условий. Новый строй выдвинул новую идеологию, в основе которой лежала теория и ме-

год К. Маркса и Ф. Энгельса. Всё это поставило совершенно новые задачи перед школой, способами и методами организации в ней работы. Но самым главным и актуальным было важное обстоятельство, что самая структура и вместе с тем понимание «современности» совершенно изменилось по сравнению с недалеким дореволюционным прошлым, если, наконец, учесть влияние на всю школьную работу весьма серьезного, в интересах развития в подрастающем поколении целостного мировоззрения, стремления слить науку с окружающей жизнью и объединить в одно стройное целое все научные дисциплины, вводимые в школьный оборот, целью которых было видоизменить содержание и характер общественно-исторического образования.

Все эти изменения требовали пересмотра школьных программ, в том числе по обществоведению. Создание курса вызывало много проблемных вопросов в связи с тем, что содержание предмета следовало идеологически выверить, так как его ядро составляла марксистская и революционная идеология [14].

В сложной исторической обстановке 1918 г. в ходе острой борьбы мнений шли поиски основ содержания историко-политического образования и методов его раскрытия. И именно в переломные 1920-1921 гг. термин «обществоведение» был внедрен в школьный оборот.

Необходимо отметить, что содержание курса обществоведения напрямую было связано с исторической наукой, которая в период революций или иных политических потрясений в 20-х гг. XX в., подвергалась сомнению, а в тот период еще и отрицанию существования истории как науки. Поэтому обществоведение рассматривается неотрывно от исторической дисциплины. Так, в официальном журнале «Вестник просвещения союза коммунистов Северной области», № 1 от 1918 г. есть статья Н.Н. Пунина «К вопросу о воспитательном значении исторического материала», в которой автор формулирует свое отношение к преподаванию истории следующим образом: «школа должна быть освобождена от всех тех предметов, которые не способствуют увеличению детской активности, в первую очередь от истории, так как она не несет ничего положительного новой трудовой школе и является расхолаживающим и расслабляющим моментом детской психики» [8].

Шла решительная борьба между старой историей и новым содержанием исторического курса, а также за подготовку нового учителя, преподающего историческую дисциплину. Вопрос об истории

ставил А.В. Луначарский. Он считал, что история и способы ее преподавания не должны создавать препятствий к творчеству [2, с. 6]. Он же в 1920-х гг. высказал мнение о том, что история представляет собой специфическую дисциплину, включающую как гуманитарное, так и социальное измерение, и наиболее подходящую для формирования нового человека в тоталитарном обществе [4]. Таким образом, история как школьный предмет использовалась для воспитания советского человека и для выработки особого советского образа жизни, так как борьба буржуазии и пролетариата составляла основную линию исторического повествования тех лет.

Накануне нового учебного года (26 августа – 4 сентября 1918 г.) прошел I Всероссийский съезд по просвещению, на котором В.И. Ленин выступил со следующими словами: «Мы говорим: наше дело в области школьной есть та же борьба за свержение буржуазии; мы открыто заявляем, что школа вне жизни, вне политики – это ложь и лицемерие. Совершенно необходимо знакомить учащихся с основами социального мировоззрения и провозглашенного революцией нового социалистического строя» [10]. Такими лозунгами предполагалась сильная политизированность дисциплин и в большей части обществоведения, однако неопределенность её содержания вызывала массу разногласий авторов программ. Наркомпрос считал, что нормативные документы сдерживают творческую активность педагога. Так, например, Л.Г. Шапиро в статье «Ждать ли программы?» писал про учебные программы, что они «энциклопедия бесполезных сведений», главной же считалась практика [10].

В 1920 г. Наркомпрос выпускает «Примерные программы по истории для школы II ступени с объяснительными записками». Это были первые в истории советской школы программы по теоретическому предмету социологического характера для двух последних классов школы второй ступени (8 и 9). Предмет состоял из курса истории труда (политической экономии) и социологии. Всего на предмет отводилось 144 часа. В 8 классе предполагалось изучить историю труда от «первобытного коммунизма до империализма». В первом полугодии 9 класса предлагалось изучать вопросы политэкономии эпохи империализма.

Однако несмотря на то, что примерные программы были изданы Наркомпросом, на педагогических собраниях и в печати продолжают споры между сторонниками «истории» и «обществоведения», в которых побеждает обществоведение и в

новых программах для единой трудовой школы ГУСа 1923 г. мы уже имеем дело не с историей в учебном смысле этого слова, а с обществоведением. Курс обществоведения строился на основе социологического понимания структуры общества, и материал в нем располагался не хронологически, как в истории, а тематически.

Появление первых программ по обществоведческой дисциплине происходит в 1922-1925 гг. Кроме того, их содержание непрерывно трансформировалось по мере развития идеологии советского государства.

Но по-прежнему содержание, принципы и методы преподавания обществоведения вызывали много споров. Учитывая сложность и трудность этого вопроса, использовалась методика преподавания обществоведения на педагогическом факультете, опиравшаяся на проверку теории, на данные практики местных массовых школ первой и, главным образом, второй ступени. Большой вклад в методику преподавания внесли педагоги и теоретики общественных дисциплин О.В. Трахтенберг, Г.О. Гордон, Б.Н. Живоронков, С.П. Сингалевич [2, с. 6].

Необходимо отметить, что мнение ученых и общественных деятелей относительно нового предмета было неоднозначным. Автор объяснительной записки к программам семилетней школы 1921 г. профессор Н.Г. Тарасов характеризует содержание предмета как материал, который расположен в порядке эволюционно-историческом по основным четырем этапам развития человеческого общества [2]. Он также предлагал сделать обществоведение дисциплиной, объединяющей такие самостоятельные отрасли, как историю, право и экономику.

Московские методисты в лице Б.Н. Жаворонкова и С.Н. Дзюбинского, и первый ректор Казанского педагогического института С.П. Сингалевич выделяли основную задачу дисциплины как «синтетическое средство воспитания», в котором изучалась трудовая и общественная деятельность людей [10].

Б.Н. Жаворонков в своей статье «Что такое наконец обществоведение» возражал против такого взгляда на обществоведение, как на особую научную дисциплину, на том основании, что невозможно несуществующую науку вводить в школу. В это время в педагогической практике не прекращается спор о понимании обществоведения, и в нем некоторые видят или социологию, или историю по преимуществу, или гражданствоведение, но все же в общем можно констатировать, что со-

держание обществоведения углубляется, консолидируется и принимает более точную формулировку. Правильное понимание обществоведения, может быть установлено только исходя из правильно поставленных задач трудовой школы, потому эти задачи определяют и содержание, и методы, и организацию школы [1].

В вышеприведенных высказываниях прослеживаются две основные мысли.

Во-первых, обществоведение – это не только синтез или комплекс общественных знаний, включаемых в программу школьного курса, но и теоретический материал, который соотносится со всей трудовой и общественной жизнью детей и окружающей их общественной средой, причем устанавливается прямая, органическая связь и зависимость первого, то есть теоретического образовательного материала от самой общественной жизни.

Во-вторых, обществоведение преследует не только задачу теоретического образования, развития в детях научного миропонимания, но и задачу воспитательного характера, в смысле развития в детях социального мирознания, социальных навыков. Таким образом, сначала материал для предмета выбирался в зависимости от задач трудовой школы и связывался с жизнью, задачей школы являлось не столько умственное воспитание, а развитие трудовых и общественных навыков.

К 1925 г. актуальной становится методическая литература профессора кафедры древней истории Казанского педагогического института С.П. Сингалевича и директора научно-исследовательского Государственного института научной педагогики, организованного при Первом педагогическом институте в Петрограде (ныне – РГПУ им. А.И. Герцена) Б.А. Фингерта, которые внесли весомый вклад в уяснение вопроса содержания обществоведения.

Профессор С.П. Сингалевич, создавший еще до революции ряд трудов по методике истории, в порядке «исторической преемственности» перешел к работе в области методики обществоведения и подготовил книгу «Обществоведение в трудовой школе». Он рассматривал обществоведение в связи с задачей современной школы – воспитать полезного члена современного общества в переживаемую эпоху революционной борьбы и социалистического строительства [9, с. 26-28]. По его словам, обществоведение, опираясь на исторический материал, ориентируется главным образом на современность, под которой понимается жизнь и ор-

ганизация современного общества, его хозяйственная деятельность: окружающая трудовая жизнь, хозяйство деревни, работа мастерской и фабрики, мировое хозяйство, в сфере социальной жизни – это общественная жизнь деревни, города и района, общественно-государственные учреждения и современное мировое положение. Поэтому сущность содержания обществоведческой дисциплины составляет картина современной жизни, а исторический материал является лишь пояснительным, попутным. Исходя из этого, самая сильная сторона, по мнению Сингалевича, программной схемы ГУСа, намечающей содержание обществоведческого курса, в том, что она удачно переводит работу из плоскости истории в плоскость подлинного обществоведения, а ценность ее в том, что разрушаются традиционные рамки исторических курсов и ломается хронологическая система старого исторического преподавания [9, с. 26-28].

Б.А. Фингер в первой главе своей книги «Практические занятия по обществоведению» определяет две главные задачи трудовой школы вообще и обществоведения в частности: формирование в будущем гражданине основ научного миропонимания и воспитание в нем элементов социального самосознания. Причем он особо отмечает заслугу марксистской мысли, благодаря которой становится понятным и доступным научному исследованию структура общества и сущность исторического процесса (учение исторического материализма), взаимоотношения между человеком и природой, культурой «духовной» и «материальной», сознанием и бытием. Марксизм связывал науку с живой общественной действительностью, теорию с практикой, придавал жизненность и активность всему миропониманию, которое и должно быть положено в основу школьного обществоведения [12].

Похожие мысли высказывал А.В. Луначарский, уделяя ключевое внимание в содержании предмета основам марксизма, а также представлениям о природе и эволюции общества [3, с. 357].

Эти идеи, входя постепенно в содержание программ обществоведческого курса, вышедших в Ленинграде и Москве, нашли, наконец, наиболее полное отражение в «Новых программах единой трудовой школы» 1923 г. Базисом разработанных программ становится труд человека, который представляет собой основу жизни. С одной стороны, он способствует изучению окружающей природы и является фундаментом мирозерцания, с другой – позволяет создать и сконструировать социальный строй [12, с. 7-8].

Также необходимо отметить, что в литературе и архивных источниках неизменно прослеживается три основных варианта или опыта выработки обществоведческой программы. Они опирались на взаимосвязь современности и истории, а их создатели вступали в дискуссии между собой. Среди них выделяются:

- ❖ Обществоведческие программы М.Н. Ковалевского;

- ❖ Программы Государственного ученого совета РСФСР (ГУС) (московские программы);

- ❖ Ленинградские программы по обществоведению, истолкованные в книге А.Е. Кудрявцева «Очередные вопросы методики обществоведения».

М.Н. Ковалевский – авторитетный педагог, теоретик, практик, представлял Центральный гуманитарно-педагогический институт в Москве (1922-1923 гг.). Автор не принижал образовательную ценность исторического материала и не возражал против синтеза истории и современности в одной дисциплине, но когда перед школой стоит выбор между первым и вторым, то из-за дефицита времени стоит отдать предпочтение современности, так как она раскрывает идеи революционной борьбы, о которой необходимо знать школьникам. Поэтому в программах Ковалевского выдвинуты новейшие вехи истории и сокращены периоды древности. В программе должно было быть то, что необходимо, чтобы понять современность. Программа Ковалевского не была принята, так как он не дал целостного построения курса на основе современности.

С 1923 г. начинают выходить программы ГУСа, которые по мнению современников были построены всецело на основе современности, игнорируя принцип эволюционно-исторического построения обществоведческого курса. Исторический материал в первом концентре школы II ступени был сведен до минимума (ещё меньше, чем у Ковалевского), отсутствовала хронологическая последовательность расположения материала, имелись лишь краткие экскурсы в историю. То есть исторический материал не представлял самостоятельного значения, а имел вспомогательный характер по отношению к современности.

В 1925 г. были выпущены так называемые Ленинградские программы по обществоведению, автором которых стал А.Е. Кудрявцев. Он критиковал программы ГУСа на предмет отсутствия серьёзной методической проработки и недостаточности социально-политического обоснования программ. Кроме того, поддерживал М.Н. Ковалев-

ского в важности применения исторического подхода к современности и отмечал, что программы ГУСа дают исторический экскурс в близкое прошлое в первые три года II ступени, а на четвертом году исторический подход вовсе отсутствует. А.Е. Кудрявцев считал, что в программах ГУСа недостаточно показаны истоки и основы идей марксизма и коммунизма и пришел к выводу, что история и современность должны входить в курс обществознания, как два равноправных элемента, а изучение современности должно происходить в генезисе.

Таким образом, А.Е. Кудрявцев обосновывал равноправие современности и истории. Однако на практике реализовать данные положения в условиях семилетней школы, при трехлетней средней школе представлялось крайне затруднительным. К тому же курс Кудрявцева наносил ущерб преобладающей идее комплексности курса, выдвигая идеи эволюционно-исторического порядка построения программ.

Слабость вышеуказанных трёх основных подходов к построению обществоведческого курса, и в то же время доказанность общего принципиального положения о необходимости при построении программы основываться на двух основных элементах – современности и историко-культурном материале – были учтены в последующем при разработке программ по обществоведению 1927 г.

Исходя из вышесказанного, выделим основные этапы становления программ по обществоведению:

- В 1920 г. Наркомпрос выпускает «Примерные программы по истории для школы II ступени с объяснительными записками», которые являются прототипами программ по обществоведению.

- В конце 1922 г. были созданы Планы организации единой трудовой школы I ступени, первого центра II ступени.

- 5 марта 1923 г. разработанные «Новые программы единой трудовой школ» начинают приниматься в качестве шаблонных для дальнейшего создания образовательных программ Народным комиссариатом просвещения РСФСР.

- В 1925 г. Народным комиссариатом просвещения РСФСР разрабатываются программы для школ-семилеток, в которых программам по обществознанию отводится ведущая роль. В основе программ лежало изучение современной ситуации, в то время как истории отводится второстепенное значение, она является иллюстративным

материалом к основному обществоведческому курсу. Основными темами программ стали – труд, общество и природа.

- В 1927 г. Народный комиссариат просвещения РСФСР издает учебные планы и программы по обществознанию, которые становятся обязательными для школ всей страны, в том числе с десятилетним обучением.

Основными задачами программ были:

- объяснение понятия «классовая борьба»;
- выявление места СССР в классовой борьбе;
- демонстрация международного характера Октябрьской революции;
- введение учащихся в систему социалистического строительства.

Издание программ положило конец разрозненности обществоведческого образования и систематизировало его, в то же время ограничивался круг обществоведческих знаний и инициатива учителей в методах и приемах обучения [10].

30-е гг. XX в. характеризовались дальнейшим развитием обществоведческого образования и его содержания, а также продолжающимися дискуссиями по исторической науке. Результатом обсуждений по поводу введения нового предмета явилось разделение истории и обществоведения на два отдельных предмета путем постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 16 мая 1934 г. «О преподавании гражданской истории в школах». Количество часов по обществоведению было незначительно сокращено, но оно также оставалось способом воспитания детей и подростков в правильном идеологическом духе коммунизма [14].

Кроме того, в это же время обществоведческое образование вновь претерпевает изменения, связанные с появлением Конституции в 1936 г. Распоряжением Совета Народных Комиссаров СССР от 1 февраля 1937 г. «В целях изучения основ советского строя учащейся молодежью, готовящейся встать в ряды сознательных и активных строителей социалистического общества» с 1937/1938 учебного года вводится преподавание Конституции СССР в качестве самостоятельного предмета в 7-м классе средней школы. В этом классе он преподавался до конца 50-х гг., что способствовало активному изданию учебных пособий по Конституции СССР и методических пособий для учителей. Особый акцент делался на изучении обязанностей советского гражданина, зафиксированных в Конституции, это рассматривалось как могучее средство формирования нового общества.

В связи с появлением и развитием новой дисциплины «обществоведение» разрабатывается и

издается большое количество методической литературы. Среди наиболее распространенных методических пособий, учебной литературы можно отметить:

- для учеников:
  - ✓ «Рабочая книга по обществоведению» (5 класс) под редакцией А.П. Станчинского;
  - ✓ «Рабочая книга по обществоведению» (6 класс) под редакцией А.И. Стражева;
  - ✓ «Фазы общественного развития», учебник для школ 1-й и 2-й ступеней, О.В. Трахтенберг, А.И. Гуковский, 1926 г.
- для учителей и преподавателей:
  - ✓ «Подвижная лаборатория по обществознанию», Б.Н. Жаворонков, С.Н. Дзюминский, 1925 г.
  - ✓ «Методическое пособие по обществоведению», В. Никитин, И. Златоцветов, 1927 г.
  - ✓ «Вопросы преподавания обществоведения», методические очерки, И.М. Катаев, 1929 г.
  - ✓ «Методика и методология обществоведения», Институт повышения квалификации педагогов, 1929 г.
  - ✓ «Очерк методологии общественных наук», С.Л. Франк, 1922 г.
  - ✓ «Обществоведение в системе стержневого построения школьного учебного плана», С.П. Сингалевич, Казань, 1924 г.
  - ✓ «Обществоведение в трудовой школе», методическое руководство, С.П. Сингалевич, Москва, 1925 г.
  - ✓ «Проблемы комплексности обществознания», С.П. Сингалевич, Казань, 1926 г.
  - ✓ «Основные вопросы методики обществоведения», тезисы вводных занятий к курсу методики обществоведения, С.П. Сингалевич, Казань, 1928 г.

Большая часть методической литературы была посвящена школам как I, так и II ступени, однако наиболее актуальным, приоритетным и часто встречающимся в литературе было обсуждение программ I центра школы I ступени (3-4 года обучения), II центра школы II ступени (5-7 года обучения). К концу 20-х – началу 30-х гг. XX в. задачи и характер второго центра II ступени не были ясно определены. Для детей же третьего и четвертого года обучения (10-12 лет) были взяты два основных понятия в курсе обществознания: хозяйство и общество и их связь. В качестве связи двух понятий выступили такие комплексы как «город» и «деревня», рассматриваемые как отдельно, так и во взаимосвязи.

Так, темами комплекса «Наш город» 3 года обучения выступили:

- «Местоположение и внешний вид города», «Население»;
- «Промышленность, человек и машина, быт рабочих и охрана труда»;
- «Октябрьская революция»;
- «Торговля в городе»;
- «Коммунальное хозяйство»;
- «Транспорт»;
- «Город и деревня».

Комплекс «Наш край» включал темы: «Географический очерк местного края», «Добывающая и обрабатывающая промышленность края», «Управление в крае».

На четвертом году обучения рассматривались темы: «Географический очерк СССР», «Хозяйство СССР», «Государственное устройство СССР и Красная армия», «СССР и капиталистический мир», «Достижение октябрьской революции и заветы В.И. Ленина».

Необходимо заметить, что темы в ленинградских и московских учебных программах незначительно отличались. Так, например, ленинградские программы имели следующие темы для изучения: «Городской пейзаж», «Фабрика и рабочий», «Городское хозяйство», «Деревня и крестьянин», «Город и деревня».

Программы школы II ступени (программы второго центра) отличались научной обоснованностью, исторической выдержанностью, методической определенностью [6].

Темы были связаны с этапами исторического развития: первобытная культура; культурное наследие древнего мира; феодально-католическая культура; город и его культура; торговый капитализм. Смысл был в том, что на первой ступени ученики изучали более понятные, элементарные материалы современности, а после их изучения переходили к историческому осмыслению и плавному переходу от этапов развития человечества к пониманию современности, в связи с чем были включены темы социально-экономического развития современности: промышленный капитализм и империализм. Целью изучения обществоведения изначально и в ходе эволюции дисциплины было не просто накопление материала, а «закономерно развивающийся организм» [6].

Ярким примером построения программ по обществоведению является Казанская школы обществоведения, главным идейным теоретиком кото-

рой был С.Н. Сингалевич. В программах и учебных планах занятий опытно-показательной школы, как учебно-вспомогательном учреждении при педагогическом институте, основанном в 1919 г., схематическая структура программ строилась таким образом:

- учебный материал;
- экскурсионно-обследованные занятия;
- лаборатории и практическая работа;
- учебные пособия.

Учебный материал включал изучение крепостного права, развитие капитализма и отмену крепостного права. В разделе экскурсионно-обследованных занятий происходил выход в деревню; лабораторная и практическая работа – это составление схем и программ, обработка статистических данных по хозяйству деревни, ученические доклады. В качестве учебных пособий Б.Н. Жаворонков и С.Н. Дзюбинский «Подвижная лаборатория по обществоведению», М.Н. Покровский «Русская история», С.В. Вознесенский «Экономическое развитие и классовая борьба России XIX-XX в.».

Среди общих тем выделялись – «Сельское хозяйство и жизнь деревни»; «Природа»; «Насекомые и птицы»; «Люди: пропорции тела, движение и работа»; «Архитектура и бытовая обстановка: внутренности избы, посуда, орнамент» [13].

Анализ мнений и высказываний методистов и профессоров, непосредственно разрабатывавших курс обществоведения для советской школы, позволяет сделать вывод о том, что выделение этой дисциплины и ее преподавание несло две основные задачи воспитательного и образовательного свойства:

1. Изучение, осознание детьми жизни современного общества, тех основ, из которых оно выросло, тех причин, которые привели его к настоящему состоянию, и оснований будущего социального строя в целях развития научного марксистского мировоззрения и его методов.

2. Воспитание сознательного гражданина и убежденного борца за новый политический строй.

В то же время исторический, а особенно историко-культурный элемент в содержании обществоведения представлялся широко и важным было применение исторического подхода. Это представляется вполне обоснованным, так как к какому бы более или менее крупному явлению современной общественной жизни мы не обращались, всегда необходимо изучить это явление, понять его

сущность, происхождение в связи с общим ходом экономического и культурного развития общества.

Обществоведческая дисциплина зародилась в сложный переломный период истории России и ее изучение было направлено на воспитание осознанного гражданина, обладающего знаниями о системе современного общества, социального строя и борца за новый порядок. На наш взгляд, сейчас планируемые результаты от изучения дисциплины «обществознание» практически остались такими же. Так, согласно Федеральной рабочей программе по обществознанию 6-9 классов в качестве планируемых результатов освоения программы по обществознанию на уровне основного общего образования выделены такие направления как гражданское воспитание, патриотическое воспитание, духовно-нравственное воспитание, эстетическое воспитание, трудовое воспитание, ценностное научное познание, адаптация обучающегося к изменяющимся условиям социальной и природной среды. Иными словами, всё, что закладывалось в содержание предмета «обществоведение» в 20-е гг. XX в., а это понимание происходящих событий, их логики с учетом исторического развития, гражданственность, правовая и политическая грамотность, наконец, любовь к своей Родине и патриотизм, является архиактуальным и сейчас.

Выводы

В свете активного обсуждения в настоящее время в официальных и педагогических кругах сокращения часов на обществознание как дисциплины в средней школе и преобладания часов в старшем звене мы приходим к выводу, что дисциплина, формировавшаяся в течение векового периода, прошедшая бурную содержательную эволюцию от Октябрьской революции и социализма до нашего времени, является социально значимой и крайне актуальной в современное время для новой России. Традиционно обществознание является комплексной наукой, объединяющей такие сферы как политическая, экономическая, философская, духовная, культурная, трудовая и т.д. Оно включает множество знаний из различных областей науки, которые не всегда преподаются в школах и раскрываются в изучаемых школьных дисциплинах. Прежде всего обществознание содержит основы общественных наук: теорию государства и права, основы права, экономику, философию, этику, социологию, культурологию и т.д. Именно эти науки дают представление о современном устройстве государства и общества и

направляют на правильное понимание происходящего.

Исходя из заложенных в Федеральной рабочей программе для 6-9 классов идей, освоение курса обществознания ставит перед собой важные цели, такие как интеграция молодежи в современный социум, включая знания о российском обществе, показывает аспекты взаимосвязи с основными государственными и социальными институтами государства, знание законодательных и социальных норм, Конституции Российской Федерации, воспитывает в гражданине уважение к национальным ценностям. Этот предмет способствует осознанию того, кем хочет быть подросток, так как через изучение разных сфер жизни ребенок понимает свое место в ней, призвание к определенной сфере деятельности, учится узнавать профессии в приглянувшейся сфере, открывать и утверждать собственное «Я» [11].

На наш взгляд, обществознание как дисциплина может быть сейчас как никогда полезной, выполнять роль социального заказа государства в реализации государственных планов и программ. Оно раскрывает учащимся смысл и значение происходящих в стране преобразований, объясняет закономерности дальнейшего развития общества. В свою очередь позитивный исторический опыт советского обществоведческого образования мо-

жет быть использован в прогнозировании оптимального пути развития отечественного гуманитарного образования, в сохранении преемственности с опорой на традиции, выстраивании стратегии будущих реформ.

Кроме того, в настоящее время, когда образовательный и воспитательный вектор в государстве ориентирован на патриотическую составляющую, необходимо задуматься о том, какие возможные средства можно привлечь для этой цели. По нашему мнению, несомненно, что обществознание как школьный предмет, наряду с другими общественными науками, будет способствовать эффективному воспитанию в школьниках патриотизма, любви к своей Родине, ощущение чувства гражданственности. Возможно необходимо пересмотреть содержание этого курса и углубить его темы, направленными на развитие чувства любви к своей стране, воспитание активной гражданской позиции.

Однако объединять этот предмет с историей либо ликвидировать его как «вредный», на наш взгляд, ошибочно. Исторический опыт советского периода показал, что преподавание обществоведения необходимо наряду с историей, и использовать накопленный опыт нужно, адаптируя его к современным реалиям.

Список источников

1. Жаворонков Б.Н. Что такое, наконец, обществоведение? // На путях к новой школе. 1924. № 3.
2. Катаев И.М. Вопросы преподавания обществоведения: методические очерки. М.: Работник просвещения, 1929. 207 с.
3. Луначарский А.В. О воспитании и образовании. М.: Педагогика, 1976. 636 с.
4. Луначарский А.В. Проблемы народного образования: сборник статей. М.: Работник просвещения, 1925. 224 с.
5. Минпросвещения РФ планирует убрать обществознание из школьной программы 6-8-х классов 24 февраля 2024 г. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://skillbox.ru/media/education/minprosveshcheniya-planiruet-ubrat-obshchestvoznaniye-iz-shkolnoy-programmy-68kh-klassov/> (дата обращения: 13.04.2024)
6. Обществоведение в системе стержневого построения школьного учебного плана. Казань: полиграф. школа ФЗУ имени А.В. Луначарского, 1924.
7. Приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 19.03.2024 № 171 «О внесении изменений в некоторые приказы Министерства просвещения Российской Федерации, касающиеся федеральных образовательных программ начального общего образования, основного общего образования и среднего общего образования» [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202404120003> (дата обращения: 25.04.2024)
8. Пунин Н.Н. К вопросу о воспитательном значении исторического материала // Вестник просвещения Союза коммун Северной области. 1918. № 1.
9. Сингалевич С.П. Обществоведение в трудовой школе. М.: Работник просвещения, 1925. 140 с.
10. Толочко А.В. Теория и методика обучения обществознанию в школе: учебное пособие. Елец: Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, 2019. 124 с.

11. Федеральная рабочая программа основного общего образования. Обществознание (для 6-9 классов образовательных организаций) [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://edsoo.ru/wp-content/uploads/2023/08/18_ФРП_Обществознание_6-9-классы-1.pdf?ysclid=lvcdszv0ec486399962 (дата обращения: 20.04.2024)

12. Фингерт Б.А. Практическое занятие по обществоведению в трудовой школе 2-й ступени. Л.: Гос. изд-во, 1924. 103 с.

13. Фонд Р-1487. Оп. 1. Ед.х. 106. Стр. 1, 2. Учебные планы программы занятий опытно-показательной школы при Восточно-педагогическом институте г. Казань.

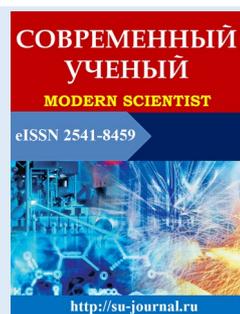
14. Чемоданова Т.В. Государственная политика в сфере школьного обществоведческого образования в 1920-х – начале 1930-х годов (на материалах Нижнего Поволжья): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Астрахань, 2010.

References

1. Zhavoronkov B.N. What is, finally, social science? Towards a new school. 1924. No. 3.
2. Kataev I.M. Issues of teaching social science: methodological essays. Moscow: Education Worker, 1929. 207 p.
3. Lunacharsky A.V. On upbringing and education. Moscow: Pedagogy, 1976. 636 p.
4. Lunacharsky A.V. Problems of public education: a collection of articles. Moscow: Education Worker, 1925. 224 p.
5. The Ministry of Education of the Russian Federation plans to remove social studies from the school curriculum for grades 6-8 on February 24, 2024 [Electronic resource] Access mode: <https://skillbox.ru/media/education/minprosveshcheniya-planiruet-ubrat-obshchestvoznaniye-iz-shkolnoy-programmy-68kh-klassov/> (date of access: 04/13/2024)
6. Social studies in the system of core construction of the school curriculum. Kazan: polygraph. school of FZU named after A.V. Lunacharsky, 1924.
7. Order of the Ministry of Education of the Russian Federation dated 19.03.2024 No. 171 "On Amendments to Certain Orders of the Ministry of Education of the Russian Federation Concerning Federal Educational Programs of Primary General Education, Basic General Education and Secondary General Education" [Electronic resource] Access mode: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202404120003> (date of access: 25.04.2024)
8. Punin N.N. On the Issue of the Educational Value of Historical Material. Bulletin of Education of the Union of Communes of the Northern Region. 1918. No. 1.
9. Singalevich S.P. Social Science in Labor School. Moscow: Education Worker, 1925. 140 p.
10. Tolochko A.V. Theory and methods of teaching social science at school: a textbook. Yelets: Yelets State University named after I.A. Bunin, 2019. 124 p.
11. Federal work program of basic general education. Social science (for grades 6-9 of educational organizations) [Electronic resource]. Access mode: https://edsoo.ru/wp-content/uploads/2023/08/18_ФРП_Обществознания_6-9-классы-1.pdf?ysclid=lvcdszv0ec486399962 (date of access: 04/20/2024)
12. Fingert B.A. Practical lesson in social science in a 2nd stage labor school. L. : State publishing house, 1924. 103 p.
13. Fund R-1487. Оп. 1. Ед. 106. Пп. 1, 2. Curriculums of the program of classes of the experimental-demonstration school at the Eastern Pedagogical Institute of Kazan.
14. Chemodanova T.V. State policy in the sphere of school social science education in the 1920s – early 1930s (based on the materials of the Lower Volga region): author's abstract. dis. ... candidate of historical sciences. Astrakhan, 2010.

Информация об авторе

Халметова А.А., специалист (по работе с аспирантами) научного и международного отдела, Институт психологии и образования, Казанский (Приволжский) федеральный университет, h.albina-nk@mail.ru

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»

<https://su-journal.ru>

2024, № 8 / 2024, Iss. 8 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

УДК 371.398

DOI: 10.58224/2541-8459-2024-8-380-385

Особенности использования кейс-технологий в высшем образовании

¹ Чжоу Чжипэн

¹ Санкт-Петербургский государственный университет

Аннотация: в статье анализируются особенности использования кейс-технологий в высшем образовании. Отмечается, что высшие учебные заведения должны трансформироваться, ориентируясь на качество подготовки и повышение конкурентоспособности выпускников. Кейс-метод является мощным инструментом интерактивной личностно-ориентированной стратегии обучения студентов, направленным на развитие критического и понятийного мышления, коммуникативных навыков и навыков межличностного общения. Кейс-метод позволяет учащимся интегрировать теорию с реальными ситуациями, разрабатывая решения для тщательно продуманных сценариев. Он знакомит студентов с различными случаями, контекстами принятия решений, средой для опыта командной работы и межличностных отношений. Студенты учатся на практике, тем самым извлекая пользу из возможностей, которые не способны создать традиционные лекции. При применении кейс-метода у обучающихся формируются мета-навыки, делающие их востребованными специалистами.

Ключевые слова: высшее образование, обучение, кейс-метод, кейс-технологии, студенты

Для цитирования: Чжоу Чжипэн Особенности использования кейс-технологий в высшем образовании // Современный ученый. 2024. № 8. С. 380 – 385. DOI: 10.58224/2541-8459-2024-8-380-385

Поступила в редакцию: 29 июля 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 1 октября 2024 г.; Принята к публикации: 11 ноября 2024 г.

Features of the use of case technologies in higher education

¹ Zhou Zhipeng

¹ St. Petersburg State University

Abstract: the article analyzes the features of the use of case technologies in higher education. It is noted that higher education institutions should be transformed, focusing on the quality of training and increasing the competitiveness of graduates. The case method is a powerful tool for an interactive personality-oriented learning strategy for students aimed at developing critical and conceptual thinking, communication skills and interpersonal communication skills. The case method allows students to integrate theory with real-world situations, developing solutions for carefully thought-out scenarios. He introduces students to various cases, decision-making contexts, environments for teamwork and interpersonal relationships. Students learn by doing, thereby benefiting from opportunities that traditional lectures are not able to create. When using the case method, students develop meta-skills that make them in-demand specialists.

Keywords: higher education, training, case method, case technology, students

For citation: Zhou Zhipeng Features of the use of case technologies in higher education. Modern Scientist. 2024. 8. P. 380 – 385. DOI: 10.58224/2541-8459-2024-8-380-385

The article was submitted: , 2024; Approved after reviewing: October 1, 2024; Accepted for publication: November 11, 2024.

Введение

Актуальность ряда социально-экономических, политических и экологических проблем повышает значимость системы высшего образования для развития общества [9]. Обществу требуются активные, инициативные, критически мыслящие и ответственные граждане, нацеленные на профессиональное, социальное и личностное самосовершенствование на протяжении всей жизни. Высшие учебные заведения должны трансформироваться, ориентируясь на качество подготовки специалистов, фундаментализацию и индивидуализацию обучения, укрепление доверия между субъектами образования, соответствие актуальным требованиям рынка труда, мобильность студентов и преподавателей, международную сопоставимость квалификаций и повышение конкурентоспособности выпускников.

Материалы и методы исследований

Это актуализирует поиск методов обучения в высшей школе, которые позволили бы будущему специалисту сформировать навыки самостоятельного, критического, оперативного мышления, адаптации и ориентации в информационно-насыщенном пространстве на основе деятельностной парадигмы, ориентирующей на личностную и профессиональную индивидуальность каждого студента, опирающейся в процессе обучения на дифференцированный и творческий подход, вариативность интерактивных форм и методов подготовки [5]. Мощным инструментом реализации интерактивной образовательной стратегии в рамках личностно-ориентированной парадигмы является кейс-метод, направленный на развитие критического и понятийного мышления, коммуникативных навыков и навыков межличностного общения у будущих специалистов.

Целью работы является изучение особенностей использования кейс-технологий в высшем образовании. Для её достижения был проведён анализ и синтез материалов по теории и методике обучения, применён системно-структурный подход к рассмотрению ключевых аспектов проблемы исследования.

Современная педагогика рассматривает кейс-метод как метод активного проблемно-ситуационного анализа, в основе которого лежит

организация образовательного процесса, базирующаяся на выполнении обучающимися определённых заданий и решения проблем, аналогичных будущим профессиональным [2]. Он предназначен для анализа конкретной ситуации, возникающей при определённых условиях, выработки практически ценного решения рассматриваемой проблемы и его анализа. Метод кейсов объединяет теорию и практику в учебные задания, которые обсуждаются и выполняются преимущественно в малых группах. Дополнение теоретического материала анализом реальных ситуаций из профессиональной области позволяет не только максимально наглядно продемонстрировать его, но и качественно улучшить усвоение.

К основным признакам кейс-метода относятся [7]:

- наличие модели социально-экономической системы, состояние которой рассматривается в определённый момент времени;
- коллективность решений;
- многовариантность решений;
- принципиальное отсутствие единого верного решения;
- единая цель в процессе принятия решений;
- наличие системы коллективной оценки деятельности;
- наличие контролируемого эмоционального напряжения студентов.

Кейс-метод позволяет учащимся интегрировать теорию с реальными ситуациями, разрабатывая решения для тщательно продуманных сценариев [10]. Он знакомит студентов с различными случаями, контекстами принятия решений, средой для опыта командной работы и межличностных отношений. Студенты учатся на практике, тем самым извлекая пользу из возможностей, которые традиционные лекции едва ли создают [4].

При использовании кейс-метода обучающиеся могут применять и проверять свои перспективы и знания в соответствии с принципами «модели экспериментального обучения». Эта модель выступает за использование практического опыта в качестве источника обучения и развития. Сторонники обучения на основе изучения кейсов отмечают, что в отличие от пассивных лекций, где вклад студентов ограничен, изучение кейсов позволяет им

опираться на собственный опыт, что приводит к развитию мышления более высокого порядка и сохранению знаний. Обучение на основе рассмотрения ситуаций также побуждает учащихся заниматься рефлексивной практикой, сотрудничая с другими для решения кейсов и обмениваясь мнениями во время анализа и презентации сценариев.

Кейс-метод вводит сложные, неясные реальные или придуманные случаи в образовательную среду, в которой главный герой сталкивается с важным решением [1]. Кейс-технологии погружают участников в реалистичные управленческие ситуации. Это позволяет выявить их стратегии поведения и принятия решения в условиях дефицита информации, временных ограничений и противоречивых целей. Он обогащает учебные часы, добавляя больше примеров и усваиваемого опыта. Обогащённая среда стимулирует участников мыслить глубже и свободно представлять своё мнение. Кейс-метод позволяет преподавателю увидеть, как студенты реагируют на поставленную проблему, а обучающимся – как разнятся их позиции и стратегии в отношении управленческих вопросов.

Результаты и обсуждения

Преподаватели могут использовать различные типы практических примеров, такие как [6]:

- внутренние исследования кейсов – направлены на понимание уникального субъекта и того, как на него влияет окружающая среда;
- тематические исследования кейсов – используют отдельные примеры для изучения более широких проблем.
- объяснительные исследования кейсов – направлены на выявление причины, а иногда и последствий конкретного события;
- описательные тематические исследования кейсов – направлены на изучение истории, но включают заключение с количественными результатами.

Кейсы учат студентов, как применять теорию на практике и как выводить теорию из практики. Метод кейсов развивает способность к критическому анализу, суждению, принятию решений и действию. Можно выделить следующие метанавыки, которые развиваются у обучающихся при применении кейс-метода [3, 8]:

1. Подготовка. Готовясь к решению кейсов, студенты более мотивированы тратить время на тщательную подготовку: чтение, выделение и обсуждение ситуаций перед занятиями, в одиночку или в группах. Умение заранее готовиться к событиям — изучать материалы, расставлять приоритеты, выделять важные вопросы и иметь изна-

чальную установку — это мета-навык, который помогает представителям любых профессий преуспеть в широком спектре рабочих ситуаций.

2. Проницательность. Многие кейсы имеют большой объём. Типичные ситуации включают саму историю, отраслевой фон, набор действующих лиц, диалоги, финансовые и аналитические отчёты, исходную документацию и другие материалы, часть из которых несущественна или добавлена для отвлечения внимания. В них часто отсутствуют критически важные фрагменты. Метод анализа кейсов учит студентов фильтровать информацию: определять существенное и игнорировать шум. Это мета-навыки, которые необходимы руководителям, сталкивающимся с парадоксом одновременной информационной перегрузки и нехватки.

3. Распознавание предвзятости. Первоначальная реакция студентов обычно обусловлена их прошлым опытом: они предвзяты и рассматривают случаи через привычную призму. Однако эффективным специалистам важно уметь понимать и сопереживать различным заинтересованным сторонам. Рассматривая множество ситуаций, студенты учатся выявлять и исправлять предвзятость, что является важным мета-навыком в деловой среде, в которой необходимо взаимодействовать с людьми с разными функциями, опытом и точками зрения.

4. Суждение. В процессе работы над кейсом студенты примеряют на себя роль главного героя истории, анализируют его действия, принимают и объясняют решения. Такой формат не оставляет места для долгих раздумий: преподаватели подталкивают учащихся быстрее выбирать вариант действий, хотя и понимают, что единственного верного ответа обычно не бывает. Цель большинства кейсов – стимулировать обсуждение, а не продемонстрировать определённый алгоритм действий. Работая над кейсом, студенты получают обратную связь от своих однокурсников и преподавателей об эффективности принимаемых ими решений. Это учит их принимать решения в условиях неопределённости, сообщать об этом решении команде и получать её поддержку – всё это важные навыки лидерства.

5. Сотрудничество. Принятию взвешенных деловых решений должен предшествовать длительный обмен мнениями и обсуждения. Работая над кейсами сперва в небольших группах, а затем в классе, студенты практикуют мета-навык сотрудничества с другими. В основе качественного обсуждения кейса лежит организация продуктив-

ной совместной дискуссии, в которой каждый вносит свой вклад, все точки зрения тщательно рассматриваются, и в конце принимается продуманное коллективное решение.

6. Любопытство. Кейсы знакомят студентов со множеством различных ситуаций и ролей и помогают выбрать близкие для своей карьеры. Кейсы стимулируют любопытство обучающихся в части многочисленных возможностей и способов, которые они могут использовать, чтобы повлиять на ситуацию в роли лидера. Это любопытство делает студентов более гибкими, адаптивными и открытыми для выполнения широкого спектра профессиональных задач на протяжении всей будущей карьеры.

7. Уверенность в себе. Во время работы над кейсами студенты должны вживаться в роли, существенно превосходящие их предыдущий опыт или текущие возможности, часто выступая в качестве лидеров команд или целых организаций, функционирующих в незнакомых условиях. Несмотря на то, что эти ситуации воображаемые и временные, они делают обучающихся более уверенными в том, что они могут справиться с вызовом. Чем больше ситуаций будут рассматривать студенты и в чем большее число ролей им придется вживаться, тем сильнее расширится диапазон ситуаций, с которыми, как им кажется, они смогут справиться. Сперва выступать перед однокурсниками кажется рискованным, однако со временем студенты начинают чувствовать себя комфортнее в процессе выступлений. Осознавая, что они могут постоять за себя среди конкурентоспособных сверстников, учащиеся повышают уверенность в

собственных силах. Часто выпускники рассказывают, как обсуждение кейсов помогло им почувствовать себя готовыми к гораздо более важным ролям или задачам, чем они представляли себе до обучения.

Кейс-метод как деятельностный метод коррелирует со смежными методами, направленными на активизацию познавательной деятельности студентов [11]. В число ко-методов входят метод инцидента, метод анализа деловой конференции, метод анализа ситуаций, ролевая игра, игровое моделирование и метод дискуссии. Их внедрение в профессиональный образовательный процесс позволяет повысить потенциал чистого кейс-метода.

Выводы

Таким образом, кейс-метод – гибкий и персонализированный способ обучения, который позволяет преподавателю корректировать свой стиль преподавания в соответствии с конкретным профилем студентов. Возможность изучения учебного материала с помощью предпочитаемого стиля обучения повышает скорость и эффективность обучения.

Важно учитывать, что при внедрении кейс-метода в образовательный процесс следует быть уверенным в наличии у студентов достаточного уровня теоретических знаний и базовых исследовательских навыков. Во время занятий у обучающихся должен быть свободный и оперативный доступ к различным источникам информации, поскольку в противном случае мощный образовательный и развивающий потенциал кейс-метода не будет реализован.

Список источников

1. Afsouran N.R., Charkhabi M., Siadat S.A., Hoveida R., Oreyzi H.R., Thornton G.C. Case-method teaching: advantages and disadvantages in organizational training // *Journal of Management Development*. 2018. DOI: 10.1108/JMD-10-2017-0324
2. Chumak M., Nekrasov S., Hrychanyk N., Prylypko V., Mykhalchuk V. Applying Case Method in the Training of Future Specialists // *Journal of Curriculum and Teaching*. 2022. Vol. 11. № 1. P. 235 – 244. DOI: 10.5430/jct.v11n1p235
3. Case Method Teaching and Learning (2019). Columbia Center for Teaching and Learning. Available at: <https://ctl.columbia.edu/resources-and-technology/resources/case-method/#:~:text=Thecasemethodbridgestheory,makesenseofacase.> (accessed 26.06.2024)
4. Farashahi M., Mahdi T. Effectiveness of teaching methods in business education: A comparison study on the learning outcomes of lectures, case studies and simulations // *The international journal of Management Education*. 2018. Vol. 16. № 1. P. 131 – 142. DOI: 10.1016/j.ijme.2018.01.003
5. Krotenko V., Afuzova H., Naydonova G. The case method as a technology for ensuring the quality of higher education during distance learning using ict tools: work experience // *Information Technologies in Education*. 2024. Vol. 1. № 55. P. 35 – 46. DOI: 10.14308/ite000778

6. Key 5 Benefits of a Case-Based Learning Approach (2023). EDHEC. Available at: <https://online.edhec.edu/en/blog/5-key-benefits-of-a-case-based-learning-approach/> (accessed 26.05.2024)
7. Lytvyniuk N. Using the case- method as an interactive teaching method when teaching in higher educational medical institutions // The Scientific Heritage. 2020. Vol. 49. № 3. P. 12 – 15.
8. Nohria N. What the Case Study Method Really Teaches (2021). Harvard Business School Publishing. Available at: <https://hbsp.harvard.edu/inspiring-minds/what-the-case-study-method-really-teaches> (accessed 26.05.2024)
9. Spivakovsky A., Petukhova L., Anisimova O., Horlova A., Kotkova V., Volianiuk A. ICT as a Key Instrument for a Balanced System of Pedagogical Education // International Conference on Information and Communication Technologies in Education, Research, and Industrial Applications, 2020.
10. Seshan V., Matua G.A., Raghavan D., Arulappan J., Al Hashmi I., Roach E.J., Sunderraj S.E., Prince E.J. Case Study Analysis as an Effective Teaching Strategy: Perceptions of Undergraduate Nursing Students From a Middle Eastern Country // SAGE Open Nurs. 2021. Vol. 30. № 7. P. 23779608211059265. DOI: 10.1177/23779608211059265
11. Sheredekina O., Karpovich I., Voronova L., Krepkaiia T. Case Technology in Teaching Professional Foreign Communication to Law Students: Comparative Analysis of Distance and Face-to-Face Learning // Education Sciences, 2022. Vol. 12. № 10. P. 645. DOI: 10.3390/educsci12100645

References

1. Afsouran N.R., Charkhabi M., Siadat S.A., Hoveida R., Oreyzi H.R., Thornton G.C. Case-method teaching: advantages and disadvantages in organizational training. Journal of Management Development. 2018. DOI: 10.1108/JMD-10-2017-0324
2. Chumak M., Nekrasov S., Hrychanyk N., Prylypko V., Mykhalchuk V. Applying Case Method in the Training of Future Specialists. Journal of Curriculum and Teaching. 2022. Vol. 11. No. 1. P. 235 – 244. DOI: 10.5430/jct.v11n1p235
3. Case Method Teaching and Learning (2019). Columbia Center for Teaching and Learning. Available at: <https://ctl.columbia.edu/resources-and-technology/resources/case-method/#:~:text=Thecasemethodbridgestheory,makesenseofacase.> (accessed 06/26/2024)
4. Farashahi M., Mahdi T. Effectiveness of teaching methods in business education: A comparison study on the learning outcomes of lectures, case studies and simulations. The international journal of Management Education. 2018. Vol. 16. No. 1. P. 131 – 142. DOI: 10.1016/j.ijme.2018.01.003
5. Krotenko V., Afuzova H., Naydonova G. The case method as a technology for ensuring the quality of higher education during distance learning using ict tools: work experience. Information Technologies in Education. 2024. Vol. 1. No. 55. P. 35 – 46. DOI: 10.14308/ite000778
6. Key 5 Benefits of a Case-Based Learning Approach (2023). EDHEC. Available at: <https://online.edhec.edu/en/blog/5-key-benefits-of-a-case-based-learning-approach/> (accessed 26.05.2024)
7. Lytvyniuk N. Using the case-method as an interactive teaching method when teaching in higher educational medical institutions. The Scientific Heritage. 2020. Vol. 49. No. 3. P. 12 – 15.
8. Nohria N. What the Case Study Method Really Teaches (2021). Harvard Business School Publishing. Available at: <https://hbsp.harvard.edu/inspiring-minds/what-the-case-study-method-really-teaches> (accessed 05/26/2024)
9. Spivakovsky A., Petukhova L., Anisimova O., Horlova A., Kotkova V., Volianiuk A. ICT as a Key Instrument for a Balanced System of Pedagogical Education. International Conference on Information and Communication Technologies in Education, Research , and Industrial Applications, 2020.

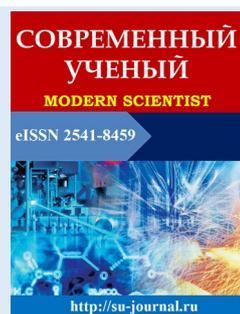
10. Seshan V., Matua G.A., Raghavan D., Arulappan J., Al Hashmi I., Roach E.J., Sunderraj S.E., Prince E.J. Case Study Analysis as an Effective Teaching Strategy: Perceptions of Undergraduate Nursing Students From a Middle Eastern Country. SAGE Open Nurs. 2021. Vol. 30. No. 7. P. 23779608211059265. DOI: 10.1177/23779608211059265

11. Sheredekina O., Karpovich I., Voronova L., Krepkaia T. Case Technology in Teaching Professional Foreign Communication to Law Students: Comparative Analysis of Distance and Face-to-Face Learning. Education Sciences, 2022. Vol. 12. No. 10. P. 645. DOI: 10.3390/educsci12100645

Информация об авторе

Чжоу Чжипэн, Санкт-Петербургский государственный университет, 547960187@qq.com

© Чжоу Чжипэн, 2024

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»

<https://su-journal.ru>

2024, № 8 / 2024, Iss. 8 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.3. Коррекционная педагогика (сурдопедагогика и тифлопедагогика, олигофренопедагогика и логопедия) (педагогические науки)

УДК 37.04(571.56)

DOI: 10.58224/2541-8459-2024-8-386-391

Формирование навыка ТАКТ у ребенка с РАС при помощи процедуры совместного контроля

¹ Щука Э.М., ¹ Антонова Ю.Т.

¹ Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова

Аннотация: актуальность данного исследования подтверждается тем, что в последнее время увеличилось число случаев расстройств аутистического спектра (РАС). Это подтверждается статистическими данными, который провели в Республике Саха (Якутия), например в 2018 году если зафиксирована 131 детей, то в 2021 году уже 254 детей, а в 2023 году – 338 детей. Такое резкое увеличение не только родительская и или врачебная проблема, но и всего общества в целом.

Специалисты в работе с детьми расстройствами аутистического спектра (РАС) применяют научно-доказанные методы оказания помощи этим детям. По последним клиническим рекомендациям МинЗдрава РФ по оказанию помощи детям с расстройствами аутистического спектра (РАС) рекомендуется комплексная программа вмешательства, основанная на принципах прикладного анализа поведения. Основными задачами прикладного анализа поведения является разработка эффективных процедур обучения детей с расстройствами аутистического спектра (РАС) с различными дефицитами в развитии.

В данной статье авторами проведена попытка репликации исследования [7] с участием семилетнего ребенка с расстройствами аутистического спектра (РАС). Исследование показало эффективность применения процедуры совместного контроля для формирования навыка называть стимул. В результате исследования сформировано поведение называть 30 различных изображений на карточках за 63 сессии.

Ключевые слова: совместный контроль, РАС, прикладной анализ поведения, эхо, поведение слушателя, наименование, такт, множественный контроль, стимульный контроль

Для цитирования: Щука Э.М., Антонова Ю.Т. Формирование навыка ТАКТ у ребенка с РАС при помощи процедуры совместного контроля // Современный ученый. 2024. № 8. С. 386 – 391. DOI: 10.58224/2541-8459-2024-8-386-391

Поступила в редакцию: 1 августа 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 4 октября 2024 г.; Принята к публикации: 11 ноября 2024 г.

Formation of TACT skills in a child with ASD using a joint control procedure

¹ Shchuka E.M., ¹ Antonova Yu.T.

¹ Northeastern Federal University named after M. K. Ammosov

Abstract: the relevance of this study is confirmed by the recent increase in cases of autism spectrum disorders (ASD). This is confirmed by the statistics conducted in the Republic of Sakha (Yakutia), for example, in 2018, 131

children were registered, while in 2021, 254 children were registered and in 2023, 338 children. This sharp increase is not only a parental or medical problem, but also the whole society.

Specialists in working with children with autism spectrum disorders (ASD) use scientifically proven methods to help these children. According to the latest clinical recommendations of the Ministry of Health of the Russian Federation for children with autism spectrum disorders (ASD), a comprehensive intervention program based on principles of applied analysis of behavior is recommended. The main objectives of applied behavior analysis is to develop effective teaching procedures for children with autism spectrum disorders (ASD) with various developmental deficits.

In this article, the authors made an attempt to replicate a study [7] involving a seven-year-old child with autism spectrum disorders (ASD). The study showed the effectiveness of using a co-brand procedure to form the ability to call incentive. The study has formed a behavior to name 30 different images on cards for 63 sessions.

Keywords: joint control, ASD, applied behavior analysis, echo, listener behavior, naming, tact, multiple control, continuous control

For citation: Shchuka E.M., Antonova Yu.T. Formation of TACT skills in a child with ASD using a joint control procedure. Modern Scientist. 2024. 8. P. 386 – 391. DOI: 10.58224/2541-8459-2024-8-386-391

The article was submitted: August 1, 2024; Approved after reviewing: October 4, 2024; Accepted for publication: November 11, 2024.

Введение

Результаты последних популяционных исследований, проводимых на протяжении двух десятилетий, демонстрируют постоянное увеличение числа случаев расстройств аутистического спектра (РАС) ежегодно. К примеру, количество детей с РАС в Республике Саха (Якутия) увеличивается с каждым годом (в 2018 году – 131 детей, в 2021 году – 254 детей, в 2023 году – 338 детей (данные ФГИС ФРИ)). В связи с чем возникает запрос о применении в работе с детьми РАС научно-доказанных методов оказания помощи этим детям.

По последним клиническим рекомендациям МинЗдрава РФ по оказанию помощи детям с расстройствами аутистического спектра (РАС) рекомендуется комплексная программа вмешательства, основанная на принципах прикладного анализа поведения. Прикладной анализ поведения – это прикладная отрасль науки, использующая современную поведенческую теорию обусловливания для формирования социально значимого поведения. Задачей прикладного анализа поведения является разработка эффективных процедур обучения детей с РАС с различными дефицитами в развитии.

Дефицит такт-реакций встречается у большинства детей с РАС и другими задержками развития речи. «Такт – вербальный оперант, при котором говорящий называет непосредственно воспринимаемые предметы и действия» [3, с. 581].

У ребенка должен быть сформирован большой репертуар такт-реакций, такие как: умение называть предметы, действия, явления и места, ведь

именно такт считается основой речи [3, 4]. При нейротипичном развитии ребенок сначала с помощью сенсорной системы изучает визуально, тактильно, обонятельно различать предметы, а затем их называть. К двум годам происходит резкий скачок развития активного словарного запаса. После наименований предметов и глаголов появляются слова, описывающие свойства и характеристики, которые связаны с этими предметами. Таким образом начинает формироваться аналитическое мышление. В ходе совместной деятельности взрослые демонстрируют ребенку вербальное поведение, комментируя свои действия. В процессе общения ребенок учится формировать предложения. Способность устанавливать связи между предметами и действиями способствует развитию его суждений и речевого мышления. В результате ребенок начинает активно задавать вопросы. А у детей с РАС словарный запас формируется специфично, со значительной задержкой и искаженно. В начале дети с РАС усваивают название предметов, которые им интересны, часто ими пользуются. При формировании словаря у многих детей с РАС на начальном этапе речевого развития они называют предметы или действия, связанные с ситуациями, вызывающими эмоциональный отклик. Навык генерализации и классификации предметов практически не развивается самостоятельно из-за сложности мышления [1]. Для развития данного аналитического и речевого мышления у детей с РАС в начале нужно сформировать навык такт.

Целью данного исследования является оценка эффективности применения процедуры совмест-

ного контроля при формировании навыка такт у ребенка с РАС.

Материалы и методы исследований

В области прикладного анализа поведения существует два основных подхода к обучению навыка такт. Первый подход – применять те же слова, которые были использованы при обучении просьбам, второй – использовать новые слова [6].

Дети легко обучаются просить любимые предметы, поскольку в результате они получают желаемое. Обучение начинается с создания мотивационного условия, при котором у ребенка появляется желание получить предмет. Как только ребенок начинает тянуться к желаемому предмету учитель дает вербальную подсказку, ребенок повторяет за ним и получает его. Постепенно убирается вербальная подсказка, в результате ребенок самостоятельно просит желаемый предмет. Когда ребенок не заинтересован этим предметом, можно обучить ребенка произносить его название. Вместо инструкции «Что ты хочешь?» специалист задает вопрос «Что это?», в результате ребенок будет называть этот предмет, получая похвалу и другое подкрепление [6].

Во втором подходе обучения навыку такт, специалист предоставляет ребенку невербальный стимул (предмет, с которым ребенок регулярно взаимодействует) и вербальную подсказку, подкрепляет правильную реакцию, а затем постепенно убирает подсказку. Тем не менее, в некоторых случаях обучение навыку такт затруднено, и тогда необходимо применять специальные методики. Одна из них процедура совместного контроля. Исследования Horne&Lowe [8], Lowenkron [9], [10], Tu [11] доказали свою эффективность в формировании навыка называния с помощью процедуры совместного контроля. В этом подходе обучения ученик повторяет слово, которое называет специалист, потом выбирает из представленного набора этот стимул после инструкции специалиста «Где?» или «Дай», затем отвечает на вопрос «Что это?» с помощью вербальной подсказки. Вербальная подсказка постепенно убирается и у ученика формируется такт-реакция.

В нашем эксперименте принимал участие мальчик Максим, 7 лет, с диагнозом РАС.

Максим – вербальный ребенок. По результатам тестирования по разделу «Оценка вех развития» тестирования VB-MAPP [5], общий балл составил

62 балла из 170. Максим умеет повторять четырехсложные слова, с любой интонацией. Различает (поведение слушателя) по названиям 70 существительных и 8 глаголов. Навык такт (наименовывать предметы, картинки, явления) не сформирован. Максим спонтанно может произносить звуки во время просмотра мультфильмов. Он умеет просить желаемый предмет с помощью одного слова, в репертуаре самостоятельных просьб 5 слов.

Вмешательство осуществлялось дома, в комнате Максима за столом и в гостиной за маленьким детским столом, специалистом была мама данного ребенка. Длительность формирования данного навыка составляла 5 минут в день, 5 дней в неделю на протяжении 2,5 месяцев.

Целевое поведение, над которым велась работа: называть изображение на карточке после инструкции «Что это?». Во время занятий, подсчитывалось количество правильных ответов за тренировочную сессию, состоящую из 10 проб. Для сбора данных специалист использовал чек-лист, где были записаны названия изображений на карточках. Если Максим называл правильно изображение на карточке после вопроса «Что это?» в течение 5 секунд, то реакция засчитывалась правильной. Если целевое поведение происходило после вербальной подсказки, то она фиксировалась как реакция с подсказкой. Если Максим не отвечал в течение 5 секунд или называл неправильно изображение на карточке, то реакция считалась неверной.

Исходный уровень целевого поведения – 0 изображений, которые Максим смог назвать самостоятельно. Уровень поведения, к которому планировалось прийти в результате вмешательства – 30 различных наименований.

Чтобы выбрать 30 стимулов, которые не умеет называть Максим, был исследован набор из 70 карточек с различными изображениями, которые Максим умеет различать.

Стимулы для обучения такт-реакциям были включены в исследование, если они отвечали следующим критериям: 1) Максим неправильно называл или не отвечал; 2) Максим правильно идентифицировал стимул; 3) Стимул мотивационный и функциональный для Максима. В итоге набрали 30 целевых стимулов для формирования такт-реакций, которые случайным образом были разделены на три набора (табл. 1).

Таблица 1

Наборы для обучения такт-реакциям.

Table 1

Sets for teaching tact reactions.

Набор 1	Набор 2	Набор 3
Ложка	Пузыри	Трусы
Куртка	Мыло	Очки
Чашка	Шоколад	Йогурт
Самолет	Тарелка	Клей
Нож	Мандарин	Банан
Машина	Шапка	Яйца
Компьютер	Карандаши	Ванна
Яблоко	Стол	Кровать
Бассейн	Носки	Телевизор
Телефон	Полотенце	Футболка

На начальном этапе вмешательства использовался первый набор стимулов для отработки навыка.

Специалист садился напротив Максима, при этом перед учеником на столе были разложены 6 целевых стимулов из выбранного набора. Все они были закрыты листом бумаги от Максима, так чтобы он не видел эти карточки. Специалист называл один из представленных на столе стимулов, давал инструкцию ребенку «Повтори», используя жестовую подсказку (выпрямленной ладонью, большим пальцем вверх делал взмах правой рукой сверху вниз), показывал сколько раз надо повторить названное слово. Например, специалист называл «Яблоко», делал взмах рукой 3 раза подряд, Максим называл это слово за каждой жестовой подсказкой. Специалист открывал все 6 стимулов для ученика и давал инструкцию: «Дай». Максим самостоятельно выбирал целевой стимул, брал его рукой и давал специалисту. Вслед за этим специалист давал другую инструкцию для ученика, указывая на карточку с изображением, находящейся в руке: «Что это?», и предоставлял немедленную вербальную подсказку. Ученик называл стимул. Например, специалист давал инструкцию «Что это?» и сразу предоставлял подсказку «Яблоко», Максим вслед за ним называл «Яблоко».

Способ ухода от вербальной подсказки – временная задержка: 0 секунд, 2 секунды, 5 секунд, самостоятельная реакция. На начальном этапе обучения подсказку предоставляли незамедлительно. Критерием перехода на следующий уровень подсказки было 2 правильные реакции подряд.

Критерием успешности являлись 3 самостоятельные такт-реакции подряд.

Таким образом процедура обучения проводилась для всех трех наборов.

Для оценки эффективности вмешательства использовался кросс-ситуационный многофоновый дизайн.

Результаты и обсуждения

Результаты применения процедуры совместного контроля на формирование навыка такт-реакций Максима отображены на рис. 1.

Из графика видно, что на начальном этапе у Максима не было правильных ответов на всех трех наборах целевых стимулов. Данные показывают, что на четвертой учебной сессии (сессия 7) Максим правильно назвал один целевой стимул. Критерий успешности был достигнут для 4 стимулов на 20 сессии первого набора стимулов. Как только был достигнут стабильный фон для первого набора стимулов, обучение было начато для второго набора стимулов, на 22 сессии. После двух учебных сессий для второго набора стимулов (сессия 24) Максим правильно назвал 2 стимула из 10. На 28 сессии критерий успешности был достигнут для первого набора стимулов (все 10 правильных самостоятельных реакций в течение 3 последовательных сессий). Затем обучение продолжалось только для второго набора стимулов, пока не был достигнут стабильный фон. С 39 сессии обучение началось для третьего набора стимулов. После двух учебных сессий третьего набора (сессия 41) Максим правильно назвал 1 целевой стимул. На 44 сессии критерий успешности был достигнут для второго набора стимулов, а для третьего набора – на 63 сессии.

Таким образом, Максим выучил все 30 такт-реакций за 63 учебные сессии.

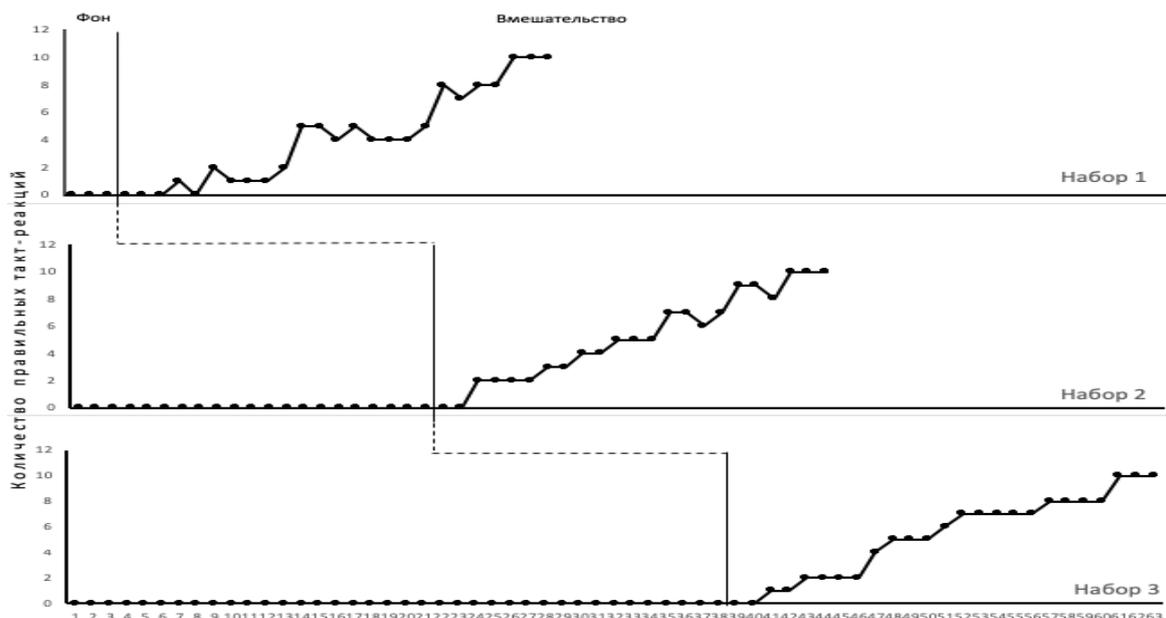

Рис. 1. Количество правильных такт-реакций для Максима до начала вмешательства (фон) и после применения процедуры совместного контроля (вмешательство).

Fig. 1. Number of correct tact reactions for Maxim before the start of the intervention (background) and after applying the joint control procedure (intervention).

Выводы

Полученные результаты исследования показывают эффективность вмешательства и подтверждают эффективность применения процедуры совместного контроля для формирования навыка называния изображений на карточках. В частности, Максим научился называть 30 различных изображений на карточках, что ранее этот навык был не сформирован.

В представленном вмешательстве были комбинированы процедуры вокальной имитации (эхо), рецептивной идентификации (поведение слушате-

ля) и названия стимулов. Исходя из этого, можно сделать вывод, что данная комбинация процедур эффективна для формирования целевого вербального поведения.

На сегодняшний день программа вмешательства, направленная на название стимулов продолжается. Увеличивается количество слов в пассивном и активном словарном запасе. Также данная программа вмешательства успешно применяется с другими учениками с РАС и другими задержками развития.

Список источников

1. Андреева С.В. Развитие Речи Детей С Расстройствами Аутистического Спектра // Специальное образование. 2022. № 2 (66). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-rechi-detey-s-rasstroystvami-autisticheskogo-spektra>
2. Альберто П., Траутман Э. Прикладной анализ поведения. М.: Оперант, 2015. С. 300.
3. Купер Дж.О., Херон Т.Э., Хьюард У.Л. Прикладной анализ поведения. Москва: Практика, 2016. С. 864. ISBN 978-5- 89816-157-6
4. Партингтон Дж, Партингтон С., Успех в спектре. Формирование навыков у детей с РАС. Pleasant Hill: Partington Behavior Analysts, 2017. С. 370.
5. Сандберг М.Л. VB-MAPP: Оценка вех развития вербального поведения и построение индивидуального плана вмешательства: в 2 ч. Ч. 2. Руководство. Программа оценки речи и социального взаимодействия для детей с аутизмом и другими нарушениями развития. Ришон ле-Цион: MEDIAL, 2013. С. 275. ISBN 978-965-559-011-1
6. Сандберг М.Л., Партингтон Дж. Формирование речевых навыков у детей с аутизмом и иными ограниченными возможностями в развитии. Pleasant Hill: Partington Behavior Analysts, 2013. С. 238.

7. Barbera M.L., Kubina R.M. Jr. Using transfer procedures to teach tacts to a child with autism // Anal Verbal Behav. 2005. № 21 (1). P. 155 – 161. doi: 10.1007/BF03393017
8. Horne P.J., Lowe C.F. On the origins of naming and other symbolic behavior // J Exp Anal Behav. 1996 Jan. № 65 (1). P. 185 – 241. doi: 10.1901/jeab.1996.65-185
9. Lowenkron B. Some logical functions of joint control // J Exp Anal Behav. 1998 May. № 69 (3). P. 327 – 354. doi: 10.1901/jeab.1998.69-327
10. Lowenkron B. An introduction to joint control // Anal Verbal Behav. 2006. № 22 (1). P. 123 – 127. doi: 10.1007/BF03393034
11. Tu J.C. The Role of Joint Control in the Mandated Selection Responses of Both Vocal and Non-vocal Children with Autism // Anal Verbal Behav. 2006. № 22 (1). P. 191 – 207. doi: 10.1007/BF03393039

References

1. Andreeva S.V. Speech Development of Children with Autism Spectrum Disorders. Special Education. 2022. No. 2 (66). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitiye-rechi-detey-s-rasstroystvami-autisticheskogo-spektra>
2. Alberto P., Trautman E. Applied Behavior Analysis. M.: Operant, 2015. P. 300.
3. Cooper J.O., Heron T.E., Heward W.L. Applied Behavior Analysis. Moscow: Praktika, 2016. C. 864. ISBN 978-5- 89816-157-6
4. Partington J., Partington S., Success in the Spectrum. Formation of Skills in Children with ASD. Pleasant Hill: Partington Behavior Analysts, 2017. P. 370.
5. Sandberg ML VB-MAPP: Assessment of Verbal Behavior Milestones and Construction of an Individualized Intervention Plan: in 2 parts. Part 2. Manual. Language and Social Interaction Assessment Program for Children with Autism and Other Developmental Disabilities. Rishon LeZion: MEDIAL, 2013. P. 275. ISBN 978-965-559-011-1
6. Sandberg ML, Partington J. Formation of Language Skills in Children with Autism and Other Developmental Disabilities. Pleasant Hill: Partington Behavior Analysts, 2013. P. 238.
7. Barbera M.L., Kubina R.M. Jr. Using transfer procedures to teach tactics to a child with autism. Anal Verbal Behav. 2005. No. 21 (1). P. 155 – 161. doi: 10.1007/BF03393017
8. Horne P.J., Lowe C.F. On the origins of naming and other symbolic behavior. J Exp Anal Behav. 1996 Jan. No. 65 (1). P. 185 – 241. doi: 10.1901/jeab.1996.65-185
9. Lowenkron B. Some logical functions of joint control. J Exp Anal Behav. 1998 May. No. 69 (3). P. 327 – 354. doi: 10.1901/jeab.1998.69-327
10. Lowenkron B. An introduction to joint control. Anal Verbal Behav. 2006. No. 22 (1). P. 123 – 127. doi: 10.1007/BF03393034
11. Tu J.C. The Role of Joint Control in the Mandated Selection Responses of Both Vocal and Non-vocal Children with Autism. Anal Verbal Behav. 2006. No. 22 (1). P. 191 – 207. doi: 10.1007/BF03393039

Информация об авторах

Щука Э.М., Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, schuka-eleonor@mail.ru

Антонова Ю.Т., кандидат педагогических наук, доцент, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-9381-6137>, Институт психологии, Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, bella_y_t@mail.ru

© Щука Э.М., Антонова Ю.Т., 2024

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»
<https://su-journal.ru>

2024, № 8 / 2024, Iss. 8 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки
(юридические науки)

УДК 347.1

DOI: 10.58224/2541-8459-2024-8-392-397

Понятие «сальдирования» в российской правоприменительной практике

¹ Вронская М.В., ² Самойличенко Д.С.

¹ Владивостокский государственный университет,

² Дальневосточный федеральный университет

Аннотация: объектом исследования в настоящей статье выступает правовой институт сальдирования, амбассадором становления которого стала Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации (далее – СКЭС ВС РФ). В работе детально анализируются ключевые отличия сальдирования от формально закрепленного правового института зачета, применение которого ограничено Федеральным законом № 127-ФЗ от 26.10.2002 «О несостоятельности (банкротстве)». Авторы делают вывод о том, что сальдирование следует рассматривать как неформализованный правовой институт, схожий по своей природе с зачетом, но в то же время обладающий отличительными особенностями, которые побуждают к необходимости дальнейшего его научного осмысления в контексте перспектив его законодательной формализации. Особое внимание уделяется автоматическому характеру сальдирования, который не требует активного волеизъявления сторон для его реализации, а также возможности применения сальдирования к встречным требованиям, возникающим из взаимосвязанных договоров, что ставит под сомнение его сделочную природу.

Также обсуждается вопрос определения момента отсчета сальдо, который следует определить как условие в договоре, определяемое датой характера обязательств сторон или даты расторжения договора. Приведенные в статье выводы и примеры судебной практики имеют практическое значение, с точки зрения обеспечения баланса имущественных интересов должника и кредиторов в банкротных спорах.

Ключевые слова: сальдирование, зачет, банкротство, договор, итоговое сальдо, неустойка, взаимосвязанные договоры, судебная практика, обязательства, однородные требования

Для цитирования: Вронская М.В., Самойличенко Д.С. Понятие «сальдирования» в российской правоприменительной практике // Современный ученый. 2024. № 8. С. 392 – 397. DOI: 10.58224/2541-8459-2024-8-392-397

Поступила в редакцию: 11 июля 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 15 сентября 2024 г.; Принята к публикации: 11 ноября 2024 г.

The concept of "balancing" in Russian law enforcement practice

¹ Vronskaya M.V., ² Samoilichenko D.S.

¹ *Vladivostok State University,*

² *Far Eastern Federal University*

Abstract: the object of research in this article is the legal institute of balancing, the ambassador of which was the Judicial Board for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation (hereinafter – the SCEC of the Supreme Court of the Russian Federation). The paper analyzes in detail the key differences between balancing and the formally established legal institution of offset, the application of which is limited by Federal Law No. 127-FZ of 10/26/2002 "On Insolvency (Bankruptcy)". The authors conclude that balancing should be considered as an informal legal institution, similar in nature to offset, but at the same time possessing distinctive features that prompt the need for further scientific understanding in the context of the prospects for its legislative formalization. Special attention is paid to the automatic nature of the balancing, which does not require the active expression of the will of the parties to implement it, as well as the possibility of applying the balancing to counterclaims arising from inter-related contracts, which casts doubt on its transactional nature. The issue of determining the moment of counting the balance is also discussed, which should be defined as a condition in the contract determined by the date of the nature of the obligations of the parties or the date of termination of the contract. The conclusions and examples of judicial practice given in the article are of practical importance from the point of view of ensuring a balance between the property interests of the debtor and creditors in bankruptcy disputes.

Keywords: netting, setoff, bankruptcy, contract, final balance, penalty, interrelated contracts, judicial practice, obligations, homogeneous claims

For citation: Vronskaya M.V., Samoilichenko D.S. The concept of "balancing" in russian law enforcement practice. Modern Scientist. 2024. 8. P. 392 – 397. DOI: 10.58224/2541-8459-2024-8-392-397

The article was submitted: July 11, 2024; Approved after reviewing: September 15, 2024; Accepted for publication: November 11, 2024.

Введение

Актуальность выбора темы данной научной статьи обуславливается наличием сложностей в интерпретации и применении положений, касающихся института сальдирования, имеющего сходство с зачетом встречных требований, а потому, по мнению профессионального юридического сообщества, выступающему в силу разрешенной судебной практикой, формой зачета в банкротстве. В современной российской судебной практике наблюдаются неоднозначность и вариативность в подходах к сальдированию, что требует более глубокого и системного анализа. Эволюция судебных позиций, особенно в контексте определений Верховного Суда РФ, подчеркивает необходимость научного осмысления института сальдирования, уточнения правоприменительных стандартов и подходов к сальдированию, что в свою очередь не только содействует устранению правовых неопределенностей, но и способствует выработке единообразия правоприменительной практике на основе которой будут выработаны предложения законо-

дательного характера в части включения положений института сальдирования в законодательство о банкротстве.

Степень научной разработанности темы. Исследование института сальдирования находит свое отражение в работах современников цивилистической мысли А. Бычкова, А.В. Егорова, Н.Е. Кантора, А.Г. Карапетова, Р.К. Лотфуллинова, В.А. Нестерова и др.

Научная новизна статьи заключается в исследовании сальдирования как самостоятельного правового института, отличного от зачета, и не обладающего сделочной правовой природой. В этой связи в статье систематизируются ключевые отличия между сальдированием и зачетом, что позволяет установить не сделочный характер исследуемого института, что имеет важное практическое значение для применения в процедурах банкротства.

Цель работы – исследовать юридическую сущность и значение правового института сальдирования, его особенностей применения в современ-

ной российской судебной практике, а также выявить ключевые различия между сальдированием и зачетом.

Теоретическая значимость исследования состоит в научно-практическом осмыслении института сальдирования с точки зрения его возможного законодательного закрепления и применения в российском обязательственном праве.

Практическая значимость исследования заключается в установлении алгоритма применения сальдирования по корпоративным и банкротным спорам, связанными в том числе с исполнением обязательств.

Материалы и методы исследований

Подготовка научной статьи осуществлена при помощи общих и специальных средств юридической науки и техники, метод обобщения и анализа позволил определить круг проблемного поля, а догматические методы рассмотреть генезис развития института сальдирования, выявить причины его возникновения, и действительной состояние, сформулировать рекомендации и тенденции дальнейшего совершенствования применения данного инструментария.

Результаты и обсуждения

Прежде чем говорить об особенностях сальдирования, следует определить генезис его развития. Впервые термин «сальдо» возник в бухгалтерском учете для определения разницы между поступлениями и расходами на бухгалтерском счете. Повсеместное судебное применение настоящего института в российском правопорядке связывают с Определением СКЭС ВС РФ в 2018 г. [1], впоследствии дополненным судебным органом в другом акте судебного толкования [2], являющиеся практикообразующими в теории сальдирования. Согласно прямому толкованию вышеназванных определений, встречные обязательства сторон подрядного договора прекращаются не зачетом, а сальдированием (подведением итогового сальдо одной из сторон), которое под запрет зачета в банкротстве не подпадает, что подтверждается сложившейся правоприменительной практикой [3, 4, 5, 6]. Исследуемые материалы судебной практики позволяют сделать вывод о том, что применяя институт сальдирования, суды исходят из его иной, квазиправовой природы, подразумевая под ним автоматизированное проведение сверки взаимных расчетов.

В настоящее время Верховный Суд РФ выделяет сальдирование в отдельный институт, не имеющий отношения к зачету, следовательно, положение п. 1 ст. 63, п. 1 ст. 81 Федерального закона

от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [7], которые не допускают зачет встречных требований, не распространяется на сальдо взаимных представлений. Между тем, в силу отсутствия легального определения, и самого механизма сальдирования, практика его применения российскими судами неединообразна, имеет место дуализм относительно юридической сущности данного инструментария: как формы зачета, с одной стороны, и применения в этой связи, норм об оспаривании сделок в рамках банкротных дел, либо как самостоятельного финансово-правового института, являющегося автоматизированной формой исполнения обязанности одной из сторон. Ключевым во втором подходе видится непризнание сальдирования сделкой, в значении ст. 153 ГК РФ, поскольку сальдо, не порождает, и не прекращает правоотношение. Установленный дуализм правоприменения прослеживается в следующих судебных актах. Сальдо встречных требований является обязательным при расторжении договора выкупного лизинга, и определении взаимных представлений [8], в других же случаях прослеживается иное, недопустимость квалификации соотношения конечного сальдо и зачета [7;9].

Вышеизложенное, поднимает вопрос соотношения сальдирования с зачетом, с точки зрения их тождественного правового характера, и обязанности применения ст. 61 ФЗ от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [7]. Проанализировав имеющуюся судебную практику, можно выделить следующие характеристики сальдирования, отличающие его от зачета.

1. Автоматический характер. Суд лишь подтверждает факт состоявшегося сальдирования (факт подведения итогового сальдо), при этом волеизъявления сторон не требуется.

Так, в одном из Определений ВС РФ [10] указывается, что одна из сторон договора подряда, допустившая нарушение условий договора, при наличии условия об этом в договоре, уменьшает стоимость обязательств по договору иррелевантно. В другом деле, комиссионер вправе требовать оплаты за оказанные услуги по продаже товара от комитента, а комитент, в свою очередь, требовать от комиссионера перечисления полученной от продажи выручки, если эти требования признаются взаимными, то могут быть сальдированы при банкротстве [11].

2. Возможность сальдировать встречные однородные требования, вытекающие из разных, но взаимосвязанных договоров.

В случае подведения итогового сальдо по встречным однородным требованиям, вытекающим из нескольких договоров, имеющих в тексте отсылки друг на друга, у суда не возникает затруднений в констатации взаимосвязанности. Иначе обстоят дела в той ситуации, когда такие договоры не имеют ссылок друг на друга по тексту, что прослеживалось на начальном этапе развития сальдирования [15, с. 37]. В действительности сейчас, концепция сальдирования в своем поступательном судебном развитии, допускает перекрестное сальдирование в отношении нескольких договоров лизинга, заключенных между сторонами в течении нескольких лет. Коллегия признала допустимым в банкротстве подведение итогового сальдо в отношении требований, вытекающих из нескольких договоров ввиду однотипного характера [13].

3. Возможность сальдировать долги по неустойке против основного долга.

Согласно абз. 2 п. 2 ст. 4 ФЗ от 26.10.2002 №127-ФЗ [7], штрафы (пени) и иные финансовые санкции не входят в размер обязательных платежей, а голос кредитора, на основании абз. 2 п. 3 ст. 12 ФЗ № 127-ФЗ [7] по такому требованию не учитывается. Таким образом, фактическое взыскание штрафных санкций при прохождении процедуры банкротства фактически представляется невозможным. Тем не менее, последовательность реализации концепции «сальдо» в правовых позициях ВС РФ, определяет возможным применение сальдирования к встречному требованию об уплате неустойки [10; 16, с. 137].

Таким образом, при осуществлении сальдирования неустойки кредитор конкурсной массы приобретает абсолютный приоритет по сравнению с другими кредиторами, в отличии от зачета.

4. Определение момента отсчета сальдо, с которым связывают возникновение права на сальдирование обязательств сторонами, и является условием, при котором возможна реализация данного правового инструментария при взаимных расчетах. Полагаем, момент отсчета сальдо определяется, как заранее согласованная в договоре дата или событие, либо дата, вытекающая из характера договорных обязательств или наступающая при расторжении договора.

Выводы

Из вышеизложенного следует, что сальдирование представляет собой инструмент судебного нормотворчества, а Верховный суд РФ, отменяя решения нижестоящих инстанций, последовательно развивает концепцию «сальдо» встречных требований, распространяя ее применение на все больший круг ситуаций и правоотношений. Несмотря на имеющиеся отличительные признаки сальдирования, полагаем необходимо дальнейшее научное осмысление его правовой сущности. К нему не может применяться традиционная сделочная концепция как порождообразующего или правоизменяющего юридического факта, поскольку автоматизированный процесс сальдирования, не предполагает волеизъявления сторон, и может применяться к встречным требованиям, вытекающим из взаимосвязанных договоров. Однако, отсутствие научно-доктринальных основ уяснения термина, и сущности «сальдирования», порождает его произвольное судебное применение, что не обеспечивает баланс имущественных интересов должника и кредиторов, не формирует упорядоченность правового регулирования российского гражданского оборота.

Список источников

1. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации № ЭС17-14949 от 29.01.2018 по делу № А46-6454/2015. URL: <https://vsrf.ru/> (дата обращения: 21.05.2024)
2. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации № 305-ЭС17-17564 от 12 марта 2018 г по делу № А40-67546/2016. URL: <https://vsrf.ru/> (дата обращения: 21.05.2024)
3. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации № 304-ЭС19-11744 от 02.09.2019 по делу № А75-7774/2018. URL: <https://vsrf.ru/> (дата обращения: 21.05.2024)
4. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации № 302-ЭС20-1275 от 15.10.2020 по делу № А19-12341/2018. URL: <https://vsrf.ru/> (дата обращения: 21.05.2024)
5. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации № 306-ЭС20-15629 от 10.12.2020 по делу № 306-ЭС20-15629. URL: <https://vsrf.ru/> (дата обращения: 21.07.2024).

6. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации № 308-ЭС19-24043 (2,3) от 08.04.2021 по делу № А32-1291/2018. URL: <https://vsrf.ru/> (дата обращения: 21.05.2024)

7. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26.10.202 № 127-ФЗ (ред. от 29.05.2024, с изм. От 04.06.2024) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения 21.05.2024)

8. Постановление Пленума Высшего арбитражного суда Российской Федерации от 14.03.2014 N 17 «Об отдельных вопросах, связанных с договором выкупного лизинга» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения 21.05.2024)

9. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации № 309-ЭС16-13553 от 18.10.2016 по делу № А60-42192/2014. URL: <https://vsrf.ru/> (дата обращения: 21.05.2024)

10. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации № 305-ЭС19-17221 (2) от 23.06.2021 по делу № А40-90454/2018. URL: <https://vsrf.ru/> (дата обращения: 21.05.2024)

11. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации № 305-ЭС20-10019 от 27.10.2020 по делу № А40-159817/2019. URL: <https://vsrf.ru/> (дата обращения: 21.05.2024)

12. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации № 305-ЭС16-20304 от 02.05.2017 по делу № А40-188536/2015. URL: <https://vsrf.ru/> (дата обращения: 21.05.2024)

13. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации № 301-ЭС21-10601 от 30.09.2021 по делу № А17-8505/2019. URL: <https://vsrf.ru/> (дата обращения: 21.05.2024)

14. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации № 305-ЭС19-10075 от 29.08.2019 по делу № А40-151644/2016. URL: <https://vsrf.ru/> (дата обращения: 21.05.2024)

15. Егоров А.В. Сальдирование и зачет: соотношение понятий для целей оспаривания при банкротстве // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2019. № 7. С. 36 – 65.

16. Кантор Н.Е. Расчет сальдо в отношении связанных требований // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2021. № 9. С. 136 – 178.

References

1. Determination of the Judicial Collegium for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation No. ES17-14949 dated 29.01.2018 in case No. А46-6454/2015. URL: <https://vsrf.ru/> (date of access: 21.05.2024)

2. Determination of the Judicial Collegium for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation No. 305-ES17-17564 dated 12 March 2018 in case No. А40-67546/2016. URL: <https://vsrf.ru/> (date of access: 21.05.2024)

3. Determination of the Judicial Collegium for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation No. 304-ES19-11744 dated 02.09.2019 in case No. А75-7774/2018. URL: <https://vsrf.ru/> (date of access: 21.05.2024)

4. Determination of the Judicial Collegium for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation No. 302-ES20-1275 dated 15.10.2020 in case No. А19-12341/2018. URL: <https://vsrf.ru/> (date of access: 21.05.2024)

5. Determination of the Judicial Collegium for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation No. 306-ES20-15629 dated 10.12.2020 in case No. 306-ES20-15629. URL: <https://vsrf.ru/> (date of access: 21.07.2024).

6. Determination of the Judicial Collegium for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation No. 308-ES19-24043 (2,3) dated 08.04.2021 in case No. А32-1291/2018. URL: <https://vsrf.ru/> (date of access: 21.05.2024)

7. On insolvency (bankruptcy): Federal Law of 26.10.202 No. 127-FZ (as amended on 29.05.2024, as amended on 04.06.2024). Reference and legal system "Consultant Plus". URL: <https://www.consultant.ru> (date of access: 21.05.2024)

8. Resolution of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of 14.03.2014 N 17 "On certain issues related to the buyout lease agreement". Reference and legal system "Consultant Plus". URL: <https://www.consultant.ru/> (date of access: 21.05.2024)

9. Determination of the Judicial Collegium for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation No. 309-ES16-13553 dated 18.10.2016 in case No. A60-42192/2014. URL: <https://vsrf.ru/> (date of access: 21.05.2024)

10. Determination of the Judicial Collegium for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation No. 305-ES19-17221 (2) dated 23.06.2021 in case No. A40-90454/2018. URL: <https://vsrf.ru/> (date of access: 21.05.2024)

11. Determination of the Judicial Collegium for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation No. 305-ES20-10019 dated 27.10.2020 in case No. A40-159817/2019. URL: <https://vsrf.ru/> (date of access: 21.05.2024)

12. Determination of the Judicial Collegium for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation No. 305-ES16-20304 dated 02.05.2017 in case No. A40-188536/2015. URL: <https://vsrf.ru/> (date of access: 21.05.2024)

13. Determination of the Judicial Collegium for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation No. 301-ES21-10601 dated 30.09.2021 in case No. A17-8505/2019. URL: <https://vsrf.ru/> (date of access: 21.05.2024)

14. Determination of the Judicial Collegium for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation No. 305-ES19-10075 dated 29.08.2019 in case No. A40-151644/2016. URL: <https://vsrf.ru/> (date of access: 21.05.2024)

15. Egorov A.V. Netting and offsetting: the relationship of concepts for the purposes of challenging in bankruptcy. Bulletin of Economic Justice of the Russian Federation. 2019. No. 7. P. 36 – 65.

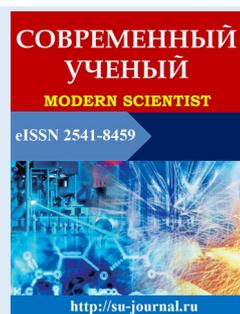
16. Kantor N.E. Calculation of the balance in relation to related claims. Bulletin of Economic Justice of the Russian Federation. 2021. No. 9. P. 136 – 178.

Информация об авторах

Вронская М.В., кандидат юридических наук, доцент, Институт права, Владивостокский государственный университет

Самойличенко Д.С., Дальневосточный федеральный университет

© Вронская М.В., Самойличенко Д.С., 2024

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»

<https://su-journal.ru>

2024, № 8 / 2024, Iss. 8 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки (юридические науки)

УДК 343.163(075)

DOI: 10.58224/2541-8459-2024-8-398-403

К вопросу о взаимодействии органов прокуратуры и иных субъектов публично-правового механизма обеспечения соблюдения прав и обязанностей осужденных при привлечении к труду

¹ Кустов М.Н.

¹ Санкт-Петербургский юридический институт, филиал
Университета прокуратуры Российской Федерации

Аннотация: надзор за исполнением законов администрациями органов и учреждений, исполняющих наказание и назначаемые судом меры принудительного характера, администрациями мест содержания задержанных и заключённых под стражу – самостоятельная отрасль прокурорского надзора. При этом защита трудовых прав осужденных является важной составляющей обеспечения прав человека в местах лишения свободы. Статья посвящена исследованию взаимодействия органов прокуратуры и иных субъектов публично-правового механизма в сфере обеспечения соблюдения прав и обязанностей осужденных при привлечении их к труду. В современных условиях вопрос трудовой занятости осужденных приобретает особую актуальность, поскольку труд является одним из ключевых средств исправления и ресоциализации лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы. Особое внимание уделяется роли прокуратуры как органа, осуществляющего надзор за исполнением законов в исправительных учреждениях. Рассматриваются формы и методы взаимодействия прокуратуры с учреждениями уголовно-исполнительной системы, органами государственной власти и местного самоуправления в целях обеспечения законности при организации труда осужденных. В заключении авторами предлагаются рекомендации по совершенствованию взаимодействия прокуратуры и иных субъектов публично-правового механизма. Предлагается усилить взаимодействие контролирующих органов, внедрить современные информационные технологии для мониторинга соблюдения прав осужденных. Подчеркивается необходимость комплексного подхода к решению проблем трудовой занятости осужденных, что будет способствовать их успешной ресоциализации и снижению уровня рецидивной преступности. Статья предназначена для специалистов в области уголовного и уголовно-исполнительного права, работников органов прокуратуры, а также всех, кто интересуется вопросами обеспечения прав человека в пенитенциарной системе.

Ключевые слова: прокуратура, трудовые права осужденных, взаимодействие, публично-правовые механизмы, защита прав человека

Для цитирования: Кустов М.Н. К вопросу о взаимодействии органов прокуратуры и иных субъектов публично-правового механизма обеспечения соблюдения прав и обязанностей осужденных при привлечении к труду // Современный ученый. 2024. № 8. С. 398 – 403. DOI: 10.58224/2541-8459-2024-8-398-403

Поступила в редакцию: 13 июля 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 17 сентября 2024 г.; Принята к публикации: 11 ноября 2024 г.

On the issue of interaction between the Prosecutor's office and other subjects of the public law mechanism for ensuring compliance with the rights and obligations of convicts when engaging in labor

¹ Kustov M.N.

¹ St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation

Abstract: supervision of the execution of laws by the administrations of bodies and institutions executing punishments and coercive measures imposed by the court, by the administrations of places of detention of detainees and prisoners in custody is an independent branch of prosecutorial supervision. At the same time, the protection of the labor rights of convicts is an important component of ensuring human rights in places of detention. The article is devoted to the study of the interaction of the prosecutor's office and other subjects of the public law mechanism in the field of ensuring compliance with the rights and obligations of convicts when involving them in work. In modern conditions, the issue of employment of convicts is of particular relevance, since work is one of the key means of correction and re-socialization of persons serving sentences in places of deprivation of liberty. Special attention is paid to the role of the Prosecutor's Office as the body overseeing the enforcement of laws in correctional institutions. The forms and methods of interaction of the prosecutor's office with institutions of the penal enforcement system, state authorities and local self-government in order to ensure the rule of law in organizing the work of convicts are considered. In conclusion, the authors propose recommendations for improving the interaction of the prosecutor's office and other subjects of public law. It is proposed to strengthen the interaction of regulatory authorities, introduce modern information technologies to monitor the observance of the rights of convicts. The need for an integrated approach to solving the problems of convicts' employment is emphasized, which will contribute to their successful re-socialization and reduce the level of recidivism. The article is intended for specialists in the field of criminal and penal enforcement law, employees of the prosecutor's office, as well as anyone interested in ensuring human rights in the penitentiary system.

Keywords: prosecutor's office, labor rights of convicts, interaction, public law mechanisms, protection of human rights

For citation: Kustov M.N. On the issue of interaction between the Prosecutor's office and other subjects of the public law mechanism for ensuring compliance with the rights and obligations of convicts when engaging in labor. Modern Scientist. 2024. 8. P. 398 – 403. DOI: 10.58224/2541-8459-2024-8-398-403

The article was submitted: July 13, 2024; Approved after reviewing: September 17, 2024; Accepted for publication: November 11, 2024.

Введение

Трудовая деятельность осужденных играет важную роль в их исправлении и ресоциализации, позволяя им приобретать профессиональные навыки, получать заработную плату и готовиться к возвращению в общество. Вместе с тем, как справедливо отмечают ученые и практики, обеспечение надлежащих условий труда и защита прав осужденных требуют эффективного контроля со стороны различных государственных органов [1, с. 175]. В этой связи особое значение приобретает взаимодействие контролирующих органов, направленное на предотвращение нарушений в исследуемой сфере и обеспечение соблюдения законодательства.

Решение проблем в исследуемой сфере возможно не только путем правильной организацией пенитенциарным ведомством трудовой деятельности осужденных, но и эффективным взаимодействием всех субъектов публично-правового механизма обеспечения соблюдения прав и обязанностей осужденных при привлечении к труду.

Не умаляя значимости деятельности органов и учреждений, обладающих контрольно-надзорными полномочиями в области защиты прав осужденных, наиболее эффективными и действенными полномочиями по своевременному выявлению, предупреждению и восстановлению нарушенных прав осужденных в трудовой сфере наделены прокуроры. Учитывая требованиям действующего законодательства и организационно-

распорядительных документов Генеральной прокуратуры Российской Федерации, своевременное предупреждение нарушений прав осужденных, а также их защита и восстановление является приоритетным и актуальным направлением деятельности прокуратуры.

Материалы и методы исследований

Для достижения поставленной цели в данной статье автором проведен обзор и исследование научных публикаций, прокурорской и судебной практики, а также требований действующего законодательства Российской Федерации, регулирующего трудовую деятельность осужденных в пенитенциарных учреждениях. Основу для исследования составили нормы уголовно-исполнительного и трудового законодательства. Кроме того, в работе использованы методы анализа, синтеза, индукции, дедукции, системный метод.

Результаты и обсуждения

Реформирование отечественной уголовно-исполнительной системы без соответствующего законодательного регулирования не позволяет обеспечить законность и правовую защиту прав осужденных, в том числе в вопросах соблюдения их трудовых прав [2, с. 201]. Согласно имеющимся данным ФСИН России, по состоянию на 1 января 2023 г. в Российской Федерации функционировало 644 (на 1 января 2022 г. – 669) исправительных и лечебно-профилактических учреждения [3].

Одним из факторов, оказывающих негативное влияние на развитие института привлечения данной категории лиц к оплачиваемому труду, является ненадлежащее выполнение администрациями пенитенциарных учреждений положений статьи 103 УИК РФ об обязанности каждого осужденного трудиться с учетом требований, определенных законом.

Результаты анализа также указывают на необходимость использования всех имеющихся возможностей, включая взаимодействие надзорного органа с органами государственной власти субъектов Российской Федерации, где отмечается низкий процент трудоустроенных отбывающих наказание лиц, по включению пенитенциарных учреждений в региональные целевые программы для создания рабочих мест, модернизации и обновления производственных фондов.

Согласно части 1 статьи 9 УИК РФ исправление осужденного – это формирование у него уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулирование

правопослушного поведения. Порядок исполнения наказания в виде лишения свободы определяется основными средствами исправления данной категории лиц, к которым часть 2 статьи 9 УИК РФ относит и общественно полезный труд [4, с. 133].

Необходимо отметить, что по результатам принятых мер организационного характера стала последовательная и системная работа прокуроров, направленная на повышение взаимодействия администраций исправительных учреждений с органами власти по разработке и реализации региональных программ, связанных с размещением в учреждениях УИС заказов на производство и поставку продукции, что благоприятно повлияло на создание новых рабочих мест для данной категории лиц [5, с. 275].

В частности, в прокуратуре Амурской области проведено межведомственное совещание с представителями областного суда, Правительства региона, территориального управления ФСИН России, глав органов местного самоуправления, на котором рассмотрены вопросы трудоустройства осужденных, в том числе недостаточное число рабочих мест, отсутствие должного взаимодействия учреждений, исполняющих наказания, с региональными и муниципальными органами власти, а также бизнес-сообществом, следствием чего является отсутствие в исправительных учреждениях необходимого для трудоустройства осужденных объема заказов. По итогам совещания принято совместное решение, направленное на исправление ситуации, в том числе путем рассмотрения возможности включения в действующие на территории области программы мероприятий по обеспечению трудовой занятости осужденных к лишению свободы, созданию для них дополнительных рабочих мест, модернизации производственных фондов исправительных учреждений региона [6].

Аналогичные межведомственные совещания, направленные на повышение количества трудоустроенных осужденных, созданию новых рабочих мест, а также развития на базе исправительных учреждений новых видов производств, проводились в иных субъектах РФ.

Приведенные примеры наглядно демонстрируют, что обеспечение соблюдения действующего уголовно-исполнительного и трудового законодательства находится в прямой зависимости как от своевременного реагирования прокуроров в рамках надзорной деятельности, так и от их активной роли в организации эффективного

взаимодействия между всеми субъектами публично-правового механизма обеспечения соблюдения прав и обязанностей осужденных при привлечении к труду.

Необходимо особо подчеркнуть, что указанной работе необходимо уделять постоянное внимание на системной основе. К наиболее эффективным формам взаимодействия можно отнести следующие:

- создание межведомственных рабочих групп;
- заключение межведомственных соглашений;
- регулярное информирование органов государственной власти субъектов Российской Федерации о состоянии законности в данной сфере;
- обсуждение вопросов трудоустройства осужденных на заседании правительства субъекта РФ;
- проведение органами прокуратуры надзорных мероприятий с привлечением контролирующих органов. Увеличение количества зафиксированных прокуратурой нарушений и принятых, в связи с этим мер реагирования способствовали росту трудоустроенных граждан данной категории.

В ходе надзорной деятельности прокурорам, наряду с обеспечением взаимодействия юридических лиц УИС и хозяйствующих субъектов, на постоянной основе необходимо организовать проведение в пенитенциарных учреждениях соответствующих лекций и бесед, на которых необходимо подробно разъяснять требования действующего законодательства, регламентирующего трудовую деятельность осужденных [7, с. 36].

Руководители УИС должны быть ориентированы на обеспечение трудоузанности отбывающих наказание в виде лишения свободы с учетом состояния их здоровья, наличия соответствующих навыков, образования и квалификации, в первую очередь тех, кто имеет исполнительные листы [8, с. 123].

Прокуратура, выявляя эти нарушения, принимает меры прокурорского реагирования, однако повторяемость некоторых нарушений свидетельствует о необходимости более эффективных механизмов взаимодействия и усиления контроля [9, с. 153].

Выводы

Взаимодействие прокуратуры Российской Федерации с контролирующими и правоохранительными органами играет ключевую роль в защите трудовых прав осужденных [10, с. 124]. Повышение эффективности этого взаимодействия способ-

ствует не только соблюдению законности, но и успешной ресоциализации осужденных, снижению рецидивной преступности и укреплению правопорядка в обществе [11, с. 131].

Повышение эффективности взаимодействия органов прокуратуры и иных субъектов публично-правового механизма обеспечения соблюдения прав и обязанностей осужденных при привлечении к труду возможно путем проведения следующих мероприятий:

1. Проведение на системной основе постоянного анализа и мониторинга условий труда осужденных, а также своевременное устранение нарушений в данной сфере, является важнейшим направлением деятельности всех субъектов публично-правового механизма обеспечения соблюдения прав и обязанностей осужденных.

2. Активизация работы с общественными наблюдательными комиссиями, а также иными общественными организациями, осуществляющих свою деятельность в области защиты прав осужденных.

3. Внедрение современных технологий контроля, включая электронные системы учета и мониторинга условий труда осужденных и выплаты им заработной платы.

4. Регулярный обмен информации между всеми субъектами публично-правового механизма по вопросам, связанным с привлечением осужденных к труду, а также защите их прав и обязанностей.

5. Формирование методического обеспечения функционирования публично-правового механизма обеспечения соблюдения прав и обязанностей осужденных.

6. Создание межведомственных рабочих групп, включающие представителей контролирующих и правоохранительных органов, для оперативного обмена информацией и обсуждения вопросов защиты прав и обязанностей осужденных в области труда.

7. Заключение соглашений о сотрудничестве, которые будут регламентировать порядок и особенность взаимодействия, обмена информацией и совместных действий по защите трудовых прав осужденных в пенитенциарных учреждениях.

8. Проведение органами прокуратуры на регулярной основе совместных плановых и внеплановых проверок условий труда осужденных с участием контролирующих органов для более комплексного подхода и устранения дублирования функций.

9. Обучение и повышение квалификации кадров, в том числе на системной основе проводить

совместные тренинги, семинары и обмен опытом между специалистами разных ведомств для улучшения компетенций в специфике защиты трудовых прав осужденных.

Повышение эффективности деятельности органов прокуратуры в сфере обеспечения соблюдения прав и обязанностей осужденных при привлечении к труду является необходимым условием

укрепления законности в пенитенциарной системе. Реализация предложенных мер позволит усилить надзорную функцию прокуратуры, обеспечить защиту прав осужденных и повысить общий уровень доверия к органам государственной власти. В конечном итоге это будет способствовать успешной ресоциализации осужденных и снижению рецидивной преступности.

Список источников

1. Актуальные проблемы прокурорской деятельности: теория прокурорской деятельности в системе наук: монография / кол. авторов. Москва: РУСАЙНС, 2020. 340 с.
2. Коршунова О.Н., Ломакина И.Б., Честнов И.Л. и др. Актуальные проблемы прокурорской деятельности: методология и методы науки: монография / под. ред. О.Н. Коршуновой. Москва: КноРус, 2022. 304 с.
3. Федеральная служба исполнения наказаний Российской Федерации. URL: <https://fsin.gov.ru/statistics/> (дата обращения: 11.06.2024)
4. Теория прокурорской деятельности: история формирования и развития научной школы: монография. СПб.: Издательский дом «Петрополис», 2018. 204 с.
5. Саенко В.Г., Попова И.В. Экономические механизмы привлечения осужденных к труду // Новое в экономической кибернетике. 2020. № 3-4. С. 270 – 282.
6. Прокуратура Амурской области: сайт. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_dvfo/mass-media/news/news-regional?item=90764797 (дата обращения: 15.06.2024)
7. Севостьянов Р.А., Балашов А.Н., Комиссаренко Е.С. Правовое просвещение как направление воспитательной работы с осужденными // Вопросы российского и международного права. 2019. Т. 9. № 2-1. С. 31 – 37.
8. Бармашов И.Н., Бармашов В.И. Труд как средство исправления осужденных к лишению свободы в свете реализации концепции развития уголовно-исполнительной системы российской федерации на период до 2030 года // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2022. Т. 44. № 4. С. 119 – 124.
9. Кустов М.Н. Защита прокурором прав осужденных к лишению свободы на обращение в государственные органы // Криминалистика. 2023. № 2 (43). С. 149 – 154.
10. Красковский Я.Э., Зайцев А.С. Особенности привлечения осужденных к труду и контроль за соблюдением трудовых прав осужденных // Наука. Общество. Государство. 2020. Т. 8. № 1 (29). С. 120 – 124.
11. Грязнов С.А. Труд, как фактор ресоциализации осужденных // Modern Science. 2020. № 8-2. С. 130 – 133.

References

1. Actual problems of prosecutorial activity: the theory of prosecutorial activity in the system of sciences: monograph. collective of authors. Moscow: RUSAINS, 2020. 340 p.
2. Korshunova O.N., Lomakina I.B., Chestnov I.L. et al. Actual problems of prosecutorial activity: methodology and methods of science: monograph. ed. O.N. Korshunova. Moscow: KnoRus, 2022. 304 p.
3. Federal Penitentiary Service of the Russian Federation. URL: <https://fsin.gov.ru/statistics/> (date of access: 11.06.2024)
4. Theory of prosecutorial activity: history of the formation and development of the scientific school: monograph. St. Petersburg: Publishing House "Petropolis", 2018. 204 p.
5. Saenko V.G., Popova I.V. Economic mechanisms for attracting convicts to work. New in economic cybernetics. 2020. No. 3-4. P. 270 – 282.
6. Prosecutor's Office of the Amur Region: website. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_dvfo/mass-media/news/news-regional?item=90764797 (date of access: 15.06.2024)
7. Sevostyanov R.A., Balashov A.N., Komissarenko E.S. Legal education as a direction of educational work with convicts. Issues of Russian and international law. 2019. Vol. 9. No. 2-1. Pp. 31 - 37.

8. Barmashov I.N., Barmashov V.I. Labor as a means of correction of persons sentenced to imprisonment in light of the implementation of the concept of development of the penal system of the Russian Federation for the period up to 2030. Legal Bulletin of Dagestan State University. 2022. Vol. 44. No. 4. P. 119 – 124.

9. Kustov M.N. Protection by the prosecutor of the rights of persons sentenced to imprisonment to appeal to state bodies. Criminalist. 2023. No. 2 (43). Pp. 149 - 154.

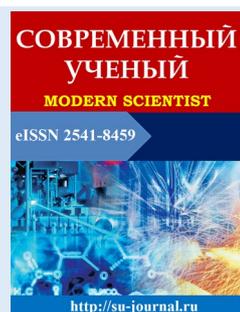
10. Kraskovsky Ya.E., Zaitsev A.S. Features of attracting convicts to work and control over observance of the labor rights of convicts. Science. Society. State. 2020. Vol. 8. No. 1 (29). P. 120 – 124.

11. Gryaznov S.A. Labor as a factor in the resocialization of convicts. Modern Science. 2020. No. 8-2. P. 130 – 133.

Информация об авторе

Кустов М.Н., Санкт-Петербургский юридический институт, филиал Университета прокуратуры Российской Федерации, kustov@rambler.ru

© Кустов М.Н., 2024

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»
<https://su-journal.ru>

2024, № 8 / 2024, Iss. 8 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки)

УДК 343.265.5

DOI: 10.58224/2541-8459-2024-8-404-411

Соотношение отсрочки отбывания наказания со смежными правовыми категориями

¹ Храмов Р.П.

¹ Саратовская государственная юридическая академия

Аннотация: будучи самостоятельным институтом уголовного и уголовно-исполнительного права, отсрочка отбывания наказания по целому ряду черт обнаруживает сходство с такими правовыми категориями, как отсрочка исполнения приговора, освобождение от наказания в связи с болезнью, условное осуждение, условно-досрочное освобождение от отбывания наказания, отсрочка исполнения штрафа, освобождение от наказания военнослужащих. Данное обстоятельство побуждает к определению юридической природы перечисленных объектов и поиску ответа на вопрос, верно ли законодатель определил их место в системе уголовного права и правовые границы. По итогам проведенного в работе формально-юридического и сравнительно-правового анализа сформировано авторское видение соотношения отсрочки отбывания наказания со смежными правовыми категориями, а также внесены предложения о включении в состав исследуемого института такой разновидности отсрочки, как отсрочка отбывания наказания военнослужащим.

Ключевые слова: отсрочка отбывания наказания, отсрочка отбывания наказания военнослужащим, отсрочка исполнения приговора, отсрочка исполнения штрафа, условное осуждение, условно-досрочное освобождение от отбывания наказания

Для цитирования: Храмов Р.П. Соотношение отсрочки отбывания наказания со смежными правовыми категориями // Современный ученый. 2024. № 8. С. 404 – 411. DOI: 10.58224/2541-8459-2024-8-404-411

Поступила в редакцию: 14 июля 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 18 сентября 2024 г.; Принята к публикации: 11 ноября 2024 г.

Relationship of deferment of serve of punishment with related legal categories

¹ Khramkov R.P.

¹ Saratov State Law Academy

Abstract: being an independent institution of criminal and criminal-executive law, deferment of serving a sentence in a number of ways reveals similarities with such legal categories as deferment of execution of a sentence, release from punishment due to illness, suspended sentence, parole from serving a sentence, deferment of execution of a fine, release from punishment of military personnel. This circumstance prompts us to define the legal nature of the listed objects and to search for an answer to the question of whether the legislator has correctly defined their place in the criminal law system and legal boundaries. Based on the results of the formal legal and comparative legal analysis conducted in the work, the author's vision of the relationship between the deferment of serving a sentence

and related legal categories has been formed, and proposals have been made to include such a type of deferment as a deferment of serving a sentence for military personnel in the composition of the institution under study.

Keywords: deferment of serving a sentence, deferment of serving a sentence for military personnel, deferment of execution of a sentence, deferment of execution of a fine, suspended sentence, parole from serving a sentence

For citation: Khramkov R.P. Relationship of deferment of serve of punishment with related legal categories. Modern Scientist. 2024. 8. P. 404 – 411. DOI: 10.58224/2541-8459-2024-8-404-411

The article was submitted: July 14, 2024; Approved after reviewing: September 18, 2024; Accepted for publication: November 11, 2024.

Введение

В доктрине уголовного права вопрос о правовой природе отсрочки отбывания наказания до сих пор не получил своего однозначного и окончательного разрешения [15, с. 26-39; 16, с. 37-59; 17, с. 87-94 и т.д.]. Представляется, что она являет собой самостоятельный вид освобождения от наказания, под которым следует понимать предусмотренный уголовным законом, социально и гуманистически ориентированный отказ государства от реального исполнения назначенного осужденному наказания, реализуемый двухэтапно при убежденности суда в существенном уменьшении степени его общественной опасности, под условием успешного прохождения им испытания и при сохранении контроля за его поведением. Приведенная дефиниция сформулирована нами по итогам анализа понятия отсрочки отбывания наказания, выразившегося в последовательном выявлении и обосновании существенных признаков, образующих его содержание.

Казалось бы, само название исследуемого института – отсрочка отбывания наказания – подчеркивает его уникальный характер и неповторимое назначение. Однако отечественное право содержит немало категорий и институтов, которые в тех или иных аспектах обнаруживают сходство с отсрочкой отбывания наказания. К числу таковых относятся: отсрочка исполнения приговора, освобождение от наказания в связи с болезнью, условное осуждение, условно-досрочное освобождение от отбывания наказания, отсрочка исполнения штрафа, освобождение от наказания военнослужащих. Вследствие их значительного сходства с отсрочкой отбывания наказания ученые-криминалисты нередко задаются вопросами о том, какова юридическая природа названных категорий и институтов, верно ли законодателем определено их место в системе российского права, требуется ли в связи с этим корректировка их содержания и формы.

Постараемся ответить на указанные вопросы, основываясь на сформулированном ранее опреде-

лении понятия отсрочки отбывания наказания и ее существенных свойствах.

Материалы и методы исследований

При подготовке статьи были изучены действующие нормативно-правовые акты РФ и ряда зарубежных государств, памятники отечественного права, правовые позиции Верховного Суда РФ, а равно научные труды, относящиеся к теме исследования. Раскрытие последней стало возможным благодаря использованию всеобщего диалектического метода познания, позволившего провести соотношение отсрочки отбывания наказания со смежными правовыми объектами на началах объективности и всесторонности; формально-логических методов (анализа, синтеза, сравнения и др.) в целях выявления характерных особенностей отсрочки отбывания наказания, разработки ее понятия, сопоставления с родственными юридическими категориями; формально-юридического метода, позволившего квалифицированно работать с текстами правовых актов и научных трудов по уголовному праву; исторического метода, давшего возможность проследить эволюцию института отсрочки отбывания наказания; системного метода – при установлении взаимосвязи отсрочки в уголовном, уголовно-процессуальном и уголовно-исполнительном законодательстве.

Результаты и обсуждения

Прежде всего следует обратить внимание на категорию отсрочки исполнения приговора. Памятуя о том, что вопрос о соотношении норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства об отсрочке всегда являлся спорным [14, с. 142; 18, с. 12], позволим себе определить его следующим образом. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [3] лишь развивает положения уголовного закона об отсрочке с учетом задач, стоящих перед соответствующей отраслью права и законодательства (ст. 6, 398 УПК РФ). Новых положений, которые бы касались материально-правовых аспектов отсрочки отбывания наказания, он предусматривать не может. В этом контексте

уместно отметить, что отсрочка отбывания наказания и отсрочка исполнения приговора – близкие, но не тождественные правовые категории. Отсрочка отбывания наказания по своей сути материальна: она определяет соответствующие права и обязанности субъектов уголовно-правовых отношений, выделяет основание и условия их реализации. Отсрочка исполнения приговора обладает чисто процессуальной природой, предусматривая, в каком порядке и каким образом названные права и обязанности могут и должны быть реализованы и оптимизируя тем самым процесс обращения приговора к исполнению.

В связи с изложенным важно обратить внимание на следующий момент. Отсрочка исполнения приговора, помимо оснований, предусмотренных ст. 82 и 821 УК РФ [1], применяется также в связи с болезнью осужденного, препятствующей отбыванию наказания, либо тяжкими последствиями или угрозой их возникновения для осужденного или его близких родственников, вызванными пожаром или иным стихийным бедствием, тяжелой болезнью или смертью единственного трудоспособного члена семьи, другими исключительными обстоятельствами (п. 1 и п. 3 ч. 1 ст. 398 УПК РФ). Указанное расхождение порождает резонный вопрос: не требуется ли выделение указанных обстоятельств и в уголовном законе на уровне самостоятельных видов отсрочки отбывания наказания. Примечательно, что законодатель Республики Казахстан аналогичные обстоятельства фиксирует в тексте как Уголовного, так и Уголовно-процессуального кодексов (ст. 75 и 76 УК РК [9], п. 1 и 3 ч. 1 ст. 475 УПК РК [11]).

Из выявленного ранее соотношения отсрочки исполнения приговора и отсрочки отбывания наказания следует, что первая категория базируется исключительно на практической целесообразности, продиктованной либо необходимостью реализации соответствующих норм материального уголовного права (ст. 82 и 821 УК РФ), либо невозможностью (сложностью) исполнения приговора при тех или иных фактически сложившихся обстоятельствах. Что же касается отсрочки отбывания наказания, то она являет собой идейно обусловленный и глубоко прагматичный акт государства. Заложена в данном институте гуманистическая идея имеет долгосрочную направленность, связанную с решением важных социально значимых задач, которые носят устойчивый характер, а не возникают от случая к случаю.

Болезнь осужденного, препятствующая отбыванию наказания, а равно тяжкие последствия или

угроза их возникновения для осужденного или его близких родственников, вызванные пожаром или иным стихийным бедствием, тяжелой болезнью или смертью единственного трудоспособного члена семьи, другими исключительными обстоятельствами (п. 1 и п. 3 ч. 1 ст. 398 УПК РФ), не имеют явно выраженной связи с актуальными трендами государственной политики. Они возникают спонтанно, выступают своего рода форс-мажорными обстоятельствами, предполагают оперативное разрешение возникающих, в связи с этим (текущих) вопросов без предъявления каких-либо особенных требований к поведению осужденного, а следовательно, не могут служить самостоятельными основаниями отсрочки отбывания наказания, подлежащими закреплению в тексте уголовного закона.

Интересен в связи с этим подход белорусского законодателя. Указанная группа обстоятельств (пожар, стихийное бедствие, тяжелое заболевание, смерть единственного трудоспособного члена семьи и другие т.п. факторы, если они способны повлечь особо тяжкие последствия для осужденного и его семьи) учтена в Уголовном кодексе Республики Беларусь в рамках самостоятельной статьи, именуемой освобождением от наказания вследствие чрезвычайных обстоятельств (ст. 94) [10]. Она рассчитана только на лиц, осужденных за преступления, не представляющие большой общественной опасности, и не имеет ничего общего с отсрочкой отбывания наказания.

В отечественном уголовном праве случаи возникновения тяжелой болезни или иного заболевания осужденного, делающего невозможным или нецелесообразным отбывание назначенного ему наказания, обоснованно отражены в ст. 81 «Освобождение от наказания в связи с болезнью» УК РФ. Определенное сходство этой меры с отсрочкой отбывания наказания проявляется в том, что освобождение от отбывания наказания по болезни, так же, как и отсрочка, не является окончательным решением государства и со временем при определенных условиях может быть отменено (ч. 4 ст. 81 УК РФ). Однако здесь важно понимать, что в отличие от отсрочки, условный и неокончательный характер которой вызван необходимостью испытания осужденного, в рамках рассматриваемого вида освобождения от наказания никаких требований к дальнейшему поведению освобождаемого лица не предъявляется. Течение заболевания не подчиняется воле осужденного, а зачастую неподконтрольно и медикам, в особенности, при психическом расстройстве, иной тяжелой болезни или заболевании, порождающем негодность к военной

службе (ч. 1, 2 и 3 ст. 81 УК РФ). Неслучайно и в п. 1 ч. 3 ст. 398 УПК РФ, где речь идет о любом, по сути, заболевании, в том числе нетяжелом, не устанавливается максимальная длительность отсрочки исполнения приговора, а используется обтекаемое выражение о ее продолжении вплоть «до выздоровления» осужденного. Таким образом, неокончателность освобождения от наказания в связи с болезнью обусловлена лишь потенциальной возможностью выздоровления лица и, как следствие, отмены ранее принятого решения с учетом положений о сроках давности обвинительного приговора суда (ч. 4 ст. 81 УК РФ). В его содержании отсутствуют такие существенные и обязательные признаки, присущие отсрочке отбывания наказания, как испытание осужденного и четкий предельный период, на который она предоставляется.

Перенос момента исполнения наказания на более поздний срок в некоторой степени сближает отсрочку отбывания наказания с отсрочкой исполнения штрафа (ч. 2 ст. 398 УПК РФ). Из предписания уголовно-процессуального закона об отсрочке исполнения штрафа и выработанной по данному вопросу правовой позиции Верховного Суда РФ следует, что применение отсрочки исполнения штрафа продиктовано исключительно отсутствием у осужденного объективной возможности немедленно уплатить назначенную судом сумму штрафа. Это может быть обусловлено его нахождением на лечении в стационарном медучреждении, утратой заработка или имущества либо иными уважительными обстоятельствами, не зависящими от воли лица и появившимися уже после постановления приговора [8, п. 5.1]. Таким образом, основания предоставления отсрочки исполнения штрафа носят утилитарный характер, связанный с необходимостью обеспечения исполнения приговора, и не укладываются в социальный и гуманистический смысл института отсрочки отбывания наказания.

Значительное сходство отсрочка отбывания наказания имеет с условным осуждением (ст. 73 УК РФ) и условно-досрочным освобождением от отбывания наказания, далее также – УДО (ст. 79 УК РФ). Примечательно, что в УК Республики Беларусь мера, именуемая в России условным осуждением, называется осуждением с условным неприменением наказания (ст. 78 УК РБ). В российских уголовно-правовых реалиях свидетельством признания общих черт условного осуждения и отсрочки отбывания наказания может служить проект постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2023 г. № 47, первоначальный вари-

ант названия которого звучал следующим образом: «О практике применения судами законодательства об условном осуждении и отсрочке отбывания наказания» (из выступления Е.В. Кобзевой на Всероссийском научно-практическом семинаре «Тенденции и содержание уголовного законодательства и судебного толкования в 2023 году», организованном ФГБОУ ВО «СГЮА» 21 декабря 2023 г.).

Основные черты, объединяющие все три названные меры уголовно-правового воздействия, состоят в том, что при их реализации государство отказывается от реального исполнения назначенного наказания и в течение определенного времени осуществляет контроль за поведением осужденного. Вместе с тем при внимательном анализе соответствующих норм уголовного закона становятся очевидными имеющиеся между ними существенные различия.

Одно из них заключается в специфическом характере испытания, которому подвергается осужденный при отсрочке отбывания наказания, что нехарактерно для условного осуждения и УДО. Так, при применении отсрочки отбывания наказания на лицо, помимо обязанности не совершать новых преступлений, универсальной для института освобождения от наказания и продиктованной предупредительной задачей уголовного права, возлагается выполнение только тех обязанностей, которые обусловлены основанием ее предоставления: заботиться о своем малолетнем ребенке (ст. 82 УК РФ), лечиться от наркомании, проходить медицинскую и социальную реабилитацию (ст. 821 УК РФ). При условном же осуждении и УДО суд возлагает или может возложить на осужденного обязанности довольно широкого спектра и довольно общей (неспецифической) направленности: «не менять постоянного места жительства, работы, учебы без уведомления специализированного государственного органа, осуществляющего контроль за поведением условно осужденного, не посещать определенные места, пройти курс лечения от алкоголизма, наркомании, токсикомании или венерического заболевания, трудиться (трудоустроиться) либо продолжить обучение в общеобразовательной организации», а равно иные, способствующие его исправлению (ч. 2, 5 ст. 73, ч. 2, 41 ст. 79 УК РФ).

Кроме того, обстоятельства, обуславливающие применение условного осуждения и УДО, в отличие от отсрочки отбывания наказания, не содержат явных признаков, свидетельствующих о проявлении государством гуманизма по отношению к осужденному. Между тем при их реализации четко

прослеживается принцип справедливости, который выражается в соответствии мер воздействия, применяемых к лицу, совершившему преступление, характеру и степени общественной опасности этого преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного (ч. 1 ст. 6, ч. 2 ст. 73, ч. 1 и 41 ст. 79 УК РФ). Акцент в нормах об условном осуждении и УДО сделан на возможности исправления осужденного вообще без отбывания им назначенного наказания (ч. 1 ст. 73 УК РФ) либо без отбывания последнего в полном объеме (ч. 1 ст. 79 УК РФ). Из приведенных различий становится видно, что условное осуждение и УДО ориентированы единственно на достижение целей уголовной ответственности и задач уголовного права, в то время как нормы об отсрочке отбывания наказания во многом имеют своим предназначением решение стоящих перед государством глобальных социально значимых задач, связанных с преодолением демографического кризиса.

Имеются отличия и более частного, второстепенного характера. Так, если при отсрочке отбывания наказания отказ государства от реального исполнения наказания может быть как полным, так и частичным, то при УДО осужденный освобождается от отбывания лишь оставшейся части наказания. Отсрочка отбывания наказания всегда реализуется в два этапа: после принятия судом решения о ее применении лицо проходит испытание, а по его окончании, на основе оценки поведения осужденного за наблюдаемый период, суд принимает итоговое решение об освобождении от наказания. Что касается условного осуждения и УДО, то решение об их применении принимается судом один раз – при постановлении приговора либо при разрешении ходатайства осужденного об УДО, и, как справедливо отмечает А.А. Толкаченко, никаких специальных судебных решений для аннулирования их последствий не требуется [13, с. 119]. Таким образом, можно заключить, что отсрочка отбывания наказания, условное осуждение и условно-досрочное освобождение от отбывания наказания, хотя и имеют некоторые сходства, все же принципиально и сущностно друг от друга отличаются, поэтому необходимость в трансформации норм одних институтов в положения другого отсутствует.

Отдельное внимание обращает на себя освобождение от наказания военнослужащих (ст. 802 УК РФ). Данная мера начала применяться в России с 23 марта 2024 г. [4] и также демонстрирует немало общих свойств с отсрочкой отбывания наказания. Так, освобождение от наказания воен-

нослужащих, помимо достижения общих целей уголовной ответственности и задач уголовного права, ориентировано на решение важнейшей социальной задачи по защите Родины и обеспечению ее обороноспособности «в период мобилизации, в период военного положения или в военное время» (ч. 1 ст. 802 УК РФ). Основанием для освобождения от наказания выступает либо получение лицом в период прохождения военной службы государственной награды как свидетельства проявления героизма, либо увольнение с военной службы по возрасту, состоянию здоровья или в связи с окончанием периода мобилизации, отменой военного положения и (или) истечением военного времени, что свидетельствует о добросовестном исполнении военнослужащим своих обязанностей (п. «а», «б» ч. 2 ст. 802 УК РФ). Законодатель при создании данной нормы, очевидно, в первую очередь исходил из идеи гуманизма по отношению к лицам, которые, хотя и совершили преступление, но использовали свой шанс и достойно либо героически проявили себя при несении военной службы в сложные для Отечества периоды времени, причем в целом ряде случаев на добровольной основе. Разумеется, принцип справедливости тоже получил реализацию в содержании анализируемой уголовно-правовой нормы (например, в установлении перечня преступлений, при совершении которых освобождение от наказания невозможно [12, с. 20]), но, по нашему мнению, здесь все же преобладает принцип гуманизма.

Освобождение от наказания военнослужащих реализуется исключительно по усмотрению суда и фактически состоит из двух этапов, предполагающих, что сначала лицо проходит военную службу, а по ее окончании по одному из указанных ранее оснований получает окончательное освобождение от наказания. Несложно заметить, что подобный алгоритм освобождения от наказания свойствен отсрочке отбывания наказания. В процессе реализации освобождения от наказания осужденный подвергается определенному испытанию – выполнению обязанностей, связанных с прохождением военной службы, контроль за которым осуществляется со стороны командования воинской части (учреждения) (ч. 1 ст. 802 УК РФ).

Совпадение освобождение от наказания военнослужащих и отсрочки отбывания наказания по значительному ряду параметров позволяет прийти к выводу о том, что освобождение от наказания военнослужащих является, по своей сути, самостоятельным видом отсрочки отбывания наказания. Важно отметить, что исторически эта мера и

регламентировалась именно как отсрочка отбывания наказания, о чем свидетельствуют положения ст. 1412 Военно-судебного устава 1867 г. [5]; ст. 144 Положения о полковых судах 1919 г. [6]; ст. 39 Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 г. [7] и ряда иных памятников истории.

С учетом изложенного считаем необходимым в целях более точного отражения сущности данной меры, обеспечения преемственности отечественного уголовного законодательства в ее регламентации и системности изложения в УК РФ норм, образующих институт отсрочки отбывания наказания, внести соответствующие поправки в действующее российское законодательство, а именно: а) статью 802 УК РФ признать утратившей силу и включить в УК РФ статью 822 «Отсрочка отбывания наказания в связи с прохождением военной службы в период мобилизации, в период военного положения или в военное время»; б) часть первую статьи 398 УПК РФ дополнить новым пунктом «5) прохождение военной службы по призыву или в связи с заключением контракта в период мобилизации, в период военного положения или в военное время – до дня награждения государственной наградой, полученной в период прохождения военной службы либо до дня увольнения с военной службы по основанию, предусмотренному под-

пунктом «а», «в» или «о» пункта 1 статьи 51 федерального закона от 28 марта 1998 года № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе»; в) включить в УИК РФ [2] статью 1782 об исполнении отсрочки отбывания наказания военнослужащим, взяв за ее основу структуру и содержание статей 177 и 1781 УИК РФ.

Выводы

Проведя соотношение отсрочки отбывания наказания со смежными правовыми категориями, приходим к выводам о том, что:

отсрочка исполнения приговора, освобождение от наказания в связи с болезнью, отсрочка исполнения штрафа, условное осуждение, условно-досрочное освобождение от отбывания наказания, хотя и обладают определенным сходством с отсрочкой отбывания наказания, но не обнаруживают в своем содержании те ключевые параметры, которыми определяется ее сущность, а следовательно сохраняют по отношению к ней самостоятельное значение;

освобождение от наказания военнослужащих по своим ключевым признакам, в том числе с учетом исторического контекста, является разновидностью отсрочки отбывания наказания, в связи с чем подлежит включению в состав данного института.

Список источников

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с изм. и доп. от 8 августа 2024 г., № 220-ФЗ) // СЗ РФ. 1996. № 25, ст. 2954; 2024. № 33 (ч. I), ст. 4916.
2. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ (с изм. и доп. от 24 июня 2023 г., № 285-ФЗ) // СЗ РФ. 1997. № 2, ст. 198; 2023. № 26, ст. 4693.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (с изм. и доп. от 29 мая 2024 г., № 110-ФЗ) // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I), ст. 4921; 2024. № 23 (ч. I), ст. 3048.
4. Федеральный закон от 23 марта 2024 г. № 64-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2024. № 13, ст. 1687.
5. Устав военно-судебный (I, II, III и IV разделы, выс. утв. 8 марта 1883 г., 13 марта 1884 г. и 9 июля 1885 г.), разъясн. и доп. мотивами, послужившими его основанием и вызвавшими его послед. изм., всеми позднейшими узаконениями, решениями Главного военного суда, приказами по Военному ведомству и циркулярами Главного штаба с 1867 г. по 1 января 1889 г. СПб.: Изд-во Юрид. кн. маг. Мартынов Н.К., 1889. 352 с.
6. Декрет СНК РСФСР от 10 июля 1919 г. «Об утверждении и введении в действие положения о полковых судах» // СУ РСФСР. 1919. № 31-32, ст. 326.
7. Закон СССР от 25 декабря 1958 г. «Об утверждении Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик» // Ведомости ВС СССР. 1958. № 1, ст. 6.
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 2011 г. № 21 «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора» // Рос. газета. 2011. 30 дек.
9. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. № 226-V (с изм. и доп. от 9 сентября 2024 г., № 116-VIII) // Казахстанская правда. 2014. № 132; 2024. № 131.
10. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-3 (с изм. и доп. от 8 января 2024 г., № 349-3) // Национальный реестр правовых актов РБ. 2002. № 55, 2/847; 2024. 2/3069.

11. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 г. № 231-V (с изм. и доп. от 5 сентября 2024 г., № 113-VIII) // Казахстанская правда. 2014. № 133; 2024. № 130.
12. Алференок Е.А., Дайшутов М.М., Дмитренко А.П. Отсрочка отбывания наказания военнослужащим Вооруженных Сил Российской Федерации как вид освобождения от наказания: историческая и социальная обусловленность ее применения в современных реалиях // Вестник Московского университета МВД России. 2022. № 6. С. 18 – 22.
13. Андрианов В.К., Лапшин В.Ф., Пудовочкин Ю.Е., Толкаченко А.А. Меры уголовно-правового характера: монография / под ред. Ю.Е. Пудовочкина. М.: РГУП, 2022. 608 с.
14. Красильникова М.С. Соотношение норм отраслевого законодательства об отсрочке отбывания наказания (ст. 82 УК РФ) // Человек: преступление и наказание. 2014. № 4 (87). С. 140 – 144.
15. Кузнецов А.И. Отсрочка отбывания наказания: теория и практика: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2018. 212 с.
16. Лукьянова И.М. Отсрочка отбывания наказания: дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2010. 222 с.
17. Саядян С.Г. Отсрочка отбывания наказания: историческое развитие, правовая природа, законодательная регламентация: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2016. 223 с.
18. Саядян С.Г. Институт отсрочки в уголовном, угоноуловно-исполнительном и уголовно-процессуальном праве: сравнительный анализ // Современные исследования социальных проблем. 2012. № 11 (19). С. 28.

References

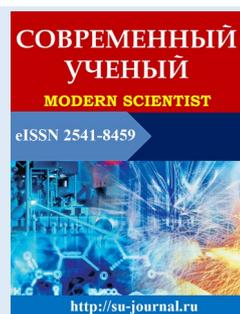
1. Criminal Code of the Russian Federation of June 13, 1996 No. 63-FZ (as amended and supplemented on August 8, 2024, No. 220-FZ). SZ RF. 1996. No. 25, Art. 2954; 2024. No. 33 (Part I), Art. 4916.
2. Criminal Executive Code of the Russian Federation of January 8, 1997 No. 1-FZ (as amended and supplemented on June 24, 2023, No. 285-FZ). SZ RF. 1997. No. 2, Art. 198; 2023. No. 26, Art. 4693.
3. Criminal Procedure Code of the Russian Federation of December 18, 2001 No. 174-FZ (as amended and supplemented on May 29, 2024, No. 110-FZ). SZ RF. 2001. No. 52 (Part I), Art. 4921; 2024. No. 23 (Part I), Art. 3048.
4. Federal Law of March 23, 2024 No. 64-FZ "On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and the Criminal Procedure Code of the Russian Federation". SZ RF. 2024. No. 13, Art. 1687.
5. Military Court Regulations (Sections I, II, III and IV, supremely approved on March 8, 1883, March 13, 1884 and July 9, 1885), with explanations and additional reasons that served as its basis and caused its subsequent amendments, all subsequent laws, decisions of the Main Military Court, orders of the Military Department and circulars of the General Staff from 1867 to January 1, 1889. St. Petersburg: Publishing House of Legal Prince Martynov N.K., 1889. 352 p.
6. Decree of the Council of People's Commissars of the RSFSR of July 10, 1919 "On the approval and implementation of the regulations on regimental courts". SU RSFSR. 1919. No. 31-32, Art. 326.
7. Law of the USSR of December 25, 1958 "On Approval of the Fundamentals of Criminal Legislation of the USSR and the Union Republics". Vedomosti of the Supreme Court of the USSR. 1958. No. 1, Art. 6.
8. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of December 20, 2011 No. 21 "On the Practice of Applying Legislation on the Execution of Sentences by Courts". Ros. newspaper. 2011. December 30.
9. Criminal Code of the Republic of Kazakhstan of July 3, 2014 No. 226-V (as amended and supplemented on September 9, 2024, No. 116-VIII). Kazakhstanskaya Pravda. 2014. No. 132; 2024. No. 131.
10. Criminal Code of the Republic of Belarus of July 9, 1999 No. 275-Z (as amended and supplemented on January 8, 2024, No. 349-Z). National Register of Legal Acts of the Republic of Belarus. 2002. No. 55, 2/847; 2024. 2/3069.
11. Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan of July 4, 2014 No. 231-V (as amended and supplemented on September 5, 2024, No. 113-VIII). Kazakhstanskaya Pravda. 2014. No. 133; 2024. No. 130.
12. Alferenok E.A., Daishutov M.M., Dmitrenko A.P. Deferment of sentence for servicemen of the Armed Forces of the Russian Federation as a type of exemption from punishment: historical and social determination of its application in modern realities. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2022. No. 6. P. 18 – 22.

13. Andrianov V.K., Lapshin V.F., Pudovochkin Yu.E., Tolkachenko A.A. Criminal-law measures: monograph. edited by Yu.E. Pudovochkin. Moscow: Russian State University of Printing Arts, 2022. 608 p.
14. Krasilnikova M.S. The ratio of the norms of sectoral legislation on deferment of serving a sentence (Article 82 of the Criminal Code of the Russian Federation). Man: Crime and Punishment. 2014. No. 4 (87). P. 140 – 144.
15. Kuznetsov A.I. Deferment of serving a sentence: theory and practice: dis. ... candidate of legal sciences. Ekaterinburg, 2018. 212 p.
16. Lukyanova I.M. Deferment of serving a sentence: dis. ... candidate of legal sciences. Tyumen, 2010. 222 p.
17. Sayadyan S.G. Deferment of serving a sentence: historical development, legal nature, legislative regulation: dis. ... candidate of legal sciences. Rostov-on-Don, 2016. 223 p.
18. Sayadyan S.G. Institute of deferment in criminal, criminal-executive and criminal-procedural law: comparative analysis. Modern studies of social problems. 2012. No. 11 (19). P. 28.

Информация об авторе

Храмков Р.П., аспирант, ассистент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права, Саратовская государственная юридическая академия, 410031, г. Саратов, ул. Челюскинцев, д. 68, кв. 18, Hramkow1999.ru@mail.ru

© Храмков Р.П., 2024

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»

<https://su-journal.ru>

2024, № 8 / 2024, Iss. 8 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки
(юридические науки)

УДК 347.191

DOI: 10.58224/2541-8459-2024-8-412-417

Институт юридического лица в законодательстве РФ и других государств

¹Зоркин Д.Л.

¹Московский финансово-промышленный университет Синергия

Аннотация: в работе осуществлен анализ понятия и института юридического лица в законодательстве Российской Федерации и других государств, обращено внимание на понятие в зарубежном законодательстве «публичного юридического лица», исследован термин «компания одного лица» и рассмотрены особенности ликвидации ЮЛ в российском и международном законодательстве. В статье рассматриваются различные типы и виды ЮЛ в РФ, США, Германии, Нидерландах, Франции, Китае и других странах. Отмечено, что формы юридических лиц связаны как с общественной и политической системой, а также с уровнем развития гражданского законодательства и его местом в общей правовой системе страны. Автор рассматривает признаки ЮЛ в российском законодательстве в исторической ретроспективе, анализирует особенности различных категорий ЮЛ. В заключении автор отмечает противоречивость и неурегулированность отдельных позиций, связанных с правовым статусом НКО как одного из видов ЮЛ, а также пробельность вопросов, связанных с реорганизацией и ликвидацией ЮЛ, нашедшей свое отражение в коллизии норм ГК РФ и отдельных ФЗ, регулирующих деятельность ООО и других ЮЛ.

Ключевые слова: юридическое лицо, коммерческая организация, публичное право, ликвидация, корпорация, признаки, индивидуальное предпринимательство, правоспособность

Для цитирования: Зоркин Д.Л. Институт юридического лица в законодательстве РФ и других государств // Современный ученый. 2024. № 8. С. 412 – 417. DOI: 10.58224/2541-8459-2024-8-412-417

Поступила в редакцию: 17 июля 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 20 сентября 2024 г.; Принята к публикации: 11 ноября 2024 г.

The institution of a legal entity in the legislation of the Russian Federation and other states

¹Zorkin D.L.

¹Synergy Moscow University of Finance and Industry

Abstract: the paper provides a comparative and legal analysis of the concept and institution of a legal entity in the legislation of the Russian Federation and other states, draws attention to the concept of a "public legal entity" in foreign legislation, examines the term "one-person company" and examines the specifics of the liquidation of legal entities in Russian and international legislation. The article discusses various types and types of legal entities in the Russian Federation, the USA, Germany, the Netherlands, France, China and other countries. It is shown that the forms of legal entities are associated with both the social and political system, as well as with the level of development of civil legislation and its place in the general legal system of the country. The author examines the features

of legal entities in Russian legislation in historical retrospect, analyzes the features of various categories of legal entities. In conclusion, the author notes the inconsistency and unsettled nature of certain positions related to the legal status of NPOs as one of the types of legal entities, as well as the gap in issues related to the reorganization and liquidation of legal entities, reflected in the conflict of laws of the Civil Code of the Russian Federation and certain Federal Laws governing the activities of LLC and other legal entities.

Keywords: legal entity, commercial organization, public law, liquidation, corporation, signs, individual entrepreneurship, legal capacity

For citation: Zorkin D.L. The institution of a legal entity in the legislation of the Russian Federation and other states. Modern Scientist. 2024. 8. P. 412 – 417. DOI: 10.58224/2541-8459-2024-8-412-417

The article was submitted: July 17, 2024; Approved after reviewing: September 20, 2024; Accepted for publication: November 11, 2024.

Введение

Юридическое лицо (далее – ЮЛ) – ключевой субъект экономики, выполняющий важнейшую роль в публично-правовых отношениях.

Правовой институт ЮЛ состоит из норм права, которые регулируют порядок их возникновения, реорганизации и ликвидации. Понятие ЮЛ имеет свои нюансы в законодательстве разных стран. Сравнительный анализ таких понятий в совокупности с видами ЮЛ, характерных для того или иного государства и отдельных элементов такого правового института и стало темой исследования настоящей статьи.

Материалы и методы исследований

Автором обращено внимание на необходимость дальнейших исследований, так как само понятие «юридического лица» имеет неоднозначную трактовку в научной среде.

Л.Л. Сабирова на основе анализа различных правовых теорий делает вывод, что под понятием ЮЛ подразумевается «категория, обозначающая самостоятельный искусственный субъект права с фиктивной природой создания и функционирования» [11].

Родоначальник теории фикции Савиньи считал, что искусственным путем созданное ЮЛ не обладает волей и сознанием и лишено дееспособности. Он сравнивает руководящий орган ЮЛ с опекуном, который опекает несовершеннолетнего. Эту теорию поддерживают А.М. Гуляев и Г.Ф. Дормидонтов.

Известный ученый Е.А. Суханов, вступая с ними в полемику, относит понятие ЮЛ к «категориям гражданского права и признает его дееспособным» [12]. И это правильно, ведь с момента государственной регистрации ЮЛ приобретает правоспособность и дееспособность, его можно привлечь к ответственности, что также подтверждает его правосубъектность.

В зарубежных исследованиях достаточно часто понятие ЮЛ считается аналогичным понятию «корпорация».

В качестве методов исследования автором применены сравнительно-правовой и юридико-технический метод.

Результаты и обсуждения

На правовые нормы, регулирующие вопросы создания коммерческих организаций в РФ, оказывает влияние:

- отсутствие системного правового регулирования;
- правоприменительная и судебная практика.

К тому же «их реорганизация и ликвидация осуществляется отдельными НПА, которые часто вступают в противоречие с ГК РФ» [1].

Согласно действующему законодательству РФ под ЮЛ понимается «самостоятельный субъект права, который невозможно ограничить интересами, правами и обязанностями тех лиц, которые создали данное юридическое лицо» [13].

А.Ю. Кужугет отмечает, что понятие ЮЛ в ст. 48 ГК РФ в качестве «организации, имеющей обособленное имущество и отвечающей им по своим обязательствам, приобретающей и осуществляющей гражданские права и несущей обязанности» [4] не соответствует тенденциям развития российского законодательства, так как под этим термином подразумеваются в основном «органы публичной власти: РФ, субъектов РФ и муниципальных образований, а также ООО» [5].

В свою очередь, НКО, являясь ЮЛ, не в полной мере подпадают под сферу регулирования гражданского права, а в большей степени под конституционное и административное право.

В законодательстве зарубежных стран под ЮЛ понимается любое предприятие или организация, обладающая правами, обязанностями и ответственностью в соответствии с законодательством

определенного штата или федеральным законом. Каждое юридическое лицо уникально и, следовательно, имеет особое налоговое бремя и юридические обязательства.

В целом, можно отметить, что в зарубежных странах к ЮЛ относят индивидуальное предпринимательство (далее – ИП) как простейшую форму ЮЛ, и оно принадлежит физическому лицу и управляется им. ИП, как правило, не предусматривает юридического разделения активов владельца и бизнеса, и владелец несет личную ответственность за долги организации.

Следующий вид ЮЛ – это корпорации, которые принадлежат акционерам и представляют собой юридическое лицо, отдельное от своих владельцев. Корпорации обеспечивают самый высокий уровень защиты личной ответственности, поскольку акционеры, как правило, не несут личной ответственности по долгам организации.

Третий вид – партнерства, в нем два или более человек объединяют усилия для создания и ведения бизнеса.

Компании с ограниченной ответственностью – этот тип юридического лица представляет собой комбинацию корпораций и партнерств. Его структура предусматривает ограниченную ответственность владельцев, а также гибкость в управлении и налогообложении.

Совместные предприятия – это тип ЮЛ, в котором две и более компании объединяют усилия для сотрудничества. Хотя каждая из сторон представляет собой ЮЛ, они совместно используют свои ресурсы, расходы, прибыль и риски.

Значение термина «юридическое лицо» может варьироваться в зависимости от юрисдикции страны.

Например, для Великобритании наиболее предпочтительным типом юридического лица является партнерство с ограниченной ответственностью (LLP). Эта организация сочетает в себе черты партнерства с ООО, обеспечивая гибкость в управлении при сохранении ограниченной ответственности.

В Австралии особое внимание уделяется частным компаниям с ограниченной ответственностью (Pty Ltd).

В Южной Африке структуры юридических лиц, называемые частной компанией (Pty Ltd) и публичной компанией (Ltd), допускают ограниченную ответственность и благоприятные правила. В Нидерландах наиболее распространены следующие виды ЮЛ: индивидуальные предприниматели, профессиональные товарищества и полные товарищества.

В США ЮЛ (корпорации) разделены на 4 вида: «публичные и полупубличные, предпринимательские и непредпринимательские» [14].

В Америке при создании ЮЛ нужна его регистрация в органах государственной власти, причем у каждого штата свои требования, прежде всего к документам, а также может быть необходимость в предоставлении лицензии. Регистрация проходит в юридическом органе штата. Для деятельности ЮЛ в США характерно такое понятие как гибкость в договорных отношениях, сюда также следует добавить высокий уровень защиты своих прав и обязанностей.

В Китае под ЮЛ понимают «организацию, обладающую гражданской правоспособностью и дееспособностью» [10].

Таблица 1

Виды юридических лиц в зарубежных странах.

Table 1

Types of legal entities in foreign countries.

США	Китай	Франция	Германия
корпорация	Государственное предприятие	государственные компании	учреждения публичного права
компания с ограниченной ответственностью	частное предприятие	фонды институты	Фонды публичного права
полное товарищество	предприятие с иностранным капиталом	региональные и муниципальные органы	территориальные корпорации
коммандитное товарищество	представительство (не относится к самостоятельным ЮЛ)	публичные учебные и экономические учреждения	целевые союзы
Филиал	ИП	государственные учреждения	
индивидуальный предприниматель		жилищные организации	

Таким образом, из приведенной выше таблицы становится, очевидно, что формы юридических лиц связаны как с уровнем развития гражданского законодательства в стране, так и с формой государства и особенностями политики и общественного строя.

Среди особенностей создания ЮЛ в Китае следует отметить: необходимость получения разрешения на создание, а затем – на регистрацию в государственных органах, а также наличие требования к минимальному капиталу. Для Китая в целом характерен высокий уровень контроля государства за деятельностью ЮЛ. Их «регистрация осуществляется в Министерстве гражданской защиты и Государственной администрации по регулированию рынка ценных бумаг» [10].

Во многих НПА, регулирующих вопросы создания ЮЛ, зафиксировано возникновение дееспособности не с момента регистрации, а с момента образования его органов. В свою очередь, в «ГК Белоруссии и Казахстана дееспособность юридических лиц отдельно не выделяется» [7].

В российском законодательстве понятие ЮЛ впервые появилось в ГК РСФСР в октябре 1922 г. К его признакам относились:

- организационное единство;
- самостоятельность;
- правосубъектность.

В 90-е годы XX века была добавлена имущественная обособленность.

Ученые-правоведы к четырем вышеназванным основным признакам ЮЛ как субъекта права добавляют:

- собственное наименование (фирма);
- самостоятельная имущественная ответственность;
- процессуальная правоспособность.

Следует обратить внимание на разницу понимания юридического лица в российском и зарубежном законодательстве.

Законодательство зарубежных стран трактует правоспособность ЮЛ как действия его органов, как «представителей юридического лица» [5].

Одна из правовых норм института ЮЛ, связана с вопросами его ликвидации. В РФ – это добровольная и принудительная (по решению суда). В США аналогично существуют 2 вида, только второй вступает в действие по решению кредитора.

В Германии если ЮЛ будет признано недействительным, это приведет к его ликвидации. В основе признания организации недействительной является осуществление ей незаконной деятельности. Также в германском законодательстве есть понятие автоматический роспуск ЮЛ.

Тенденция разделения ЮЛ на лица частного и публичного права нашла свое воплощение в законодательстве отдельно взятых стран. В Германии ему «посвящен отдельный подраздел Гражданского уложения» [9].

Различные подходы к пониманию сущности ЮЛ «вызывают коллизии и проблемы в правоприменительной практике» [8].

В российском законодательстве отсутствует градация публичных и частных ЮЛ. Есть общее определение юридического лица, в качестве исключения условно может выступать публично-правовая компания.

Для российского законодательства характерно создание ООО, например с одним учредителем – это так называемая «компания одного лица». Подобные компании есть в Китае и в Индии. Согласно ГК РФ – это особый субъект правоотношений, связанных с организацией их деятельности и прекращением работы.

Роль государства заключается в «регуливании процедуры создания, регистрации и ликвидации ЮЛ, а также в определении требований» [2].

Е.Г. Негодаева выделяет следующие проблемы в осуществлении деятельности ЮЛ:

- «бессистемность и многообразие НПА, регулирующих их деятельность;
- неопределенность в статусе и мерах ответственности органов ЮЛ» [6].

Приведенное мнение свидетельствует о необходимости осуществления процесса совершенствования гражданского законодательства.

Выводы

В ходе проведенного исследования выявлено, что институт юридического лица присутствует в различных правовых системах и обладает своими особенностями. Преодоление коллизии российского законодательства, связанного как с правовым регулированием НКО, так и вопросами ликвидации ЮЛ с учетом положительного международного опыта будет способствовать дальнейшему совершенствованию этого правового института.

Список источников

1. Гайдай А.В. Развитие российского законодательства, регламентирующего создание юридических лиц в Российской Федерации // Научный электронный журнал Меридиан. 2021. № 4 (57). С. 96 – 98.
2. Гиниатулин А.А. К вопросу об институте юридического лица по законодательству Российской Федерации // В сборнике: Социально-экономические процессы современного общества: Материалы II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Чебоксары, 2023. С. 45 – 48.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения 25.05.2024)
4. Кужугет А.Ю. Правовое положение юридических лиц частного и публичного права в современном российском законодательстве // В сборнике: Право и законность: вопросы теории и практики: Сборник материалов XI Всероссийской научно-практической конференции. Абакан, 2021. С. 119 – 120.
5. Лобова А.Ю. Институт правоспособности юридических лиц в российском и зарубежном законодательстве // В сборнике: Проблемы развития современного общества: Сборник научных статей 9-й Всероссийской национальной научно-практической конференции: в 3-х т. Курск, 2024. С. 283 – 287.
6. Негодаева Е.Г. Перспективы развития гражданско-правового законодательства в Российской Федерации по оптимизации правового положения юридических лиц // В сборнике: Перспективы развития науки в современном мире: Сборник научных статей по материалам IX Международной научно-практической конференции. Уфа, 2022. С. 129 – 133.
7. Прошин С.Н. Дееспособность юридического лица – одна из составляющих его правоспособности // Нотариус. 2012. № 2. С. 26 – 29.
8. Ребицкая Е.В. Понятие и признаки юридических лиц в международном публичном праве // Право. Экономика. Психология. 2022. № 3 (27). С. 7 – 8.
9. Рыбаков В.В., Архипов С.В. Типология юридических лиц публичного права в зарубежном законодательстве // Аграрное и земельное право. 2023. № 7(223). С. 86 – 89.
10. Рябова Л.В. Сравнительно-правовой опыт в создании юридического лица в зарубежном законодательстве // В сборнике: Актуальные проблемы правоприменения и управления на современном этапе развития общества: сборник научных статей по материалам VI Национальной заочной научно-практической конференции. Ставрополь, 2024. С. 337 – 340.
11. Сабирова Л.Л. Теоретические и правовые основы юридических лиц в российском и зарубежном праве // Вестник экономики, права и социологии. 2014. № 2. С. 142 – 145.
12. Суханов Е.А. Юридические лица как участники гражданских правоотношений // Гражданское право: учеб. М., 1998. 356 с.
13. Шайбакова Д.А. «Компания одного лица» в российском и зарубежном законодательстве // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2023. № 12-5 (87). С. 156 – 160.
14. Ястребов О.А. Юридическое лицо публичного права: вопросы теории. М.: Наука, 2010. 102 с.

References

1. Gaidai A.V. Development of Russian legislation regulating the establishment of legal entities in the Russian Federation. Scientific electronic journal Meridian. 2021. No. 4 (57). P. 96 – 98.
2. Giniatulin A.A. On the issue of the institution of a legal entity under the legislation of the Russian Federation. In the collection: Socio-economic processes of modern society: Materials of the II All-Russian scientific and practical conference with international participation. Cheboksary, 2023. P. 45 – 48.
3. Civil Code of the Russian Federation (part one) dated November 30, 1994 No. 51-FZ (as amended on August 8, 2024). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (date of access 05/25/2024)
4. Kuzhuget A.Yu. Legal status of legal entities of private and public law in modern Russian legislation. In the collection: Law and legality: issues of theory and practice: Collection of materials of the XI All-Russian scientific and practical conference. Abakan, 2021. P. 119 – 120.
5. Lobova A.Yu. Institute of legal capacity of legal entities in Russian and foreign legislation. In the collection: Problems of development of modern society: Collection of scientific articles of the 9th All-Russian national scientific and practical conference: in 3 volumes. Kursk, 2024. P. 283 – 287.

6. Negodaeva E.G. Prospects for the Development of Civil Law Legislation in the Russian Federation to Optimize the Legal Status of Legal Entities. In the collection: Prospects for the Development of Science in the Modern World: Collection of Scientific Articles Based on the Materials of the IX International Scientific and Practical Conference. Ufa, 2022. P. 129 – 133.

7. Proshin SN Legal Capacity of a Legal Entity is One of the Components of Its Legal Capacity. Notary. 2012. No. 2. P. 26 – 29.

8. Rebitskaya EV Concept and Features of Legal Entities in International Public Law. Law. Economics. Psychology. 2022. No. 3 (27). P. 7 – 8.

9. Rybakov VV, Arkhipov SV Typology of Legal Entities of Public Law in Foreign Legislation. Agrarian and Land Law. 2023. No. 7(223). P. 86 – 89.

10. Ryabova L.V. Comparative legal experience in creating a legal entity in foreign legislation. In the collection: Actual problems of law enforcement and management at the present stage of development of society: a collection of scientific articles based on the materials of the VI National Correspondence Scientific and Practical Conference. Stavropol, 2024. P. 337 – 340.

11. Sabirova L.L. Theoretical and legal foundations of legal entities in Russian and foreign law. Bulletin of Economics, Law and Sociology. 2014. No. 2. P. 142 – 145.

12. Sukhanov E.A. Legal entities as participants in civil legal relations. Civil law: textbook. M., 1998. 356 p.

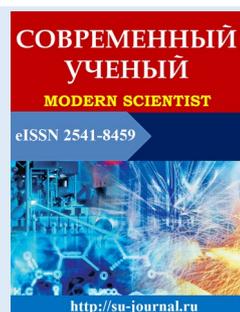
13. Shaibakova D.A. "One-person company" in Russian and foreign legislation. International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2023. No. 12-5 (87). P. 156 – 160.

14. Yastrebov O.A. Legal entity of public law: theoretical issues. Moscow: Science, 2010. 102 p.

Информация об авторе

Зоркин Д.Л., аспирант, Московский финансово-промышленный университет Синергия, danilazorkin21@yandex.ru

© Зоркин Д.Л., 2024

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»
<https://su-journal.ru>

2024, № 8 / 2024, Iss. 8 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки)

УДК 343.14

DOI: 10.58224/2541-8459-2024-8-418-423

Возможности адвоката по сбору доказательств в уголовном процессе Российской Федерации и Италии как представителей романо-германской правовой семьи: сравнительно-правовой анализ

¹ Майко Д.П.

¹ *Красноярский государственный аграрный университет*

Аннотация: Российская Федерация, как и Италия, относятся к романо-германской семье. В 1988г. в Италии произошли изменения в уголовном процессе, в большей мере стал выражен принцип состязательности. В статье обозначена проблема ограничения возможностей адвоката по собиранию доказательств по делу, отражены имеющиеся в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации способы собирания защитником доказательств. Обозначена проблема неравенства сторон защиты и обвинения при рассмотрении уголовного дела. В статье рассматриваются возможные пути решения отмеченных ранее проблем уголовно-процессуального законодательства. В целях реализации принципа состязательности сторон предложено внести изменения в уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации. Проведен сравнительно – правовой анализ законодательства Российской Федерации и Италии относительно полномочий стороны защиты в части собирания доказательств. В ходе проведенного исследования можно прийти к выводу о том, что полномочия адвоката по собиранию доказательств в отечественном уголовном процессе существенно уже, в сравнении с закрепленными в итальянском законодательстве. Обоснован вывод о необходимости модернизации отечественный уголовного процесса в целях реального соблюдения принципа равенства сторон (по аналогии с изменениями в итальянском законодательстве).

Ключевые слова: адвокат, сбор доказательств в Российской Федерации и Италии, сравнение уголовного процесса

Для цитирования: Майко Д.П. Возможности адвоката по сбору доказательств в уголовном процессе Российской Федерации и Италии как представителей романо-германской правовой семьи: сравнительно-правовой анализ // Современный ученый. 2024. № 8. С. 418 – 423. DOI: 10.58224/2541-8459-2024-8-418-423

Поступила в редакцию: 18 июля 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 21 сентября 2024 г.; Принята к публикации: 11 ноября 2024 г.

The possibilities of a lawyer to collect evidence in the criminal proceedings of the Russian Federation and Italy as representatives of the Romano-German legal family: a comparative legal analysis

¹ Maiko D.P.

¹ Krasnoyarsk State Agrarian University

Abstract: the Russian Federation, like Italy, belongs to the Romano-German family. In 1988, changes took place in the criminal process in Italy, and the principle of competition became more pronounced. The article identifies the problem of limiting the lawyer's ability to collect evidence in a case, reflects the methods available in the criminal procedure legislation of the Russian Federation for collecting evidence by a defender. The problem of inequality of the parties to the defense and prosecution in the consideration of a criminal case is outlined. The article discusses possible ways to solve the previously mentioned problems of criminal procedure legislation. In order to implement the principle of adversarial nature of the parties, it is proposed to amend the criminal procedure legislation of the Russian Federation. A comparative legal analysis of the legislation of the Russian Federation and Italy regarding the powers of the defense party in terms of collecting evidence is carried out. In the course of the conducted research, it can be concluded that the powers of a lawyer to collect evidence in domestic criminal proceedings are significantly narrower in comparison with those enshrined in Italian legislation. The conclusion is substantiated that it is necessary to modernize the domestic criminal process in order to effectively comply with the principle of equality of the parties (by analogy with changes in Italian legislation).

Keywords: lawyer, collection of evidence in the Russian Federation and Italy, comparison of the criminal process

For citation: Maiko D.P. The possibilities of a lawyer to collect evidence in the criminal proceedings of the Russian Federation and Italy as representatives of the Romano-German legal family: a comparative legal analysis. Modern Scientist. 2024. 8. P. 418 – 423. DOI: 10.58224/2541-8459-2024-8-418-423

The article was submitted: July 18, 2024; Approved after reviewing: September 21, 2024; Accepted for publication: November 11, 2024.

Введение

Все страны мира можно разделить на правовые семьи. Правовая семья – совокупность правовых систем некоторых стран, которые объединены по признаку источников норм, по отношению социума к государству, по роли права в обществе, по религиозным и иным факторам. Некоторые ученые и процессуалисты, такие как Л.В. Головкин [1], Г.Б. Мирзоев [2], отмечают, что к одной из причин их формирования можно отнести различные отношения к познанию истины (формальной или материальной).

В зависимости от исторических особенностей развития государств, менталитета народа, политического режима можно выделить две наиболее крупные правовые семьи: романо-германская семья и англосаксонская.

Материалы и методы исследований

К англосаксонской можно отнести: Соединенные Штаты Америки, Великобританию, Новую Зеландию и т.д. Англосаксонская правовая семья коренным образом отличается от романо-

германской. Социум определяет прецедент (судебное решение) как источник права, который имеет существенное значение и имеет юридическую силу наравне с законами, четкая кодификация норм – отсутствует, уголовный процесс – состязательный.

Английский уголовный процесс был сформирован ввиду особенностей развития социума, который характеризовался разрозненностью языков и обычаев после нормандского завоевания [3]. Создание единого закона было невозможно ввиду отличающегося менталитета населения, в результате чего был создан правовой институт королевских судей, синонимично разрешавших правовые споры. Целью рассмотрения дела выступала возможность найти компромисс, который бы устроил все стороны.

С учетом изложенных выше исторических особенностей формирования англосаксонской правовой семьи, для ее стран-представителей характерно преобладание процессуальных норм над материальными. Отношения власти и общества можно

охарактеризовать как горизонтальные, стремящиеся к поиску компромисса, следовательно, состязательному процессу свойственно стремление к познанию формальной истины.

К романо-германской семье относят: Испанию, Францию, Федеративную Республику Германия, Российскую Федерацию и т.д. Романо-германская правовая семья возникла в результате рецепции римского права, социум воспринимает закон / нормативный акт – как единственный легитимный источник права, для законодательства характерна кодификация [4]. Уголовный процесс – следственный, инквизиционный, обвинительный. Отношения власти и общества характеризуются как вертикальные. Данная позиция власти-подчинения была сформирована ввиду религиозности населения и его отношения к правителям как к «выражению воли Бога на Земле». Соответственно, любой акт / закон, принятый правителем, приравнивался к законам божественным, неоспоримым.

Инквизиционный процесс сформировался в ходе исторического развития церкви, которая предпринимала попытки выработать единый подход к толкованию божественного закона, нормам морали («истинно верное, абсолютное знание»). Люди, не соблюдающие церковные каноны (еретики), подвергались наказаниям, назначаемыми духовными судами [5]. В целях получения признания церковь применяла различные методы: допросы пытки, насилие. Установление истины духовными судами осложнялось отсутствием доказательственной базы, в результате чего церковь разделила досудебную подготовку (собрание материалов, допросы свидетелей) и рассмотрение дела.

С учетом исторических особенностей развития романо-германской правовой семьи, для ее стран-представителей характерно преобладание материальных норм для процессуальными. Кроме того, следственному, обвинительному процессу свойственно стремление к познанию материальной истины.

Российская Федерация, как и Италия, относится к романо-германской правовой семье. Для российского государства в большей степени выражен инквизиционный, обвинительный уголовный процесс, в сравнении его с законодательством Италии. В уголовном процессе Италии прослеживаются, на наш взгляд, многие черты состязательности.

Ранее, уголовно-процессуальный кодекс Италии (действовавший в период с 1930г. и по 1988г.) в большей мере отражал инквизиционный процесс, был сильный перекосяк прав и возможностей в сторону обвинения, в сравнении их с возможно-

стями защиты. Италия – первая страна в Европе, которая поменяла уголовный процесс на законодательном уровне: в 1988г. полномочия адвокатов были расширены, обвинение теперь предъявлялось в суде, а затем начинался сбор доказательств сторонами, рассмотрение и разрешение дела, заканчивающееся прениями сторон и вынесением приговора. Так, уголовный процесс Италии, первоначально имеющий лишь следственное начало, приобрел черты состязательности.

Полагаем возможным провести сравнительный анализ уголовного процесса Российской Федерации и Италии в целях исследования вопроса относительно его реформирования.

Результаты и обсуждения

В законодательстве как Италии, так и Российской Федерации закреплён принцип равенства сторон. Предполагается, что сторона защиты и обвинения должна быть наделена схожими процессуальными правами и обязанностями.

Согласно ч. 3 ст. 86 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации у защитника есть возможность по собиранию доказательств такими способами, как направление адвокатского запроса, опроса физических лиц, получение документов и сведений [6].

Некоторые ученые и процессуалисты ссылаются на наличие в Российской Федерации правового института адвокатского расследования ввиду возможности защитника собирать доказательственные сведения и формировать адвокатское досье [7].

Другие же придерживаются позиции о том, что деятельность адвоката не может называться расследованием [8]. Считаем более верным данную позицию. В обоснование доводов можно исходить из фактического процессуального неравенства стороны защиты и обвинения: так, адвокат не может провести тот объем действий, который вправе провести следователь (дознатель).

В законодательстве Италии, напротив, закреплено полномочие адвоката самостоятельно вести расследование в целях собирания доказательств (ст. 327-bis Уголовно-процессуального кодекса) [9].

Полномочия по собиранию стороной защиты доказательств в Италии существенно шире, чем в Российской Федерации:

- адвокат вправе нанимать частного детектива, обращаться за помощью к техническим и иным специалистам. Также адвокат вправе давать поручения по собиранию доказательств своим помощникам или заместителям (данная возможность

предусмотрена §3 ст. 327 Уголовно-процессуального кодекса Италии). Отечественное законодательство указывает лишь на возможность защитника привлекать специалиста (п. 3 ч. 1 ст. 53 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации). Также адвокат вправе обращаться за помощью стажера, который может подготовить проект документа. Вместе с тем, стажер адвоката не наделен правом самостоятельно собирать доказательственные сведения.

- проводить опросы лиц (ст. 327-bis Уголовно-процессуального кодекса Италии). Стоит также отметить, что, согласно 391-bis Уголовно-процессуального кодекса Италии только адвокат вправе брать письменные заявления или результаты опросов, помощник адвоката может лишь провести устную беседу с опрашиваемым лицом. В отечественном законодательстве п. 2 ч. 3 ст. 86 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации наделяет адвоката аналогичным правом. Однако, стажер адвоката не вправе самостоятельно проводить беседы со свидетелем или иным заинтересованным в рассмотрении уголовного дела лицом, также, как и получать от них письменные пояснения.

- адвокат вправе принуждать лицо, которое отказалось от опроса дать необходимые показания (391-bis Уголовно-процессуального кодекса Италии). Если лицо (возможный свидетель) отказывается давать пояснения, то адвокат может принудить его посредством заявления ходатайство прокурору о его допросе. В случае удовлетворения заявления, свидетель под угрозой уголовного наказания будет обязан дать пояснения. Если говорить об отечественном уголовном процессе, то в нем отсутствует синонимичные положения.

- адвокат наделен правом истребовать необходимые документы у государственных учреждений, которые, в свою очередь, обязаны их предоставить (ст. 391-quarter Уголовно-процессуального кодекса Италии). Если учреждение отказывается передать сведения, то защитник уполномочен обратиться к прокурору для их принудительного изъятия (ст. 376 Уголовно-процессуального кодекса Италии). Схожие положения отражены в российском законодательстве – адвокат может получать сведения от государственных и муниципальных органов, юридических лиц и т.д. путем направления адвокатского запроса (ч. 1 ст. 6.1. ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [10].

- проводить самостоятельно осмотры места преступления (ст. 391-sexies Уголовно-

процессуального кодекса Италии). В случае, если адвокату препятствуют в получении доступа к месту преступления, он вправе запросить доступ через судебные органы (ст. 391-septies Уголовно-процессуального кодекса Италии). Отечественное законодательство не предусмотрело возможность адвоката самостоятельно исследовать места преступлений, однако он может присутствовать при проведении данного следственного действия стороной обвинения (п. 5 ч. 1 ст. 53 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации).

- иные возможности адвокатов в Италии по собиранию доказательств (к примеру, вести наблюдение за людьми в местах общего пользования - ст. 327-bis Уголовно-процессуального кодекса).

П.К. Барабанов неоднократно отмечал, что при разработке уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, были заимствованы некоторые положения уголовного процесса Италии (к примеру, правовой институт Особого порядка принятия решения в случае согласия лица с обвинением).

При разработке действующего кодекса были также предложены различные вариации полномочий адвоката, в том числе наделения его правом нанимать частного детектива, наделения правом проводить частные следственные действия (в том числе осмотр и обыск) [11]. К сожалению, данные положения, которые бы могли существенно улучшить положение адвоката в части собирания доказательственной информации, так и не были законодательно закреплены.

Выводы

Таким образом, проведя сравнительно-правовой анализ полномочий по собиранию стороной защиты доказательств в Российской Федерации и Италии, можно прийти к выводу о том, что полномочия адвоката в отечественном уголовном процессе уже, чем в итальянском. Кроме того, в Италии в большей мере проявляется принцип состязательности.

Исходя из вышеизложенного, отечественное уголовно-процессуальное законодательство требует внесения некоторых корректировок и изменений в целях реального соблюдения принципа равенства сторон.

Полагаем возможным предложить путь реформирования уголовного процесса Российской Федерации – расширение прав адвокатов по собиранию доказательств (по аналогии с изменениями в итальянском законодательстве).

Список источников

1. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (в ред. От 04.08.2023г.) / СПС Консультант Плюс» [Электрон. ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 02.06.2024)
2. Федеральный закон от 31.05.2002 N 63-ФЗ (ред. от 22.04.2024) "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2024) / СПС Консультант Плюс» [Электрон. ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 02.06.2024)
3. Азаренок А.Н. Концепция совершенствования российского уголовного процесса в рамках его исторической формы: дис. ... докт. юрид. наук. Екатеринбург, 2021. 547с.
4. Барабанов П.К. Уголовный процесс Италии. Москва: «Спутник +», 2019. 461 с.
5. Власов А.А. Некоторые вопросы участия адвоката в доказывании в судопроизводстве // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2019. № 2 (53). С. 9 – 12.
6. Головки Л.В. Судебная реформа 1864 г. и современное развитие отечественного уголовного судопроизводства // Вестник Московского университета. 2015. Сер. 11, Право. № 1. С. 27 – 37.
7. Киселев П.В. Адвокатское расследование: правовые и организационные аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2018. 267 с.
8. Мирзоев Г.Б. Институт объективной истины в уголовном процессе – гарантия справедливого правосудия // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2014. № 1. С. 5 – 8.
9. Проект общей части УПК РФ (подготовленный ГПУ Президента РФ) // «Российская юстиция», 1994. № 9. 92 с.
10. Ургалкин А.С. Защитник в доказывании по уголовному делу на стадии предварительного следствия // Пробелы в российском законодательстве. 2011. № 2. С. 199 – 202.
11. Юсупов Р.Р. Формирование романо-германской правовой семьи: история и современность // Социально-экономические процессы современного общества: Материалы III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Чебоксары, 20 сентября 2023 года / Гл. ред.: Э.В. Фомин. Чебоксары: Общество с ограниченной ответственностью «Издательский дом «Среда», 2023. С. 60 – 62.

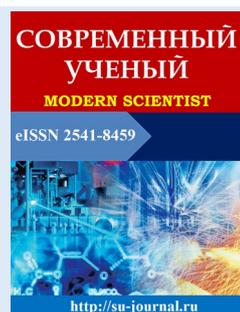
References

1. Criminal Procedure Code of the Russian Federation of 18.12.2001 N 174-FZ (as amended on 04.08.2023). SPS Consultant Plus" [Electronic resource]. URL: <http://www.consultant.ru/>. (date of access: 02.06.2024)
2. Federal Law of 31.05.2002 N 63-FZ (as amended on 22.04.2024) "On Advocacy and the Bar in the Russian Federation" (as amended and supplemented, entered into force on 01.07.2024). SPS Consultant Plus" [Electronic resource]. URL: <http://www.consultant.ru/> (date of access: 02.06.2024)
3. Azarenok A.N. The concept of improving the Russian criminal process within the framework of its historical form dissertation for the degree of Doctor of Law. 2021. 547 p.
4. Barabanov P.K. Criminal procedure in Italy. Moscow: "Sputnik +", 2019. 461 p.
5. Vlasov A.A. Some issues of lawyer's participation in evidence in legal proceedings. Scientific works of the Russian Academy of Advocacy and Notary. 2019. No. 2 (53). P. 9 – 12.
6. Golovko L.V. Judicial reform of 1864 and the modern development of domestic criminal proceedings. Bulletin of Moscow University. 2015. Series. 11, Law. No. 1. P. 27 – 37.
7. Kiselev P.V. Advocacy investigation: legal and organizational aspects: dis. ... candidate of legal sciences. Nizhny Novgorod, 2018. 267 p.
8. Mirzoev G.B. Institute of objective truth in criminal proceedings – a guarantee of fair justice. Scientific works of the Russian Academy of Advocacy and Notary. 2014. No. 1. P. 5 – 8.
9. Draft general part of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation (prepared by the GPU of the President of the Russian Federation). "Russian Justice", 1994. No. 9. 92 p.
10. Urgalkin A.S. Defense attorney in proving in a criminal case at the preliminary investigation stage. Gaps in Russian legislation. 2011. No. 2. P. 199 – 202.
11. Yusupov R.R. Formation of the Romano-Germanic legal family: history and modernity. Socio-economic processes of modern society: Proceedings of the III All-Russian scientific and practical conference with international participation, Cheboksary, September 20, 2023. Ed.: E.V. Fomin. Cheboksary: Limited Liability Company "Publishing House" Sreda ", 2023. P. 60 – 62.

Информация об авторе

Майко Д.П., Красноярский государственный аграрный университет

© Майко Д.П., 2024

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»
<https://su-journal.ru>

2024, № 8 / 2024, Iss. 8 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки)

УДК 343.235

DOI: 10.58224/2541-8459-2024-8-424-428

Особо активная роль как обстоятельство, отягчающее наказание

¹ Егоров А.Н.

¹ Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Аннотация: автором, на основе анализа доктринальных подходов к пониманию особо активной роли и анализа материалов судебной практики, рассматриваются проблемы толкования и правоприменения отягчающего наказания обстоятельства, предусмотренного п. «г» ч. 1 ст. 63 Уголовного кодекса Российской Федерации. Правильное понимание этой роли имеет значение для квалификации преступления, дифференциации уголовной ответственности и назначения справедливого наказания. Исследование показало, что особо активная роль не сводится лишь к факту участия в групповом преступлении, а предполагает от лица проявление инициативности, целеустремленности, самостоятельности и других лидерских качеств, которые выделяют его среди остальных соучастников. В качестве отягчающего обстоятельства особо активная роль не может быть применена к организатору и подстрекателю, если они не выполняют также функции исполнителя. Для признания особо активной роли лицо должно как минимум быть исполнителем преступления, его организатором, а также выполнять функции подстрекателя и (или) пособника.

Ключевые слова: особо активная роль, отягчающие наказание обстоятельства, соучастие, квалификация преступления, эксцесс исполнителя, смягчение наказания, изменение приговора, судебная практика

Для цитирования: Егоров А.Н. Особо активная роль как обстоятельство, отягчающее наказание // Современный ученый. 2024. № 8. С. 424 – 428. DOI: 10.58224/2541-8459-2024-8-424-428

Поступила в редакцию: 19 июля 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 22 сентября 2024 г.; Принята к публикации: 11 ноября 2024 г.

A particularly active role as an aggravating circumstance

¹ Egorov A.N.

¹ Kutafin University (MSAL)

Abstract: the author, based on the analysis of doctrinal approaches to understanding a particularly active role and analysis of materials of judicial practice, examines the problems of interpretation and enforcement of aggravating circumstances provided for in paragraph "d" of Part 1 of Article 63 of the Criminal Code of the Russian Federation. A proper understanding of this role is important for the qualification of a crime, the differentiation of criminal responsibility and the imposition of a fair punishment. The study showed that a particularly active role is not limited only to the fact of participation in a group crime, but assumes on behalf of the manifestation of initiative, determination, independence and other leadership qualities that distinguish him from other accomplices. As an aggravating circumstance, a particularly active role cannot be applied to the organizer and instigator if they do not also perform

the functions of the performer. To recognize a particularly active role, a person must at least be the perpetrator of a crime, its organizer, as well as perform the functions of an instigator and (or) accomplice.

Keywords: particularly active role, aggravating circumstances, complicity, qualification of the crime, excess of the perpetrator, mitigation of punishment, change of sentence, judicial practice

For citation: Egorov A.N. A particularly active role as an aggravating circumstance. Modern Scientist. 2024. 8. P. 424 – 428. DOI: 10.58224/2541-8459-2024-8-424-428

The article was submitted: July 19, 2024; Approved after reviewing: September 22, 2024; Accepted for publication: November 11, 2024.

Введение

Согласно п. «г» ч. 1 ст. 63 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) обстоятельством, отягчающим наказание, признается особо активная роль в совершении преступления.

Н.А. Лопашенко справедливо замечает, что «речь в этом пункте идет именно о совершении преступления в соучастии, когда один из участников «особо выделяется» своей преступной деятельностью» [9, с. 275].

А.П. Кузнецов отмечает: «Проявление особой роли виновного должно выражаться в активных действиях и отличаться от действий других соучастников как качественными, так и количественными признаками: лидирующим положением, обладанием умением сплотить других соучастников, организовать, мобилизовать, вдохновить их на совершение преступления» [8, с. 156].

Особо активная роль преступника может проявиться на любой стадии совершения преступления, поэтому предполагается не только чрезмерно активное участие такого лица, но и наличие определенных качеств, которые выделяют его среди других соучастников. Такой лидер, как правило, демонстрирует выдающиеся организаторские способности, способен эффективно распределять задачи, выстраивать стратегию действий и обеспечивать координацию работы группы. Организатор служит связующим звеном между соучастниками, создавая тем самым некую порядковую систему, в рамках которой осуществляется преступная деятельность [6].

Качественные признаки проявления особо активной роли включают в себя способность к анализу, предвидению возможных рисков и, главным образом, взвешенному принятию решений в условиях неопределенности. Лидер группы зачастую располагает большим опытом, который позволяет ему адаптироваться к меняющимся обстоятельствам, быстро принимать меры по исправлению ситуации и находить выход из внезапно возникших препятствий, что делает его не только цен-

тром принятия решений, но и катализатором для действий других соучастников [4].

Количественные признаки же могут включать в себя степень вовлеченности в процесс, объем выполняемых задач и влияние на других участников. В этом контексте можно говорить о том, что особо активная роль предполагает наличие постоянного контакта с другими соучастниками, личное взаимодействие и поддержку их мотивации. Например, лидер может активно использовать психологические приемы для сплочения группы и поддержания ее боевого духа.

Важно отметить, что специфика данной роли может варьироваться в зависимости от вида преступления и формы соучастия. Например, в организованной группе лидеры могут обладать не только интеллектуальными и эмоциональными качествами, но и дополнительными ресурсами, влиянием и возможностью оказывать давление на участников [7, 10].

Таким образом, особо активная роль не сводится только к факту соучастия, она требует от лица проявления инициативы, целеустремленности, самостоятельности и других лидерских качеств, отличающих его от остальных соучастников.

Материалы и методы исследований

Настоящее исследование основывается на анализе действующего законодательства Российской Федерации, в частности Уголовного кодекса РФ, а также материалов судебной практики. В качестве основного нормативного акта использован УК РФ. Методологической основой исследования стал системный анализ научных работ, посвященных проблематике соучастия и отягчающих обстоятельств в уголовном праве, которые освещают особенности проявления особо активной роли при соучастии в преступлении. Также рассмотрены конкретные судебные дела, в которых данное обстоятельство было применено или исключено при вынесении приговоров.

Исследование опирается на примеры из судебной практики, в том числе решений Верховного

Суда РФ, что позволило сделать выводы относительно применения анализируемого отягчающего обстоятельства в российской правоприменительной практике.

Результаты и обсуждения

Уровень активности определяется степенью непосредственного участия в преступлении, при этом наибольшую вовлечённость демонстрирует исполнитель, действующий в момент его совершения, и именно он отвечает за непосредственное выполнение преступления, что делает его роль центральной, поскольку без его участия даже тщательно спланированное преступление не будет совершено. С доктринальной точки зрения, общественная опасность организатора и подстрекателя признается более значительной, однако в каждом случае необходимо учитывать, что без непосредственного исполнителя их намерения не имели бы физического воплощения. И хотя организатор и подстрекатель выполняют важные функции в преступной деятельности, их вклад в процесс завершения преступления не столь значителен. Таким образом, их роль вторична по сравнению с ролью исполнителя.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что особо активная роль, как обстоятельство, отягчающее наказание, не применима к организатору и подстрекателю, если они не сочетают их с функциями исполнителя. Исполнитель, фактически действуя и осуществляя преступный акт, является ключевым звеном преступления с точки зрения непосредственного выполнения объективной стороны преступления.

В науке уголовного права отмечается, что обычно такие действия характеризуются исполнением функций всех соучастников, то есть одно лицо в преступлении выполняет и организаторскую роль, и исполнительскую, и подстрекательскую, и пособническую [9, с. 275].

Так, Ч. при совершении убийства и угона не только привлек к совершению преступлений М., но и разработал детальный план, распределил роли между ним и соучастником, после чего спланировал преступление. В частности, Ч. приобрел емкость, предназначенную для сокрытия тел жертв, арендовал гараж для их хранения и угнал автомобиль для их транспортировки. Кроме того, он подготовил огнестрельное оружие как для себя, так и для М. Это послужило основанием для учета особо активной роли Ч. в качестве обстоятельства, отягчающего наказание. Апелляционная инстанция согласилась с такой оценкой действий Ч. [1].

Особо активная роль Ч. выражена в том, что он исполнил действия, характерные для нескольких видов соучастников. Привлекая уговорами М. к совершению преступлений, Ч. исполнил роль подстрекателя, разработав план и спланировав преступления, распределив между ними роли – организатора, предоставив оружие – пособника, и своим непосредственным участием в преступлении он выполнил роль исполнителя.

Поскольку особо активная роль характерна только для соучастника, выполняющего несколько функций, выполнение лишь одной из них не указывает на наличие этой роли.

Тем не менее, не все так однозначно и на практике возникают и обратные ситуации. Так, суду кассационной инстанции, не хватило того факта, что М., выполняя функции организатора, одновременно являлся соисполнителем преступления, в связи с чем анализируемое отягчающее обстоятельство было исключено из приговора, размер наказания М. уменьшен на 3 месяца [5].

Таким образом, для того чтобы особо активная роль соучастника могла быть учтена как обстоятельство отягчающее наказание, необходимо не только, чтобы его действия выходили за рамки стандартных ролей, предусмотренных УК РФ, но и участник должен осуществлять дополнительные функции, свидетельствующие об активном участии как инициатора или координатора преступной деятельности, обладать соответствующими характеристиками и лидерскими качествами. В ином случае, даже если одно лицо выполняет в одном преступлении сразу несколько ролей, это не является безусловным основанием для применения п. «г» ч. 1 ст. 63 УК РФ.

Как минимум лицо с особо активной ролью должно являться исполнителем преступления и его организатором.

При этом при назначении наказания судам необходимо руководствоваться тем, что если особая активная роль участника уже предусмотрена как квалифицирующий или криминообразующий признак в соответствующей статье УК РФ, то ее повторный учет при назначении наказания недопустим, поскольку будет нарушен фундаментальный принцип уголовного права – *non bis in idem* (никто не должен нести двойное наказание за одно преступление).

В результате на практике возникает дилемма, как правильно определить степень общественной опасности лица в случае, если его активная роль уже учтена при квалификации преступления.

В одном из дел суд пришел к выводу, что признание К. особо активным участником преступления было неверным, так как его активность обусловлена спецификой его статуса руководителя преступного подразделения, что уже учтено при квалификации его действий. Наказание К. было смягчено на 1 год лишения свободы [2].

Квалифицирующие признаки, свойственные соучастию (например, совершение преступления организованной группой), уже подразумевают наличие определенной структуры и распределения ролей внутри этой группы. Таким образом, активность лица автоматически учитывается при квалификации его действий. Следовательно, когда суд рассматривает обстоятельства, отягчающие наказание, следует учитывать, что сама природа его роли зачастую подразумевает активное участие в преступлениях, и использование такого отягчающего обстоятельства, как «особо активная роль», может оказаться избыточным.

Отдельно отметим, что действия, признанные эксцессом исполнителя, квалифицируются как более тяжкие преступления, что подразумевает более жесткую санкцию, чем та, что была предусмотрена для изначального состава преступления [3].

Выводы

Таким образом, эксцесс исполнителя влечет исключение отягчающего обстоятельства, связанного с особо активной ролью соучастника группового преступления. Активность, выходящая за рамки заранее согласованных действий, служит основанием не только для изменения квалификации уголовно-наказуемого деяния, но и для пересмотра всей концепции наказания.

Проведенное исследование показало, что особо активная роль в качестве отягчающего обстоятельства может быть применено только к исполнителю группового преступления при одновременном выполнении им нескольких ролей: исполнителя, организатора, подстрекателя и (или) пособника. При этом судебная практика, в частности, позиции Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации по этому поводу свидетельствуют о том, что выполнение лицом только исполнительских и организаторских действий недостаточно для применения исследуемого отягчающего обстоятельства, так как их исполнение уже учтено в соответствующей статье Особенной части УК РФ, а его повторное применение нарушает основополагающий принцип уголовного права, гарантированный ч. 1 ст. 50 Конституцией Российской Федерации.

Список источников

1. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 20 февраля 2019 года по делу № 59-АПУ 19-1 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/vsrf/doc/2JgytjRbCkVi/> (дата обращения: 07.06.2024)
2. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 14 мая 2019 года по делу № 4-АПУ19-8 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/vsrf/doc/zmf165JyQ8VI/> (дата обращения: 10.06.2024)
3. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 11 сентября 2019 года по делу № 78-АПУ 19-23 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/vsrf/doc/Z0NxH6XXBixF/> (дата обращения: 12.05.2024)
4. Благов Е.О. назначения наказания при наличии отягчающих обстоятельств // Уголовное право. 2008. № 3. С. 9 – 13.
5. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 12 января 2023 года по делу №4-УДП22-70-А1 [Электронный ресурс]. URL: https://vsrf.ru/lk/practice/stor_pdf/2202916 (дата обращения: 10.06.2024)
6. Костик Е.В. Обстоятельства, отягчающие наказание // Вестник международного института управления. 2015. № 1-2. С. 66 – 72.
7. Красненкова Е.В. Квалификация за особо активную роль в преступлении // Вестник Московского университета МВД России. 2024. № 2. С. 77 – 79.
8. Кузнецов А.П. Обстоятельства, отягчающие наказание // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2019. Т. 13. № 2 (46). С. 153 – 161.
9. Лопашенко Н.А., Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс: в 10 т. Т. IX. Соучастие в преступлении. М.: Юрлитинформ, 2016. 528 с.
10. Понятовская Т.Г. Качество смягчающих и отягчающих обстоятельств, отражающих соучастие // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2014. № 3. С. 58 – 63.

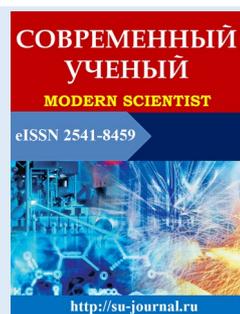
References

1. Appellate ruling of the Criminal Division of the Supreme Court of the Russian Federation dated February 20, 2019 in case No. 59-APU 19-1 [Electronic resource]. URL: <https://sudact.ru/vsrf/doc/2JgytjRbCkVi/> (date of access: 06/07/2024)
2. Appellate ruling of the Criminal Division of the Supreme Court of the Russian Federation dated May 14, 2019 in case No. 4-APU19-8 [Electronic resource]. URL: <https://sudact.ru/vsrf/doc/zmf165JyQ8VI/> (date accessed: 10.06.2024)
3. Appellate ruling of the Criminal Division of the Supreme Court of the Russian Federation dated September 11, 2019 in case No. 78-APU 19-23 [Electronic resource]. URL: <https://sudact.ru/vsrf/doc/Z0NxH6XXBixF/> (date accessed: 12.05.2024)
4. Blagov E. On the appointment of punishment in the presence of aggravating circumstances. Criminal law. 2008. No. 3. P. 9 – 13.
5. Cassation ruling of the Judicial Collegium for Criminal Cases of the Supreme Court of the Russian Federation dated January 12, 2023 in case No. 4-UDP22-70-A1 [Electronic resource]. URL: https://vsrf.ru/lk/practice/stor_pdf/2202916 (date of access: 10.06.2024)
6. Kostik E.V. Aggravating circumstances. Bulletin of the International Institute of Management. 2015. No. 1-2. P. 66 – 72.
7. Krasnenkova E.V. Qualification for an especially active role in a crime. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024. No. 2. P. 77 – 79.
8. Kuznetsov A.P. Aggravating Circumstances. Bulletin of the Institute: Crime, Punishment, Correction. 2019. Vol. 13. No. 2 (46). P. 153 – 161.
9. Lopashenko N.A., Criminal Law. General Part. Crime. Academic Course: in 10 volumes. Vol. IX. Complicity in a Crime. Moscow: Yurlitinform, 2016. 528 p.
10. Ponyatovskaya T.G. Quality of Mitigating and Aggravating Circumstances Reflecting Complicity. Bulletin of the South-West State University. Series: History and Law. 2014. No. 3. P. 58 – 63.

Информация об авторе

Егоров А.Н., аспирант, Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 8120@apmo.ru

© Егоров А.Н., 2024

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»

<https://su-journal.ru>

2024, № 8 / 2024, Iss. 8 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки (юридические науки)

УДК 34

DOI: 10.58224/2541-8459-2024-8-429-435

Пробелы в миграционной политике России как фактор роста преступности в сфере миграции

^{1,2} Степанов А.М.

¹ подполковник полиции, начальник отдела ОП № 1 УМВД России по г. Омску,

² Академия управления МВД России

Аннотация: в статье проводится анализ утвержденной Президентом РФ в 2018 г. Концепции миграционной политики Российской Федерации на 2019-2025 годы с точки зрения ее соответствия складывающейся в стране миграционной ситуации. Автор делает акцент на произошедшей в последнее десятилетие смене этического состава мигрантов, приезжающих в Россию на заработки, и в то же время на отсутствие специальных мер по адаптации и интеграции таких мигрантов. В результате делается вывод о наличии пробелов в действующей миграционной политике, которые оказывают дестабилизирующее влияние на общественную безопасность, включая рост преступности в сфере миграции.

Ключевые слова: адаптация, интеграция, межэтническая напряженность, миграция, миграционная политика, преступность в сфере миграции, этнический анклав

Для цитирования: Степанов А.М. Пробелы в миграционной политике России как фактор роста преступности в сфере миграции // Современный ученый. 2024. № 8. С. 429 – 435. DOI: 10.58224/2541-8459-2024-8-429-435

Поступила в редакцию: 21 июля 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 24 сентября 2024 г.; Принята к публикации: 11 ноября 2024 г.

Gaps in Russia's migration policy as a factor in the growth of crime in the field of migration

^{1,2} Stepanov A.M.

¹ Police Lieutenant Colonel, Head of the Department of OP № 1 of the Ministry of Internal Affairs of Russia for the city of Omsk,

² Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Abstract: the article analyzes the Concept of Migration Policy of the Russian Federation for 2019-2025 approved by the President of the Russian Federation in 2018 from the point of view of its compliance with the current migration situation in the country. The author focuses on the change in the ethical composition of migrants coming to Russia to work in the last decade, and at the same time on the lack of special measures for the adaptation and integration of such migrants. As a result, it is concluded that there are gaps in the current migration policy that have a destabilizing effect on public safety, including an increase in crime in the field of migration.

Keywords: adaptation, integration, interethnic tension, migration, migration policy, crime in the field of migration, ethnic enclave

For citation: Stepanov A.M. Gaps in Russia's migration policy as a factor in the growth of crime in the field of migration. Modern Scientist. 2024. 8. P. 429 – 435. DOI: 10.58224/2541-8459-2024-8-429-435

The article was submitted: July 21, 2024; Approved after reviewing: September 24, 2024; Accepted for publication: November 11, 2024.

Введение

Современные миграционные процессы – это сложное социальное явление, которое постоянно трансформируется под воздействием различных причин. Эти процессы нуждаются в умелом и качественном регулировании на межгосударственном и государственном уровне. В противном случае неуправляемые миграционные потоки способны нести большие угрозы и риски. В их числе: образование рынка нелегальной миграции и устойчивых каналов его пополнения; развитие теневого сектора экономики за счет использования труда нелегальных мигрантов; увеличение масштабов выведения средств из национальной экономики и финансирование конкурирующих отраслей за рубежом; девальвация собственных производительных сил и деградация технологического развития производств, в связи с переизбытком дешевой иностранной рабочей силы; рост этнической, интернациональной и трансграничной преступности и особенно ее организованных форм; возникновение мест компактного проживания и жизнедеятельности иностранных мигрантов; интенсивное укрупнение существующих и появление новых этнических диаспор; возникновения в обществе социальной напряженности и нетерпимости.

Материалы и методы исследований

Для достижения цели исследования были использованы методы системного и сравнительного анализа в правоведении. Системный анализ позволил структурировать информацию о пробелах в миграционной политике России и выделить ключевые аспекты, влияющие на рост преступности в сфере миграции. Метод сравнительного анализа был применен для оценки подходов к миграционной политике в различных странах, что дало возможность выявить эффективные и недостаточно проработанные аспекты миграционного регулирования, влияющие на общественную безопасность. Данные для исследования были собраны официальных документов, регулирующих миграционную политику Российской Федерации, включая

Концепцию миграционной политики Российской Федерации на 2019-2025 гг., а также выступлений государственных деятелей, дающие актуальные сведения о проблемах и задачах в данной сфере. Рассмотрены научные публикации отечественных и зарубежных авторов, анализирующих миграционные процессы и криминогенные риски, вызванные недостатками в регулировании миграционных потоков. Опираясь на данные социологических исследований, в том числе проведенные Федеральным агентством по делам национальностей (ФАДН), изучены настроения и интеграционные тенденции среди мигрантов, пребывающих на территории России. Таким образом, комплексный подход к сбору данных позволил объективно оценить миграционную ситуацию и выделить проблемные зоны, требующие совершенствования как в правовом, так и в управленческом аспектах.

Результаты и обсуждения

Стоит присоединиться к точке зрения А.В. Анищенко, настаивающего на том, что «отсеиванию незаконных миграционных потоков и решению иных проблем, связанных с использованием труда мигрантов в экономике страны, может способствовать только грамотно выстроенная государственная миграционная политика» [1, с. 24]. Схожее мнение озвучено и профессором О.В. Катаевой. По ее словам, неконтролируемые масштабные миграционные процессы в какой-либо стране следует рассматривать не как следствие мировой глобализации, а, скорее, как итоговый результат непродуманной миграционной политики [2, с. 41].

Для Российской Федерации как государства, принимающего активное участие в миграционном обмене, особенно в части принятия международных мигрантов, наличие комплексной, научно обоснованной миграционной политики чрезвычайно значимо. Однако, невзирая на это, пока констатируется ее отсутствие, причем, не только учеными, но и первыми лицами государства. Так, 7 июня 2024 г. Президент России В.В. Путин, выступая на пленарном заседании в рамках Петер-

бургского международного экономического форума (ПМЭФ) был вынужден признать, что в России миграционная политика до сих пор должным образом не выстроена [3]. В свою очередь, председатель комитета Совета Федерации РФ по конституционному законодательству А.А. Клишас, спустя непродолжительное время – 27 июня 2024 г., на сессии «Правовые аспекты миграционной политики в современной России», проходившей на Петербургском международном юридическом форуме (ПМЮФ), не без сожаления сделал заявление о том, что «никакой миграционной политики как таковой в Российской Федерации нет; есть только реагирование на какие-то отдельные конкретные ситуации» [4].

В дополнение к этому необходимо сказать, что ни в законодательстве, ни в науке не имеется даже общего определения понятия «миграционная политика», равно как и многих других категорий в области миграции. В итоге исследователи, формулируя собственные дефиниции миграционной политики, вкладывают в нее разное содержание.

Одни авторы называют миграционной политикой «совокупность идей, принципов и концептуально объединенных средств, посредством которых государство и его общественные институты регулируют миграционные потоки» [5, с. 36; 6, с. 80]. Другие – считают миграционную политику «комплексом политических, организационных, институциональных, нормативно-правовых, финансовых и иных мер, осуществляемых государственными и муниципальными органами власти по формированию направлений регулирования миграционных процессов» [7, с. 7; 8, с. 69]. Третьи – обозначают миграционную политику как «процесс участия уполномоченных органов исполнительной власти в осуществлении политических установок (решений), направленных на изменение существующих общественных отношений в сфере миграции согласно целям, задачам и планируемым преобразованиям в государстве» [9, с. 32].

В рамках настоящей статьи под миграционной политикой предлагается понимать *«целенаправленную деятельность государства в лице органов власти и их должностных лиц, призванную регулировать и упорядочивать миграционные процессы на своей территории, включая реализацию мер по организации въезда, выезда и пребывания иностранных граждан, их обустройства и интеграции в местную среду»*. Данное определение может быть учтено при работе по совершенствованию миграционного законодательства РФ, включая утвержденную Президентом РФ в 2018 г. Концеп-

цию миграционной политики Российской Федерации на 2019-2025 гг. [10], вполне обоснованно называемую учеными основополагающим программным документом в сфере осуществления национальной миграционной политики [11, с. 4; 12, с. 23].

При всех достоинствах ныне действующей Концепции нельзя не видеть некоторые ее недостатки, отрицательно влияющие на реализуемую государством миграционную политику. Ключевой из них – неотражение реально складывающейся в России миграционной ситуации.

Российская Федерация традиционно считается страной-реципиентом рабочей силы, прибывающей из государств, принадлежащих к единому цивилизационно-культурному пространству и связанных с Россией общими историческими и хозяйственно-экономическими связями. Данный вывод основывается на том, что базисную категорию международных мигрантов (около 90%) образуют люди, родившиеся еще в Советском Союзе и их дети. К такому заключению, в частности, приходит Р.М. Ахмедов. По его мнению, миграционная статистика однозначно указывает на то, что основной состав мигрантов, находящихся на территории РФ, – это население стран СНГ, которое культурно-идеологически и исторически связано с российским социально-правовым и политическим пространством [13, с. 5]. В таком суждении есть доля истины, но постепенно оно утрачивает свою актуальность. Мигранты из бывших советских республик в 1990-х – 2000-х гг. и в 2010-х – 2020-х гг. являются разными по характеристикам гражданами. Если первые в основной своей массе были выходцами из Украины и Молдовы, владели русским языком на уровне носителя, а также разделяли идеологические, культурные, религиозные и иные взгляды, близкие для российского населения, то вторые – это выходцы из трех среднеазиатских стран (Узбекистана, Таджикистана и Кыргызстана), обладающие более низким уровнем знания русского языка, образования, профессионально-квалификационной подготовки и, что не менее значимо, исповедующие мусульманство, которое в России признается и уважается, но не является массовой религией. Во многом правы А.В. Должикова и М.И. Тисленко, когда пишут об уже сформировавшемся в России целом «пласте» мигрантов из государств постсоветского пространства, которые могут считаться мигрантами «нового поколения». У них отсутствует крепкая связь с российским населением, они хуже знают (или совсем не знают) русский язык, историю, культуру,

и, как показывает практика регионов, практически не пытаются ими овладеть и каким-либо образом встраиваться в принимающее их общество [14, с. 79].

Несмотря на описанные вкратце изменения в миграционной ситуации, в Концепции миграционной политики Российской Федерации на 2019-2025 гг., страны СНГ, как основные поставщики трудящихся-мигрантов, упоминаются лишь один раз (п. 4), а о доминировании в структуре иностранной рабочей силы граждан среднеазиатских государств, практически не владеющих русским языком, вообще ничего не говорится. Этим Концепция 2018 г. существенно отличается от Концепции миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 г., принятой в 2012 г. [15]. Ее составители не только выделяли отдельную фокус-группу – мигранты «нового поколения», но и делали акцент на проблемах, возникающих в связи с недостаточностью государственных программ по их адаптации и интеграции (включая изоляцию мигрантов от принимающего социума и нарастание негативного отношения к ним). Пришедшая на смену Концепции 2012 г. Концепция 2018 г. указанные вопросы, к сожалению, обходит стороной. По ее тексту лишь в общих фразах предполагается оказание содействия иностранным гражданам в адаптации (многие положения взяты, при этом, из Концепции 2012 г.). Что касается интеграции этих же граждан, то данной цели, задачи или направления миграционной политики в Концепции 2018 г. попросту нет.

Отсутствие концептуальных установок и, как следствие, целенаправленной деятельности по адаптации и интеграции иностранных граждан привело к нарастанию негативных тенденций в российском обществе, включая формирование этнических анклавов в отдельных регионах – в первую очередь, в Москве и Санкт-Петербурге, как основных центрах «притяжения» трудящихся-мигрантов. Применительно к этим городам уже можно констатировать возникновение социальной «прослойки» населения из мигрантов, живущих по своим обычаям и порядкам, вступающим в противоречие с российскими законами, традициями и нормами поведения. Так, в СМИ, социальных сетях и иных источниках регулярно стали публиковаться сообщения о массовом вытеснении из русских школ детей коренного населения детьми мигрантов, проживающих в этнических анклавах, о попытках установления

родителями-мигрантами в местных учебных заведениях своих правил, например, о халяльном питании или запрете новогодних елок, и т.п. Распространение также получили случаи создания мигрантами, особенно подросткового возраста, небольших групп, которые в разной форме притесняют коренных жителей, создавая тем самым угрозу их нормальной жизнедеятельности. Вследствие этого в новостных лентах со ссылкой на МВД России все чаще начали появляться статьи с тревожными заголовками о масштабных столкновениях между иностранными гражданами и гражданами РФ, заканчивающихся драками вплоть до нанесения тяжких телесных повреждений и даже причинения смерти. Тема усиления межэтнической напряженности постепенно превратилась в одну из основных, причем, не только в Москве и Санкт-Петербурге и их областях, но и в других субъектах РФ.

И причин для роста опасений большое число. В соответствии с анонимным социологическим опросом мигрантов, проведенным Федеральным агентством по делам национальностей (ФАДН) в 2023 г., 43% респондентов сделали выбор в пользу шариата, а не законодательства РФ, и почти столько же респондентов (43,5%) изъявило желание жить по порядкам, принятым у себя на родине [16]. Иными словами, половина мигрантов не только не интегрирована в российское общество, но и интегрироваться в него не собирается, предпочитая привычный, традиционный для них образ жизни. Мало того, исследование ФАДН показало, что около четверти опрошенных (24%) готово принимать участие в акциях протеста для отстаивания собственного права на проживание в России по нормам шариата [16]. В этом плане верным можно считать следующее утверждение Е.В. Комиссарова и Н.С. Курьшевой. По их словам: «Сознательная демонстрация мигрантами нежелания следовать законам и правилам принявшего их государства, наряду с проявляемым ими стремлением к повсеместному навязыванию собственных обычаев, значительно обостряет межнациональные отношения. Противоречия и разногласия мигрантов с местными жителями стимулируют объединение по национальному, земляческому и иным признакам, что способствует возникновению специфических криминальных формирований, а также различных межгрупповых конфликтов, разрешаемых в том числе криминальными способами» [17, с. 38].

Дополнительное отрицательное влияние на складывающуюся обстановку оказывает то, что создание этнических анклавов, функционирующих за пределами правового поля, нередко происходит при непосредственном содействии и участии представителей организованных преступных групп и/или теневого бизнеса. Они всегда готовы предоставить приезжим, не нашедшим легальной работы, возможности «альтернативного» заработка. Аналитики Института национальных стратегий еще в 2014 г. сделали важное заключение, согласно которому большие потоки мигрантов прибывают не «в Россию вообще», а во вполне конкретные «принимающие сообщества», устроенные иерархически и имеющие многопрофильные виды деятельности, связи, интересы. Через налаженные контакты с местными органами власти и местными предпринимателями они помогают мигрантам, по сути, фиктивно сдавать экзамены на знание русского языка, регистрироваться по месту пребывания, трудоустраиваться. Собственно, именно эти сообщества и играют роль неформальных институтов адаптации и интеграции легальных и нелегальных иммигрантов, но никак не профильные центры ФМС России [18]. Массовые проверки, начавшиеся после событий осени 2023 г., на фоне участвовавших конфликтов между коренным населением и мигрантами, подтвердили обоснованность приведенного мнения.

Также следует учитывать реальное положение иностранных граждан, которые прибывают на территорию Российской Федерации таким нелегальным либо полунелегальным образом. Они имеют крайне низкий уровень правовой, социальной и экономической обеспеченности, в результате чего за счет них расширяются слои населения, живущие за чертой бедности –

безработные, бездомные, разочарованные в защищаемых законом ценностях и готовые на любые, в том числе противоправные, способы восполнения собственных потребностей. Данные лица или самостоятельно идут на совершение преступлений, или становятся удобным объектом для вербовки со стороны преступных групп, включая организации террористического и экстремистского толка. В итоге перечень преступлений, которые совершаются иностранцами и лицами без гражданства, является крайне обширным. Это преступления против собственности, половой неприкосновенности, порядка государственного управления, экстремистской направленности и др.

Выводы

Описанные обстоятельства в совокупности представляют собой значимые криминогенные факторы, провоцирующие преступность в сфере миграции и подрывающие в итоге общественную безопасность в стране. Их устранение – это важная задача, стоящая сегодня перед авторами и исполнителями миграционной политики России. Здесь видится возможным сослаться на высказывание авторитетного специалиста по вопросам миграции, доктора экономических наук И.В. Ивахнюк, считающей, что игнорирование политики адаптации и интеграции мигрантов стало «существенным упущением российской миграционной политики, обернувшимся в результате резким обострением всех проблем, связанных с миграцией» [19, с. 9]. Соответственно, налицо актуальность пересмотра Концепции миграционной политики Российской Федерации в части наполнения ее конкретными мерами по включению мигрантов и, прежде всего, выходцев из среднеазиатских государств в принимающее их российское общество.

Список источников

1. Анищенко А.В. Влияние государственной (национальной) миграционной политики на процесс обеспечения экономической безопасности в реалиях современной России // Миграционное право. 2022. № 4. С. 24 – 27.
2. Катаева О.В. Роль миграционной политики Российской Федерации в административно-правовом регулировании миграционных процессов // Административное право и процесс. 2021. № 9. С. 40 – 43.
3. Путин признал, что в России пока не выстроена осмысленная миграционная политика [Электронный ресурс] // ТАСС. 07.06.2024. URL: <https://tass.ru/politika/21041133>. (дата обращения 29.05.2024)
4. Клишас заявил, что миграционные законы должны адаптировать приезжих к жизни в РФ [Электронный ресурс] // ТАСС. 27.06.2024. URL: <https://tass.ru/obschestvo/21216331> (дата обращения 29.05.2024)
5. Рыбаковский Л.Л. Миграционная политика России: теория и практика // Современные проблемы миграции в России: Материалы общероссийской научной конференции (11-13 ноября 2003 г.). 2003. С. 35 – 40.

6. Абидов М.Х. Современные подходы к формированию миграционной политики в России // УЭПС: управление, экономика, политика, социология. 2015. № 1. С. 80 – 83.
7. Шипицина Т.Ю. Миграционная политика и ее влияние на пограничную безопасность Российской Федерации (политологический анализ): автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2015. 26 с.
8. Сазонова О.А. Административно-правовое регулирование в сфере миграции: проблемы и перспективы совершенствования: дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2019. 253 с.
9. Сандугей А.Н. К вопросу о сущности государственного администрирования в сфере миграции // Административное право и процесс. 2016. № 12. С. 29 – 33.
10. Указ Президента РФ от 31.10.2018 № 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019-2025 годы» (ред. от 12.05.2023) // Собрание законодательства РФ. 2018. № 45. Ст. 6917.
11. Советов Д.И. Направления преодоления проблем миграционной политики в Российской Федерации // Миграционное право. 2022. № 3. С. 3 – 6.
12. Муленко Н.В. Правовое регулирование деятельности подразделений по вопросам миграции Министерства внутренних дел России // Миграционное право. 2022. № 2. С. 21 – 25.
13. Ахмедов Р.М. Роль традиционного этнокультурного достояния народов России в адаптации мигрантов // Миграционное право. 2024. № 1. С. 5 – 7.
14. Должикова А.В., Тисленко М.И. О нормативном регулировании и применяемых подходах к интеграции различных категорий иностранных граждан // Глобальные и региональные аспекты миграционных процессов: Сборник статей. 2019. С. 79 – 89.
15. Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года, утв. Президентом РФ 13.06.2012 (утратила силу) // Документ опубликован не был. СПС КонсультантПлюс.
16. Демидов А. В России назвали процент не желающих жить по законам страны мигрантов [Электронный ресурс] // Газета.RU. 20.09.2023. [Эл. ресурс]. URL: <https://www.gazeta.ru/social/news/2023/09/20/21328717.shtml?ysclid=m18dg3siou461658755> (дата обращения 29.05.2024)
17. Комиссаров Е.В., Курышева Н.С. Актуальные вопросы обеспечения мер безопасности в миграционной сфере // Миграционное право. 2022. № 1. С. 36 – 40.
18. Политика замещающей миграции в России – последствия и альтернативы // Тезисы доклада / Российский институт стратегических исследований (Институт национальных стратегий). 2014. С. 14 – 15.
19. Ивахнюк И.В. Предложения к Миграционной стратегии России до 2035 г. М.: Центр стратегических разработок. 2017. 82 с.

References

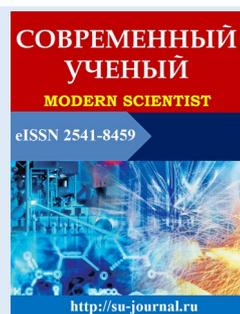
1. Anishchenko A.V. The influence of state (national) migration policy on the process of ensuring economic security in the realities of modern Russia. Migration law. 2022. No. 4. P. 24 – 27.
2. Kataeva O.V. The role of the migration policy of the Russian Federation in the administrative and legal regulation of migration processes. Administrative law and process. 2021. No. 9. P. 40 – 43.
3. Putin admitted that a meaningful migration policy has not yet been built in Russia [Electronic resource]. TASS. 06/07/2024. URL: <https://tass.ru/politika/21041133>. (date of access 05/29/2024)
4. Klishas stated that migration laws should adapt newcomers to life in the Russian Federation [Electronic resource]. TASS. 06/27/2024. URL: <https://tass.ru/obschestvo/21216331> (date of access 05/29/2024)
5. Rybakovsky L.L. Migration policy of Russia: theory and practice. Modern problems of migration in Russia: Materials of the All-Russian scientific conference (November 11-13, 2003). 2003. P. 35 – 40.
6. Abidov M.Kh. Modern approaches to the formation of migration policy in Russia. UEPS: management, economics, politics, sociology. 2015. No. 1. P. 80 – 83.
7. Shipitsina T.Yu. Migration policy and its impact on the border security of the Russian Federation (political science analysis): author's abstract. dis. ... candidate of political sciences. Moscow, 2015. 26 p.
8. Sazonova O.A. Administrative and legal regulation in the field of migration: problems and prospects for improvement: dis. ... candidate of legal sciences. Voronezh, 2019. 253 p.
9. Sandugey A.N. On the essence of public administration in the field of migration. Administrative law and process. 2016. No. 12. P. 29 – 33.

10. Decree of the President of the Russian Federation of October 31, 2018 No. 622 "On the Concept of the state migration policy of the Russian Federation for 2019-2025" (as amended on May 12, 2023). Collected Legislation of the Russian Federation. 2018. No. 45. Article 6917.
11. Sovetov D.I. Directions for Overcoming the Problems of Migration Policy in the Russian Federation. Migration Law. 2022. No. 3. P. 3 – 6.
12. Mulenko N.V. Legal Regulation of the Activities of Migration Departments of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Migration Law. 2022. No. 2. P. 21 – 25.
13. Akhmedov R.M. The Role of Traditional Ethnocultural Heritage of the Peoples of Russia in the Adaptation of Migrants. Migration Law. 2024. No. 1. P. 5 – 7.
14. Dolzhikova A.V., Tislenko M.I. On Normative Regulation and Applied Approaches to the Integration of Various Categories of Foreign Citizens. Global and Regional Aspects of Migration Processes: Collection of Articles. 2019. P. 79 – 89.
15. The Concept of the State Migration Policy of the Russian Federation for the Period up to 2025, approved. by the President of the Russian Federation on 13.06.2012 (no longer in effect). The document was not published. SPS ConsultantPlus.
16. Demidov A. The percentage of migrants unwilling to live by the laws of the country was named in Russia [Electronic resource]. Gazeta.RU. 20.09.2023. [Electronic resource]. URL: <https://www.gazeta.ru/social/news/2023/09/20/21328717.shtml?ysclid=ml8dg3siou461658755> (date of access 29.05.2024)
17. Komissarov E.V., Kurysheva N.S. Current issues of ensuring security measures in the migration sphere. Migration law. 2022. No. 1. P. 36 – 40.
18. Substitution migration policy in Russia – consequences and alternatives. Abstracts of the report. Russian Institute for Strategic Studies (Institute of National Strategies). 2014. P. 14 – 15.
19. Ivakhnyuk I.V. Proposals for the Migration Strategy of Russia until 2035. Moscow: Center for Strategic Development. 2017. 82 p.

Информация об авторе

Степанов А.М., подполковник полиции, начальник отдела ОП № 1 УМВД России по г. Омску; Академия управления МВД России, marina-st-6401@mail.ru

© Степанов А.М., 2024

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»

<https://su-journal.ru>

2024, № 8 / 2024, Iss. 8 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки
(юридические науки)

УДК 347.636

DOI: 10.58224/2541-8459-2024-8-436-441

Имущественные права несовершеннолетних: направления совершенствования правового регулирования

¹ Медведев Н.А.

¹ Государственный университет управления

Аннотация: в настоящей научной работе автор кратко анализирует направления совершенствования правового регулирования имущественных прав несовершеннолетних. Для этого автор исследует сущность имущественных прав несовершеннолетних, отмечает особенности современного состояния такого статуса. Далее автор переходит непосредственно к конкретным направлениям реформирования действующего законодательства, анализирует каждое из них более детально, в т.ч. с примерами из актуальной судебной практики. В заключение научной статьи автор также отмечает необходимость комплексного и системного подхода к совершенствованию профильного законодательства, недостаточно качественный подход в правовом регулировании, реализуемый государством в настоящее время.

Ключевые слова: имущественные права, защита имущественных прав, несовершеннолетний, правовой статус, правовое регулирование, проблемы и перспективы

Для цитирования: Медведев Н.А. Имущественные права несовершеннолетних: направления совершенствования правового регулирования // Современный ученый. 2024. № 8. С. 436 – 441. DOI: 10.58224/2541-8459-2024-8-436-441

Поступила в редакцию: 25 июля 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 27 сентября 2024 г.; Принята к публикации: 11 ноября 2024 г.

Property rights of minors: directions for improving legal regulation

¹ Medvedev N.A.

¹ State University of Management

Abstract: in this scientific work, the author briefly analyzes the directions for improving the legal regulation of property rights of minors. To do this, the author examines the essence of the property rights of minors, notes the features of the current state of this status. Then the author goes directly to specific areas of reforming the current legislation, analyzes each of them in more detail, including with examples from current judicial practice. In conclusion of the scientific article, the author also notes the need for a comprehensive and systematic approach to improving the specialized legislation, an insufficiently high-quality approach to legal regulation, currently implemented by the state.

Keywords: property rights, protection of property rights, minor, legal status, legal regulation, problems and prospects

For citation: Medvedev N.A. Property rights of minors: directions for improving legal regulation. Modern Scientist. 2024. 8. P. 436 – 441. DOI: 10.58224/2541-8459-2024-8-436-441

The article was submitted: July 25, 2024; Approved after reviewing: September 27, 2024; Accepted for publication: November 11, 2024.

Введение

В современном российском государстве – демократическом и социальном – правовой статус несовершеннолетнего обладает значительным набором различных прав, обязанности, юридической ответственности. В т.ч. это касается и имущественного аспекта. Чем ближе к достижению совершеннолетия лицо, тем более объемным и масштабным выступает спектр таких прав, поэтому можно уверенно говорить о том, что в современной России несовершеннолетний – полноценный участник правоотношений самых разных категорий. Причем далеко не всегда имущественные права связаны именно с договорами или сделками, это также может быть и реализация жилищных прав, и право интеллектуальной собственности, и совокупность правоотношений других видов [2, 4]. Сегодня несовершеннолетний может зарабатывать, быть автором результатов интеллектуальной деятельности и получать гонорар за свое творчество, владеть имуществом, а также участвовать во многих других категориях имущественных правоотношений. Соответственно, это поднимает вопрос о необходимости реализации действенного механизма защиты таких прав, о формировании и развитии профильного правового регулирования в данной области.

Прежде всего, кратко отметим, что подразумевают под собой имущественные права несовершеннолетних. В частности, в общем и целом, имущественные права несовершеннолетних понимаются в научной литературе в двух ключевых контекстах, причем первый из них явно выступает преобладающим, наиболее распространенным:

- как совокупность имущественных прав, возникающих в гражданских и семейных правоотношениях;

- как совокупность имущественных прав, возникающих не только в гражданских и семейных, но также в социальных, трудовых, финансовых и многих других правоотношениях.

На наш взгляд, представляется наиболее актуальным второе понимание сущности имущественных прав несовершеннолетнего, поскольку эта система действительно является многогранной, сложной по своей структуре и содержательной части, подразумевает наличие большого ряда раз-

личных правоотношений, в ходе реализации которых у несовершеннолетних возникают те или иные категории имущественных прав.

Материалы и методы исследований

Рассмотрим методы исследования, применявшиеся при написании настоящей статьи: формально-юридический, сравнительный анализ, диалектический, обобщение, конкретизация, систематизация, дедукция, иные методы теоретического и практического уровней научного познания.

В настоящее время, несмотря на довольно значительный объем источников права, регулирующих рассматриваемые правоотношения несовершеннолетних, среди которых и законодательство федерального уровня, и законы субъектов, и даже муниципальные акты, тем не менее, специалисты отмечают, что современное состояние профильного законодательства выступает достаточно проблемным, и оно нуждается в существенных корректировках [7]. Полагаем, данное утверждение в полной мере выступает справедливым.

Сегодня несовершеннолетний обладает достаточно серьезным набором имущественных прав, законных интересов, обязанностей в имущественном контексте, он выступает полноправным участником правоотношений самых разных категорий, а потому совершенно ожидаемо имеет право на их охрану и защиту. Это один из принципов любого современного демократического государства, и действующая Конституция РФ вполне устанавливает соответствующие правовые основы.

Результаты и обсуждения

Проанализируем далее более детально наиболее значимые направления для реформирования.

Во-первых, необходимо понимать, что за последнее десятилетие набор имущества, которым, согласно законодательству, может обладать несовершеннолетний, существенным образом изменился, причем как по объектному составу, так и по его стоимостному выражению, на что также обращают внимание эксперты. Значительное влияние в данной ситуации оказали процессы повсеместной цифровизации, которые продолжают развиваться буквально ежедневно и постоянно меняют мир вокруг себя. Очевидно, что несовершеннолетние не только составляют значительную долю пользователей Всемирной паутины, но и, выступая в ка-

честве покупателей, а порой и продавцов услуг и товаров online, а также блогеров, геймеров, создателей разного рода контента, получают практически бесконтрольно доходы с использованием электронных систем платежей, из которых далеко не все требуют прохождения идентификации плательщика [3].

Сообразно происходят перемены и в правовом поле. Например, в гражданский оборот были введены цифровые активы, которые только недавно получили свое формальное закрепление, и это послужило основанием для кардинального изменения действующего законодательства. Таким образом, говоря об имущественных правах несовершеннолетних, об их правовом регулировании, важно понимать, что сегодня оно должно быть максимально гибким и динамичным, постоянно совершенствоваться, чтобы на практике не возникло ситуации, когда то или иное имущественное право несовершеннолетнего фактически остается без защиты. Это касается, прежде всего, новых категорий общественных отношений, которые в российской практике, к сожалению, традиционно не регламентируются оперативно. Учитывая особенности правового статуса несовершеннолетнего, подобной ситуации законодателю допустить нельзя.

Во-вторых, довольно часто в научной литературе и на практике поднимается вопрос о недостаточности качественного действия имеющихся механизмов защиты имущественных прав несовершеннолетних [8]. Как известно, законодательно не предусмотрено возможности несовершеннолетнему самостоятельно обратиться за тем или иным инструментом защиты, зато установлена целая совокупность субъектов, которые обладают обязанностью защищать таких лиц. К примеру, это:

- родители или законные представители;
- органы прокуратуры;
- органы опеки и попечительства;
- Уполномоченный по правам ребенка;
- иные субъекты общего и более узкого профиля [4].

Однако на практике между фактом нарушения и непосредственной реализацией какого-либо предусмотренного нормативно инструмента защиты может возникнуть серьезная «пропасть» именно ввиду того, что несовершеннолетний не может самостоятельно обратиться за защитой своих прав (к слову, не только имущественных). Например, ребенок продолжительное время не получает материального содержания: опекун или родитель не приобретает ему одежду, обувь, еду, лекарствен-

ные препараты и т.д. Предположим, подобная ситуация продолжается хотя бы неделю. Очевидно, что несовершеннолетний испытывает серьезные лишения, которые, кроме прочего, существенно сказываются на его физическом и психическом здоровье. В ситуации, когда ребенок, например, находится на домашнем обучении, т.е., не посещает какие-либо социальные или образовательные учреждения на постоянной основе, единомоментно выявить факт несоблюдения опекуном или родителем своих обязанностей практически невозможно. В приведенном примере выявить факт возможно, в частности, если ребенок долго плакал, и на это отреагировали соседи, но это тоже ситуативный вариант. Фактически же несовершеннолетний может подвергаться лишениям довольно продолжительный период, и при этом факт нарушения обязанностей опекуном или родителем будет выявлен только случайно, либо не будет выявлен вообще [10].

Очевидно, что в подобной ситуации не идет речи о восстановлении нарушенных прав, ведь несовершеннолетнему уже причинен существенный физический и психический вред. Даже если виновное лицо будет привлечено к юридической ответственности, в корне ситуацию это не изменит, и в научной литературе данная проблема поднимается довольно часто. Этот факт повышает возможности для злоупотребления правами несовершеннолетних. Зачастую о нарушении прав ребенка в семье органам опеки и попечительства становится известно из школы, медицинской организации, либо от соседей [2, 8]. Отсутствие у ребенка фактической возможности самостоятельно жаловаться на злоупотребление его правами говорит о недостаточно разработанном механизме защиты прав ребенка и требует пристального внимания законодателей к вопросу о повышении мер эффективности защиты прав несовершеннолетнего.

В-третьих, достаточно проблемным в рассматриваемом контексте выступает и статус опекуна как законного представителя несовершеннолетнего. Рассмотрим конкретный практический пример. Так, один из судов Липецкой области рассматривал дело, в ходе которого в суд с иском в защиту прав несовершеннолетнего обратился районный отдел образования. Как следует из материалов дела, ответчик – опекун – продолжительный период расходовала денежные средства, зачисляемые на номинальный счет несовершеннолетнего, не в его интересах, что впоследствии стало известно в результате проведения проверки. Подтверждение целевого расходования данных средств ответчик

предоставить не смогла, поэтому иски были удовлетворены судом в полном объеме. Если анализировать актуальную судебную практику, то можно обнаружить довольно высокий процент нарушения опекуном имущественных прав подопечных, причем зачастую это происходит на регулярной основе.

Кроме того, по результатам анализа судебной практики, можно также отметить и ряд других проблемных аспектов:

- опекун не предоставляет ежегодный отчет об исполнении своих обязанностей;
- опекун осуществляет распоряжение имуществом несовершеннолетнего с нарушением законодательства, либо не в интересах подопечного;
- опекун не получает установленное законодательно разрешение органов опеки и попечительства на совершение сделок от имени несовершеннолетнего [5];
- иные.

Таким образом, проблемный характер исполнения опекуном возложенных на него законом обязанностей в настоящее время является достаточно очевидным. Несмотря на осуществление постоянного контроля со стороны органов опеки и попечительства (это их прямая и непосредственная обязанность), тем не менее, на практике опекун довольно часто злоупотребляет своими правами. Анализ судебной практики показывает, что в большинстве случаев выявленные факты нарушения исполнения судом впоследствии подтверждаются, и иски удовлетворяются. Это, безусловно, нельзя назвать позитивной тенденцией, и современному законодателю следует обратить повышенное внимание как на правовой статус опекуна, так и на качество исполнения таким субъектом установленных законом обязанностей.

В частности, на наш взгляд, необходимо обратить особое внимание на следующие направления:

- управление и распоряжение имуществом;
- контроль за совершением сделок в интересах несовершеннолетнего [5, 6];
- в т.ч. запрет на осуществление некоторых видов сделок;
- ответственность за нарушение имущественных прав подопечного;
- иные.

В-четвертых, необходимо говорить также о качественном пересмотре профильного ФЗ «Об опеке и попечительстве», которым детально регламентирован рассматриваемый в настоящем научном исследовании вопрос. На его проблемный ха-

рактер с позиции регулирования также довольно часто обращают внимание современные российские правоведы. Кратко перечислим некоторые из наиболее актуальных проблем данного источника:

- недостаточно полное и конкретное формулирование прав и обязанностей опекунов, что подразумевает вероятность расширительного толкования (в т.ч. судебного), усложняет правоприменительные процессы. Проблемность наблюдается в т.ч. и в отношении самого по себе понятийного аппарата данного источника;
- наличие противоречий между толкованием норм ГК РФ и профильного федерального закона относительно особенностей правового статуса опекуна и попечителя, необходимость привести данные нормы к единообразному формулированию;
- в общем и целом, отсутствие системности и последовательности в правовом регулировании имущественных прав несовершеннолетних – например, федеральный закон должен регламентировать правоотношения, не урегулированные гражданским законодательством, что на практике действует не так;
- усложнившийся в 2019 году механизм устройства детей под опеку, что фактически привело к сокращению числа семей, которые могут использовать данную форму;
- иные.

В конечном итоге, как видно из представленного анализа, сегодня имущественные права несовершеннолетних урегулированы хоть и достаточно комплексно, системно, однако это регулирование все же носит крайне пробельный и коллизионный характер, что на практике может привести к нанесению существенного ущерба – физического и психического – самому несовершеннолетнему. Полагаем, предложенные в данном научном исследовании меры реагирования способны качественно улучшить правовой статус несовершеннолетних в рассматриваемом контексте.

Таким образом, далее кратко сформулируем итоги представленного выше исследования.

Сегодня спектр имущественных прав несовершеннолетнего довольно широк и включает существенный набор правомочий в самых разных категориях правоотношений. С каждым днем этот статус все усложняется, постоянно совершенствуется, что однозначно требует оперативного реагирования и со стороны законодателя.

В российской правовой системе имущественные права несовершеннолетних закреплены в первую очередь гражданским, семейным и жи-

личным законодательством, однако некоторые аспекты регулирования находим и в законодательстве о труде, о социальном обеспечении, о банках и банковской деятельности [3]. Следует подчеркнуть, что за последние десятилетия имущество, правами на которое обладают несовершеннолетние, значительно увеличилось как по кругу объектов, так и по их стоимости. Это является следствием масштабной вовлеченности детей в отношения собственности на жилые помещения, в том числе приобретаемые с использованием средств материнского капитала, обладания правами на различные виды имущества, приобретаемого родителями исключительно для удовлетворения потребностей детей, а также переходящего к несовершеннолетним в порядке наследования и по различным гражданско-правовым сделкам, участниками которых в силу развития гражданского оборота несовершеннолетние становятся все чаще.

В современной научной литературе по теме, а также комментариях экспертов пробельность и коллизионность действующего законодательства относительно реализации несовершеннолетним их имущественных прав подчеркивается неоднократно [7]. В частности, в настоящей научной работе были отмечены и следующие направления для реформирования законодательства:

- правовой статус опекуна, особенности в части исполнения им своих обязанностей в отношении подопечного;
- низкий уровень оперативности в вопросе реагирования на изменяющиеся внешние и внутренние условия, в которых существует несовершеннолетний (к примеру, это цифровые права);
- проблемы при реализации механизмов защиты имущественных прав несовершеннолетнего, что на практике выражается в том, что такое лицо не может единомоментно самостоятельно обратиться за защитой, а потому зачастую может зна-

чительный период претерпевать какие-либо имущественные лишения;

– необходимость существенной корректировки действующего сегодня ФЗ «Об опеке и попечительстве», который выступает крайне проблемным и коллизионным нормативно-правовым актом, и реальные примеры этого также приведены в настоящей статье;

– иные [1, 3].

Выводы

В работе также отмечается, что сегодня имущественные права несовершеннолетних урегулированы хоть и достаточно комплексно, системно, однако это регулирование все же носит крайне пробельный и коллизионный характер, что на практике может привести к нанесению существенного ущерба – физического и психического – самому несовершеннолетнему. Полагаем, предложенные в данном научном исследовании меры реагирования способны качественно улучшить правовой статус несовершеннолетних в рассматриваемом контексте.

Предложенные в статье меры, направленные на приведение к единообразию правовой регламентации, позволили бы решить массу проблем в области практического применения, позволили бы избежать двоякого толкования и упростили бы процесс понимания необъятного массива правового материала со стороны обычных граждан, а главное, максимизировали бы эффективность применения норм на практике.

В конечном итоге, следует говорить о том, что правовой статус несовершеннолетнего и имущественный его аспект, в частности, сегодня требует существенных законодательных корректировок, причем необходимо сделать это комплексно и системно [10]. В настоящее время, на наш взгляд, такая работа ведется законодателем недостаточно качественно.

Список источников

1. Актуальные проблемы защиты имущественных прав несовершеннолетних (материальные и процессуальные аспекты): сборник научно-практических статей / под общ. ред. канд. юрид. наук А.Е. Тарасовой. Москва: ИНФРА-М, 2019. 159 с.
2. Букшина С.В. Защита имущественных прав несовершеннолетних: проблемы и перспективы правового регулирования. М.: ООО «Научно-издательский центр ИНФРА-М», 2015. 116 с.
3. Булгакова Е. Злоупотребление правами несовершеннолетними гражданами РФ: монография. М.: LAP Lambert Academic Publishing, 2019. 223 с.
4. Воронина Н.А., Запесоцкий А.С., Карташкин В.А. Права человека и правовое социальное государство в России: монография / отв. ред. Е.А. Лукашева. Москва: Норма: ИНФРА-М, 2019. 400 с.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 11.03.2024). Российская газета. № 238-239. 08.12.1994.

6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 24.07.2023). Российская газета. 1996. № 23-25, 27.
7. Соколов Е.С., Высоцкая Ю.П. Имущественные права несовершеннолетних: гражданско-правовой анализ // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2017. № 7. С. 150 – 153.
8. Тарасова А.Е. Актуальные проблемы защиты имущественных прав несовершеннолетних (материальные и процессуальные аспекты): монография. М.: ООО «Научно-издательский центр ИНФРА-М», 2019. 159 с.
9. Тарасова А.Е. Жилищные права несовершеннолетних: особенности реализации и защиты: монография. Москва; Берлин: Директмедиа Паблишинг, 2019. 411 с.
10. Юрчук В.С. Правовой статус несовершеннолетнего ребенка и его реализация в российском законодательстве // Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Серия 2, Юридические науки. 2019. № 1 (19). С. 68 – 72.

References

1. Current issues of protecting the property rights of minors (substantive and procedural aspects): a collection of scientific and practical articles. edited by Cand. of Law A.E. Tarasova. Moscow: INFRA-M, 2019. 159 p.
2. Bukshina S.V. Protection of property rights of minors: problems and prospects of legal regulation. Moscow: Scientific Publishing Center INFRA-M, LLC, 2015. 116 p.
3. Bulgakova, E. Abuse of rights by minor citizens of the Russian Federation: monograph. Moscow: LAP Lambert Academic Publishing, 2019. 223 p.
4. Voronina N.A., Zapesotsky, A.S., Kartashkin, V.A. Human Rights and the Legal Social State in Russia: monograph. ed. Moscow: Norma: INFRA-M, 2019. 400 p.
5. Civil Code of the Russian Federation (Part One) of November 30, 1994 N 51-FZ (as amended on March 11, 2024). Rossiyskaya Gazeta. No. 238-239. December 8, 1994.
6. Civil Code of the Russian Federation (Part Two) of January 26, 1996 N 14-FZ (as amended on July 24, 2023). Rossiyskaya Gazeta. 1996. No. 23-25, 27.
7. Sokolov E.S., Vysotskaya Yu.P. Property rights of minors: civil law analysis. International journal of humanitarian and natural sciences. 2017. No. 7. P. 150 – 153.
8. Tarasova A.E. Actual problems of protection of property rights of minors (substantive and procedural aspects): monograph. Moscow: ООО Scientific Publishing Center INFRA-M, 2019. 159 p.
9. Tarasova A.E. Housing rights of minors: features of implementation and protection: monograph. Moscow; Berlin: Directmedia Publishing, 2019. 411 p.
10. Yurchuk V.S. Legal status of a minor child and its implementation in Russian legislation. Bulletin of the Moscow University named after S.Yu. Witte. Series 2, Legal Sciences. 2019. No. 1 (19). P. 68 – 72.

Информация об авторе

Медведев Н.А., аспирант, Государственный университет управления, nickmedvedev50@yandex.ru

© **Медведев Н.А.**, 2024